

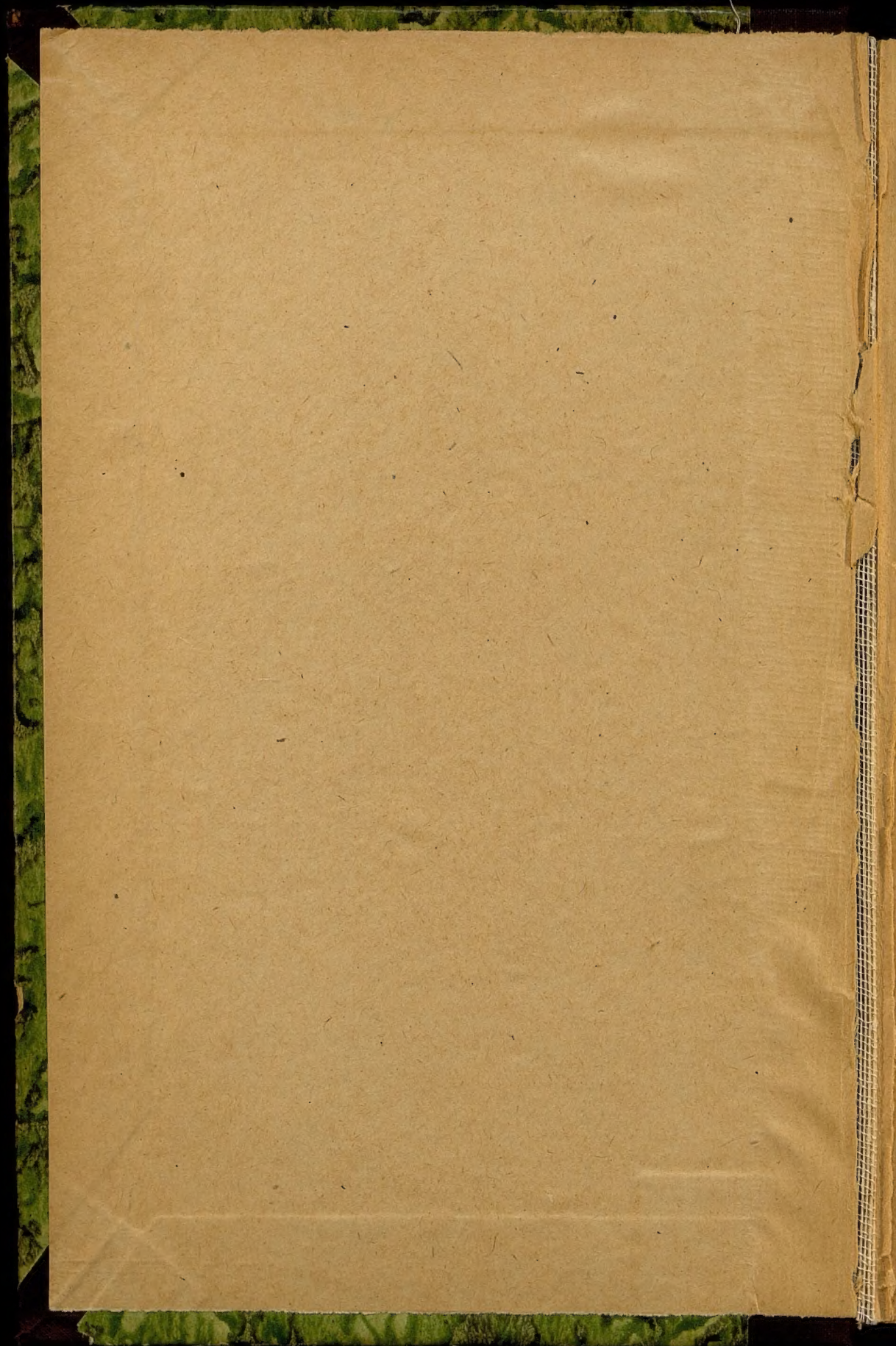
Y 11753
1894
T. 34

Y 11753

34 (2)

1894

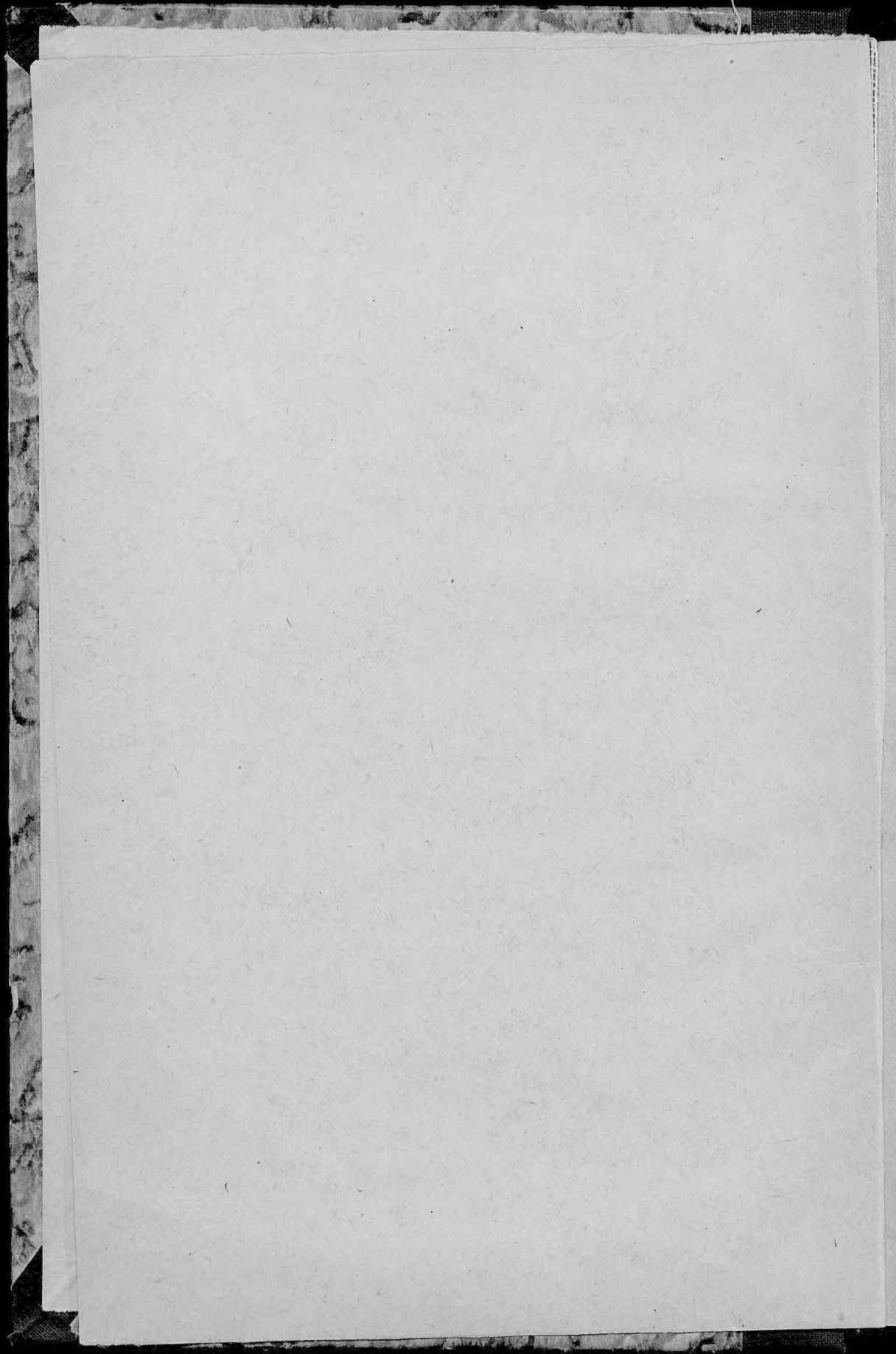

дк НВ 7173

БАЛТИЙСКІЙ ВОПРОСЪ

ВЪ XVI и XVII СТОЛѢТІЯХЪ.

(1544—1648).

2. 34 Томъ II: _____

Борьба Швеціи съ Польшей и Габсбургскимъ домомъ.

(30-лѣтняя война).

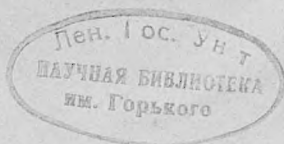
Изслѣдованіе Г. В. Форстена.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К^о, Екатеринин. кан., д. 80.

1894.

Печатается по опредѣленію Историко-Филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго университета. 24-го января 1894 года. Деканъ
И. Помяловскій.

Оглавление.

Введение	VII—IX
--------------------	--------

Глава I	1—117
-------------------	-------

Западная Европа въ исходѣ XVI столѣтія, 1—2; католическій и протестантскій міръ, 2—4; планы католической реакціи, 4; сѣверная Европа и новый поворотъ въ балтійскомъ вопросѣ, 4—5; смерть Стефана Баторія и избраніе на польскій престолъ Сигизмунда III, 5—9; Польско-шведская унія, 9; отношеніе къ ней Іоанна III, 9—10; Сигизмундъ III и габсбургскіе претенденты на польскій престолъ, 10—13; надежды ультрамонтановъ на польско-шведскую унію, 13; разсужденіе Маласпины, 13—18; іезуиты въ Швеціи и Даніи, 19—21; смерть Іоанна III, 21; отношеніе Сигизмунда III къ Карлу IX, 21—22; Карлъ IX, 22; династическая борьба Швеціи съ Польшей, 23—26; внутреннія смуты въ Швеціи, 26—28; положеніе Даниги и Любека къ борьбѣ Швеціи съ Польшей, 28—41; борьба Карла съ Сигизмундомъ въ Ливоніи, 41—48; политика вѣнскаго двора, Карлъ и Москва, 48; договоръ 1595 года, 49—54; Борисъ Годуновъ и его вѣшняя политика, 54—66; русская политика Карла IX, 66—88; причины разрыва Швеціи съ Даніей, 88—90, норвежскій вопросъ, 90—91; Христіанъ IV, 91—93; балтійскія отношенія, 93—101; отношенія Даніи къ Москвѣ, 101—104; Кальмарская война, 104—105; посредничество Англіи и Нидерландовъ, 105—107; Кпередскій миръ, 107—108; сношенія Карла съ европейскими государствами, 108—114; Густавъ Адольфъ, 114—117.

Глава II	118—282
--------------------	---------

Вѣшняя политика Густава II Адольфа, 118—119; русская война, 119—138; мирные переговоры шведовъ съ русскими, Столбовскій миръ и его значеніе, 138—150; война Швеціи съ Польшей, 150—153; первые походы Густава, 153—154; сближеніе Густава съ Нидерландами, 155—158; Ольденбарневельдъ и Морицъ Оранскій, 158—159. Густавъ и Христіанъ IV, 160—

162; Польша и Ганзейские города, 162—164; Густавъ и отноше-
 ние его къ Данцигу, 164—165; занятіе Риги шведами и зна-
 ченіе этого факта, 166—167; перемирія съ Польшей и ихъ ха-
 рактеръ, 167—169. Ходъ войны до 1624 года, 169—171; отно-
 шенія Даніи къ Швеціи, 171—173. Протестантскіе государи
 и проектъ антигабсбургской лиги, 173. Отношенія къ протес-
 тантамъ Даніи и Швеціи, 174—180. Англія, 181—183; Густавъ
 и Веллингъ, 183—184; проектъ евангелическаго союза, 184—188.
 Отношенія къ проекту Даніи, Англіи и Франціи, 188—192; уча-
 стіе Даніи въ 30-лѣтней войнѣ, 192—196; возобновленіе поль-
 ской войны, 196; походъ Густава въ Пруссію и мотивы этого
 похода, 196—198; ходъ прусской войны, 198 — 203; сношенія
 Швеціи съ Россіей, 203 — 212; Ганзейскіе города въ началѣ
 XVII столѣтія, 213—215; маритимный проектъ Испаніи, 215—
 218; Брюссельскій конгрессъ, 218; политическіе и меркантиль-
 ные вопросы конгресса, 219—228; проектъ Фикка, 228 — 229;
 проектъ патера Лемормена, 229 — 237; закрытіе конгресса и
 его результаты, 237 — 241; проектъ де-Бальбасса, 241 — 245.
 Сближеніе Габсбурговъ съ Польшей и ганзейскими городами,
 245—250; Шварценбергъ и де-Роа, 250 — 252; Валленштейнъ,
 252. Шварценбергъ въ Любекѣ, Роа въ Данцигѣ, 252 — 261;
 размолвка Шварценберга съ Валленштейномъ, 261—266; Ган-
 зетагъ 2-го сентября 1628 года, 266—270; неудача маритим-
 наго проекта Габсбурговъ, 270—271; окончаніе польско-швед-
 ской войны, 271—272. Посредничество Франціи, 272—280; пе-
 ремиріе Швеціи съ Польшей, 281—282.

Глава III . . . . . 283—450

Валленштейнъ и осада Стральзунда, 283 — 285; положеніе
 Помераніи въ 30-лѣтнюю войну, 285 — 289; сближеніе Густава
 съ Стральзундомъ, 289—294; соперничество Даніи съ Швеціей,
 294—295; Любекскій миръ, 295—296; реституціонный эдиктъ,
 296—297; вопросъ о войнѣ Швеціи съ императоромъ, 297—300;
 рейхсратъ и король, 300 — 304; война съ императоромъ выз-
 вана политическими соображеніями, 304—305; переговоры Гу-
 става съ императоромъ о мирѣ, 305—307; отношенія Швеціи
 и Даніи до 1630 года, 307—311; высадка Густава на нѣмец-
 кой территоріи и первые военные успѣхи, 311 — 312; трак-
 татъ съ Богиславомъ Померанскимъ, 312—313; военныя собы-
 тія 1631 года, 313—320; рейхстагъ въ Регенсбургѣ и Лейпциг-
 скій конвентъ, 320—327; предварительные переговоры Фран-
 ции съ Швеціей, 327—343; Бервальдскій трактатъ 1631 года
 343—344; паденіе Магдебурга, 345—347; сближеніе Густава съ
 Бранденбургомъ и Саксоніей, 347 — 351; Брейтенфельдская
 битва и ея значеніе, 351—355; настроеніе въ Вѣнѣ, 355—356;
 сближеніе Густава съ Москвою, 356 — 370; военныя событія
 конца 1631 и начала 1632 годовъ, 370—374; проектъ Ришелье

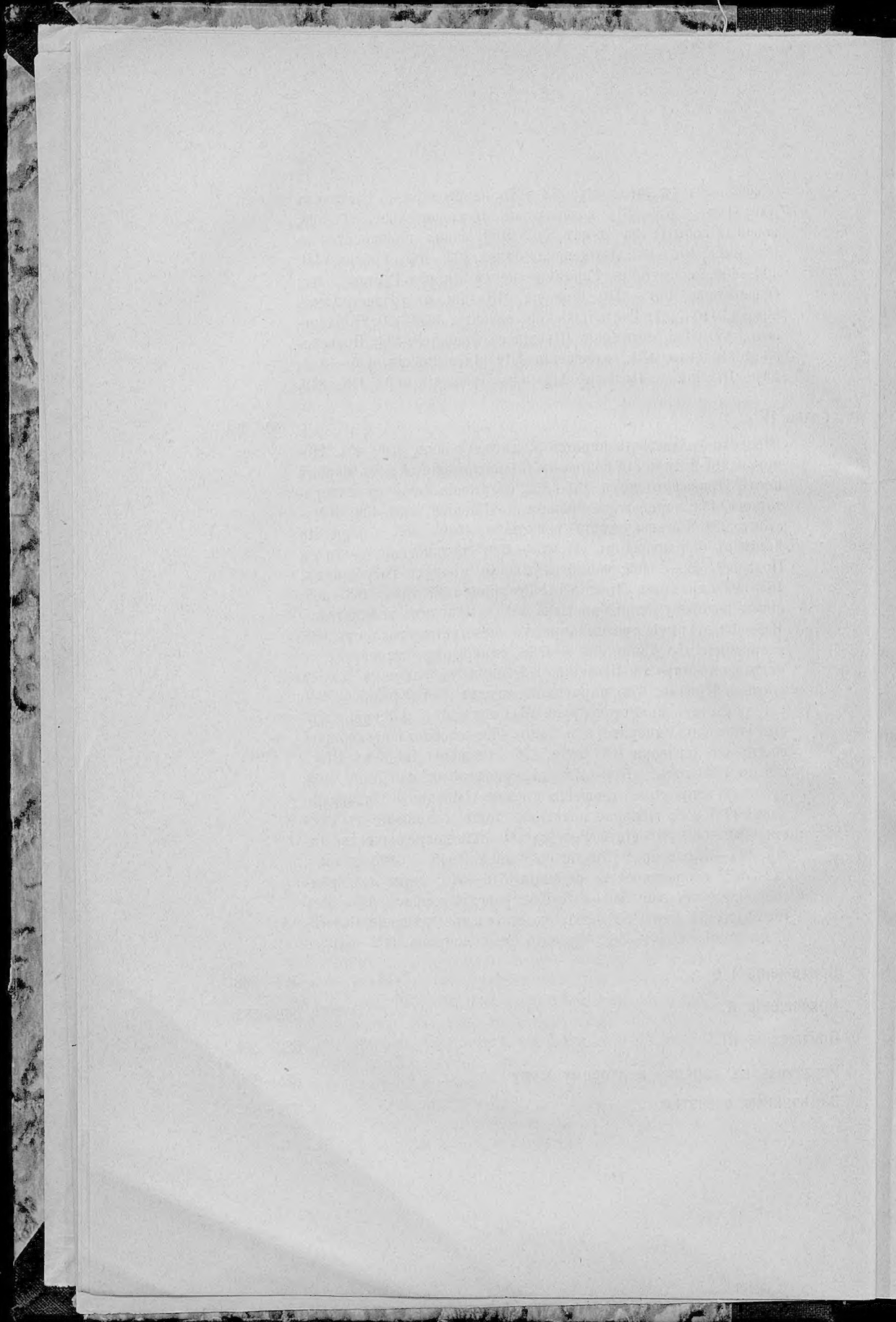

о нейтралитетѣ лигистовъ, 374—376; переговоры съ Густавомъ Адольфомъ, 376—391; возвращеніе Валленштейна, 391—393; военныя событія на Дунаѣ, 393—400; война переносится въ Саксонію, 401—402; Лютценская битва, 402—403; Урбанъ VIII, 403—408; событія въ Германіи послѣ смерти Густава, 408; Оксеншерна, 408 — 410; Франція, Швеція и протестантскіе князья, 410—424; Гейльбронскій конвентъ, 424—430; Нордлингенъ, 430—433; сближеніе Швеціи съ Франціей, 433; Польско-шведскія дѣла, 434; отношенія Швеціи и Россіи, 435 — 444; миръ Швеціи съ Польшей, 444—446; Пражскій миръ, 446—449.

Глава IV . . . . . 450—564

Шведско-французскій періодъ 30-лѣтней войны, 450—451; Померанскій и Зундскій вопросъ—451; положеніе дѣлъ въ Европѣ послѣ Пражскаго мира, 451—452; сближеніе Даніи съ императоромъ, 453; переговоры Франціи съ Швеціей, 453—454; Виттстокъ, 454. Регенсбургскій рейхстагъ, 454 — 455. Сближеніе Даніи съ Фердинандомъ III, 455—459; столкновеніе Даніи съ Польшей, 459 — 462; новый балтійскій проектъ Габсбурговъ, 463—466; трактатъ Швеціи съ Франціей 1638 года, 466—468; новыя недоразумѣнія Христіана IV съ Вѣнскимъ кабинетомъ, 468—469; открытіе прелиминарныхъ мирныхъ переговоровъ, 469; посредничество Даніи, 469 — 472; императоръ склоняется къ отдѣльному миру съ Швеціей, 472; попытка союза съ Даніей противъ Швеціи, 473; моритимныя планы Габсбурговъ, 473—474; рейхстагъ въ Регенсбургѣ 1641 года, 474—475; враждебныя отношенія императора въ Даніи, 475; возобновленіе франко-шведскаго договора 1641 года, 476; отношеніе Даніи къ Швеціи до 1643 года, 476 — 478; сѣверная политика Даніи, 478; Зундскій вопросъ и отношеніе къ нему Швеціи и Нидерландовъ, 478—486; внѣшняя политика Даніи, отношеніе къ Россіи, 486—499; Швеція и Россія, 500—511; посредничество Даніи, 511—512; война Швеціи съ Даніей 1643 — 1645 годовъ, 512—515; посредничество Франціи, 516—540; миръ въ Брёмсебро и его значеніе, 540—543; Померанскій вопросъ, 543—558; Вестфальскій миръ, 558—561; окончательное рѣшеніе Балтійскаго вопроса, 561—562; будущее этого вопроса, 562—64.

Приложеніе I	564—568
Приложеніе II.	568—582
Приложеніе III.	582—584
Указатель къ первому и второму тому	585—630
Замѣченныя печатки	631—632

Балтійскій вопросъ вступаетъ въ XVII столѣтіи въ новый фазисъ своего развитія. Онъ совпадаетъ съ ожесточенною борьбою реакціи съ протестантскимъ міромъ; въ Балтійскомъ морѣ реакція надѣялась найти ту позицію, откуда она могла успѣшно дѣйствовать въ трехъ направленіяхъ—противъ Скандинавскихъ государствъ, Москвы и Нидерландовъ. Рядъ обстоятельствъ совпали съ балтійскимъ вопросомъ, обстоятельствъ меньшей важности повидимому, но на дѣлѣ много облегчавшихъ какъ движеніе впередъ реакціи, такъ и осуществленіе универсальныхъ стремленій Габсбурговъ; изъ такихъ обстоятельствъ, улыбавшихся реакціи и Габсбургамъ, слѣдуетъ отмѣтить въ особенности—смутное время въ Москвѣ и династическое столкновеніе двухъ линій Ваза. Сѣверныя событія снова приобрѣтають общеевропейское значеніе; рѣшеніе ихъ въ ту или другую сторону отражалось на крупнѣйшемъ фактѣ XVII столѣтія, на столкновеніи двухъ міровыхъ идей, олицетворенныхъ въ Габсбургахъ—Австріи и Испаніи—и въ многочисленныхъ политическихъ и религіозныхъ антагонистахъ ихъ—Франціи, Англіи, Нидерландахъ, скандинавскихъ государствахъ, территоріальныхъ князьяхъ Германіи.

Разсмотримъ среди массы этихъ побочныхъ европейскихъ вопросовъ судьбы сѣвера и Балтійскаго спора державъ—вотъ задача второй части нашего изслѣдованія. Исходною точкою этого періода служатъ династическая дуэль двухъ Вазъ, заключительнымъ актомъ—великій общеевропейскій миръ. Начавшись такъ сказать въ чисто домашней обстановкѣ спорный вопросъ

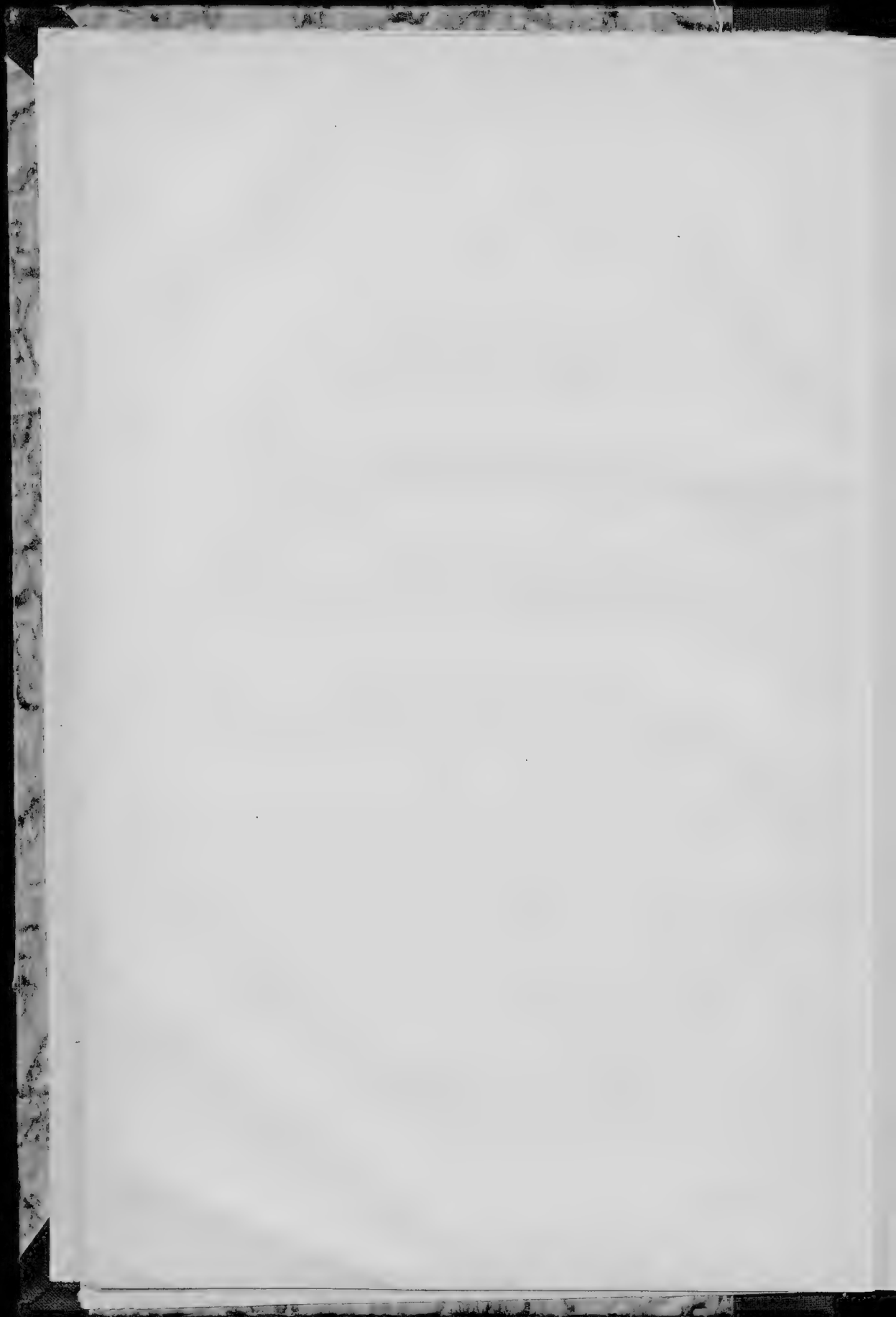
перенесенъ былъ на общеевропейскій трибуналъ; онъ развертывался во всѣхъ направленіяхъ, осложнялся, принималъ въ себя новые элементы; иногда, повидимому, забывалась прямая задача и цѣль, но тѣмъ ярче она выступала наружу, выбившись изъ лабиринта запутаннѣйшихъ дипломатическихъ интригъ. Дипломатіи было гдѣ развернуться, гдѣ показать свое искусство. Она и выдвинула дѣятелей, подобныхъ которымъ мы видѣли только въ началѣ нашего вѣка, когда новый запутанный вопросъ вызвалъ соединеніе наиболѣе выдающихся дипломатовъ на новый общеевропейскій конгрессъ. Число дѣйствующихъ лицъ въ нашемъ вопросѣ все увеличивается, всѣ стремятся впередъ, толпятся на первомъ планѣ, грозя затемнить перспективу картины, сдѣлать ее плоскою. Но уже съ 20 годовъ вѣка чрезъ массу мелкихъ дѣятелей пробиваются впередъ нѣсколько крупныхъ фигуръ, настолько замѣчательныхъ, что къ себѣ привлекаютъ все вниманіе изслѣдователя. Поставить ихъ на первый планъ картины, сгруппировать около нихъ менѣе значительныхъ дѣятелей и прослѣдить ихъ дѣятельность во всемъ ихъ разнообразіи и величіи,—вотъ къ чему мы стремились.

Изслѣдователь Балтійскаго вопроса въ XVII столѣтіи значительно облегченъ тѣмъ, что главные дѣятели эпохи уже нашли своихъ историковъ и ученыхъ изслѣдователей; Густавъ II Адольфъ — нашелъ Дройзена и Кронгольма, Ришелье — д'Авенели, Христіанъ IV — Фридеріція, Валленштейнъ — геніальнаго Ранке... Предъ нами сотни томовъ актовъ и дипломатической переписки: изданы переписки Густава II Адольфа, Оксеншерны, Христіана IV, Фридриха Вильгельма, Валленштейна, Ришелье, Фекьера, Мазарини... Для фактической исторіи великой войны мы можемъ смѣло опираться на капитальныя хроники Пуфендорфа, Хемницца, Кевенгиллера, Айтце-мы, на мемоары Ришелье, Аркенгольца и др. Матеріалъ и обработка матеріала — громадныя. Не смотря на это — нѣкоторые пункты все-таки оставались не совсѣмъ выясненными, мно-

гія деталі какъ то ускользали отъ глазъ. Историческая семинарія въ Галле, руководима лучшимъ знатокомъ эпохи, принялась за детальное изученіе полувѣковой борьбы и дала рядъ научныхъ перловъ.

Европейскіе архивы, такъ гостепріимно открывающіе свои двери любознательному изслѣдователю, манятъ своими богатствами; они дали и для настоящей работы массу новаго матеріала. Если онъ и не видоизмѣнитъ общаго характера эпохи, то онъ перенесетъ насъ въ рядъ любопытныхъ историческихъ и дипломатическихъ складокъ времени, которыя то же пора расправить и разглядить. Если бы что нибудь изъ намѣченнаго себѣ изслѣдователемъ было имъ дѣйствительно достигнуто, онъ считъ бы себя вполне вознагражденнымъ за многіе трудные часы работы, всегда дорогой и интересной для него.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Западная Европа въ исходѣ XVI столѣтія. — Католическій и Протестантскій міръ. — Планы католической реакціи. — Сѣверная Европа и новый поворотъ въ балтійскомъ вопросѣ. — Смерть Стефана Баторія и избраніе на польскій престолъ Сигизмунда III. — Польско-шведская унія. — Отношеніе къ ней Іоанна III. — Сигизмундъ III и габсбургскіе претенденты на польскій престолъ. — Ультрамонтанскія надежды на польско-шведскую унію. — Разсужденіе Маласпины. — Іезуиты въ Швецію и Данію. — Смерть Іоанна III. — Отношеніе Сигизмунда къ Карлу IX. — Карлъ IX. — Династическая борьба Швеціи съ Польшей. — Битва при Стоунгебро; низложеніе Сигизмунда. — Внутреннія смуты въ Швецію. — Борьба Карла съ Сигизмундомъ въ Ливоніи. — Положеніе Данцига и Любека въ борьбѣ Швеціи съ Польшей. — Политика Вѣнскаго двора. — Карлъ и Москва. — Договоръ 1595 года. — Борисъ Годуновъ и его вѣншія политика; отношенія его къ Императору, Венеціи и Ганзейскимъ городамъ. — Русская политика Карла IX. — Причины разрыва Швеціи съ Даніей. — Норвежскій вопросъ. — Христіанъ IV. — Балтійскія отношенія. — Кальмарская война. — Посредничество Англіи и Нидерландъ. — Клередскій миръ. — Отношенія Карла съ Нидерландами, Франціей, Венеціей и Протестантскими князьями Германіи.

Реформація XVI столѣтія раздѣлила западно-европейское христіанство на два другъ другу враждебныхъ лагеря. Распатаанный въ своихъ основаніяхъ, подумывавшій уже объ уступкахъ и о примиреніи съ протестантами, католическій міръ со второй половины XVI столѣтія пошелъ по новому пути, пути борьбы, пути насильственнаго искорененія протестантской ереси, заразившей собою добрую половину Европы. Ультрамонтанское направленіе мрачнаго и фанатическаго кардинала Караффы взяло перевѣсъ надъ примирительною программой членовъ Божественной Ораторіи и нѣкоторыхъ возстановленныхъ католическихъ орденовъ. Іезуитскій орденъ, тридинтумъ и инквизиція — вотъ три могущественныхъ орудія, посредствомъ которыхъ удалось удержать католическую церковь въ ультрамонтанскомъ направленіи. Главными пионерами ультрамонтанства въ средней и сѣвер-

ной Европѣ явились іезуиты. Безирравствѣнность новаго института едва ли кѣмъ оспаривается: рафинированная система „благочестиваго обмана“, совершенно расшатывавшая этическія основанія христіанства, обратившая его въ языческій фетишизмъ, въ шаблонный формализмъ мысли и знанія, діалектическая дрессировка умовъ, исповѣдь, обращенная въ чисто юридическую процедуру—вотъ средства института, назвавшаго себя ратью Іисуса Христа. Афилированные члены новаго ордена — Сигизмунды, Фердинанды, Максимилианы и Филиппы, съ молокомъ матери всосавшіе въ себя принципы и идеи іезуитовъ, доходившіе до экстаза въ своемъ поклоненіи Божьей Матери, Мадоннѣ, до фанатизма преслѣдовавшіе и губившіе каждое проявленіе свободной воли, — все они много содѣйствовали распространенію ультрамонтанской реакціи, передавъ іезуитамъ школы и церкви. Политическія воззрѣнія іезуитовъ, какъ извѣстно, были очень неопредѣленны и, смотря по выгодамъ для ордена, они одновременно, но въ различныхъ государствахъ Европы, то проповѣдывали монархическій абсолютизмъ, то демократическую республику, народный суверенитетъ и пр.

Вторая половина XVI вѣка, когда тридентинумъ уже успѣлъ создать абсолютную папскую монархію, лишивъ папскій институтъ всякаго прогресса и наложивъ на него печать строжайшей неподвижности, является временемъ папскаго террора; „ультрамонтанизмъ“ проникалъ во все сферы, съ которыми приходилъ въ соприкосновеніе“. Реставрированный католицизмъ перешелъ къ наступательной политикѣ.

Протестантскій міръ былъ не въ силахъ ему противиться, такъ какъ былъ раздѣленъ на множество партій и сектъ; строгій лютеранизмъ съ своимъ „фарисейскимъ“ высокоуміемъ, іерархическимъ сознаніемъ своей непогрѣшимости и чисто схоластическимъ закоснѣніемъ не думалъ о томъ, чтобы путемъ уступокъ слить все религіозныя партіи въ одно, искать примиренія съ кальвинистами, а исключительно только о томъ, какъ бы свои догматы сдѣлать для всехъ обязательными, ради чего лютеране съ фанатическою простою преслѣдовали своихъ противниковъ.

Евангелическая церковь въ Германіи распалась на три партіи: конкордисты, слѣпые и фанатическіе приверженцы Лютера, умѣренные сторонники великаго реформатора и либеральные лютеране, склонные къ примиренію съ кальвинистами. Германія представляетъ намъ нѣсколько территоріальныхъ церквей, „чисто мѣстныхъ инсти-

тутовъ“, „организація которыхъ не только не давала имъ возможности держаться наступательной политики, но и оборонительной“. Лютеранскіе богословы обратились въ клерикальную касту, куда не проникалъ лучъ свѣта; они проклинали своихъ противниковъ и съ тѣмъ упорствомъ стояли за букву Лютерова ученія. Ставши ортодоксальной, лютеранская церковь все болѣе и болѣе теряетъ въ Германіи свою популярность, тогда какъ іезуиты сумѣли придать обновленной папистской церкви всѣ элементы, чтобъ стать народной, популярной. Замѣчательно, что реакція съ наибольшимъ успѣхомъ дѣйствовала въ разѣдиненной Германіи, тогда какъ, напримѣръ, въ скандинавскихъ государствахъ, какъ увидимъ, всѣ ея старанія не увѣнчались успѣхомъ.

Католическая церковь, перейдя къ наступленію, не только опиралась на цѣлый колоссальный арсеналъ духовнаго оружія, но и на могущественнаго свѣтскаго государя, Филиппа II Испанскаго. Идея габсбургскаго универсализма стояла въ тѣсной, неразрывной связи съ ультрамонтанской тенденціей. Въ восьмидесятыхъ годахъ XVI столѣтія положеніе Филиппа II соответствовало блестящему положенію возродившагося католичества; Европа трепетала предъ испанской системой, близкой къ осуществленію. Елизавета остановила триумфъ Филиппа; казнь Маріи вызвала великую армаду. Тенденція испанскаго домината и ультрамонтанской пропаганды разбилась объ англійскіе берега. Последнее великое предпріятіе Филиппа II окончилось пораженіемъ; онъ перенесъ свою дѣятельность на Францію, гдѣ сдѣлался душою антинаваррской партіи. Вервекскій миръ 1598 г., совпавшій съ пораженіемъ въ сѣверной Европѣ Сигизмунда III, разбитаго Карломъ Сѣдерманландскимъ при Стоунгебро, показалъ неосуществимость габсбургскаго универсализма. Пришлось сократить свою программу, и вскорѣ Габсбурги ограничиваютъ поле дѣятельности исключительно одною Германіей, откуда по мѣрѣ силъ содѣйствуютъ католической пропагандѣ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Европы. Римскіе папы, потерявъ Филиппа, не унывали: въ Сигизмундѣ Вазѣ они нашли новаго, сѣвернаго Филиппа, на которомъ строили теперь всѣ свои надежды.

Къ началу XVII вѣка религіозные интересы, дававшіе въ XVI ст. сильную окраску борьбѣ, уступаютъ мѣсто политическимъ; это не значитъ вовсе, чтобы тогда уже охладѣло религіозное рвеніе католиковъ, нѣтъ, религія переходитъ только на служебную роль политикѣ. Въ силу іезуитскихъ принциповъ: цѣль оправдываетъ средства

и *reservatio mentalis*, католическіе государи мирятся даже съ протестантами, заключаютъ съ ними договоры, съ мысленною оговоркою, конечно; ради политическихъ выгодъ католики готовы въ нѣкоторыхъ государствахъ поддерживать своихъ религіозныхъ антагонистовъ, напримеръ, протестантовъ Ларошеля.

Начало XVII вѣка, когда уже Европа раздѣлилась на двѣ враждебныхъ половины: лига и униа, — ясно показало неустойчивость временныхъ перемирій. Великая европейская борьба загорѣлась изъ-за великихъ вопросовъ; падо было отстоять духовную и политическую свободу и самостоятельность отъ замысловъ реакціи, желавшей обратить всю Европу въ послушное орудіе папскаго всемогущества. Грозныя тучи, собравшіяся на политическомъ горизонтѣ Европы, хотя кое-гдѣ уже и пропускали лучи напиравшаго свѣта, однако свидѣтельствовали, что мирнымъ путемъ не разрѣшить спорнаго вопроса, не уладить противоположныхъ интересовъ. Война вспыхнула прежде всего въ восточной части имперіи, гдѣ недовольные элементы скрывались еще со временъ Гуситскихъ войнъ; отсюда же пламя войны раскинулось на всю Европу: погасить его удалось лишь послѣ 30-тилѣтней кровавой борьбы. Во все это время Римъ оставался церковнымъ центромъ католической пропаганды, Мадридъ и Вѣна—политическими центрами ея.

Въ исходѣ XVI и началѣ XVII столѣтія скандинавскій сѣверъ переживаетъ подобную же борьбу, какъ и центральная Европа; столкновение Швеціи съ Польшей — явленіе далеко не мѣстное только, характеръ его—обще-европейскій, эта борьба — моментъ въ общемъ конфликтѣ протестантства съ католичествомъ и габсбургскимъ универсализмомъ. Эту общую точку зрѣнія необходимо имѣть въ виду, чтобы понять интенсивность борьбы и тотъ живой интересъ, съ какимъ Европа слѣдила за нею. Борьба Польши съ Швеціей была не только религіозной, но и политической борьбою; за Сигизмундомъ III стояла вся ультрамонтанская Европа.

Въ восьмидесятыхъ годахъ XVI столѣтія оканчивается тотъ фазисъ развитія сѣверныхъ отношеній, въ которыхъ главнымъ мотивомъ была борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ, борьба между Россіей, Даніей и Польшей. Теперь въ сѣверныхъ отношеніяхъ наступаетъ переходная пора, длившаяся около двухъ десятилѣтій: въ этомъ новомъ фазисѣ Данія и Россія отступаютъ на второй планъ. Судьба сѣверной Европы и Балтійскаго моря — въ рукахъ Польши и Швеціи. Побѣда Сигизмунда надъ Карломъ подготовила

бы триумфъ ультрамонтанству, Балтійское море оказалось бы въ рукахъ Сигизмунда и его союзниковъ—непашскихъ и нѣмецкихъ Габсбурговъ; это въ значительной степени облегчило бы имъ борьбу съ Нидерландами и расправу съ нѣмецкими протестантскими князьями и Данией. Не достигнувъ господства на морѣ, католическіе государи не могли бы воевать съ скандинавскими государями, борьба была бы безцѣльной, неуспѣшной; у Польши не было флота, побѣда надъ Швеціей сдѣлала бы ее и морскою державою, и тогда іезуитство быстро распространилось бы и водворилось въ Швеціи, и скандинавскій сѣверъ скоро вошелъ бы въ составъ реакціонныхъ государствъ. Изъ Швеции и Польши можно было бы одновременно ударить на схизматическую Москву. Въ будущемъ рисовалась, однимъ словомъ, возможность окатоличенія всей Европы, триумфъ ультрамонтанства, а съ нимъ и универсализма Габсбургскаго дома. Все зависѣло отъ борьбы Сигизмунда III съ Карломъ Сѣдерманландскимъ.

Послѣднее десятилѣтіе царствованія Іоанна III въ Швеціи представляло мало замѣчательнаго. Къ счастью для Швеціи, намѣренія короля соединиться съ Римомъ и ввести въ странѣ католичество не осуществились. Со смертію Екатерины Ягеллонки вліяніе католиковъ и Польши ослабѣло; шатки были отношенія къ Москвѣ. Наслѣдникъ престола воспитывался въ строго католическомъ духѣ; избраніе его на польскій престолъ уничтожило въ немъ и послѣдніе слѣды шведа, и онъ уже выступаетъ рьянымъ піонеромъ католичества на скандинавскомъ сѣверѣ.

Стефанъ Баторій умеръ 12-го декабря 1586 года¹⁾. Въ Польшѣ возникли двѣ партіи—Зборовскихъ и Замойскаго; враги Баторія Зборовскіе выступили сторонниками австрійскихъ кандидатовъ. Замойскій же великій канцлеръ и коронный гетманъ, въ началѣ опредѣленно ни за кого не высказывался. Это былъ одинъ изъ наиболѣе выдающихся дѣятелей польской исторіи во второй половинѣ XVI столѣтія. Его

¹⁾ Ср. письмо Сикста V польскимъ магнатамъ отъ 10-го января 1587 года, оканчивающееся словами: *De nobis uero pollicemur quaecunque a nostra paterna caritate ecclesiae filij expectare merito possunt.* (Bar. Urbina, 1118). Ср. Urbina 859, гдѣ по поводу новыхъ избраній говорится: *sono tanto uarij et mutabili gl'animi della nation Polacca, per esser molto sottoposti alle passioni et agl' interessi priuati, che difficilmente si puo far giuditio delle future loro attioni, non di meno poi che cosi mi commanda, che ci debba dir il mio parer intorno all' elettione, che si aspetta del nuouo Re più per obedir dico quel tanto, che dalla pratica mi souiene.*

партія орудовала противъ Габсбургскаго дома и принципиально и какъ враги Зборовскаго.

Конвокаціонный сеймъ собрался въ Варшавѣ въ первыхъ дняхъ февраля 1587 года. Австрійскіе агенты раскинулись по всему государству, склоняя всѣхъ на сторону своихъ кандидатовъ; они особенно надѣялись на сочувствіе себѣ прусскихъ городовъ, но послѣдніе всѣ были на сторонѣ Замойскаго¹⁾, также какъ и недавно еще покоренная Ливонія. Вскорѣ на его сторону перешелъ и сенатъ. На элекціонный сеймъ партіи явились вооруженными въ сопровожденіи значительныхъ военныхъ отрядовъ. Одни высказались здѣсь за Пяста, какъ и во время первыхъ двухъ междоусобицъ; затѣмъ кандидатами выступили Баторій, Ѳеодоръ Іоанновичъ, Габсбургскіе принцы, Сигизмундъ шведскій и герцогъ Феррарскій. Высшая аристократія была рѣшительно противъ Баторія, за Ѳеодора стояли литовцы, по его кандидатура вскорѣ была вовсе оставлена и сами московскіе послы высказывались за австрійскаго кандидата²⁾; противъ избранія Сигизмунда они были главнымъ образомъ влѣдствіе враждебныхъ отношеній своего государя къ Польшѣ. Уже вскорѣ по открытіи избирательнаго сейма ясно было, что все сводилось къ антагонизму между австрійской и анти-австрійской партіей. Габсбургскій домъ выставилъ цѣлыхъ четырехъ кандидатовъ—эрцгерцоговъ Максимиліана, Эрнста, Матоія, братьевъ Рудольфа, и эрцгерцога Фердинанда Штейермаркскаго; этимъ объясняется и слабость австрійской партіи, представленной на сеймѣ Германіей, Испаніей и папою. Каждый изъ 4-хъ эрцгерцоговъ желалъ добыть себѣ корону, и австрійская партія, поэтому, распалась на

¹⁾ Ср. Данц. арх. Orig. Urk. CXL. G. 14456, „Данцигъ своимъ посламъ въ Польшу, 13-го іюля 1587: Das E. E. W. vermuge habender Instruction erstlich bey dem Piasto bleibende, den Jungen Herrn in Schweden allen andern extraneis verziehen, vnd auf ihre F. D. von dieser Stadt wegen ihre Vota richten möchten, vnnnd es also ferner dabey wenden vnd verbleiben lassen, sich von ferneren tractaten, Rattschlege, approbationen, durch das Te Deum laudamus et gratulationem vnd erpeten gantzlich einhalten, vnnnd sich, do es one gefahr vnd nachteil geschen könnnte, viel lieber anhero begeben.“

²⁾ Берл. арх. Ѳеодоръ Максимиліану 17096, 7-го сентября: Audiuius etiam quosdam illegitime Succiae regis filium in Regem elegisse, sed speramus, illos a sententia discessuros, quod nisi fecerint, nos ordinum Poloniae et Lithuaniae perpetui hostes erimus et continuo cum exercitu nostro in Lithuaniam irruptionem faciemus, omniaque ferro et incendio deuastabimus. Te vero fratrem nostrum praeciosissimum adiuuabimus et foedera faciemus tecum, ne potentior Turcia in christianos crescat.

нѣсколько частей. Въ концѣ концовъ голоса сгруппировались около Максимилиана и Эрнста, а затѣмъ уже около одного Максимилиана, во что бы то ни стало рѣшившагося добиться польской короны.

Сигизмундъ явился кандидатомъ на престолъ Ягеллоновъ вопреки желанію Іоанна III, дважды отзывавшаго его послѣ того, какъ онъ уже покинулъ Швецію. Собственно шведской партіи сначала не существовало, она сформировалась уже къ концу сѣзда. За Сигизмунда говорило то, во первыхъ, что онъ былъ родственникъ Ягеллоновъ и рьяный католикъ, а затѣмъ—что онъ былъ врагъ Россіи ¹⁾.

Не смотря на широкія обѣщанія, какія австрійскій ораторъ давалъ полякамъ ²⁾, они оставались холодными къ габсбургскому кандидату; за него ходатайствовалъ и Филиппъ II Испанскій.

Рѣчь шведскихъ пословъ, очень обстоятельная, указывала прежде всего на то, что слухи о нежеланіи короля отпустить своего сына въ Польшу—вымышлены; затѣмъ послы говорили объ отношеніяхъ Швеціи къ Москвѣ, рѣшительно высказывались противъ избранія Оедора и невыгодно характеризовали какъ царя, такъ и его правленіе. Они

¹⁾ Ср. Bar. biblior. Urbina, 859: Discorso sopra l'elettione del Re di Polonia. Dell' anno 1587: anzi si assiecurarebbe l'acquisto della Moscouia, quale per le dissidie ciuili come si è detto torna in molta turbolenza..... Sigismondo... un buono cattolico, come uien affermato costantemente da tutti; non so qual più fruttuoso Rè per la Religione Christiana si possa elegger di lui.

²⁾ Флор. арх. Eorum quae pro Austriacis vel contra in futura Regis electione dici possunt breuis designatio. 1587. Austriaco Rege electo Gedanum, Prussia tota, Liwonia, quae provinciae Germanae adhuc respicere uidentur, quasque aegre hactenus retinemus, facili negotio quiescent.

Junctae nostris Austriacorum uires, non Moscouiam tantum Principis orbatam consilio, et domesticis dissentionibus conuulsam debellabunt, sed Turcis bello persico occupatis, quibus suspecta iam diu Austriacorum incrementa, terrorem etiam inferent.

Promiscua nobis cum Germanis comertia, remotiores populos spe lucri ad nos uocabunt. Hi merces exoticas inferrent, nostras exportabunt, frumenta potissimum, quibus saepe dum nulla uendendi facultas, domi abuti, agimur.

Germanicorum quietiora ingenia et ad rem attentiora, Polonos uegetiores et quietis impatientiores, in comertiis exercendis et moechanicis oeconomicisque rebus tractandis longe superant.

(Противъ германскаго императора): Facillimum erit Germanis Prussiam Liuiamque nobis eripere, cum Gedanum ac Rigam primarias ciuitates iam a suis partibus habebunt, cum regem ipsum ab eorum consiliis non alienum.

Democratiam hanc nostram nondum plane constitutam vocatis Romanis retinere non possumus.

въ заключеніе обѣщали доставить Польшѣ господство на Балтійскомъ морѣ ¹⁾).

За этимъ слѣдовали рѣчи представителей Германской имперіи, курфюрста Бранденбургскаго и Датскаго короля; послы послѣдняго, что очень любопытно, эпергично ратовали *противъ* избранія шведекаго королевича.

Поляки потребовали, чтобы Сигизмундъ имѣлъ наготовѣ флотъ на Балтійскомъ морѣ, построилъ 5 крѣпостей противъ татаръ, водворилъ миръ между различными вѣроисповѣданіями, раздавалъ должности только природнымъ полякамъ, добылъ отъ своего отца согласіе — уничтожить требованіе уплаты приданаго за Екатериною, обѣщавъ безъ согласія сословій не уѣзжать изъ Польши, имѣть въ ней свою постоянную резиденцію и упросить своего отца уступить Польшѣ его часть въ Ливоніи, то-есть, Эстляндію.

Шведскіе послы возражали только относительно послѣдняго пункта и подписали *Pacta Conventa* отъ имени своего государя.

27-го ноябрю Сигизмундъ долженъ былъ короноваться въ Краковѣ. Максимиліанъ не желалъ мириться съ избраніемъ Сигизмунда; имперія не желала порывать своихъ мирныхъ отношеній съ Польшей; Бранденбургъ держался строгаго нейтралитета, и борьбу Максимиліану пришлось вести на собственные весьма незначительныя средства. 16-го октября онъ съ 11.000 человекъ стоялъ у воротъ Кракова. Пять недѣль провелъ онъ здѣсь въ полномъ бездѣйствіи. Штурмъ Кракова, на который эрцгерцогъ рѣшился 23 ноября, окончился полнымъ пораженіемъ его, и онъ удалился къ силезскимъ границамъ.

Сигизмундъ, между тѣмъ, явился въ Польшу; около Данцига въ Оливѣ, онъ 7-го октября подписалъ *Pacta Conventa* ²⁾; пунктъ объ Эстлян-

¹⁾ *Utilitates ex Principe Suetiae si in Regem Poloniae eligatur promanantes.*
6. *Apparatum belli maritimum magnum habet in quo et nos successu temporis exerceri eoque uti poterimus.*

7. *Hispani Galli a dominio maris quod occupare cupiunt cohibebunt.*

11. *Arces multae in Liuonia Regno n—ro accedent quae nunc à Rege Suetiae possidentur ueluti Reuallia, Biallo, Kamion, Narua etc.*

13. *Dominium maris cum maxima utilitate nostra detinebimus.*

17. *Cum Moscouitis pacis ratio faciliior.*

27. *Ex Suetia paccatis rebus magna pecunia ad nos adferri posset.*

31. *Moscouitos nullus alius in mari impedire poterit praeter suedum.*

Quis igitur est qui utilitates tantas secum trahat?

²⁾ Среди нихъ любопытенъ слѣдующій пунктъ: *Confirmatio Pactorum Conuentorum. Item tormentorum bellicorum uim non exiguam, ulcessi totibus regni Po-*

дѣи рѣшено было отложить до смерти Іоанна III. 9-го декабря Сигизмундъ торжественно вошелъ въ Краковъ; флегматичный юноша съ посредственными способностями, молчаливый, перѣшительный былъ коронованъ польскою короною 27-го декабря 1587 года.

Третье междуцарствіе окончилось, такимъ образомъ, избраніемъ на престолъ принца изъ шведскаго дома Ваза.

Это—фактъ знаменательный въ исторіи сѣверной Европы. Наслѣдникъ шведскаго престола соединяетъ подъ своей властью и Польшу и Литву. Династія Вазы распространяетъ свою власть на восточномъ и частью на южномъ побережьяхъ Балтійскаго моря; въ ея рукахъ вся сѣверная и восточная торговля. Іоаннъ III могъ быть спокоенъ; его возбужденной фантазіи рисовалась уже страшная картина соединенной Россіи и Польши. Онъ тренеталъ за Финляндію и Ливонію. Теперь же восточнаго врага печего было опасаться. За то съ избраніемъ Сигизмунда на польскій престолъ противъ Швеціи поднималась гроза съ другой стороны. Австрія, кандидатъ которой на вакантный престолъ Ягеллоновъ потерпѣлъ на избирательномъ сеймѣ рѣшительную неудачу, не хотѣла мириться съ новымъ положеніемъ дѣлъ въ Польшѣ; Максимиліанъ грозилъ дому Ваза войною. Іоаннъ былъ снова въ страхѣ; онъ ужъ сталъ жалѣть о томъ, что сынъ прельстился польскою короной, и готовъ былъ его отозвать въ Швецію. Такъ шатки были политическіе взгляды его, такъ легко мѣнялъ онъ свои планы и убѣжденія! Безхарактерность своего отца унаслѣдовалъ и Сигизмундъ. Нелегкая задача предстояла 22-лѣтнему юношѣ въ Польшѣ, гдѣ броженіе еще не улеглось, гдѣ партіи враждовали съ партіями, гдѣ къ политической розни присоединилась и религіозная. Надо было обладать большою политическою опытностью, быть твердымъ и рѣшительнымъ, держаться разъ принятаго плана и преслѣдовать его до конца, не взирая ни на какія препятствія и затрудненія. Таковъ ли былъ Сигизмундъ? Станиславъ Альбрехтъ Радзивиллъ характеризуетъ его слѣдующими немногими, но глубоко вѣрными словами: „Онъ молодъ, ему всего 22 года, онъ похожъ на книгу, въ которой ничего не написано. Что поляки внесутъ въ нее, то врѣжется въ ней, какъ въ

---

loniae et magni Ducatus Lituaniae exigentibus, maxime autem, si aliquando, uel Nouogardiam, uel Plescouiam, uel Smolensciam oppugnare uisum fuerit, omnia ad eam rem cum tormentis, tum pulueres atque globos uccenarios à regno Sueciae suis sumptibus suppeditabit.

воскѣ. Отъ нихъ и исключительно только отъ нихъ зависить сдѣлать изъ него хорошаго или дурнаго государя. А что онъ отъ природы человѣкъ добрый, за это ручались его отецъ и Швеція¹⁾.

Не по душѣ пришелся полякамъ Сигизмундъ, этотъ бѣлокурый шведъ, воспитанный въ строго монархическомъ направленіи. Католики говорили о его серьезности, о его правительственной мудрости, но ничего такого не встрѣчаемъ мы въ новоизбранномъ королѣ. Замкнутый, мало одаренный, несообщительный, молчаливый, холодный и гордый, онъ и въ Польшѣ окружалъ себя шведами и нѣмцами и составлялъ противоположность веселымъ и живымъ польскимъ вельможамъ. Это преимущество, оказываемое имъ въ началѣ его царствованія иностранцамъ, было въ особенности неприятно полякамъ²⁾. Изъ сословій—духовенство скорѣе другихъ сошлось съ нимъ; король былъ воспитанъ въ католицизмѣ, и, какъ извѣстно, сдѣлался слѣпымъ и покорнымъ орудіемъ въ рукахъ папистовъ.

Итакъ, по своему вступленіи на польскій престолъ, Сигизмундъ и отецъ его всего болѣе были озабочены тѣмъ, какъ бы возстановить дружбу и мирныя отношенія къ Австріи Сигизмундъ писалъ къ папѣ и просилъ его прислать сюда легата, чтобы умиротворить Максималиана и его партію. 9-го марта 1589 г., послѣ того какъ Максималианъ сдѣлался плѣнникомъ Замойскаго, миръ былъ, наконецъ, заключенъ между Польшей и Австріей въ Бейтель-Бендзинѣ. Эрцгерцоги отказывались и за себя и за Максималиана отъ всякихъ притязаній на Польшу. Австріи и католическому міру пужень былъ союзъ съ Польшей для борьбы съ турками³⁾.

Сигизмундъ могъ быть спокоенъ; партія Максималиана въ Польшѣ была весьма немногочисленна; безъ поддержки императора и эрцгерцоговъ онъ былъ неопаснымъ соперникомъ для Сигизмунда. Но этотъ хотѣлъ еще болѣе приблизить къ себѣ Габсбургскій домъ и съ этою

¹⁾ *Hjärne.*

²⁾ Вотъ отзывъ современника (Ват. библи.): *non è dubio, che si come l'esser crudele rende il Principe odioso, così l'esser di poco spirito e dedito alla uita desediosa lo fa cadere in dispregio; et l'uno et l'altro basta a fargli perdere la dominatione: sé bene la libidine, che il piu delle uolte accompagna la uita desediosa, essendo usata con violenza, partorisce non solo dispregio, ma anco odio.*

³⁾ Ват. Urbina, 1118: Articolo tratto dalla confederazione ratificata dall' Imp—re Rodolfo II et Sigismondo III Rè di Polonia del 1589. tra il Regno di Boemia et di Polonia, quanto al potersi far lenata di gente dall' uno et l'altro principe dell' uno et l'altro Regno.

цѣлью завелъ тайныя сношенія съ Эрнстомъ, предлагалъ ему даже за денежное вознагражденіе польскую корону.

Между тѣмъ Максимилианъ, не взирая ни на какіе договоры, не признавалъ Сигизмунда и готовился къ войнѣ ¹⁾. Іоаннъ III, не увѣренный въ прочности положенія своего сына на польскомъ престолѣ, во время свиданія съ нимъ въ Ревелѣ настаивалъ даже, по совѣту Класа Флеминга ²⁾, на томъ, чтобы онъ покинулъ Польшу и вернулся съ нимъ въ Швецію. Іоаннъ сознавалъ, что съ Польшей у его подданныхъ нѣтъ общихъ интересовъ, кромѣ борьбы съ Россіей, такъ какъ она сильна и опасна; зато, не говоря уже о религии, сколько радикально противоположныхъ интересовъ. Вѣсть объ этомъ возмутила поляковъ, и они неотступно требовали отъ Сигизмунда скорѣйшаго возвращенія изъ Ревеля домой. До насъ сохранилось любопытное описаніе ревельской встрѣчи Іоанна съ Сигизмундомъ, принадлежащее данцигскимъ посланъ ³⁾. Во время пребыванія Сигизмунда въ Ревелѣ всего сильнѣе сказался антагонизмъ двухъ національностей. Перѣдко между шведами и поляками происходили крупные споры и свалки, не обходившіяся и безъ человѣческихъ жертвъ. Самая значительная схватка относится къ 25-му іюня и 26-го сентября. 2 или 3 человѣка было убито. Не проходило и дня безъ спора. Особою отвагою отличался одинъ молодой полякъ изъ свиты Сигизмунда— Вейеръ. Іоаннъ III велѣлъ его арестовать, что еще болѣе возмутило поляковъ, усмотрѣвшихъ въ этомъ посягательство со стороны Іоанна на ихъ вольность. Вейеръ, говорили они, долженъ былъ судиться польскимъ судомъ ⁴⁾. Пребываніе Сигизмунда въ Ревелѣ длилось до 10-го

¹⁾ Aus Teudtschlandt besorgett man sich vom Ertzherzogen Maximiliano allerley.

²⁾ Der Claus Fleming K. M. zu schweden Radt vnd Admirall wirdt sowoll von Polen wie auch Schweden sehr gehasset, darumb das ehr wieder aller anderen Schwedischen K. Rätthen, dem alten König geratten, das ehr vnsern herren nicht solta wieder inn Polen ziehen lassen. Шведское дворянство стояло за унію съ Польшей, въ надеждѣ, что ему удастся ослабить узы, наложенныя на него Вазами, и вернуть себѣ ту же роль, какую оно играло во время Датской уніи. Ожидали золотого времени дворянской вольности.

³⁾ Ревель, 19-го сентября. Данц. арх., IX, vol. 42.

⁴⁾ Vnter den Polen vndt Schweden ist grosse vneinigkeit, vnd ist selten ein tagk dar nicht so wol für der Stadt wie auch darinnen von beiden seitten etzliche erschlagen werden; wie den noch vorgestern abendt (26 Sept.) ihn der Stadt ein grosser lerne gewesen zwischen dem jungen Weyer vnd etzlichen Schweden oder Liffliennder, alss das ihrer 3 sollen todt gebliebt sein, vnd der Weyer selbst hartt verwundett. Ср. Берл. арх.

октября, когда, наконецъ, по настоянію Замойскаго и его партіи, онъ вернулся въ Польшу. Іоаннъ долженъ былъ согласиться на это, хотя предвидѣлъ великія затрудненія для своего сына въ Польшѣ, гдѣ къ внутреннимъ партійнымъ смутамъ присоединялась и виѣшняя: притязанія Максимиліана¹⁾. Предложеніе Сигизмунда отказаться отъ престола въ пользу Эрнста нашло сочувствіе при вѣнскомъ дворѣ. Сильнѣе прежняго заволиновались въ Польшѣ, гдѣ и не подозрѣвали, что Сигизмундъ играетъ въ темную, желая лишь ослабить Максимиліана, который въ своемъ братѣ теперь долженъ былъ видѣть соперника себѣ въ польскомъ дѣлѣ. Сигизмундъ отлично это зналъ; онъ былъ увѣренъ въ томъ, что Максимиліанъ никогда не согласится на уступку польскаго престола Эрнсту. Цѣль Сигизмунда была—въ конецъ ослабить Максимиліана, но отнюдь не оставить престола и не порывать съ Австріей, а напротивъ соединиться съ ней тѣснѣйшими узами. Его интриги привели къ брачному договору его съ Австріей 1592 года. Въ Вѣнѣ 4-го мая отпразднована была его свадьба съ Анпой, дочерью эрцгерцога Карла, сестрой будущаго императора Фердинанда II. Впослѣдствіи, какъ извѣстно, Сигизмундъ отрицалъ все данное въ пользу отказа престола Эрнсту и говорилъ, что это лишь выдумки Максимиліана.

Притязанія Эрнста были уничтожены Замойскимъ и самимъ Максимиліаномъ. Интриги Максимиліана разбились о тонкую дипломатическую интригу Сигизмунда и его сторонниковъ. На 7-е сентября онъ созвалъ сеймъ въ Варшавѣ. Въ Польшѣ царилъ всеобщее броженіе. Сигизмундъ объявилъ, что все слухи о его мнимо́мъ отказѣ отъ престола сочинены Максимиліаномъ и его приверженцами. Онъ никогда не откажется отъ польской короны и будетъ всеми силами защищать свободу королевскаго избранія и все привилегіи страны; только съ вѣдома и соизволенія сословій, при ихъ помощи, онъ въ будущемъ будетъ отлучаться изъ королевства²⁾.

¹⁾ Нарушевичъ приводитъ любопытный разсказъ о томъ, что „австрійцы“ послѣ избранія Сигизмунда отправили пословъ къ Іоанну, которые пригрозили ему, что если онъ не воротитъ Сигизмунда, то они соединятся съ Даніей и Москвой и выставятъ противъ него новаго претендента въ лицѣ его племянника Генриха (?), сына Эрика XIV. (*Hjärne*, 253, прим. 1).

²⁾ Данц. арх. Acta Int. 1590. IX, vol. 44. 13-го апрѣля уже Сигизмундъ, по словамъ данцигскихъ пословъ, говорилъ это. Es sollen sich auch Ihre M. wegen der beziehung, das sie dem Ertzhertzege Maximiliano die Crone hatte sollen auftragen wollen, zu Rath dahin verantwortet haben, das sie es nie zu dem

И инквизиціонный варшавскій сеймъ не привелъ ни къ какимъ результатамъ ¹⁾). Ясно было только, что Сигизмундъ съ твердостью отвергалъ всякія обѣщанія Эрнсту. Филиппъ II назначилъ послѣдняго штатгальтеромъ Нидерландъ, гдѣ онъ въ 1595 году умеръ.

Габсбургская политика продолжала затягивать Сигизмунда въ свои сѣти, но цѣль ея была уже не удаленіе его съ польскаго трона; она заключалась въ томъ, какъ бы воспользоваться королемъ, какъ послушнымъ орудіемъ для своихъ габсбургскихъ цѣлей, и прежде всего для борьбы съ Турціей. Во вѣншей политикѣ Габсбургскаго дома борьба съ Турціей была однимъ изъ самыхъ рѣшающихъ моментовъ и приводила иногда къ совершенно неожиданнымъ комбинаціямъ ²⁾).

Климентъ VIII съ особенною благосклонностью относился къ Сигизмунду, передалъ ему черезъ своего легата золотую розу, величайшій почетный знакъ, удѣляемый папами. Иезуитъ, исповѣдникъ королевы, и легатъ Маласпина должны были укрѣпить его въ рѣшимости не дѣлать уступокъ шведамъ ³⁾).

Со смертью Іоанна III отношенія въ сѣверо-восточной Европѣ значительно видоизмѣняются. Еслибы Сигизмунду удалось утвердиться на шведскомъ престолѣ, открылась бы самая широкая перспектива къ окатоличенію Швеціи; кромѣ того, въ рукахъ Польскаго короля были бы средства и силы, опираясь на которыхъ онъ бы могъ измѣнить и отношенія польской шляхты къ королю.

Смерть Іоанна въ значительной степени опредѣляла собою и дипломатію Габсбургскаго дома. Теперь уже и въ Москвѣ съ бѣльшимъ безпокойствомъ стали относиться къ польско-шведской уніи; это было причиною и болѣе осторожной тактики по отношенію къ императору.

syn genhommen, Ehr hette Ihrer M. schwester wol begehret aber das wehre jme versagett worden, das es also wol scheint das es Osterreychische practicken, die so wol in der Turckey als bey dem Moscouiter vnnnd alhier gespreugett worden, dardurch die Crone gleichwol jn nicht geringe vngelegenheitt gesetzett würdtt.

¹⁾ Ср. *Hjärne*, 252, прим. 1.

²⁾ *Hjärne*, 254.

³⁾ Маласпина говоритъ о сближеніи Польши съ Имперіей слѣд.: una sincera unione atteso che i Dominij di Cesare et quelli del ser-mo Rè di Pollonia sono così *concatenati* insieme che cadendo uno necessariamente cade l'altro et conseruandosi l'uno si conserua l'altro. Non resta altro rimedio per seruitio del Ser-mo Re et del Regno che tener buona intelligenza con la Ser-ma famiglia Austriaca... et se non uogliono collegarsi a guerra offensiuа almeno unirsi a guerra difensiuа.

Католики были очень озабочены дѣлами на сѣверѣ послѣ смерти Иоанна III и въ цѣломъ рядѣ разсужденій разсматривали будущее скандинавскихъ государствъ, если Сигизмунду удастся водворить въ нихъ истинную католическую вѣру. Всего болѣе католики боялись Карла Сѣдерманландскаго. Преполненный кальвинистской ереси, властолюбивый до безразсудства, онъ, по ихъ мнѣнію, навѣрно podnikнетъ возстаніе противъ Сигизмунда, не захочетъ подчиниться ему; онъ пуститъ въ ходъ и лесть, и угрозы, и деспотизмъ, и его дерзновенныя покушенія, быть можетъ, встрѣтятъ поддержку и сочувствіе. Онъ постарается прежде всего овладѣть громадными сокровищами покойнаго короля, затѣмъ займется укрѣпленіемъ и вооруженіемъ флота и привлечетъ подъ свое знамя всѣ войска. Вмѣстѣ съ Карломъ и многіе заносчивые министры его, также изъ кальвинистскихъ еретиковъ, будутъ возбуждать народъ къ возстанію. Наконецъ, Карлъ надѣется на помощь сосѣднихъ государей—Даніи, Англіи, Шотландіи и Саксоніи, затѣмъ и герцоговъ Голштинскихъ, съ которыми онъ въ кровномъ родствѣ. Таковы надежды Карла.

Въ пользу Сигизмунда, по мнѣнію католическихъ публицистовъ, говорятъ слѣдующія обстоятельства: во первыхъ, присяга, принесенная ему всѣми сословіями, затѣмъ—сильная ненависть къ Карлу аристократіи, вызванная властолюбіемъ и деспотическимъ характеромъ его; сколько изъ нихъ онъ противозаконно обвинялъ въ разныхъ преступленіяхъ, лишилъ должностей и сана, у сколькихъ отобралъ помѣстья, заключивъ владѣтелей въ тюрьму! Солдатъ, защищавшихъ границы государства противъ внѣшнихъ враговъ, онъ лишилъ обычнаго жалованья, чѣмъ сильно возстановилъ ихъ противъ себя, онъ ухудшилъ монету и вызвалъ такую къ себѣ ненависть всѣхъ воиновъ, что они навѣрно растерзали бы его на части, какъ скоро онъ попался бы въ ихъ руки. Положимъ, Карлу удастся загладить эти впечатлѣнія у войска лестью, наградами и пр., но воспоминанія о несправедливомъ къ нимъ отношеніи, „рубцы отъ ранъ“, никогда не исчезнутъ совершенно; съ особенною силою все это оживетъ, когда въ государство явится законный государь.

Наконецъ, успѣхъ Сигизмунда обезнечиваетъ и отвращеніе шведовъ отъ войны, они устали и рады наступленію мирной поры; кромѣ тридцатилѣтнихъ войнъ, они были свидѣтелями продолжительныхъ внутреннихъ смутъ; признать королемъ Карла равносильно новой войнѣ съ Польшей, и этого-то шведы всего менѣе желаютъ; они чувствуютъ, что Сигизмундъ добровольно не откажется отъ от-

цовскаго престола, онъ подниметь на Швецію Польшу, Москву, Данію и хана татарскаго, пройдетъ огнемъ и мечемъ по странѣ, никому не давъ пощады. Шведы также боятся за нарушеніе своихъ торговыхъ привилегій и выгодъ, которыя съ новою войною потернать сильный ударъ.

Католики давали Сигизмунду рядъ практическихъ совѣтовъ; такъ, королю слѣдуетъ прежде всего разослать по сосѣднимъ государствамъ пословъ и вѣстниковъ, чтобы предупредить сближеніе съ ними Карла; это особенно важно по отношенію къ Даніи и Москвѣ. Этимъ государямъ слѣдуетъ изложить свои законныя права на шведскій престолъ и выставить несправедливость посягательствъ Карла, просить ихъ не содѣйствовать послѣднему, не покровительствовать его беззаконнымъ замысламъ. Въ вторыхъ, королю нужно изложить на шведскомъ языкѣ все выгоды его правленія и невыгоды, ожидающія Швецію, если престолъ займетъ Карлъ, напечатать это въ видѣ брошюры и распространить такія воззванія по всей Швеціи; этимъ путемъ отпадутъ отъ Карла тѣ, которые по недомыслию стояли между двухъ лагерей, не зная, къ какому примкнуть. Въ этихъ воззваніяхъ слѣдуетъ самыми яркими красками выставить оскорбленія, постоянно наносимыя королемъ аристократіи и войску, выдвинуть его стремленіе къ абсолютной власти. Въ третьихъ, необходимо подкупамъ, тайными переговорами или другими средствами — овладѣть флотомъ герцога и сжечь его. Въ четвертыхъ, необходимо раньше всего утвердиться въ Ливоніи и Финляндіи; какъ скоро эти области будутъ покорены — королю открыта дорога въ самое Швецію. Въ пятыхъ, король долженъ дѣйствовать повсюду самъ, а не черезъ герцоговъ и полководцевъ, его присутствіе ослабитъ смѣлость непріятели и поддержитъ мужество въ друзьяхъ. Королю нужно сразу направить военные отряды въ разныя части королевства и такъ занять герцога Карла, чтобы онъ не зналъ ни момента, ни мѣста высадки самого короля. Въ шестыхъ, щедро сыпать наградами среди войска и начальниковъ крѣпостей, побуждая ихъ отпасть отъ Карла. Вседьмыхъ, опасаться сосѣднихъ государствъ Сигизмунду нечего; едва ли кто пожелаетъ растрачивать свои силы изъ-за чужихъ интересовъ. Датскій король еще несовершеннолѣтенъ, и рать, и опекуны ни подъ какимъ видомъ не вмѣшаются въ борьбу. Англійская королева также не допуститъ, чтобы ея подданные изъ-за Карла лишились Эльбингскаго рынка, находящагося во власти польскаго короля, откуда англичане ежегодно вывозятъ множество необходимаго для нихъ то-

вара. Она не имѣетъ привычки вмѣшиваться въ чужія распри, если это не сопряжено съ прямыми выгодами для ея подданныхъ.

Наконецъ, если Карлъ не станетъ противиться вступленію Сигизмунда на престолъ, то вышеприведенныя мѣры излишни, и король уже самъ пойметъ, какой тактики ему держаться. Если ему придется поставить Карла во главѣ государства, то онъ долженъ добиться для Швеціи абсолютной вѣроисповѣдной свободы, что дастъ возможность католикамъ остаться въ предѣлахъ королевства и агитировать тамъ въ пользу папистской реакціи ¹⁾. Отказываться же отъ престола Сигизмунду не слѣдуетъ ни подъ какимъ видомъ, еслибы даже этого потребовали поляки ²⁾.

Длинное разсужденіе католики передали Сигизмунду и о средствахъ обезпеченія католиковъ въ Швеціи, укрѣпленія ихъ взаимной связи и ослабленія еретиковъ. Въ введеніи къ этому разсужденію осуждаются народныя движенія противъ законныхъ государей, проводится параллель между шведскимъ движеніемъ и столкновеніемъ Испаніи съ Нидерландами; затѣмъ указывается, какъ на самое надежное средство водворить католичество на сѣверѣ, на тѣсный союзъ Сигизмунда съ Испаніей. Въ рукахъ этихъ двухъ государствъ всѣ средства къ ослабленію ихъ враговъ—еретическихъ Нидерландъ и англійской королевы, „соединяющей въ себѣ всѣ пороки“. Свободная торговля съ Швеціей и Польшей обогащаетъ ихъ всего болѣе, ея-то и слѣдуетъ лишить ихъ, а для этого Швеція должна дѣйствовать за одно съ Испаніей. Всѣ главные пищевые продукты и кораблестроительный лѣсъ идетъ изъ соединенныхъ государствъ Швеціи и Польши; эти же государства вовсе не нуждаются въ товарахъ, привозимыхъ имъ изъ Нидерландъ, Англіи и другихъ государствъ. Въ виду этого шведскій король могъ бы сослужить великую службу не только Испаніи, но и всѣмъ католическимъ государствамъ Европы. Ему достаточно издать манифестъ, запрещающій его подданнымъ вести торговлю съ иностранцами; привозъ товаровъ разрѣшить только на шведскихъ корабляхъ; право торговли, продажи, перевозки и доставки товаровъ должно принадлежать одному только королю и никому болѣе; затѣмъ — запретить вывозъ строительнаго лѣса. Стоитъ года три держаться этой системы, и непокорные подданные, лишенные средствъ къ жизни, склонять голову предъ законными государями.

¹⁾ Акты, I, № 93, стр. 200 и далѣе.

²⁾ Акты, II, № 18, стр. 28.

Во второй части разсматриваемаго разсужденія выдвинуты слѣдующія обстоятельства: не могутъ ли иностранцы получать все имъ нужное и помимо Швеціи и Польши, во владѣніяхъ московскаго царя, хватить ли у Сигизмунда средствъ для выдержки предполагаемой системы, не разовьется ли на Балтійскомъ морѣ каперство, не возстанетъ ли Данцигъ.

801181
Что въ Москвѣ имѣется и хлѣбъ, и строевой лѣсъ, не подлежитъ сомнѣнію, говоритъ нашъ авторъ; но можно всегда убѣдить царя продавать эти предметы только подданнымъ свѣтлѣйшаго короля, въ случаѣ же несогласія царя запретить нарвское плаваніе; въ портъ св. Николая никогда за лѣсомъ не прѣзжаютъ, его вывозятъ оттуда такъ мало, что этимъ иностранцы не могутъ удовлетвориться. Относительно денегъ нужно признать, по мнѣнію автора, что онѣ—„главный гвоздь всего дѣла“, онѣ—„скала, о которую весь проектъ легко можетъ разбиться“. Но Сигизмундъ всегда можетъ надѣяться на щедрость свѣтлѣйшаго папы, ссудившаго значительныя суммы королю Стефану для борьбы съ турками; нѣтъ сомнѣнія, что онъ поможетъ и въ борьбѣ съ еретиками Нидерландъ и съ „Англійской схиной“, такъ какъ эта борьба въ концѣ концовъ ведется въ его пользу. Есть основаніе разсчитывать и на готовность венеціанцевъ прійти на помощь общему дѣлу. Данцигъ удастся унижить и подчинить Польшѣ, наказавъ его за всѣ попытки сохранить свободу и самостоятельность. Если свѣтлѣйшій король позволить общинѣ выбрать новый составъ сената изъ ея же среды, то этимъ путемъ онъ много выиграетъ, назначить большіе налоги, конфискуетъ въ свою пользу имущества измѣнниковъ и мятежниковъ, осужденныхъ въ изгнаніе, подати получить полностью; въ руки короля перейдетъ крѣпость города, что будетъ зачаткомъ благополучія какъ для свѣтлѣйшаго государя, такъ и для подданныхъ его въ Швеціи, Ливоніи, Эстоніи, Литвѣ, Пруссіи и Помераніи. Каперства также нечего опасаться, такъ какъ еретикамъ не на что будетъ каперствовать. „Пусть только король не мѣшкаетъ, жатва уже приближается, пора готовить серны“¹⁾.

Въ одномъ современномъ италіанскомъ разсужденіи, авторомъ котораго былъ Маласпина, читаемъ: для утвержденія католицизма въ Ливоніи необходимо завладѣть Кальмаромъ и Эльфеборгомъ и юго-западнымъ побережьемъ Финляндіи.

Финляндія погранична съ Московіей, и нѣтъ сомнѣнія, что изъ

¹⁾ Акты, I, № 95, стр. 204 и далѣе.

этой провинціи, изобилующей пѣхотой, легко и безъ труда можно проникнуть въ Россію; уже если Стефанъ Баторій одними своими силами успѣлъ сломить московскаго царя, то какого же успѣха должно ожидать отъ соединенія шведскихъ силъ съ польскими. Всѣ выгоды на сторонѣ Польши; завладѣвъ Финляндіей и двумя упомянутыми гаванями Швеціи, ей легко будетъ отрѣзать всякое сообщеніе Россіи съ западомъ и захватить въ свои руки всю балтійскую торговлю. А Россія, какъ скоро ея торговлѣ будетъ положена преграда, совершенно обѣднѣетъ. О важности занятія Кальмара и говорить нечего: Кальмаръ—это ключъ къ Балтійскому морю, и кто завладѣетъ имъ, безъ труда станетъ господствовать на этомъ морѣ, безъ труда подчинить всѣ близъ лежащіе города, Данцигъ, Эльбингъ, Ригу и др. и заставить ихъ отказаться отъ торговыхъ сношеній съ Даніей. Даніи нанесенъ будетъ ударъ задержкою всѣхъ иностранныхъ кораблей на пути изъ Риги въ Зундъ, и опасаться датскаго короля не будетъ никакого основанія. Чтобы не зависѣть отъ Зунда, необходимо занять Эльфсборгъ, и тогда помимо Зунда возможно будетъ имѣть сношенія съ западной Европой. Въ Эльфсборгѣ въ короткое время можно построить многочисленный флотъ и имъ оберегать Балтійское море отъ датчанъ и голландцевъ; изъ Эльфсборга—легко войти въ сношенія съ Норвегіей, Англіей, Шотландіей и Нидерландами; предпринять морскія высадки въ еретическія государства; изъ Эльфсборга можно слѣдить за тѣмъ, чтобы враги не проѣзжали Зундъ. Балтійское море должно быть исключительнымъ владѣніемъ однихъ только католиковъ. Какъ скоро католики завладѣютъ Финскимъ побережьемъ и упомянутыми приморскими гаванями, все христіанство будетъ торжествовать великую побѣду. Польшѣ легко будетъ справиться и съ Бранденбургомъ, который стремится совершенно слить Пруссію съ своими землями, и Сигизмундъ достигнетъ прусской униі, какъ онъ достигъ литовской.

Итакъ, воть стремленія католиковъ: утвердиться въ Швеціи и отсюда распространить свое вліяніе и на Россію, и на Данію ¹⁾).

¹⁾ et se dall' altro canto il Principe di Suetia, essendo Rè rinolgesse l'armi contro il Rè di Dania, suo natural nemico, non hà dubbio, ch'egli non potrebbe resistere alle vaste forze d'un Rè tale, et del acquisto di quel Regno di Dania nascerebbe utile grandissime alla Religione Catolica, non solo per l'estirpatione d'un Principe heretico et di pessima natura, come il Rè di Dania, ma per l'aiuto, che per cio potria riceuere le cose de Cattolici in Fiandra, essendo in poter d'esso Rè di Dania col uietar solamente il transito de grani che passano di Dan-

Попытки окатоличить Данию не удалось ¹⁾. Первое извѣстіе о прибытіи въ Любекъ польскаго нунція, желавшаго проникнуть изъ Любека въ Копенгагенъ, связано со вступленіемъ на престолъ Фридриха II. Узнавши объ этомъ, король написалъ городскому рату Любека, что ни въ какія сношенія съ польскимъ дворомъ вступать не желаетъ и поэтому не разрѣшаетъ нунцію прибыть въ Данию. Съ началомъ XVII столѣтія попытки іезуитовъ — гораздо сильнѣе, и они съ успѣхомъ заманиваютъ въ свою брусбергскую коллегію молодыхъ датчанъ и норвежцевъ. Они съумѣли расположить въ свою пользу нѣсколькихъ аристократовъ, которые втайнѣ стали содѣйствовать іезуитской миссіи; въ Польшѣ и въ провинціи Сконе число іезуитовъ быстро возрастало. Къ счастью, Христіанъ IV, унаслѣдовавшій корону отъ своего отца Фридриха, былъ человекомъ въ высшей степени энергичнымъ и чувствительнымъ ко всему, что только касалось его націи, его народа. Популярнѣйшій изъ королей Дании, онъ уже въ 1604 г. издалъ постановленіе, запрещающее отпирать дѣтей въ брусбергскую іезуитскую коллегію, а въ Сконе онъ тогда же организовалъ правильное и энергическое преслѣдованіе іезуитовъ; многіе изъ нихъ бѣжали, но съ твердымъ рѣшеніемъ — и въ Даниі работать на пользу окатоличенія сѣверной Европы. Когда же іезуитъ Lars Nielsen издалъ въ Даниі свое извѣстное сочиненіе „*Confessio Christiana*“, въ которомъ въ вопросахъ и отвѣтахъ излагалось все ученіе папства и католичества, то Христіанъ издалъ второй указъ, требовавшій удаленія Nielsen съ датской территоріи въ 24 часа. Въ 1615 году вышло 3-ье постановленіе Христіана, лишившее всѣхъ приверженцевъ католической церкви права наслѣдства и запрещающее „папистамъ“ пребываніе въ Даниі; тѣ, кто хотъ времени находились въ брусбергской коллегіи — исключались отъ всѣхъ должностей.

Во время разгара 30-лѣтней войны, іезуиты въ третій разъ прокрадываются въ Данию, и папа открыто называлъ ихъ своими миссіонерами; имъ вмѣнялось въ обязанность — усердно читать вѣ сочиненія лютеранъ-еретиковъ, чтобы съ большимъ успѣхомъ затѣмъ бороться съ ними. Любопытна инструкція, данная имъ папскимъ нун-

tico in Holanda et Zelanda, da far morir di fame quelli stati oltre li molt'altri aiuti de genti et uitouaglie ch'esse dello stretto di Danimarca, fosse patrone un Principe Cattolico, se potriano mandare per quel mar di Settentrione in qual si uoglia impresa contro heretici et particolarmente contro la Regina d'Inghilterra (Bar. Urbin. 859).

¹⁾ Акты, I, № 91, стр. 194 и д.

ціемъ въ Антверпенѣ; въ ней мы встрѣчаемся съ цѣлымъ рядомъ практическихъ совѣтовъ такого рода: при встрѣчѣ другъ съ другомъ дѣлать видъ, будто одинъ другаго не знаетъ; собираться вообще въ небольшихъ кружкахъ, чтобы не подать повода къ подозрѣнію и придавать этимъ сборищамъ характеръ веселой дружеской компаніи; свои сочиненія имъ предписывалось писать на французскомъ языкѣ, какъ наиболѣе распространенномъ среди высшихъ классовъ, но одновременно изучать и датскій языкъ, дабы возможно было проникать и въ низшіе слои населенія, а также для перевода на датскій языкъ значительнѣйшихъ литературныхъ произведеній іезуитовъ. Миссіонерамъ предлагалось употребить всѣ усилія къ тому, чтобы добиться аудіенціи у короля и входа во дворецъ. Такъ какъ король очень интересовался памятниками древности и вообще искусствами, то іезуитамъ и предписывалось воспользоваться этой страстью короля и такимъ образомъ мало по малу вовлечь его въ свои сѣти. Въ Данію іезуиты привезли съ собою католическія образа, одежды и хоругви, запаслись индульгенціями и т. д.; они стали уже тайно учить народъ, какъ вдругъ—въ 1624 г. — надъ ними разразилась новая гроза: вышелъ указъ короля, запрещающій католикамъ пребываніе въ Даніи и постановляющій со всею строгостью слѣдить за тѣмъ, чтобы родители не посылали своихъ дѣтей въ іезуитскія collegiи. Вслѣдъ за этимъ указомъ во всѣхъ церквахъ читаемы были благодарственные молитвы за избавленіе отъ іезуитовъ ¹⁾).

Радость католиковъ, когда они узнали о смерти Іоанна III и о вступленіи на шведскій престолъ Сигизмунда, сына его, не имѣла границъ. Къ Сигизмунду явился папскій пунцій Бартоломей Повзинскій; онъ передалъ ему добрыя пожеланія папы съ успѣхомъ возстановить католицизмъ въ Швеціи; лучшимъ средствомъ для выполненія этого желанія онъ считалъ основаніе въ Стокгольмѣ іезуитской collegiи.

Какъ скоро до Карла Седерманландскаго дошла вѣсть о смерти короля, онъ поспѣшилъ въ Стокгольмъ и здѣсь рѣшено было до прибытія короля сосредоточить власть въ рукахъ герцога и рата. Въ началѣ 1593 года созванъ былъ церковный съѣздъ въ Упсалѣ, гдѣ ли-

¹⁾ Cp. Dr. L. *Helveg*, Den Danske Kirkes Historie efter Reformationen. Kiøb. 1857 г. 158, 261, 334 и д. Cp. *Möller*, Om Dannerkongen Fredrik den Andens Maegling i udenlandske Religionsstridigheder, med en Indledning om disse stridigheters Beskaffenhed. Kiøb. 1823. *Münter*, Reformations historie, II, 655—662.

тургія Іоанна была отвергнута и аугебургское вѣроисповѣданіе признано нормою шведской церкви. Сигизмунда просили до коронаціи подтвердить рѣшеніе унсальскаго съѣзда, подписаннаго Карломъ, членами рейхсрата и 1934 именами, въ томъ числѣ 1556 священниками. Швеція рѣшилась держаться того церковнаго устройства, какое ей далъ Густавъ I; она готова была сілою отстоять свою вѣроисповѣдную свободу.

Отношенія дяди и племянника были недружественными еще до смерти Іоанна, теперь же разнь между ними усиливалась съ каждымъ днемъ, и Сигизмундъ чувствовалъ, что Карлъ тотъ центръ, около котораго группировались всѣ его враги; ему также принадлежала инициатива унсальскаго съѣзда. По своему характеру Карлъ всего болѣе напоминалъ собою Густава I. Онъ продолжалъ его дѣло и намѣтилъ планъ дѣятельности своему сыну. Это былъ вполнѣ шведскій король, и политика Вазы, прерванная царствованіемъ Іоанна, пошла въ его царствованіе по пути, намѣченному Густавомъ I. Король всецѣло принадлежалъ Швеціи, Швеція ему—говорить одинъ изслѣдователь. Какъ правитель области, регентъ и король—онъ всегда проявлялъ живой интересъ къ Швеціи и многое сдѣлалъ для культурнаго роста государства; его внутренняя дѣятельность была особенно плодотворной, онъ далъ городамъ новое устройство, расширилъ торговлю, улучшилъ унсальскую академію; онъ вступилъ на престолъ, говорить одинъ изъ его современниковъ при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ и съ удивительнымъ искусствомъ и мужествомъ вышелъ изъ нихъ; во всемъ онъ обнаруживалъ свѣтлый умъ, отвагу, пылкость, не рѣдко онъ рисковалъ даже жизнью. Онъ то самъ бѣсть враговъ, то терпѣть пораженіе, онъ то молоть, то наковальня—и цѣлыя десяти лѣтъ проходить въ непрерывныхъ, внутреннихъ войнахъ. Своему сыну онъ завѣщалъ скорѣе прощать сатирѣ, нежели лести ¹⁾. Что касается до виѣшней политики Карла, то она вовсе

¹⁾ Archives du Min. des Aff. Etr.: Essay d'eloge du feu Roy de Suede Charles IX.

Et de tant de difficultez embrouillees
Il desnoue dextrement les vnes,
tranche vigoureusement les autres
et par tout fait paroistre
vn courage de feu et esprit de lumiere.
Il est vray qu' ayant herite de son pere
vn naturel hardy, ardent et hazardant

не была оборонительной или охранительной, какъ говорить одинъ историкъ ¹⁾; во внѣшней политикѣ онъ держался программы своихъ предшественниковъ, то-есть стремился упрочить положеніе Швеціи на Балтійскомъ морѣ. Всѣ войны его вызваны были главнымъ образомъ этимъ стремленіемъ. Разница только та, что теперь, въ концѣ XVI столѣтія, вѣроисповѣднѣй элементъ становился и въ сѣверной Европѣ все сильнѣе, онъ все ярче и энергичнѣе выступаетъ впередъ. Уже вскорѣ послѣ заключенія штеттинскаго мира вѣроисповѣданіе замѣтно выдвигается какъ политическій факторъ, оно является формулой общихъ политическихъ стремленій. „Іоаннъ III, Сигизмундъ и Карлъ сдѣлали каждый свое для развитія этой техники“. Карлъ возвращается, повторяемъ, къ завоевательной политикѣ Эрика XIV. Штеттинскій миръ былъ своего рода политическою измѣною со стороны Іоанна по отношенію къ традиціонной политикѣ шведскихъ Вазъ. Если Карлъ въ первое время поддерживалъ этотъ миръ, то лишь въ силу политической послѣдовательности, имѣя въ виду главнымъ образомъ борьбу съ Польшей, ставшей для Швеціи теперь тѣмъ же, чѣмъ сорокъ лѣтъ назадъ была Данія.

Въ характерѣ Карла была прирожденная жестокость; онъ не разъ проявлялъ ее по отношенію къ своимъ врагамъ; расправа его съ аристократами была по истинѣ ужасная. Но, не забудемъ, только немолочною строгостью можно было искоренить терзавшую государство партійную рознь, дававшую просторъ панистскимъ интригамъ. Карлъ достигъ своей цѣли: разрушена была цѣлая политическая система, враждебная монархическому принципу. Борьба Карла съ Сигизмундомъ требовала со стороны Карла чрезмѣрнаго напряженія и вниманія; онъ не жалѣлъ себя, его увлекала высокая задача, выпавшая на его долю: спасти національную и религіозную самостоятельность Швеціи. Съ широкимъ природнымъ умомъ, Карлъ соединялъ высокое представленіе о королевской власти, былъ одаренъ необыкновенною практичностью, организаторскими способностями и неустанной дѣятельностью. Значеніе личности Карла еще болѣе выдвинется, если

il se vid tantost battu tantost battant.

tantost enclume, tantost marteau

et durans 10 annees

roula une vie bizarree d'heur et de malheur.

Qu'il pardonne plustost à la satire qu'à la flatterie

¹⁾ Blick på de äldre Wasa—Konungarnes, och i symnerhet Carl IX's och Carl XI's, Regentvärde. Stockh. 1821.

вспомнить, что онъ былъ одинъ, у него не было ни Оксеншерны, ни Шитте, ни др. совѣтниковъ. Какъ всѣ сыновья Вазы, Карлъ интересовался науками, былъ начитанъ, любилъ богословскіе вопросы, мечталъ о примиреніи лютеранъ съ кальвинистами. Его постоянно занимали новые и новые честолюбивые замыслы, и онъ точно предвидѣлъ роль Швеціи въ будущей Европейской борьбѣ. Шведскій народъ съ рѣдкимъ самоотверженіемъ давалъ ему средства для борьбы съ сосѣдями. Рядъ несправедливостей, совершенныхъ Карломъ, явились результатомъ его мнительности, особенно разившейся подъ вліяніемъ опасенія со стороны Польши ¹⁾.

Въ Польшѣ не желали отпускать Сигизмунда въ Швецію, онъ и самъ колебался нѣкоторое время; въ Польшѣ пошли слухи, что онъ откажется отъ шведскаго престола и если поѣдетъ въ Стокгольмъ, то только съ этою цѣлью. Дандиерскіе послы пишутъ своему рату: одни здѣсь за отъѣздъ короля, другіе противъ; 4-го мая 1593 года рѣшено было созвать рейхстагъ для обсужденія вопроса объ отъѣздѣ короля; на рейхстагѣ многіе выражали опасеніе за короля, если онъ отправится

¹⁾ Парижъ, Bibl. Nat. Relation de Suede. 1606. Avril. O Kaprѣ IX. Il demontre estre fort resolu pour n'auoir defect de force ny de courage et se maintenir, il vse de tous artifices fait faire expeditions, et donner diuerses commissions pour persuader a ses peuples quil a de grandes intelligences avec aucuns Roys et potentats qui luy assisteront.

Il se promet aussy dauoir des intelligences avec aucuns des principaux de Moskouie et que le nouveau Duc n'est encore bien estably en son estat au quel la diuersite de Religion de luy avec ses subiects pourra amener quelque nouveaute.

En effet il est mal accompagne de ce quil conuient, il est seul, sans adstances d'aucun potentat il continue cette guerre commancee en liuonye, avec les seuls moiens de Suede pour ce foire il a diuerses fois tellement desunez(?) ses peuples qu'iceluy Royaume est auioirdhuy sans Capp-nes d'experience et quasъ sans hommes de deffence sans argent, sans armes. Cet hiuer estant en doubte du grand duc de Moskouie il fit leuer pour enuoier en Finland et tira seulement peu plus de 60 hommes de la ville de Stocholm.

Il s'est en diuerses façons defaict de ceux qui estoient de quelque autorite tant pour commander que pour conseil, tellement que pour le present il porte le faire de tout luy seul, ordonne de toutes choses, Il est violent de paroles et defets(?), la defiance luy augmente, son repos diminue, et pour se resiouir boit plus quil ne souloit.

— — — Ses subiects — craignent quil ne change le lutheranisme en caluinisme, aiant ia commance par labolition des ceremonies qui estoient restes de leglise catholique.

въ Швецію ¹⁾). Поднимался вопросъ и о томъ, на какой срокъ отпустить короля ²⁾. Въ апрѣлѣ данцигскіе послы могли уже извѣстить рать, что отъѣздъ короля назначенъ въ августъ и что въ Швеціи все спокойно.

Какъ и можно было предвидѣть, польскій король отказался подтвердить рѣшеніе незаконнаго, по его мнѣнію, упеальскаго съѣзда. Въ Швецію его сопровождалъ папскій нунцій Германикъ де-Маласпина; въ Данцигѣ короли встрѣтилъ Повзинскій, передавшій ему отъ паны небольшой подарокъ въ 20,000 скуди „для возстановленія католичества въ Швеціи“. 30-го сентября 1593 г. былъ въѣздъ Сигизмунда въ Стокгольмъ; съ нимъ были кромѣ Маласпины три іезуита и нѣсколько католическихъ священниковъ. Сигизмундъ и въ Швеціи упорствовалъ и не желалъ исполнить требованіе герцога и рата; онъ оказывалъ явное покровительство католикамъ; лютеранскіе священники подвергались гоненію. Неудался маневръ короля разъединить рать и Карла; ему объявили, что до подтвержденія упеальскаго рѣшенія никто ему не присягнетъ; если же, давши обѣщаніе, онъ впослѣдствіи нарушитъ его, шведы считаютъ себя свободными отъ присяги — слова, продиктованныя рату герцогомъ Седерманландскимъ. 11-го февраля 1594 года сословія собрались еще разъ и поклялись твердо держаться упеальскаго рѣшенія. Послѣ этого и Сигизмундъ понялъ, что долѣе упорствовать бесполезно. Заявленіе его, что онъ согласенъ подтвердить требованіе рата, было встрѣчено съ большою радостью. Сигизмундъ обѣщалъ оставить за шведами аугсбургское вѣроисповѣданіе, не назначать на должности католиковъ, не основывать іезуитскихъ школъ, не нарушать законовъ страны и привилегій подданныхъ. Шведы присягнули новому королю на вѣрность.

Извѣстно, что іезуиты, сопровождавшіе Сигизмунда, дали своему питомцу разрѣшеніе обѣщать шведамъ все вышеизложенные пункты лишь съ мысленною оговоркою. Такъ новый король Швеціи и сдѣ-

¹⁾ Vndt scheint fast, als wan man allie von dem zustande in der Krohne Schweden noch gar sehr zweifele vndt allerley zubesorgen stehe.

²⁾ 4-го марта: Wegen Ihrer M. abreisen in Schweden werden auch bei vornehmen Leuten allerley discurs gemacht; erstlich ob es Ihrer M. solle zugelassen werden, das sie sich itzo bei diesem zustande in Schweden begeben mögen, vndt im falle da solches geschehe, was für eine zeit Ihrer M. solle praescribiret, vndt ob auch irkeine legalia impedimenta, die etwan Ihre M. vber vorhoffen vndt ausgesatzte zeit lenger in Schweden aufhalten mochten, sollen angenommen vndt zugelassen werden.

лалъ. Послѣ коронаціи онъ рѣшилъ покинуть Швецію и управлять ею изъ Польши; на это сословія не дали согласія, и тогда онъ поставилъ во главѣ правленія Карла и рать, которыхъ и уполномочилъ совмѣстно править страною въ его отсутствіе; объ отношеніяхъ же этихъ двухъ правительственныхъ единицъ ничего не было опредѣлено. 14-го іюля 1594 г. Сигизмундъ уѣхалъ, не получивши еще согласія на то, согласенъ Карлъ или нѣтъ принять правленіе совмѣстно съ ратомъ. Узнавъ, что Сигизмунда въ шкерахъ задержала непогода, Карлъ просилъ себѣ другого полномочія, онъ желалъ стоять во главѣ правленія, какъ первое лицо и только совѣщаться съ ратомъ; онъ требовалъ себѣ титула—рикефёрестондаре, то-есть, представителя власти въ государствѣ. Сигизмундъ не далъ на это согласія и воспользовавшись попутнымъ вѣтромъ 4-го августа покинулъ Швецію.

2-го сентября произошло соглашеніе между Карломъ и ратомъ; выработана была форма правленія, совершенно несогласная съ желаніемъ Сигизмунда. Рать призналъ Карла штатгальтеромъ и обѣщалъ ничего не предпринимать безъ его согласія, хотя продолжалъ считать Сигизмунда своимъ законнымъ государемъ.

Между Карломъ и ратомъ возникъ сначала разладъ, а затѣмъ и открытая борьба; она совпала съ борьбою дяди и племянника¹⁾.

Борьба Карла съ аристократическимъ ратомъ, о которой мы лишь вскользь упоминаемъ, является моментомъ великой важности въ внутренней и вѣншей исторіи Швеціи въ началѣ XVII столѣтія. Если бы аристократія удалось одержать верхъ въ борьбѣ, молодая династія потеряла бы свою славу, обратилась бы въ пустое слово, а государство сдѣлалось бы ристалищемъ честолюбивыхъ вожаконъ партій; олигархія и папизмъ испровергли бы наследственную корону Вазы. Карлъ и рать—это были двѣ непримиримыя силы; Карлъ, какъ штатгальтеръ, желалъ стоять во главѣ правленія, руководить всѣми дѣлами, только совѣщаясь съ ратомъ, рать же требовалъ себѣ главной роли, настаивалъ на совершенной равноправности съ герцогомъ; по его мнѣнію, штатгальтерство должно было быть сосредоточено въ рукахъ дротеса, марека, канцлера, адмирала и казначея. Сигизмундъ,

¹⁾ Ср. превосходное изслѣдованіе внутренней борьбы въ Швеціи въ этотъ періодъ Boethius'a въ Hist. Tidskrift, 1884 и 1885: Hertig Karls och Svenska riksrådets samregering. См. также Hist. Bibl. II. Handlingar rörande sönningen mellan hertig Carl och Rådsherrarne. 1594—1600. Samlade och ordnade af E. W. Bergman.

разрѣшивъ центральное устройство, желалъ кромѣ того создать нѣсколько мѣстныхъ правительственныхъ чиновъ, которые бы зависѣли только отъ него и не давали бы центральной власти слишкомъ усиливаться въ Швеціи ¹⁾.

Такъ какъ олигархическіе и монархическіе принципы не могли ужиться рядомъ, между представителями ихъ началась борьба ²⁾. Въ этой борьбѣ важное значеніе имѣетъ рейхстагъ въ Сёдеркенингѣ 1595 года, на которомъ Карлу удалось присвоить себѣ главную власть. Созваніе этого рейхстага было первымъ шагомъ Карла противъ желанія короля, стало быть вызовомъ ему. Съ 1595 года въ Швеціи начинается династическая революція. На Сёдеркенингскомъ рейхстагѣ постановлено было изгнать изъ Швеціи всѣхъ католиковъ, — имъ давалось 6 недѣль сроку, — мѣра, необходимая, по словамъ Карла, для прекращенія папскихъ интригъ. Сигизмундъ прислалъ Карлу письмо, въ которомъ всѣ рѣшенія рейхстага объявлялъ незаконными. Финляндія оставалась вѣрна королю, начальникомъ въ ней былъ Флемингъ. Карлъ рѣшилъ идти войною на Финляндію, рать отказался слушаться его: сигналъ къ открытой, безпощадной борьбѣ Карла съ олигархами. На рейхстагѣ въ Арбогѣ въ февралѣ 1597 года рать отсутствовалъ — враждебная герцогу манифестация! Собравшіеся на рейхстагъ разрѣшили Карлу провести всѣ постановленія предыдущаго тага; мало того: кто станетъ ему препятствовать, тотъ объявляется врагомъ отечества и подвергается строгому наказанію. Арбогскій рейхстагъ особенно любобытенъ по отсутствію въ немъ рата. Послѣ этого рейхстага Карлъ принялся уничтожать всѣ локальные правительственные чины, поставленные въ государствѣ Сигизмундомъ III. Затѣмъ герцогъ переходитъ въ Финляндію, подчиняетъ ее и захватываетъ весь королевскій флотъ, стоявшій въ финляндскихъ шхерахъ.

¹⁾ Jordan Andersson, Om Riksdagen i Stockholm, 1605. Linköping, 1875.

²⁾ Среди аристократовъ выделялись двѣ партіи; во главѣ одной стояли братья Стенбокъ и маршалъ Класъ Флемингъ; во главѣ второй — Вьэлькэ и Банеръ. Первая партія пользовалась довѣріемъ короля, но была слишкомъ слабой, чтобы съ успѣхомъ исполнить его волю. Вторую партію король оттолкнулъ отъ себя уже при своемъ прибытіи въ Швецію, такъ какъ при раздачѣ леновъ обошелъ ее членовъ. Среди обѣихъ партій стоялъ долго колебавшійся Эрикъ Спарре; представитель одной изъ самыхъ древнихъ аристократическихъ фамилій въ Швеціи. Всѣ эти партіи искали своихъ личныхъ выгодъ. Въ Швеціи начался періодъ анархіи.

Народъ былъ всецѣло на сторонѣ Карла, аристократія на сторонѣ Сигизмунда. Польскій король рѣшился наконецъ собрать войско и умирить смуты въ своемъ второмъ королевствѣ. 30-го іюля 1598 года онъ во главѣ 5,000 чел. высадился въ Кальмарѣ; началась борьба католическаго государя съ протестантскими подданными. Въ Европѣ съ вниманіемъ и интересомъ слѣдили за этой борьбою. Предпріятіе Сигизмунда пазывали въ Римѣ и Мадридѣ великимъ шагомъ къ возстановленію католичества въ сѣверной Европѣ. Побѣда Сигизмунда открыла бы съ собою рядъ новыхъ триумфовъ для реакціи; стоя твердою ногою въ Швеціи, Сигизмундъ безъ труда подчинилъ бы себѣ Данію, Любекъ и другіе ганзейскіе города. Въ Эльфсборгѣ союзникъ Сигизмунда и единомышленникъ его Филиппъ Испанскій имѣлъ бы важный операціонный пунктъ для борьбы съ Англіей. Начавшаяся борьба Карла и Сигизмунда пріобрѣтаетъ, такимъ образомъ, всемірно историческое значеніе въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Какъ Сигизмундъ понималъ, что начинаетъ борьбу не изъ-за одной только шведской короны, такъ и Карлъ не переставалъ утверждать, что за Сигизмундомъ кроются гибельныя „практики“ папы, онъ ясно понималъ и религіозныя и политическія стремленія ультрамонтановъ.

Имѣя въ виду занять шведскій престолъ и предвидя борьбу съ Карломъ, Сигизмундъ рѣшилъ обезпечить себя помощью Данцига и другихъ прусскихъ городовъ. Король нуждался во флотѣ и просилъ доставить ему нѣсколько транспортныхъ и военныхъ судовъ ¹⁾. Отношенія короля къ Данцигу съ самаго его вступленія на престолъ были повидимому мирны и дружественны; городскіе депутаты только съ ужасомъ доносили домой о ревностной склонности короля къ іезуитамъ. „Послѣдніе усиливаются въ Польшѣ со дня на день, становясь все могущественнѣе и вліятельнѣе“ ²⁾. Въ Краковѣ они заняли цѣлую улицу, овладѣли лучшимъ женскимъ монастыремъ, которому принадлежало нѣсколько деревень и значительныя недвижимыя имущества. Дѣло дошло до того, что кто не въ ладу съ іезуитами, долженъ считать свое дѣло проиграннымъ ³⁾. Іезуиты начинаютъ

¹⁾ Данц. арх. Acta Intern. 1593. IX. 47.

²⁾ In Religionssachen lassen sich die hendel sehr bschwerlich aller seits ansehen, in deme die Iesuiten von tage zu tage umb sich greiffen vnd mechtiger werden.

³⁾ Vnd sein die hendel fast so weit gekommen, das wer die Iesuiten nicht zu seiner handt hatt, in seinen sachen ubel fortkommen kan.

внѣдряются и въ Пруссію; папскаго легата ожидаютъ въ Данцигѣ, въ Эльбингѣ составлены уже описи доходовъ съ церквей, госпиталей и пр. Энергичнѣе всѣхъ за дѣло іезуитовъ орудуетъ Петръ Скарга; онъ старается вооружить противъ евангелической церкви и короля и сословія. Евангелики, говоритъ онъ, хуже турокъ, евреевъ и татаръ, онъ предостерегаетъ отъ сближенія съ ними ¹⁾. По всему королевству идетъ реакція противъ протестантовъ. Скарга въ своихъ пылкихъ и краснорѣчивыхъ проповѣдяхъ убѣждаетъ короля искоренить ересь и возстановить въ государствѣ единую католическую церковь. У короля очень часто протекать бесѣды съ іезуитами и папскими легатами съ глазу на глазъ: онъ сближается съ ними и весь въ ихъ рукахъ. Въ такихъ мирныхъ, частныхъ бесѣдахъ молчаливый король весь открывался предъ іезуитами, умѣвшими такъ ловко закрадываться въ души людей, клялся имъ въ томъ, что выполнить надежды, на него возлагаемыя, обратить Польшу въ форпостъ іезуитизма на востокъ Европы.

Сигизмундъ не ожидалъ, чтобы Данцигъ сталъ ему на пути его церковныхъ реформъ и отказался дѣйствовать съ нимъ за одно противъ Швеціи.

Когда данцигскіе послы — Johan von der Linde, Gerhard Zimmermann и Georg Bergman — передали бургомистрамъ просьбу короля, послѣдніе отвѣчали имъ, что просьба короля невыполнима. Пусть они скажутъ королевскимъ совѣтникамъ, что городъ не держитъ военныхъ судовъ; большіе корабли частныхъ лицъ теперь одни захвачены англичанами, другіе въ морѣ, третьи — по торговымъ дѣламъ въ сосѣднихъ государствахъ. Иностранцы, пріѣзжающіе въ городъ, тоже не имѣютъ свободныхъ судовъ, да и какія есть — очень невелики размѣрами, для транспорта непригодны ²⁾. Данцигъ совѣ-

¹⁾ Vnd das man sie nicht haussen, auch mitt jhen nicht essen oder trinken viel weniger mitt jhen vmbgehen will.

²⁾ Liber Missiv. 15-го іюня 1593: das erstlich die Stadt für sich selbst oder das gemeine gut keine schieffe hat oder heltt, vndt dan was ehemaln von grossen schieffen bey der Stadt gewesen, den burgern zubehörig, die seindt diese vergangene iahre hero zum theil durch abwendunge der schieffart vndt nahrung zum theil durch zugenötigte gewalt vndt beygefugten schaden in Engellandt von der Stadt abkommen, etliche auch durch andere vnmgelegenheit zur See geblieben, also das ietzo wenig vnsrer burger schieffe sein, die auch ihrer nahrung halben pflegen auszusiegeln. So hatt es auch mit den frembden schieffen die gelegenheit, das sie alhier dann vndt wan ab vndt zuelauffen vndt ins gemein kleine schieffe sein, vnd zu solcher der Kon. M. vberfart vnsers bedunckens nicht qualificieret sein werden.

туетъ королю лучше заказать новые корабли въ Швецію, которые подоспѣютъ въ Данцигъ къ отъѣзду короля.

Вторую просьбу короля—издать указы, запрещающіе торговые сношенія съ Швеціей, городъ соглашался исполнить ¹⁾. Но разумѣется указы, не сопровождавшіеся никакимъ давленіемъ, мало кого останавливали отъ выгодныхъ сношеній съ шведами.

При дворѣ короля настроеніе къ Данцигу становилось все враждебнѣе; тамъ придавали вѣру всевозможнымъ недѣльнымъ слухамъ и толкамъ, ихъ принимали какъ евангелическую истину ²⁾. Подканцлеръ короля заявилъ данцигскому рату, что король недоволенъ его поведеніемъ, что въ Данцигѣ скорѣе готовы угодить частнымъ лицамъ, чѣмъ ему, королю; но пусть рать не думаетъ, что молчаніе короли утѣшительный признакъ; нѣтъ, онъ все нанесенныя ему обиды запомнить, и, будетъ еще время, его станутъ уважать, къ нему станутъ осторожнѣе относиться ³⁾. Вы, сказалъ подканцлеръ, прекрасные макиавеллисты, вы прекрасно говорите, много общаете, но вѣры вашимъ словамъ придавать нельзя. Такъ поступали и нидерландцы, накануне своего возстанія дававшіе своему королю лучшія обѣщанія ⁴⁾.

Къ несчастію для Данцига, въ городѣ, во время пребыванія тамъ Сигизмунда, на пути его въ Швецію, возникли безпорядки; приближенные короля объяснили это—какъ возстаніе подданныхъ противъ своего государя. Отношеніе къ Данцигу короля вслѣдствіе этого еще болѣе ухудшилось. На краковскомъ сеймѣ 1595 года обсуждали это

¹⁾ ...Wollen wir durch öffentliche Edict iedermanniglich mit vleis darzu ermahnen. Entlich vndt im gleichen wegen der beleitung in Schweden wollen wir auch dieses publicieren lassen vndt sie darzu vermahnen.

²⁾ Vndt ist warlich ein beschwehrlich ding, das man fort alles, was nurn ein ieder auf die Stadt erdichtet vndt were es gleich aus der lufft ergrieffen. fur warheit vndt Euangelium annimmet.

³⁾ Acta Intern. 1593. IX. 47: das man auch priuat personen mehr zu willen wehre, den Ihrer M. selbst, vndt solte sich ein Erbar Radt nuhr woll einbilden, das vnser Her vndt konigk den gebrauch an sich hette, das ehr wen ihm etwas nicht nach willen geschicht, wol still schweige, aber nicht destoweniger sich alles hefftigh zu gemutte gehen liesse vndt lange daran gedachte, vndt wehre noch zeit das mahn Ihre M. in besser acht nehme.

⁴⁾ Vos estis egregii Machiawellistes. Ihr könnet gutte glatte wortt geben, aber ferner hat mahn von euch weniger zu getrawen. Die Niederlender haben fast gleicher weise sich angestellet gehabt, den wie sie am allermeisten auf die rebellion gedachten, da gaben sie ihrem herren die beste vndt schmeidigste worte.

дѣлю; бѣльшая часть собравшихся на сеймѣ не придавали никакого значенія безпорядкамъ въ Данцигѣ, говоря, что они имѣли чисто приватный характеръ. Мнишекъ, воевода сандомірскій, одинъ под-держивалъ противоположное мнѣнiе и заявилъ, что городъ слѣдо-вало бы за возстанiе примѣрно наказать. Если этого теперь не сдѣ-лать, то жители не разъ еще станутъ возставать противъ своего ко-роля ¹⁾. Мнишекъ предложилъ перенести станель изъ Данцига въ Эльбингъ, что будетъ всего чувствительнѣе для него. Не смотря на голосъ Мнишка, всѣ признали возстанiе „casualis“ и ограничились лишь наказанiемъ зачинщиковъ. Въ апрѣлѣ 1594 года въ Данцигъ явился посолье отъ Сигизмунда—Nicolaus Niewietzinsky, который на-конецъ добился отъ города доставки королю 10 транспортныхъ судовъ.

Когда Сигизмундъ вторично готовился ѣхать въ Швецію, съ цѣлью смирить Карла, онъ издалъ рядъ новыхъ указовъ о запрещенiи торговли съ шведами, о захватѣ ихъ кораблей и пр. Въ апрѣлѣ 1598 года онъ издалъ указъ о задержкѣ въ Данцигѣ всѣхъ швед-скихъ кораблей; онъ запретилъ также доставлять въ Швецію съѣ-стные и военные припасы. Городъ долженъ былъ задерживать ино-странцевъ, вскрывать письма и пр. Данцигъ съ трудомъ исполнялъ такіа требованія короля, указывая канцлеру его, что война, вѣдь, не объявлена Швеции, что городъ можетъ ежечасно ожидать враж-дебныхъ диверсій со стороны Карла, но всѣ резоны городскаго рата были напрасны ²⁾. Король, между тѣмъ, простеръ свои требованія еще дальше: Данцигъ долженъ былъ арестовать всѣ корабли англи-чанъ и нидерландцевъ, приходившіе въ ихъ городъ, передѣлать тор-говья суда въ военные и доставить ихъ на службу королю ³⁾.

¹⁾ Acta Int. 1595, IX, Vol. 49... auch das sie nicht wurden aufhoren zu rebellisiren alss wen man sie recht uben bei der Czuprin fassen wurde.

²⁾ Item von anhaltung der Frembden Personen vnnnd briefe vnnnd was dem anhengig. Wir sehen, das eins nach dem anderen zuwechst vnd der stadt solche bedrengligkeit zuhanden kompt, das viel bedenckens hinder sich zeucht. So wie aber kein offentlich Krieg dem Hertzog Carl angekündigt vnd in der Cron nichts geschlossen, dieser Stadt dannoch die im angriff ligt allerley angemuttet wird, dass zu grosser weitlentfigkeit aussieht vnd daher könnte verursacht werden, das wir de facto zum ersten feindtlichen angriff von I. F. D. zugewartten oder da die Potentaten in gutt verstendtnus gedeyen, das alsdann der Ausschlag auf diese Stadt fallen möchte.

³⁾ Zu Ihres K. M. dienst. Cp. Берл. арх. Aus Danzig, 25 Maj, 1598: Nuper Aprilis Juliani die 10 quidem nobilis Livonicus Maidel, Amyralius Regius, jussu et mandato Regis prima quidem vice omnes omnis generis naves detinere cepit, postea ex iis in Regis usu sexaginta duas elegit, plerasque ex Anglis et Hollandis.

8-го мая 1599 года король самъ обратился къ Данцигу съ небольшимъ, но сильнымъ письмомъ, въ которомъ повторялъ еще разъ о запрещеніи сношеній съ Швеціей; изъ города могли выѣзжать только корабли, снабженные особыми бланками отъ королевскихъ чиновниковъ ¹⁾.

Во время борьбы Карла съ Сигизмундомъ Любекъ опять терпѣлъ большія лишенія, такъ какъ трудно было оставаться въ роли нейтральной державы. Каждый изъ воевавшихъ государей требовалъ отъ него, чтобы онъ отказался отъ торговыхъ сношеній съ противникомъ. Любекъ же безъ ущерба и совершеннаго подрыва своей торговли на это согласиться не могъ: отсюда натянутыя, враждебныя отношенія къ нему и Швеціи и Польши.

Карлъ IX категорически заявлялъ любекскому рату, что если онъ исполнитъ требованія Сигизмунда и прекратить торговыя сношенія съ Швеціей—что равносильно нарушенію штеттинскаго договора,—то онъ лишитъ его всѣхъ привилегій и правъ въ своихъ владѣніяхъ ²⁾. Карлу доносили, что Любекъ согласился доставить Сигизмунду III транспортныя суда, для высадки польскихъ военныхъ силъ на шведскій берегъ ³⁾, и слухъ этотъ, хотя и не оправдался, вызвалъ со стороны герцога Сёдерманландскаго угрозу арестовать всѣхъ любекскихъ купцовъ съ ихъ товарами въ Швецію. Угроза была выполнена, такъ какъ Любекъ не соглашался на предложенія Карла, склонявшіяся къ одной лишь выгодѣ Швеціи и лишившія Любекъ всей польско-литовской торговли: прекратить съ Сигизмундомъ всякія торговыя сношенія, не доставлять ему ни провіанту, ни оружія, не допускать его подданныхъ въ любекскую гавань и т. д. Впродолженіе всего 1598 и 1599 годовъ шведскіе каперы захватывали торговыя суда любчанъ.

Любчане не придавали своимъ сношеніямъ съ Польшею полити-

¹⁾ Даниц. арх. Original. Urk. LXXXVI. B. 48. 15114. Als befehlemn wir euch hiemit nochmals ernstlich, Ihr berurtem vnserm Secretario vermuge der von vns habenden Vollmacht, nicht allein guete befurderung erzeigen, sondern auch kein schiff von dannen ablauffen lassen sollet. Es sey dann das ein jeder schiffer, von vnserm vollmechtigen einen Zettel welchen er bey vnsern ausliggern in der see zubeweisen, empfangenn, vnd bekommen, sich auch nebenst den Kauffleuten, das sie Hertzogk Carlln, keine zufuhr noch vnterschleiff thun wollen, gnugsamb verburgedt oder cauiret haben.

²⁾ Люб. арх. Suecica, VII. Письма Карла отъ 1-го и 7-го іюля 1598 года. Іѣнкѣншигъ.

³⁾ Welchs vns frembd forkommen, wie woll wir es nicht glauben wollen, das jhr euch zu solchen hendeln soltet gebrauchenn lassen.

ческаго характера; они „ex officio mercenario“ вошли въ сношенія съ Сигизмундомъ и исполняютъ лишь его требованія, получая за это соотвѣтственное вознагражденіе въ видѣ расширенія торговыхъ правъ и привилегій въ его владѣніяхъ. Любекъ склоненъ былъ скорѣе къ союзу съ Польшей, нежели къ союзу съ Швеціей, такъ какъ на сторонѣ Сигизмунда были все юридическія права на шведскій престолъ; на его сторонѣ была и сила политическая, такъ какъ за нимъ стояла вся католическая Европа, за исключеніемъ Франціи; все ожидали успѣха Сигизмунда въ попыткахъ вернуть себѣ отцовскій престолъ, и Любекъ, опасаясь за свою будущность, естественно охотѣе примыкалъ къ соединенной Польшѣ—Швеціи, нежели къ шаткому временному правительству Карла Седермапландскаго.

Карлъ IX, узнавъ, что шведскіе товары были задержаны въ Любекѣ по желанію Сигизмунда, прибѣгъ къ литературному оружію — и между нимъ и Любекомъ завязывается цѣлая полемика, въ формѣ брошюръ и либеллѣ, въ которыхъ обѣ стороны не щадятъ другъ друга. взваливаютъ одинъ на другого ¹⁾ обвиненія въ нарушеніи долготѣ существовавшихъ отношеній. Карлъ IX обвинялъ любекскій рать въ сообщничествѣ съ Сигизмундомъ III и папой, Любекъ — орудіе іезуитской, реакціонной пропаганды, нарушитель договоровъ и т. д. Любекъ въ своемъ отвѣтѣ Карлу развиваетъ такую мысль: Швеція подвластна Сигизмунду, какъ своему законному королю; по этому, если Любекъ по его — шведскаго короля — требованію задерживаетъ шведскіе товары, мѣди и другіе металлы, привозимые изъ Швеціи же, то въ этомъ цѣтъ съ его стороны никакой вины, никакого нарушенія договоровъ. Другими словами, Любекъ не касался династической борьбы двухъ линій дома Вазы, какъ бы игнорировалъ ее и, считая Сигизмунда законнымъ государемъ, рѣшился исполнить его волю.

Осенью 1598 шведскіе военные корабли захватили все любекскіе корабли, лежавшіе въ финляндскихъ шхерахъ, и отправились съ ними въ Никёнингъ, гдѣ все товары ихъ были отяты и конфискованы; одновременно и въ Стокгольмѣ лавки любекскихъ купцовъ были снесены. счета и книги уничтожены, товары отобраны въ казну. Это уже

¹⁾ Въ Люб. арх. Nothwendige Kurtze gleichwol aber wolgegründete vnd warhafftige Refutation vnd Ablehnungsschriftt, Bürgermeister und Raths der Kayserl. Freyen Reichs-Stadt Lübeck. Wieder Herrn Carll, der Schweden vnd Wenden Erbfürst, etc. vnlängst vnter dato Stockholm, den 20 Aug. dieses 1599 Iahrs, publicirten vnd gedruckten Patenten. Gedruckt in der kays. Freyen Reichsstadt Lübeck, jm Jahr Christi 1599.

открытая вражда, не стѣсняемая никакими договорами! Весною слѣдующаго года шведскіе военные корабли отправлены были въ Балтійское и Иѣмецкое моря, съ спеціальною цѣлью — воздѣ нанести ущербъ любекскимъ кущамъ, захватывать ихъ корабли и товары. Не за долго до Троицы шведскіе корабли усмотрѣли два любекскихъ торговыхъ судна, возвращавшихся изъ Испаніи; шведы стали стрѣлять въ любекскіе корабли, безъ труда овладѣли ими, товары отняли и распродали въ Килѣ и Стральзундѣ, а торговые суда ихъ были переправлены, вооружены и отчислены въ шведскій флотъ. Любекскихъ матросовъ, которые отказались служить шведамъ противъ своихъ же соотечественниковъ, почти нагихъ сослали на островъ Наннѳе.

Началась открытая канерская война на Балтійскомъ и Иѣмецкомъ моряхъ! Любекъ обращался съ жалобой на Карла къ императору и имперскимъ князьямъ, но ихъ заступничество не помогло.

Въ 1599 году Карлъ сдѣлалъ попытку поднять бюргеровъ Любека противъ рата, но это ему не удалось ¹⁾. Въ это время онъ пишетъ Данцигу, чтобы городъ не прекращалъ своихъ торговыхъ сношеній съ его подданными ²⁾. Еще раньше, ожидая прибытія въ Швецію Сигизмунда, онъ просилъ городъ о томъ же, присоединивъ еще другую просьбу, чтобы данцигцы не ѣздили въ Нарву, а считали Ревель единственнымъ станельнымъ пунктомъ на востокъ ³⁾.

¹⁾ Люб. арх. Suecica VII. Das seine Herzogk Carlls intent zue keinem anderen Effect gerichtett, dann durch solchs eingeschobenes neuwen vngewonlichen schreibens das guete vertragen vndt gehorsam zwischen der Obrigkeit vndt Ihren gehorsamen burgers zue seinem verhofftem Vorthell aussnutzen (?) vndt zue trennen Entiegens missuerstendnus vndt secessionen zue verderb vndt vntergaugh disser gueten stadt vndt dero bisshero gehabtẽ guten, vndt bey memiglichenẽ berumbten Policy erwecken muge, welchs aber gleichwoll disse guete Stadt vmb seine F. G. vndt deren vorfahren nicht verschuldett.

²⁾ Берл. арх. Карлъ IX Данцигу, 2-го мая 1598.

³⁾ Карлъ IX Данцигу. Стокгольмъ 31-го августа 1594. (Urk. Saml. XCIV. B. 234, 18515). Ihr wisset Euch zubescheidenn, das von vielen vndenklichenn jahren, vormuge gemeiner Ansehe stedte gepflogenen verhandlung, vnd er eislichen Recessen, der Reussische handel vnd Kauffmanschafft nach der Stadt Reuall verordnet vndt gebrauchett worden: Weiln dann nuhn furttan solche von alters gewonliche handtierung, kauff handell vndt Stapell nach der Stadt Reuall vorgelegt vndt bestettiget wordenn. Als haben wir demnach mitt gnaden euch erinnern vndt ermahnen wollen, Ihr vndt eure angehorige Burger vnd Handelsleutt, der Newerfundenen schiffartt auff die Narua sich gantzlich enthalten, vndt zu Reuall mitt aufrichtigenn kauffmans wahren nach alter gewonheit ihren han-

Съ 1598 года начинается рядъ посольствъ Сигизмунда III въ Любекъ; цѣль всѣхъ ихъ — склонить Любекъ къ заключенію съ Сигизмундомъ тѣснаго союза противъ Карла IX. Одновременно съ этимъ Сигизмундъ, какъ увидимъ, споспѣсилъ съ Англіей, чтобы убѣдить Елизавету прекратить сношенія съ Карломъ.

Во главѣ перваго посольства въ Любекъ стоялъ Георгъ Финкъ¹⁾. Онъ добивался у рата права построить нѣсколько военныхъ кораблей и доставить ихъ Сигизмунду для борьбы съ Карломъ IX; затѣмъ—требовалъ прекратить всякія сношенія съ шведами, Польшѣ же доставлять съѣстные припасы; всѣ шведскіе торговцы, подданные Карла IX, должны въ силу договоровъ Любека съ Польшей, быть арестуемы; всѣмъ приверженцамъ Карла доступъ въ городъ долженъ быть воспрещенъ.

Первую просьбу Финка относительно постройки и доставки военныхъ кораблей Любекъ отклонилъ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что всѣ корабли въ разѣздѣ, оберегая торговые суда. Вторую же просьбу ратъ согласился выполнить только отчасти.

Во главѣ втораго посольства, въ іюлѣ 1598 г., стоялъ Христофъ Стурціусъ²⁾; въ третьемъ посольствѣ—мартъ 1599 г.—опять Георгъ Финкъ.

Любекъ оба раза соглашался остановить сношенія съ Швеціей съ условіемъ получить право свободной торговли съ Нарвой и Ливонскими городами. Для подтвержденія права на Нарвское плаваніе имѣлось въ виду снарядить посольство къ Оедору Іоанновичу.

Представителемъ четвертаго посольства былъ Самуилъ Ласкій. (2-го ноября 1599). Къ прежнимъ просьбамъ—о доставкѣ кораблей, прекращеніи сношеній съ Швеціей, арестованіи шведскихъ товаровъ, присоединялось новое требованіе: допустить наемъ опытныхъ моряковъ и капитановъ. Примапкою должны были служить обѣщанія новыхъ привилегій. Съ Россіей у Польши миръ, такъ что и въ рас-

deil vndt nahrung treiben vndt fortstellen, so ferne die jenigen, so wieder alt vbllichen gebrauch die Stadt Reuall vorbey zusigeln, vndt andere vngewonliche haffenn ann die Reussen zusuchen, sich vnterstehen wurden, vonn den Unsern vngelindertt sein vndt schadenn verluettenn wollenn.

¹⁾ Люб. арх. Suecica XVII нѣка. Acta legationis Sveo-Polonicae per Georg Finck expedita 1598.

²⁾ Secunda Legatio Polonica 1598, mense Julio per Dominum Christoff. Sturcium peracta.

ширеніи привилегій въ московскомъ государствѣ Сигизмундъ могъ бы оказать Любеку содѣйствіе; такъ онъ могъ бы у московскаго государя добиться возстановленія ихъ прежнихъ торговыхъ конторъ и обществъ, подтвержденія торговыхъ льготъ и преимуществъ ¹⁾. Сигизмундъ III съумѣлъ, наконецъ, пайти средства—привлечь Любекъ на свою сторону и окончательно заполонить его волю: русская торговля—это основаніе богатства Любека, и ради нея Любекъ былъ согласенъ на все.

Пятое посольство, съ Самуиломъ Ласкій во главѣ, относится къ июню и июлю 1601 года. Цѣлью его было добиться наступательнаго союза противъ Швеціи и доставки въ Польшу кораблей, прибывшихъ въ Любекъ изъ Швеціи ²⁾. И на этотъ разъ посоль представилъ любекскому рату картину благосостоянія и торговаго богатства Любека, какъ скоро онъ будетъ въ союзѣ съ Польшей; въ соединенныхъ королевствахъ шведскомъ и польскомъ не только будутъ подтверждены прежнія ихъ привилегіи, но дарованы новыя. То же самое — и въ Москвѣ, государь котораго союзникъ и другъ Сигизмунда III ³⁾.

18-го іюля 1601 года Ласкій произнесъ передъ ратомъ длинную рѣчь, полную пафоса, искреннюю цитатами изъ древнихъ авторовъ, восклицаніями и цвѣтистыми фразами. Въ вашихъ рукахъ, говорилъ онъ, огонь и вода, добро и зло—выбирайте одно изъ двухъ. Въ заключеніи онъ старался увѣрить ихъ, что еслибы даже Карлъ и вышелъ побѣдителемъ изъ борьбы съ Сигизмундомъ, то онъ во всякомъ случаѣ не сохранилъ бы къ нимъ дружбы и расположенія, не соблюдалъ бы прежнихъ договоровъ и привилегій. Карлу, какъ поборнику абсолютизма, весьма выгодно унизить значеніе Любека, лишить

¹⁾ Konnen S. Kon. M. bei dem Grossfursten in Reusslandt diese Stadt dermassen befürdern vnd verhelffen, das sie zu jhren von alters hero privilegierten Handlungen vnd Kauffmanschaften zugelassen, auch in jhren vorigen alten freyheiten erhalten vnd confirmiret bleiben.

²⁾ Quinta Legatio per Sam. Laschi. In punctis 1) Petitae societatis belli. 2) Restitutionis navium Regis.

³⁾ Quantas ex Poloniae et Sueciae Regno commoditates percipere possitis, quantam fortunarum amplificationem ex duorum istorum Regnorum amplissimis ijsque maritimis dititionibus nos et ciues nostri habuerint hactenus et in posterum habere possint, Quantum in Muscouia Ser. Rex meus mercaturas Vras promovere possit.

его торгового господства на сѣверѣ Европы; бѣдный и незначительный — Любекъ будетъ вполнѣ покоряться его волѣ; стремленія Карла извѣстны: побороть сословныя вольности и льготы и расширить свое господство по всему Балтійскому морю ¹⁾.

Краснорѣчіе польскаго посла не убѣдило любекскій ратъ; онъ остался холоденъ ко всѣмъ риторическимъ воззваніямъ хитраго іезуита и рѣшительно отказался отъ наступательнаго союза съ Польшей противъ Швеціи. „Уступитъ Сигизмунду III шведскіе корабли, прибывшіе изъ Швеціи въ Любекъ и тамъ временно задержанные, онъ согласится лишь по полученіи отвѣта отъ германскаго императора, къ которому онъ по этому случаю обратился“.

6-е и 7-е посольства Сигизмунда, съ Іергеномъ Поссе и Эрикомъ Гюлленшерна во главѣ, также не добились активнаго участія Любека въ борьбѣ противъ Карла ²⁾.

Въ 1597 году Сигизмундъ обратился къ Елизаветѣ съ просьбою не помогать Карлу ³⁾. Онъ отправилъ къ пей Павла Дзялина (Dzialin),

¹⁾ Вотъ заключительныя слова польскаго дипломата: *Habentes igitur ignem et aquam, bonum et malum in manibus vestris, quod melius est, eligendum vobis censerem.*

²⁾ Любекъ „kann zu solcher hulfleistung nicht einzulassen“.

³⁾ Ват. библи. Urbina 867: *Negotia dell' Ambas-re* (questo più Paolo à Dzialin segretario del Rè Polacco) di Polonia mandato agli stati di Fiandra et alla Regina d'Inghilterra l' anno 1597. *Post multos longinqui atque turbulentis Belgium et Angliam ex antlatis labores quid aliud potius et temporis conuenientius quam rationem et summam utriusque legationis per Regem Poloniae ad Belgas et Anglos missae in scriptis referam nihil plane uideo. Hoc enim cum omnes ex me tamquam uiro et inspectore et administro scire uelle habeo persuasum tum mihi quoque nihil aliud magis fronte prima occurrit. Licet autem hoc meum erat institutum ambas legationes splendidiore opulentioreque Minerva contexere, ut illarum sciendi desiderium uberrimo fonte voluminis ubertim in omnibus restinguerem, tamen quia nihil nunc ex alicuius Iucubrationibus nisi breue quidpiam et quod summam tantum rei complectatur in apertum prodire uolunt, hac breui compendiarie succinctae compilatione omnium animi sitim tum aliqui(?) riuulo(?) si non in totum sedare at aliqua in parte reficere et recreare decreui. Cum autem scire sit causam cognoscere pro uel dubio is qui seriem utriusque legationis cognitam haberet, causae uero illarum eundem laterent, in umbris plusquam cinu-rijs uersarentur. Huic errori ut occurrerem ante rem ipsam originem utriusque legationis prius aperiendum existimaui.*

Quae res (то-есть, позваніе Нидерландъ) cum multis Principes cristianos male haberet, tum serenissimo Sigismundo Poloniae et Sueciae Regi animum ita perculit, ut ex consensu totius Reipublicae Polonicae generosum Paulum à Dzialyn

который раньше долженъ былъ захватить въ Нидерланды и предложить посредничество своего государя къ примиренію съ Испаніей. Возстаніе Нидерландъ, говорилъ посолъ, сильно поразило Сигизмунда, какъ дѣло богопротивное, которое можетъ подать дурной примѣръ подданнымъ другихъ государствъ.

Дзялинъ черезъ Данцигъ, Штеттинъ, Ростокъ, Виемаръ, Любекъ, Ольденбургъ и Эмбденъ прибылъ въ Грѣнингенъ; отсюда чрезъ Гарлемъ, Девентеръ и Амстердамъ въ Гаагу. Морицъ прекрасно принялъ посла. Дзялинъ обратился къ нему съ длиною рѣчью, въ которой указывалъ, какъ усиленно дѣйствуютъ турки противъ христіанъ, какъ слабъ отпоръ, дѣлаемый имъ, какъ сильно препятствуютъ борьбѣ съ невѣрными внутреннія войны Европейскихъ государей. Сигизмундъ въ виду турокъ склопляетъ Морица примириться съ Испаніей. Отвѣтъ Штатовъ заключалъ въ себѣ обвиненіе противъ самоволія Филиппа II ¹⁾; поблагодаривъ короля за предложенное посредничество. Штаты выразили желаніе сохранить съ нимъ прежнія, дружескія отношенія ²⁾.

in legatione ad confederatos Belgas miserit serio ab iisdem exposcendo ut proprietate sua erga Deum et erga Christianos temerariam rebellionem deponant neque propter impeditas hac rebellionē vires Hispanum Regis, in quibus cristianæ cardo uictoriae consistit res tum cristianorum tum potissimum Germanorum et Polonorum ad quorum fines Turcica rabies progressa est, pessum ire atque ab ipsis fundamentis ruere patiantur. Ср. еще Lettres de Buzanval, Bibl. Nat. Paris, Fonds français. 17920. Писемо къ Виллероа. Бюзанваль пишетъ, что никто въ Амстердамѣ не ожидалъ прибытія посла: ce qui est advenu si inopinément qu'on l'a aussitôt veu en ce lieu qu'antendu son abbord a Amsterdam..... Il est party ce jour-luy avec une responce aussi brusque et courte que sa harangue ha esté longue et peu agreable. Любопытенъ отвѣтъ Морица на вопросъ Дзялина, какую цѣль онъ преслѣдуетъ въ войнѣ съ Испаніей: qu'il nestoit autre que de chasser le Roy d'Espagne non de ces pais et de l'Espagne seulement mais de deux cens lieues par de la les Indes sil y auoit moyen, tant ses usurpations et tirannes estoient hayees et icy et ailleurs. Въ заключеніи Buzanval говоритъ: On croit que ceste legation est payee des deniers du Roy d'Espagne l'appareil et ostentation en est grande et magnifique.

¹⁾ Quod nero attinet ad Hispaniarum Regem et ad eius voluntatem et animum, qui ex rebus gestis optime cognoscitur, palam est nihil minus illum cogitare, quam bellum turcicum sed moliri Imperium in omnes christiani orbis Reges ac Principes, promouendae religionis Romanae praetextu..... Quo etiam in studio erga suam Regiam Maiestatem ordines perpetuo permanebunt; quam etiam mutua comertia (quae quamdiu jus gentium ualet, impediri non possunt) sarta tecta(?) conseruaturam, ordines nullo in dubio ponunt.

²⁾ Tum ex Polonia plurimum frumenti, et bellici commeatus aduehunt.

Нидерландское правительство всеми мѣрами старалось облегчить польскому послу переѣздъ въ Англію. Отказы посла объ Елизаветѣ, разумѣется, были самые враждебныя ¹⁾. Онъ укорялъ ея подданныхъ въ томъ, что они захватываютъ корабли нейтральныхъ государствъ, отирающіеся въ Испанію, нарушаютъ миръ и пренятствуютъ торговымъ сношеніямъ. На аудіенціи у королевы Дзялинъ просилъ отъ имени Сигизмунда разрѣшить его подданнымъ свободный проѣздъ въ Испанію и обратно и жаловался на пиратство англичанъ ²⁾. Елизавета отвѣчала, что въ правѣ пренятствовать торговымъ сношеніямъ поляковъ съ ея врагомъ и сослалась на гражданское право. Съ Польшей она допускала торговые сношенія своихъ подданныхъ, но съ условіемъ, чтобы король

¹⁾ Ecce autem una muliercula ex illicito nefandoque cubili prosiliens.... Tale est, ut minus romane, ubi nihil est romanum loquamur, Dictatrici huius anglicanae dominium.

²⁾ Deuenimus iam ad ipsius spolia et piraticas depredationes, quae in causa erant cur serenissimi Regis Poloniae Legatio ad illam expediretur; etenim Elisabeth Regina Angliae Christianorum omnium oppugnatrix atque depredatrix acerrima; ut nullam nocendi christianis uiam, nullumque modum auaritiae suae toti mundo manifestandae intentatum reliquerit ex omnibus Regnis mercatores Angliam praeterlabentes suis praedari subditis mandauit, de quota spoliij parte cum illis pacta. Hoc audax et tyrannicum facinus ut aliquo honorifico titulo et praetextu uelaret; minus necessarium cum Rege Hispaniarum alit exerceatque bellum ut simul et mercatores in Hispaniam plurimum lucri facientes quoties illuc merces inueherent; iisdem honesto nomine spoliatur, dicens se hosti subsidia intercipere ut suo imbelli dissentique sexui — — immortalē apud posteros gloriam possit aucupare.

Quare omnes Naues ex Polonia, Germania, Suetia, Dania, Italia, Hispania et alijs mundi Regionibus licet etiam non in Hispaniam nauigantes, sed quod illinc aliquando nauigauerint per suos Piratas altitudines Maris obsidentes intercipit ex quibus uniuersas merces Piratae pro libitu Regine diripiunt ipsos uero Nautas uel litro(?) uitam compellunt redimere uel multos illorum ad turcicas barbaricasque triremes uenundantur, uel si aliquid periculi a dimissis suspicari possunt eosdem demergunt in Mari per fundo. — — Hanc autem omnium immunitatum labefactandi infringendique audaciam huncque omnium Regum impunitas latrocinandi, quod uidelicet nullus Monarca suam iniuriam insigni uictoria in illam ultus est, eius feroci animo indidit.

A cuius uiolentia nec subditi Regis Poloniae poterant esse immunes qui et iure Supranominato Hansiatico gaudentes et jure Gentium usu, dum cum magno suo emolumento summaque fortunarum accessione, Hispanis frumenta uendunt, a Regina Angliae hostiliter opprimuntur. Quorum uulneribus ut serenissimus Rex Poloniae pro officio Regio posset mediri Illustrem Paulum à Dzialym eius rei gratia ex Belgio in Angliam diuertere mandauit.

не поддерживалъ Филиппа Испанскаго. Елизавета замѣтила, что у Польши научилась канерской системѣ и привела въ примѣръ дѣйствіи поляковъ противъ западныхъ торговцевъ, направлявшихся въ Нарву ¹⁾.

Дзялингъ долженъ былъ убѣдиться, что на Англію его правительству нечего надѣяться, и что торговыя сношенія поляковъ съ Испаніей должны временно прекратиться. Елизавета всецѣло сочувствовала Карлу и готова была его всеми мѣрами поддержать.

Карль Сѣдерманландскій прекрасно зналъ о сношеніяхъ Сигизмунда какъ съ Любекомъ, такъ и съ Англіей.

Переписка его съ любекскимъ ратомъ принимала все болѣе и болѣе рѣзкій характеръ; въ письмѣ Карла къ Любеку отъ 4-го ноября 1599 г. первый обвиняетъ городекой совѣтъ въ томъ, что они ради собственныя выгоды постоянно поддерживаютъ смуты въ сосѣднихъ государствахъ; вся политика Любека сводится лишь къ ловлѣ въ мутной водѣ рыбы. Возстановить дружескія отношенія съ Любекомъ Карль согласенъ лишь при тѣхъ условіяхъ, чтобы городъ выдалъ ему всѣхъ скрывавшихся въ его стѣнахъ враговъ Швеціи. порвалъ свой договоръ съ Польшей и, до рѣшенія спорнаго вопроса при посредничествѣ иностранныхъ державъ, приостановилъ плаваніе на Швецію. Коммиссары короля готовы сойдтись съ уполномоченными Любека для разсмотрѣнія спорныхъ пунктовъ въ какомъ-нибудь шведскомъ городѣ. Пусть однако любчане знаютъ, что Карль не позволитъ императору судить себя или вмѣшиваться во внутреннія дѣла его королевства.

¹⁾ Елизавета „subito furore nimirum accensa et facie et manibus, et motu, et oculis scintillantibus non dubiam indignationem prae se ferens in sellam se indignabunda proiecit; parumque abfuit, quin legationem interromperet.... Jus gentium et ius civile subsidia hosti allata intercipere jubet et illos hostiliter tractare qui talia auxilia suppeditant ut est in jure civili Digest. 39. modo id (торговля) sine fraude fiat, id est ne in Hispania diuertant.... Si non permittimus nostras merces in Hispaniam, facimus id exemplo edocti vestro. Similis enim erat prohibitio Ioannis Suetiae Regis contra Danos et Anglos, ne tempore belli Moscovitis merces suppeditarent; sub direptione illarum mercium. Ita et Sigismundus Rex Poloniae nobiscum procedebat, cuius extant literae ad Admirallum Othonem 26 Maij et 12 Martij 1569 eiusdem Regis literae ad capitaneum Alonum et ad alium St. Harsnerkier quibus literis mandatur direptio mercium in Moscoviam praeterlabentium ex quocumque Regno. Extat quoque Interdictum Sigismundi Augusti ad serenissimam nostram Reginam, quo prohibet merces quaslibet Moscoviam nostram suppeditare sub amissione illarum quod emanavit anno 1588.

Любекскій рать 10-го мая 1600 года отвѣчалъ королю, что выдать ему шведскихъ эмигрантовъ онъ не можетъ, такъ какъ Любекъ—свободный имперскій городъ, пріѣзжать и оставаться въ немъ открыто каждому. Ради мира городской совѣтъ готовъ удалить изъ города нѣсколькихъ лицъ—и это уже послѣдняя уступка города.

Въ слѣдующемъ году Карлъ выставилъ Любеку новое требованіе, тобъ его кунцы не ѣздили въ Ригу до окончанія войны его съ Сигизмундомъ III.

Согласно желанію Карла въ Швецію назначаемо было нѣсколько съѣздовъ съ цѣлью примириться въ спорныхъ вопросахъ; но всѣ эти съѣзды не привели къ желательному результату; многіе изъ нихъ и просто не могли состояться или велѣдствіе неявки шведскихъ комиссаровъ, или велѣдствіе отказа любчанъ отпущать своихъ пословъ въ глубь Шведскаго королевства. Карлъ выставилъ Кальмаръ какъ самый удобный пунктъ для съѣздовъ, Любекъ же настаивалъ на Брёмсебро. Послѣ долгихъ споровъ Карлъ уступилъ, но новое препятствіе явилось со стороны Христіана IV, рѣшительно не допускавшаго шведовъ и любчанъ съѣзжаться въ этомъ городѣ.

Въ 1605 году состоялся съѣздъ шведскихъ и любекскихъ комиссаровъ въ Кальмарѣ. Здѣсь возникъ вопросъ о торговлѣ любчанъ въ Россіи; Карлъ не желалъ ее допускать, имѣя въ виду сдѣлать Ревель главнымъ стачельнымъ пунктомъ и въ рукахъ шведовъ сосредоточить всю русскую торговлю. Любчане ссылались на штеттинскій мирный договоръ, Карлъ же на договоръ Сигизмунда III съ Оедоромъ Іоанновичемъ, въ коемъ, какъ и въ штеттинскомъ договорѣ, любчанамъ разрѣшалось лишь пріѣзжать въ Нарву и тамъ продавать и покупать что имъ было нужно¹⁾; въ Новгородѣ же возстановлять прежнюю ганзейскую торговую контору Карлъ не согласился. Въ трактатѣ Сигизмунда съ Оедоромъ—категорически заявлялось, что русская торговля можетъ производиться въ нѣмецкой Нарвѣ и болѣе ни на какомъ мѣстѣ.

Любекъ не убѣждался этими доводами. Если въ штеттинскомъ договорѣ, составляющемъ основу всѣхъ политическихъ торговыхъ сношеній сѣверныхъ державъ другъ къ другу и по отношенію къ нарвской торговлѣ, заявлено лишь о Нарвѣ, то—говорили любчане—это

¹⁾ Dass die Reussische handell auf die Teutsche Narua solte gehalten werden, vnnd an keinem andern Orte. Отвѣтъ Любека: Dass wir vns auff die Narua farth allein verbinden lassen, wollen noch denn vorigen Priuilegien renunciirt.

вовсе не исключаетъ возможности основаться имъ и въ другихъ городахъ Московскаго государства.

Въ послѣднихъ числахъ декабря 1605 года любекскіе и шведскіе комиссары согласились временно отложить спорные пункты и сошлись на слѣдующемъ. Любекъ за убытокъ, причиненный ему шведами, оставляя у себя всю мѣдь, отпущенную у шведовъ и получая право свободно торговать въ Швеціи. За выданные Польшѣ шведскіе корабли Любекъ долженъ былъ заплатить Швеціи ¹⁾. Городъ обязывался далѣе не заключать договоровъ съ врагами Карла, допустить у себя обращеніе шведской монеты, не доставлять полякамъ съѣстныхъ припасовъ и оружія, пока они воюютъ со шведами, не разрѣшать печатать въ своемъ городѣ пасквилей и брошюръ противъ Швеціи. Всѣ же оставшіеся спорные пункты рѣшено было отложить до другаго съѣзда.

Изъ остальныхъ ганзейскихъ городовъ—почти всѣ рѣшили держаться совершеннаго нейтралитета въ начавшейся войнѣ. Такъ, напримеръ, Стральзундъ запретилъ своимъ гражданамъ покушать польскіе товары, захваченные любчанами по просьбѣ Карла и выставленные въ Любекѣ для продажи. О такой своей нейтральной политикѣ Стральзундъ заявилъ въ іюлѣ 1599 года на ганзетагѣ и, дѣйствительно, Стральзундъ и другіе померанскіе города не измѣнили своей политики во все царствованіе Карла IX ²⁾.

Изъ Кальмара Сигизмундъ двинулся на сѣверъ къ Стегеборгу; попытка его склонить на свою сторону начальниковъ флота не удалась. Карлъ раньше своего племянника подоспѣлъ въ Остерготландъ. Онъ убѣждалъ послѣдняго распустить свое войско и созвать рейхстагъ. Сигизмундъ отвѣчалъ на это требованіемъ, чтобы Карлъ сложилъ съ себя титулъ штатгальтера и передалъ все правленіе ему, законному королю. Переговоры ни къ чему не привели; дѣло рѣшило битва при Стопгебро, около Линкѣннга, 25-го сентября 1598

¹⁾ Die Schw. Schiffe vnd alle darauß gewesene Artoleraj aber betreffendt, welche von der Luebschen dem König in Polen auss dem sequester wiederumb gelieffert, so haben wir Schwedischen Commissarii vns dahin erklerett, dass die von Lubeck dieselben Schiff vnd Geschutz Hoch. Ihr Kon. M. nach billiger Aestimung zubetzahlen schuldigg sein.

²⁾ Дани. арх. Urk. Saml. CIX. F. 15132. Стральзундъ Даницигу, 8-го сентября 1599. ...Den das wir vns in dieser hochbeschwerlichen sachen ic vnd allewege bestes könnens der Neutralität beflissen, vnd eines jeden Legaten vnd angehörigen iederzeit gutten willen vnd forschub bezeiget.

года. Король был на голову разбитъ ¹⁾. Онъ просилъ перемирія и получилъ его, давши Карлу заложниковъ—бѣжавшихъ отъ него ратсгерровъ Спарре, обоихъ Баперовъ, Бьелке и Поссе. Побѣда Карла при Стопгебро по всемірно-историческому значенію своему можетъ быть поставлена лишь рядомъ съ Брейтенфельдскимъ пораженіемъ Тилли ²⁾. На личномъ свиданіи двухъ соперниковъ король обѣщалъ дать всѣмъ амнистію и впредь править согласно своей присягѣ на коронаціи; чрезъ четыре мѣсяца онъ созываетъ рейхстагъ, гдѣ при посредничествѣ иностранныхъ державъ должны подлежать разсмотрѣнію взаимныя отношенія короля и герцога. Иностранныхъ воиновъ король также обѣщалъ удалить изъ государства. Если скоро всѣ эти обѣщанія будутъ выполнены, король передастъ ему всѣ крѣпости государства, флотъ и все, что было ему довѣрено. Липкенингскій договоръ былъ подписанъ 28-го сентября 1598 года. Судьба этого договора была та же, что и судьба коронаціоннаго договора; какъ тогда, такъ и теперь всѣ обѣщанія давались съ мысленною оговоркою. Подписывая договоръ, коронованный іезуитъ объявлялъ своимъ приверженцамъ, что заранѣе признаетъ свою подпись незаконною и недѣйствительною: *haeretibus et infidelibus non est servanda fides*. Сигизмундъ, вмѣсто того, чтобы изъ Стегборга направиться къ Стокгольму, уѣхалъ въ Кальмаръ, а оттуда въ Данцигъ, куда прибылъ 20-го октября. Король тайкомъ бѣжалъ изъ Швеціи въ Польшу. Съ открытіемъ навигаціи онъ рѣшилъ съ большими силами пойдти войною на узурпатора. Операционнымъ пунктомъ рѣшено бы сдѣлать Кальмаръ.

Карлъ съ изумленіемъ принялъ вѣсть о бѣгствѣ короля. Мы бы скорѣе повѣрили тому, что насталъ страшный судъ, сказали онъ, нежели бѣгству Сигизмунда. На Липкенингскомъ тагѣ 1599 года рѣшено было обратиться къ королю съ требованіемъ вернуться въ Швецію, но безъ войска, и прислать туда своего сына. „Если же онъ этого не исполнитъ, шведы отказываются отъ своей присяги ему, такъ какъ не желаютъ оставаться подъ папистскимъ игомъ“. Королю ставили въ вину его неожиданное бѣгство изъ королевства, нарушение присяги и липкенингскаго договора, занятіе Кальмара иностранными

¹⁾ Ber. apx. R. 9. 5. a. 1. Polen c. Schweden. 1598. Zeitung auss dem Veld-lager bey Stegberg auss Schweden, von 22 Nbris 1598.

²⁾ *Hammarskjöld*, 215.

войсками, возмущение Финляндии против штатгальтера—герцога Карла и публичное заявление незаконности линкенингскаго договора, имъ же подписаннаго. Королю давали 4 мѣсяца срока. Карлу предложень былъ титулъ „правлящаго наследнаго принца государства“ (*riksens regerande arffurste*); съ этимъ титуломъ онъ принялся за борьбу съ Кальмаромъ и Финляндіей. Кальмаръ онъ занялъ пристуномъ и началъ кровавую, безпощадную расправу съ сторонниками олигархіи, папизма и Сигизмунда.

Въ іюлѣ Сигизмундъ, не приславши отвѣта на предложенный ему ультиматутъ, былъ объявленъ низложеннымъ. Въ октябрѣ окончилась финляндская война; Карлъ былъ признанъ господиномъ всей Финляндии.

Линкенингскій рейхстагъ, созванный въ февралѣ 1600 года съ тѣмъ, чтобы организовать новое правительство и произвести судъ надъ сторонниками Сигизмунда, заключаетъ собою внутреннюю борьбу въ Швеціи или, иначе говоря, съ этимъ рейхстагомъ оканчивается царствованіе Сигизмунда и начинается царствованіе Карла IX, этого короля шведа съ ногъ до головы. На линкенингскомъ рейхстагѣ Сигизмундъ и его наследники были объявлены лишенными правъ на наследованіе шведской короны.

Въ 1604 году Карлъ принялъ титулъ короля ¹⁾; Густавъ-Адольфъ былъ объявленъ наследникомъ престола. Первое пораженіе реакціи въ Швеціи!

Признанный королемъ Швеціи Карлъ долженъ былъ подчинить себя еще и владѣнія Швеціи по ту сторону Балтійскаго моря—въ Ливоніи. Семьдесятъ лѣтъ подъ рядъ, съ 1571 по 1611 годъ, Карлъ IX былъ постоянно занятъ Балтійскимъ вопросомъ, въ его жизни онъ игралъ всегда выдающуюся роль. Сначала Карлъ не шелъ дальше мысли о зашитѣ Эстляндіи и Эзеля, затѣмъ уже взоры его направлены и на Ливонію ²⁾. Карлъ IX—первый изъ шведскихъ королей

¹⁾ *Frithiof Högberg*, Riksdagen i Norrköping år 1604, Stockholm, 1860. На рейхстагѣ было объявлено: каждый, кто впредь посягнетъ на наследственность короли, считается измѣнникомъ отечества, его имущество конфискуется, дѣти лишаются права на наследство, они исключаются отъ всякихъ должностей, не могутъ быть свидѣтелями; всѣ, кто бы сталъ за нихъ просить, навлекаютъ на себя отреченіе отъ правъ шведскаго подданнаго (*crimen laesae majestatis*). Эмигранты объявлены измѣнниками отечества, лишены всѣхъ правъ; ихъ имущества конфискуются въ пользу короны.

²⁾ *Hammar skjöld*, 215.

старался тѣмъ же слить Эстляндію съ Швеціей; въ привилегіяхъ, дарованныхъ имъ Эстляндіи 3-го сентября 1600 года, онъ подчеркиваетъ, что эстляндцы непосредственно (immediate) подчинены шведской коронѣ, инкорпорированные члены шведскаго государства, для которыхъ обязательны все рѣшенія рейхстаговъ¹⁾. Сначала эта ливонская борьба имѣла чисто оборонительный характеръ, впослѣдствіи же Густавъ-Адольфъ переходитъ въ наступленіе, и судьба Балтійскаго моря рѣшается въ борьбѣ его съ Сигизмундомъ III. Начавшись въ 1600 году польско-шведская борьба изъ-за Ливоніи и восточнаго побережья Балтійскаго моря продлилась до 1629 года.

Населеніе Эстляндіи не долго колебалось между Карломъ и Сигизмундомъ и присягнуло первому; начальники же крѣпостей все были приверженцами Сигизмунда. Особенно рьянымъ сторонникомъ его былъ начальникъ Ревеля — Гѣрацъ Боіе. Въ Ревелѣ сгруппировались все недовольные Карломъ элементы. Первый городъ, сдавшійся Карлу, была Нарва²⁾. Русскіе обнаруживали сначала вполне дружеское расположеніе къ шведамъ; такъ они пушечными салютами приветствовали плѣненіе служившаго у польскаго правительства ливонца Иксулля. Но вдругъ настроеніе русскихъ измѣнилось: они прекратили подвозъ шведамъ съѣстныхъ припасовъ, принимали къ себѣ шведскихъ перебѣжчиковъ и отказывались ихъ выдавать; въ Нарвѣ появились русскіе шпіоны, дѣлались попытки склонить жителей къ возстанію противъ шведовъ и пр. Такое поведеніе русскихъ объясняется враждебнымъ отношеніемъ къ Карлу царя Бориса, который захотѣлъ воспользоваться столкновеніемъ двухъ родственныхъ государствъ и утвердиться въ Ливоніи; онъ принялъ къ себѣ сына Эрика XIV, принца Густава, и думалъ сдѣлать его орудіемъ своей политики, поставивъ его въ такія же отношенія къ себѣ, въ какихъ къ царю Іоанну стоялъ Магнусъ.

Въ февралѣ 1600 года Карлъ велѣлъ своимъ войскамъ занять Везенбергъ, Вейсенштейнъ, Луде и Гансаль. Въ мартѣ ему присягнулъ и Ревель: губернаторомъ туда Карлъ назначилъ Карла Горна. Легкость, съ какою Карлъ возстановлялъ свою власть въ Эстляндіи, объясняется тѣмъ, что сюда проникло извѣстіе о намѣреніи Сигиз-

¹⁾ *Ellen Fries, Eric Oxenstjerna säsom Estlands guvernör, 1646 — 1653. Hist. Tidskr. 1885.*

²⁾ Любопытно, что Карлъ предписывалъ своимъ военачальникамъ не входить ни въ какія столкновенія съ русскими.

мунда совершенно подчинить Эстляндію Литвѣ, слить обѣ эти области въ одну.

На рейхстагѣ 1600 года Карлъ объявилъ сословіямъ о необходимости сгруппировать всѣ военныя силы въ Ливоніи для огражденія въ ней шведскихъ владѣній. Онъ указывалъ сословіямъ на интриги панистовъ, желающихъ сохранить за собою Ливонію и Финляндію. Прибывъ въ августѣ въ Ревель, Карлъ обратился къ губернатору Сигизмунда въ Ливоніи—Георгу Фаренсбеку ¹⁾—съ вопросомъ, можетъ ли онъ разсчитывать на миръ со стороны Ливоніи и Польши. Отвѣта не послѣдовало: Карлъ рѣшился двинуть свои войска за предѣлы Эстляндіи. Война началась ²⁾; Карлъ сдѣлалъ первый шагъ на томъ пути, на которомъ Густавъ-Адольфъ одержалъ лавры побѣды, на пути борьбы за свободу Европы и честь и величіе Швеціи. Одну часть своего войска онъ отправилъ въ восточную Ливонію, самъ же съ другою двинулся къ Пернову. Черезъ мѣсяць городъ былъ въ его рукахъ. Сигизмундъ обвинялъ краковцевъ въ измѣнѣ ³⁾; за Перновомъ шведамъ сдались Феллинъ, Каркусъ и Дерптъ. Осада Дерпта началась 25-го декабря; губернаторъ города Генрихъ Рамель былъ непримиримый врагъ шведовъ; получивъ тяжелую рану, онъ долженъ былъ сдать свой постъ Врангелю. 27-го декабря Дерптъ палъ, Врангель съ 300 человекъ перешелъ на службу къ Карлу. Первые зимніе походы 1601 года также увѣнчались успѣхомъ: пали Вольмаръ и Венденъ. Поляки отступили въ Литву, опустошивъ на пути Кокенгузенъ.

Жители Ливоніи, съ трудомъ спосившіе польско-іезуитскій режимъ, выражали желаніе присягнуть Швеціи. Къ марту вся Ливонія за исключеніемъ Риги и Кокенгузена, была во власти шведовъ. Сильная ненависть къ Польшѣ въ Ливоніи не являлась результатомъ стремленій ея къ свободѣ и самостоятельности, а результатомъ фанатизма, съ какимъ католическіе патеры тутъ распространяли свою вѣру, финансовой и экономической нужды, въ какую ввергли они всю страну. Польша не сдержала своего обѣщанія по отноше-

¹⁾ О Фаренсбекѣ см. *Versuche in der Livl. Geschichtskunde und Rechtsgelchr-samkeit*. Riga, 1779—1781. *Gadebusch*. Источники — *Веронинъ* и *Ленинскъ*.

²⁾ Ср. кромѣ общихъ сочиненій *C. Rogberg*, *Konung Carl den Niondes fälttåg i Lifland år 1600 och förberedelserna dertill*. Upsala, 1859.

³⁾ Флор. арх. *Miscellanea*, Filza, 60. II 6-to S. M. *diede sententia capitale contro il Creouizi chi, per hauer senza la douuta difesa rilassata al Duco Carlo la fortezza di Pernau in Liuonia, et fù eseguita col taglio della testa.*

пію къ Ливоніи, потеряла эту провинцію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свое значеніе въ сѣверной Европѣ.

Столыпѣ писалъ Карлу, что когда Сигизмундъ на сеймѣ объявилъ сословіямъ, что приноситъ имъ въ даръ Ливонію, они поднялись съ своихъ мѣстъ, благодарили короля за такую честь и съ своей стороны предлагали ему въ подарокъ Испанію, Францію и другія земли, съ тѣмъ, чтобы самъ онъ на свои средства ихъ завоевалъ. Подарокъ, сдѣланный королемъ сословіямъ, равносильнъ войнѣ съ Швеціей, которую они вовсе не были склонны брать на себя.

Поляки были совершенно не подготовлены къ войнѣ; только съ потерей Ливоніи шляхта откликнулась на призывъ Сигизмунда, и къ веснѣ 1601 года въ Ливоніи были сосредоточены очень значительныя силы. Счастье стало измѣнять шведамъ. Въ мартѣ они начали осаду Кокенгузена, городъ сдался, крѣпость же не удалось взять. Шведскій флотъ показался въ виду Риги. На помощь Кокенгузену явились 800 рейтеровъ, съ полковникомъ Сицинскимъ во главѣ; вскорѣ сюда прибыли Радзивиллъ и Ходкевичъ. Въ іюнѣ поляки нанесли сильное пораженіе шведамъ въ полумили отъ Кокенгузена, овладѣли ихъ артиллеріей и провіантомъ. Занявъ Кокенгузенъ, они избили бывшихъ тамъ шведовъ и преслѣдовали отступившихъ, затѣмъ вернулись, успѣвъ занять Эрла, Кремонъ, Венденъ, Трейденъ и другіе пункты. Раздѣлившись на нѣсколько мелкихъ отрядовъ, поляки разсѣялись по всей Ливоніи и опустошали ее. 10-го августа Карлъ выступилъ изъ Пернова; онъ имѣлъ въ виду занять позицію между Ронненбургомъ, который тогда осаждали поляки, и Двиною и отрѣзать полякамъ отступленіе. Поляки, однако, еще 13-го августа сняли осаду и двинулись къ Вендену. Узнавъ о выступленіи Карла, Ходкевичъ одинъ отрядъ направилъ къ Кокенгузену, другой къ Ригѣ. У Риги произошла схватка, счастливо окончившаяся для шведовъ. Поляки отступили за Курляндскую границу. Свое намѣреніе начать правильную осаду Риги Карлъ оставилъ, въ виду слуховъ о приближеніи большого польскаго войска подъ начальствомъ великаго канцлера Замойскаго и сталъ лагеремъ между Ригею и Дюнамюнде у Möllengraben. Въ началѣ сентября по окончаніи сейма ¹⁾ и Сигизмундъ выступилъ въ походъ. Ставши у Ко-

¹⁾ О походѣ 1601 года, кромѣ Вевинга, см. *Waaranen, Handlingar; Mittheilungen aus der livl. Geschichte*, VII и специальное изслѣдованіе *Tranér, Konung Carl IX's fälttåg i Livland, år 1601. Stockh. 1872.* Флор. арх. *Miscellanea*,

кенгузена, онъ обращался къ ливонцамъ съ воззваніемъ остаться вѣрными подданными Польши, затѣмъ перешелъ Двину. Эта диверсія заставила Карла отступить къ Пернову; своимъ полководцамъ Делагарди и Гюлленгельму онъ велѣлъ заняться укрѣпленіемъ Вольмара. На этотъ городъ съ значительными силами обратился Замоискій. 8-го декабря осажденные въ Вольмарѣ шведы сдались полякамъ, Гюлленгельмъ сдѣлался плѣнникомъ Сигизмунда.

Съ наступленіемъ зимы, Карлъ передалъ управленіе Ливоніей и веденіе войны Юанну Адольфу Голштинскому и уѣхалъ въ Ревель, а отсюда поспѣшилъ въ Швецію, куда его призывали враждебныя отношенія къ Даніи.

Ливонская война возобновилась въ 1602 году; неудачи преслѣдовали шведовъ; Замоискій овладѣлъ Феллиномъ и вторгся въ Эстляндію, гдѣ ему сдался Вейсенштейнъ ¹⁾. Въ апрѣлѣ слѣдующаго 1603 года Ходкевичъ занялъ Дерптъ. Двѣ попытки Стольарма возвратить Вейсенштейнъ окончились совершеннымъ пораженіемъ шведовъ. Заподозривъ Стольарма въ измѣнѣ, Карлъ отозвалъ его въ Швецію, гдѣ тотъ до 1620 г. провелъ въ заключеніи. Въ 1605 г. Карлъ самъ отправился въ Ливонію; изъ Пернова онъ двинулся къ Ригѣ и тамъ соединился съ Мансфельдомъ. Въ ночь съ 16-го на 17-го сентября Карлъ атаковалъ лагерь Ходкевича у Кирхгольма; вначалѣ побѣда обѣщала остаться на сторонѣ шведовъ, но горячность Карла испортила все дѣло; онъ началъ битву, не давъ своимъ войскамъ отдохнуть послѣ значительнаго перехода. Ходкевичъ, у котораго было всего 5.000 человѣкъ, заманилъ шведовъ съ высотъ, которыя они занимали, въ долину, гдѣ польская конница нанесла имъ совершенное пораженіе, стоившее шведамъ 8.000 человѣкъ. Карлъ едва

Filza 60: Relationi breui di Polonia, Suetia, Bauiera, Augusta et del Terofo fatte da Lelio Arriabeni (посолъ герцога Мантиуанскаго Винченцо) 1598. Тамъ же: Ristretto del Negotiato nella Dieta di Polonia Generale, tenuta l'anno 1601. portato da chi v'è stato presente. Il primo, 2°-et 3°-di febraio il vescuono di Vilna, come V. Cancellario di Regno propose tre cagioni, che moueano il Re et S. Maestà a far la Dieta; 1-ma li progressi contra la liuonia del Duca Carlo di Suetia, senza essere stato in alcuna parte offeso dai Polacchi, 2-a Il dubbio, che nasceua dalla legatione mandata dal Moscouita, che la triegua seco non fosse per durar molto; ma piuttosto ualendosi dei mottiui sod-ti del Duca Carlo, fosse per mouersi à danni del Regno.

¹⁾ Ср. Акты, I, № 99.

спасся отъ плѣна и съ остаткомъ войска отступилъ къ Пернову ¹⁾. Въ октябрѣ ошъ вернулся въ Швецію, Мансфельдъ остался въ Ливоніи.

Въ Швеціи начались усиленныя агитаціи папистовъ; однимъ изъ зунтомъ было сдѣлано даже покушеніе на жизнь Карла. Сильнымъ ударомъ для Польши была смерть перваго самозванца и великаго канцлера Замойскаго, поддерживавшаго Сигизмунда противъ многочисленныхъ враждебныхъ ему партій. Въ 1607 году, въ виду этихъ обстоятельствъ, дѣла пошли нѣсколько лучше для шведовъ, но не надолго. Мансфельдъ возвратилъ шведамъ Вейсештейнъ, и они снова были единственными господами въ Эстляндіи. Попытка же этого полководца занять Дерптъ не удалась. Осенью въ походъ выступилъ Ходкевичъ и занялъ Кокенгузенъ; въ февралѣ 1609 года шведы потеряли Перновъ, а осенью—Дюнамюнде. Карлъ въ виду цѣлаго ряда поражений созвалъ рейстагъ и изъ шести пунктовъ, предложенныхъ имъ представителямъ рейхстага—четыре были политическаго содержанія и касались новыхъ налоговъ для продолженія войны съ Польшей, посольствъ къ иностраннымъ государямъ съ цѣлью склонить ихъ къ помощи или, по крайней мѣрѣ, къ посредничеству, средствъ для этихъ посольствъ и отношеній къ Даніи. Король съ согласія рейхстага рѣшилъ отправить посольства во Францію, Англію, Пфальцъ, Гессенъ и Голландію. Сословія дали королю согласіе на увеличеніе военныхъ силъ для продолженія войны съ Польшей ²⁾.

Весь 1610 годъ прошелъ въ незначительныхъ опустошительныхъ набѣгахъ съ той и другой стороны ³⁾. Въ слѣдующемъ году, къ счастью для Швеціи, заключено было перемиріе, послѣ чего Ходкевичъ съ бѣльшею частью своихъ войскъ двинулся въ Россію, къ границамъ которой перенесенъ былъ центръ тяжести шведско-польской распри.

Карлъ желалъ жить въ мирѣ съ Россіей, пока она была сильна; но какъ скоро въ сосѣднемъ государствѣ обнаружались симптомы сла-

¹⁾ Karl IX var visserligen stor som statsman, men ej som fältherre, så personligen tapper han än var, говорить *Hammar skjöld*, 215.

²⁾ *Liljesträle*, 13.

³⁾ Берл. арх. Zeitung aus Smolensko, 20 Nov. 1610: Gestern ist ein schwedischer Gefangener vom J. Lissowsky dhero geschicket worden. Die Reussische Narua ist vom Carolo belagert gewesen, vnd von d. Lyssowsky abgeschl. worden: vndt seindt uber 800 v. den frembden Volk bey ihm geblieben. Narua, Kexholm haben Ihr. Mt. geschworen Carolus bekompt stösse, wo ehr sich nhr hengett.

бости и социальнаго разложенія — онъ всё силы употреблялъ къ тому, чтобы какъ можно выгодые воспользоваться этимъ для расширенія границъ на востокъ.

18-го мая 1595 года заключенъ былъ наконецъ и миръ Швеціи съ Россіей ¹⁾. Перемиріе Швеціи съ Россіей, заключенное въ 1583 году, истекало въ январѣ 1590 года. На Московскомъ престолѣ сидѣлъ слабый и перѣшительный Оедоръ. Іоаннъ III вошелъ съ нимъ въ переговоры о вѣчномъ мирѣ въ 1586 году, но предъявилъ царскимъ совѣтникамъ невозможныя требованія, такъ Кекегольмская область должна была отойти къ Швеціи, а области Конорская, Ямская и Ивангородская такъ подѣлены, чтобы вся приморская часть ихъ отошла къ Швеціи, остальное къ Москвѣ, которая, кромѣ того, должна была заплатить Іоанну военную контрибуцію ²⁾. На эти требованія русскіе, разумѣется, не соглашались. Положеніе Швеціи становилось, между тѣмъ, годъ отъ году безотраднѣе, въ гоеударствѣ нѣсколько лѣтъ подъ рядъ были неурожая, пародъ голодалъ, вымирали цѣлыя деревни; въ довершеніе всѣхъ бѣдъ пачались заразные болѣзни, смертность достигала небывалой суммы; ухудшились финансы, король тратилъ безумныя деньги на свой дворъ, на постройки, на виѣшнюю политику — избраніе его сына на польскій престолъ; ухудшались и отношенія Іоанна къ шведской аристократіи ³⁾. Съ избраніемъ Сигизмунда на польскій престолъ, положеніе Швеціи казалось, стало виушать сосѣдямъ нѣкоторый страхъ. Такъ Россія опасалась совмѣстнаго движенія противъ нея Іоанна и Сигизмунда. Іоаннъ, дѣйствительно, уновалъ на помощь Польши противъ Москвы и выставилъ это однимъ изъ мотивовъ сѣзда съ сыномъ въ Ревелѣ ⁴⁾; онъ желалъ, чтобы Польша въ продолженіе двухъ лѣтъ воевала съ нимъ противъ Москвы, чтобы шведы и поляки присоединяли къ себѣ

¹⁾ Берл. арх. 1 Rep. XI. Russland. 2 A. Fried zwischen Schweden vnnnd Moscow bey Teusina. 1595. 18 Mai.

²⁾ Ср. Handlingar, часть 38: Kong. M. Instruction att med Ryska Storfurstens sändebud underhandla om fred. Kalmar den 12 apr. 1586. Іоаннъ былъ очень низкаго мѣнія о Оедорѣ, ср. его рѣчь къ сословіямъ въ 1587 году, гдѣ онъ говоритъ, что царь — нѣсколько помѣшанъ, что русскіе на своемъ языкѣ называютъ его „Durat“ и поясняютъ это слово такъ: thet ähr itt wår på svenska....

³⁾ Ср. о внутреннемъ состояніи Швеціи за послѣднія десятилѣтія Іоанна III прекрасныя страницы у *Ahlquist'a*, Om Aristokratiens förhållande till konungamakten under Iohan III's Regering, 1866, II, 1—10 и далѣе.

⁴⁾ Konung Carl IX's Rimkrönika, 1759, стр. 51 и далѣе.

сколько успѣють русскія области. Польша, писалъ онъ, вѣдь, считала за собою какія то права на Новгородъ и Псковъ, хотя, по правдѣ, никакихъ не имѣла ¹⁾).

На дѣлѣ оказалось, что королевская встрѣча въ Ревелѣ только испортила отношенія Швеціи къ сосѣдямъ, она раскрыла шаткость отношеній шведовъ къ полякамъ, обнаружила, что между двумя породившимися коронами нѣтъ никакой политической солидарности, что Польша совершенно не склонна оказывать Швеціи помощь тамъ, гдѣ это не вызывается ея собственными интересами. Все, что Сигизмундъ сдѣлалъ, ограничивалось полнымъ угрозою писемомъ къ Осдору ²⁾), которое, однако, впечатлѣнія не произвело. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Ревельскій съѣздъ шведскаго и польскаго королей совершенно видоизмѣнилъ планы Россіи по отношенію къ Швеціи, и она уже рѣшительнѣе прежняго начинаетъ требовать возвращенія себѣ всего завоеваннаго шведами въ послѣдніе годы царствованія Іоанна Грознаго ³⁾).

Совѣтники Іоанна убѣждали его не доводить своихъ отношеній съ Россіей до разрыва, они понимали, что война окончательно

¹⁾ *Ahlqvist*, II, 17, прим. 3.

²⁾ den wo das nicht geschehen solte, wurde Ihre M. vorursacht werden Ihrem Herren Vatter mit hulfte beizustehen vndt sein erblich Königreich zu schützen... Ср. *Relatio comitiorum exactorum*. 28-го января 1588.... Der Fried mit dem Moscowitter ist auch auf 15 jar berahmet, aber mit solchen bedinge, wo ferne der K. vonn Schweden vom Moscowitter bedrenget würde, das als dan solchem stillstand vnser Herr vnd König nit zuhalten wil verbunden seinn.

³⁾ Данн. арх. Von dem Moscouiter hatt man Zeitung, das ehr sich sehr rufe wider den K. zu Schweden. Es hatt vorhin der K. zu Schweden ahn den Moscouiter geschrieben gehabt, vndt vnter andern ihn ermanet, ehr wolle ihm etzliche landtschafft, so ahn Finlandt anstossen vbergeben, vndt darauff seine Legaten auff Laurentij tagk alhie zur stelle haben, wo das nicht geschehe, sei ehr nicht gesinnet irgends einen stillstandt (der sich noch bis auff 3 Könige erstrecken soll) ferner zu halten. Hierauff hatt der Moscouiter geandtwortet, das er sich gar nichts fur dem K. zu Schweden fürchte, aber auss bitten vnd flehen seiner vnterthanen sei ehr dahin bewegt worden, das ehr seine gesandten zu ihm schicken wölle. Dieses ist mahn noch erwertigk, vndt wirdt im gleichen die schwedische Legation ahn den Moscouiter auch abgeschickt werden.... Auss Schweden kompt viel Krigsvolek hehr, vndt wirdt nach der Narve abgeschicket.

¹⁾ Данн. арх. Es ist eine zeitt lang das geschrey gewesen, als solt der Moscowiter Iuanogorod eingenommen haben, Es kömmet aber nun die zeytung, das ehr grosses wassers halben ahn Iuanogorod nicht kommen könne, sondern weil ehr fast viele Volckes hab, vnd wie man sagtt wol hundert tausent starck zu felde sey jamgrod eingenommen vnd erobertt hab.

звергнуть Швецію въ безысходную пищету, но король не уменьшалъ своихъ требованій, искалъ союзниковъ (татаръ) и готовился къ войнѣ. Въ 1589 году возникли новые переговоры и, любопытно, что шведскіе послы на требованія русскихъ о возвращеніи имъ Ивангорода, Яма и Конорья, отвѣтили, что эти крѣпости уже уступлены королемъ по договору своему сыну королю польскому ¹⁾.

Переговоры начались 10-го сентября и продолжались до 19-го октября; мѣстомъ ихъ была рѣка Плюса. Первые совѣщанія ни къ чему не привели; между шведскими и русскими послами возникли споры, при чемъ, говорить очевидецъ, русскіе держали себя скромнѣе шведовъ.

Особенною враждебностью отличался съѣздъ 13-го октября; Аксель Лейонгвудъ послѣ продолжительныхъ прерій заявилъ, что предлагаетъ русскимъ на выборъ два исхода—миръ или войну. Русскій посолъ, князь Иванъ Оедоровичъ, отвѣчалъ: подумайте о томъ, что готовитесь дѣлать! Или вы думаете, что мы не знаемъ вашихъ силъ. Король шведскій не имѣетъ казны, не пользуется довѣріемъ войска, онъ не можетъ сопротивляться нашему царю, и если онъ начнетъ войну, онъ погубитъ лишь жителей Ливоніи. Лучше, поэтому, вамъ за деньги возвратитъ намъ все вами завоеванное и заключить съ нами вѣчный миръ, такъ какъ нашъ царь ни за что не потерпитъ, чтобы его крѣпости дольше оставались подъ вашею властью. Въ концѣ переговоровъ одинъ русскій замѣтилъ Лейонгвуду: ты все твердишь о войнѣ, но не быть тебѣ въ ней; если же ты будешь участвовать въ ней, я постараюсь тебя повидать и тогда мы поговоримъ съ тобою ²⁾.

Война началась въ январѣ 1590 года. Отъ семерыхъ плѣнныхъ московитовъ нарвцы узнали, что царь подвигается къ ихъ городу съ 180.000 чел. Дѣйствительно, 31-го января Оедоръ явился въ виду Нарвы, 3-го и 4-го февраля строили шанцы и въ продолженіе 17-ти дней били стѣны города бомбами и камнями ³⁾. Вылазки шведовъ мало вредили русскимъ. 19-го февраля русскіе штурмовали городъ, но занять его не могли, они потеряли 700 чел., шведы 500. Положеніе осажденных было отчаянное. Чрезъ посредство одного плѣннаго шведа Марделя русскіе начали переговоры о сдачѣ города съ комендантомъ его Карломъ Генрикссономъ Горномъ. Мардель воехва-

¹⁾ *Ahlqvist*, II, 43, прим. 4.

²⁾ Акты, II, № 15.

³⁾ Въ трехъ миляхъ отъ Нарвы русскіе заняли городъ Тамм. Акты, II, 15.

лялъ милосердіе царя Оедора, не сочувствовавшего тиранніи своего отца, говорилъ о великихъ его благодѣяніяхъ и совѣтовалъ жителямъ сдаться. Начальникамъ города онъ обѣщалъ величайшія почести и богатства. Горнъ не послушался Марделя, не послушался и другого шведа, Отто Донгофа, также убѣждавшего его оставить безполезное сопротивленіе. Когда же Горнъ узналъ о приготовленіяхъ ко второму штурму, онъ самъ вошелъ въ переговоры съ русскими.

Въ своемъ донесеніи королю Горнъ говоритъ, что рѣшился на этотъ шагъ по просьбѣ всѣхъ воиновъ. Оедоръ рѣшился заключить перемиріе, если ему будутъ уступлены Ревель и другія крѣпости шведовъ. Горнъ не могъ согласиться на такія требованія и предлагалъ русскимъ Ивангородъ и Конопорье. 23-го февраля царь принялъ это условіе, и обѣ вышеназванныя крѣпости были переданы русскимъ. Перемиріе заключалось до 6-го января 1591 года¹⁾. 26-го февраля Оедоръ вступилъ въ возвращенный Ивангородъ, а на слѣдующій день вернулся въ Москву.

Іоаннъ наказалъ пачальниковъ Нарвы; перемиріе, заключенное ими съ русскими, поразило его, онъ рѣшилъ возобновить войну. Карлъ Сѣдерманландскій указывалъ на необходимость возвратитъ Ивангородъ; онъ предлагалъ отправить шведскій флотъ къ берегамъ Бѣлаго моря, занять тамъ какую нибудь гавань и прекратить сношенія русскихъ съ европейцами²⁾. Но смерть Іоанна въ 1592 году прекратила дальнѣйшій ходъ враждебныхъ предпріятій противъ русскихъ. 6-го января 1593 года перемиріе съ Россіей было продолжено до 1595 года. Въ этомъ году переговоры возобновились при посредничествѣ императорскаго посла Минквитца въ Нарвѣ. Миръ заключался теперь на вѣчныя времена. Всѣ ликовали, прекратилась 37 лѣтъ продолжавшаяся борьба; съ трудомъ можно было найдти человека, который бы пережилъ эту борьбу. Въ церквахъ служили благодарственные молебны, пѣли Тебѣ Бога хвалимъ, замѣчалось всеобщее ликованіе, всѣ другъ друга поздравляли съ счастливымъ днемъ. Многіе, вспоминая о пережитыхъ несчастіяхъ, проливали слезы. 28-го

¹⁾ Ср. Handlingar, 88 томъ, донесеніе Горна отъ 14-го марта и К. Бельке и Спарре отъ 5-го марта, а также рядъ любопытныхъ деталей въ нашихъ приложеніяхъ, II, № 15

²⁾ Ср. въ Handl., 38, разсказъ Свена Педерссона о его походѣ къ Бѣлому морю, 1591, 19-го января.

мая шведскіе комиссары вернулись въ Ревель, гдѣ были съ торжествомъ встрѣчены ¹⁾).

Швеція имѣла всѣ основанія радоваться заключенію Тавзинекаго мира, такъ какъ внутри ея готовилось революціонное движеніе противъ короля — паниста, и отношенія ея къ Даніи не были вполне безопасны.

По Тавзинскому миру вся Эстляндія съ городами и замками переходила къ Швеціи. Московскій царь терялъ всякія права на нее ²⁾). Царю шведы возвращали Кексгольмъ съ окружающими его землями ³⁾); эта область, говорили московскіе послы, издавна принадлежала Новгороду. Затѣмъ было постановлено, чтобы торговли между Швеціей и Россіей была свободна. Но этотъ именно пунктъ страдалъ своею неопредѣленностью и обнаруживалъ своекорыстіе шведовъ; въ немъ говорилось: изъ Швеціи плаваніе въ Нарву сво-

¹⁾ Pax inter Suecos et Moschos.

Legatus Caesaris Ernfridus à Minckwitz, et Regni Sueciae commissarii, initio mensis Maij à Moschis uocati, iterum se Neruam contulerunt, ubi de pacis conditionibus de nouo disceptatum est. Cum moschi tandem in omnes illas conditiones quas tua excell. proximis meis litteris inclusas misi, consensissent, et Sueci arcem Kexholmiam, et totam prouinciam ad eam spectantem illis statuto tempore restituere promississent: mox tractatio pacis conclusa, et Pax perpetua inter Sueciam et Russiam, 37 annos desiderata et optata, a Suecis juramento et a Moschis osculo crucis, confirmata est 18 Maij qua propter Suecia, Liunia, Finlandia et Russia jam exultant. In omnibus prouincijs Liunia, quae Regno Sueciae parent uix unus uel alter nobilis, et in urbe Reualia, uix quinque ciues, adhuc in uicis sunt, qui initio belli uxorati fuerunt, reliqui omnes mortui sunt, et maxima pars moerore extincta. Legatus Caesaris itinere terrestri se in Germaniam recepit; commissarij nostri, 28 Maij Reualiam redierunt, quibus unus consul et duo senatores et multi ciues et iuuenes ultra miliare obuiam equitarunt et illos summa gratulatione exceperunt, reliqui ciues et incolae omnes armati et in ordine longo constituti, magna reuerentia et honore illorum aduentui quoque gratulati sunt, et omnia tormenta grandiora in arce et in urbe, crebra et laeta tonitrua nobis praebuerunt, sequenti die Ascensionis domini, publicae gratiarum actiones in omnibus suggestibus factae sunt, et finita concione canticum, te Deum laudamus, in omnibus templis cantatum est; multi diuturnae afflictionis et miseriae recordantes prae gaudio lachrimas fuderunt. Pro hoc summo beneficio, Deo optimo maximo sit laus et gloria. Ср. Ж. М. Внутр. дѣль, 1840, № 9: Договоръ о мирѣ, заключенный между Россією и Швецією у Тавзина, 18-го мая 1595 г.

²⁾ Vnd soll der grosse herr Czar vnd Grossfürst, Theodor Iwanowiz, vber all Reusslandt Samoderzez in Estlandt nichts mehr zu thun haben.

³⁾ Mit allen desselben Landt vnd gelegenheit.

бодно, изъ другихъ государствъ—нѣтъ ¹⁾: сильный ударъ для Ганзы! Затѣмъ — торговля сношенія должны происходить на нарвской сторонѣ, а не на ивангородской; тутъ должны находиться вѣсы, мѣры и пр. Шведы получали право свободно торговать во всѣхъ русскихъ областяхъ, имъ предоставлялось свободное плаваніе по Ладожскому озеру и Пейпусу. Русскимъ разрѣшалась торговля въ Швеціи, Финляндіи и Эстляндіи; при этомъ опять-таки сдѣлано замѣчаніе: чтобы ни одинъ иностранный купецъ не могъ пріѣзжать въ Нарву ²⁾, — другими словами шведы хотѣли лишить европейцевъ русской торговли и стремились ее сосредоточить цѣлкомъ въ своихъ рукахъ, чтобы русскіе не торговали ни въ Любекѣ, ни въ другихъ ганзейскихъ городахъ. Шведы же могли торговать и на Нѣмецкомъ, и на Балтійскомъ, и на Сѣверномъ, и на Южномъ моряхъ. Выборгъ становился станционнымъ пунктомъ для всѣхъ иностранцевъ.

Далѣе слѣдовали пункты объ обмѣнѣ плѣнныхъ, о свободномъ проѣздѣ пословъ и дипломатическихъ агентовъ, о проведеніи новой границы между обоими государствами, а въ заключеніи—обѣщаніе шведскихъ комиссаровъ, что правительство ихъ не станетъ задерживать иностранныхъ докторовъ и разнаго рода ремесленниковъ, которые бы пожелали поѣхать въ Россію ³⁾.

Со стороны московскаго правительства было большою слабостью принять ограниченія, поставленныя шведами; есть основаніе думать, что послы превзошли свои полномочія, потому что Тязвинскій трактатъ никогда не былъ ратификованъ московскимъ правительствомъ.

Отношенія Карла къ Россіи принимаютъ враждебный характеръ еще съ начала Ливонской войны его съ Польшей. Борисъ Годуновъ, стоявшій столь близко къ Іоанну Грозному, раздѣлялъ взгляды знаменитаго царя на важность сношеній съ Западной Европой. Бориса напрасно упрекаютъ за то, что онъ не сумѣлъ занять должнаго мѣста среди двухъ воевавшихъ державъ—Швеціи и Польши; въ тотъ моментъ, когда царь хотѣлъ энергично стать за московскіе интересы на Балтійскомъ морѣ, внутри Россіи начались бѣдствія, появились слухи о самозванцѣ; внутреннія дѣла по необходимости отвлекали

¹⁾ aber nichtt von frembden städten, vnnnd der kaufhandell soll auff der Narvischen vnnnd nichtt auff Iwanogorodts seiten sein mit der Wag, Ponder vnnnd allen anderen gewichtenn.

²⁾ vnnnd auss frembden Städten soll niemandt nach der Narua segeln.

³⁾ Doctores, Barbierer vnnnd allerley Dienst vnnnd hantwercks volek.

Бориса отъ виѣшней политики, а что онъ правильно понималъ ее, доказывается рядомъ фактовъ до появленія Ижедимитрія. Соединиться съ Швеціей противъ Сигизмунда было бы вовсе не полезно для Россіи, такъ какъ, какъ скоро настала бы моментъ дѣлежа, Швеція все мѣры употребила бы къ тому, чтобы оттѣснить своего союзника дальше на востокъ, что легче скажется изъ краткаго обзора отношеній Швеціи къ Россіи въ смутное время.

Въ царствованіе Федора Борисъ завязываетъ дипломатическія сношенія съ главнѣйшими Европейскими государствами. Россія искала сближенія съ Германскою имперіей и, какъ мы видѣли, при польскихъ выборахъ подала даже голосъ за габсбургскаго кандидата; это было дѣломъ Бориса, высоко цѣнившаго дружбу съ имперіей. Іоаннъ III съ безпокойствомъ озярлся на это сближеніе Москвы съ Вѣною, его перениска за это время переполнена опасеніями русско-австрійскаго союза; до него дошло извѣстіе о женитбѣ брата московскаго царя съ Габсбургскою принцессой. Со смертію Іоанна III Москва стала опасаться новой шведско-польской униі; ради нея Борисъ совѣтовалъ еще тѣснѣе сблизиться съ императоромъ. При Вѣнскомъ дворѣ въ это время были заняты проектами антитурецкой лиги; какъ прежде, такъ и теперь взоры всехъ обращались къ славянскимъ государствамъ, Польшѣ и Россіи. Кромѣ того въ Вѣнѣ были чрезвычайно заинтересованы и сѣверными событіями.

Все это, вмѣстѣ взятое, вызвало посольство въ Москву Варкоча. Приставъ, назначенный для переговоровъ съ послѣднимъ, повелѣнъ прежде всего объ отношеніяхъ имперіи къ Польшѣ. Борисъ зналъ о родствѣ Сигизмунда съ Габсбургскимъ домомъ и неохотно смотрѣлъ на возникавшее сближеніе Вѣны съ Польшей; Варкоча приставъ, между прочимъ, спросилъ, что ему извѣстно о Сигизмундѣ, вернется ли онъ въ Польшу или удовлетворится одною лишь Швеціей; если такъ, то кого имѣютъ въ виду въ Польшѣ ¹⁾. Что отвѣчала приставу на это императорскій посолъ, мы не знаемъ; съ своей стороны онъ предлагалъ посредничество своего государя къ примиренію Россіи съ Швеціей, что съ радостью было принято Борисомъ. Онъ долго распространялся о несправедливостяхъ шведовъ, о томъ, что царь, еслибы пожелалъ, могъ достойно наказывать ихъ ²⁾. Относительно турецкой лиги, онъ отъ имени царя сказалъ, что актив-

¹⁾ *Hjärne*, 259.

²⁾ *Hjärne*, по даннымъ Вѣнскаго архива, 260.

наго участія царь въ ней не приметъ, но готовъ доставить императору значительную сумму денегъ. ¹⁾

Поднимался вопросъ и о Ливоніи. Варкочъ „секретно“ сообщилъ царскимъ совѣтникамъ, что императоръ имѣетъ въ виду возвратить себѣ Ливонію и не желаетъ уступать ее ни Швеціи, ни Польшѣ; онъ желалъ бы узнать относительно этого мнѣніе царя. Дипломатическая вѣжливость! Царскіе совѣтники отвѣчали, что царь изъ братскаго расположенія къ императору согласенъ уступить ему Ливонію, за исключеніемъ Нарвы и Дерпта съ округами.

Можетъ быть, Рудольфъ согласился бы на такое рѣшеніе ливонскаго вопроса, если бы Москва приняла участіе въ анти-оттоманской лигѣ; можетъ быть оказалась бы возможность противопоставить соединенной Польшѣ и Швеціи неразрывный союзъ Москвы и Имперіи.

Годуновъ поручалъ вниманію Варкоча молодого Густава, сына Эрика XIV, просилъ его убѣдить принца пріѣхать въ Россію. Съ Варкочемъ сближались и враги Годунова; такъ очень любопытенъ проектъ ихъ избрать Максимилиана на московскій престолъ по смерти бездѣтнаго Оедора: доказательство боярской оппозиціи противъ Бориса ²⁾.

Въ послѣдній, третій пріѣздъ Варкоча въ Москву — онъ снова искалъ союза царя противъ турокъ и предлагалъ посредничество императора къ примиренію царя съ Швеціей. Съ такими же порученіями прибылъ въ Москву и другой посолъ Рудольфа, фонъ Мипквицъ, отправившійся въ Москву чрезъ Данію. На этотъ разъ Варкочъ везъ съ собою подарки Борису. Онъ понялъ честолюбивый характеръ правителя. Рѣдко кто такъ поддавался дипломатической вѣжливости и комплиментамъ со стороны западныхъ государей, какъ Годуновъ. Присутствуя при переговорахъ русскихъ съ шведами, Варкочъ торжественно протестовалъ противъ присвоенія себѣ шведами Ливоніи, сказавъ, что право на Ливонію всецѣло и исключительно принадлежитъ Имперіи.

Ни старанія Варкоча, ни дипломатическое искусство папскаго легата Comuleo не могли склонить московское правительство къ антитурецкой лигѣ.

¹⁾ Маркграфъ Бранденбургскій увѣрялъ Рудольфа, что московскій царь наивно заключить съ нимъ союзъ противъ турокъ, мало того: подниметь противъ послѣднихъ и персидскаго шаха. Берл. арх. Rep. XI. Russland. 2. B.

²⁾ Ibid. 262. Тоже извѣстіе въ Берл. арх. Rep. XI. Russland. 2. A. Aus Prag vom 5 Juli 1598. „Einen von haus Osterreich“.

Когда Борисъ сдѣлался царемъ, онъ сталъ искать союза императора противъ Польши, король которой успѣшно повелъ войну противъ шведовъ и не скрывалъ своихъ намѣреній, покончивши съ Карломъ, пойдти на Москву. Власеву, отправленному съ этою цѣлью въ Вѣну, поручалось, между прочимъ, начать переговоры о бракѣ Ксении съ однимъ изъ эрцгерцоговъ австрійскихъ. Отношенія Бориса къ Данинъ выясняются изъ дальнѣйшаго изложенія; отмѣтимъ еще, для характеристики новаго царя, его попытки завязать торговыя сношенія съ Флоренціей и ганзейскими городами.

Герцогъ Тосканскій первый обратился къ московскому царю, ища у него покровительства своимъ торговцамъ. Борисъ разрѣшилъ флорентійскимъ купцамъ прїѣзжать въ Москву и торговать въ главныхъ гаваняхъ ея, и мы встрѣчаемся въ Москвѣ съ Сіономъ Луссio съ сыновьями, пользовавшимися очень значительными торговыми привилегіями. Въ кратковременное царствованіе Лжедмитрія кромѣ флорентійцевъ торговыхъ привилегій въ Москвѣ ищутъ феррарцы и даже самъ папа ¹⁾).

Сложивъ и интересивъ были отношенія Бориса къ ганзейскимъ городамъ.

Любопытна попытка, сдѣланная ганзейскими городами въ началѣ XVII столѣтія, возстановить свои прежнія привилегіи въ Москвѣ. Еще въ 90 годахъ XVI столѣтія города стали подумывать о томъ,

¹⁾ Акты, I, № 100 и 101. Флор. арх. Al ser-o Gran Duca di Toscana. 21 Dic. 1605. Cracovia: Si che hauendo io inteso dal medesimo signore et dall' Ill-mo S-re Nicolo Volschi, Maresciallo della corte di questo Regno, come V. A. Ser-ma desidera d'ottenere per beneficio de suoi Popoli et della sua natione fiorentina facultà et sicurezza di trafficare per tutta la Moscouia con quei priuilegiij, che hanno le altre nationi et in particolare la Polonia, può la Ser-ma A. V. restar sicura, che come sarò in Moscouia, per doue piacendo a Dio m'incamminerò in breue procurero con ogni studio di conseguir da quel Principe l'effetto del desiderio di V. Ser-ma A. Ibid. Codex 4350: La commissione per conto di procurare dal Moscouito facultà per la Nazione Fiorentina di poter trafficar nei mari, porti et stato di quel Re è stata rinnouata. 1604. Il Ser-mo gran Duca di Moscouia (Борисъ) и т. д. ha dato ordine in tutti i suoi Stati et porti, che sia aperto liberamente il commertio ai Vassali et Nauilij et Vascelli del Padrone nostro Ser-mo accio possino sicuramente uendere, comprare et mercantare quanto li bisogna, così m'ha oggi referto il S-r Barnitio hauer nella sua audienza detto a S. M. Ces-a il Can. Logos, tornato ultimamente da quella corte, doue era stato mandato per suo Amb-re, et io uederò di hauerne il Priuilegio, che douera hauer portato, et per intender meglio questo fatto, uisiterò detto Can-ro et referirò.

чтобы тѣснѣе соединиться и отстоять свои торговые права; имъ было всего важнѣе вернуть свои прерогативы въ Россіи; русская торговля—самый важный источникъ богатства Ганзы. Въ 1595 году они рѣшили обратиться съ коллективною просьбою къ царю Оедору Іоанновичу. Сборы городовъ были очень продолжительны; на ганзетагахъ разсмотрѣны были источники, изъ которыхъ можно было бы извлечь необходимыя для посольства средства. Оедоръ между тѣмъ умеръ, а Борисъ слылъ за особенно расположеннаго къ иностранцамъ царя. Ревель, разумѣется, энергично возставалъ противъ практикуемаго сближенія городовъ съ Россіей. Онъ доказывалъ городамъ, что Россія строить флотъ и готовится высадиться съ нимъ у береговъ Ливоніи, ей помогаютъ англичане; что по рецессамъ городовъ ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ права помогать врагамъ другого. Ревель просилъ города не ѣздить въ Нарву, а въ его стѣнахъ производить торговлю съ русскими ¹⁾. На протестъ Ревеля не обратили вниманія. На ганзетагѣ 1598 года составленъ былъ набросокъ инструкціи ²⁾ московскому царю, въ которой города просятъ возстановить ихъ привилегіи и дозволить имъ выстроить свои дворы въ Новгородѣ и Псковѣ. Во второмъ наброскѣ инструкціи ³⁾ выдвинуты еще два

¹⁾ Люб. арх. Warhaftiger bericht der Erborn Stede Gesantenn, tho donde - vp jtziger vorhandenen Dagefhart, vth wat notwendigen vnd vnuormitligen Orsacken, eine Stadt Reuall ohre Schepe vthmaken moten, den jennigen so ohren Viansden, tho, vor bie lofen wollen, anthoholden, vnd de guder, besichtigen tho latenn.

Postulata Reuallensium... seind gewisse erfaringe gekomen, dat der vnmilde Russe sine viandtlige macht, nicht allene tho Lande, besundern ock tho water, alm Lifflande touersoken willens, vnd derwegen, jn der Nue, vnd mher Orde durch angeuen der vorloopenen dudesschen, ock etliger Engelschen, jn de 10 laechte solde buwen laten, darmit nicht alleine, den pass vnd thoflore vp Lifflandt, thosluiten vnd to behinderen, besundern och geschutte, vnd andere artelerie, aff tho bringen darmit ehr de stadt Reuall desto gefuglicher tho engsten. Ср. Акты, II, № 16, стр. 24.

²⁾ Люб. арх. Instruction der Gesanten nach Russland, 1598. Ex conventu Hanscatico. Отъ времени этотъ актъ очень испортился, заглавный листъ разорванъ, такъ что содержаніе первыхъ пунктовъ разобрать нельзя.

³⁾ Люб. арх. Instruction der Stadt Lubeck vnd andere Hansestette Gesanten X. N. N. N. ahn den Grossfursten in der Muscow, dessen sie sich der Oertter hin zuuerhalten. Zu furderst aber pitten vnd anhalten, dass dass cumptoir Newgarten wiederumb aufgerichten, die Kirche Hoff vnd thobehorung dem Hansischen Kauffmanne wiedervmb eingereuhmet vnnnd nach dem alten daselbst muege gekauffschlaget werden. VIII. In spetie aber vnserm vnd den Hansischen Hantierenden Kaufman ihm gantzen Lande hin herwieder ihn Ein vnd Ausszuge mitt seinen

важных пункта — разрѣшить городамъ торговать по всему Московскому государству, не примѣнять къ нимъ постановлений мирнаго договора съ Швеціей 1595 года, по которому Ревель и Выборгъ считались единственными стансельными пунктами на востокъ, и разрѣшить имъ строить свои церкви. Затѣмъ, на упомянутомъ ганзетатѣ рѣшено было принести царю жалобу на недобросовѣстность русскихъ купцовъ, вливавшихъ воду въ сало, подкладывавшихъ на дно бочекъ большіе куски дерева для увеличенія вѣса товара, такъ что 7 или 8 лисенцовъ продавались за 15 и 16 и пр. Необходимо было также, по мнѣнію нѣкоторыхъ представителей тага, потребовать съ русскихъ уплаты за товары, привозившіеся въ Нарву въ 1573, 1574 и 1575 годахъ и какъ можно обстоятельнѣе доказать русскимъ весь вредъ англійской монополіи. Англичане будутъ все болѣе и бо-

beihabenden wharen, in sienen keyss. Schutz vnd Gleidt nehmen, denselben binnen der Muschkow zur Newgarten Plesskow, oder woh sie sonsten sich niederschlagen vnd verhalten werden, ohn jenige vnledigung ahn leib, hab vnd guettern nach dem alten loblichen gebrauch frei handeln vnd kauffshlagen lassen. XI. Also dann auch zum Plesskow der Hansische Kauffman binnen vndt ausser der Stadt mith des Grossfursten Leutten freie handlung getrieben, vnd ihre guetten ahn ortten vnd enden da sie gelegen ahn einem hauffen gebracht vnd in besicht oder augenschein vorhin genohmen worden, zue wass behueff sie dan binnen der Stadt einen besondern hoff vnd Residentz gehapt, Nuhmer aber den vnsern wieder altherkommen vndt gebrauchen die gantze Stadt Plesskow verpotten vnd ausser der Stadt verweisen worden, wohselbst dan die hansischen wharen, durch ihren Mtt. Beuehlichabere mehr als einmahl eröffnelt vnd besichtigt, welchs vorhin nicht gewesen (свѣдуютъ перечеркнутыя слова: „mehr dan einmahl vnter dem blawen himmel eroffnet“ и „im schlaggen vnd Regen beliggen pleiben“). Zue grossem beschwer vnd vngelegenheitt wegen vngewetters vnd ander gefhahr. Hingegen aber den vnsern gantz abgeschnitten wirt die Reussischen Wharen, whan sie verhandelt werden sollen, nach notturtf zubesichtigen vnd wirt jhnen nur ein tone von allerhandt wahren fur der Stadt hinaus gebracht, worauff der Kauff also vnter guettem glauben als durch (?) die Tone den ahndern wharen gleich sey, geschlossen werden muss. Da doch nach beschelnen Kauff bei der lieferung viel falsch vnd vnrichtigkeitt darunter befunden, vnd gleichwoll die einmahl gekauften guetten sie ein guett oder boess angenommen vnd beholten werden müssen welches den vnsern Hansischen Kauffleuten ohn das es vnphillich zu grossem nachteil vnd schaden gereichen thuet, Derhaluen mitt allen fleiss vmb afschaffung dessen anzuhalten, vnd dass den vnsern wie von altters ein freier Hoff in der Stadt domith solchen schaden vnd vngelegenheitt vorzukommen muege vergonnen werden. § 12 o недобросовѣстности русскихъ купцовъ. § 16. Wass hoch schedtliche Monopolia vnd eigennutzig Kauffmanschaften sie hin vnd wieder vnd fast in der gantzen welt bis daher getrieben... Daher sie auch fast ahn allen ortten verhasset auss teutschland verbaunen.

лѣе усиливаться въ Москвѣ, если вѣремя не поставитъ преграды ихъ споспѣшествію. Поэтому необходимо снарядить какъ можно скорѣе посольство къ царю. Царь и самъ удивлялся медлительности городовъ. Въ прежнія времена города умѣли пользоваться обстоятельствами, теперь же удобные моменты даромъ проходятъ. Съ ослабленіемъ торговли, города придуть въ совершенную бѣдность, Ревель—лучшій примѣръ тому. *Foelix quem faciunt aliena pericula cautum*. „Если города будутъ еще медлить, Карлъ заключить съ Москвою новый договоръ—и имъ придется съ нимъ считаться“¹⁾.

Руководительство всѣмъ посольствомъ взялъ на себя Любекъ; ратъ назначилъ для посольства одного бургомистра, ратсгерра и ратшрейбера и далъ имъ нѣсколько купцовъ, знакомыхъ съ торговыми дѣлами въ Россіи, и переводчика. Стральзундъ также принялъ участіе въ посольствѣ. Расходы на посольство раздѣлили между собою города Любекъ, Бременъ, Гамбургъ, Люнебургъ, Ростокъ, Стральзундъ, Штеттинъ и Данцигъ.

Въ началѣ 1603 года все было готово къ отправленію; священники съ своихъ каедръ молили Бога о счастливомъ успѣхѣ предпріятія. Одновременно съ отправленіемъ посольства въ Москву имѣли въ виду обратиться и къ Сигизмунду III, но посольство почему-то не состоялось. Изъ инструкціи же видно, что города ссылались на штеттинскій договоръ, дававшій имъ право торговли съ русскими; въ противность договору эта торговля запрещена—повышены пошлины, вѣсовыя деньги и пр.²⁾.

Въ 1603 году Любекскій ратъ рѣшился еще разъ обратиться къ московскому правительству съ ходатайствомъ о возвращеніи имъ и другимъ городамъ ихъ прежнихъ привилегій и преимуществъ въ Россіи. Съ этою цѣлью снаряжено было посольство къ Борису Годунову. Любекскіе послы выѣхали изъ Любека 13-го января; въ Анкламѣ они съѣхались 18-го числа съ Стральзундскими послами³⁾.

¹⁾ *Форстенъ*, Акты, II, № 17, стр. 25—27.

²⁾ Люб. арх. Instructio pro Joh. Brambachio ad Sigismundum Regem Sueciae et Poloniae. 1603.

³⁾ Люб. арх. Acta legationis Muscoviticae de anno 1603. Въ Acta Ruthenica, Vol. III, 1603—1719. Донесеніе пословъ напеч. у *Виллебрандта*; ср. *Hansische Geschichtsblätter*, 1890. Reisebericht der Hansischen Gesandtschaft von Lübeck nach Moskau und Nowgorod im Jahre 1603. Mitgeteilt von L. *Schleker*. *Hansische Geschichtsblätter*, 1891: Die Hansische Gesandtschaft nach Moskau im Jahr 1603. Von Senator Dr. W. *Brehmer* in Lübeck.

Два съ лишнимъ мѣсяца длилось ихъ путешествіе въ Москву; туда они прибыли 25-го марта, въ Благовѣщеніе, между 2-мя и 3-мя часами по полудни; ихъ встрѣтилъ царскій приставъ Андрей Матвѣевичъ и отвелъ ихъ въ назначенное имъ помѣщеніе въ домѣ одного знатнаго боярина. Инструкція ганзейскихъ пословъ была отмѣчена 3-го декабря 1602 года; она заключала въ себѣ 15 §§¹⁾: 1) О дарованіи ганзейцамъ права имѣть свои дворы, церкви и другія зданія въ Повгородѣ, Пековѣ, Ивангородѣ и Москвѣ и безпошлинно торговать по всему Московскому государству. 2) О свободномъ проѣздѣ къ Бѣлому морю. 3) Объ особыхъ статутахъ и постановленіяхъ въ дворахъ, которыхъ пельзя было бы нарушить. 4 и 5) О введеніи равенства въ вѣсахъ, однообразія въ мѣрахъ. 6 и 7) Объ освобожденіи торговцевъ отъ пошлинъ и таможенъ, 8) Приставы не должны вмѣшиваться въ дѣла конторъ. 9 и 10) На случай смерти кого нибудь изъ нѣмецкихъ купцовъ, его имущество переходитъ къ ближайшимъ наслѣдникамъ. 11) Право варки пива и гонки вина. 12) Право чеканки монетъ на царскомъ монетномъ дворѣ. 13 и 14) Купцамъ должны быть даваемы подводы; рабочимъ и извозчикамъ назначалась плата по таксѣ. 15) Въ случаѣ раздора купцовъ съ приказными людьми царя — купцовъ не призывать на судъ къ царю или его намѣстникамъ.

Просьба пословъ объ аудіенціи была передана царю 2-го апрѣля въ субботу; аудіенція же обѣщана имъ въ воскресенье. Приставъ, осмотрѣвши подарки пословъ царю (7 вещей) и царевичу (5 вещей), спросилъ ихъ, отъ одного ли они Любека или отъ Стральзунда также. Когда ему сказали, что подарки отъ всѣхъ ганзейскихъ городовъ, приставъ ничего не отвѣтилъ. Канцлеръ царя также потребовалъ для себя описи подарковъ. Чтобъ не затруднять царя долгой аудіенціей, приставъ просилъ пословъ нисѣмешно передать ему свои порученія и желанія, что они и исполнили, передавъ ему и описи подарковъ.

Аудіенція Любекскихъ пословъ состоялась 3-го апрѣля въ воскресенье. Царь съ своимъ сыномъ ожидалъ ихъ на тронѣ; оба были въ роскошныхъ платьяхъ изъ парчи, усыпанныхъ жемчугами и драгоценными камнями. Царя и наслѣдника царскаго окружала блестящая свита бояръ.

¹⁾ Люб. арх. Напечатано у *Willebrandt*, 146 и д.

Послѣ того какъ канцлеръ Аонасіій передалъ царю порученіе пословъ, ихъ допустили до царской руки; они почтительно поцѣловали руки и у Бориса и у Оеодора. Царь справился у пословъ о здоровіи бургомистровъ Любека и Стральзунда; послы благодарили его. Затѣмъ царю передана была вѣрительная грамота и письмо отъ курфюрста Бранденбургскаго. Послы начали было благодарить за дарованную имъ аудіенцію, но ихъ прервалъ канцлеръ, приступивши къ передачѣ царю и царевичу подарковъ пословъ. По принятіи подарковъ, царь взялъ у пословъ ихъ порученіе, письменно составленное. Любекскіе послы въ своемъ донесеніи объ аудіенціи 3-го апрѣля говорили, что аудіенція прошла вообще „*turbulenter*“, безъ всякаго порядка и согласія; то рѣчь ихъ прерывалъ канцлеръ, то переводчикъ, нерѣдко затруднявшійся переводить слова пословъ; послѣднимъ не давали договаривать, заставляли ихъ ни минуто то вставать, то садиться.

Большая толпа народа сопровождала ганзейскихъ пословъ до ихъ дому. Не прошло и часа, какъ съ царскаго стола имъ принесли до 109-ти разныхъ блюдъ и яствъ на золотѣ; къ этому присоединилось и множество винъ. Прислуживали имъ царскіе слуги.

4-го апрѣля пословъ посѣтилъ цѣмецъ-переводчикъ Hanss Helmes; онъ сказалъ имъ, что перевелъ ихъ донесеніе на русскій языкъ и передалъ его царю; царь же проситъ черезъ него доставить ему списокъ всѣхъ ганзейскихъ городовъ.

5-го апрѣля Папс Helmes снова посѣтилъ пословъ и обратился къ нимъ съ вопросомъ отъ царя, подъ властью какихъ князей каждый изъ ганзейскихъ городовъ находился и какіе изъ этихъ городовъ желали бы возобновить торговыя сношенія съ Россіей. Послы отвѣтили, что двѣнадцать городовъ желали бы возобновить торговыя сношенія съ Россіей, а именно—Любекъ, Бременъ, Гамбургъ, Ростокъ, Стральзундъ, Висмаръ, Люнебургъ, Брауншвейгъ, Магдебургъ, Данцигъ, Грейфсвальденъ и Штеттинъ; Кельнъ же и всѣ Брауншвейгскіе города, какъ не лежашіе у моря, не причастны къ просьбѣ этихъ 12-ти городовъ.

10-го апрѣля, въ воскресенье, послы были вторично призваны во дворецъ, о чемъ ихъ наканунѣ предупредилъ приставъ. При аудіенціи царя окружали многіе вельможи, среди которыхъ послы отмѣчаютъ въ своемъ донесеніи обергофмейстера Семена Васильевича, канцлера и еще двухъ знатныхъ совѣтниковъ.

Канцлеръ Аонасіій пунктъ за пунктомъ читалъ посламъ отвѣтъ

царя на просьбу пословъ, Hans Helmes и на этотъ разъ служилъ переводчикомъ. Бориса удивило, почему послы не привезли съ собою грамотъ или предписаній отъ своихъ государей; онъ предполагалъ, что отношенія ихъ къ князьямъ вполнѣ подчиненныя, что во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ они обязаны давать отчетъ своимъ князьямъ.

На страстной и святой недѣлѣ посольскихъ дѣлъ не разбирали. Въ среду (на святой или Оуминой —изъ актовъ не видно) послы получили окончательную резолюцію царя. 16-го апрѣля они, недовольные рѣшеніемъ Бориса, обратились къ нему съ новою просьбою объ отмігѣ нѣкоторыхъ торговыхъ стѣпеній и тутъ же выяснили ему свои отношенія къ нѣмецкимъ князьямъ.

Въ донесеніи о своемъ пребываніи въ Москвѣ Любекскіе послы подробно разсказываютъ о церковныхъ церемоніяхъ, которыхъ они были свидѣтелями, какъ въ вербное воскресенье, такъ и на страстной недѣлѣ. Всего болѣе поразилъ ихъ крестный ходъ въ вербное воскресенье; Борисъ и сынъ его шли впереди, ведя подъ уздцы лошади митрополита; масса духовенства и народа, съ образами и вербными (пальмовыми) вѣтвями, сопровождала ихъ.

14-го мая пристава обѣщалъ посламъ въ ближайшее воскресенье третью аудіенцію у царя. Эта аудіенція не состоялась, такъ какъ царь былъ занятъ другими важными дѣлами, и только 26-го мая послы были призваны во дворецъ; за пять дней до этого, 21-го мая, пословъ привѣтствовалъ Феодоръ Борисовичъ, проѣздомъ въ нѣкоторыя деревни, гдѣ съ духовенствомъ долженъ былъ присутствовать при освященіи хлѣбныхъ посявовъ.

На аудіенціи 26-го мая царь черезъ пристава передалъ посламъ, что разрѣшаетъ Любеку строить свои дворы въ Повгородѣ, въ Исковѣ— по ту сторону рѣки и въ Ивангородѣ, какъ это уже даровано англичанамъ и голландцамъ. Въ названныхъ городахъ они могутъ закупать себѣ съѣстныхъ припасовъ, на дворахъ совершать свое богослуженіе, церквей же строить царь имъ не разрѣшаетъ. Торговать любчане должны честно, за что царь даруетъ имъ льготу платить торговыя пошлины въ половинномъ размѣрѣ.

Любекскіе и Стральзундскіе послы съ благодарностью приняли эти льготы, но долго добивались подобныхъ же и для другихъ ганзейскихъ городовъ; на это имъ отвѣчали рѣшительнымъ отказомъ, при чемъ заявили отъ имени царя, что до другихъ городовъ ему нѣтъ никакого дѣла. Относительно Данцига замѣчено было со стороны московскихъ приставовъ, что онъ подъ властью Польши, съ которой

у московскаго правительства могут возникнуть и непріятныя отношенія, и что поэтому даровать этому городу особыя привилегіи въ Россіи было бы совершенно не политично. Вопросъ о привилегіяхъ всеѣмъ ганзейскимъ городамъ долго дебатировался, но безуспѣшно для пословъ; канцлеръ твердо отвѣчалъ имъ отказомъ на ихъ требованія.

Любеку же царь готовъ былъ даровать всевозможныя льготы, такъ товары любекскихъ купцовъ не будутъ впредь таксиремы и осматриваемы на таможенныхъ; самимъ купцамъ предоставляется дѣлать это и затѣмъ уже передавать замѣтки объ этомъ русскимъ воеводамъ (*ein zettel davon übergeben*). Далѣе, онъ постановилъ, что при торговыхъ дворахъ любчанъ не будетъ русской стражи, а одна лишь нѣмецкая. Въ случаѣ смерти одного изъ купцовъ, товары его переходятъ къ старшинамъ дворовъ. Нѣмцамъ дается и право варки пива, выпокуренія и под. При какихъ либо недоразумѣніяхъ любчане имѣютъ право обращаться съ просьбою къ самому царю.

Любекскіе послы, послѣ долгихъ разговоровъ и споровъ, заявили, что не могутъ дѣйствовать отдѣльно отъ другихъ городовъ. Если такъ, сказалъ пристава, то и вы не получите никакихъ привилегій. Это сильнѣе всякихъ убѣжденій подѣйствовало на любчанъ, и они поспѣшили отказаться отъ своихъ требованій и благодарили канцлера за все дарованныя имъ привилегіи. Отдѣливъ такимъ образомъ свое дѣло отъ прочихъ ганзейскихъ городовъ, любчане стали домогаться совершенной отмены пошлины, говоря пристава, что до нихъ дошла вѣсть о желаніи царя дѣйствительно освободить ихъ отъ всякой пошлины. На аудіенціи 7-го іюня они добились своего: царь даровалъ имъ право безошлипной торговли. Послы тутъ же благодарили царя въ короткихъ словахъ, выяснивъ это въ своемъ донесеніи нелюбовью русскихъ къ длиннымъ рѣчамъ.

8-го іюня послы получили подарки отъ царя, и въ этотъ же день царь отправился на богомолье къ Троицѣ. При разставаніи послы стали просить письменнаго удостовѣренія въ данныхъ имъ привилегіяхъ; пристава отказался это исполнить; требовать отъ царя, какъ отъ купца, обязательства, сказалъ онъ, былъ бы великій срамъ.

11-го іюня послы уѣхали изъ Москвы, получивши большое число подводъ. У воротъ города пристава разстался съ ними, наказавъ быть благодарными царю.

2 пристава, 3-е бояръ и переводчикъ провожали пословъ до Пекова (146 верстъ). 24 іюня они были уже въ Новгородѣ. Когда здѣсь стали говорить воеводамъ о полученныхъ отъ царя привилегіяхъ, то

имъ не повѣрили и потребовали подлинниковъ привилегій. Послы не могли удовлетворить требованіямъ воеводы и не мало спорили и есорились, пока наконецъ воевода не согласился разрѣшить имъ въ Новгородѣ безношлищную торговлю. 30-го іюня послы покинули Новгородъ. Не успѣли они отѣхать и 10 миль отъ города, какъ ихъ нагналъ царскій гонецъ; онъ передалъ имъ грамоту отъ царя, въ которой заключалась просьба къ посламъ—взять съ собою въ Германію 5 русскихъ мальчиковъ, представить ихъ Любекскому рату, съ тѣмъ чтобы онъ позаботился о помѣщеніи мальчиковъ въ нѣмецкія школы, гдѣ бы они могли научиться языкамъ и разнымъ предметамъ. По окончаніи курса ихъ слѣдовало снова отправить въ Москву. Послы исполнили просьбу царя и взяли съ собою 5 русскихъ мальчиковъ.

3-го іюля послы прибыли въ Псковъ, гдѣ были приняты гостеприимно и съ почетомъ; тутъ они оставались до 8-го іюля ¹⁾).

Сношенія Любека съ Московскимъ правительствомъ продолжались при Шуйскомъ и при первыхъ царяхъ изъ дома Романовыхъ. Отъ времени Шуйскаго мы имѣемъ одно письмо Любекскаго рата къ Василию Ивановичу отъ 22-го іюля 1608 года, изъ котораго видно, что Любекскіе альтерманы въ Псковѣ и Новгородѣ перѣдко дѣйствовали вопреки интересамъ своей родины и преслѣдовали лишь свои личныя

¹⁾ Къ этому любопытному донесенію ганзейскихъ пословъ присоединены въ Люб. архивѣ слѣд. акты: Creditif—или вѣрительная грамота пословъ, ихъ инструкція, ихъ обращеніе къ царю (... Was der Kays. frey. Reichsstadt Lubeck vnnnd der Stadt Stralsund und anderer Erbar Hansestate abgesandten Morgen vor den Keyser vnd Grossfürst aller Reussen... vnterdenigst mündtlich vorbringen werden, so sie dem Herrn Cantzler auff sein begehrt vorher zuschicken müssen...); списокъ подарковъ, „Die Heupt Werbung“—содержаніе посольской миссии, списокъ именъ всѣхъ ганзейскихъ городовъ (Nahmen der Hansestete, so mit Lubeck einig sein), отвѣтъ царя и великаго князя московскаго посламъ (Des Kayzers vnd Grossf. Andtwortt auff vnser schriftliche Werbung), возраженіе—реплика—пословъ, копія съ привилегій городамъ Іоанна Грознаго, жалоба городовъ и цѣлый рядъ просьбъ Supplicata; наконецъ новыя привилегіи Московскаго царя—Das Keyzers Neue Privilegium, Defectus et dubia novi privilegij, цѣлый рядъ писемъ ганзейскихъ пословъ къ Борису, его канцлеру, Любекскому рату и—заключительный актъ—Новая скра (Renovirte Schrage des contoир Nowogrod 1603 in originale), состоящая изъ трехъ частей: 1) объ альтерманѣ конторы и его помощникахъ, 2) объ управленіи двора: полицейскихъ мѣрахъ и т. п. 3) о товарахъ русскихъ и нѣмецкихъ, оцѣнкѣ ихъ и т. д. (Wirdt 1) gedacht von des Altermans Beysitzern vnd Ihrem ampte; im andernn vorn dem ankommenden Kauffmann, vnd des Hoffs Regiment. Tischzucht, vnnnd wie sich einieder in seinem Stande verhalten soll. Im drittenn von allerhandt Reussischen vnnnd Teutschenn wahreynn, wie es damit in der handelung slo¹n werdenn).

выгоды. Любекскій рать жалуется Шуйскому, что назначенный имъ въ Новгородъ конторъ-инспекторъ Томасъ Фрезенъ не посылаетъ въ городъ отчетовъ о состояніи дѣлъ конторы и на требованіе рата возвратиться въ Любекъ отвѣчаетъ отказомъ.

Сближеніе московскаго и вѣнскаго дворовъ, возобновленіе ганзейскихъ привилегій въ Москвѣ — все это сдѣлалось подозрительнымъ и для Карла; императоры, какъ мы видѣли, не могли помириться съ потерей Эстляндіи и въ сношеніяхъ съ Швеціей постоянно напоминали о своемъ правѣ въ силу штеттинскаго договора выкупить у Швеціи эту провинцію; это рядомъ съ явными стремленіями Годунова возвратить себѣ Нарву, Дерптъ и др. города должно было не мало тревожить Карла. Императорскому послу Михаилу Шплю Карлъ заявилъ, что не признаетъ притязаній Годунова законными. Годунову онъ писалъ, что не уступитъ Россіи ни одного города въ Ливоніи¹⁾. „Мы отъ тебя, пишетъ онъ Борису въ началѣ 1602 года, никакихъ ливонскихъ городовъ не получали, никакихъ значить тебѣ и не должны. А о томъ, чтобы Ливонія издавна была вотчиною великихъ князей московскихъ, мы не читали ни въ одной исторіи“. „И у тебя, продолжаетъ король, много земель, которыя ты покорилъ мечемъ и которыми, поэтому, не по праву владѣешь. Что бы ты сказалъ, если бы кто нибудь сталъ теперь у тебя требовать этихъ земель. Если не желаешь имѣть съ нами вѣчнаго мира, то поступай, какъ знаешь. Бѣдствія будутъ тяготѣть на томъ, кто первый нарушитъ миръ“.

„Карлъ IX ничего такъ не боялся, какъ утвержденія русскихъ въ Нарвѣ. 20-го іюля 1602 года онъ отправилъ Самуэлю Нильсону обстоятельную инструкцію о таможенныхъ сборахъ, которымъ должны подлежать русскіе торговцы, пріѣзжающіе изъ Пскова въ Нарву и Дерптъ. Эта инструкція была вызвана жалобами Дерпта на то, что корабли, нагруженные различными товарами, на пути своемъ изъ Пскова въ Нарву и наоборотъ не платятъ въ Дерптъ той пошлины, которая издавна была тамъ установлена; отъ этого страдаютъ и выгоды шведской короны. Въ виду этой жалобы король рѣшилъ принять энергическія мѣры. Русскіе, явившіеся въ Дерптъ, подлежали таможенному осмотру и должны были платить постановленную пошлину. Кто этого не исполнитъ, тотъ по инструкціи короля подлежитъ уплатѣ пошлины въ Нарвѣ и, кромѣ того, строгому наказанію“.

¹⁾ Форстенъ, Политика Швеціи въ Смутное Время. I. Журн. Мин. Нар. Пр. ССLX, отд. 2.

„Карль IX съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за каждымъ шагомъ русской политики, велѣлъ доносить себѣ о всякихъ слухахъ, приходившихъ изъ Россіи, и съ безпокойствомъ оглядывался на возможность сближенія Россіи съ Польшей. 27-го іюля 1603 г. Карль въ письмѣ упрекаетъ Бориса въ попыткахъ утвердиться въ Нарвѣ, ставитъ ему на видъ его интимныя отношенія къ Польшѣ, уличаетъ его въ томъ, что онъ, вопреки крестному цѣлованію, доставляетъ полякамъ провіантъ и подвозитъ имъ все пужное. На границахъ Швеціи съ Россіей Карль IX вездѣ разставляетъ охранныя войска и запрещаетъ русскимъ переходить за шведскую границу. Когда до него дошло извѣстіе о страшномъ голодѣ, постигшемъ Россію, то онъ, подъ страхомъ смертной казни, запретилъ вывозить туда хлѣбъ изъ Нарвы ¹⁾. Голодъ въ Россіи, говоритъ король, это наказаніе свыше за то, что русскіе не хотѣли подтверждать вѣчнаго мира Швеціи съ Россіей! Съ началомъ смуты въ Россіи все вниманіе Карла IX обращено было на то, какъ бы воспользоваться внутренними неурядицами соседней державы, чтобъ извлечь изъ нихъ выгоду для Швеціи. Если Карль и прежде внимательно слѣдилъ за грозною для Швеціи восточною державою, то теперь онъ во всѣхъ своихъ письмахъ къ губернаторамъ Финляндіи повторялъ одно: непремѣнно и безотлагательно доставлять ему все приходящія изъ Россіи свѣдѣнія, стараться черезъ шпионовъ узнать истинный ходъ дѣлъ въ ней и намекнуть въ переговорахъ съ русскими, что шведскій король съ открытіемъ навигаціи, то-есть, весною 1604 г., готовъ доставить большое войско той изъ партій, которая имѣетъ наибольшія права къ занятію московскаго престола“.

„Но во всѣхъ поступкахъ Карла замѣтна была какая-то перфшительность; онъ, очевидно, предвидѣлъ долгія внутреннія смуты въ Россіи и предпочиталъ держаться *политики выжиданій*. Дѣятельно помочь Россіи онъ рѣшился только тогда, когда русскіе дадутъ ему согласіе на подтвержденіе вѣчнаго мира съ Швеціей“.

„Недоразумѣнія, возникшія между русскими и поляками, заставили Карла IX въ началѣ 1605 года употребить все свои усилія къ тому, чтобы не дать русскимъ завладѣть городами Везенбергомъ и Виттепштейномъ. Карль готовъ помочь Россіи противъ Польши (инструкція его шведскимъ посламъ отъ февраля 1605 года), но съ условіемъ, чтобы Швеціи уступлены были Ивангородъ, Кексгольмъ, Ямъ и Копорье и чтобы staple-пунктами были только Выборгъ и Ревель; все дру-

¹⁾ ... at her effter wed din hals tilgörendes icke städier nägen spanmäll der ifrā Narfuen och in på Rydske sydan.

гіе города и гавани должны быть лишены этого права (§ 8 и далѣе). Если русскіе отвергнутъ эти требованія, то уступить и требовать одного лишь Кекегольма (тоже въ инструкціи отъ 1-го мая)¹⁾.

„Когда Лжедимитрій вступилъ на московскій престолъ, Карлъ еще не зналъ о судьбѣ Оедора Борисовича и, предполагая въ Москвѣ двухъ царей, онъ обращался съ письмами къ тому и другому, обѣщая держать сторону того, который подтвердитъ Тязвинскій мирный договоръ Россіи съ Швеціей. Онъ предлагалъ Оедору не медля отправить отъ себя полномочныхъ въ Систербекъ для веденія переговоровъ съ шведскими комиссарами. Къ 1605 году относится и первое воззваніе Карла къ жителямъ Новгородской области ¹⁾. Въ немъ онъ изобличаетъ передъ новгородцами коварную политику римскаго папы, учиняющаго въ Россіи великую смуту и кровопролитіе, съ цѣлью искоренить въ ней греческую вѣру. Карлъ говоритъ, что не допустить осуществленія этихъ плановъ папы и готовъ оказать русскимъ дѣятельную помощь“.

„Интересно прослѣдить отношенія Карла IX къ первому Лжедимитрію“. Нужно замѣтить, что въ западной Европѣ на все дѣло перваго самозванца смотрѣли какъ на продуктъ папскихъ, іезуитскихъ интригъ; оно въ глазахъ европейскихъ дипломатовъ стояло въ связи съ стремленіемъ католиковъ водворить католичество на сѣверѣ Европы, а вмѣстѣ съ тѣмъ подготовить Испанія почву для водворенія въ Зундѣ и на Балтійскомъ морѣ, откуда всего удобнѣе было бы повести борьбу съ еретиками Англіи и Нидерландъ. Сигизмундъ самъ неоднократно говорилъ, что цѣль его вмѣшательства въ московскія дѣла — доставить побѣду католицизму на востокѣ Европы ²⁾. „Въ своихъ письмахъ къ Лжедимитрію Карлъ титулуетъ его царемъ и

¹⁾ Till alle Rysser som boo widh thett Nougårdske Lhänett. Eskilstuna, 3-го іюля 1605 г.

²⁾ Ср. напримѣръ, письмо его къ Ферд. Тосканскому, Варшава, 26 апрѣля, 1612 (Флор. арх.). Quod vero ad bellum contra Moschos à nobis susceptum felicesque successus isthic nostros attinet, in eo cum nos potissimum gloriae diuinae et fidei catholicae propagationem spectauerimus, et ea quae gessimus Deo honorum omnium auctori accepta ferimus, et quae gesturi sumus illius patrocinio nos effecturos confidimus. Ср. Парижъ, Bibl. Nat. Fonds Français 23414: Description Sommaire de l'Empire d'Alemagne et des Royaumes de Dannmark, Pologne et Suède. Въ концѣ этого описанія: Des grands Ducz de Moscouie depuis l'an 1598. Здѣсь говорится, что поляки въ религіозныхъ видахъ поддерживали Лжедимитрія — moune fugitif, — qui voulait mesmer changes leur Religion grecque dans laquelle ils (русские) sont tres zelez. Ср. Акты, I, №№ 101, 102, 103.

великимъ княземъ, но ему не внушаетъ довѣрія мнимый сынъ Грознаго. Шведскаго короля очень занимала самозванная личность, изъявлявшая притязанія на русскій престолъ, и онъ обращается къ своимъ комиссарамъ въ Финляндіи съ просьбой доставить ему свѣдѣнія относительно личности Гришки Отрешева ¹⁾, дѣйствительно ли этотъ Гришка сынъ Іоанна Васильевича, или нѣтъ. Какъ старался увѣрить короля еще Борисъ Годуновъ ²⁾. Швеція всего менѣе желала утвержденія на московскомъ престолѣ сторонника Польши, такъ какъ опасалась усиленія Польскаго королевства, которому изъ Россіи не трудно будетъ дѣйствовать и противъ Швеціи. Въ виду этой опасности, Карлъ въ концѣ 1605 года дѣлаетъ распоряженіе о томъ, чтобы выставить въ Финляндіи на границахъ съ Россіей какъ можно больше войска; въ городахъ и деревняхъ дѣлались наборы; изъ пяти человекъ одного брали въ солдаты. Такимъ образомъ у Карла образовалось въ Финляндіи значительное войско. Дѣйствовать открыто онъ еще боялся, а потому, не нарушая своихъ мирныхъ отношеній къ Польшѣ, онъ даетъ своимъ комиссарамъ порученіе тайно сносятся съ русскими и отъ имени своего правительства предлагать имъ помощь противъ самозванцевъ и Польши. Они должны были сообщить русскимъ о готовности Карла принять ихъ подъ свое покровительство; еслибы кто пожелалъ отдаться Швеціи и поселиться въ ней, то обѣщать защиту и безопасность, не взирая ни на какія сословныя различія ³⁾ (4-го и 5-го февраля 1606 года). Когда же Карлъ узналъ объ убійствѣ перваго самозванца, то онъ уже прямо предлагалъ русскимъ помощь противъ наместовъ и поляковъ ⁴⁾. Шуйскому онъ (14-го іюня 1606 года) указывалъ на

¹⁾ Hvad samme Grissha Otrop är för een, och om hans lägenheet, och huart han är tagen vägen. Florentiniskii посолъ въ Польшѣ также ничего точнаго не могъ сказать о положеніи дѣлъ въ Россіи: Di Moscouia non ci e cosa di certo, dicendosi delle cose di la tante cose, et tanto diuersamente, che non si sa a che prestar fede et finalmente si giudica che a quel principe le cose non stan per riuseir cosi facile, come si e giudicato, o come si diceua. Legazione di Polonia Archivio Mediceo. 4294, 1605.

²⁾ Memorial Zedel för Erich Jöranzsson och Casten Grönwaldt, hvad de skole affråge och tale med Hans Angler Rysse tolk, som nu på Gripzholm abnhollen är. Stockholm. 17 Nov.

³⁾ — — uthan så många som i förnimme vele sökie deres tilflychtt hytt til Sverige, då skole i gifve frij och säker leigd för dem, deres hustru och barn och legefölk dett ware sigh af hwod stand dett ware kan.

⁴⁾ Любопытнo письмо Карла къ Arfwed Tönnesson'у, Örebro, 5-го февраля:

то, что за спиною Польши противъ Россіи ратуетъ Германскій императоръ, Римъ и Испанія. Эти державы готовятъ многочисленный флотъ и намѣрены отправить его къ св. Николаю, чтобъ оттуда вторгнуться въ подвластные московскому царю земли. Карлъ поднималъ противъ Польши и Турецкаго султана“ ¹⁾).

„Въ инструкціи шведскимъ посламъ, отправленнымъ къ Шуйскому, Карлъ обращается къ новов избранному царю съ просьбой отдать ему знатнѣйшихъ польскихъ плѣнниковъ, бывшихъ на службѣ у Лжедмитрія, вернуть въ Швецію одного шведскаго подданнаго, бѣжавшаго въ Россію, и прислать ему нѣсколько тысячъ челоѣкъ на помощь противъ Польши; каждому изъ нихъ король согласенъ уплачивать по два рубля въ мѣсяцъ; если у Шуйскаго не найдется нужнаго числа людей, то пусть онъ пришлетъ Карлу нѣсколько тысячъ татаръ, „которыхъ у царя довольно“. ²⁾ 19-го же іюня Карлъ обратился съ письмомъ къ самому Шуйскому, въ которомъ сообщаетъ ему, что слышалъ о проектѣ женитьбы Лжедмитрія на Аннѣ польской, сестрѣ Сигизмунда III, и объ интригахъ Польши, Испаніи и Рима противъ Россіи. Карлъ приглашалъ Шуйскаго прислать уполномоченныхъ для присутствія на его коронаціи“.

„Отъ 31-го іюня сохранилась вторая инструкція, данная Карломъ его посламъ для переговоровъ съ русскими о заключеніи вѣчнаго мира. Содержаніе этой инструкціи сводится къ жалобѣ шведскаго правительства на отказъ русскихъ царей подтвердить вѣчный миръ съ Швеціей и на помощь, оказавшую русскими полякамъ. Карлъ согласенъ на вѣчный миръ съ Россіей, если Швеція уступитъ города Нотебургъ, Кексгольмъ, Ямъ, Конорье, Ивангородъ и Колу (Kolenså). Если шведскіе комиссары увидятъ, что русскіе на эти условія не согласятся, то они понемногу могутъ уступать: сначала пусть уступятъ Ямъ, потомъ Конорье и Ивангородъ. Если русскіе отвергнутъ и эти

„Если вѣрны новости, пришедшія изъ Выборга, то Дмитрій убитъ русскими за то, что хотѣлъ ввести въ Россію латинскую религію; сдѣлавшись царемъ, онъ будто бы велѣлъ убить нѣсколькихъ православныхъ монаховъ“.

¹⁾ Его письмо къ Aindrick'у Franklin'у, отъ 18-го іюня: *effter wij vele arbete derpā, och see till om wij icke kunne komme Ryssen pā wår sydhe emott Pälacken, så befale wy att i inthett ahnholle hoos Turkiske keiseren om någon hielp emot Ryssen* (значитъ, у Карла былъ планъ союза съ Турціей и противъ Россіи), *uthan allenest emott Pälacken*.

²⁾ Эта инструкція отмѣчена 19-го іюня (*Memorial och Tenchezedell för Mester Daniel Theodori hwad han pā K. M. wågna skall elliest tala medh Storfårsten i Ryssland*).

требованія, то пусть комиссары настаивают на уступкѣ Kolensä. При каждой уступкѣ шведскимъ комиссарамъ предписывалось укорять русскихъ великихъ князей въ томъ, что они нерѣдко нарушали мирный договоръ свой со шведами. Если, не смотря на уступки шведовъ, русскіе послы будутъ упорствовать, то пригрозить имъ союзомъ Швеціи съ Польшей и выставить на видъ полное знакомство шведскаго правительства съ неурядицами внутри Россіи. Если и эта угроза не подѣйствуетъ, то сказать русскимъ посламъ, что шведскій король, какъ вѣрующій христіанинъ, врагъ всякой войны и кровопролитія и согласенъ на вѣчный миръ и союзъ съ Россіей, если русскіе соединятся со шведами противъ Польши, какъ въ 1599 году обѣщаль Борисъ Годуновъ. Война Россіи и Швеціи противъ Польши должна вестись общими усилиями до тѣхъ поръ, *пока Василій не завоеуетъ всей Литвы, а Карлъ не отниметъ у Польши всей Лифляндіи*; на эту провинцію русскіе не должны предъявлять никакихъ притязаній. Границей между Россіей и Швеціей должна служить рѣка Систербекъ и рѣчка Бассіоки до Ледовитаго океана“.

„Если русскіе не примутъ этого проекта и отвергнуть союзъ съ Швеціей, то послы должны напоследокъ еще разъ пригрозить имъ союзомъ Швеціи съ Польшей; тогда соединенныя королевства безъ труда займутъ Новгородъ и Псковъ, а татары побудятъ сдѣлать нападеніе на Москву и занять ее. Турки, союзники Карла, также примкнутъ къ польско-шведско-татарскому союзу. Изъ этой инструкціи видно, что шведы должны были въ переговорахъ съ русскими искусно лавировать, дѣйствовать на нихъ то угрозами, то лестью и добиться союза противъ Польши и *уступки шведамъ прибалтійскихъ и приладожскихъ городовъ*: *plum desiderium* Карла IX!“

„Въ третьей инструкціи своимъ комиссарамъ, отъ 27-го августа ¹⁾, Карлъ IX опять повторяетъ о необходимости прибѣгнуть къ угрозѣ союзомъ съ Польшей и настоять на томъ, чтобы только Выборгъ и Ревель были стачельными пунктами. Торговля въ этихъ городахъ безпошлинная; если русскіе будутъ настаивать на торговлѣ въ Нарвѣ, то представить имъ, что въ Нарвѣ они должны будутъ платить такую пошлину, какую назначать шведы“.

„Въ концѣ 1606 года Карлъ рѣшилъ отозвать изъ Лифляндіи свои войска и воспользоваться ими для овладѣнія *Нотебургомъ или*

¹⁾ Till sendebudhen som opå Ryske grentzen förordnadhe äre. Stokholm.

Кексгольмомъ ¹⁾; это, думалъ король, легко сдѣлать въ виду внутреннихъ неурядицъ въ Россіи. „Хорошо было бы“, писалъ онъ своимъ комиссарамъ 1-го октября, еслибъ удалось привлечь на свою сторону нѣсколькихъ русскихъ бояръ, или еслибы какіе нибудь русскіе города отдались подъ покровительство Швеціи; пусть комиссары постараются достигъ этого; они могутъ сказать русскимъ, что, перейдя подъ покровительство Швеціи, они сохранятъ все свои привилегіи и льготы. Въ особенности желательно было переманить къ себѣ новгородцевъ. Комиссарамъ предписывалось войти въ сношенія съ новгородцами и представить имъ, что прежде, вѣдь, они были вполне самовластны и свободны и только коварствомъ московитовъ были привлечены на сторону великихъ князей московскихъ; шведскій король готовъ теперь оказать имъ содѣйствіе въ избавленіи собственнаго отъ Москвы независимаго правителя и употребить все старанія къ тому, чтобы новгородцы снова стали свободны ²⁾. Было бы очень желательно, еслибы комиссарамъ удалось объ этомъ повести съ новгородцами рѣчь; если переговоры не достигнутъ цѣли, то, по крайней мѣрѣ, увеличатъ внутреннюю смуту въ Россіи, пользуясь которою не трудно будетъ овладѣть крѣпостью Новгорода“.

„Это коварное желаніе увеличить въ Россіи смуты, вооружить въ ней партію противъ партіи Карлъ IX высказываетъ въ цѣломъ рядѣ

¹⁾ „Och hvar sä wore, att man sedan säge, att Ryssen icke wille komma till handels, och man hade godh läghenheet och tilfälle att få Notheborgh eller Kexholm sin koos, då kunne thet föga skade att man toghe thett sä på en räckenskap til vidare besked. Doch skole i inthet foretaga för än i få vidare beskeed ifrån oss, och man förnimmer huru Rysserne wele ställe sigh“. Тамъ же: необходимо переманить на свою сторону русскихъ бояръ: „och göre them afspennighe“ „och komma them till att slå sigh hytt till thenne sydhen“.

²⁾ The (новгородцы) hafwe wäl hördt, att til forende hafwa the Nogordiske Rysser waritt ett fritt folck, och äre nu egenom swek och bedrägery kompne under the Muskowiters trældom, Wele the nu slå sigh under theres Nädigste konunghz Regement eller huar the begäre någon annan till theres storfurste, och wele hafwe theres egen Regent och storfurste som the tilförende hafwe haft, sä will H. K. M. göre them ther till hielp och bijsänd, och sä lage att the blifwe ett frytt folck igen och hielpe them emott alle theres fiender. Widh sådant sätt skole the betythe sigh att the kunne få tale medh Rysserne och komme them ther till att the sloge sigh till oss, eller meer oenigheet måtte ibland them blifwe upweckt till thet som the alleredhe hafwe och man finge med thett samme befastningen in.

писемъ¹⁾. Онъ положительно навязываетъ русскимъ свою помощь, тогда какъ сами они въ это время еще ни единымъ словомъ не заикались о ней; онъ неоднократно даетъ имъ знать, что въ Швеціи они найдутъ безопасное убѣжище и пріютъ, и что Швеція „за незначительное вознагражденіе“ (?) всегда готова защитить русскихъ отъ неконныхъ враговъ ихъ. Такъ, услышавъ о нѣкомъ князѣ Захаріи Васильевичѣ, что онъ хочетъ искать убѣжища въ Швеціи. Карлъ IX снѣштитъ уполномочить своихъ комиссаровъ обѣщать Захарію Васильевичу широкія привилегіи и защиту шведскаго правительства, коль скоро онъ дѣйствительно отпадетъ отъ московскаго царя. „Надо пользоваться временемъ смуть въ Россіи, говоритъ Карлъ IX въ письмѣ своемъ къ пограничнымъ комиссарамъ отъ 24-го декабря 1606 года, ибо пока между русскими нѣтъ единства, не трудно составить себѣ тамъ партію приверженцевъ и черезъ нее дѣйствовать въ свою пользу. Не упускайте поэтому случая переманивать на нашу сторону сколько возможно больше русскихъ“²⁾. Отъ 24-го же декабря мы имѣемъ письмо Карла къ намѣстнику новгородскому, въ которомъ Карлъ выражаетъ желаніе узнать, кого новгородцы признаютъ своимъ царемъ. „Русскіе говорятъ въ этомъ письмѣ, также часто мѣняють своихъ правителей, какъ зайцы свой цвѣтъ: лѣтомъ они сѣры, зимою бѣлы“³⁾. Король выражаетъ свою готовность помочь законному царю Россіи и Великому Новгороду и высказываетъ намѣреніе лично посѣтить Россію“.

„Не получая долго вѣстей отъ своихъ уполномоченныхъ въ Финляндіи, Карлъ IX съ безпокойствомъ обращается къ нимъ и настойчиво требуетъ безотлагательно извѣщать его о всѣхъ слухахъ, приходящихъ изъ Россіи⁴⁾. Въ 1607 году онъ спрашиваетъ своихъ комиссаровъ, царствуетъ ли еще Василій Шуйскій; онъ проситъ ихъ почаще отправлять къ границамъ лазутчиковъ и непремѣнно увѣрить

¹⁾ Ср. Till commissarierne widh Rysske graendtzen, 30 okt.; то же 24 dek. и т. д.

²⁾ Ty så länge the äre oense sigh emillan i landet, så kunne der fuller ware genom honom och flere något i landhet till att uthrette, hwar wij finge them på wår sydhe. I wele fördenskuldh göre där om eder bäste flytt att i kunne locka alle dem i kunne in på denne sydhe till idher.

³⁾ „ . . . skiffte ferghen såsom haran, om sommaren är han grå och om wint- teren är han hwit.

⁴⁾ 22-го января 1607 года: Till Sendebuden, om kundskaper ifrån Rydzlandh, att lathe H. K. M. wette.

русскихъ въ полной готовности короля помочь имъ противъ враговъ¹⁾. Шведскіе комиссары, кромѣ того, должны были открыть русскимъ замыслы Испаніи противъ Россіи; чтобы помочь полякамъ, испанскій король рѣшился отправить къ св. Николаю свой флотъ и тѣмъ воспрепятствовать всякимъ здѣсь торговымъ сношеніямъ Россіи съ остальною Европой и съ сѣвера двинуть вооруженную силу на помощь полякамъ въ Россію. Пусть комиссары постараются добиться отъ русскихъ права набирать въ Россію вонновъ — русскихъ, татаръ и казаковъ, для войны съ Польшею, въ предѣлы которой всего удобнѣе было бы вторгнуться у Смоленска. Русскіе могутъ выставить все дѣло такъ, будто наборы дѣлаются безъ ихъ вѣдома, и будто часть ихъ самовольно отдалась въ руки Швеціи. Русскимъ нужно въ особенности выставить на видъ, какой страшный ущербъ произойдетъ для нихъ, коль скоро испанцы будутъ препятствовать ихъ торговымъ сношеніямъ съ европейскими государствами²⁾: если испанцы утвердятся въ св. Николаѣ, Россія не справится съ ними иначе, какъ съ помощью Швеціи; одна Швеція можетъ выставить противъ Испаніи свой флотъ при берегахъ Ледовитаго океана и не допускать утверждения ихъ на Бѣломъ морѣ. Союзъ съ Швеціей принесъ бы великую пользу Россіи“.

„Къ началу 1607 года относится одно интересное постановленіе Карла IX относительно пошлины³⁾. Король рѣшилъ отмѣнить прежнія правила, по которымъ русскіе торговцы платили 3 талера въ Нарвѣ и 6 марокъ въ Ревелѣ и замѣнилъ нижеслѣдующими: русскіе, пріѣзжая съ своими товарами въ Нарву, съ намѣреніемъ ли везти ихъ дальше въ Ревель, или на мѣстѣ продать ихъ иностраннымъ купцамъ, обязаны на будущее время со ста талеровъ платить 4¹/₂ талера по-

¹⁾ Eftter thett wij vdj enn längh tidh inge tidender ifrån eder hafwe bekommet, så befole wy eder, att i oförsummeligen lathe oss wette, hwadh kundskapper som i hafwe ifrån Rydzlandh, om then Storfyrsten Wasily Iwanowitt blifwer weth Regementhet eller icke. Ock skole i esomoffteth hafwe edert budh in till grentzen och lathe seijie Rydzserne, att wy wele holle med theres storfurste och thet Nougardiske landett, och göre them hielp emott theres fiender.

²⁾ J skole och holle Rysszerne före, huad skathe som the ther af kunne hafwe, hwar them blifwe all handell och tilföringh bortagen till Sanct Nicklas, som the Poler nu prachtisere och hafwe i sinnet med Keyseren och Kon. i Hispanien, och the sedan på denne sijden kunne och icke heller nägen tilforing bekomme, hwilkett them lätteligen kan förtagett blifwe, hwar the icke äre i wenskap med oss och Sweriges crone.

³⁾ Письмо Карла къ Самуэлю Шильсону отъ 23-го января.

шлины. Выплативъ эту сумму, русскіе, буде они пожелаютъ продолжать путь въ Ревель, получаютъ росписки въ уплатѣ пошлины и освобождаются отъ таковой по прибытіи въ Ревель. Если же они обратно повезутъ какіе либо товары изъ Ревеля, то подлежатъ уплатѣ пошлины за нихъ на мѣстѣ, въ Ревелѣ же, въ размѣрѣ шести марокъ; прибывъ въ Нарву, они уже свободны отъ всякой пошлины. Если въ Ревелѣ съ нихъ не возьмутъ пошлины, то они подлежатъ уплатѣ ея въ Нарвѣ. Иностранцы же, покупающіе у русскихъ какіе либо товары въ Нарвѣ или привозящіе таковыя для продажи ихъ русскимъ, должны быть свободны отъ всякихъ пошлинныхъ сборовъ. Все это Карлъ вмѣнилъ Нильссону въ обязанность сообщить ивангородскому воеводѣ, чтобъ онъ не давалъ русскимъ проѣзда раньше, чѣмъ они покажутъ свои товары въ Нарвѣ и уплатятъ тамъ назначенную королемъ пошлину. Кто станетъ обходить эти постановленія короля, подлежитъ уплатѣ двойной пошлины, какъ скоро прибудетъ въ Ревель, а именно 10 талеровъ со ста. Въ Нарвѣ слѣдуетъ поставить военный корабль (*enn galeuie*), который долженъ будетъ слѣдить за тѣмъ, уплачена ли прибывшими въ городъ кораблями установленная королемъ пошлина⁴.

„Обнародовавъ вышеизложенное постановленіе о пошлинахъ, далеко не выгодное для русскихъ, Карлъ IX весною того же 1607 года въ письмѣ къ Арведу Тэннессону говоритъ, что до него дошла вѣсть о страшномъ пораженіи сторожниковъ Шуйскаго у Калуги, о потеряхъ, понесенныхъ въ этой битвѣ Михаиломъ Воротынскимъ. Короля неприятно поразило это извѣстіе, и онъ снова совѣтуетъ своимъ комиссарамъ начать переговоры съ намѣстниками Нотебурга и Кекегольма и предложить имъ отъ имени шведскаго короля помощь. Король готовъ доставить царю и шведское, и наемное войско, конное и пѣшее. Пусть они только пришлютъ къ нему вѣстника; онъ встрѣтитъ дружественный приемъ и покровительство. „Если, говоритъ король, русскіе запросятъ нашей помощи, то пришлите къ намъ нарочнаго, и пусть онъ и днемъ, и ночью безъ отдыха совершаетъ путь, чтобы только скорѣе извѣстить насъ объ этомъ. Мы тотчасъ отправимъ нѣсколько отрядовъ воиновъ въ Выборгъ или Нарву“¹⁾. Король обѣщаетъ даже даровать землю и дворы тѣмъ изъ русскихъ, которые передадутся подъ покровительство Швеціи. Коммиссарамъ

¹⁾ См. два письма Карла къ Тэннессону отъ 15-го мая и одно отъ 30-го мая 1607 г. — въ регистратурѣ Карла IX.

онять предписывается какъ можно чаще посылать къ русскимъ гра-
ницамъ лазутчиковъ и доносить обо всемъ королю ¹⁾). Никакіе намеки
Карла, никакія увѣщанія его комиссаровъ не дѣйствовали на рус-
скихъ, и они все еще падѣлялись собственными силами отразить вра-
говъ. Но Карлъ былъ неустойчивъ и непостоянъ. „Мы не разъ уже
предостерегали русскихъ, нишетъ онъ къ тому же Тэшессоу 5-го
іюля, отъ панскихъ интригъ и практикъ, но русскіе, къ сожалѣнію,
не внимаютъ нашимъ словамъ; еще время не совѣмъ ушло, и они
должны были бы подумать о защитѣ отъ панскихъ, императорскихъ
и польско-испанскихъ замысловъ. Надо внушить имъ, что имъ гро-
зитъ опасность стать холодами Польши, рабами ея, что всей русской
націи предстоитъ распасться, какъ скоро поляки сдѣлаются господами
Россіи; они, поляки, некорепятъ всю русскую знать, всѣхъ князей,
воеводъ и бояръ. Надо еще разъ сказать русскимъ, что мы все еще
готовы изъ сочувствія къ ихъ горестной судьбѣ (!) придти къ нимъ
на помощь и защитить ихъ отъ поляковъ; мы сами готовы, гово-
рилъ король, прибыть въ Выборгъ, чтобы быть ближе къ театру
военныхъ дѣйствій, готовы доставить царю иноземныхъ наемни-
ковъ, нѣмцевъ, шотландцевъ и французовъ, какъ скоро царь объ-
щаетъ съ точностью выплачивать имъ жалованье“ ²⁾). Король выра-
жаетъ желаніе вторгнуться въ Литву и возвратить ее московскому
царю“ (!) ³⁾).

„Честолюбивые замыслы Карла IX прямо уже обнаруживаются изъ
писма его къ Арвиду Тэшессоу отъ 2-го сентября; въ немъ онъ
предписываетъ своему комиссару подкупомъ склонить на сторону
Швеціи русскихъ панѣтниковъ Кексгольма, Нотебурга и Ивангорода.
„Скажите имъ, что, какъ скоро они передадутся Швеціи, они будутъ
такъ щедро вознаграждены, что и они, и дѣти ихъ, и дѣти дѣтей
ихъ будутъ имѣть поводъ благодарить шведскаго короля. Еслибы

¹⁾ Widere ther sä ähr, att i komme till taals med Rysserne och förnimme at
the ähre uthi stortt betriektt, dä skolle i beflithe eder, att i kunne fhä nägre hyt-
på wär sijde, och tilseye them säkerheet och leigde, säsom och godz och gärder
och sä många som wele tage till fljchtt her hoos oss, them skole i antage.

²⁾ Къ 5-му іюля относятся: а) Fridzbreff för Kexholmiske bönderne, att be-
gifwe sigh på wär syde. б) Idem för Bayiorer och andre som wele slå sigh på
wär syde.

³⁾ Tenckezettel, hwad som then Stormechtige.... her Karl denn IX hafwer be-
talet Peder Pedersson Cantzeleyförwantt, att han uthj Rydzland utträtte och be-
ställa skall. Actum Wässbygd, den 1 sept. 1607.

самъ московскій царь захотѣлъ прибыть въ Швецію, то обѣщаемъ и ему радушный пріемъ“.

„Въ началѣ 1608 года Карлъ IX обратился съ письмомъ уже прямо къ Василию Шуйскому; тонъ всего письма крайне высокомерный; Карлъ думалъ, быть можетъ, такимъ тономъ сильнѣе подѣйствовать на Шуйскаго и склонить его къ союзу съ Швеціей; но онъ ошибся въ своихъ расчетахъ; тактика его была слишкомъ грубой и своекорыстной; хитрый царь не могъ не понять ея и ничего не отвѣчалъ Карлу“.

„Карлъ начиняетъ свое письмо упреками Шуйскому, что тотъ, вопреки договору Россіи съ Швеціей отъ 1595 года, задерживалъ слишкомъ долгое время шведскихъ пословъ въ Москвѣ. Затѣмъ словами, полными наоса, онъ продолжаетъ: „зная отчаянное положеніе Россіи, мы не разъ предлагали тебѣ свою помощь, но ты отвергалъ и пренебрегалъ нашими услугами“, „пропустилъ наше предложеніе мимо ушей“; „но настанетъ еще день, когда ты обратишься къ намъ самъ за помощью, и тогда отъ насъ будетъ зависѣть—подать ея тебѣ, или нѣтъ; мы въ твоей дружбѣ ни мало не нуждаемся, такъ какъ мы въ дружбѣ со многими европейскими государями. И если мы тебѣ предлагали помощь и дружбу, то только изъ желанія помочь твоему дѣлу и дѣлу всего христіанства“. Далѣе Карлъ старается показать Шуйскому, что все затѣи Польши совершаются съ вѣдома и при содѣйствіи римскаго императора, испанскаго короля и папы. „Берегись этихъ интригъ и замысловъ“. Карлъ совѣтуетъ Шуйскому не выпускать изъ плѣна нѣсколькихъ знатныхъ поляковъ, такъ какъ извѣстно, что именно они (въ письмѣ приводятся и имена ихъ) находились въ сношеніяхъ съ Римомъ, Вѣной и Мадридомъ и взывали къ нимъ о помощи, утверждая, что 10.000 человекъ достаточно, чтобы безъ труда свергнуть Шуйскаго съ престола и овладѣть Русскою землей. „Если ты и теперь отвергнешь предлагаемую тебѣ съ нашей стороны помощь, то на тебѣ одномъ будетъ вина въ гибели твоего государства. Все стремленія императора, испанскаго короля и Польши сводятся къ введенію въ Россію католицизма и къ искорененію въ ней древней греческой религіи“. Въ заключеніе Карлъ назначаетъ Василию срокъ и мѣсто — 29-го іюля, Систербекъ, для переговоровъ о помощи Швеціи противъ Польши¹⁾.

„Не прошло и трехъ недѣль, какъ Карлъ IX, не получая никакого

¹⁾ Письмо Карла отъ 1-го марта 1608 г. изъ Örebro.

отвѣта отъ Шуйскаго, сносится съ А. Тэннессономъ и проситъ его „еженедѣльно“ переписываться съ московскими воеводами въ Кексгольмъ и Потебургъ и предлагать имъ каждый разъ помощь короля противъ поляковъ. Имъ предписывается распространить слухъ, что Карлъ, раньше чѣмъ допуститъ господство поляковъ въ Россіи, самъ во главѣ многочисленнаго войска явится на помощь къ царю“.

„Любопытно письмо Карла IX къ Педеру Нильсону отъ 21-го мая; въ немъ онъ говоритъ, что, въ виду слуховъ объ усиливающихся неурядицахъ въ Россіи, хорошо было бы нечаянно напасть на Кексгольмъ и занять его. Это было бы тѣмъ болѣе важно, что католическая реакція въ Россіи принимаетъ все болѣе и болѣе размѣры. Папа, говоритъ король, ведетъ переговоры съ Сигизмундомъ Польскимъ о томъ, чтобы въ Валахін основать Мальтійскій орденъ, на подобіе прежнихъ орденовъ въ Лифляндіи и Пруссіи ¹⁾. Это—последній шагъ къ распространенію католицизма въ Россіи. Со всѣмъ этимъ надо ознакомить русскихъ намѣтниковъ и сказать имъ, что мы готовы соединиться съ ними противъ католиковъ, но за хорошее вознагражденіе, такъ чтобы труды Швеціи не пропали даромъ“.

„Интересно, что здѣсь Карлъ въ первый разъ говоритъ о вознагражденіи за свою помощь Россіи; раньше онъ совсѣмъ обходилъ этотъ вопросъ и старался выставить себя совершенно безкорыстнымъ“.

„15-го іюня 1608 года Карлъ обращается съ своимъ первымъ званіемъ ко всѣмъ чинамъ Московскаго государства. Онъ раскрываетъ передъ ними новыя козни польскаго короля, выдающаго втораго Лжедмитрія — „en annan Stratenick“—за истиннаго сына московскаго царя Ивана Васильевича. Польскій король въ союзѣ съ папой и Испаніей стремится искоренить въ Россіи православіе, заполонить всѣхъ патріарховъ, архіепископовъ, аббатовъ, воеводъ, князей и бояръ. Шведскій король не потерпитъ, чтобы русскій народъ сталъ рабомъ поляковъ и литовцевъ; онъ убѣждаетъ всѣхъ русскихъ оставаться вѣрными подданными своего царя Василя Шуйскаго; а если вѣсть о его смерти вѣрна, то пусть всѣ русскіе, какъ одинъ человѣкъ, станутъ противъ поляковъ и не сдаются въ рабство „польскимъ и литовскимъ собакамъ“, въ которыхъ нѣтъ ни чести, ни справедливости. Если русскій народъ обратится за помощію къ Швеціи противъ

¹⁾ Wy förnimme och att the Papister hafue synnerlige ahnslag til att rothe sig in vthi Ryssland och ahnholle hos Pafwen i Rom der til konungen i Pälén stor befordning giöre. att vthj Valakjen skall blifwe ahnrättatt enn Malttser Orden... ther med the mehnne komme Ryssland under theres wäld.

польскаго короля, то всегда найдетъ ее; а еслибы кто пожелалъ отдаться подъ покровительство Швеціи, то найдетъ и защиту, и помощь“.

„Второе воззваніе Карла IX отъ 24-го сентября по содержанію сходно съ первымъ“.

„Не мало встревожилъ Карла слухъ о томъ, будто бы Ивангородъ, Псковъ и Гдовъ передались на сторону самозванца; онъ пишетъ Филиппу Шедингу отъ 3-го ноября 1608 г., чтобъ онъ побудилъ эти города остаться вѣрными Шуйскому, а въ противномъ случаѣ угрозилъ имъ союзомъ Карла съ Шуйскимъ. Карлъ съ увѣренностью замѣчаетъ, что второй Лжедмитрій не сынъ Іоанна Васильевича, а военачальникъ польскаго короля“.

„Извѣстно, что затруднительное положеніе, въ которомъ въ послѣдніе годы своего царствованія находился Шуйскій, заставило его обратиться за помощію къ Швеціи. Желаніе Карла наконецъ-то исполнилось, и онъ съ удовольствіемъ помышляетъ о приобрѣтеніяхъ и выгодахъ для Швеціи отъ участія въ войнѣ противъ Польши“.

„8-го ноября онъ предписываетъ графу Мансфельду завоевать Ивангородъ и, заручившись этою крѣпостію, двинуться далѣе въ глубь Россіи. Еслибъ удалось завоевать и Псковъ, то всего выгоднѣе отсюда двинуться въ Литву ¹⁾. Въ другомъ письмѣ король замѣчалъ, что соединиться съ русскими шведамъ всего лучше у Копорья и отсюда уже совмѣстно дѣйствовать противъ поляковъ“.

„Въ концѣ 1608 года Карлъ IX сдѣлалъ попытку склонить Нотебургскаго воеводу къ добровольному отпаденію отъ Польши. Онъ поручилъ это Арvidу Тэннессону и отправилъ къ нему конспектъ письма къ Михаилу Глѣбовичу ²⁾. Письмо начиналось съ упрековъ воеводѣ въ его непостоянствѣ: то онъ передается одному царю, то другому, нарушая только-что данную клятву. Держать сторону Лжедмитрія II безуміе, такъ какъ онъ „stratenik“, барабанищикъ, бывший слуга Гришки Отрепьева. Послѣ такого введенія слѣдуетъ

¹⁾ Memorial huad som then Stormechtige etc. Herre, Her Carl then IX. . . . hafwer befalet Joh. Baptista Bresilesa att berätta H. K. M. Feltherre, Grefwe Jochim Fredrich till Mansfeldt, när han kommer till honom, ther efter H. K. M.'s. ändtliche willie och befallningh är, att välb-te Feltherre sigh aldeles utbj thet anslagh som honom är befalet at företage medh Iwangorodh sigh rätte skall. 16 Nov. 1608.

²⁾ Forma, ther efter Arf. Tönnesson skall skrifwe Woiwoden på Nötheborgh till och suara på hans skrifuelse. Stockholm, 21 Dec. 1608.

прямо угроза: „Если ты не будешь вѣренъ Василию Шуйскому, ты намъ врагъ; ты и всѣ твои сторонники позволяете дурачить себя полякамъ и литовцамъ ¹⁾. Кто не знаетъ, что Россія издавна страна свободная, что она своею силою страшна не одной Польшѣ, а всему свѣту, и что же? Теперь вы, русскіе, какъ зайцы сдается небольшой кучкѣ польскихъ разбойниковъ ²⁾. Поступая такъ, вы сдѣлаетесь полными рабами поляковъ и потеряете всякую самостоятельность“.

„Это увѣщаніе осталось безъ дѣйствія, и Карлъ понялъ, что необходимо прибѣгнуть къ открытой силѣ. Какую дипломатическую дѣятельность обнаружилъ онъ въ 1609 году! Какую скрытую радость можно усмотрѣть во всѣхъ его письмахъ и инструкціяхъ этого времени! Карлъ IX неутомимъ; каждый день разсылаются денешы и меморіалы, а иногда и по нѣскольку въ день; вниманіе его обращено и на Россію, и на Европу. Въ 1609 г. заключено было перемиріе между Испаніей и Нидерландами, и онъ въ іюнѣ уже обращается къ генеральнымъ штатамъ съ просьбою не вѣдѣть на Ригу и не помогать полякамъ подвозомъ запасовъ и оружія ³⁾. Рижская торговля прибыльна однимъ полякамъ и папистамъ, ею они только и держатся, она одна даетъ имъ средства для войны съ нами ⁴⁾. То, что Штаты потеряютъ отъ временной остановки торговыхъ сношеній съ Ригой, они наверстаютъ, какъ скоро шведамъ удастся завладѣть Дюнамонде; тогда Карлъ тотчасъ издастъ патенты о томъ, чтобы всѣ купцы съѣзжались туда съ своими товарами, и Дюнамонде будетъ стапельнымъ пунктомъ на восточномъ побережьи Балтики. Штаты много помогли бы дѣлу Карла, еслибъ издали указы о запрещеніи плаванія на Ригу“.

„Отъ Нидерландовъ вниманіе Карла снова обращается къ любимой мысли *утвердить вліяніе Швеціи въ сѣверной Россіи*. Онъ 4-го января въ третій разъ обращается съ воззваніемъ къ чинамъ Россіи,

¹⁾ ... „lathe göre edher till Narrar af the Poler och Littower“.

²⁾ ... „lathe i göre edher til Harar utaf en hop Pälenske Stratnicker“.

³⁾ Memorial was... Carolus der IX dem Doctor Jacob von Dyck anbetrawet vund in beuchlich gegeben, bey den Herren General Stadenn der Vereinigten Niederlande zuuerichten. 5 May, 1609. u Ann die Generalstaden der Vereinigten Niederlanden, 17 Juni, Stockholm.

⁴⁾ ... durch welche Rijgische Zufuer der K. tzu Polen vnnnd der Papistische Hauffe ihren Kriegh meist gegen vnns tzu Wercke richten vnnnd vnss der grösste schaden geschicht.

выставляя себя безкорыстнымъ доброжелателемъ ея¹⁾. Въ письмахъ къ своимъ комиссарамъ королю уже нечего маскироваться, и изъ нихъ-то обнаруживается вся безкорыстная (sic!) политика Карла. „Насталъ такой удобный случай, пишетъ онъ 10-го января Тенне Геренссону, Акселю Курке и Андерсу Бойе, воспользоваться смутами Россіи для территоріальнаго обогащенія шведской короны, что опускать его не возможно; это значило бы сдѣлать политическую оплошность, отъ которой не оправдаться ни передъ Богомъ, ни передъ людьми“²⁾.

„Очень важно, продолжаетъ король, захватить нѣсколькихъ пленныхъ и отъ нихъ поразвѣдать, въ какомъ положеніи паходятся дѣла въ Россіи, чтобы такимъ образомъ возможно было заранѣе опредѣлить образъ дѣйствій.

„Планъ Карла сосредоточить все силы свои въ Ивангородѣ неизмѣненъ; этотъ городъ важно было бы укрѣпить и сдѣлать форпостомъ шведскихъ владѣній на востокѣ. Одного не должны забывать шведскіе военачальники, говоритъ король въ письмѣ къ Андрею Ларсону, Гесперу Матссону и Адаму Шрафферу отъ 11-го января, это повсюду распространять³⁾, что все начинанія шведскаго короля ведутъ единственно только къ пользѣ Василія Шуйскаго и русскаго націи и, слѣдовательно, вполне безкорыстны; на сторонниковъ же Польши дѣйствовать сначала угрозами, а потомъ и силою: если они будутъ упорствовать и дѣйствовать противъ интересовъ Шуйскаго, то шведы огнемъ и мечемъ искорежатъ ихъ и не пощаждать и грудныхъ младенцевъ“⁴⁾.

„На слѣдующій день Карлъ уже начинаетъ переписку съ Михаиломъ Скопиннымъ-Шуйскимъ; въ письмѣ къ нему (12-го января) онъ выражаетъ свою полную готовность исполнить желаніе Шуйскаго помочь Россіи. „Его королевское милосердіе не потеряло бы униженія русскаго націи, говоритъ онъ, и господства въ Россіи поляковъ“. Въ заключеніе письма Карлъ ободряетъ Скопина, говоритъ, чтобы

¹⁾ Till ständerne vthi Ryssland, vthgängitt på rysska, 3 Jan.

²⁾ Effter dett... att nu ähr sådan lägenheet uthj Rysslandh på feerde till att tiene Swerigis Crone, så att hwar then skulle blifwe thenne gängen försumet, da kunde man thett aldrig nägen tiidh hwarcken för Gudh eller Menniskor försware...“.

³⁾ . . . icke gifwe annat före, än att thett skeer Wasilij Iwanowitz till gode.

⁴⁾ . . . dä wele i hemsökie then medh mordh och brand och icke lathe barnet i waggen lefwa.

онъ не далъ себя запугать угрозами и застрачиваніями поляковъ и сдѣлалъ все отъ него зависящее для совмѣстной и успѣшной борьбы съ поляками и литовцами, помышляющими искоренить въ Россіи греческую религію и всѣ знатные русскіе роды ¹⁾. Такой же ободрительный тошъ замѣчается и въ новомъ обращеніи Карла къ сословіямъ Россіи отъ 26-го мая ²⁾.

„Согласившись съ Скопичемъ-Шуйскимъ дѣйствовать за одно съ нимъ противъ поляковъ, Карлъ только и помышляетъ о томъ, какъ бы вознаградить себя сторицей за всѣ военныя издержки“.

„Его плапы все расширяются; сначала онъ довольствовался *Ивангородомъ*, теперь онъ уже предписываетъ Делагарди захватить и удержать *Новгородъ* въ своей власти. Онъ предостерегаетъ своихъ военачальниковъ отъ сношеній съ поляками и совѣтуетъ Делагарди въ особенности слѣдить за тѣмъ, чтобы полякамъ не удалось переманить къ себѣ французскихъ наемниковъ“.

„Истинныя намѣренія свои Карлъ сообщалъ только самымъ близкимъ совѣтникамъ и довѣреннымъ людямъ. Имѣя въ виду какойнибудь планъ, онъ строго наказывалъ до выполненія его сохранять тайну. Такъ 9-го іюня онъ пишетъ Филиппу Шедингу ³⁾: „Если Ивангородъ все еще на сторонѣ Дмитрія, то мы пришлемъ на помощь къ тебѣ наши военныя силы, стоящія у Новгорода и тогда необходимо внезапнымъ нападеніемъ захватить городъ. Но ни одинъ чело-вѣкъ не долженъ знать объ этомъ раньше, чѣмъ оно не будетъ вы-

---

¹⁾ . . . aff wår Stormechtigheets innerlige barmhertigheet komme denn Rij-sche Nation tilhielp, emoot heele Rysslands fiender. Derföre sã haff ett gott modh och lät Dig icke förskräckie aff de Pälers och Littowers hoot och Vnsäyelse uthan hielp nu sielf till medh att förlosse eder, vthaff dee Pälackers och Littowers, Tijrannij, hwilke haffwe vthj sinnet att vthrote then gamble grekiske Religionen, och then heele berömlige Rijske Nationen.

²⁾ Ср. также: 1) Form för Isach Behm, huru han skall schrifue Abboten vthi Solofski Clöster till. 2) Till Baltzar Bäck om Rysske Saker—13. Febr. (король узналъ, att någre Baijorer aff Demetrius annhangh skole haffwe draget om kringh allestädes uth medh grentzen och hyllet folcket Demetri tilhande).

³⁾ Ср. его письмо къ Шедингу отъ 28-го апрѣля; Шедингъ не долженъ допускать торговцевъ въ Нарву. Ср. тоже отъ 1-го мая: Wy wele lathe någre små skep löpa dijt till Narfwen som der i Narfwiske åhn skole blifwe liggendes, sã att ingen fiende måtte få segle dijt, *på thet att all handel måtte blifwa the Ryske förtagne*, sã länge de holle på Demetris sijde,—указать всѣмъ иностранцамъ, что стачельными пунктами съ этихъ поръ будутъ Ревель и Выборгъ.

полнено ¹⁾). Каждый шагъ Карла былъ разсчитанъ на то, чтобъ усилить здѣсь, на восточномъ побережьи Балтійскаго моря, свое значеніе, чтобы присоединить къ шведскимъ владѣніямъ лишній городъ. Давъ уже обѣщаніе Скопину-Шуйскому прислать русскимъ помощь противъ поляковъ и заключивъ уже черезъ Делагарди договоръ съ племянникомъ царя, Карлъ 30-го іюня даетъ Якову Делагарди такого рода инструкцію: какъ скоро онъ замѣтитъ, что русскіе замедлять выполненіемъ договора и не выдадутъ шведамъ Кексгольма, или что поляки одерживаютъ верхъ въ войнѣ съ русскими, то ему нужно всего ревностнѣе стараться объ удержаніи Повгорода въ своей власти — пріятно ли то русскимъ, или нѣтъ ²⁾); онъ долженъ указать Скопину-Шуйскому на необходимость увеличить число войска и обезпечить ему уплату жалованья; затѣмъ въ виду великихъ затратъ требовать уступки Швеціи Нотебурга; если же у русскихъ нѣтъ денегъ, то король согласенъ взять на себя уплату жалованья, но за это требуетъ еще уступки Ладоги и Колы ³⁾). Король даже прямо предлагаетъ Василию Шуйскому отдаться подъ его покровительство, на что, однако, не послѣдовало никакого отвѣта ⁴⁾).

„Въ письмахъ Карла къ Михаилу Васильевичу Скопину-Шуйскому, разумѣется, нѣтъ и слѣда такого своекорыстія шведскаго короля, и онъ трогательно заявляетъ Михаилу, что для него дѣло русской націи—его собственное дѣло, онъ принимаетъ его къ сердцу, какъ отецъ, заботящійся и пекущійся о своихъ дѣтихъ ⁵⁾). Въ обращеніи къ сословіямъ и чинамъ Россіи, Карлъ продолжаетъ выста-

---

¹⁾ Să att icke någon menniskia får ther af wete för än thet kan blifwe stäldt i wercket.

²⁾ Hwadh eller thet är Rijsserne liuft eller ledt.

³⁾ Это выражено и въ письмѣ къ Делагарди отъ 26-го мая; „Să att i kunne behålle Nougarden och hwadh opå denne syden kan ware“. „Och begäre wij nådeligen, att i ingalunda wele begifwe eder tillbaka igen, medh mindre högste nöden det trengde, och i förnimme någon otroheet uthaf Michael Sūski... Wy wele eder ingelunde förlathe, uthan till hielp komma... medh det allerförste“. То же въ письмѣ къ Делагарди отъ 8-го іюня.

⁴⁾ Instruction och underwisning hwad som theu Stormechtige... Herr Carl... hafwer befalet—Carl Olofsson *hemligen* och förtroligen att tala medh H. K. Ms. Krigzöfwerste Jacob Pontesson. 30 Iuni.

⁵⁾ Отъ 30-го іюня: „och wår Stormechtigheet hafwer lathet sigh thet Ryske Herredömet så gä till hiertet, säsom een fader pläger förbarne sigh öfwer sine barn, när them illa gär.

влиять дѣло Самозванца, какъ интригу папы и Испаніи ¹⁾). 11-го іюля онъ въ своей грамотѣ говоритъ: „уже приближается къ русской столицѣ Сигизмундъ, поддерживаемый папою и Испаніей; эти державы ежедневно шлютъ королю большія суммы денегъ и содержатъ многочисленныя наемныя силы, опираясь на которыя Сигизмундъ безъ труда добьется своей цѣли и покорить себѣ все Московское государство“. Своимъ военачальникамъ и наемникамъ Карлъ постоянно повторялъ, что, сражаясь, по видимому, на пользу одного русскаго правительства, они одновременно возвышаютъ и значеніе своей родины, такъ какъ поляки, утвердившись въ Россіи, обратили бы свое оружіе противъ Швеціи ²⁾).

„Занятый внутренними дѣлами своего государства, Карлъ всегда берегалъ деньги для найма иностранцевъ и отправлялъ ихъ, отрядъ за отрядомъ, на помощь Делагарди. Всего охотнѣе шли къ нему французскіе наемники, но были и наемники изъ Шотландіи и Англіи. Изъ французскихъ военачальниковъ этого времени извѣстны между прочимъ De Thissier, Dufresne и др. ³⁾. Карлъ не терялъ изъ виду и дипломатіи; онъ сносился и съ протестантскими, и съ католическими государями, стараясь лишь о томъ, чтобъ изъ нихъ извлечь какую нибудь выгоду для Швеціи; такъ называемый утилитарный принципъ всегда давалъ окраску всей его политикѣ. Минутность, неуверенность въ своихъ силахъ, отчасти и какая-то боязливость съ каждымъ годомъ становились все замѣтнѣе въ характерѣ и дѣятельности Карла IX. Русскимъ онъ оказывалъ помощь, но не имѣлъ къ нимъ рѣшительно никакого довѣрія“.

„Отправляя въ 1610 году своихъ пословъ въ Англію, Карлъ въ § 4 данной имъ инструкціи предписываетъ искать союза съ Англіей противъ Россіи, такъ какъ русскіе—народъ непостоянный и рѣдко сдерживаютъ данныя обѣщанія, а потому есть основаніе опасаться измѣны съ ихъ стороны. Въ союзѣ съ Англіей Швеція легко будетъ

¹⁾ Отъ 11-го іюля: *Papa och Spania hafwe hulpitt och dageligen hielpen honom medh Penningar, att besolde utländskt krigsfolck, på dett han kan blifwe thett Rijske Herredömmet mechtig....*

²⁾ „..Ty ehuru wäll sådant skeer och storfursten och Rysslandh till godho, så föllier der aff icke mindre nytte för oss och Swerigis Crono: Ty thett som fienden medh Rysslandh förehafwer, thett är abnrättadt opå Sweriges Ryke.“

³⁾ Изъ письма Карла IX Anders Larsson'у и Pedher Nillsson'у отъ 31-го августа видно, что иностранные наемники не рѣдко измѣняли Делагарди; Карлъ называетъ ихъ „ährlose skälmer“.

поборотъ русскихъ и отстоять свои права и права англійскихъ подданныхъ, проживающихъ въ Россіи“¹⁾).

„Предвидя скорое наденіе Шуйскаго, Карлъ 30-го августа пишетъ Эверту Горну²⁾: необходимо во что бы то ни стало удержать въ нашей власти Новгородъ до тѣхъ поръ, пока не выяснится положеніе дѣлъ въ Россіи³⁾. „Намъ всего важнѣе—собственная польза, а потому и слѣдуетъ позаботиться о вознагражденіи за все понесенныя нами убытки въ настоящей войнѣ“. Когда предположенія Карла оправдались, и Василій Ивановичъ былъ свергнутъ съ престола, то Карлъ снова ободряетъ своихъ военачальниковъ, предписываетъ употребить все силы на захватъ Новгорода, обѣщаетъ прислать подкрѣпленія и собственнаго сына своего—Густава-Адольфа, конечно, для придачи войскамъ мужества и энергіи. Карла въ высшей степени интересовало, кого русскіе изберутъ въ цари; къ нему дошла вѣсть о двухъ кандидатахъ—Владиславѣ польскомъ и сынѣ крымскаго хана. Въ избраніе перваго онъ не вѣритъ и въ письмѣ къ Делагарди говоритъ по этому поводу: „вѣрить такимъ слухамъ нельзя, ибо со стороны русскихъ это желаніе—избрать Владислава—одно только лицемеріе, одна только уловка и хитрость; они думаютъ, что, распустивши этотъ слухъ, заставятъ и поляковъ и шведовъ очистить ихъ территорію“⁴⁾. Иначе этого объяснить нельзя. Какъ бы, однако, ни обстояло дѣло объ избраніи новаго царя, Эверту Горну предписывается сказать

1) § 4 этой инструкции: „Derföre medhan Rysserne äre ett *ostadigt* folk, som icke gerna pläge hälle, huadh de lofwe längre ähn som the see theres ram (?) och tilfälle, Derföre huar sä wore, at Ryssen icke will i framtijdhen holle huad som han nu K. M. i Suerige lofwet och tilsagdt hafwer, uthan vnderstode sigh ther emot at handle, då begärer K. M. i Suerige at ware i forbund medh K. M. i store Britannien *emot Ryssen*, och sedan medh enhälligh macht, stå Ryssen emot, huar han antingen emot Sueriges eller K. M's i Store Britanniens vndersother nāgot företage wille.

2) Evert Horn родился въ 1581 г. убитъ 24-го іюля 1615 г. при осадѣ Искова Густавомъ-Адольфомъ.

3) „... och holle den sedan oss och Sweriges Crono till handa sä längie wij få see huru der i Ryssland will aflöpe. Dij som wij see af Hadlingarne, då troo wij inthet at den Storfurste som nu regerer, blifwer der nāghot längre wedh. Derföre wele wij och gärne hafwa wäre Saaker i acht och see att wij och kunne få nāghot af bythet, på thet wij mäghe framdeles komma till oprättningh och wedherlägningh på den bekostnedt wij på samma Krigh hafwe alnwändt.

4) „...sā är det inthet annat ähn et *speghelfecht*an at Ryssen der medh kunne locka bādhe Pälacken och edher medh folcket till att ryckie dādhan uthur Ryssland, ahnnat är der medh inthet meent.

русскимъ, что шведы рашше не оставятъ русскихъ предѣловъ, чѣмъ имъ не будетъ уступленъ Кексгольмъ“ ³⁾).

„Въ концѣ 1610 года, въ своемъ обращеніи къ московскимъ и новгородскимъ чинамъ, отъ 18-го декабря, Карлъ говоритъ, что шведскія войска одержали въ настоящей войнѣ рядъ блестящихъ побѣдъ при Старой Русѣ, Твери, Калязинѣ, Александровской Слободѣ и др. Шведы во всѣхъ битвахъ сражались первыми, обнаруживая необыкновенную отвагу и храбрость; русскіе же союзники ихъ постоянно убѣгали отъ враговъ, оставляя шведовъ безъ всякой помощи. Наемники шведовъ, не получая отъ русскихъ обѣщаннаго жалованья, стали толпами дезертировать. Польскій военачальникъ Солковскій зналъ объ этомъ обстоятельстве и ловко переманивалъ къ себѣ французскихъ и нѣмецкихъ наемниковъ. И все это происходило только изъ-за невыполненія русскими обѣщанныхъ условій договора. Не взирая на это, король вторично навербовалъ войско и отправилъ его на помощь къ русскимъ. Теперь, говорилъ онъ, еще можно совмѣстными стараніями достигнуть очищенія Россіи отъ поляковъ, но это только въ томъ случаѣ, если русскіе не будутъ болѣе вѣрить никакимъ обѣщаніямъ съ ихъ стороны. Для короля весьма важно узнать о результатахъ избранія новаго царя, а потому онъ въ заключеніе своего письма и проситъ извѣстить его объ этомъ. Это обращеніе Карла къ Москвѣ и Новгороду получено было 18/28-го декабря; въ этотъ же день онъ отправилъ инструкцію Эверту Горну и собственноручное письмо Делagarди. Въ первой говорится: если Делagarди еще занятъ осадой Кексгольма, то предписать ему, не медля ни минуты, оставить осаду этого города и, пользуясь зимнею порой и возникшими среди повгородцевъ раздорами, со всѣми силами напасть на Новгородъ и занять его ¹⁾); какъ скоро это удастся, отозвать изъ Ладоги французскихъ наемниковъ и замѣнить ихъ свѣжими силами. Въ письмѣ къ Якову Делagarди король повторяетъ свое неперемѣнное желаніе, чтобы сдѣланъ былъ приступъ къ Новгороду, пока русскіе еще не избрали себѣ царя“.

³⁾ 4 dek., Örebro... Wy wele och at Jacob Pontusson och ij skole skrifwe Ständerne vthj Rijssland till och lathe them wette, att ij äre der wedh gräntzen i theres land medh wär krigzmacht och wele ingelunde begifwe idher der vthur landett för älm i fä på wäre wäghne Kexholm igen som the medh deres förre storfürste Wasilij Iw. oss lofwet och tilsagt hafwe.

¹⁾ ... Dij huad man i sã mätto finge nu medhan de sã äre oense sin emillan, det wore wäl till at försuabre, och medh det samma kan man och indsättte Ladga medh friskt folk och tagha Fransoserne som der inne äre uth dädhan.

„Наступилъ 1611 годъ, послѣдній въ жизни и царствованіи Карла IX. Въ первый же мѣсяцъ этого года—20-го января—король обратился къ постоянному Соловецкаго монастыря Антонину (?) и предостерегалъ его отъ польскихъ интригъ“.

„Къ 1611 году относятся и нѣсколько писемъ Карла ко второму Лжедимитрію; онъ величаетъ его царемъ и великимъ княземъ всея Руси, самодержцемъ и т. д. Въ весьма сдержанномъ тонѣ онъ предлагаетъ Лжедимитрію союзъ противъ Польши. Онъ обѣщаетъ быть съ нимъ за одно противъ враговъ его, какъ скоро Лжедимитрій выполнитъ обѣщанія, данныя Карлу Шуйскимъ, и пугаетъ его вѣстью о скорой высадкѣ испанцевъ у св. Николая. 1-го мая Карлъ IX изъ Оребро во второй разъ обратился къ Лжедимитрію. Узнавъ о прибытіи его вечеромъ въ первый день Пасхи въ Ивангородъ и о желаніи его соединиться съ Швеціей противъ Польши, Карлъ повторяетъ свою готовность заключить съ нимъ наступательный договоръ, но съ вышеизложеннымъ условіемъ—привести въ исполненіе обѣщанія Шуйскаго.

„Изъ послѣднихъ инструкцій Карла Якову Делагарди, Горцу и другимъ становится очевиднымъ, что желаніе территориальнаго расширенія шведскихъ владѣній на востокъ беретъ у него перевѣсъ надъ желаніемъ союза Россіи противъ Польши. Онъ понялъ, что союзъ съ развѣдичею и слабою Россіей мало могъ ему помочь въ борьбѣ съ Сигизмундомъ, чѣмъ и объясняется совершенное умалчиваніе въ актахъ о таковомъ. Якову Делагарди Карлъ IX 28-го мая пишетъ изъ Högsby не длинное, но замѣчательное по рѣшительности тона письмо: „всѣ ваши практики должны быть направлены единственно къ тому, чтобы присоединить къ шведской коронѣ Ивангородъ, Нотебургъ, Имъ, Копорье, Гдовъ и Kolandzöö“ ¹⁾. Безгранична была радость Карла, когда до него дошла вѣсть о занятіи Новгорода Яковымъ Делагарди. Въ Упсалѣ и по всей Упландіи велью было въ церквяхъ торжественно благодарить Бога за великое приобрѣтеніе (17-го сентября) ²⁾. Къ 17-му октября относится по-

¹⁾ . . . Men alla Idre Pracktiker måste gå derovth på, att wij kunne få Iwanogrod, Nötheborg, Jamma, Coporien, Augdow och Colandzöö vnder Swerigis Crono.

²⁾ Till Erkebiskopen, Säsom och andre Biskoper om Nougarden. Rissby, 13 Sept.: att i både där i Ubsala stad, så wäl som och scriuwe ut til Prästerskapet öfwer alt Vpland att the i theris församblinger tacke den alzmachtige Ewige Gudh därföre.

слѣдняя инструкція Карла IX Арведу Педерсону о томъ, что ему говорить со стрѣleckимъ начальникомъ русскихъ, прибывшимъ въ Нарву, Ѳеодоромъ Аминовымъ ¹⁾. Арведъ Педерсонъ долженъ былъ потребовать для Швеціи уступки Ивангорода, Яма, Копорья и Гдова со всѣми окрестными селами; Лжедмитрію же предложить отдаться Швеціи. Карлъ IX готовъ даровать ему въ ленное владѣніе какую-нибудь область въ Швеціи ²⁾, гдѣ онъ съ почетомъ можетъ окончить дни свои ³⁾; Арведъ Педерсонъ долженъ былъ богато одарить Ѳеодора, какъ скоро ему удастся склонить Лжедмитрія отдаться покровительству Швеціи. въ противномъ же случаѣ пригрозить ему тяжкимъ наказаніемъ ⁴⁾.

„Итакъ вся русская политика Карла IX въ смутное время была направлена исключительно къ территоріальному расширенію Швеціи на востокъ, къ обезпеченію своего положенія со стороны Москвы, къ обезсиленію послѣдней на балтійскомъ и финскомъ побережьяхъ“. „Утилитарный принципъ“ своего отца унаслѣдовалъ и Густавъ Адольфъ, онъ примѣнялъ этотъ принципъ главнымъ образомъ по отношенію къ Россіи, что мы подробнѣе рассмотримъ въ слѣдующей главѣ.

Не успѣла Швеція заключить перемирія съ Польшей, какъ пришлось начать войну съ Даніей ⁵⁾.

Христіанъ IV хотѣлъ воспользоваться критическимъ положеніемъ

¹⁾ Tenckezedell för Arfwed Pedersson, hvad han skall tale medh denn Rysske strelitze Hopmannen Fiodor Aminofju (?), som på Narfwen åhr. 17 Oct. Alhem.

²⁾ Ett Furstligt lhän och vnderhaldt.

³⁾ ... Så att han rijkeligenn, åhrligen och wäll skall kunne holle sitt stånd oppe af.

⁴⁾ Men huar han det och icke uträtter, då will och H. K. M. så lathe handle med honom, som *med enn fänge* ägner och bör att handles.

⁵⁾ Объ этой войнѣ см. общія сочиненія по исторіи Швеціи и Даніи: *Слани Вержина*, и др. Есть и спеціальное современное сочиненіе о ней *Peleus*, L'histoire de la dernière guerre de Suede. Paris. MDCXXII. Оно все пропитано враждебною къ Швеціи тенденціей, почему и пользованіе имъ должно быть самое осторожное. Христіанъ IV выставленъ идеаломъ монарха, Карлъ и Густавъ называются узурпаторами. Авторъ пользовался донесеніями участниковъ въ войнѣ, о чемъ самъ на второй страницѣ говоритъ слѣдующее: J'ay pris instruction de la curieuse recherche de leurs histoires, (т. е. сѣверныхъ королевствъ) et de plusieurs capitaines renommez qui ont commandé en ces guerres, et qui m'en ont donné toutes les plus exquisés particularitez qu'ils ont esté soigneux de coucher par escrit, lesquelles i'ay d'ailleurs trouppées tres veritables, par le rapport de plusieurs caua-

Карла и уже въ началѣ династическихъ смутъ объявить ему войну, но его желаніе не находило сочувствія у рата; только въ 1611 году ему удалось преодолѣть упорство рата, война была объявлена: и эта война—одинъ изъ моментовъ столкновенія скандинавскихъ народовъ, въ которомъ главный мотивъ—балтійскій и связанный съ нимъ норвекскій вопросъ.

Съ заключеніемъ штеттинскаго мира Швеція и Данія на пѣкоторое время прекратили свои несогласія, но отношенія ихъ никакъ нельзя было назвать дружественными; гдѣ только представлялась возможность нанести другъ другу ударъ, ни Швеція, ни Данія не задумывались это сдѣлать. Съ вѣчнымъ миромъ въ Штеттинѣ случилось то же, что случалось со всѣми вѣчными договорами: „его вѣчность оказалась весьма непродолжительной“. Причины вражды двухъ соедѣнныхъ народовъ не могли быть сразу устранены; всегда бывали какія нибудь недоразумѣнія. Разматривая причины, приведшія къ извѣстной въ исторіи Кальмарской войнѣ 1611—1613 годовъ, нельзя не признать, что главная заключалась въ Зундскомъ и Нарвекскомъ вопросахъ, иначе говоря—въ взаимныхъ отношеніяхъ обонхъ государствъ къ Россіи, будущее могущество которой на Балтійскомъ морѣ то и другое точно предугадывали и каждое по своему желало воспользоваться имъ. Затѣмъ, Швеція не могла положить оружія до тѣхъ поръ, пока всѣ южныя провинціи ея, Веклинге, Сконе, Галландъ и Богуслэнъ были не шведскими, пока она была заперта со стороны Зунда и Балтійскаго моря; ея стремленіе пробиться къ морю, достигнуть естественныхъ границъ были вполне законными; въ рядѣ войнъ, закончившихся только во второй половинѣ XVII столѣтія, она добилась этого. Ясно, поэтому, что каждый шагъ къ возвышенію одной изъ скандинавскихъ державъ вызывалъ основательное опасеніе у другой. Но если Швеціи было необходимо присоединить себѣ южныя области Скандинавскаго полуострова, то трудно было и Даніи поступиться ими, такъ какъ со временъ Арильда онѣ уже принадлежали Даніи; кромѣ того, населеніе ихъ на $\frac{2}{3}$ состояло изъ датчанъ, и сами эти провинціи составляли форноость Даніи по отношенію къ Швеціи.

liers qui ont vu le commencement et la fin de cette guerre. Au reste n'estant de l'un ny de l'autre parti on ne me peut soupçonner passionné. (!)

Въ настоящее время вышло превосходное изслѣдованіе о Кальмарской войнѣ датскаго ученаго Акселя Ларсена по неизданнымъ архивнымъ источникамъ. *Axel Larsen. Kalmarkrigen. Et Bidrag til de nordiske Rigers Krigshistorie. Efter trykte og utrykte Kilder. Kjöbenhavn. 1889.*

Съ потерю ихъ, столица Даніи становилась пограничнымъ городомъ, и къ стѣнамъ ея всегда могли зимою подходить враги; если бы Швеція стала владѣть однимъ изъ береговъ Зунда, то господству Даніи въ этомъ проливѣ, составлявшемъ не только главный финансовый источникъ государства, но и опору его политическаго могущества и вліянія, нанесенъ былъ бы чувствительный, тяжелый ударъ. Интересы Швеции и Даніи въ Зундскомъ вопросѣ рѣзко сталкивались; здѣсь не было мѣста дружескимъ компромиссамъ: или южныя провинціи должны были сдѣлаться связующимъ звеномъ обонхъ скандинавскихъ государствъ, или лболокомъ вѣчнаго раздора между ними; разсѣчь узелъ такихъ отношеній могъ только рѣшительный военный успѣхъ одной изъ державъ.

Несчаствіе Даніи и заключалось въ томъ, что государство ея обнимало и шведскую и нѣмецкую территорію; Швеции первой удалось подчинить себѣ датскую часть своей территоріи, Германіи же только въ XIX вѣкѣ удалось свести свои счеты съ Даніей въ несчастной для послѣдней Шлезвигъ-Голштинской войнѣ.

Важны были также взаимныя отношенія скандинавскихъ государствъ въ Норвегіи и въ Нарвскомъ вопросѣ; вопросъ же о трехъ коронахъ уже не имѣлъ прежняго значенія, хотя честолюбивый Христианъ и помышлялъ о возстановленіи уни. Мы видѣли въ первой части настоящаго изслѣдованія, что съ тѣхъ поръ какъ Швеція въ 1561 году вступила на путь вышшихъ приобрѣтеній, она на каждомъ шагѣ встрѣчала отпоръ со стороны Даніи; такъ было и на Балтійскомъ морѣ, такъ было и въ Норвежскомъ вопросѣ. Въ виду возможности проникнуть въ Китай и Японію Ледовитымъ океаномъ, значеніе сѣверной Норвегіи къ концу XVI вѣка получило такое развѣтіе, какого раньше нельзя было предполагать. Естественно, поэтому, что всѣ три сѣверныхъ государства—Швеція, Данія и Москва—поднимаютъ вопросъ объ установленіи Норвежскихъ границъ. Номады, перекочевывавшіе съ мѣста на мѣсто, оказывались то на шведской, то на норвежской, то на московской территоріи и должны были платить дань всѣмъ тремъ государствамъ¹⁾. Возникъ вопросъ о господствѣ на сѣверномъ побережьи Норвегіи. Въ первый разъ Норвежскій вопросъ возникъ въ 1580 году. Фридрихъ II не желалъ допускать плаванія къ Бѣлому морю, такъ какъ это вредно отзывалось на Зундскихъ доходахъ. Въ 1587 году онъ спарядилъ даже эскадру къ бе-

¹⁾ *Larsen*, 39 и 40.

регамъ Норвегіи, чтобы пренятствовать торговымъ сношеніямъ Запад-ной Европы съ Россіей чрезъ Бѣлое море. Въ послѣдній годъ своего царствованія онъ сталъ допускать плаваніе въ Бѣлое море, требуя только особенныхъ паспортовъ.

Этимъ недовольны были шведы, воевавшіе тогда съ русскими; въ 1591 году они стали требовать, чтобы датское правительство не до-пускало норвежскаго плаванія, такъ какъ западные европейцы до-ставляли русскимъ военные снаряды и все пужное для войны; мало этого: шведы требовали себѣ права выставить у норвежскихъ гаваней военныя суда, для захвата европейскихъ торговцевъ на пути ихъ въ Бѣлое море. Данія, разумѣется, отвергла такое требованіе, мотивируя его тѣмъ, что противъ нея въ такомъ случаѣ вооружатся англичане, голландцы и французы, а главнымъ образомъ Россія: она сочтетъ это нарушеніемъ дружескихъ и мирныхъ отношеній къ Даніи.

Пользуясь отдаленностью датскихъ ленсмановъ, проживавшихъ въ Тропдѣмѣ и Бергенѣ, Карль IX продолжалъ взимать поборы съ по-граничныхъ финновъ и ланновъ, а въ тивзинскихъ переговорахъ съ Россіей добился отъ послѣдней того, что она отказалась отъ своихъ правъ въ Ланпмаркенѣ. Отсюда новые споры шведовъ съ датчанами. датчанъ съ русскими ¹⁾.

Третьимъ важнымъ моментомъ во взаимныхъ отношеніяхъ двухъ скан-динавскихъ государствъ были вопросы балтійскій и нарвскій. Запреще-ніе нарвскаго плаванія уже и раньше вызывало споры между обоими правительствами; то, чего требовала Швеція, причиняло финансовый и экономическій вредъ Даніи. Съ тивзинскимъ миромъ отношенія ухуд-шаются; теперь шведы владѣютъ всею Эстляндіей и Нарвой и энер-гично настаиваютъ на томъ, чтобы все европейскіе народы призна-вали Ревель главнымъ стапельнымъ пунктомъ на восточномъ побережьи Балтійскаго моря.

Какъ до сѣверной Семилѣтней войны, такъ и теперь споры ста-рались уладить пограничными сѣздами; они интересны, такъ какъ ярко иллюстрируютъ взаимныя отношенія обоихъ народовъ.

Въ 1596 году Христіанъ IV достигъ совершеннолѣтія и припалъ въ свои руки правленіе Даніей и Норвегіей. Новый король Даніи, царствовавшій болѣе полувѣка, представляетъ любопытное явленіе въ сѣверной исторіи. Живой, дѣятельный, способный, онъ всецѣло от-

---

¹⁾ Ср. Г. В. Форстенъ, Сношенія Даніи съ Россіей въ царствованіе Хри-стіана IV, Ж. М. И. Пр., 1892, № 4, 283 и д.

дался вѣншней политикѣ; ее можно охарактеризовать стремленіемъ поднять европейское значеніе Даніи; она была вначалѣ вполнѣ національной, только позже династическіе интересы одерживаютъ въ королѣ верхъ надъ датскими, чѣмъ объясняются его странныя колебанія среди габсбургскаго и антигабсбургскаго лагерей.

Христіанъ IV родился въ 1577 году (12-го апрѣля). Съ семилѣтняго возраста Фридрихъ II назначилъ ему въ учителя Генриха Рамели и Ганса Миккельсена. Самъ не получивши никакого почти книжнаго образованія, Фридрихъ II весьма заботился объ образованіи своего сына. Учителямъ его онъ ставилъ въ обязанность—быть строгимъ съ молодымъ принцемъ, развивать въ немъ благочестіе и бережливость. Большое вліяніе на него имѣла и королева Софія. Изъ дописей о юношескихъ годахъ Христіана IV мы знаемъ, что онъ хорошо изучилъ латинскій языкъ, охотно говорилъ на немъ, говорилъ поитальянски и пофранцузски, зналъ и испанскій языкъ; нѣмецкій языкъ преподавался рядомъ съ датскимъ. Изъ наукъ и искусствъ, какими онъ болѣе всего интересовался, указываютъ на математику, черченіе, архитектуру, вокальную и инструментальную музыку. До насъ сохранились тетради Христіана IV и, между прочимъ, одна объемистая тетрадь упражненій въ стилистикѣ латинскаго языка, изъ которой видно, что ему знакомы были Теренцій, Виргилій и Цицеронъ. Латинскій слогъ достигъ у юнаго наслѣдника престола бѣлшаго совершенства, нежели датскій. У него устранились съ учителями даже диспутырованія на латинскомъ языкѣ.

Христіанъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ обнаруживалъ большую жажду знаній, способность быстро усваивать и обширную память. Еще юношей онъ слѣдилъ за каждымъ политическимъ событіемъ въ Европѣ. Особенный интересъ возбуждали въ немъ политическія бури во Франціи съ прекращеніемъ дома Валуа; каждый успѣхъ Генриха IV его радовалъ и наоборотъ.

До вступленія на престолъ, а затѣмъ уже и королемъ—Христіанъ IV на практикѣ примѣнялъ свои теоретическія знанія. Первые успѣхи его сказались въ морскомъ дѣлѣ. Онъ велѣлъ себѣ построить небольшой корабль, и на немъ онъ ѣздилъ по Скандерборгскому озеру; корабль этотъ по устройству своему походилъ на военное судно. Опытные въ морскомъ дѣлѣ люди должны были объяснить королю каждую вещь на кораблѣ, онъ самъ научился править и руководить имъ. Послѣ смерти Фридриха Христіанъ 5 или 6 лѣтъ провелъ въ Скандерборгскомъ замкѣ и впродолженіе этого времени изу-

чилъ до совершенства морское дѣло. Не разъ въ морскихъ битвахъ можно было замѣтить самого короля: то на верху мачты, то внизу около машины. Христіанъ научился самъ строить корабли подъ руководствомъ опытныхъ мастеровъ; и мы имѣемъ не мало плановъ и рисунковъ кораблей, вышедшихъ изъ его рукъ. Послѣ морскаго дѣла Христіана наиболѣе интересовали фортификація и артиллерія. Охотно просиживалъ онъ и въ своей химической лабораторіи; интересовался и ботаникой, завелъ даже ботаническій садъ, способствовалъ поднятію образованія и въ подданныхъ своихъ; такъ онъ на собственныя средства содержалъ при университетѣ профессора апатоміи; радушный пріемъ встрѣчалъ при дворѣ его всегда и Тихо де Браге.

Для характеристики Христіана IV лучшій матеріалъ—это его многочисленныя письма. Они открываютъ намъ все мельчайшія складки его души; тутъ предъ нами воочию вся эта оригинальная личность, этотъ рыцарскій духъ, его честность, храбрость, отвага, что сдѣлало изъ Христіана одного изъ популярнѣйшихъ королей Дани, датчанина по складу ума и характера. Стилъ его писемъ простой, не разукрашенный, иногда въ немъ замѣтна грубость и рѣзкость, но лишь какъ результатъ прямоты и честности. Онъ охотно прибѣгаетъ къ лаконизмамъ; нерѣдко въ письмахъ прорывается и мѣткая проія. Въ обращеніи съ придворными онъ обнаруживалъ мягкость, доступность.

Изъ современныхъ донесеній видно, что Христіанъ IV имѣлъ видную, красивую наружность, крѣпкое и пропорціональное тѣлосложение; онъ со страстью предавался тѣлеснымъ упражненіямъ, отличался выдающимися дарованіями; живой—онъ поражалъ своихъ окружающихъ прямою своихъ сужденій. Внѣшность и храбрость его обнаружилась еще въ первой войнѣ съ Швеціей ¹⁾.

Въ сосѣдней Швеціи борьба противъ польской уни была въ полномъ разгарѣ; она не могла не заинтересовать Христіана; уни Швеціи съ Польшей пугала его и потому еще, что съ ней въ Швеціи водворилось бы католичество, рьянымъ противникомъ котораго былъ датскій король. Когда Христіанъ IV вступилъ на престолъ, Сигизмундъ былъ законнымъ королемъ Швеціи, онъ былъ, какъ мы уже видѣли, коронованъ въ Упсалѣ, и все сосѣднія государства признавали его

¹⁾ О Христіанѣ IV—подробное донесеніе кардинала Бентивольо (Bentivoglio) Ср. *Nyerup*, Karakteristik af Kong Christian IV. Kiøb. 1816; J. N. *Høst*, Christian IV Danmarks og Norges store Konge. Kiøb. 1839; C. *Molbeck*, Historiske Bidrag til Kundskab om Kong Christian IV's Oppdragelse og Ungdomsundervøsning. 1849.

королемъ Швеціи, хотя онъ продолжалъ жить въ Польшѣ. Христіанъ началъ свою виѣшнюю политику тѣмъ, что предложилъ родственнымъ государямъ Швеціи и Польши—Карлу и Сигизмунду, свое посредничество къ примиренію. Карлъ въ вѣжливой формѣ отклонилъ это предложеніе, заявивъ, что онъ достаточно старъ, чтобы знать свои обязанности по отношенію къ своему королю, то-есть къ Сигизмунду.

Построеніе Христіана къ Карлу сказывается уже на первыхъ порахъ изъ того факта, что Христіанъ принималъ у себя и давалъ убѣжище бѣжавшимъ изъ Швеціи дворянамъ, которыхъ такъ энергично преслѣдовалъ герцогъ Седерманландскій ¹⁾. Христіанъ, входившій самъ во всѣ детали виѣшнихъ сношеній, выдвинулъ и норвежскій вопросъ. Онъ выписалъ изъ Аптверпена карту Норвегіи и Лапландіи Гондіуса и Ортеліуса и, къ удивленію своему, увидѣлъ, что Лапландія и сѣверная Норвегія отнесены къ Швеціи. Мысль, что иностранцы, вѣдшіе въ Россію, считали гавани на Ледовитомъ морѣ шведскими и платили, слѣдовательно, шведамъ дань, не давала королю покоя. Онъ сдѣлалъ запросъ авторамъ карты, желая узнать, какими источниками они пользовались при составленіи ея. Оказалось, что авторы карты основывались на показаніяхъ одного французскаго капитана на шведской службѣ, автора послѣдней шведско-русской войны; въ его изложеніи мирнаго договора шведовъ съ русскими есть пунктъ о томъ, что великій князь не долженъ препятствовать шведамъ брать подати съ лапповъ, жившихъ отъ Эстерботна до Малангера.

Оснпвательнѣе знакомясь съ норвежскими дѣлами, Христіанъ узналъ, что шведы собираютъ дань и съ приморскихъ финновъ у Порсангеръ-фьорда, и съ живущихъ въ Сальтепѣ, Сейенѣ и Тромсѣ. Тогда-то Христіанъ издалъ указъ, запрещавшій норвежцамъ подъ страхомъ наказанія платить подати шведскимъ фохтамъ. Гипъ короля обрушился на ленемана въ Вардегузѣ и Финмаркенѣ, безнечпо проводившаго время въ Трондъемѣ и допускавшаго „расхищеніе“ датско-норвежской территоріи; онъ былъ смѣщенъ, и король

---

¹⁾ Ср. письмо къ Георгу маркграфу бранденбургскому изъ Кёнигсберга, 23 іюня 1598: Es hatten auch jhre K. M. zur Polen dero gesanten jnn Dennemark gehabt und hülffe suchen lassen, worauff sich Jhre K. M. jnn Dennemark allerguede hülffe und fürderung wider den Carll jnn Schweden wo er sich nicht ins bessern bedencken wurd, erboten hatte. Берл. арх. Тамъ же—Schwedische Zeitung, 1598: seindt alle Reichsräthe in Schweden geflogen.... haben auch alle bey der König. W. zu Dennemark vmb geleidt angehalten.

назначилъ въ сѣверную Норвегію двухъ административныхъ лицъ ¹⁾. „Къ этому времени относится рядъ извѣстій о стѣсненіяхъ, какимъ въ Норвегіи подвергались подданные Христіана и со стороны русскіихъ; и русскіе дѣлали поборы съ норвежскихъ финновъ. Гдѣ населеніе не могло платить податей, брали скотъ и имущество, людей подвергали разнымъ насиліямъ, часто до крови избивая ихъ ²⁾. Всего болѣе терпѣли Бергенскіе торговцы ³⁾. Проѣзжая Колу, они должны были платить небывало высокую пошлину русскому фохту, послѣ чего только допускались къ обмѣну товаровъ. Приходилось также дѣлать значительные подарки царскому намѣстнику, который въ противномъ случаѣ подвергалъ ихъ еще бѣльшимъ стѣсненіямъ. Проѣхавъ Колу, торговцы вторично подвергались таможенному осмотру; всѣ товары ихъ переписывались, и сборы съ нихъ были очень обременительны. Голландцы и англичане были отъ всего этого освобождены. Авторъ донесенія, много преувеличивающій, присоединяетъ еще ко всему выше-сказанному запрещеніе датчанамъ покупать или продавать сѣбѣтные припасы“.

„Къ 1595 году относится жалоба вдовы Якова Фалькенера (Falkener) Доротен, на то, что русскій торговецъ и факторъ Борнсъ Благой отнялъ у нея товаровъ на 3.202 талера. Въ іюнѣ того же года бюргеры Бергена и Трондъема обратились къ королю съ жалобою ⁴⁾. скрѣпленною 14 подписями и печатами, въ которой говорилось о введеніи русскими новыхъ вѣсовъ ⁵⁾, на два фунта превышающихъ обыкновенные московскіе вѣсы, почти равные норвежскимъ; указывалось на то, что датчане много терпѣли отъ англичанъ и голландцевъ, которые въ силу договора 1432 года между Даніей и Англіей не должны бы были и вовсе появляться у норвежскихъ береговъ. Подобныхъ жалобъ въ концѣ XVI столѣтія было не мало“.

„14-го мая 1595 года Христіанъ IV обратился къ Оедору Іоанновичу съ просьбой дать удовлетвореніе вѣмъ датчанамъ, потерпѣвшимъ отъ русскихъ факторовъ и чиновниковъ, на что ему отвѣчали

¹⁾ *Larsen*, 46. Далѣе выдержки изъ нашего изслѣдованія: Сношенія Даніи съ Россіей въ царствованіе Христіана IV.

²⁾ ... och slaer Folcken blodich och blaa.

³⁾ *Der Burgere zu Bergen Clagen uber die Russischen Voigte in Nord landt. 1595.*

⁴⁾ *Bergen och Trundhiems Borgers Supplication den rysske Bajor belangende.*

⁵⁾ ... wille icke bruge thend rette Muschowische wechtt, som holder liditt mindre end Norgis wechtt.

ссылками и указаніями на рядъ насилій, практикуемыхъ самими датчанами“.

„Въ 1597 году датское правительство снарядило въ Москву посольство, во главѣ котораго стояли Степъ Матценъ и Греспъ Свапе; они должны были отъ имени короля потребовать установленія новыхъ и болѣе точныхъ границъ; затѣмъ настоять на томъ, чтобы всѣ лапландцы подчинились амтману въ Вардегузѣ и платили датскому королю дань. Послы не застали Оедора Іоанновича въ живыхъ. Борисъ Годуновъ, только что утвердившійся на московскомъ престолѣ, не принялъ ихъ; переговоры велись съ его канцлеромъ, который предупредилъ пословъ, что переговаривается съ ними „*tamquam privatus*“, какъ частное лицо. Онъ доказывалъ Матцену и Свапе, что Лапландія, какъ земля Новгородская, ео ipso принадлежитъ московскому царю, что Вардегузъ противозаконно построенъ на великокняжеской землѣ, что Лапландія тянется до рѣки „*Iffgebeck*“ болѣе чѣмъ на 1.000 русскихъ верстъ; до „*Tromsen*“, лежащаго въ 50 русскихъ верстахъ отъ *Iffgebeck*’а, московскій государь въ правѣ взимать десятину и дѣлать поборы. Все это было записано и передано посламъ, которые, ничего не добившись, должны были возвратиться въ Данію“ ¹⁾.

„Узнавъ о вступленіи на престолъ Бориса Годунова, Христіанъ IV отправилъ къ нему посольство, съ Эске Брокъ, Карломъ Бриске и Симономъ фонъ Сальвингенъ во главѣ ²⁾. Посламъ предписано было моремъ ѣхать до Нарвы, а оттуда сухимъ путемъ до Москвы. Посольство предназначалось къ царю Борису и сыну его Оедору. Брокъ, Бриске и Сальвингенъ должны были поздравить царя со вступленіемъ на престолъ, выразить радость своего государя по этому случаю и передать отъ имени короля полное и искреннее желаніе его возстановить всѣ прежніе договоры о мирѣ и дружбѣ (*Erbuereinigungen, Verträge, fried und Einigkeitt*). Главною цѣлью посольства было добиться отъ новаго

¹⁾ Russl. I. Cp. Russl. 25b: 1) Die bey Steen Matzen vnd Georg Schwaben eingebrachten Muscowitische Schreibens Translation 1598; 2) Reussischer Abscheydt von dem Cantzler Basilio Jacolouitz Seilacoff (?) zw Muscow den 16 Martij anno 1598 in nhamen der Kays. M. und Grossfursten aller Reussen Boris Fed. gegeben Steyn Matzen und Jurgen Swanen.

²⁾ Russl. 27b. Instruction Wornach sich vnser Christian des Vierden von Gottes Gnaden zu Dennemargke etc. Koniges nach der Mosschow abgefertigte Gesandten, die Ernueste, Erbar vnd Ersam, vnnsere Reich Rath Ambtleute, auf Dronningsburgk, Ruhgard, Dolmetsch vnd getrawer lieber vnnnd leibe getrewenn Esche Brock, Carll Brijsche vnd Simon vonn Saluigen zurichten.

царя уступки Данин всей Лапландіи. Послы должны были обратить вниманіе Бориса на то, что въ царствованіе Фридриха II русскіе стали вторгаться въ Лапландію, издавна принадлежавшую норвежской коронѣ, тогда они построили и первый православный монастырь на норвежскомъ берегу (1582 г.); съ 1566 года Іоаннъ Грозный сталъ завоевывать биарменія и корельскія земли, русскіе переходили лапландскую границу и утверждались въ пей. Все это — нарушенія старыхъ договоровъ, что, между прочимъ, подтверждается историческими трудами Саксона и др. Король проситъ царя выселить изъ Лапландіи своихъ подданныхъ и содѣйствовать проведенію новыхъ границъ. Къ инструкціи пословъ была приложена „*Beu undt Neben Instruction*“, съ подлинной печатью и подписью короля; въ пей посламъ предписывалось предложить царю за Лапландію 50.000 талеровъ, чтобы избѣжать, такимъ образомъ, всякихъ новыхъ столкновеній (*Jrrungen*). Если въ Москвѣ не согласятся и на этотъ компромиссъ, то послы могутъ, говорилось во второй инструкціи, предложить раздѣлъ Лапландіи такъ, чтобы сѣверная часть ея, приморская, отошла къ Данин, а южная къ Москвѣ. Датскіе послы и на этотъ разъ ничего не добились въ Москвѣ. „Нечего доказывать принадлежность Лапландіи Норвегій ссылками на историковъ, сказалъ Борисъ во время переговоровъ съ послами: историки много пишутъ, но не всегда передаютъ истину. Свидѣтельства живыхъ людей имѣютъ гораздо болѣе значенія“. Лапландія—собственность великаго князя, и онъ по праву наблюдаетъ въ пей свои интересы. Любопытно, что когда послы предложили царю 50.000 талеровъ, то совѣтники его съ гордостью отвѣчали: „хотя у царя и много земель, но собственности своей онъ не уступитъ королю, если бы тотъ предложилъ ему и пять разъ 100.000 марокъ“¹⁾.

Не получивъ опредѣленнаго отвѣта отъ русскихъ, Христіанъ обратился къ Сигизмунду, но тотъ отказался отъ вмѣшательства въ норвежскія дѣла.

Карлъ опасался сближенія Христіана съ Сигизмундомъ и просилъ датскаго короля назначить съѣздъ для разсмотрѣнія спорныхъ вопросовъ. Христіанъ отказался, говоря, что можетъ вести переговоры лишь съ *законнымъ* королемъ Швеціи, то-есть съ Сигизмундомъ. Сигизмундъ въ это время собирался высадиться въ Швецію съ большимъ

¹⁾ Совѣтники Бориса предлагали считать границей московскихъ и датскихъ владѣній рѣку „*Thene*“, датскіе послы не согласились, сказавши: „*Von Threnes ahn biss Indiaur der Nordertheil Ihr Kön. May. und der Sudtheil dem grossfürsten*“.

войскомъ и просилъ Христіана соединиться съ нимъ противъ узурпатора. Христіанъ готовъ былъ и тогда уже вмѣшаться въ борьбу, но рать энергично возсталъ противъ этого, советуя ему держаться строго штеттинскаго договора. Если вѣрить Ульриху Мекленбургскому, то Христіанъ пригласилъ даже Сигизмунда въ Данію, гдѣ имѣлъ въ виду уступить ему одну изъ зундскихъ гаваней на шведскомъ берегу, чтобъ король могъ сухимъ путемъ прямо двинуться въ Стокгольмъ ¹⁾).

Въ 1599 году Христіанъ самъ поѣхалъ въ Норвегію; онъ объѣхалъ Нордкапъ и прибылъ въ Malmö или Колу, гдѣ на мѣстѣ наводилъ справки о границахъ и развѣдывалъ о поступкахъ шведовъ. Вернувшись въ Данію и узнавъ о поражении и бѣгствѣ Сигизмунда, онъ далъ согласіе на съѣздъ съ представителями Швеціи. Первый съѣздъ состоялся въ февралѣ 1601 года въ Флаккебекѣ. Здѣсь возникъ прежде всего споръ объ отношеніяхъ Карла къ Сигизмунду; датскіе комиссары указывали на незаконность Липкёнигскаго рессеа, говорили, что Швеція не избирательная монархія, а наследственная. Затѣмъ слѣдовали вопросы о трехъ коронахъ, Нарвскій и Норвежскій. Датчане обвиняли шведовъ въ томъ, что они уступили русскимъ норвежскій городъ Колу. Шведы утверждали, что границы ихъ владѣній еще со временъ Арильда шли вдоль Малаангера, Альтена и Норсангера до мыса Варангеръ, то-есть шведамъ принадлежалъ весь лезъ Тромсё и Вардегусъ.

Второй съѣздъ былъ назначенъ на 30 сентября въ Кнерёдѣ. Карлъ не вынесъ благоприятнаго впечатлѣнія отъ перваго съѣзда, гдѣ ясно сказалось, что Христіанъ продолжаетъ считать Сигизмунда законнымъ *королемъ* Швеціи. Опасаясь, однако, вооружить противъ себя одновременно съ Польшей и Данію, онъ предлагалъ Христіану обратиться къ посредничеству иностранныхъ державъ. Христіанъ отказался. Съѣздъ 30-го сентября не состоялся, такъ какъ представители Швеціи не явились на него. Тогда Христіанъ прибѣгъ къ слѣдующей мѣрѣ: въ открытыхъ плакатахъ онъ обращался къ населенію Швеціи съ жалобами на то, что не можетъ добиться удовольвенія отъ ихъ правителя ²⁾).

¹⁾ Ульрихъ курфюрсту Бранденбургскому, 5 іюля 1598 г. Берл. арх.

²⁾ I. Om den Naruiske Seglation, oc der wbehindret at handle med Rytzerne saa vel som ac at handle vdi Opstäderna vdi Sverig, icke bör at vere vore Vndersaatte frit faare, effter det Stetinske Fordrags indhold.—II. Effterdi paa det gods, som vore Vndersaatte oc Kiöbmend ind oc vd aff Suerig före, er lagt en visse Told,

„Такое обращеніе ко всему шведскому народу было враждебным шагом по отношенію къ Карлу“. Ратъ не одобрилъ его.

Новый третій съѣздъ назначенъ былъ на 3-е апрѣля 1602 года. Шведы потребовали отъ датчанъ, чтобы они до съѣзда признали рѣшеніе Линкенингскаго рейхстага и избраніе Карла королемъ законными. Датчане отказались, и съѣздъ не состоялся.

endog de Suenske, som met voris Under-Saatte kiöbslaar, den udgiffue, Om slig Told icke er imod det Stetinske Fordrag, oc imod den Skick, som met Suerigis Rigis Undersaatte, holdis vdi vore Riger, oc derfaare bör at affskaffis. Udi huileke tuende Sager, wi oss oc voris Undersaatter, formener at skee forkort, aff Suerigis Krone.

III. Oc der imod faareuender Höybemelte Hertig Carl, ocsaa tuende Sager, som Suerigis Krone aff oss bliffuer forurettet. Först, at imellem oss oc Höybemelte Komning Sigismundo, er giort en Affskeed oc venlig Forhandling, Anno 1598. At den Disputation, om de III Kroner skulle bliffue udi Stillestand, imeden Gud oss begge at leffue, naadeligen haffde forseet. Oc Hertug Carl haus Kierlighed formener sig at vere skeed fornär, at slig Affskeed, uden hans Kierligheds oc Suerigis Stenders vidskaff oc Ratification vaar giort.

IV. At vore Norske Leusmend formene, Suerigis Rigis Fogder at oppebäre ved Sösiden, nogen Skat aff Finderne, som de pleyer Aarligen at bekomme. Ocsaa at vore Fogder indtrenge sig videre ind vdi Lappemarchen til Fields end som billigt vaar, efftr som de tuende endelige Affskede, aff begge Rigers Commissariers ved grentsen hos Flackebeck,—vdi February Maanet forfattede, sligt videre indeholder.

De Danske Commissariers Endelig Affskeed. 18 febr. 1601.

Först er aff oss Danske Commissarier, tilkiende giffuet, at Danmarckis oc Norgis Rigis indbyggere, sampt andre Kongelig Maits. udi Danmarckis Undersaatte, ere udi langsommelige tid, oc endnu giort Forhindring, paa den Seglation til Naruen, saa de icke maa fri oc wbehindret handle met Rytserne, men at Handelen er fast henlagt til Reffuel, wanseet det Stetinske Fordrag, udtryckeligen iblant andre mange Artickle indholder, At samme Seglation skal vere de Danske oc Norske, saa oc andre Kong: Maits—udi Danmarckis Undersaatte fri faare, lige som aff arrilds tid, saa vel som oc Handelen udi Opstäderne i Suerig. Oc de Suenske Commissarier, der imod induende, At Reffuel byes Privilegia formaa (huileke de aff Herremestere oc andre deris regerende Herrer fanget haffuer) At ingen Sejlats til Naruen skee maa, aff frem nede, oc at Stapelen, oc all Handelen skal bliffue udi Reffuel, huileket oc udi Fredsfordraget met Rytzen, er beuilget oc samtyckt. Her hos ocsaa alligere, den Affskeed, som her ved Grentsen Anno 91. giort, huileken formaa, At Handelen skal vel Undersaatterne, den ene udi den audens Rige, vere frit faare, dog Rigernis beskreffne Low, oc Städernis Privilegia wforkrencket. Oc effter slig Privilegia, som den By Reffuel aff arrilds tid er giffuen, oc den forneffude, 91. Aars Affskeed, her ved Grentsen giort, formener de forbeneffnde Suenske Commissarier, at Kong: Maits. i Danmarckis. Undersaatter icke skeer for kort, at den Narwiske Seglation dennem formenis.

На рейхстагѣ 1602 года Карлъ мѣтко охарактеризоваль свои отношенія къ Даніи, Польшѣ и Россіи. Съ датчанами, сказалъ онъ, миръ возможенъ, если мы имъ уступимъ три короны и наши владѣнія въ Лапмаркенѣ и никогда не станемъ напоминать имъ о ихъ несправедливостяхъ съ самого штеттинскаго мира. Съ Польшей миръ тотчасъ же будетъ возстановленъ, если мы имъ уступимъ Дерить и Перновъ. Россія дастъ намъ миръ, получивши Нарву, Ревель и Выборгъ.

Четвертый съѣздъ состоялся въ февралѣ 1603 года въ Флаккебекѣ. Датчане представили 5 §§, изъ которыхъ важнѣйшіе касались запрещенія шведамъ нарвскаго плаванія, незаконности налоговъ на датчанъ въ Швеціи и захвата любекскихъ кораблей на датскихъ водахъ. Шведы съ своей стороны жаловались на притѣсненія въ Финмаркенѣ, на занятіе датчанами Зоппенбурга и на торговые сношенія ихъ съ Ригю въ то время, какъ Швеція воевала съ Польшей въ Ливоніи. И на этотъ разъ ни до чего не договорились; отношенія становились все враждебнѣе. Христіанъ доказываль рату необходимость войны съ Швеціей; рать указываль на недостатокъ средствъ для войны, которая можетъ вызвать столкновеніе и съ Польшей, и съ Габсбургами; отъ войны пострадаютъ торговые сношенія, уменьшатся наборы въ Зундѣ.

Между обоими государями и ихъ ратами возникла враждебная переписка. Висмарскій съѣздъ, проектировавшійся герцогомъ Брауншвейгскимъ, не состоялся. Карлъ, между тѣмъ, сталъ укрѣплять Гётеборгъ, крѣпость, лежавшую какъ разъ противъ Эльфборга—новый мотивъ тревогъ для Христіана. Карлъ привлекалъ въ Гётеборгъ голландцевъ — торговцевъ и колонистовъ, и этотъ городъ мало-помалу обратился въ голландскій станельный городъ: всѣ голландскіе корабли, плывшіе по Балтійскому морю, пріѣзжали въ Гётеборгъ и здѣсь получали отъ шведскихъ чиновниковъ паспорта; подъ прикрытіемъ шведскаго флага они безнашлинно проѣзжали Эрезундъ. Мено, на сколько это уменьшало зундскую пошлину, на сколько новая мѣра была незаконною: голландцы свои товары провозили чрезъ Зундъ, выдавая ихъ за шведскіе.

Новыя затрудненія возникли, когда Карлъ запретилъ датчанамъ пріѣзжать въ Курляндію, въ Митаву, Ригу и Либаву. Христіану пришлось выставить на морѣ военную эскадру для защиты торговаго флота. Онъ указываль рату, что Карлъ прямо посягаетъ на верховное право Даніи на Балтійскомъ морѣ. Пока на очереди стоялъ одинъ

Норвежскій вопросъ, Даніи опасаться было печего; теперь же выдвигается и Балтійскій вопросъ, почему война сдѣлалась неминуемой. Сдаваться сталъ и рать, понимавшій значеніе Балтійскаго домината. Христіанъ представилъ имъ все невзгоды Даніи какъ отъ запрещенія плаванія на Ригу, такъ и отъ самоволія шведскихъ пиратовъ и отъ нарушенія шведами штеттинскаго мира. Рать согласился, наконецъ, на то, чтобъ вѣншія политика изъ оборонительной сдѣлалась наступательной, и разрѣшилъ королю назначить новыя подати; онъ желалъ сохранить за Даніей ея прежнее господствующее положеніе на Балтійскомъ морѣ. Напрасны были уже попытки иностранныхъ государей, напримѣръ, Якова Стюарта, выступить посредниками. Въ 1611 году война была рѣшена. Рать убѣждалъ Христіана во время войны сохранить дружескія отношенія съ Англіей, Нидерландами и Ганзейскими городами. Программа, которую себѣ намѣтилъ Христіанъ, поражаетъ своею грандіозностью: низложеніе Карла, возстановленіе кальмарской уніи и абсолютное господство Даніи на Балтійскомъ морѣ! 4 апрѣля датскій герольдъ былъ уже на шведской границѣ съ манифестомъ о войнѣ ¹⁾).

Передъ Кальмарской войной, въ первое десятилѣтіе Христіана IV, состояніе военныхъ силъ Даніи не представляло ничего отраднаго; крѣпости требовали возстановленія, войска были очень малочисленны. Въ сравнительно лучшемъ состояніи находился флотъ. Въ 1596 году флотъ состоялъ изъ 15 кораблей, съ 12 и до 80 пушекъ и 7 мелкихъ кораблей, съ 10 пушками. Требовалось постоянно имѣть въ морѣ незначительныя эскадры для охраненія торговыхъ судовъ ²⁾).

Въ виду ненадежныхъ отношеній къ Швеціи, Христіанъ IV въ первые годы своего царствованія все свое вниманіе исключительно направилъ на усиленіе сухопутныхъ силъ. Онъ привлекъ на свою службу нѣсколько иностранныхъ обристовъ или капитановъ, которые за пѣвѣтную годовую пенсію должны были доставлять ему наемныхъ

¹⁾ Флор. арх. Archivio Mediceo, 4294. Alessandro Cilli all'Illustrissimo Signore Belisario Vinta Secretario di Stato del Gran Duca di Toscana. Wilna, 16 maggio, 1611. Il re di Dania si troua in mare con 80 uasselli et ha assediato un porto di Mare del Duca Carlo di Suetia al quale per publiche lettere stampate all 4 Aprile ha dichiarato et pubblicato guerra operta, et diffinitua et messo nauilij alli passi del Mare, accio non possino passare al Duca Carlo aiuti et soccorsi d' Olanda, Zelanda, Inghilterra et d'altroue.

²⁾ Larsen, 6.

воинствъ ¹⁾. Христіанъ IV, такимъ образомъ, обезпечилъ себя силою въ 2.000 человекъ.

Большую заботливость приложилъ Христіанъ IV и къ постройкѣ флота. Онъ велѣлъ выстроить нѣсколько новыхъ военныхъ судовъ, которые вызывали всеобщее удивленіе какъ по величинѣ, такъ и по нѣкоторымъ нововведеніямъ, частью заимствованнымъ у иностранцевъ, частью изобрѣтеннымъ самимъ датчанами. Въ 1611 году датскій флотъ могъ смѣло соперничать съ шведскимъ; онъ состоялъ изъ 24 кораблей, вооруженныхъ пушками, затѣмъ изъ большаго числа галеръ, вооруженныхъ яхтъ и шкерботовъ.

Христіанъ IV обратилъ вниманіе также и на укрѣпленіе крѣпостей. Поборы, къ какимъ Христіанъ долженъ былъ прибѣгнуть, ради этого, были очень значительны. Съ 1596 по 1610 годъ онъ успѣлъ совершенно перестроить Гальмстадъ, Варбергъ, Лагольмъ и Копенгагенъ и основалъ новую крѣпость Христіанопель ²⁾. Для лѣтня пунекъ король отобралъ церковные колокола у всѣхъ церквей, имѣвшихъ болѣе одного колокола.

Что касается до вѣдшихъ отношеній Даніи въ это время, то они были вполнѣ дружественны. Съ Россіей были нѣкоторыя недоразумѣнія только изъ-за норвежскихъ границъ. Извѣстно намѣреніе Христіана породниться съ Годуновымъ и желаніе его имѣть съ Москвою прочный неразрывный миръ. Всѣ сосѣднія государства, говорили въ Москвѣ послы его, станутъ теперь иначе относиться къ соединеннымъ государствамъ Даніи и Россіи, „никто изъ нихъ намъ не страшенъ“ ³⁾. Христіанъ подъ сосѣдними государствами разумѣлъ прежде всего Швецію, переживавшую, какъ мы уже знаемъ, въ это время одинъ изъ самыхъ опасныхъ для національной самостоятельности ея религіозныхъ и политическихъ кризисовъ; на карту была поставлена національная свобода Швеціи.

Христіанъ домогался у Москвы и торговыхъ льготъ, на которыя Борисъ, однако, не могъ безусловно согласиться; посоль его Гюлленшерпа просилъ свободной торговли для датчанъ по всему Московскому государству, право строить дворы (*gasthöfe*) въ Ивангородѣ, Новго-

¹⁾ Ср. *Larsen*, 14—15.

²⁾ *Larsen*, 28.

³⁾ Ein neues recht wahres Vertragen, bestendige, nachbarliche Correspondenz, liebe, einigkait, freundt vnd bruderschaft zwischen vns auffgerichtet, bestetiget vnd auff die Nachkommen fortgeplanzt und uererbet. So werden benachbarte Potentaten woll ein mehrers auge auff vns haben als sonst.

родѣ, Москвѣ и Псковѣ, а въ послѣднихъ двухъ городахъ, кромѣ того, и протестантскія церкви, освобожденія отъ пошлинъ, покровительства и защиты царя при высадкѣ торговыхъ людей въ Ивангородѣ¹⁾; послѣдніе не должны терпѣть отъ договора Москвы съ Швеціей. Съ своей стороны Христіанъ разрѣшалъ русскимъ торговцамъ свободно торговать въ Даніи²⁾.

Переговоры датскихъ пословъ въ Москвѣ замедлились вѣдѣтвіе смерти принца Ганса. Царскіе совѣтники не желали дѣлать никакихъ уступокъ Даніи въ Норвегіи; когда же датчане перешли къ перечню стѣсненій, какимъ ихъ торговцы подвергались со стороны шведовъ въ Нарвѣ, и просили царя написать объ этомъ Карлу IX, Черкасскій, Семенъ Васильевъ Годуновъ и другіе отвѣчали, что такъ какъ штеттинскій договоръ гарантируетъ вѣмъ народамъ свободное плаваніе по Балтійскому морю и въ частности въ русскую Нарву, то Карлъ едва ли осмѣлится нарушить установившіяся отношенія.

На прощальной аудіенціи, данной датскимъ посламъ, царь просилъ ихъ передать королю, что онъ надѣется, не смотря на смерть Ганса, сохранить съ нимъ такія же близкія отношенія, какія у него существуютъ съ другими государями Европы. Капцлеръ царя сказалъ имъ, что о парвскомъ плаваніи они могутъ возбудить вопросъ съ самими шведами, царю до него нѣтъ дѣла.

Объявивши Швеціи войну, Христіанъ рѣшилъ прежде всего подчинить себѣ Смоландъ и Вестерготландъ, двѣ области, гдѣ были всего болѣе недовольны Карломъ. Располагая 25.000 человекъ, Христіанъ имѣлъ въ виду раздѣлить ихъ на три части: одну повести къ Кальмару, другую къ Ленкенингу, третью изъ Норвегіи въ Вестерготландъ. Одновременно съ сухопутнымъ войскомъ предполагалось выслать въ море и флотъ. Главная часть его должна была обезпечить за Даніей господство на Балтійскомъ морѣ, двѣ мѣньшія эскадры содѣйствовать осадѣ Кальмара и занятію Эльфеборга, съ цѣлью закрыть шведамъ возможность сношеній съ Западною Европою.

Во главѣ датскаго войска сталъ самъ король. Въ полномъ цвѣтѣ

¹⁾ Aln der Reussischen seite bey Iwannogorod... vnd dass ihnen der Vertrag, der zwischen der Grossfürsten L. und Herzog Carl von Schweden, wegen der Narvischen anfahrt zu keinem schaden oder nachtheill gereichen muge, dieweil diese Privilegia viel elter als derselbige Vertrag ist, vnd auch durch dem V rtrag nicht cassirt oder aufgehoben werden mügen. Коп. арх.

²⁾ Подробности см. *Форстенъ*, Сношенія Даніи съ Россіей при Христіанѣ IV, *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1892, 4, 292 и др.

силъ—ему было тогда 34 года—онъ въ совершенствѣ зналъ военное и морское дѣло, былъ искуснымъ артиллеристомъ и инженеромъ, обладалъ вообще большими знаніями во всѣхъ отрасляхъ администраціи.

Карлъ заключилъ въ 1611 году перемиріе съ Польшей, Ходкевичъ направилъ всѣ свои силы на Москву, такъ что диверсій съ этой стороны Карлу нечего было опасаться. Онъ сталъ готовиться къ войнѣ еще въ 1610 году и теперь сгруппировалъ всѣ военныя силы къ Іенкѣнишгу, ожидая, что Христіанъ направится къ Стокгольму и Гётеборгу. Въ войнѣ принималъ участіе и 16-лѣтній наслѣдникъ престола Густавъ-Адольфъ. Карлъ прилагалъ много стараній къ тому, чтобы улучшить и увеличить флотъ, но сразу трудно было достигнуть какихъ либо результатовъ, такъ что датскій флотъ во все время войны господствовалъ на морѣ.

1-го мая 1611 года Христіанъ изъ Христіанопеля двинулся на сѣверъ и началъ осаду Кальмара. Карлъ, занявъ этотъ городъ въ 1599 году, обратилъ его въ прекрасную крѣпость, укрѣпилъ стѣны и башни, снабдилъ его военными запасами и провіантомъ. Христіанъ обратился съ воззваніями къ жителямъ, но долженъ былъ убѣдиться, что партійныя смуты давно окончены въ Швеціи, и что онъ имѣетъ дѣло съ народомъ, преданнымъ своему королю, готовымъ положить жизнь за него. Шведы, дѣйствительно, защищались съ необываюю храбростью, что вызвало замѣчаніе одного современника, что шведы не себя обороняютъ стѣнами, а стѣны собою¹⁾. Кальмарцы знали, что ихъ ожидаетъ, если они подпадутъ подъ власть Даніи. Первый приступъ датчанъ былъ отбитъ; слѣдующіе велись болѣе удачно, послѣ третьяго — датчане уже были господами города, преданнаго ими безпощадному грабежу. Оставалось занять еще замокъ города; у датчанъ сталъ уже ощущаться недостатокъ въ порохѣ. Въ это время къ Кальмару приближались шведскія войска; къ счастью для датчанъ они не подошли на помощь городу, который сдался имъ 29 мая. Медленное движеніе Карла объясняется увѣренностью его въ неприступности Кальмара; онъ имѣлъ въ виду собрать всѣ имѣвшіеся въ

¹⁾ *Peleus*, 214: Les Suedois aussi les (датчанъ) receurent fort courageusement. Ils défendirent les murailles par des hommes, et non pas hommes par des murailles: les pierres et les boulets tombant comme la neige voloient de toutes parts. Les assaillans estoient des fleuves enflés et débordés qui s'entrepuissoient contre tout ce que leur faisait ferme, ou bien comme lions affamés autour d'un parc, ou qui sortent de leur antre, ou comme des Bacchantes furieuses.

Швеціи военныя силы. Шведы стали лагеремъ къ сѣверу отъ Кальмара у городка Руссею. Преобладаніе датчанъ на морѣ мѣшало шведамъ изъ Руссею приблизиться къ Кальмару. Густавъ-Адольфъ двинулся на югъ, осадилъ Христіанопель и взялъ его. Свои потери въ городѣ датчане оцѣнивали въ 20.000 талеровъ. Шведы были господами въ сѣверной части Блекинга. Но шведы не долго удержались здѣсь; уже въ началѣ іюля Гертъ Рантцау заставилъ ихъ отступитъ за границу.

Осада крѣпости Кальмара, между тѣмъ, продолжалась. Утромъ 17-го іюня подъ стѣнами крѣпости произошла одна изъ самыхъ кровавыхъ битвъ обоихъ скандинавскихъ королей. Три раза возобновлялась битва. Шведы въ концѣ концовъ потерпѣли пораженіе. Въ первый разъ оба короля участвовали въ битвѣ. Если датчане побѣдили, то обязаны этимъ исключительно личной отвагѣ Христіана. Въ Кальмарской битвѣ обѣ стороны потеряли одну шестую часть войска.

Начальникомъ замка въ Кальмарѣ былъ Кристеръ Соме; онъ-то и сдалъ замокъ датчанамъ въ первыхъ дняхъ августа. Шведы обвиняли его въ измѣнѣ¹⁾, но, кажется, не основательно; повѣйшіе изслѣдователи отвергаютъ такое обвиненіе. Чувствуя тѣсноту сопротивленія, нуждаясь, кромѣ того, въ порохѣ, Соме, въ которомъ ничего не было героическаго, предпочелъ смерти плѣнъ.

Послѣ трехмѣсячной осады датчане были господами Кальмара—города и крѣпости. За Кальмаромъ они утвердились почти безъ сопротивленія на Эландѣ. Карлъ подозрѣвалъ всѣхъ въ измѣнѣ; Христіану онъ написалъ полное угрозы письмо, которое заканчивалъ вызовомъ короля на дуэль²⁾. Христіанъ отвѣчалъ Карлу, что ему больше приличествовало бы отдыхать на теплой печи, нежели участвовать въ бояхъ. Забывая тактъ и приличіе, Христіанъ называетъ его старымъ глупцомъ „*en gammel narre*“.

Осенью 1611 года нѣкоторые протестантскіе государи, Нидерланды и Англія, терпѣвшіе отъ скандинавской войны въ своихъ торговыхъ операціяхъ на Балтійскомъ морѣ, предлагали воевавшимъ примириться при ихъ посредничествѣ; Христіанъ не имѣлъ никакого желанія остановить войну какъ разъ въ то время, какъ триумфъ за

¹⁾ Axel Oxenstjernas Skrifter, I, 46: Die 2 Augusti Arx Calmarnensis, propugnaculum praestantissimum regni Sueciae, fraude ac perfidia Christierni Some praefecti venit in potestatem Danorum.

²⁾ Берл. арх. „Wo du dieses nicht thust, so halten wir dich für keinen ehrlichen Konning oder Kriegsman, Da richte dich nach“.

триумфомъ сопровождалъ его оружіе, и посредничества не принялъ. Между тѣмъ юный Густавъ готовилъ Датчанамъ неожиданное поражение: осенью, въ октябрѣ, ему удалось захватить Борггольмъ и возвратить Швеціи весь островъ Эландъ. Это было послѣднее радостное извѣстіе для Карла; въ октябрѣ (30) онъ умеръ.

Попытки шведовъ на Эзелѣ противъ Арисбурга были неудачны. Съ открытіемъ навигаціи весною 1612 года Христіанъ запретилъ вѣмъ Ганзейскимъ городамъ сносіться съ шведами; онъ велѣлъ своимъ военнымъ судамъ захватывать всѣ торговые корабли, отъ чего ганзейцы сильно терпѣли ¹⁾.

Молодой, 17-ти лѣтній король Швеціи, даровитый, энергическій, обнаружилъ уже и мужество и отвагу, тонкую прозорливость и бдительность. „Онъ простиралъ свой взоръ дальше скандинавскаго сѣвера, на востокъ ему открывалась новая перспектива—утвердиться на Финскомъ и Ладожскомъ побережьяхъ; но и на этомъ, какъ увидимъ, не останавливался его предпримчивый духъ: онъ пужался въ болѣе обширной сферѣ дѣятельности и нашелъ ее въ борьбѣ съ іезуитствомъ и Габсбургскимъ домомъ, носителемъ универсальныхъ стремлений“ ²⁾. Имѣя въ виду такую широкую программу, Густавъ желалъ скорѣе окончить свои счеты съ Даніей, готовъ былъ на примиреніе съ Христіаномъ; ему нуженъ былъ миръ, чтобы выяснить свои отношенія къ Россіи и Польшѣ. Доказательствомъ миролюбія Густава служить тотъ фактъ, что молодой король тотчасъ же оставилъ титулъ короля Ланновъ въ Норрландѣ, тѣмъ обнаружилъ готовность поступиться съ спорными землями въ сѣверной Норвегіи.

Христіанъ не ожидалъ, что Густавъ безъ смуты вступитъ на шведскій престолъ; политическая цѣль войны естественно мѣнялась; объ уиніи нечего было думать, съ тѣхъ поръ какъ престолъ наследственно утвердился за линіей младшаго изъ сыновей перваго Вазы. Христіанъ не принялъ мирныхъ предложеній Густава; желая низвести Швецію на роль второстепенной державы, онъ приступилъ къ осадѣ Эльфсборга и Гульдборга,—тѣхъ пунктовъ, которые давали шведамъ возможность сносіться съ Европою, минуя Зундъ. Весенній походъ 1612 года начался счастливо для датчанъ; получивъ значительную помощь изъ Англіи, они заняли Русебю, гдѣ такъ долго держались шведы, снова возвратили себѣ Эландъ и, какъ сказано, чрезъ Гал-

¹⁾ Списки захваченныхъ кораблей см. *Larsen*, 166.

²⁾ *Форстенъ*, Сношенія Даніи съ Россіей, 299.

ландъ подвигались къ Эльфеборгу. Послѣ девятнадцатидневной осады Эльфеборгъ былъ уже въ рукахъ датчанъ; 1-го іюня они были и господами Гульдборга. Увлеченный успѣхами, Христіанъ двинулся къ Іенкепингу, но долженъ былъ отступить; Густавъ Адольфъ въ августѣ сталъ у этого города. Въ сентябрѣ датскій флотъ съ Христіаномъ IV явился въ виду Стокгольма, два дня простоялъ у Вакегольма, но не причинивъ никакого вреда шведской столицѣ, отплылъ.

За военными событіями въ Норвегіи мы слѣдить не будемъ, они ознаменовались лишь большими жестокостями.

Весною 1612 года европейскіе государи, готовившіеся къ борьбѣ съ Габсбургами, снова обратились съ своимъ посредничествомъ къ Христіану и Густаву. Курфюрстъ Бранденбургскій обращался къ курфюретской коллегіи, убѣждая представителей ея предложить воюющимъ свое посредничество; онъ указывалъ, какъ много терпятъ торговли имперскихъ городовъ отъ войны скандинавскихъ государей ¹⁾. По его голосу никто не внялъ. Энергичнѣе выступила Англія и Нидерланды. На этотъ разъ и Христіанъ склонялся къ миру, такъ какъ достигъ уже всего, о чемъ могъ мечтать. И Нидерланды, и Ганзейскіе города опасались чрезмѣрнаго могущества датчанъ. Скандинавская политика Нидерландъ постоянно преслѣдовала одну цѣль—поддержать равновѣсіе между обоими Скандинавскими государствами, не дать одному изъ нихъ приобрести рѣшительнаго преобладанія надъ другимъ. Выступая теперь сторонниками Швеціи, они черезъ 30 лѣтъ, во время второй шведско-датской войны, энергично поддерживали слабую Данію. Англія отправила въ Швецію Роберта Стюарта еще въ 1611 году, но тогда ея посредничества не приняли. Лѣтомъ 1612 года она отправила къ Христіану Роберта Аиструтера, а къ Густаву Якова Слепса. Христіанъ согласился начать переговоры мирѣ, которые и открылись осенью 1612 года въ пограничныхъ городахъ Кпередѣ и Ульфебекѣ ²⁾. Здѣсь проходили пограничныя встрѣчи шведскихъ и датскихъ комиссаровъ; съ 19-го декабря присутствовали на нихъ и уполномоченные англійскаго правительства. Датчане сначала требовали уступки всѣхъ сдѣланныхъ завоеваній, затѣмъ соглашались оставить шведамъ Кальмаръ и Руссбю. Густавъ Адольфъ уполномочилъ своихъ пословъ до послѣдней возможности

¹⁾ Берл. арх.

²⁾ См. А. Oxenstjerna's Skrifter, I, 1, 49: Dagbok öfver fredsunderhandlingen med Danska ombud på riksgården vid Sjöryd, Nov. 1612—Januari 1613. Тоже, I, 2, 9 и далѣе.

отстоять Эльфсборгъ. „Оксеншерна спасъ этотъ перлъ Швеціи“. Шведское золото сдѣлало англійскихъ посредниковъ уступчивѣе, да и датчане понимали, что если Эльфсборгъ будетъ уступленъ имъ, то рано или поздно вызоветъ новую войну съ Швеціей. Христіанъ поэтому согласился въ концѣ концовъ уступить все имъ завоеванное за 2 милліона талеровъ. Послѣдніе переговоры пословъ происходили 18-го января 1613 года; здѣсь удалось уменьшить денежное вознагражденіе датчанъ до одного милліона талеровъ. Зонненбургъ былъ на вѣчныя времена уступленъ Даніи. Оба государя получали право носить въ своемъ гербѣ изображеніе трехъ королей, что, однако, совершенно исключало всякія притязанія на унію. Швеція отказывалась отъ своихъ владѣній въ Ланмаркенѣ; границею становилась линія отъ Титисъ-фьорда до Варангера, а оттуда до русской границы. Шведамъ разрешалось безпошлинно торговать въ Даніи, датчанамъ—въ Швеціи; при проѣздѣ черезъ Зундъ шведы не подвергались поборамъ; исключеніе составляли только иностранные напитки, на которые наложена была извѣстная такса. Гётеборгъ не долженъ бы вредить господству датчанъ въ Зундѣ. Торговля на Ригу и Курляндію также объявлялась свободной. Кальмаръ, Руссею и Эландъ съ Борггольмомъ возвращались Швеціи, Герьедаленъ и Іемтеландъ Норвегін. За Эльфсборгъ Швеція должна была уплатить Даніи въ четыре срока милліонъ рейхсталеровъ; если уплата не будетъ своевременно совершена, Эльфсборгъ остается за датчанамъ. Захваченные корабли и военные снаряды оставались за побѣдителями. Плѣнные безвозмездно обмѣнивались. Въ общемъ между обоими государствами возстановлялся штеттинскій миръ.

26-го января Христіанъ подписалъ мирный договоръ, 30-го апрѣля происходилъ обмѣнъ ратификаціи съ шведами въ Варбергѣ.

Послѣ Кнередекаго мира Данія считалась первою державою на Балтійскомъ морѣ.

Въ послѣдніе годы своего царствованія Карлъ какъ бы предвидѣлъ близкій поворотъ въ политическихъ отношеніяхъ европейскихъ государствъ между собою, онъ неоднократно выражалъ опасеніе относительно столкновенія Франціи и протестантскихъ князей Германіи съ Габсбургскимъ домомъ, и поэтому сталъ искать случая тѣснѣе соединиться съ первыми, видя въ нихъ естественную для себя опору въ борьбѣ съ католической реакціей, которой суждено было еще долго продолжаться. При Карлѣ IX завязываются уже нити европейской политики Густава-Адольфа.

Изъ германскихъ князей Карлъ IX всего раньше сблизился съ

Пфальцемъ и Гессеномъ¹⁾, тѣми именно государствами, которые энергичнѣе всѣхъ ратовали о соединеніи уни съ Франціей. Рождественный союзъ съ Пфальцемъ—Карлъ во второй разъ былъ женатъ на Маріи, дочери Пфальцграфа—привелъ при сыгѣ его уже къ политическому союзу.

Сношенія съ Нидерландами и Франціей начинаются еще съ первыхъ лѣтъ царствованія Карла.

Еще въ послѣдній годъ царствованія Іоанна III измѣняются отношенія Швеціи къ Нидерландамъ. Теперь Швеція стала нуждаться въ помощи Нидерландъ, она обращается къ нимъ за помощью, а не наоборотъ. Въ январѣ 1592 года Карлъ отправилъ къ Штатамъ своего довѣреннаго Теофила Номодеі; отъ имени короля онъ долженъ былъ добиться для шведовъ права вербовать наемниковъ для борьбы съ врагами христіанъ, московитами. Штаты разрѣшили набрать отрядъ въ 200 чел. Смерть Іоанна, внутреннія смуты въ Швеціи и начавшіеся мирные переговоры съ Москвою на время еще задержали сближеніе Швеціи съ Голландіею.

Въ кратковременное правленіе Сигизмунда католическая Испанія искала союза съ Швеціею противъ Нидерландъ. Эрцѣвъ Австрійскій снарядилъ съ этою цѣлью посольство къ сѣверному королю въ 1594 г.

Онъ просилъ Сигизмунда запретить вывозъ хлѣба въ Голландію и прекратить съ ней торговые сношенія. Но посольство не доѣхало до Швеціи; въ Даніи до него дошла вѣсть о невыгодномъ оборотѣ дѣла для Сигизмунда, о его отъѣздѣ и т. д.²⁾

Отношенія Карла къ Польшѣ и католической реакціи были достаточнымъ поводомъ для него — искать сближенія съ антигабсбургскими государствами, Франціей, Англіей, Нидерландами.

Изъ Іенкёпинга Карлъ снарядилъ посольство и въ Англію, и въ Нидерланды. Выборъ Карла палъ на Якова Гилле и Гауса Нильссона. Въ апрѣлѣ 1599 г. они были въ Нидерландахъ, гдѣ передали о послѣднихъ событіяхъ въ Швеціи, о причинахъ разрыва съ Сигизмундомъ и т. д. Всѣ невзгоды, сказали они, возникли изъ-за папистскихъ практикъ. Испанскій король желалъ утвердиться въ Эльфсборгѣ. Карлъ просилъ Штаты не доставлять впредь Сигизмунду—кораблей, провіанта и пр. для борьбы съ Швеціей. Шведскими послами были намѣ-

¹⁾ *Kommel*, Geschichte von Hessen, Cassel, 1837, VI, 384.

²⁾ *Springhorn*, 137, ссыл. на „Papiers d'Etat (renvoi de l'Autriche“ 1862), Lias XXXVII, Mission de Comte Charles d'Egmond, de Fernando Lopez et de Jean de Nyekerke en Dannemarc, en Suede etc. en 1594. Въ коп. архивѣ въ Брюсселѣ.

чепы и условія будущаго сближенія съ Штатами. Карлъ обѣщалъ придти къ штатамъ на помощь съ извѣстнымъ числомъ военныхъ кораблей, пушекъ, военныхъ снарядовъ и воиновъ, въ продолженіе цѣлаго лѣта онъ, герцогъ, будетъ содержать ихъ, а затѣмъ уже сами Штаты. Штаты должны съ своей стороны прислать значительное число военныхъ силъ къ Эльфсборгу. Штаты не дали опредѣленнаго отвѣта, они желали узнать, какъ къ проектировавшемуся сближенію отнесется Англія.

Елизавета также отвѣчала посламъ въ самыхъ общихъ выраженіяхъ. Она рѣшила выждать, какъ устроятся дѣла въ Швеціи; она точно еще опасалась за прочность положенія Карла. Узнавъ о такомъ рѣшеніи Елизаветы, и Штаты ограничились только выраженіемъ дружбы и сочувствія дѣлу Карла.

Карлъ, однако, продолжалъ обращаться къ Нидерландамъ; въ 1600 г. туда отправлено было новое посольство, представившееся сначала Морицу, а затѣмъ Штатамъ. Послы обращали вниманіе штатовъ на то, что старанія Испаніи, помогающей Сигизмунду, не обращены вовсе противъ одной Швеціи, но и противъ Нидерландъ, торговлю которыхъ съ Швеціей она стремилась уничтожить. Карлъ требовалъ приостановить торговлю съ ливонскими городами, предавшимися Сигизмунду. Отвѣтъ штатовъ былъ неопредѣленнымъ, общимъ.

Ливонскія событія, между тѣмъ, заставили Карла еще настойчивѣе домогаться помощи Нидерландъ. Въ іюнѣ 1601 года Штаты узнали отъ принца Нассауекаго, что испанскій король и эрцгерцогъ Альбрехтъ обѣщали Сигизмунду 18 военныхъ кораблей противъ Карла. Рѣшено было просить Христіана IV не пропускать этихъ кораблей черезъ Зундъ. Извѣстили и Карла объ этомъ.

Это извѣстіе испугало Штаты и сдѣлало ихъ нѣсколько болѣе отзывчивыми къ искательствамъ Карла. Культурное сближеніе Швеціи съ Нидерландами было очень сильное; въ 1606 г. политическіе мотивы снова всплываютъ наружу. Карлъ отправилъ изъ Осло послы въ Нидерланды, которые должны были представить папу и испанскаго короля главными врагами Швеціи. Отъ двухъ захваченныхъ іезуитовъ узнали, что замыслы Сигизмунда опасны въ одинаковой степени и Голландіи. Они сообщили Штатамъ о посольствѣ Сигизмунда въ Римъ, съ цѣлью убѣдить папу склонить испанскаго короля къ миру съ Штатами, двинуться на помощь Сигизмунду, а потомъ уже возобновить борьбу съ Штатами. Испанія поможетъ Сигизмунду занять Швецію, затѣмъ подчинить себѣ Данію, а отсюда уже и Штаты.

Штаты благодарили Карла за извѣщеніе, но разрѣшили набрать не болѣе 400 чел.

Въ 1607 и 1608 годахъ Карлъ продолжалъ добиваться права вербовки наемниковъ въ Нидерландахъ. На сторонѣ Швеціи былъ тогда Ольденбарневельдъ.

Когда возникли мирные переговоры между Штатами и Испаніей, Карлъ добивался, чтобы и его отношенія къ Польшѣ были разсмотрѣны на мирномъ конгрессѣ; онъ искалъ посредничества Штатовъ для примиренія съ Польшей. Еще въ іюлѣ 1607 года онъ просилъ Штаты—не забыть его при заключеніи мира въ Испаніи.

Переговоры съ Штатами пріобрѣтали все болѣшую и болѣшую интенсивность. Въ апрѣлѣ 1609 г., Штаты заключили миръ съ Испаніей; они играютъ съ этихъ поръ *роль самостоятельнаго Европейскаго государства*, чѣмъ и объясняется большая свобода при дипломатическихъ переговорахъ ихъ съ сѣверными государствами.

Въ 1609 г. Карлъ осаждалъ Ригу; онъ требовалъ, чтобы всѣ государства прекратили плаваніе на этотъ городъ; они должны были сначала пріѣзжать къ Дюнамюнде и здѣсь получать лицензъ. Это запрещеніе было всего тяжелѣе для Нидерландъ, такъ какъ ихъ торговля съ Ригой и Ливоніей была самая оживленная. Шведы захватили даже два голландскихъ корабля, что дало поводъ къ новымъ дипломатическимъ переговорамъ.

Узнавъ о мирѣ Штатовъ съ Испаніей, Карлъ отправилъ въ Голландію Якова ванъ Дейка (van Dyck) съ выраженіемъ своего удовольствія по поводу примиренія съ Испаніей и съ разнаго рода пожеланіями. Онъ представлялъ имъ опасность для Швеціи отъ сближенія Польши съ Испаніей, говорилъ, что Карлъ заключилъ союзъ съ Москвою, имѣя въ виду интересы Голландіи; онъ просилъ включить Швецію въ договоръ, заключенный между Франціей, Англіей и Штатами.

Ванъ Дейка наградили золотою цѣнью и обѣщали созвать депутатовъ, чтобы рѣшить просьбу короля.

Захваты голландскихъ кораблей между тѣмъ продолжались. Карлъ обѣщалъ дать удовлетвореніе. Онъ просилъ Штаты отправить 50 торговыхъ судовъ въ Ригу, скрыть въ каждомъ изъ нихъ 30 вооруженныхъ воиновъ, которые бы и помогли Карлу подчинить себѣ Ригу. Флотъ прибылъ бы въ городъ, войска едѣли бы вторженіе вмѣстѣ съ шведами. Если занятіе Риги удастся, король обѣщалъ голландцамъ вернуть захваченные корабли, дать Штатамъ 500 шиф-

фуццовъ мѣди, заплатить за всё расходы экспедицій, разрѣшить имъ увезти столько товару, сколько могутъ вмѣстить ихъ корабли и въ будущемъ безпрепятственную торговлю съ Ригой.

Штаты не согласились на этотъ страшный планъ. Съ марта 1610 г. дипломатическіе переговоры ведутся уже за болѣзнию короля Густавомъ Адольфомъ; они, какъ увидимъ ниже, привели къ договору 1614 года.

При Карлѣ IX возобновляются и прервавшія въ послѣдніе годы царствованія Іоанна III сношенія съ Франціей. Французскій престолъ занималъ уже Генрихъ IV Бурбонъ, вѣвшая политика, котораго была направлена противъ Габсбургскаго дома. Онъ старался собрать какъ можно больше союзниковъ противъ Германіи, напѣренно поддерживалъ въ ней внутреннія политическія смуты и сдѣлалъ первый шагъ къ сближенію съ протестантскими государями Скандинавіи. Рядъ дипломатическихъ сношеній Франціи съ Швеціей, окончившихся тѣснымъ союзомъ обоихъ государствъ противъ Габсбургскаго дома, начался въ 1599 году посольствомъ въ Швецію Андрея де-ла-Фромента¹⁾. Кромѣ чисто коммерціальныхъ дѣлъ, посолъ долженъ былъ склонить Швецію къ родственному союзу съ Франціей; предполагалось женить принца Генриха Роганскаго на дочери Карла IX Екатерины. Въ 1602 году этотъ вопросъ былъ снова выдвинутъ Жакомъ Кальмо и Жакомъ Курѣль, присланными Генрихомъ въ Швецію. Карлъ отвѣчалъ посламъ, что рѣшеніе ихъ просьбъ можетъ послѣдовать только послѣ совѣщанія съ ратомъ и съ родственными нѣмецкими князьями, пфальцграфомъ Рейнскимъ и др. Есть основаніе думать, что Генрихъ тогда уже желалъ обезпечить себя союзомъ съ Швеціей противъ Габсбургскаго дома, чѣмъ только и объясняется рѣшеніе Карла предварительно посовѣтоваться съ нѣмецкими князьями. Карлъ не могъ дать опредѣленнаго отвѣта французскимъ посламъ до выясненія своихъ отношеній съ Польшей, а что онъ склонялся къ участію въ антигабсбургской лигѣ мы видѣли изъ сношеній его съ Нидерландами. Франція, Пфальцъ и Гессенъ предлагали еще въ 1603 году свое посредничество къ примиренію обонхъ Вазъ. Стефанъ de s-te Catherine долженъ былъ отъ имени Генриха IV повести объ этомъ рѣчь съ Карломъ. Изъ посредничества ничего не вышло.

¹⁾ См. *Eklblom*, *Negotia inter Henricum IV et Carolum IX*. Holmiae, 1840 и *Carl Springhorn*, *Om Sveriges politiska förbindelser med Frankrike före Gustaf II Adolfs tid*. Hist. Bibl. 1880.

Отношенія съ Франціей тѣмъ не менѣе оставались самыя дружественныя, Шведы вербовали во Франціи наемниковъ, закупали военные снаряды. Послѣ своей коронаціи Карлъ возобновляетъ дипломатическіе переговоры съ первымъ Бурбономъ; во Францію отправленъ былъ ванъ-Дейкъ, котораго мы встрѣчали уже въ Нидерландахъ; онъ долженъ былъ склонить Генриха возобновить прежніе договоры Франціи съ Швеціей. Генрихъ поручилъ переговоры съ ванъ-Дейкомъ Жапизу, который въ это время участвовалъ при мирныхъ переговорахъ Нидерландъ съ Испаніей.

Юлихскія и Клевскія событія дали новыи толчекъ французскимъ дипломатамъ. Генрихъ ухватился за нихъ, чтобы осуществить свои намѣренія по отношенію къ Габсбургскому дому. Въ февралѣ 1610 года Генрихъ заключилъ свой договоръ съ протестантскими князьями въ Галлѣ въ Швабин, направленный противъ притязаній Габсбурговъ на рейнскія графства. Къ довору примкнули Нидерланды и Англія. Желая присоединить къ проектировавшейся антигабсбургской лигѣ Швецію и Данію, Генрихъ отправилъ туда Jean Thumères de Boissize. Уже 19-го марта 1610 года изъ Швеціи послѣдовало посольство въ Парижъ, съ тѣмъ чтобы изложить предъ королемъ отношенія Швеціи къ Польшѣ и выразить желаніе Карла войти въ союзъ съ Франціей, Англіей и Нидерландами. Посольство не успѣло двинуться въ путь, какъ пришла вѣсть о фатальной кончинѣ Генриха.

Мемуары Сюлли, какъ извѣстно, преувеличиваютъ значеніе знаменитаго „grand projet“; несомнѣнно одно, что борьба съ Габсбургскимъ домомъ—дипломатическая сначала, а потомъ и открытая—была заветною мыслью Генриха. Во всемъ кажущемся хаосѣ его вѣншей политики до 1609 года мы найдемъ руководящую нить, только имѣя въ виду эту конечную цѣль короля—ослабить Габсбурговъ, возбудить противъ нихъ многочисленныхъ враговъ. Того безкорыстія, о которомъ говорятъ Сюлли, въ Генрихѣ вовсе не было, что всего лучше видно изъ сношеній его съ германскими князьями. Со смертію Генриха отношенія Швеціи съ Франціей на время прекращаются. 30-лѣтняя война вызвала снова къ жизни сближеніе этихъ двухъ государствъ.

Отмѣтимъ, наконецъ, и попытки Карла IX завязать торговые и политическія сношенія съ Венеціей ¹⁾. Его сближали съ республикой

---

¹⁾ Cp. *Odhnér*, Sveriges förbindelser med Venetianska Republiken under 17 århundradet. Nordisk Tidskrift, af *Hamilton*, 1867.

какъ общій союзъ ихъ съ Генрихомъ IV^е, такъ и антипанскія движенія, начавшіяся въ Венеціи въ правленіе Паоло Сарпи, 1605 — 1607 г. Въ Венецію былъ отправленъ Giovanni Battista Breslese. Запутанныя вышнія отношенія республики не дали ей возможности внимательно отнестись къ предложенію сѣвернаго короля, и сближеніе обоихъ государствъ возникаетъ позже, въ разгарѣ 30-лѣтней войны.

Карль IX охотно останавливался на планѣ общаго союза Швеціи съ Франціей, Великобританіей и Голландіей противъ Польши, Испаніи и Рима. Чувствуя приближеніе смерти онъ, указывая на Густава Адольфа, говорилъ: *ille faciet*.

Густавъ Адольфъ родился 9/19-го декабря 1594 года въ Стокгольмѣ. Тихо де Браге по созвѣздіямъ предсказалъ ему тогда уже корону. О дѣтскихъ годахъ будущаго короля сохранилось нѣсколько любопытныхъ разсказовъ, свидѣтельствующихъ о необыкновенной находчивости и способностяхъ молодаго принца. Гофмейстеромъ Густава былъ Гельмеръ фонъ-Мёрнеръ, гофмаршалъ Карла IX, учителемъ—извѣстный своею дипломатическою дѣятельностью Іоаннъ Шитте. Последний составилъ любопытный проектъ, какъ воспитывать и чему учить наслѣдника престола; теоретическія знанія, по мнѣнію Шитте, должны идти рядомъ съ практическими.

Густавъ Адольфъ былъ щедро одаренъ отъ природы, быстро все усваивалъ и получилъ широкое, гуманистическое образованіе. Сдѣлавшись 17-ти лѣтъ королемъ, онъ продолжалъ совершенствоваться въ наукахъ и языкахъ; король говорилъ на всѣхъ европейскихъ языкахъ, понималъ по-русски и по-польски. Шитте заботился о развитіи въ королѣ краснорѣчія, находя его необходимымъ для государя; онъ выдвигалъ Елизавету и Морица Гессенскаго какъ особенно выдававшихся ораторовъ. Изъ историковъ учитель Густава въ особенности рекомендовалъ ему Комини. Самъ Густавъ всего болѣе увлекался чтеніемъ Сенеки и Гроція; перваго онъ часто цитировалъ на память; о второмъ онъ отзывался съ большою похвалою, но говорилъ, что если бы ему пришлось встрѣтиться съ авторомъ трактата (*de jure belli et pacis*), онъ указалъ бы ему различіе между теоріей и практикой. Изъ военныхъ историковъ древности онъ зналъ хорошо Ксенофонта. Самъ Густавъ былъ авторомъ въ высшей степени интереснаго историческаго очерка Швеціи; въ немъ онъ цитируетъ Ливія, Поливія и Цицерона и выдвигаетъ два взгляда на исторію—языческій и христіанскій.

Карль IX внимательно слѣдилъ за воспитаніемъ своихъ дѣтей;

онъ развивалъ въ нихъ трудолюбіе, бережливость и благочестіе. Благочестіе Густава было чисто протестантскимъ; родившись лютераниномъ, онъ твердо держался ученія Лютера; сначала религіозно-нетерпимый, онъ впослѣдствіи проявлялъ широкую вѣронеповѣдную терпимость, что подтверждается свидѣтельствами какъ протестантскихъ его современниковъ, такъ и католическихъ.

Очень рано Карлъ сталъ привлекать Густава къ участию въ государственныхъ дѣлахъ; ему казалось необходимымъ дать сыну и широкія практическія свѣдѣнія; большое вниманіе было обращено и на военныя упражненія. Карлъ бралъ съ собою Густава во время его поѣздокъ по государству; Густавъ присутствовалъ при аудіенціяхъ иностранныхъ пословъ, участвовалъ въ засѣданіяхъ рейхсрата. Военною школою Густава была Кальмарская война; отъ иностранныхъ офицеровъ, служившихъ въ войскахъ Карла, Густавъ узналъ о военномъ геніи Морица Оранскаго, съ жадностью спрашивалъ ихъ о битвахъ, въ которыхъ они участвовали и о военныхъ, стратегическихъ приемахъ главнѣйшихъ полководцевъ. Морицъ сдѣлался идеаломъ Густава,

Отъ своего отца и дѣда Густавъ-Адольфъ унаслѣдовалъ необыкновенную силу воли, дѣятельность, практичность и властолюбіе. Всѣмъ Вазамъ свойственныя слабости были и у Густава, но они смягчались, сдерживались его силою воли. Жестокость, излишества, крутость, иногда проявлявшіяся въ Густавѣ, сглаживались высокою нравственностью и добротою.

Молодость Густава совпала съ временемъ внутреннихъ междоусобій; ставъ королемъ, онъ долженъ былъ выполнить пелегкую задачу—спасти національную и религіозную самостоятельность Швеціи; неизвѣстно, что было безотраднѣе, внутреннее или вѣншнее состояніе государства; королю пришлось сразу быть и реформаторомъ, и дипломатомъ. Примирившись съ аристократіей, онъ подготовилъ значительную роль этому классу въ будущихъ судьбахъ Швеціи. Онъ давалъ дворянамъ привилегіи, но требовалъ отъ нихъ и большихъ жертвъ для государства. Густавъ-Адольфъ самъ входилъ во всѣ детали государственнаго устройства; онъ всегда былъ движущей силой въ государствѣ и никогда не согласился бы стать въ рукахъ своихъ министровъ тѣмъ, чѣмъ, напримѣръ, въ рукахъ Ришелье былъ Людовикъ XIII. Какъ ни велико было значеніе Оксеншерны, какъ не внималъ король его совѣтамъ, но онъ никогда безусловно не подчинялся ему; между королемъ и канцлеромъ нерѣдко бывали случаи разногласія во взгля-

дахъ, напримѣръ, на задачи внѣшней политики Швеціи; Оксеншерпа всегда выдвигалъ шведскіе интересы, преслѣдовалъ политику чисто скандинавскую, Густавъ же Адольфъ имѣлъ въ виду всегда болѣе широкія, европейскія задачи. Но такое разполаганіе ни сколько не ослабѣвало глубокой преданности и довѣрія короля къ Оксеншерпѣ.

Густавъ-Адольфъ явился гешальнымъ продолжателемъ того, что уже было начато его предшественниками. Внутреннія реформы его коснулись правосудія, матеріальной культуры народа, образованія и торговли. Рядомъ съ политическимъ ростомъ страны онъ добивался и экономической независимости ея. И тутъ, какъ въ политикѣ и дипломатіи, Густавъ былъ сыномъ своего времени и со всею строгостью примѣнялъ къ дѣлу экономическія и торгово-промышленныя ученія XVII столѣтія. Благосостояніе государства онъ усматривалъ въ процвѣтаніи городовъ, торговли, мореплаванія и промышленности. Покровительство государства, заступничество его въ дѣлахъ торговли и промышленности онъ считалъ необходимымъ—общій меркантильный принципъ всей тогдашней Европы. Въ особенности великъ былъ Густавъ какъ политикъ и дипломатъ. Внѣшняя политика этого государя подготовила европейское значеніе Швеціи, но она же вызвала и рядъ внутреннихъ неурядищъ. Рѣдко кто либо съ такимъ искусствомъ пользовался обстоятельствами, какъ Густавъ. Онъ усвоилъ себѣ какъ нельзя лучше политическое ученіе своего времени; онъ зналъ людей, извлекалъ пользу изъ ихъ слабостей; нерѣдко Густавъ практиковалъ чисто іезуитскіе приемы, приемы его вѣка; политическія и дипломатическія интриги были для него не рѣдко самымъ вліятельнымъ и наиболѣе успѣшнымъ оружіемъ.

Густавъ былъ великъ и какъ военный организаторъ и полководецъ, что также одинаково признавали и друзья и недруги его. Онъ любилъ войну, любилъ военную славу. Всѣ четыре войны, которыя велъ Густавъ, были вызваны желаніемъ расширить и обезнечить границы государства и добиться абсолютнаго господства на Балтійскомъ морѣ. Невѣренъ взглядъ тѣхъ историковъ, которые говорятъ, что всѣ войны Густава были исключительно оборонительными войнами и не вызывались стремленіемъ къ территоріальному расширенію. Дальнѣйшее изложеніе подтвердить нашъ взглядъ.

Центромъ тяжести всей политической системы Густава-Адольфа былъ балтійскій вопросъ. Густавъ далъ ему развитіе, поднялъ, расширилъ его. Съ балтійской политикой связано было все будущее меркантильное благосостояніе Швеціи. Эта политика была наступатель-

пой, сильной, широкой, увлекательной. Средствами къ достиженію своихъ военныхъ предпріятій Густавъ не стѣнялся; и онъ пользовался политическою моралью вѣка. Признавать это—вовсе не значить развѣнчивать великаго короля. Онъ цѣлою головою стоялъ выше своихъ современниковъ и пѣть пужды его идеализировать: факты говорятъ за него. Густавъ былъ сыномъ своего времени, со всѣми его положительными и отрицательными сторонами, но былъ великимъ сыномъ этого времени. ¹⁾).

---

¹⁾ Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы приведемъ рядъ современныхъ отзывовъ о Густавѣ. Для его характеристики лучшей матеріалъ его многочисленныя письма, изданныя отчасти *Styffe*, отчасти въ изданіи писемъ Оксеншерны, отчасти въ *Handlingar*. Затѣмъ — современныя хроники и повые изслѣдователи, *Hallenberg*, *Geijer*, *Cronholm* и *М. Höjer*, *Gustaf Adolf såsom menniska och statsman*. 1882, Ср. характеристику Густава въ соч. Оксеншерны, I, 1, 246 и далѣе. Изъ современниковъ католиковъ отмѣтимъ отзывъ Караффа (*Gustawus rex, cui parem Suecia nullum, Europa paucos dedit*), Петра Бантиера *Бурна*, *De bello svecico Commentarii*, p. 414; Гуальдо *Приорано*, *Historia Universale, delle guerre nell' Europa dall'anno 1630 sino all'anno 1640*, lib. V, p. 302; *Purru*, VI, 425. Протестантскіи историкъ современникъ *Chemnitz* и др., разумѣется, идеализируютъ Густава. О не научныхъ взглядахъ на Густава ультрамонтанскихъ историковъ говорить не приходится. Отмѣтимъ лишь для желающихъ слѣдующія наиболее рельефныя мѣста: *Hurter*, *Geschichte Ferdinands X*, тт. 23, стр. 321; *Gfrörer*, *Gustaf Adolph König von Schweden und seine Zeit*, 3 книга, стр. 581 и 897. *Villermont*, *Tilly ou la guerre de 30 ans de 1618—1632*; *Klopp*, *Fall des Hauses Stuart*, 173; его же *Tilly im 30 j. Kriege*, 236, 237, 427 и 447 и *passim*; *Mankell*, 85. Изъ протестантскихъ историковъ нашего вѣка отмѣтимъ *Schmidt'a*, *Geschichte des 30 j. Krieges*, 1848; изъ историковъ 18-го вѣка—*Mittag*, *Wunderwürdiges Leben und Thaten Gustaf Adolphi*, 1740; *Moser*, *Patriotisches Archiv*, V, и его же *G. Adolph und die dankbare Nachwelt*; *Mauvillon*, *Histoire de Gustave Adolph*, Amst. MDCCCLXIV.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Внѣшняя политика Густава II Адольфа.—Русская война.—Столбовскій миръ и его значеніе.—Война съ Польшей, характеръ ея.—Первые походы.—Сближеніе Густава съ Нидерландами.—Ольденбарневельдъ и Морицъ.—Польша и Ганзейскіе города.—Занятіе Риги и значеніе этого факта. Перемирія съ Польшей и ихъ характеръ.—Посредничество Голландіи и Даніи; отношенія Даніи къ успѣхамъ шведовъ. Проекты протестантскихъ государствъ объ антигабсбургской лигѣ.—Европейская политика Швеции и Даніи.—Проектъ Евангелическаго союза.—Густавъ и Беллинъ.—Новое направленіе во внѣшней политикѣ Швеции.—Отношенія къ новому проекту Даніи, Англіи и Франціи.—Участіе Даніи въ 30-лѣтней войнѣ.—Возобновленіе Польской войны.—Походъ Густава въ Пруссію и мотивы, вызвавшіе его.—Ходъ Прусской войны.—Положеніе въ ней Данцига.—Ганзейскій союзъ въ началѣ XVII столѣтія; причины его упадка.—Маритимный проектъ Испаніи.—Брюссельскій конгрессъ.—Политическіе и меркантильные вопросы конгресса.—Закрытіе конгресса и его результаты.—Австрійское и испанское посольства къ Ганзейскимъ городамъ.—Шварценбергъ и де-Роа. — Валленштейнъ и маритимный проектъ Габсбурговъ.—Роа въ Данцигѣ.—Шварценбергъ въ Любекѣ.—Ганзатаги.—Размолвка Шварценберга съ Валленштейномъ, мотивы ея.—Неудача маритимнаго проекта.—Испанія и Польша.—Окончаніе Польской войны.—Французское посредничество и различное отношеніе къ нему Польши и Швеции. — 10-лѣтнее перемиріе Швеции съ Польшей.

Густавъ Адольфъ съ тяжелымъ чувствомъ подписывалъ Кпередскій договоръ съ Даніей; онъ смотрѣлъ на него только какъ на перемиріе, вызванное необходимостью поддержать на востокѣ традиціонную политику своего отца и дѣда. Все царствованіе Густава Адольфа замѣчательно именно необыкновенною стройностью, ясностью и выдержанностью его внѣшней политики, которая вся вылилась въ одно яркое стремленіе обезпечить за Швеціей Балтійское господство. Все приносилось въ жертву этому стремленію; выполнивъ завѣщанную ему задачу онъ могъ подняться еще выше и достигнуть домината на всемъ скандинавскомъ сѣверѣ. Вопросъ о Балтійскомъ господ-

ствѣ, занимающій насъ, является, поэтому, и вопросомъ о виѣшной политикѣ Швеціи въ царствованіе Густава Адольфа. Съ его именемъ этотъ вопросъ не раздѣленъ.

Карлъ IX уже ухватился за порванные Іоанномъ и Сигизмундомъ нити традиціонной восточной политики Швеціи; Густавъ, разсчитавшись съ Даніей, могъ съ большею систематичностью добиваться господства Швеціи на морѣ, для чего ему пришлось вести цѣлыя три войны. Всѣ онѣ были вызваны балтійскими отношеніями, всѣ онѣ—моменты въ великой социальнo-политической борьбѣ прибалтійскихъ государствъ, вошедшей теперь въ свою новую стадію. Она связывается съ этихъ поръ съ религіозной борьбой протестантизма съ католической пропагандой. Эрикъ положилъ первый камень въ основаніе новаго морскаго господства Швеціи, Густавъ довершилъ его на востокъ и перенесъ на югъ „спорнаго“ моря. Въ борьбѣ съ Россіей—онъ уже косвенно наносилъ ударъ Польшѣ, утвержденіе которой въ осиротѣлой Москвѣ грозило опасностью для Ливоніи и Финляндіи. Польша была врагомъ Швеціи съ самаго договора ея съ послѣднимъ магистромъ Ливонскаго ордена, теперь ея притязанія касались не одной только Ливоніи, но и самой Швеціи. Балтійская борьба была связана съ династическою борьбою двухъ родственныхъ Вазъ, съ вопросомъ о преобладаніи на сѣверѣ Европы протестантизма или католичества.

По смерти Карла IX отношенія Швеціи къ Россіи ¹⁾ остаются неизмѣнными; подъ виѣшнимъ видомъ дружбы скрывалось своекорыстное желаніе ослабить въ концѣ восточнаго сосѣда, лишить его западныхъ областей и стать прочною ногою на восточномъ побережьи Балтійскаго моря. Вся русская политика Швеціи въ царствованіе Густава II характеризуется двуличностью и узкимъ эгоизмомъ ²⁾.

Въ 1612 году король извѣщаетъ новгородцевъ о своемъ намѣреніи лично посѣтить Новгородъ и о готовности принять царскую корону, какъ скоро его избраніа пожелаетъ Москва и Владиміръ. Осно-

¹⁾ Все, что слѣдуетъ далѣе объ отношеніяхъ Швеціи къ Россіи перепечатано, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями изъ нашихъ статей „о политикѣ Швеціи въ смутное время.“

²⁾ Знакомъ разбираемаго времени шведскій ученый Сведелиусъ говоритъ, что въ политикѣ Густава Адольфа въ смутное время мы напрасно станемъ искать благородства, что, впрочемъ, объясняется лишь тѣмъ, что русскіе XVII столѣтія были бы неспособны понять и оцѣнить вполне безкорыстную и идеальнo-благородную политику. См. его лекціи: *Om Konung Gustaf II Adolfs Karaktärsutveckling, särdeles under den tidigare delen af hans lefnad.* Upsala. 1862, стр. 92 и д..

выявляясь на желаніи новгородцевъ избрать его въ цари, Густавъ Адольфъ сталъ уже жаловать нѣсколькихъ шведовъ новгородскими землями¹⁾. Нѣсколько такихъ пожалованій сохранилось до нашего времени²⁾.

Въ октябрѣ 1612 года Густавъ Адольфъ уже покинулъ мысль занять русскій престолъ и въ письмѣ къ новгородцамъ выражаетъ свое согласіе прислать къ началу слѣдующаго года своего брата Карла-Филиппа въ Выборгъ, чтобы тамъ начать переговоры о его избраніи въ Русскіе цари. Пусть новгородцы извѣстятъ веѣ сословія Россіи о такомъ намѣреніи короля³⁾.

Съ начала 1613 года въ Швеціи шли дѣятельныя приготовленія къ походу противъ русскихъ. Король пополнялъ ряды конницы и пѣхоты, соединялъ незначительные отряды въ роты, заботился о доставкѣ провіанта. Сдѣланы были значительные займы у богатыхъ купцовъ; дворъ королевскій самъ дѣлалъ пожертвованія; войска ежедневно упражнялись; вводилась самая строгая дисциплина. Начальникомъ лифляндской конницы Густавъ Адольфъ назначилъ Юлія Геприха Саксонскаго; Якову Делагарди онъ обѣщалъ помощь въ 1,300 человекъ пѣхоты. Король обратилъ вниманіе и на флотъ; въ портахъ кипѣла работа: старыя суда чинились, строились и новыя. Русскіе послы, бывшіе въ это время въ Стокгольмѣ, получили отъ короля отвѣтъ, что братъ его, герцогъ Карлъ Филиппъ, уже въ началѣ февраля прибудетъ въ Выборгъ.

Густавъ Адольфъ дѣйствительно далъ знать намѣстникамъ Або и Выборга о скоромъ прибытіи своего брата въ Выборгъ и приказалъ имъ имѣть наготовѣ все пужное для приѣма герцога и русскаго посольства и для такого содержанія ихъ, чтобы Швеціи не было срама.

Но отъѣздъ герцога былъ отложенъ. Густавъ Адольфъ писалъ

---

¹⁾ Sā hawfe nu för den skull på then macht och myndigheet, som the Nougärdiske Ständer andelige och werdhlig oss säsom kon. Karl then IX's Sohn uthewaldt, och meth eedh och korskyssning bekräftat och tillförplichtat hafwe, säsom en fulmechtigh Storfurste öfuer thet Nougärdiske sä wäl som the Muschowische Lähnen, och dedh heele Muschowische Rykedt, till att råde och ware, säsom dess rätta Herre, Zaar och Stoorfurste, nädeligen vndt och förlänt...

²⁾ Въ Стокгольмскомъ архивѣ сохранился и формуляръ крестнаго цѣлованья и клятвы, которую русскіе должны были давать Густаву Адольфу. (Онъ напечатанъ въ Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ).

³⁾ Skrifwel uth i det heela Ryska Ryket till alle Städh och Befästningar, at the mäge wethe, wy wele benäde them med wär brodher Hertigh Carl Philip.

къ Делагарди, что онъ напрасно такъ рѣшительно увѣрялъ новгородцевъ въ полномъ согласіи Карла Филиппа стать ихъ правительствомъ, онъ долженъ туже пнатьгивать поводья и держать русскихъ въ своихъ рукахъ. Первая задача Делагарди — добиться отъ русскихъ выгодныхъ условій; заручившись таковыми, можно лишь съ увѣренностью говорить съ ними объ избраніи Карла Филиппа въ Московскіе цари. Король предписывалъ Делагарди со внимательностью слѣдить за предстоящими переговорами въ Выборгѣ и подробно доносить ему обо всемъ; если избраніе Карла Филиппа не состоится по какимъ бы то ни было причинамъ, то необходимо начать съ русскими переговоры о мирѣ, то-есть, требовать полного удовлетворенія за убытки, понесенные Швеціей въ московской войнѣ. Если русскіе откажутся отъ удовлетворенія такихъ требованій короля, то немедленно объявить имъ войну. Шведамъ всего важнѣе захватить Псковъ, важный и по своей торговлѣ и какъ форпостъ шведскихъ владѣній — Лифляндіи и Финляндіи. Захватъ Пскова не будетъ сопряженъ съ слишкомъ великими затрудненіями, думалъ король, во первыхъ, въ виду смуты, раздражающихъ Русскую землю, во вторыхъ, въ виду того обстоятельства, что Ивангородъ и другіе близъ лежащіе города и села уже во власти шведовъ. Важнѣе всего не упускать времени и предупреждать каждый наступательный шагъ поляковъ. Думать о новыхъ завоеваніяхъ рискованно, а рисковать — не въ натурѣ расчетливаго политика; важно не столько захватить какой-нибудь новый пунктъ, какъ напримѣръ, Холмогоры, какъ желалъ Делагарди, сколько удерживать во власти шведовъ то, что уже ими завоевано.

Любопытна инструкция, данная Густавомъ Адольфомъ его уполномоченнымъ въ Выборгѣ 18-го іюня 1613 года. По предписанію короля, шведскіе послы, по прибытіи своемъ въ Выборгъ, должны отправить къ русскимъ двухъ дворянъ и одного секретаря съ извѣщеніемъ о прибытіи герцога въ Выборгъ; затѣмъ изложить русскимъ посламъ всю исторію отношеній между Швеціей и Москвою съ самаго воцаренія Шуйскаго, причемъ выставить на видъ все доброе, сдѣланное Швеціей для Русской земли, и все злодѣйства поляковъ. Если уполномоченные явятся отъ одного лишь Новгорода, то необходимо побудить ихъ войти въ сношенія съ остальными областями Русской земли и разослать повсюду грамоты герцога Карла Филиппа. Раньше, чѣмъ Карла не признаютъ царемъ и великимъ княземъ всей Руси и не передадутъ ему всехъ правъ прежнихъ русскихъ правителей, ему не слѣдуетъ отвѣчаться ѣхать въ Новгородъ, а оста-

ваться въ Финляндіи. Герцогъ долженъ выговорить себѣ и своей свитѣ полную свободу вѣроисповѣданія и право выстроить по одной или по двѣ лютеранскихъ церкви въ главнѣйшихъ торговыхъ пунктахъ Россіи. Если же условія будутъ выполнены, то герцогъ, рѣшившійся войти въ русскія границы, долженъ быть окруженъ 8,000 чел. вооруженной свиты. Двѣ тысячи тѣлохранителей должны постоянно ограждать особу герцога. На этомъ послѣднемъ условіи, однако, слишкомъ настаивать не слѣдуетъ. Далѣе, если герцогу нѣкоторое время придется остаться въ Выборгѣ до всеобщаго признанія его Московскимъ царемъ, то русскіе обязаны будутъ выплачивать ему ежегодно по тысячѣ рублей; кромѣ того, необходимо выговорить Швеціи за издержки въ минувшей войнѣ нѣсколько укрѣпленныхъ городовъ и 10 бочекъ золота въ трехлѣтній срокъ, такъ, однако, чтобъ одна треть была выдана шведамъ тотчасъ же. Между Швеціей и Россіей долженъ быть заключенъ вѣчный миръ; торговля на Балтійскомъ морѣ должна быть исключительною монополіей шведовъ; изъ Лифляндіи русскіе купцы должны быть совершенно удалены; привозить въ Ригу и другіе города свои товары имъ запрещается ¹⁾, и только за шве-

¹⁾ Инструкция и прибавленіе къ ней (By-Instruction) въ Стокгольмскомъ архивѣ. Вотъ подлинныя слова первой части этой инструкции: „The (то-есть, русскіе) skole och wara förplichtade att leffrera H. K. dhett heela Rijscha Rijkedt eller jw dess störste och förnembbligste Herskap i ett godt och fredligt stånd, så att dhett Muschowski, Vlodimerski Herskap sampt dhett Ryket Casan, Asrocan, Sibirien och flere Herskap göra ett medh hwar andra, och aldeles samtijckia fullkomligen till Hs K. anammelsse, så och till alle Puncter som dhenne Contract äro eller kunne bliffua inliffuade, så framt och för än Hs K. skall eller må draga in i Ryssland till dhett, aldenstund wij icke wele H. K. äwventure in i ett fremmande Land, för än wy om dess tilstånd är försäkrade, och wij fulkomligen wethe att H. K. kan hooss dhett leffue och boo trygt och säkert. I medler tydh dhe sigh under H. K. förcene och samsättie, då skall H. K. förholla sigh i Finland på Wyborgh eller Abo; hwar och näge rebellische Rijsser eller Päler ännu wore förhanden i Ryssland, dhett dhe sielffue icke förmott dräpa, effter som dhe sigh samptligen och hwar för sigh till dhett högste befijta skole, då wele wij komma dhett medh wär krygsmacht till hielp och undsättning, och näst Gudz tilhielp frije och förlöse dhett ifrån dheres fiender så att dhe en gäng kunne komma til stadga, doch att oss wär omkostnadh tilbörigen må bliffua wedergullen.

О Бархтської торговлѣ (въ By-Instructionen): Så skall och effter dhenne dagh ingen fremmande Nation: hwarken Tydsker, Dansker, Päler eller dhen Polniske Chronas undersäthare, Hollender, Engelske, Skotter eller andre wara efterlätit, att driffua någon handell i Ryssland genom Östersjön, anthen på Pleskow, Nowgärden, eller andre Orther, icke heller dhe Rysser föra några wahrur på Ryga el-

дами должна быть сохранена привилегія торговать съ Россіей со стороны Балтійскаго моря. Права торговать съ русскими должны быть лишены пѣмцы, датчане, поляки, голландцы, англичане, италянцы и другіе. Русскіе товары изъ Пскова должны вестись въ Нарву, а изъ Новгородской земли—въ Або, Выборгъ или Ревель.

Если случится, что въ Выборгъ явятся представители не всѣхъ русскихъ областей, а только нѣкоторыхъ, какъ, напримѣръ, Новгородской, то предложить имъ отдаться Швеціи и управляться однимъ королемъ съ Швеціей, на такихъ, приблизительно, условіяхъ, какъ Литва соединена съ Польшей, то-есть, съ полнымъ сохраненіемъ обоюдной автономіи; въ Новгородѣ будетъ находиться шведскій намѣстникъ, который и будетъ завѣдывать дѣлами правленія въ Россіи. Если и это предложеніе будетъ отвергнуто, то требовать отъ русскихъ 10 бочекъ золота или же уплаты жалованья шведскимъ войскамъ, стоявшимъ въ Россіи и вѣчной уступки Швеціи Ивангорода, Яма, Гдова, Копорья, Нотебурга, Ладоги, Kolbus'a (Кола?), Soma (Сумскій острогъ?), Soloffki и Тихвина, то-есть, всѣхъ городовъ, лежащихъ на западъ отъ линіи, проведенной отъ Пскова до Архангельска. За Швеціей должно быть подтверждено и владѣніе Кексгольмомъ. Что касается до формы переговоровъ, то Густавъ-Адольфъ велѣлъ вести ихъ „*more ac stylo Muschowitico*“. Только въ іюнѣ 1613 года состоялся отъѣздъ Карла Филиппа изъ Стокгольма. 12-го іюня Густавъ Адольфъ извѣщалъ объ этомъ новгородцевъ собственноручнымъ письмомъ ¹⁾.

До прибытія еще Карла Филиппа въ Выборгъ, Эвертъ Горнъ явился въ Стокгольмъ съ извѣстіемъ объ избраніи Михаила Ѳедоровича въ Московскіе цари. Горнъ доносилъ королю, что Михаила призналъ и Псковъ, и Тихвинъ, и Гдовъ, что шведскій намѣстникъ въ Гдовѣ—Вольмаръ фонъ Унгернъ—захваченъ въ плѣнъ и отправленъ въ Псковъ, что укрѣпленія шведовъ въ Гдовѣ и Тихвинѣ спасены, и что кнехты, прибывшіе было къ шведамъ на помощь, обращены въ

ler flere dhe orther uthan att wära undersäther dhe Swänske, Finske och Lifhändske hafua allena rätt och privilegium att handla i Ryssland genom Östersiön, så att alt dhet godz som går ifrån Pleskow och dhet Lähnedt skall föras på Narfwen, dhet andre ifrån Nowgärden och dess Lähn föres på Abo, Wyborgh och Räffle, så att alle andre Nationer wara ifrån dhenn Ryske handell genom Östersiön utljiäte.

¹⁾ Оно на русскомъ языкѣ напечатано въ приложеніи къ Актамъ историческимъ. Много любопытныхъ подробностей къ разбираемой эпохѣ разбросано въ *Handlingar till Konung Gustaf II Adolfs Historia. I Samlingen. Stockholm. 1784.*

бѣгство; что изъ Москвы къ Новгороду направляется войско, противъ котораго Делагарди можетъ выставить всего тысячу человѣкъ, остающихся у него въ Новгородѣ; далѣе—что избраніе Михаила Оедоровича не было единодушнымъ, и что много еще недовольныхъ среди русскихъ, въ виду чего Карлъ Филиппъ съ мечемъ въ рукахъ можетъ еще надѣяться на успѣхъ своего дѣла. Делагарди, продолжалъ Горнъ въ своемъ дописаніи, успѣлъ изгнать всѣхъ русскихъ изъ Новгорода, Копорья, Нотебурга и Ладogi, опасаясь ихъ соединенія съ Москвой и принудилъ новгородцевъ возобновить свой договоръ съ Швеціей.

Донесеніе Горна произвело сильное впечатлѣніе на короля; онъ тотчасъ же рѣшился самъ отправиться въ Финляндію, чтобы тамъ своимъ присутствіемъ произвести давленіе на переговоры съ русскими, выслѣдить намѣренія польскаго двора и отмѣнить нѣкоторыя злоупотребленія, вкравшіяся во внутреннее управленіе Финляндіей. Съ обычною и ему одному свойственною энергіей Густавъ Адолфъ началъ готовиться къ переѣзду въ Финляндію и далъ знать своимъ комиссарамъ, чтобы до его прибытія въ Выборгъ они ничего не рѣшали. Болѣзнь короля помѣшала ему тогда же въ августѣ выполнить свое намѣреніе, и отъѣздъ былъ отложенъ на неопредѣленное время. Карлъ Филиппъ по прибытіи своемъ въ Выборгъ получилъ отъ новгородцевъ письмо, въ которомъ они выражали общую радость всего Новгорода по случаю благополучнаго прибытія герцога на мѣсто переговоровъ; въ Софійскомъ соборѣ служили по этому поводу благодарственный молебенъ; три дня звонили въ колокола. Въ письмѣ говорилось, что посольство уже отправлено въ Выборгъ; вслѣдствіе нѣкоторыхъ внутреннихъ неурядицъ оно нѣсколько запоздало, за что новгородцы и просятъ герцога извинить ихъ.

Герцогъ благодарилъ новгородцевъ за ихъ расположеніе къ нему и побуждалъ ихъ напомнить владимірцамъ и москвичамъ, чтобы и они прислали въ Выборгъ пословъ для привѣтствованія его царемъ всея Руси.

Пять дней спустя, 12-го августа, уполномоченные Шведскаго короля явились въ Выборгъ и отъ себя писали къ новгородцамъ, чтобы они оказали содѣйствіе въ наказаніи гдовскихъ и тихвинскихъ измѣнниковъ. Отвѣта на это письмо новгородцы не прислали. Въ августѣ же и новгородскіе послы подоспѣли въ Выборгъ. Шведы хотѣли, чтобы Яковъ Делагарди присутствовалъ при переговорахъ ихъ съ новгородскими послами, но Делагарди отвѣчалъ, что не рискуетъ покинуть Новгородъ изъ опасенія, чтобы онъ не подвергся нападению со

стороны казацких отрядовъ, бродившихъ въ окрестностяхъ и дѣлавшихъ частыя и внезапныя нападенія на города и мѣстечки.

Въ то время какъ происходили переговоры въ Выборгѣ ¹⁾, къ шведамъ стали приходить извѣстія, что новый царь пріобрѣтаетъ пріверженцевъ по всей Руси.

25-го сентября изъ Новгорода прибыло въ Выборгъ письмо отъ Якова Делагарди (помѣченное 17-го сентября), въ которомъ онъ извѣщаетъ шведскихъ пословъ о рѣшительномъ пожеланіи московитовъ пристать къ Новгороду и избрать Карла Филиппа въ цари; въ Москвѣ господствуютъ казаки, которымъ подчинены и бояре; каковы ихъ намѣренія, и направлены ли они ко благу Россіи — не извѣстно. Бояре, посланные повгородцами въ Москву съ извѣщеніемъ объ избраніи Карла Филиппа, все еще въ Торжкѣ, гдѣ задержаны безъ всякой видимой причины. Намѣстникъ Торжка въ письмѣ къ Новгороду рѣшительно заявляетъ, что московскіе бояре не желаютъ имѣть ничего общаго съ Новгородомъ въ дѣлѣ избранія царя. Это письмо было доставлено въ Новгородъ какимъ-то пищикомъ, и имѣть никакого сомнѣнія, что намѣстникъ Торжка написалъ его по требованію московскихъ бояръ; самъ отъ себя, не вынужденный московитами, онъ никогда не рѣшился бы написать его ²⁾.

И не одинъ Делагарди извѣщалъ шведскихъ комиссаровъ о такомъ безотрадномъ для Карла Филиппа положеніи дѣлъ въ Московскомъ государствѣ; подобныя же вѣсти приходили и изъ другихъ источниковъ.

Въ концѣ 1613 года въ Выборгъ пришла самая тяжелая для шве-

¹⁾ О нихъ см. нашу статью о политикѣ Швеціи въ Смутное время, стр. 193 и далѣе.

²⁾ Nye Tidender ifrā Nogrädh.—Formärcker man nogsampt och förnimmer att de Muskowesche och andre herskaper med bedregeri omgå och ingen lust eller willie der till hafue sig med H. K. M. och H. F. N. Hertig Carl Philip och det Nogärdsche Herskapet förene om H. F. N-der whaal till Storfurstendömet, helst efter Cassakerne som ingen wiss Ofuerheet wele lydhic störste Dominium hos them hafue och Boyararne underkufwa, om de än skiöntt något gätt i sinnett hadhe, så blifue och de Boyarer, som senesth för fem weckor sedan med förmaningsbref ifrā Nogorden till Muskow sendes ähnnu uthi Torsiok oppehåldne. Och hafuer stäthällaren dersamesteds schrifuit ett bref dyt och derudinnan nekar til alt det de Musk. Stender tilförende giort och beslutit hafue, hwilket en tiggare som han ästad sentt hafer, med sig hade till Nogärden, och är sädant vthan tuifuel efter de Muskoweskes befaldningh och med deres samtycke skett eliest hade bemelte stäthällare sig icke thet vnderstätt.

довъ вѣсть, а именно, что все части Русскаго государства уже признали Михаила Ѳеодоровича великимъ княземъ и государемъ, кромѣ одного Великаго Новгорода. Если гдѣ-нибудь и раздавались голоса недовольныхъ, то стоило царю сдѣлать лишь воззваніе къ народу, и зачинщиковъ возстаній тотчасъ выдавали; такъ было съ Казанью, гдѣ какой-то дьякъ сдѣлалъ попытку поднять населеніе противъ Михаила Ѳеодоровича, такъ было и въ Астрахани. Этотъ городъ объявилъ себя нейтральнымъ, но какъ скоро царскіе послы явились туда, какъ астраханцы присягнули новоизбранному Михаилу: Марина съ Заруцкимъ бѣжали къ донскимъ казакамъ.

Въ виду такихъ слуховъ Горнъ объявилъ новгородскимъ посламъ, что королевичъ Филиппъ не можетъ уже отправиться въ Новгородъ, такъ какъ до него дошла вѣсть объ избраніи Михаила Ѳеодоровича въ государи и цари всею Русскою землею, и потому онъ возвращается въ Стокгольмъ. Хотя онъ и имѣлъ бы право отомстить русскимъ за ихъ измѣну и непостоянство, однако, какъ государь христіанскій, онъ этого не сдѣлаетъ, напротивъ готовъ даже заключить съ русскими договоръ и жить съ ними въ мирѣ и полномъ согласіи. Новгородскіе послы поклонились и просили герцога не уѣзжать и не оставлять ихъ безъ князя изъ-за невѣрности московскихъ бояръ. Горнъ отвѣчалъ, что герцогъ согласенъ лишь взять на себя посредничество между Новгородомъ и Густавомъ Адольфомъ. Послы поклялись остаться навсегда вѣрными подданными Карла Филиппа. Послѣ категорически выраженнаго отказа герцога Карла Филиппа ѣхать въ Новгородъ, когда вся Русская земля избрала себѣ уже князя, новгородскіе послы со слезами на глазахъ стали просить отпуску домой и, обратившись въ послѣдній разъ къ герцогу, умоляли его быть милостивымъ по отношенію къ Новгороду. На прощаніи Карлъ Филиппъ почтилъ пословъ бочкою вина, чтобъ они поразсѣялись и повеселились ¹⁾.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что мягкій тонъ герцога и Горна на этотъ разъ явились лишь выраженіемъ ихъ политической и дипломатической осторожности. Горделивыя рѣчи были у мѣста, пока Русская земля была безъ главы и правителя, пока она раздираема была смутами и раздорами партій; теперь же объединенная и сплотившаяся у пре-

---

¹⁾ Att de skulle göra sig och glade. — За протоколомъ послѣдней аудіенціи слѣдуетъ „Een wiss wägetafle“, списокъ верстъ и милей отъ Выборга до Пюкепинга; дорога эта=380 шведскимъ милямъ.

стола единодушно избраннаго молодого царя, она стала грозною для шведовъ, и они съ тѣхъ поръ помышляютъ лишь о заключеніи съ восточнымъ сосѣдомъ наиболѣе выгоднаго для себя мира.

Какъ только Густавъ Адольфъ узналъ изъ достовѣрнаго источника объ избраніи Михаила Ѳеодоровича въ цари всея Руси, онъ велѣлъ своимъ уполномоченнымъ пріостановить переговоры съ повгородцами и войти въ сношенія съ самимъ повонзбраннымъ царемъ. Его главною заботою стала теперь мысль вернуть себѣ Гдовъ и Тихвинъ. Иностранцу Павлу Бетти, дослужившемуся до чина подполковника, поручена была осада Тихвина. Онъ встрѣтилъ у города 2,000 польскихъ казаковъ; изъ стычки съ ними онъ вышелъ побѣдителемъ, захватилъ пять знаменъ и отправилъ ихъ въ Выборгъ къ Карлу Филиппу. Вся мѣстность кругомъ Тихвина была занята шведскими солдатами, собиравшими съ народа фуражъ и кормъ. Правильная осада Тихвина началась 11-го августа 1613 года. Шведы старались сдѣлать проломъ въ стѣнѣ одного изъ двухъ укрѣпленныхъ монастырей города и успѣли въ этомъ: игуменъ монастыря бѣжалъ, и до 700 человекъ русскихъ пало при взятіи монастыря. Но и шведы понесли значительныя потери въ лицѣ самого Бетти и нѣсколькихъ офицеровъ. Шведы вскорѣ приступили къ блокированію втораго укрѣпленнаго монастыря. Къ нему на помощь шелъ отрядъ русскихъ, но шведы предупредили соединеніе этого отряда съ осажденными, разбили его, взявъ въ плѣнъ предводителя отряда и 22 знамени. Осада втораго монастыря представляла большія трудности; неоднократно предпринимаемые штурмы встрѣчали мужественный отпоръ со стороны осажденныхъ. Шведы начали тогда подводить мину подъ стѣны монастыря, но мина оказалась слишкомъ длинною, да къ тому же русскіе узнали замыселъ ихъ отъ одного плѣннаго шведа и легко могли бы предупредить гибельное дѣйствіе мины. Въ довершеніе такой неудачи, среди шведскихъ наемниковъ поднялся ропотъ и неудовольствіе влѣдствіе неуплаты имъ жалованья; многіе изъ нихъ стали дезертировать.

Въ виду всего этого, шведы принуждены были снять осаду, которая стоила имъ больше жертвъ, нежели пять лѣтъ войны, которую они вели въ Россіи. Неудачно окончилась и осада Гдова. Ее поручили герцогу Саксонскому; изъ Ивангорода онъ направился къ Гдову съ своими рейтерами, двумя отрядами Гокапсона и Коброна и 3,000 финской конницы. Осада началась 28-го августа. Русскіе сдѣлали удачную вылазку изъ города, напали на шведскій лагерь, перебили

въ немъ всѣхъ русскихъ, сдавшихся шведамъ и 300 человекъ изъ отряда Коброиа; захвачены были и все оружiе, и пушки шведовъ.

Послѣ такого пораженiя всякая мысль о дальнѣйшей осадѣ Гдова должна была быть оставлена. Когда, по предложенiю Делагарди, пачата была вторая осада Гдова, то при первомъ же штурмѣ убитъ былъ полковникъ Таубе; тутъ повторилось то же, что и при осадѣ Тихвина: ропотъ наемныхъ войскъ, дезертированiе и т. д.¹⁾

Послѣ смерти Таубе и Бетти у Густава Адольфа стали чувствоваться недостатки въ опытныхъ военачальникахъ; войска были отозваны отъ Гдова и распределены между Делагарди и Горномъ. Къ концу 1613 года вся военная сила шведовъ была сосредоточена у Новгорода; это объясняется распространившимся слухомъ о намѣренiи Московскаго царя предпринять походъ на Новгородъ съ цѣлью вернуть себѣ весь сѣверо-западный край. Говорили, что одинъ отрядъ московскихъ воиновъ уже на пути къ Торжку. Казаки въ особенности были страшны для шведовъ своими быстрыми и неожиданными нападенiями. Делагарди построилъ значительныя укрѣпленiя у Старой Русы, и они-то всего чаще подвергались нападенiямъ казаковъ. Въ 4 миляхъ отъ Русы казаки возвели даже укрѣпленiе, и въ Москвѣ обнародовано было воззванiе идти всѣмъ къ Старой Русѣ на подмогу казакамъ противъ шведовъ.

Въ 1614 году Густавъ Адольфъ рѣшился лично принять участiе въ войнѣ съ русскими. Въ Финляндiи его встрѣтили весьма неблагопрiятныя вѣсти о ходѣ войны: Ладога осаждена русскими и татарами, пути къ Новгороду неблагонадежны, съ востока туда стекаются московскiя войска подъ начальствомъ Трубенкаго и Самбулова; укрѣпленiя русскихъ у Старой Русы неприступны: шведскiй полковникъ Менningгофъ прибѣгъ къ штурму, но былъ отбитъ съ значительнымъ урономъ; русскiе покрыли свои укрѣпленiя мокрыми бычачьими шкурами, такъ что огненныя ядра шведовъ не производили никакого вреда. Неудачно окончилась и попытка Горна нечаяннымъ нападенiемъ захватить Гдовъ. Между тѣмъ русскiе безъ сопротивленiя вторгались и въ предѣлы Ливонiи, гдѣ жгли и уничтожали цѣлыя села. Конница шведовъ день ото дня становилась слабѣе вслѣдствiе полного недостатка въ кормѣ, иностранные наемники при первой задержкѣ жалованья поднимали мятежъ и дезертировали. Напрасными оказались и всѣ попытки Горна и Делагарди склонить на свою сто-

¹⁾ Объ этихъ осадахъ см. *Hallenberg*, томъ 3.

ропу новгородцевъ. По общему свидѣтельству всѣхъ шведскихъ источниковъ, русскіе только и мечтали о томъ, какъ бы скорѣе свергнуть съ себя иноземное иго.

Какъ только Горнъ въ концѣ 1614 года прибылъ въ Новгородъ ¹⁾, онъ тотчасъ же сталъ сближаться съ знатнѣйшими боярами и скло-нять ихъ къ присягѣ шведскому королю. Но, нишетъ Горнъ къ ко-ролю 12-го декабря 1614 года, ни въ комъ онъ не нашелъ готов-ности и даже желанія отдаться Швеціи. Новгородцы такъ высоко ста-вить свою самостоятельность, такъ они воодушевлены мыслью имѣть своего Русскаго царя, что готовы во имя этого пожертвовать своею жизнью. Нужно опасаться, не вошли бы они въ сношеніе съ нашими врагами. Теперь никто въ Новгородѣ не уплачиваетъ добровольно тѣхъ высокихъ податей, какими мы ихъ обязали, и перѣдко прихо-дится прибѣгать къ силѣ, чтобы добиться отъ нихъ этой уплаты. Въ городѣ такая бѣдность, что нѣкоторые рѣшительно ничего не мо-гутъ дать. Мы прибѣгаемъ и къ насильственнымъ мѣрамъ, но на-прасно. Многіе бѣгутъ изъ города, оставляя женъ и дѣтей. Все зло пронесодитъ отъ митрополита и бояръ, поддерживающихъ въ народѣ недовольство и возбуждающихъ его противъ Швеціи. Хи-

¹⁾ Acta Historika. Ryska Kriget. Письмо Горна отъ 12 го декабря: ...ath jagh alt sedhan jagh hytt til Nougorden är ankommen, migh till det högsta bemödt att de förnembste till den eeden E. K. M. af dem begerer til at öfuertala; män fast ingen der till benegen finner, vthan deres eigne landsmäns dominium ligger dem så härt y sinnet, at de samptligen samsat sigh förr till att setia lyffuet till, än till at skillies ifrån det Muskouske herskapet. Jagh förnimmer dem synnerlig wara desaffec-tionerat, fram för tillförende, huileket de göriligen ij deres discusser merckie late, huarföre till at befruchtta, at the någon intelligence hafua medh fiendhen, til huil-ket nogsame indicia äre, och dhe nästan blifue twungne för de store pålagorne, at göras (?), effter dhe nästan intet mehr hafue quart än lyffuet, och ändå blifue de dagligen slagne och illa traterade, at sex Personer sigh nyligen förgioridt, och een deel förlöpe ifrån hustru och barn: Så frampt de hadhe fåth någon förskoning effter E. K. M. breff dem ij sommars bleff tilskriffuen, så hadhe jagh wist förmodat, att borgerskapet owäigerligen hadhe giordt sin eedh, män nu blifue dhe aff Metropolitén och Baijoran till alt ondt opretade, huilekes Skelmerij större äre, än man uthsegie kann.—Jagh hafuer af alle dem som til Wydborgh wore sende, intet flere än tree Boyarer för migh funnet, de andre äre alle förriymbde.—De haffua så snart de låtet vttrijcka sin spanmäll opbrent halmen, på dedh oss skulle fattas heste-fodher.— — — Så frampt man nägre medell hadhe haft nägerlunda Polackerne till att contentera, så hade man medh dhem sampt wärt egitt folck kunnat avencera oss emoth Muskou och medh een deel aff wärt folck belagdt Pleskou och förhindrat dem till-föringen, på dedh E. K. M. theste better belägringen y tillkommande wär kunnat företaga.

тлости ихъ не имѣють предѣловъ. Изъ тѣхъ бояръ, которые вернулись въ Новгородъ изъ Выборга, осталось всего трое, всѣ остальные бѣжали. Примѣромъ ихъ образа дѣйствій можетъ служить слѣдующій случай: убравъ осенью хлѣбъ, они не медля сожигаютъ всю солому, чтобы только лишить шведовъ корма для ихъ лошадей. Сѣна давно уже въ городѣ нѣтъ; пройдетъ еще два мѣсяца, и послѣднія лошади издохнутъ. Много отъ голоду умираетъ и людей: крестьяне такъ обѣднѣли, что не въ состояніи засѣвать своихъ полей. Бывали и такіе случаи, что жители закапывали свои деньги, чтобы только не уплачивать шведамъ податей.

Нерѣдко Горнъ отъ жестокихъ мѣръ обращался къ лѣстивой іезуитской политикѣ, щедро сыпалъ обѣщаніями всевозможныхъ наградъ, льготъ и прибылей ¹⁾, если только новгородцы отдадутся Шведскому королю. Въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ извѣщаетъ Густава Адольфа о томъ, что русскіе собираются у Вологды, Торжка, Осташкова и Тихвина, и что въ Москвѣ — полное довольство съѣстныхъ припасовъ, войска же мало; бочка зерна тамъ стоитъ уже всего 50 „denningar“.

Въ своемъ донесеніи отъ января 1615 года Горнъ упоминаетъ о нѣсколькихъ случаяхъ самоубійства въ Новгородѣ: такъ безвыходна была доля несчастныхъ новгородцевъ! И Горнъ, и другіе шведскіе комиссары обращались неоднократно къ Густаву Адольфу за помощью. Вѣрно было отправить изъ Ніеншанца и Ладоги нѣсколько барокъ съ хлѣбомъ въ Новгородъ.

До апрѣля 1614 года шведы не получали никакого отвѣта изъ Москвы, куда отправлены были письма съ предложеніемъ начать переговоры о мирѣ. Мало того: до нихъ дошли вѣсти о договорѣ Московскаго царя съ Германскимъ императоромъ, Англіей, Даніей и Нидерландами противъ Швеціи, о нежеланіи московитовъ начать съ шведами какіе бы то ни было переговоры, если шведы немедленно не очистятъ всю Новгородскую область. Оказалось, что русскіе, такъ еще недавно униженно молившіе ихъ короля о помощи, теперь рѣшаются говорить съ ними, какъ побѣдители съ побѣжденными! Они грозили 6,000 отрядомъ вытѣснить шведовъ изъ Новгорода! ²⁾.

¹⁾ Hvarcken genom vnderättielse, lockande eller hotande..... Wy klappa vthur Benen pa dhem så mange Peninger etc.

²⁾ Въ 1613 году Делагарди еще выражалъ свою увѣренность въ томъ, что московиты при вѣсти о прибытіи Карла Филиппа въ Выборгъ будутъ уни-

„Мирнымъ путемъ уже ничего не добьешься у такого народа — промелькнуло въ головѣ Густава Адольфа, и онъ твердо рѣшился еще разъ испытать военное счастье“.

„Всю весну 1614 года Густавъ Адольфъ провелъ въ Финляндіи; здѣсь онъ дѣлаетъ рядъ распоряженій относительно будущаго лѣтняго похода на русскихъ, велитъ собрать все шведскія силы у Нарвы, снабдить войска провіантомъ и оружіемъ. Къ Делагарди онъ писалъ, чтобы тотъ на случай крайней пужды, покинулъ Новгородъ, предварительно сдѣлавъ городъ и крѣпость бесполезными для русскихъ, то-есть, сжегши ихъ, сравнивъ съ землею“.

„Къ своей матери Густавъ писалъ: „Богъ свидѣтель, что мы начинаемъ войну съ русскими противъ своей воли, вынужденные единственно ихъ грубостью и нежеланіемъ отвѣчать на наши дружелюбныя предложенія мира“.

„Въ Финляндіи энергичный король прибѣгнулъ къ чрезвычайнымъ палогамъ; изъ Швеціи вывозилось въ Нидерланды значительное количество мѣдной руды, вырученныя деньги за которую приказано было употребить для пайма воиновъ. Съ Делагарди и Горномъ Густавъ письменно совѣщался о томъ, какъ повести войну съ русскими, приступить ли къ осадѣ Гдова и Пекова, или если отступление изъ Новгорода окажется необходимымъ, не вывезти ли оттуда предварительно все пушки, оружія, колокола и пр. Делагарди былъ того мнѣнія, что Новгородъ во что бы то ни стало слѣдуетъ удерживать въ своей власти; крутыхъ мѣръ необходимо избѣгать, такъ какъ только кротостью еще можно привязать къ себѣ новгородцевъ и побудить ихъ выплачивать шведамъ подать. Отобравъ же у нихъ колокола изъ церквей значило бы рѣшительно вооружить ихъ противъ себя, такъ какъ колокола почитаются ими какъ святыня“.

„Густавъ Адольфъ высоко цѣнилъ мнѣніе Делагарди и по его совету приказалъ Горну стянуть къ Новгороду все силы, которыя ожидались въ Нарву“.

„16-го іюня Густавъ Адольфъ прибылъ изъ Финляндіи въ Нарву; отсюда онъ отправилъ въ Новгородъ значительное количество съѣстныхъ припасовъ и хлѣба, что должно было облегчить положеніе Делагарди въ Новгородѣ. Въ отвѣтъ къ московскимъ боярамъ ко-

---

женно ползать передъ нимъ: „Och tror jak för den sculdh at de Muschousske ti krysse krypandes när de fornimma att F. N. Hertig C. Ph. i sanning til Wyborg ahnkommen är“. 6 іюли 1613 г.

роль укоряетъ ихъ въ неблагодарности и грозитъ поступить съ Новгородомъ такъ, какъ поляки поступили съ Москвою“.

„Трубецкой и Самбуловъ съ 500 человекъ находились въ 12 миляхъ отъ Новгорода; они хотѣли кругомъ заключить городъ и не допустить никакихъ сношеній его съ остальными шведскими владѣніями; число ихъ воиновъ скоро возросло до 1000 человекъ и они расположились у Бронницъ и Старой Русы. Шведскому военачальнику Коброну удалось нанести русскимъ два пораженія на Метѣ, много было убито казаковъ и бояръ, и рядъ русскихъ укрѣпленій у Русы былъ прорванъ, такъ что шведы снова имѣли возможность свозить въ Новгородъ припасы и кормъ изъ южныхъ городов Новгородской области. Вскорѣ они переманили на свою службу и нѣсколько сотъ запорожскихъ казаковъ, которые своими смѣлыми и быстрыми набѣгами не мало оказали имъ помощи. Къ началу іюля Делагарди соединился съ войсками Коброна и Мешниггофа, и шведы дѣйствовали такъ успѣшно, что къ 14-му іюля русскіе были сбиты со всѣхъ своихъ укрѣпленій, 400 человекъ было убито и много взято въ плѣнъ. Тѣ изъ русскихъ воиновъ, которые находились въ Русѣ, отступили оттуда; какъ скоро узнали о паденіи Бронницъ. Старая Руса, Бронницы и Порховъ были заняты шведскими гарнизонами. Делагарди снарядилъ пять ротъ финскихъ стрѣлковъ, съ полковникомъ Робертомъ Миромъ во главѣ, и предписалъ ему идти по Московской дорогѣ, чтобы предупредить всякое движеніе русскихъ войскъ къ Новгороду. Русскіе, отступая отъ Русы, все на пути опустошали, оставляя шведамъ разоренныя земли (Hallenberg“).

„Кромѣ этихъ крупныхъ стычекъ, происходили и менѣе значительныя схватки русскихъ со шведами; такъ, 27-го іюля неподалеку отъ Кекегольма, у деревни Угоньемы, полковникъ Мункъ разбилъ отрядъ въ 700 стрѣльцовъ, казаковъ и поляковъ; многіе изъ нихъ потонули въ Ладожскомъ озерѣ, 15 человекъ было взято въ плѣнъ. Одновременно русскіе вторглись въ шведскія владѣнія около Улеоборга, нанесли жителямъ значительный уронъ, многихъ взяли въ плѣнъ и захватили съ собою не мало всевозможныхъ рыболовныхъ снастей. Шведамъ удалось, однако, вскоре освободить плѣнныхъ и вернуть все похищенное. До шведовъ дошелъ слухъ и о разбояхъ русскихъ въ Лапландіи. Но эти схватки на сѣверныхъ границахъ окончились скоро мирнымъ соглашеніемъ шведовъ съ жителями Сольвычегодска“.

„Русскіе усили, между тѣмъ, построить нѣкоторые укрѣпленія на южномъ берегу Ладоги, около мѣстечка „Rosowa“, гдѣ Волховъ

впадаетъ въ Ладожское озеро. Намѣстникъ Ладоги Розенкранцъ съ нѣсколькими кораблями двинулся внизъ по теченію Волхова съ цѣлю захватить эти крѣпости, но попытка его не увѣчилась успѣхомъ. Одновременно Делагарди отправилъ изъ Новгорода въ Ладогу нѣсколько барокъ съ провіантомъ, порохомъ и др.; по дорогѣ эти барки подверглись нападенію казаковъ, успѣвшихъ овладѣть четырьмя изъ нихъ. Успѣвшіе спастись выполнили порученіе Делагарди и на обратномъ пути, сопровождаемые сильнымъ конвоемъ, снова столкнулись съ русскими, и на этотъ разъ шведы отняли у русскихъ четыре захваченныя ими барки (Hallenberg)⁴.

„Въ началѣ августа произошло новое столкновеніе русскихъ со шведами, везшими въ Ладогу двѣ пушки, съ цѣлю доставить ихъ оттуда въ Швецію. Русскіе, въ числѣ 200 человекъ, потерпѣли поражение въ этой схваткѣ; пушки были отвезены въ Нотебургъ, а оттуда въ Швецію, гдѣ они до сихъ поръ красуются при въѣздѣ въ Гринегольмъ. Со стороны шведовъ сдѣлана была тогда же попытка занять Архангельскъ; одинъ наемный нѣмецкій военачальникъ—Георгъ фонъ-Аригеймъ—вызвался стать во главѣ этого предпріятія, но оно не было приведено въ исполненіе“.

„Въ концѣ августа Густавъ Адольфъ приступилъ къ осадѣ Гдова. Уже раньше, какъ мы видѣли, подведены были мины, дѣлаемы были частые приступы, все напрасно. Съ прибытіемъ Густава Адольфа назначено было два новыхъ штурма, и городъ сдался 10-го сентября, двѣ недѣли по прибытіи Густава Адольфа (25-го августа). Шведамъ взятіе Гдова стоило жизни двухъ военачальниковъ, полковника Мѣнингофа и капитана фонъ-деръ-Борга. Густавъ Адольфъ разрѣшилъ осажденнымъ—стрѣльцамъ, боярамъ и др.—выйти изъ Гдова, куда они пожелаютъ, и назначилъ намѣстникомъ покореннаго города Трейдена. Тѣ изъ русскихъ, которые передались на сторону шведовъ, были вознаграждены помѣстьями и одарены разными милостями и льготами. Такъ, сохранилась грамота Густава Адольфа князю Ивану Мещерскому, воеводѣ Порховскому“.

„6-го сентября 1616 года Густавъ Адольфъ далъ замѣчательную по своему содержанію инструкцію новому намѣстнику Гдова ¹⁾. Ему предписывалось имѣть наготовѣ достаточное количество съѣстныхъ припасовъ на случай осаднаго положенія; далѣе, ни подъ какимъ видомъ не впускать въ городъ поляковъ, ливонцевъ или русскихъ, а

¹⁾ Столгольмскій архивъ.

переговариваться съ ними, если нужно, за городомъ; стараться изучить русское право, законы и обычаи, чтобы производить правильный судъ; оберегать жителей отъ всякихъ насилій и притѣсненій, не назначать новыхъ пошлинъ и налоговъ. Послѣ взятія Гдова Делагарди получилъ годовой отпускъ въ Швецію, и его мѣсто занялъ Горнъ. Въ октябрѣ и Густавъ Адольфъ уѣхалъ въ Швецію¹⁾.

„Замѣчательна инструкція, данная имъ Горну и другимъ его комиссарамъ на случай мирныхъ переговоровъ съ русскими. Король согласенъ на миръ не иначе, какъ съ условіемъ уступки ему Новгорода и уплаты военной контрибуціи въ размѣрѣ 50 бочекъ золота; Псковъ долженъ быть также временно уступленъ шведамъ въ видѣ залога. Если русскіе этихъ условій не примутъ, то стоять на уступкѣ Швеціи Новгорода и Гдова на вѣчныя времена. Это условіе—послѣднее слово Шведскаго короля! Чтѣ удивительнаго, если русскіе предпочли войну такимъ унижительнымъ условіямъ мира? Предлагая ихъ, Густавъ Адольфъ не задумывался въ обращеніи къ иностраннымъ государямъ накидывать на себя маску смиренія и миролюбія, призывалъ въ свидѣтели самого Бога, выставлялъ на видъ наглость русскихъ, смѣющихъ отвергать его дружбу и вызывающихъ его къ войнѣ съ ними“.

„Одновременно съ осадой Гдова вниманіе Густава Адольфа направлено было и на Псковъ. Рѣшившись по взятіи Гдова приступить къ

¹⁾ Выгоды, полученныя шведами отъ владѣнія Гдовомъ въ продолженіе 1614 г., опредѣляются въ 378¹/₂ рублей и 111¹/₂ бочекъ зерна. По взятіи города въ немъ найдено 1,295¹/₂ бочекъ зерна; вообще же всѣхъ съѣстныхъ припасовъ—до 2,448 тошнъ; въ 1614 году было издержано деньгами 1,249 р., съѣстными припасами—2,511¹/₂ бочкн. Съна шведы взяли до 2,021 воевъ. Гриша Волковъ выдалъ шведамъ 90 рублей 6 коп.; Лука Калашиковъ 140 рублей 11 алтынъ 2 д. У Ганса Трейдена по взятіи города было три дома; у Бартольда Барса (?)—2, у наемныхъ кнехтовъ—7 домовъ, Стокгольмскій архивъ.

Въ этой же книгѣ актовъ: *Enn kätt beschrifningh om resan ifrån Muschow och till Jeroslaffe och sedhan dherifrån till Kasan och Astrahann och till Archangel*; отъ Москвы до Ярославля—48 миль; купцы везуть съ собою сукна, кожи и другіе товары Волгою до Казани и Астрахани. Отъ Ярославля до Костромы—60 верстъ, отъ Костромы до Нижняго—200. По дорогѣ къ Казани встрѣчаются города Чебоксары, Василій-градъ, Козьма-Демьянскъ и „Kacksa Suinschoi“ (?). Отъ Нижняго до Казани 300 верстъ, отъ Казани до Астрахани 2,000 верстъ. Изъ Казани и Астрахани привозятъ бѣлорыбину, соль и медъ. Соль, идущую изъ Астрахани, высушиваютъ въ Казани. Волга 70 рукавами впадаетъ въ Азовское море; между Ярославлемъ и Нижнимъ Волга мелка, съ Нижняго же и до Казани и Астрахани—очень глубока и судоходна. Изъ Архангельска купцы ѣдутъ водою въ Вологду, а оттуда сухимъ путемъ въ Москву.

осадѣ Пскова, Густавъ Адольфъ еще въ августѣ 1614 года обратился къ псковичамъ съ грамотою, въ которой говорить ¹⁾: „Не ушло еще время предупредить вашу окончательную гибель и паденіе; подумайте объ этомъ и не отвергайте нашего предложенія о мирѣ и дружбѣ: если вы отдадитесь подъ наше покровительство, то мы именемъ Бога общаемъ вашимъ торговымъ людямъ свободную торговлю; наши подданные будутъ приѣзжать къ вамъ и снабжать васъ хлѣбомъ и великими другими товарами; крестьянамъ и земледѣльцамъ дана будетъ возможность снова обрабатывать свои поля, строить селенія, такъ, что всѣмъ будетъ хорошо, голодъ не будетъ никому грозить“. Духовенству и монастырямъ король общаетъ значительныя привилегіи и говоритъ, что ни въ чемъ не будетъ ихъ стѣснять, и они могутъ жить, какъ жили до этого. „Вы сами увидите“, продолжаетъ король, „что подъ нашимъ королевскимъ покровительствомъ и правленіемъ вамъ будетъ жити много лучше, чѣмъ при Московскихъ великихъ князьяхъ“ ²⁾. Если жители Пскова отвергнутъ такіа христіанскія и дружескія предложенія короля, то онъ съ громадными военными силами, пушками и всевозможнымъ оружіемъ приступитъ къ осадѣ ихъ города, и тогда уже пусть никто не ждетъ себѣ пощады или милости, будетъ уже поздно“.

„Густавъ Адольфъ въ концѣ своего письма проситъ псковичей не медлить отвѣтомъ ему и не притѣснять его посла, такъ какъ король отомстить имъ за это казнью всѣхъ тѣхъ русскихъ, которые въ его власти. „Пусть жители Пскова знаютъ“—это послѣднія слова короля—„что онъ не изъ-за чего другаго обращается къ нимъ съ настоящимъ письмомъ, какъ только изъ сожалѣнія къ нимъ и сочув-

¹⁾ Стокгольмскій архивъ... Derwegen ist unsre Kön. Grosmecht. begerend von euch ir wolt eur gensliche zerstörung und undergank noch bedencken und wolten euch mit unser K. M. in handelung auf frid und einkeit begeben die weile noch die gnaden zeit vor handen ist vor euch und eure arme mitbürger vnd buren wol fort. So ist auch vnsre Kön. begerende von euch das ir euch vnder vnse Kön. Schutz vnd Regerung begeben sollen, als den willen wir durch Gottesgnade die sachen also anstellen vnd ordenen das die Kaufleute iren frien handel vnd wandel wieder bekommen sollen, des solten auch vnse untertanen euch zufur thuen an Spanmal brot vnd allerhant gute waren so ir benötigt sein können des solten auch die bauren jren acker vnd lende wieder nach dem forigen gebruchen vnd bauwen dadurch die armen können behalten bleiben und keines hungerigen dodes steruen....

²⁾ Ir solt also leben wie ir selbst wollen vnd solt dan auch selber spören das ir vnder vnser Kön. Schutz vnd Regerung besser haben werden als ir vnder euren vorigen Grosfursten gehatt haben.

ствія къ ихъ крайней нуждѣ“. Письмо короля не произвело впечатлѣнія на псковичей; разнообразная варіація тона не подѣйствовала: не испугали угрозы, не прельстили обѣщанія. Оставалось приступить къ выполнению угрозы. Осада Пскова была рѣшена“.

„30-го іюля 1615 г. Густавъ Адольфъ расположился лагеремъ къ сѣверу отъ Пскова, въ $\frac{1}{4}$ версты отъ города, у одного монастыря. Монастырь этотъ лежалъ на Великой, не подалеку отъ Псковскаго озера. Переправившись черезъ Великую, Шведскій король расположился у самаго монастыря нѣсколько отрядовъ пѣхоты и конницы. Намѣреніе его при этомъ было запретить всякій доступъ къ Пскову и лишить его подвоза сѣстныхъ припасовъ. Густавъ Адольфъ провелъ 14 дней у этого монастыря; все это время онъ употребилъ на то, чтобы запастись всѣмъ нужнымъ для осады Пскова; сюда свозились изъ сосѣднихъ деревень всякаго рода сѣстные припасы, кормъ для лошадей и т. д. Ежедневно небольшіе отряды отправлялись къ самому городу, съ цѣлью высмотрѣть и точнѣе ознакомиться съ мѣстностью. Какъ скоро псковичи узнали о прибытіи шведовъ, они выслали противъ нихъ свою конницу; въ происшедшей кровопролитной стычкѣ палъ Горпъ ¹⁾. Къ Густаву между тѣмъ подоспѣлъ на помощь Делагарди, и тогда-то рѣшено было повести правильную осаду города. Король издалъ указъ, въ которомъ, подъ страхомъ висѣлицы, запрещалъ своимъ воинамъ всякія насилія и неправды относительно сельскаго населенія и крестьянъ. Король не могъ не предвидѣть всей трудности осады хорошо укрѣпленнаго Пскова и потому рѣшился еще разъ отправить Делагарди въ Новгородъ—попытаться уладить дѣло съ русскими мирнымъ путемъ. Но, какъ увидимъ дальше, мирные переговоры успѣхомъ не увѣнчались, и 20-го августа шведы начали осаду Пскова. Силы ихъ простирались до 60 отрядовъ конницы и пѣхоты“ ²⁾.

„По шведскимъ источникамъ, Псковъ въ то время былъ окруженъ

---

¹⁾ *Hallenberg*, III, 400 и т. д.

²⁾ 15-го августа Монецъ Мортенссонъ писалъ Густаву, что о какой-нибудь помощи Пскову отъ Москвы не слышно; 40 рейтеровъ, ѣздившіе къ Бронницамъ за фуражемъ, слышали отъ тихвинскихъ крестьянъ, что русскіе бояре готовятъ запасы провіанта у Валдая, лежащаго въ 30 миляхъ отъ Пскова; туда къ Валдаю ожидаютъ прибытія свѣжихъ силъ. Какъ скоро что-нибудь будетъ съ точностью извѣстно, Мортенссонъ тотчасъ извѣститъ объ этомъ короля. Недостатокъ въ хлѣбѣ и болѣзни на лошадей—вотъ главныя бѣдствія шведовъ. Стокгольмскій архивъ.

тройною стѣною, одна вокругъ кремля, другая на нѣкоторомъ отдаленіи отъ первой и третья отъ Великой до Пскова. Площадь города равнялась полмили шведекой; въ городѣ насчитывали до 46 высокихъ монастырей, представлявшихъ красивое зрѣлище. За городомъ ихъ было до 20, но часть ихъ была разрушена, часть въ рукахъ шведовъ. Въ городѣ было до 1,500 гражданъ, въ кремлѣ 500 всадниковъ и 1,000 пѣхотинцевъ; это число въ продолженіе осады все уменьшалось, такъ какъ въ вылазкахъ противъ шведовъ погибло не мало псковичей. Тѣсно обступивъ городъ, шведы принялись строить плетни, копать рвы и т. д. Первая значительная насыпь была сдѣлана съ западной стороны города, на возвышеніи у Великой; съ этого мѣста шведы стрѣляли въ городъ. Начальникомъ этого западнаго укрѣпленія былъ Іоаннъ Генриксонъ. Вскорѣ возведенъ былъ большой валъ и съ противоположной восточной стороны, гдѣ находился самъ король съ 14 отрядами. Одновременно построенъ былъ плавучій мостъ, на которомъ могли размѣститься до 200 всадниковъ“.

„Силы шведовъ увеличивались ежедневно новыми отрядами, приходившими изъ Новгорода, а также и наемными шотландцами, англичанами и французами. На южной сторонѣ города стояли нѣмецкіе наемники, построившіе мостъ черезъ Великую, съ цѣлью поддержать сношенія между обоими берегами рѣки. Въ продолженіе восьми дней шведы со всѣхъ сторонъ обложили Псковъ“.

„22-го сентября началось бомбардированіе города съ сѣверной стороны, но оно было совершенно безуспѣшно; осажденные не испугались его и не стали молить о мирѣ, какъ надѣялся, безъ сомнѣнія, король. Рано ставшая зима побудила Густава на время снять осаду; онъ думалъ, что переговоры о мирѣ съ русскими пойдутъ успѣшнѣе, какъ скоро до договаривавшихся дойдетъ слухъ о снятіи осады; онъ соглашался даже на временное перемиріе,—все напрасно: его требованія были отвергнуты“.

„11-го октября данъ былъ сигналъ къ вторичной бомбардировкѣ Пскова. 12-го октября шведы рѣшились штурмовать городъ, но штурмъ хоть и стоилъ русскимъ 700 человѣкъ, тѣмъ не менѣе не подвинулъ впередъ осады. Возобновить штурмъ Густавъ Адольфъ не рѣшался, какъ въ виду малыхъ силъ, такъ и въ виду начавшихся среди шведовъ заразныхъ болѣзней. 17-го октября Густавъ отступилъ отъ Пскова къ Нарвѣ; войска свои онъ расположилъ по различнымъ крѣпостямъ—Ивангороду, Гдову, Яму“ и др.

„Въ іюлѣ 1616 года осада была возобновлена; шведы построили

одинъ редутъ, собрали въ достаточномъ количествѣ съѣстныхъ припасовъ, увеличили число кпехтовъ. Эта вторая осада велась весьма неуспѣшно. Хотя изъ показанія одного русскаго плѣнника Никиты, слуги Халютина (Chaletyn), и узнали, что въ Псковѣ всего оставалось къ осени 1616 года двѣ роты казаковъ и 500 стрѣльцовъ, но шведы должны были скоро покинуть всякую мысль объ осадѣ, такъ какъ и у нихъ началъ ощущаться большой недостатокъ въ провіантѣ, въ виду совершеннаго опустошенія всей мѣстности отъ Гдова до Великой ¹⁾). Шведы обратились къ Плеттенбергу въ Дерптѣ, прося доставить имъ 1,000 бочекъ ржи. Дороговизна хлѣба была псслыхалная; по свидѣтельству Данила Симонсона Фалька ²⁾), бочка зерна стоила въ Нарвѣ 5¹/₂ талеровъ. Къ счастью для шведовъ, англійскому посреднику удалось къ началу 1617 года склонить Московскаго царя къ миру съ ними.

„Съ 1615 года начались мирные переговоры между Швеціей и Россіей ³⁾); во время этихъ преговоровъ Деллагарди обнаружилъ большую осторожность; не разъ удерживалъ онъ пылкаго короля отъ рискованныхъ предпріятій и слишкомъ смѣлыхъ замысловъ. 5-го сентября онъ писалъ къ королю, что продолжать осаду Пскова и одновременно вести переговоры о мирѣ съ русскими ни къ чему не приведетъ; русскіе будутъ думать, что переговоры о мирѣ ведутся съ ними только для виду и, быть можетъ, соединятся съ поляками „*aequis vel iniquis conditionibus*“. Поэтому слѣдовало бы повременить (*temporisere*) осадой и ни въ какомъ случаѣ не предпринимать штурма. Снять осаду совѣтовалъ королю и Джонъ Мерикъ. Онъ писалъ къ Деллагарди, что необходимо сообразоваться съ настроеніемъ рус-

¹⁾ Ср. Acta Historica въ Стокк. арх., июль 1616 года; ср. еще письмо Гюленгельма Густаву Адольфу отъ 30-го августа: *allt haffwa wy funnedt öde mes-tedeels här om kringh Pleskow inthett bätre*.

²⁾ Его письмо къ Густаву Адольфу отъ 18-го марта 1616 года: ... *och ähr till at befruchta at det enn dageligen dags dyrare blifwer*.

³⁾ De Suède, le 28 May, 1615. Le roy despesche maintenant des Commissaires pour traicter avec les Moscouites par l'interposition du Roy de la Gr. Bretagne. Ce pendant il ne laisse de faire des bien grands preparatifs pour continuer la guerre: l'infanterie et cavallerie sera embarquée dans peu de jours. On tient que le Roy de Danemarc n'entreprendra rien contre Lubeck. Mais on se doute, que celui de Poloigne rompra les trefues et croit on qu'il a vne entreprise sur Calmar. On croit les Moscouites encliner à la paix. On dict pr. certain, que le Prince de Poloigne vient à Danzig, ce qui faict tant plus croire l'entreprise sur lad. forterresse de Calmar. (Парижъ, Archives du Minrtisèe des affaires étrangères. Suède 1).

скихъ, которые теперь упорно рѣшили добиться своего, то-есть, удержать Новгородъ и Псковъ въ своей власти; въ Торжкѣ собираются значительныя военныя силы подъ предводительствомъ Оедора Шереметева¹⁾).

„Осенью 1615 года рѣшено было приступить къ мирнымъ переговорамъ. Уполномоченные царя михаила Оедоровича въ концѣ сентября и въ началѣ октября были уже въ Осташковѣ; 3-го октября къ нимъ на встрѣчу вышли Делагарди и другіе комиссары шведскаго правительства. Долго спорили о томъ, какое мѣсто избрать для веденія переговоровъ. Шведы не могли принять мѣста, предложеннаго русскими (какое—въ актахъ не упоминается), такъ какъ для прибытія туда необходимо каждый разъ переплывать большую рѣку, въ которой вода осенью такъ высока, что доходитъ до сѣделъ лошадей; къ тому же, и теченіе въ ней такъ быстро, что слабыхъ лошадей непремѣнно снесетъ теченіемъ²⁾. Затруднительна была бы и доставка провіанта; недостаетъ тамъ и корму для лошадей, нѣтъ ни сѣна, ни луговъ; всѣ запасы должны бы доставляться изъ Русы, а дороги нѣтъ, да и мостовъ черезъ рѣку нѣтъ“³⁾).

„6-го октября вечеромъ шведскіе послы прибыли къ монастырю „Swadh“, въ 8 миляхъ отъ Новгорода и въ 3 миляхъ отъ Ста-

¹⁾ Стокг. Архивъ: Muscowitica, 1615—1617. Делагарди, Горнъ и др. Густаву Адольфу 4-го сентября 1615:.. Engelsche Sendhebudett hafuer wÿst oss ehn Punckt aff Storfurstens bref, dher vthinan han förmeller, att efter E. K. M. hafuer emott all tilförsiickt belägrätt Pleschou, huarföre är han förorsakatt worden att försambla een Krigsmacht, dheröffuer han een af Rikzens Rådth Feodor Seremetoff, till Krigzöfuerste förordnatt hafuer, att vndhsettie dhe Pleschousche, dher E. K. M. icke will belägringen dher före öffuergiffua. Но о русскихъ войскахъ ничего не слышно, такъ что, вѣроятно, Storfursten hafuer sädant oss till een skreck lathitt Sendhebudett tillskrifva, till Krigszöfuerste förordnatt hafuer, att undhsettie dhe Pleschousche, dher E. K. M. icke will belägringen dherföre öffuergiffua; то же 20-го сентября ...och menar (Мерикъ) Rysserne icke wara sädhant folk, som utaff näghon shiäl, uthann mhere aff dheris engängh fattadhe opinion och inbillninghar leedhes, Dher före mann och mate accomodere sigh näghott efter dheris humeur, om mann elliest will komma öffwerens medh dhem.

²⁾ att dhen som icke hafwer dess bättre hest och gifwer godh acht opå sträkedh der som wadedh är, så blifwer han af strömmen medh woldh drifwen vith för falledh som der nedhan före är.

³⁾ Ср. письмо Коброна Густаву Адольфу отъ 24-го января 1615 г., изъ Ладогги: täglich müssen einsteilss armseliglich vor frieren undt verderben, andertheils von hunger jemmerlich desperiren unndt sterben müssen. (Acta Historica, Стокг. арх.).

рой Русы. 12-го октября они уѣхали отсюда и 16-го прибыли въ Романово; здѣсь они узнали отъ Мерика, что русскіе уполномоченные въ Полоновѣ, по сію сторону Осташкова, въ 12 миляхъ отъ Романова. Это сообщеніе Джона Мерика оказалось, однако, ложнымъ: русскіе все еще были въ Осташковѣ, и шведскіе послы упрекали Мерика за невѣрное сообщеніе и грозили вернуться въ Новгородъ. Мерикъ удалось ихъ успокоить, и они согласились прождать еще нѣсколько дней, но съ оговоркою: да не усмотрятъ въ этомъ Мерикъ и русскіе послы уступки съ ихъ стороны или умаленія достоинства ихъ короля. Такъ поступить они рѣшились только ради короля великобританскаго и просьбъ его посла¹⁾.

„23-го октября русскіе послы прибыли въ Полоново; между ними и шведскими послами снова возникли споры о выборѣ мѣста для окончательныхъ переговоровъ о мирѣ. Шведскіе послы предложили рѣчку Polowett, въ 4 миляхъ отъ Романова; русскіе же желали обратиться въ Silitz, въ 3 миляхъ дальше, въ деревушкѣ, состоявшей изъ нѣсколькихъ плохихъ избъ. При этомъ Дж. Мерикъ выбралъ для себя (haffwe sitt Losementt) мѣстечко Pescheck, въ разстояніи одной мили отъ Силитцы. Шведы отвергли это предложеніе на томъ основаніи, что доставка съѣстныхъ припасовъ въ Силитцу крайне затруднительна; ихъ 200 человекъ, и они терпятъ великую нужду и въ съѣстныхъ припасахъ, и въ кормѣ для лошадей; надѣяться на доставку провіанта изъ Новгорода также нельзя, такъ какъ Новгородъ уже совершенно истощенъ²⁾. Мерикъ не могъ принять предложенія шведовъ, такъ какъ въ Polowettѣ всего нѣсколько избъ. Тогда-то обѣ стороны остановились на Дедеринѣ, около Силитцы. Сообщая объ этомъ Густаву Адольфу, шведскіе послы прибавили, что, принявъ Дедерино, они не уступили въ первенствѣ (prae-eminenz) русскимъ, такъ какъ Дедерино лежитъ на полдорогѣ между Осташковымъ и Русою; русскимъ столь же трудно доставлять туда провіантъ, какъ и шведамъ.

¹⁾ Письмо отъ 3-го ноября:... att sädhant icke schuldhe taghes i den meningh lika som man wildhe cedere Rydzerne någon praeeminenz H. K. M. till praejudicio, utan att thett allene scheddhe H. K. M. i store Britannien till ähre och för gesantens flitighe bönn schuldhe.

²⁾ är så vthsughatt och förarmadh, så att dett är henner omögligt längher dher vthärdhe. Во многихъ письмахъ русскіе называютъ „dett barbariska och eensintte medh fälket“. Главнымъ аргументомъ къ этому, по мнѣнію шведовъ, — нежеланіе русскихъ слѣпо и безпрекословно повиноваться ихъ требованіямъ.

Шведы и русскіе опасались, какъ бы Лисовскій, грабившій около Устюжны, не помѣшалъ ходу переговоровъ въ Дедеринѣ. Русскіе просили шведовъ стоять съ ними за одно противъ Лисовскаго. Шведскіе послы, сообщая объ этомъ Густаву Адольфу, замѣчали, что имъ, шведамъ, гораздо выгоднѣе быть за одно съ Лисовскимъ, такъ какъ союзъ шведовъ съ поляками—бѣльмо въ глазахъ русскихъ, и испуганные, они будутъ менѣе упорствовать при переговорахъ ¹⁾.

Въ концѣ 1615 года уполномоченные царя Михаила Феодоровича и короля Густава Адольфа сошлись для новыхъ переговоровъ въ Глѣбовѣ (Glebowa). Шведскіе послы прибыли туда 14-го декабря. Между ними и московскими послами возникли долгія препія о титулахъ. Шведскіе послы вздумали было завести рѣчь о правѣ Шведекаго короля на Новгородъ и московскій престолъ, но вкорѣ должны были оставить эту тему, такъ какъ московскіе послы рѣшительно заявили, что прервутъ всякіе переговоры со шведами, если тѣ станутъ толковать о такихъ правахъ своего государя ²⁾. Шведскіе послы находили, что Мерикъ не съ достаточнымъ рвеніемъ и усердіемъ исполняетъ свою роль посредника и дѣлаетъ больше уступокъ русскимъ, чѣмъ шведамъ. Положеніе ихъ становилось весьма затруднительнымъ, въ виду рѣшительнаго недостатка въ сѣетныхъ припасахъ и кормѣ для лошадей. Цѣна на хлѣбъ возвысилась до 15 талеровъ за бочку.

Переговоры о мирѣ между тѣмъ все затягивались; шведскіе комиссары весьма основательно указывали Густаву Адольфу на чрезвычайность его требованій: „этимъ русскихъ доведешь только до крайности, и они, ради цѣлости своей территоріи, согласятся войти въ соглашеніе съ Польшей и дѣйствовать за одно съ нею противъ Швеціи. Швеція же продолжать войну почти не возможно влѣдствіе полнаго истощенія шведскихъ силъ въ Финляндіи ³⁾. Въ сентябрѣ

¹⁾ ...att wy desto better kunne lotha och schräme Rysserne dher medh, att wy wele oss medh honom emott dhem förbindhe, dher dhe icke wele sigh till billighheeten bequeme.

²⁾ Письмо комиссаровъ отъ 11-го января 1616 г. Ср. Акты, II, № 20.

³⁾ Hendrich Hou Густаву Адольфу, изъ Або, 12-го июня 1616: Sur la traictée de la paix qui se doit faire entre O. M. et les Russes „Относительно условій мира съ русскими“—mes. colleges et moy les debattrons a outrance, remuants toute pierre à les obtenir... Mais si l'on considere l'humeur de la nation à qui nous auons affaire, nous la trouuerons d'une opiniastreté si excessiue, qu'a grand peine elle se laissera persuader par des raisons et belles paroles d'achepter la paix par une perte si notable de tant des places et terres qu'a nous pretendons, combien qu'au regard du danger qui menace toute la reste, celley seroit à estimer

1616 года Делагарди, Горизъ и другіе шведскіе комиссары писали своему королю, что надѣяться на уступку со стороны русскихъ Новгорода, Порхова и Старой Русы никакъ нельзя. Да если бы русскіе изъ боязни новаго похода на нихъ поляковъ и согласились на временную уступку этихъ городовъ, то рано или поздно они все-таки возобновятъ съ Швеціей борьбу изъ за нихъ. Это—съ одной стороны, а съ другой—не возможно содержать въ названныхъ городахъ гарнизоны въ виду совершеннаго разоренія страны. Заключать же перемиріе нѣтъ никакого расчета: надо уступить въ своихъ требованіяхъ и добиться скорѣйшаго мира или продолжать войну.

Въ первыхъ числахъ октября Дж. Мерикъ пригласилъ шведскихъ пословъ въ Столбово, на Сяси, дабы тамъ выслушать предложенія русскихъ пословъ ¹⁾. Шведскіе послы, бывшіе въ Ладогѣ, отвѣчали ему, что онъ—Мерикъ—долженъ самъ явиться къ нимъ и передать предложенія русскихъ пословъ. 3-го октября Мерикъ дѣйствительно и прибылъ въ Ладогу; первымъ его дѣломъ было извиниться передъ шведскими комиссарами за позднее свое прибытіе; виною того—русскій переводчикъ, „любившій выпить“ и часто поэтому совершенно не способный къ роли переводчика ²⁾. Затѣмъ Мерикъ сталъ оправдываться отъ обвиненія въ пристрастіи его къ русскимъ. Все пристрастіе заключается развѣ только въ томъ, что онъ иногда поддѣлывался подъ ихъ „humeur“, зная, что въ противномъ случаѣ

petite: reste donc une de ces deux voyes: où que V. M-té les y contraigne par force des armes où quelle trouue encores quelque moderation aux conditions pour les leur rendre plus douces et moins difficiles à les recevoir. O Сигизмундъ III: qu'il tache par toutes moyens à se preualoir de ceste occasion, en faisant par quelques meschants subornées et les lettres seditieuses verser de l'huile au feu, pour en embrazer toute nostre Patrie; mais si cela arrieroit quelle surcté je ne dis pas pour nos frontières, mais pour vostre personne mesmes et pour toute la maison royale, ayants le feu de dissensions et reuoltes ciuiles aux entrailles et au milieu du Royaume? quelles commodités espererons nous de loing si nous auons la perte et la desolation au maison? Nous craignons, qu'en restituant aux Russes ces places, nous ne leurs donnions la glaiue entre les mains pour nous en frapper plus advantageusement, quand ils s'auront remis et raccomodés, mais quelle apparence par l'apprehension d'ung danger loingtain et la où force changements estranges peuvent entrevenir, qui le divertissent, s'aller precipiter à ung aultre plus grand, et qui nous menace di si proche?

¹⁾ att wele sjelff oppenbare oss Ryssernes yttersté Resolution, der wy wildhe möthe honom på een ort benemdh Stolbowa uth medh Seso ään ofwani för falllett belegghen.

²⁾ ....hwilcken (переводчикъ) hann kändhe haffwe thett feele, att när han hadhe druckitt naghott öffwer sin höffue, kundhe han inthet tyghe.

они, русскіе, будутъ относиться къ нему съ меньшимъ довѣріемъ (mesfiance). Въ этихъ оправданіяхъ и прошелъ весь день 3-го октября (четвергъ). 5-го октября Дж. Мерикъ сообщилъ шведскимъ посламъ, что Московскій царь согласенъ уступить шведамъ Ивангородъ и Имъ. 6-го октября, въ воскресенье, Мерикъ отказался заниматься дѣлами, и переговоры съ нимъ возобновились только въ понедѣльникъ 7-го числа; на этотъ разъ Мерикъ предложилъ шведамъ еще Конопье и 100,000 рублей, говоря, что это крайняя и послѣдняя уступка царя. 8-го октября Мерикъ выставилъ дѣло такъ, что 100,000 рублей Московскій царь согласенъ дать Швеціи за Нотебургъ и его область, которые въ такомъ случаѣ остаются за Россіей. Шведы этого предложенія не приняли и пригрозили союзомъ съ Польшей.

Лѣтомъ 1617 года шведскіе комиссары были въ Нотебургъ и здѣсь ожидали прибытія русскіхъ пословъ. Въ началѣ августа послѣдніе были въ Кашинѣ, въ 50 миляхъ отъ Москвы. Здѣсь они остановились, боясь продолжать путь въ виду поляковъ и казаковъ, грабившихъ въ этихъ мѣстахъ. Шведскіе комиссары въ письмѣ къ Густаву отъ 7-го августа сообщаютъ нѣсколько подробностей объ образѣ дѣйствій поляковъ, передавшихъ имъ Иваномъ Веринимъ, „русскимъ писцомъ“, служившимъ въ Нотебургѣ и находившимся въ перепискѣ съ однимъ своимъ другомъ въ Ладогѣ. Изъ сообщенія Верина видно, что поляки страшно опустошали мѣстности къ сѣверу отъ Москвы, появлялись у Осташкова, въ 36 миляхъ отъ Новгорода и около острова „Vstrick“ въ 30 миляхъ отъ Новгорода же. Пощады не находятъ ни женщины, ни дѣти; всѣхъ убиваютъ. Одна шайка ихъ находится на пути отъ Тихвина къ Ладогѣ, около „Passa“, гдѣ также все предають огню и мечу ¹⁾).

Русскіе послы объяснили свое замедленіе дурнымъ состояніемъ дорогъ, о польскихъ же разбояхъ они намѣренно умалчивали. Среди

¹⁾ Sså haffue wij och sendt een Rysk schiffuare Iwan Werin widh nampn som her i Slätzens tjänst ähr, in moth Ladga på Kundschap, huilckenn dher haffuer wexlett breff med een Sochne schriffuere strax widh Ladga boendes sin gambla wenn, och haffuer han udhi förtroghenheet honom tillschriffuitt att Pälackerne icke allenest omkringh Muschou ströffue, uthann och haffua nylighenn waritt widh Astaschou 36 Mylor och Vstrick 30 Mylor iffrän Nougardhen belägne, och dher nidherhuggett hustrur och små barn, näst alle dhe Manspersoner som dhe haffua öffuerkommitt. Säsom ock att een hoop Polske Casacker och Rysser som haffua slagitt sigh till dhem, liggia widh Passa emott Ladga Siöen half wägz emillan Ladga och Tiphina, och dher i lyka mätto illa huushälla.

русскихъ, по донесеніямъ шведскихъ комиссаровъ, начались раздоры изъ-за уступки шведамъ Потебурга; всё сословія предлагаютъ царю средства къ возвращенію этой-важной крѣпости и готовы возобновить войну ¹⁾).

Къ шведамъ доходили, между прочимъ, новыя свѣдѣнія о грабительствахъ поляковъ. Такъ, одинъ нѣмецкій купецъ, побывавшій въ Ладогѣ, рассказывалъ, что отъ одного стрѣльца, недавно прибывшаго изъ Тихвина, онъ слышалъ, какъ поляки въ числѣ 500 человекъ опустошаютъ мѣстности около Каргополя, Устюжны и другихъ мѣстъ. Въ Тихвинѣ сильно опасаются этихъ опустошительныхъ набѣговъ и обращаются уже за помощью къ Новгороду. Отъ какого-то боярина шведы узнали, что 6000 поляковъ на пути къ Вологдѣ; другой отрядъ ихъ у Стародуба. Дорогобужъ и Вязьма уже переданы имъ. Для борьбы съ ними царь Михалъ Ѳеодоровичъ отправилъ 30,000 человекъ къ Можайску, Вологдѣ и Калугѣ.

27-го сентября шведскіе и русскіе послы сошлись у рѣчки Лава. Тутъ возникли прежде всего споры о титулахъ; уладивъ ихъ, 25-го октября приступили къ вопросу о проведеніи границъ между Россіей и Швеціей. Крайній предѣлъ, откуда шведы хотѣли начать проведеніе границъ, былъ Вариксенкиви, у Ладожскаго озера, въ 36 миляхъ по сю сторону Кекегольма ²⁾, такъ что $\frac{1}{4}$ часть Ладож-

¹⁾ ... inbördes oenigheet om dhenn Fridh som emellan Suerigie och Rysslandh oprättatt är: säsom och hoss böndherne ymbias, att gemehne Man i Rysslandh schall dheröffuer illa tillfridz wahra, att Storfursten haffuer Er. K. M. Notheborgh cederrett, och fördhenschuldth tillbudhett sig thett medh Peningar igenlösa. 24 октября: Det continueres, att Pälackerne schole i Rysslandh grassera och Dorogobus och Wesma intagitt och nu undher Starodub medh een stor krigzmacht liggia. 6 янв. 1618:... Och på thett, att dhe Muschousche mätte dhesto snarare lathe sigh öfuer-tala, haffua Pälackerne een hoop Rysser som hos dhem waritt fongne, lössgiffuit och lathit dhem draghe till Muschowen för Läckefoglar.... Vdhj Muschow schall och wara godh tydh och förrädh på spanmäll och annatt Präffuiantt... Ahnlangendes Wladislai Krigzmacht, sadhe dheun Engelsche Tälcken Jören Brügghusen sigh haffua hördt i Cantzelyiet, att een Pälack som till Muschowen rymbd war, hadhe for Secretereren erkendt, att hans bedste krigsfälck som sine eghne Män ähre, schole 8000 starck wara, förvtthan dheres tjänare. Hann schall och haffua tyscht fälck, dock icke myckitt Starcke.

²⁾ Къ концу 1617 года относится слѣдующее любопытное письмо московскихъ комиссаровъ къ шведскимъ: Der Muskowitischen Commissarien schreiben so dieselben vff Russisch an die h. Schwedischen Grentz Commissarien sub dato Stolbowa A° 1617 18 Nov. gethan, vertentscht durch Hanss Hörnig in Stockholm.... An uns ist geschrieben..., als das des Königs inn Pohlen Sohn Hertzogk Wladisslavs gekommen ist auff unsers Herrn Grentze mit Kriegesmacht und hatt Dorogobus mit

скаго озера, къ востоку отъ черты, проведенной отъ Лапоја до Ватриксенкиви, будетъ принадлежать русскимъ. Къ началу 1618 года споры о границахъ были уже почти улажены; недоразумѣнія существовали только относительно деревень Пороберви, Реполы, и пѣкорныхъ другихъ.

Къ 6-му января относится одно интересное письмо шведскихъ комиссаровъ къ Густаву Адольфу; въ немъ они сообщаютъ королю, что одинъ изъ царскихъ полковниковъ, Борпсъ Лыковъ, съ отрядомъ въ пѣсколько тысячъ человѣкъ находится въ 30 миляхъ отъ Можайска, а Дмитрій Матрюковичъ—у Волоколамска. Въ общей сложности силы ихъ простираются до 12000 человѣкъ. Дмитрій Михайловичъ Пожарскій отправился къ Калугѣ; въ Москвѣ нѣтъ никакого недостатка въ припасахъ и провiантѣ. Относительно военныхъ силъ Владислава англійскій переводчикъ Jören Brügghusen слышалъ въ царской канцеляріи, какъ плѣнный полякъ, допрашиваемый секретаремъ царя, открылъ, что онѣ простираются всего до 8000 человѣкъ. Въ заключеніи письма послы извѣщаютъ короля, что Джонъ Мерикъ на прощальной аудіенціи не могъ у царя ничего добиться относительно безпощадной

gewaldt eingenommen, das haben vns auch die Littawische gefangene vnd Überleuffer berichtet, das sich der Wladislavs begeben wil mit seiner kriegsmacht unter die Muskow, dieweil aber solches vorhanden ist so wil unser Grosser Her Gott umgnaden bitten und wil wieder ihn stehen und fechten mit der Macht, so viel ihm Gott seine hülffe mittheilen wirdt, der Ursachen halben offenbahren wir euch dess Königs in Pohlen sein bösses furnehmen, das er durch vielerley mittel wil unser Herrschafft unter sich bringen und wan Er alssdan dieselber ist mechtig worden so will er auch seinen fleiss gegen die Kron Schweden nicht sparen, das Er das auch bekommen muge. Alss wolet Ihr nun dasselbe dem. . Hern Gustaff Adolphen... kundt thuen, auf das Ihr. K. M. nach laut seiner standthaftigen warheit unserm grossm. Herren Zaren und Grossf. M. F. aller Russen Samod., gegen dem beyderseits Feint dem K. in Pohlen die hülffe leisten wollte, und nun hinsenden seine grosse Kriegsmacht nach der Liefflendischen und zuegleich nach den Littawischen Festungen, da ess am gelegesten sein wurde, und anzuebefehlen die Sachen dergestalt anzuegreiffen, auf das der beyderseits Feindt inn seinem Vornehmen eine verhinderung bekommen muge, weiln er allein sich hat vorgenommen böses zuthuen beyde der Muskowietrischen Herrschafft und der Kron Schweden.... Er (Сигизмундъ III) schreibt... an die Bajaren und alle andere Leute mit sein handt und siegel, und schreibt mit vielen hochmuhtigen und raumrehtigen (?) wortten in dem aIss wan beretdts alle Christliche Potentaten, die mit Ihre Z. Hochheiten Bröderschafft und freundschaftt aufgerichtet haben seiner Zärschen Hochheiten die Hülffe thäten, so würden sie gleich nicht wieder Ihn und seinen Sohn etwas ausrichten können..., von dem Grossmechtigen Herre.... Gustaf Adolff.. schreibt er gar verkleinerliche wordt und nennet Ihn seinen Meyneyder.

торговли Англіи съ Персіей. Отпуская англійскаго посла, царь далъ ему слѣдующіе подарки: нарчевый кафтанъ, украшенный соболями, цѣною въ 500 рублей, высокую лисью шапку, 50 прекрасныхъ соболей, 5000 бѣличьихъ мѣховъ, золотую цѣпь въ 600 кронъ, золотую чашу съ рубинами и сафирами въ 400 гульденовъ. Любопытна и послѣдняя замѣтка: московскіе послы и ихъ спутники всегда выдѣляются своею роскошною одеждою¹⁾, шведскіе же советъмъ уже обносились и не имѣютъ даже самаго пужнаго платья. Русскіе не разъ смѣялись надъ шведами и ихъ бѣдностью.

Переговоры шведовъ съ русскими о границахъ продолжались до 1621 года. 17-го іюня шведскіе и русскіе комиссары сошлись для формулировки пограничнаго договора. Но 17-е іюня и слѣдующіе дни прошли въ преніяхъ. 1-го іюля снова сошлись, но тутъ заспорили о титулахъ. Русскіе хотѣли къ титулу царя Миканла Θεοδωровича присоединить и титулъ великаго князя Финляндскаго; шведскіе же комиссары на эту претензію отвѣчали такъ: теперь великому князю Московскому пѣтъ уже дѣла до Финляндіи, и потому титула великаго князя Финляндскаго они ему не уступятъ.

4-го іюля занялись сличеніемъ текстовъ договора, составленныхъ шведскими и русскими комиссарами; послѣдніе—по шведскимъ источникамъ—невѣрно истолковали нѣкоторые пункты, такъ что 8-го іюля комиссары сошлись вторично для той же цѣли пересмотра и сличенія текстовъ. Новые споры длились до 13-го числа и грозили почти открытымъ разрывомъ.

19-го іюля сошлись еще разъ, но и тогда еще условія не были переписаны па-чисто. Только 9-го августа шведскіе комиссары изъ Кекегольма извѣщали Густава Адольфа, что долгіе и скучные пограничные споры, наконецъ, улажены, хотя—прибавляли комиссары—мы и сомнѣвались въ такомъ исходѣ въ виду безконечнаго плутовства русскихъ (sic!).

Густавъ Адольфъ высоко цѣнилъ результаты, добытые имъ Столбовскимъ миромъ. Не проходило ни одного сейма, чтобъ онъ не поднималъ вопроса объ отношеніяхъ къ восточному сосѣду; еще во время войны онъ въ цѣломъ рядѣ рѣчей старался передъ сословіями обпаружить свое миролюбіе; такъ, до насъ сохранился черновой набросокъ рѣчи его объ отношеніяхъ Швеціи къ Россіи, 1615 года. Въ немъ даровитый и энергичный король, упоминая о побѣдѣ при Бронницахъ и о взятіи Гдова, говорилъ, что неоднократно уже обращался къ Московскому царю и самъ, и черезъ своихъ комиссаровъ, съ

предложеніемъ начать переговоры о мирѣ, но отвѣта не получалъ; искалъ онъ и посредничества европейскихъ государей въ своей борьбѣ съ Москвой, но покамѣтъ и это было безуспѣшно.

Въ рѣчи къ королевѣ Христинѣ и герцогу Іоанну, произнесенной въ присутствіи всего рата передъ отъѣздомъ Густава въ Россію, въ іюнѣ 1615 года, онъ указываетъ имъ на совершенное истощеніе и обезсиленіе Швеціи, которой почти шестьдесятъ лѣтъ приходится вести непрерывныя войны со всеми своими сосѣдями; народъ отягченъ налогами, купцы обѣднѣли, все средства изсякли. Миръ могъ бы явиться единственныя цѣлителемъ всехъ этихъ недуговъ. Но русскіе все еще отвергають всякія предложенія мира; король однако надѣется, что при посредничествѣ Англійскаго короля миръ къ осени будетъ возстановленъ. Особенно часто обращаться къ русскимъ съ предложеніемъ мира — не возможно, да и рисковано влѣдствіе чрезмѣрной гордости русскихъ, которые сейчасъ же сочтутъ наше дѣло потеряннымъ и еще болѣе станутъ упорствовать въ своемъ отказѣ.

Надежды короля на миръ, какъ мы уже знаемъ изъ предыдущаго, не исполнились; въ январѣ 1616 года онъ въ Гельсингфорсѣ, въ присутствіи всехъ сословій, открылъ свое намѣреніе лично принять предводительство надъ войсками въ русской войнѣ. Король выставилъ главнымъ виновникомъ войны Швеціи съ Россіей Сигизмунда Польскаго, который однимъ ударомъ надѣялся убить двухъ зайцевъ — Россію и Швецію; для захвата Россіи онъ выдвинулъ перваго самозванца; съ нимъ онъ заключилъ договоръ, по которому за содѣйствіе Польши самозванцу въ дѣлѣ подчиненія себѣ Россіи самозванецъ обязуется помочь Сигизмунду возвратить себѣ шведскій престолъ. Польскія интриги вызвали сближеніе Швеціи съ Россіей; за услуги Швеціи Россія воздала ей черною неблагодарностью. Делаварди не получалъ ни провіанта, ни денегъ и долженъ былъ захватить Новгородъ; затѣмъ русскіе, начавъ переговоры со шведами объ избраніи на московскій престолъ одного изъ шведскихъ королевичей, измѣнили своему намѣренію и избрали своего Русскаго царя, безъ всякой причины (!) напали въ расплохъ на шведовъ въ Тихвинѣ и Гдовѣ и избили ихъ. Такого факта нельзя было оставить безнаказанно, Русскіе были разбиты шведами при Борогичахъ, заняты былъ и Гдовъ, и послѣ этого Шведскій король сталъ уже искать мира съ царемъ, но все его предложенія были съ дерзостью отвергнуты. Въ январѣ слѣдующаго 1617 года Густавъ Адольфъ въ Эребро сообщалъ сословіямъ о ходѣ мирныхъ переговоровъ съ Русскими. Въ

Дедеринѣ шведы запросили у русскихъ 70 бочекъ золота; послѣдніе согласились, однако, всего на 40. Уступить шведамъ Ивангородъ, Ямъ, Конорье, Нотебургъ и Кексгольмъ русскіе также не хотѣли; а одно изъ этихъ условій было необходимо для шведовъ. Согласиться на предложенія русскихъ и взять всего 110,000 рублей, значило бы навлечь на себя позоръ предъ всѣмъ міромъ, явно обнаружить свою неспособность дальше продолжать войну; этой суммы не хватило бы даже на уплату жалованья войскамъ. Да и какая могла бы быть у шведовъ гарантія въ томъ, что русскіе вновь не вызовутъ ихъ на войну. Мы, шведы, походили бы на безумныхъ глупцовъ, если бы, имѣя возможность оградить себя отъ русскихъ Ладожскимъ озеромъ, на 30 миль тянущимися болотами, да рѣкою Нарвою, мы допустили русскихъ въ наши форпосты Эстляндію и Финляндію ради трехъ или четырехлѣтняго мира. Тяжелѣе всего для русскихъ — быть отрѣзанными отъ Балтійскаго моря; а допустить ихъ утвердиться на этомъ морѣ, съ цѣлями ли торговыми или другими, было бы крупнѣйшею политическою ошибкой. Нарва и Ивангородъ запираютъ имъ доступъ къ Наровѣ, Нотебургъ — къ Невѣ, а этими путями они только и могли бы достигнуть Балтійскаго моря. Всѣ европейскіе государи заинтересованы въ дѣлѣ примиренія насъ съ Россіей, и Англія, и Нидерланды, и Данія, и нѣмецкіе князья. Какъ необходима помощь всѣхъ, когда въ движеніе приводится какая-нибудь необыкновенная тяжесть, такъ и теперь при заключеніи этого важнаго мира Швеція съ Москвой.

На сеймѣ въ Стокгольмѣ въ 1617 году Густавъ Адольфъ могъ уже съ радостью сообщить сословіямъ о заключеніи славнаго для Швеціи Столбовскаго мира: Богъ даровалъ намъ миръ съ русскими, сила и могущество которыхъ были нѣкогда страшны для всего свѣта; о храбрости русскихъ можно судить по множеству покоренныхъ ими народовъ, Казанскаго, Астраханскаго, Сибирскаго. Турки не разъ испытывали на себѣ ихъ силу, когда, напримѣръ, попытались каналомъ соединить Волгу съ Дономъ и освободить Астрахань изъ-подъ власти Московскихъ царей. Гордые поляки, презирающіе русскихъ, также неоднократно терпѣли отъ нихъ пораженія и одерживали верхъ только во время внутреннихъ смутъ въ Россіи, дѣйствуя какъ коварныя и лукавыя лисицы; захвативъ раздражаемую усобицами Россію, они, какъ жадныя львы, хищничали, все разграбляя и убивая; но стоило русскимъ соединиться, и поляки были съ позоромъ изгнаны изъ Москвы, какъ собаки. Добиться у такого могущественнаго народа столь

славнаго мира возможно было лишь при особенной Божіей милости. Теперь этотъ врагъ отдѣлеть отъ насъ озерами, рѣками и болотами, черезъ которыя ему не такъ-то легко будетъ проникнуть къ намъ. Русскіе — народъ, силою котораго нельзя пренебрегать. У Московскаго царя множество богатыхъ бояръ, зажиточные крестьяне и густо населенные города; онъ въ состояніи выставить огромное войско; такъ, Борисъ Годуновъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи до 1.500.000 человекъ. Передвиженію этихъ силъ содѣйствуютъ удобные водные пути; съ Каспійскаго моря онъ въ короткій срокъ можетъ перевести свои войска къ Балтійскому морю, такъ что для всѣхъ своихъ со-сѣдей онъ одинаково опасенъ и внушаетъ не малый страхъ. Опираясь на такую силу, русскіе не переставали быть гордыми и высокомерными и не желали имѣть себѣ равныхъ. Побѣда надъ такимъ народомъ должна поднять въ шведахъ мужество и довѣріе къ себѣ. Благодаря уступкѣ шведамъ Ивангорода, Яма, Конорья, Нотебурга и Кексгольма, мы вполне гарантированы и въ Эстляндіи, и въ Финляндіи отъ всякихъ нападеній со стороны русскихъ. Финляндія отдѣлена отъ Россіи Ладожскимъ озеромъ, по ширинѣ своей равняющимся Балтійскому морю между Швеціей и Аландомъ или между Эстляндіей и Ньюландомъ. Какъ полякамъ, такъ и русскимъ, будетъ трудно перескочить черезъ этотъ ручеекъ. Да еслибъ имъ это и удалось, то впереди ожидали бы ихъ еще двѣ крѣпости — Нотебургъ и Кексгольмъ.

Эстляндію защищаютъ Нарва и Ивангородъ, озеро Пейпусъ и впадающая въ него рѣка Нарова. Съ востока Швецію отдѣляютъ отъ Россіи непроходимыя болота. На случай будущей войны всѣ выгоды на сторонѣ шведовъ; Невою можно перевести войско по Ладожскому озеру Волховомъ къ самымъ воротамъ Новгорода; Свирью легко достигнуть Онеги и Онежской земли и такимъ образомъ безъ особеннаго труда завоевать всю Новгородскую область, лучшую изъ областей русскихъ. Безъ труда шведы могутъ достигнуть и Пскова, куда удобно свозить провіантъ и оружіе Наровою и Пейпусомъ. Безъ нашей воли русскіе купцы не могутъ показаться на Балтійскомъ морѣ ни съ одною лодкою. Кромѣ всего этого шведы теперь могутъ руководить по своей волѣ Нарвскою торговлею. До войны русскіе препятствовали правильному ходу торговли, изъ-за чего между Швеціей и Россіей происходило не мало столкновеній. Области, теперь уступленные шведамъ, отличаются плодородіемъ; въ нихъ много рѣкъ, богатыхъ рыбою, много лѣсовъ съ изобиліемъ дичи и

пушных звѣрей, мѣха и шкуры которыхъ высоко цѣнятся. Вся эта богатая русская торговля теперь должна проходить черезъ наши руки, такъ что при новой таможенной организаціи доходы Швеціи въ значительной степени увеличатся ¹⁾.

Густавъ Адольфъ слѣдилъ окончаніемъ русской войны; его вниманіе было направлено на Польшу, отношенія къ которой были такъ шатки при вступленіи его на престолъ. Балтійскій вопросъ былъ главной движущей силой всей политики короля; его борьба съ Польшей интересна именно съ этой стороны; общеевропейскій характеръ ея былъ уже отмѣченъ нами съ предыдущей главѣ; съ перенесеніемъ театра войны въ Пруссію Густавъ имѣлъ возможность помочь своимъ политическимъ и религіознымъ единовѣрцамъ въ Европѣ.

Оставляя въ сторонѣ обширныя дипломатическія сношенія, какія Швеція въ это время завязываетъ съ Европой, мы отмѣтимъ сначала главные факты войны до 1621 года, то-есть, до паденія Риги.

Еще въ разгарѣ русской войны Густавъ уполномочивалъ Оксеншерну слѣдить за Польшей, собирать о ней свѣдѣнія и доставлять ихъ ему. Король велѣлъ канцлеру имѣть наготовѣ флотъ, упражнять войска и укрѣплять пограничныя крѣпости. Старался король и о томъ, чтобы обезпечить себя союзниками въ неминуемомъ столкновеніи съ двоюроднымъ братомъ; всего важнѣе ему было удержать на своей сторонѣ Христіана IV; ему онъ указывалъ, какъ много терпятъ торговыя операціи на Балтійскомъ морѣ вслѣдствіе напряженныхъ отношеній къ Польшѣ.

Опасенія Густава были болѣе, чѣмъ основательны; Сигизмундъ не покидалъ мысли вернуть себѣ шведскій престолъ, онъ могъ всегда рассчитывать на помощь габсбургскихъ государей—испанскаго и австрійскаго; папа также щедро дарилъ всѣхъ, кто только обѣщалъ ему содѣйствіе въ дѣлѣ окатоличенія еретическихъ государствъ.

Воззванія отъ Сигизмунда къ шведскому народу продолжали мутить умы. Въ августѣ 1615 года Густавъ просилъ Оксеншерну слѣдить за тѣмъ, чтобы ни письма, ни воззванія польскаго короля не попадали въ Швецію ²⁾; тогда же опасались и вторженія поляковъ въ Швецію, захвата ими Кальмара. Прибытіе Владислава въ Данцигъ еще болѣе подтверждало эти опасенія ³⁾.

¹⁾ *Styffe*, K. Gustaf II Adolfs Skrifter. 1861, стр. 113, 116, 117 и далѣе.

²⁾ *Oxenstjernas Skrifter*, I, 2, 87.

³⁾ Paris, Arch. du Min. des Aff. Etr. Suède, I: De Suède, le 28 de Mais 1615: Mais on se doute, que celui de Pologne rompra les trefues et croit on

Перемиріє съ Польшей, однако, не нарушалось, срокъ его былъ продленъ до января 1616 года. Этимъ временемъ, какъ и враждебными отношеніями Швеціи къ Россіи, Польша рѣшила воспользоваться для тайныхъ агитацій какъ въ Финляндіи, такъ и въ Швеціи. Особенно важно было склонить на свою сторону штатгальтера Ревеля. Разъ бы Сигизмунду удалось утвердиться въ Ревелѣ, онъ имѣлъ бы важный операціонный базисъ противъ Финляндіи; дѣлались попытки переманить на польскую службу такихъ людей, какъ Делагарди и др., король самъ писалъ къ нимъ, обѣщая награды и повышенія ¹⁾. Но Делагарди всѣ письма короля, Гонсефскаго и др. пересылалъ Густаву Адольфу. Неудачно окончился маневръ короля іезуита и по отношенію къ герцогу Іоанну, права котораго на престолъ онъ будто бы желалъ поддержать.

Въ перепискѣ, возникшей между обоими правительствами, ясно сказывается непрочность мирныхъ отношеній; Сигизмундъ умалывалъ титулъ Густава, не признавалъ его королемъ, а только герцогомъ Сёдерманландскимъ; бесплодны были и попытки сосѣднихъ державъ обратить перемиріє въ прочный миръ. Вскорѣ для всѣхъ стало яснымъ, что только мечъ можетъ разсѣчь „гордіевъ узелъ“ польско-шведскихъ отношеній.

Въ концѣ 1616 года до Густава дошелъ слухъ о грандіозныхъ приготовленіяхъ Сигизмунда къ войнѣ; полковникъ Альтгеймъ набиралъ для него наемниковъ въ Австріи; корабли заготовлялись въ Дюнкирхенѣ, помощь ожидалась изъ Испаніи ²⁾. Говорили объ основаніи новаго духовно-рыцарскаго ордена для окатоличенія Швеціи.

Сигизмундъ обратился къ ганзейскимъ городамъ и Данцигу, желая обезпечить себя ихъ помощью. Но во все время войны ни Польшѣ, ни Швеціи не удалось добиться отъ городовъ активнаго участія въ войнѣ: они поддерживали торговля сношенія и съ тѣмъ и съ другимъ государствомъ, хотя за это и терпѣли какъ отъ шведскихъ, такъ и отъ польскихъ канеровъ.

На рейхстагѣ въ Оребро въ январѣ 1617 года Густавъ Адольфъ представилъ сословіямъ взаимныя отношенія Швеціи къ Польшѣ.

quil a vue entreprise sur Calmar. On dict pour certain que le Prince de Poloigne vient à Danzig ce qui faict tout plus croire l'entreprinse sur ladite forteresse de Calmar.

¹⁾ Ср. *Cron'holm*, I, 295.

²⁾ Ibid., 315; ср. Archives du Min. des Aff. Etr. Pologne, Tome II. De Dantzich. XVIII decembre 1616.

яркими красками нарисовать передъ ними, чего должна ожидать Швеція отъ короля іезуита, опирающагося на главныхъ католическихъ государей Европы. Миръ не можетъ существовать съ Польшею до тѣхъ поръ, пока Сигизмундъ не оставитъ своихъ притязаній на престолъ. Воспитанный папистами, онъ усвоилъ себѣ принципъ ихъ— „*haereticis non est servanda fides*“. Съ Россіей онъ заключилъ двадцатилѣтній миръ, который однако уже нарушилъ на пятый годъ. Чего ждать, сказалъ Густавъ, отъ Сигизмунда, который и самъ злой человѣкъ, и управляется дьявольскою партіей іезуитовъ, „зачинщиковъ ужасной тираніи въ Испаніи, Франціи и др. государствахъ“. Они съ своей инквизиціей не щадили ни знатныхъ, ни низкихъ по происхожденію, ни мужчинъ, ни женщинъ. Ихъ аутодафе въ Испаніи ужасны; отъ нихъ погибъ и сынъ короля Филиппа — герцогъ Карлъ“. Далѣе король обратилъ вниманіе сословій на тайное преслѣдованіе протестантовъ въ Польшѣ, гдѣ одна за другой закрываются церкви ихъ; открыто онъ не можетъ пачать преслѣдованій ихъ, такъ какъ власть его ограничена сословіями. Цѣль Сигизмунда, какъ представителя католической лиги, искоренить протестантовъ, подчинить ихъ подъ папское иго; мирные договоры этихъ государей — только средство лучше вооружиться и снова начать борьбу съ протестантами. Никакими средствами не стѣсняются лигисты; достаточно вспомнить интриги Сигизмунда въ Россіи, старанія его поднять на Швецію ганзейскіе города. Густавъ проситъ рейхстагъ придти къ нему на помощь противъ Сигизмунда и іезуитовъ, съ своей же стороны убѣждаетъ сословія Швеціи держаться единства, не жалѣть себя для нуждъ отечества, единство дѣлало незначительныя государства смѣлыми и они храбро отстаивали свою независимость въ борьбѣ съ сильнѣйшими. Теперь, сказалъ король, дѣло идетъ о политической и религіозной свободѣ и независимости Швеціи.

Король постановилъ съ согласія рейхстага, чтобы всѣ паписты объявлены были измѣнниками отечества, если въ трехмѣсячный срокъ не оставятъ Швеціи. Такой строгій рецессъ былъ вызванъ въ виду скорой войны, которая должна была сохранить за Швеціей ея вѣроисповѣданіе, политическую самостоятельность и новый порядокъ престолонаслѣдія ¹⁾. Густавъ сталъ дѣятельно готовиться къ войнѣ, закупать порохъ въ Голландіи, добился для своихъ паемниковъ свободного пропуска черезъ Зундъ, назначилъ новые налоги, принялся воз-

¹⁾ K. Gustaf Adolfs skrifter, 139 и далѣе, *Cronholm*, I, 320.

становлять пограничныя укрѣпленія; генеральныя штаты Голландіи онъ убѣждалъ не пропускать въ Балтійское море тѣхъ двадцать кораблей, которые въ Дюкирхенѣ снаряжались для Сигизмунда; не доставлять въ продолженіи лѣта 1617 года военныхъ снарядовъ и провіанту въ Данцигъ, Кенигсбергъ и Ригу.

Весною 1617 года до Ришелье дошло извѣстіе, что Сигизмундъ набираетъ воиновъ въ Австріи и Богеміи для похода въ Швецію; другіе приписывали ему намѣреніе двинуться на Бранденбургъ и Пруссію. Съ Сигизмундомъ за одно будетъ дѣйствовать и король Испанскій, такъ что, писалъ къ Ришелье М. de la Blanque, по слухамъ предпріятіе Сигизмунда преслѣдовало двѣ цѣли: покореніе Швеціи и совмѣстную борьбу съ голландцами, съ цѣлью ослабить значеніе ихъ на Балтійскомъ морѣ ¹⁾. Голландцы въ виду общности интересовъ съ Швеціей помогали ей доставлять моряковъ, пашминовъ и военные припасы ²⁾.

Войну начала Швеція, а не Польша: Густавъ не желалъ, чтобы Сигизмундъ предупредилъ его и лѣтомъ, въ іюлѣ, съ значительнымъ войскомъ высадился у Виндавы. Война должна была рѣшить участь Ливоніи и Эстоніи, то-есть, прежней орденской территоріи. Главная цѣль похода—была Рига. Счастье было въ началѣ на сторонѣ шведовъ; имъ удалось склонить на свою сторону Фаренсбаха, который помогъ имъ 8-го августа занять Перновъ. Въ крѣпости шведы нашли большіе запасы пороху и пушекъ, но въ ней совершенно не было провіанту. За Перновомъ налѣ Салисъ. Послѣ этого Густавъ сосредоточилъ значительныя силы у Дюнамюнде.

Начальникомъ польскихъ войскъ былъ Христофъ Радзивиллъ. Онъ рѣшилъ опустошить пограничныя города Эстоніи и двинуться къ Ревелю. Шведы держались въ своихъ шанцахъ около Двины у Риги. Въ сентябрѣ Фаренсбахъ снова перешелъ на сторону поляковъ, чѣмъ не мало повредилъ шведамъ.

Въ концѣ года начались переговоры о перемиріи; посредникомъ явился Христіанъ IV; война наносила сильный ущербъ зундской пошлинѣ, такъ какъ иностранцы, опасаясь шведскихъ и польскихъ

¹⁾ Bibl. Nat. АѢТЫ. I, № 218.

²⁾ Bibl. Nat. Du S-e la Blanque à M. de Villeroy, 19 juing, Dantzic, 1617. Les Hollandois font grand assistance aux Suedoys leurs confederez, leur ayant enuoyé gens de guerre et de marine et ces jours passez enuoyé deux grands navires charges dequipage pour navires, come ancres, cables, cordages, voils, et semblables choses.

каперовъ, не отваживались прїѣзжать въ Балтійское море ¹⁾ Христіанъ предлагалъ перемиріе на 5 или на 6 лѣтъ, по съ тѣмъ, чтобы въ перемиріе включенъ былъ и Московскій царь. Густавъ перемирія не принялъ на условіяхъ, предложенныхъ ему Сигизмундомъ, не уступилъ ему Пернова; къ тому же онъ не довѣрялъ и искренности Даніи, поддерживавшей дружескія отношенія съ Испаніей и Польшей. Дѣйствительно, посолъ Сигизмунда въ это время былъ въ Копенгагенѣ, гдѣ склонялъ Христіана IV противъ Швеціи, обѣщая за это уступить ему Эльфсборгъ. Но занятый европейскими событіями, Христіанъ не желалъ вмѣшиваться въ дѣла двухъ родственныхъ королей: миссія Вейера—такъ звали польскаго посла—окончилась неудачно.

Густавъ въ это время старался тѣснѣе сблизиться съ Голландіей ²⁾.

Внѣшняя политика Нидерландовъ еще со времени Олденбарневельда была направлена къ союзу съ протестантскими государствами. На Францію имъ уже нечего было надѣяться послѣ смерти Генриха IV. Олденбарневельдъ прежде всего обратился къ Ганзейскимъ городамъ, а затѣмъ къ Скандинавскимъ государствамъ. Въ 1613 г. заключенъ былъ дефензивный договоръ Нидерландовъ съ Любекомъ, къ которому присоединились и многіе другіе Ганзейскіе города.

Отношенія къ Даніи не были дружественными. Стремленія Христіана IV утвердить свое господство въ сѣверной Германіи и на Балтійскомъ морѣ не могли быть желательны для Нидерландовъ. Владѣя Зундомъ Христіанъ былъ опаснымъ соперникомъ для ихъ торговыхъ сношеній съ Востокомъ и Швеціей. Жалобы на самовольныя повышенія зундекой пошлины раздавались все чаще. Политика Христіана IV была далека отъ симпатій протестантизму; это былъ государь, исключительно руководившійся политическими соображеніями; ради нихъ онъ не задумывался мѣнять союзъ съ протестантскими государями на союзъ съ Испаніей. Въ виду его дружественныхъ отношеній къ Испаніей, Христіанъ IV возбуждалъ къ себѣ сильное недовѣріе Нидерландовъ. Каж-

---

¹⁾ Ватик. *Relatione dello stato dell' Imperio: Il Re di Danimarca ni hebbe ancora un' altro interesse, e fù, che per detta guerra era impedito il traffico delmar Baltico, e per conseguenza uenuta a perdere all' ingrosso nella gabella del Sundt, dalla quale ogn' anno caccia grandissima somma de denari, capitando taluolta à quel stretto doue sta situato Cronemburg sua fortezza in un giorno istesso 600 e piu naui, che tutte pagano il Datio.*

²⁾ Весь вопросъ объ отношеніяхъ Густава къ Нидерландамъ разобранъ въ изданіи *Schybergson'a*—*Hollands politiska forhandlingar med Sverige*, введеніе; имъ мы цѣликомъ и воспользовались.

дое охлажденіе Нидерландовъ къ Даніи естественъ по вело къближенію ихъ со Швеціей, соперницей Даніи по балтійскому господству. Государственные люди Швеціи не могли забыть тяжелыхъ для Швеціи постановленій Кперёдскаго мира; они были не менѣ Ольденбарневельда враждебно настроены къ Даніи; для нихъ балтійскій вопросъ былъ жизненнымъ вопросомъ, въ связи съ которымъ находилось все будущее и настоящее благо Швеціи.

Переговоры съ Швеціей начались уже въ 1613 году и привели къ заключенію договора 5 апрѣля 1614 года; главная цѣль договора состояла въ поддержаніи и обезпеченіи взаимныхъ торговыхъ интересовъ.

Густавъ Адольфъ соглашался ради этихъ интересовъ примкнуть къ договору Нидерландовъ съ Любекомъ и приложить все стараніе къ обезпеченію за Швеціей, Нидерландами и Ганзейскими городами свободнаго плаванія по Балтійскому и Нѣмецкому морямъ. Жителямъ Нидерландовъ разрѣшалось безпренятственно торговать съ Ригой и другими городами Нѣмецкаго и Балтійскаго морей; исключеніе составлялъ тотъ случай, если Шведскій король былъ занятъ осадю того или другого въ договорѣ помѣщеннаго города. Далѣе подтверждалась въ прежнія постановленія о таможенныхъ сборахъ и пошлинахъ; затѣмъ слѣдовали обязательства взаимопомощи въ случаѣ войны. Каждое изъ двухъ государствъ на случай войны должно было выставять 4000 человекъ или извѣстное количество денегъ, кораблей, провіанту и прочее. Если бы одно изъ государствъ уже обязалось военною помощію тому или другому государю, то количество войска и денегъ уменьшалось на половину. Обѣ стороны должны были сообщать другъ другу обо всѣхъ козняхъ, о какихъ имъ доведется слышать. То и другое государство имѣло право дѣлать наборы, закупать корабли, военные снаряды и т. д.; враги одного изъ двухъ договаривающихся государствъ не могли получать помощи отъ другого. Во время войны миръ могъ быть заключенъ только съ взаимнаго согласія. Договоръ заключался на 15 лѣтъ до 5 мая 1629 года. Шведскій король обѣщался имѣть въ Гаагѣ постояннаго посла; генеральные штаты имѣли право имѣть также своего представителя въ Швеціи, если бы они нашли это нужнымъ.

Характеръ договора, такимъ образомъ, былъ исключительно торговый и оборонительный; имѣть, однако, сомнѣнія, что онъ былъ направленъ противъ Даніи; это подтверждается между прочимъ и тѣмъ, что этотъ договоръ какъ бы примыкалъ къ договору Нидерландовъ и Любека 1613 года и былъ лишь дальнѣйшимъ развитіемъ его. Въ §§ о поддержаніи

свободы плаванія на Балтійскомъ морѣ союзники могли имѣть въ виду только Данію. Христіанъ IV былъ очень недоволенъ этимъ сближеніемъ Швеціи съ Нидерландами ¹⁾).

Съ этихъ поръ дружба съ Нидерландами является однимъ изъ важныхъ моментовъ во внѣшней политикѣ Густава Адольфа. Онъ пользовался каждымъ представлявшимся случаемъ, чтобы расширить, подтвердить его и извлечь изъ него всевозможныя выгоды. „Предпримчивые нидерландцы не преминули воспользоваться гостепріимствомъ Шведовъ и въ большомъ количествѣ пріѣзжали въ Швецію“. Нѣкоторые изъ нихъ приобрѣли здѣсь большое вліяніе, напримѣръ извѣстный Louis de Geer. Соединенныя провинціи Нидерландовъ сдѣлались главнымъ мѣстомъ сбыта сырыхъ продуктовъ Швеціи; въ Нидерландахъ Густавъ Адольфъ закупалъ оружія, корабли и военные снаряды. Въ Нидерландахъ онъ получалъ и деньги въ заемъ, необходимыя для покрытія громадныхъ расходовъ, какіе онъ имѣлъ для выполненія своей обширной внѣшней политики. Благодаря такимъ займамъ ему удалось выкупить отдашній датчанамъ въ залогъ Эльфсборгъ. Изъ одного оффиціального векселя видно, что въ 1618 году долгъ Швеціи Нидерландамъ простирался до 757,504 гульденовъ. Густавъ Адольфъ вербовалъ въ Нидерландахъ наемныхъ кпехтовъ, получалъ оттуда военные корабли и т. д. Густавъ Адольфъ и Ольденбарневельдъ не думали ограничиться однимъ торговымъ сближеніемъ обоихъ государствъ; они мечтали и о томъ, чтобы обоимъ, рука объ руку, идти въ великихъ европейскихъ вопросахъ. Ольденбарневельдъ высказался однажды, что главною опорою его отечества должна быть Франція и Швеція. Густавъ Адольфъ также нашелъ случай представить штатамъ, что задача ихъ и Швеціи—дѣйствовать противъ всѣхъ враговъ евангельскаго ученія. Отношенія Густава къ Польшѣ принимали все болѣе и болѣе враждебный характеръ, разрывъ предчувствовался всѣми. Борьбу съ Польшею Густавъ Адольфъ разсматривалъ какъ событіе, касавшееся всей Европы и поэтому искалъ себѣ опоры въ Европейскихъ государствахъ.

Борьба Швеціи съ Польшею была дѣйствительно далеко не династическою только, но и религіозною борьбою, такъ какъ Сигизмундъ, какъ родственникъ Австріи и Испаніи былъ членъ католическаго союза, грозившаго протестантской Европѣ совершеннымъ уничтоженіемъ. Всѣ протестантскія государства и Нидерланды должны были

¹⁾ *Schybergson*, VII—IX; *Hallenberg*, III, 232; *Fridericia*, I, 22; *Dumont*.

именно въ виду этого послѣдняго обстоятельства, такъ разсуждалъ Густавъ Адольфъ, помочь Швеціи противъ Польши. Осенью 1617 года выдающійся шведскій дипломатъ Іоаннъ Шитте отправился съ этою цѣлью въ Нидерланды; ему предписано было представить штатамъ гибельныя для протестантизма намѣренія католическихъ государей и указать, какой вредъ ожидаетъ Нидерланды, если Польша выйдетъ побѣдительною изъ войны со Швеціей. Какъ скоро Польшѣ удастся утвердиться на Балтійскомъ морѣ, католической Испаніи не трудно будетъ обезсилить Голландію, вся сила которой основывается на ея балтійской торговлѣ. Исходя изъ договора 1614 года Шитте отъ имени своего короля просилъ штаты помочь ему деньгами, военными снарядами и наемными кнехтами; запретить голландцамъ поступать на службу къ польскому королю и не пропускать кораблей въ Данцигъ, Эльбингъ. Кенигсбергъ, Ригу и другія остзейскія гавани, находившіяся подъ властью Польши; не разрѣшать также польскимъ комиссарамъ дѣлать наборъ кнехтовъ во владѣніяхъ Нидерландовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Шитте долженъ былъ развить мысль объ универсальномъ союзѣ всѣхъ евангелическихъ государствъ противъ представителей католической реакціи; онъ съ свойственнымъ ему ораторскимъ искусствомъ доказывалъ, какое значеніе польско-шведскій вопросъ имѣетъ для всей евангелической Европы; онъ оправдывалъ тактику своего государя по отношенію къ Польшѣ, поднимавшей противъ Густава его подданныхъ, распространявшей о шведскомъ королѣ самые оскорбительные слухи, отвергавшей всѣ мирныя предложенія Густава и мечтавшей заключить союзъ со всѣми католическими державами для вторженія въ Швецію съ цѣлью окатоличенія ея. Что оставалось моему государю, воскликнулъ Шитте, какъ не предупредить злыя намѣренія польскаго короля объявленіемъ ему войны. Только близорукіе люди могутъ считать войну Швеціи съ Польшей чисто домашней распрей. Всѣмъ должны быть извѣстны стремленія Испаніи создать въ Европѣ универсальную монархію, и это она легко достигнетъ, какъ скоро Сигизмундъ водворится въ Швецію. Всѣ прибалтійскія земли окажутся тогда подъ его властью. Испанскій король создастъ себѣ флотъ на Балтійскомъ морѣ, въ его распоряженіи будутъ всѣ лучшія балтійскія гавани; Голландцамъ придется проститься съ мыслями свободно торговать на Балтійскомъ морѣ. И говорить нечего, какимъ ударомъ будетъ утвержденіе короля на Балтійскомъ морѣ для голландцевъ, какъ скоро Балтійское плаваніе будетъ исключительно въ рукахъ Испаніи. Евангелическіе государи не будутъ уже въ состояніи отстаивать свою свободу,

и непанскій гнетъ почувствуютъ на себѣ и тѣ, кого онъ еще не коснулся. Поэтому война Швеціи съ Польшей необходима, избѣжать ея нельзя, она вполнѣ справедлива. Зная, что благополучіе шведовъ близко интересуется голландцевъ, шведскій король и рѣшился обратиться къ нимъ за помощью. Нѣкоторое время колебавшіеся штаты наконецъ вняли голосу Ольденбарневельда, и 2 февраля 1618 г. сдѣлана была резолюція, въ главныхъ чертахъ своихъ отвѣчавшая желаніямъ Густава. Штаты соглашались доставить королю все, къ чему ихъ обязывалъ договоръ, если король въ маѣ двинется противъ поляковъ. Если король будетъ побѣжденъ, они объявятъ Польшѣ войну. Своимъ подданнымъ они запретятъ поступать на службу, не разрѣшать также доставлять Сигизмунду кораблей, оружія и военныхъ снарядовъ. Наконецъ, они обѣщаютъ оказать королю всякую услугу, какую онъ только въ правѣ ожидать отъ вѣрныхъ и добрыхъ союзниковъ.

Сближеніе Голландіи со Швеціей казалось на столько упрочившимся, что фактъ этотъ долженъ былъ отразиться и на всѣхъ европейскихъ событіяхъ. Но уже вскорѣ внутреннія распри, возникшія въ Нидерландахъ, дали рѣшительный оборотъ всѣмъ событіямъ. Армишіане или ремонстранты начали ожесточенную борьбу съ контраремонстрантами, стоявшими за свои религіозныя традиціи. Ольденбарневельдъ примкнулъ къ новому религіозному направленію, армишіанству, соперникъ же его Морицъ Оранскій поддерживалъ кальвинистовъ, то есть огромную массу народа. Отношенія обоихъ государственныхъ дѣятелей Нидерландовъ обострились еще и слѣдующими различіями въ ихъ политическихъ взглядахъ. Ольденбарневельдъ сталъ за провинціальную автономію, за провинціальный партикуляризмъ, естественно вытекавшій изъ Уніи 1574 года, Морицъ желалъ дать штатамъ болѣе прочную организацію, развитъ въ Нидерландахъ централизацию. Ольденбарневельдъ проигралъ дѣло и въ маѣ 1619 года сложилъ голову на плахѣ ¹⁾. Борьба обоихъ направленій, представителями коихъ были Морицъ и Ольденбарневельдъ, и результатъ ея въ пользу Морица—являлись поворотными пунктами во внутреннемъ развитіи Нидерландовъ, что не могло не отразиться и на вѣшной политикѣ ихъ. Одною изъ по-

¹⁾ Объ Ольденбарневельдѣ кромѣ *Motley*, ср. *Theodor Wenzelburger*, *Joh. von Oldenbarneveld und sein Process*. Hist. Zeitschrift, 1876. Мотлей—страстный поклонникъ Ольденбарневельда, Венцельбургеръ же сумѣлъ удержаться отъ увлеченій въ ту или другую сторону, что и придаетъ большую цѣну его изслѣдованію. См. *Groen van Prinsterer*—Maurice et Barneveld.

литических задач Ольденбарневельда было расширить влияние Нидерландов въ сѣверной Германіи и образовать крѣпкій оплотъ католической реакціи. Морицъ Оранскій, къ которому перешло руководство внѣшней политикою Нидерландовъ, держался менѣе широкой программы, нежели Ольденбарневельдъ, и оставилъ планъ борьбы съ реакціей. Перемиріе съ Испаніей приближалось къ концу и борьба съ этой державой возобновилась въ 1621 году. На Испанію обращено было все вниманіе Морица; въ интересахъ соединенныхъ провинцій онъ считалъ дефензивную политику въ Германіи наиболѣе подходящей. Какъ скоро Нидерланды оставили свои притязанія на Сѣверную Германію, всѣ поводы къ столкновенію съ Даніей сами собою отпадали и оказалась возможность сблизиться съ Христіаномъ IV, который къ этому времени оставилъ свою колеблющуюся тактику въ религіозно-политическихъ вопросахъ. Христіанъ употребилъ всѣ силы къ тому, чтобы поддержать дружественныя отношенія съ Нидерландами. Его поведеніе на Сегебергскомъ конвентѣ 1621 года совершенно обезпечило за нимъ симпатіи руководящихъ политическихъ сферъ Нидерландовъ. На этомъ конвентѣ, не забудемъ, Христіанъ выразилъ готовность стать во главѣ Евангелическаго союза для борьбы съ католической лигой, Австріей и Испаніей. Извѣстно, что Христіанъ, не найдя поддержки въ Англіи, вскорѣ покинулъ свой планъ, но конвентъ сблизилъ его съ Нидерландами. Въ маѣ 1621 года между Христіаномъ и Нидерландами заключенъ былъ договоръ, обозначавшій собою новый оборотъ въ сѣверной политикѣ; Нидерланды предоставили Христіану полную свободу дѣйствій въ сѣверной Германіи, а сами всецѣло отдались борьбѣ съ Испаніей.

Сближеніе Нидерландовъ съ Даніей, совершившееся въ два три года съ 1618 по 1621 г., должно было отразиться и на отношеніяхъ ихъ къ Швеціи. До окончательнаго разрыва дѣло не дошло, но въ переговорахъ съ этимъ государствомъ нидерландскіе политики допускали уже рѣшительный, требовательный тонъ. Когда шведскій резидентъ Van Dusk въ 1619 году просилъ отъ имени Густава Адольфа Нидерландское правительство продлить срокъ уплаты долга съ 4 лѣтъ на 6, то хотя согласіе и послѣдовало, но при сильномъ протестѣ Голландіи. Вскорѣ возникли и недоразумѣнія изъ-за шведской мѣды, которую одно торговое общество въ Нидерландахъ рѣшило закунить, и Густавъ Адольфъ былъ вынужденъ отозвать вапъ-Дейку изъ Нидерландовъ. Правительство Нидерландовъ поручало вапъ-Дейку напомнить королю о помощи Чехамъ, о содѣйствіи къ примиренію Даніи съ Ганзейскими

городами, напомнить королю о его обѣщаніи помочь Нидерландамъ на случай ихъ войны съ Испаніей и ускорить уплату долга.

На Англію Густавъ Адольфъ не могъ надѣяться ¹⁾, поэтому войну съ Польшей пришлось вести исключительно на собственныя средства. Въ 1618 году военныя дѣйствія не представляли ничего выдающагося, и вскорѣ между обѣими воевавшими державами заключено было двухлѣтнее перемиріе. Польша занялась войною съ Россіей и внутренними дѣлами, Густавъ Адольфъ готовилъ новое вторженіе въ Ливонію съ цѣлью занять Ригу. Въ февралѣ 1618 года къ нему явились московскіе послы, съ предложеніемъ соединиться съ царемъ для совмѣстной борьбы съ Польшей. Михаилъ Ѳеодоровичъ желалъ, чтобы шведскій король напалъ на поляковъ въ Ливоніи. Заключивъ только-что перемиріе съ Сигизмундомъ, Густавъ не принялъ предложенія Москвы, что не мѣшало ему внимательно слѣдить за дѣйствіями поляковъ въ предѣлахъ Россіи; каждая побѣда ихъ была ударомъ для Густава; Россія во власти поляковъ — фактъ, равносильный совершенному пораженію шведовъ. Своимъ комиссарамъ Густавъ велѣлъ доносить себѣ о каждомъ движеніи поляковъ; нѣкоторые донесенія ихъ были любопытны и изложены нами въ специальномъ изслѣдованіи о политикѣ Швеціи въ смутное время; такъ 14 февраля они сообщали своему королю, что царь дѣятельно вооружается противъ поляковъ, что у него подъ рукою 20000 человѣкъ, въ Московскомъ государствѣ полное согласіе и единство, всѣ глубоко преданы своему государю и поклялись стоять за него какъ одинъ человѣкъ. Лучше смерть, чѣмъ иго поляковъ — таково общественное мнѣніе всѣхъ Русскихъ. — Подобныя этому донесенія совершенно успокаивали Густава; съ Москвою у него былъ прочный миръ, оставались еще только сомнительныя отношенія къ Даніи. Густавъ сдѣлалъ еще разъ попытку скло-

¹⁾ Яковъ Стюартъ сочувствовалъ Сигизмунду. Ср. *Rydfors*. Еще въ концѣ 1612 года Яковъ предлагалъ Швеціи свое посредничество. Берл. арх. Ad quem rem (война) cum ipse Elector (Брандеб.) opem operamque nostram requirat et suam offerat nos cum pro ingenio nostro tum pro singulari in rem christianam studio satisfacere nobis non potuimus, dum nos officio Principis christiani excoluissimus: Vosque hortati essemus si quid sit vobis aduersus inuicem in quo alter ab altero vel iniuriam vel damnum pati se existimat, dissidium illud intercessione amicorum atque rationibus pacificis potius quam armis componi velitis, potioemque habere siue gloriam siue utilitatem illam quae ex publico generis humani bono, quam ex singularibus animi motibus quaeritur. Quam rationem si vobis inire libeat, nos nullis officiis quibus rem sanctam et orbі christiano gratam promouere possimus defuturi sumus.

нить Христіана къ оборонительному союзу противъ Польши и католиковъ. Съ этою цѣлью его комиссары явились въ 1619 году въ Шерёдъ. Въ инструкціи шведскихъ пословъ выдвинута была мысль, что единство и согласіе между Швеціей и Даніей—лучшее обезпеченіе Евангелической церкви на Скандинавскомъ сѣверѣ, такъ какъ оба эти государства главнѣйшія опоры ея въ Европѣ; напротивъ того, несогласіе и вражда ихъ откроютъ путь папистамъ и ихъ опаснымъ „практикамъ“. Далѣе, въ инструкціи указывалось, что война Густава съ Сигизмундомъ вовсе не исключительно династическая; цѣль Сигизмунда посадить и распространить католичество на сѣверѣ; онъ такъ настойчиво стремится вернуть себѣ шведскую корону, чтобы затѣмъ уже изъ Швеціи, какъ изъ огромной гавани, направиться противъ Евангелическихъ князей Германіи и сѣверной Европы. Если-бы датскіе комиссары сказали, что у ихъ государя нѣтъ никакихъ поводовъ порывать дружескія отношенія съ Польшей, шведскіе комиссары должны были отвѣтить, что рано или поздно очередь польскихъ интригъ достигнетъ и до Даніи. Съ своей стороны Шведы просили, чтобы Христіанъ IV не разрѣшалъ своимъ подданнымъ наниматься на службу къ Сигизмунду, не пропускалъ черезъ Зундъ корабли съ военными припасами и наемниками для польскаго короля, не разрѣшалъ польскимъ агентамъ въ предѣлахъ Даніи поднимать противъ Густава шведовъ, а выдавалъ всѣхъ ненадежныхъ королю или же подвергнулъ ихъ наказанію. Наконецъ, комиссары просили у Христіана помощи войскомъ и флотомъ, если-бы состоялась высадка польскихъ войскъ въ Швецію; просили—разрѣшить датчанамъ поступать на шведскую службу, не пропускать торговцевъ въ прусскія гавани и не величать болѣе польскаго короля титуломъ шведскаго. Если Христіанъ не согласится на безвозмездную помощь, Густавъ самъ готовъ выплачивать жалованье наемникамъ, но послѣ того какъ они высадятся въ Швецію.

Наконецъ, Густавъ уполномочилъ своихъ комиссаровъ на случай, если-бы Христіанъ нашелъ союзъ противъ Польши слишкомъ „партичнымъ“, соединиться съ нимъ противъ всѣхъ враговъ Евангелической церкви вообще. Интриги іезуитовъ въ Англіи, Богеміи, Нидерландахъ, Франціи, Россіи, Германіи и Польшѣ—лучшее доказательство того, что скоро они доберутся и до Даніи¹⁾.

Христіанъ не принялъ предложеннаго Густавомъ союза, что не

¹⁾ Axel Ox. Skrifter. I, 2, 120 — 128. Cp. Letres, memoires et négociations du Chevalier Carleton, MDCCLIX, I, 258; II, 375.

мѣшало обоимъ государямъ поддерживать дружбу и согласіе, что было подтверждено при личномъ свиданіи ихъ въ Гальмстадѣ въ 1619 году.

„Двухлѣтнее перемиріе между Швеціей и Польшей—не было ни миромъ, ни войною“¹⁾. Не прекращались отдѣльные стычки, обѣ стороны готовились къ новой войнѣ. Густавъ велѣлъ снабдить Перповъ съѣстными припасами, такъ какъ ожидалъ, что поляки отправятъ главные силы свои на этотъ важный пунктъ. Къ счастью для Швеціи, полякамъ пришлось выдержать въ это время и значительное столкновение съ турками.

Въ 1620 году срокъ перемирія истекалъ; начались переговоры о продленіи его, но Сигизмундъ не желалъ признавать за Густавомъ титула короля Швеціи, и, не смотря на старанія Бранденбурга и Англіи помѣшать возобновленію войны, она все-таки началась. Густавъ старался склонить на свою сторону Данцигъ, Сигизмундъ Любекъ и др. города.

Положеніе ганзейскихъ городовъ было въ высшей степени затруднительное; съ одной стороны Европейскіе государи тянули ихъ къ участію въ 30-лѣтней войнѣ, съ другой Густавъ и Сигизмундъ желали обезпечить себя ихъ помощью въ своей „домашней“ распрѣ.

Еще въ первый годъ войны польскій король, выставляя себя легальнымъ претендентомъ на шведскій престолъ, потребовалъ отъ Любека, чтобы этотъ городъ никакъ не поддерживалъ узурнатора, а помогалъ ему занять отцовскій престолъ. Въ Любекъ, какъ въ значительный торговый центръ, стекались суда различныхъ государствъ, между прочимъ и шведскія, и Сигизмундъ настаивалъ на томъ, чтобы любекскій ратъ арестовалъ всѣ шведскіе корабли и товары, пока Сигизмундъ не приведетъ къ концу своей войны со шведами. Любекъ не исполнялъ требованій Сигизмунда, мотивируя свой отказъ прежде всего тѣмъ, что онъ нейтральный городъ, затѣмъ—выставляя на видъ, что многіе народы ѣздили въ Швецію и вывозили оттуда мѣдь и другіе металлы и запрещать имъ это нѣтъ никакого основанія²⁾; Любекъ не въ правѣ нарушать свободныхъ торговыхъ сношеній; да наконецъ—и императоръ, и курфюреты, если-бы ратъ даже и на-

¹⁾ *Cronholm*, I, 354.

²⁾ Люб. арх. „nicht alleine die Burgern in den anderen stetten, sondern auch viele nationes und benachbarte Potentaten durch die Ihrige sich des handels in Schweden insonderheit mit den Kupfer frey vndt sicher gebrauchen“.

шелъ возможнымъ выполнить требованіе Сигизмунда, крайне неодобрительно отнеслись-бы къ этому; ихъ бы удивило, что имперскій городъ безъ ихъ вѣдома вмѣшивается въ распри иноземныхъ государей и принимаетъ на себя роль третейскаго судьи ¹⁾.

Весною 1618 года Сигизмундъ повторилъ свое требованіе ²⁾. Онъ перѣдко обращался къ открытой силѣ, чтобы заставить Любчанъ порвать ихъ дружбу съ Швеціей; Любекъ, стѣсняемый Польшей, обращался съ жалобою къ Императору, но Фердинандъ II, занятый войною съ протестантами, не могъ удѣлить ни минуты времени сѣвернымъ дѣламъ, да и къ тому-же опъ, сочувствуя Сигизмунду и постоянно поддерживая его въ спорѣ Польши съ Любекомъ, всегда явился-бы сторонникомъ первой.

Въ 1622 году Сигизмундъ III обратился къ Любекскому рату съ длиннымъ письмомъ, въ которомъ представляетъ Густава узурпаторомъ престола, нарушителемъ договоровъ, клятвенпреступникомъ и т. д. и дружески просить ратъ прекратить сношенія съ Швеціей, не подвозить шведамъ сѣстныхъ припасовъ, захватывать ихъ корабли и товары и т. д. Король намѣренъ снарядить флотъ на Балтійскомъ морѣ съ тѣмъ, чтобы препятствовать всякимъ сношеніямъ Швеціи съ Германіей; всякому, кто вопреки волѣ правительства будетъ сношаться съ шведами, грозитъ каперство ³⁾. Письмо его столь характерно, что считаемъ возможнымъ привести его доподлинно: „Густавъ, Герцогъ Сёдерманландскій, похититель нашего престола подобно своему отцу, оказался настолько коварнымъ и дерзкимъ, что напалъ на нашу провинцію Ливонію и захватилъ большую часть ея, воспользовавшись тѣмъ временемъ, когда мы были заняты священной войной для подержанія славы и обезпеченія неприкосновенности всего христіанскаго міра“.

„Хотя насъ очень огорчила эта несправедливость и дерзость, но

---

¹⁾ Aber das auch dies werck bey der Rom. K. M. allen chur: vnd Fursten vntern allergnedigsten vnd gnedigen herren, ein frembt ansehent haben vnd dahin gedeuet werden könnte, ob wolten wir vns mit anlegung der begehrtten Arrestamenten in die schwere diffrentien vnd missvorstendtnissen, so zwischen grossen herren vnd nahverwandten Potentaten leider entstanden mit einmischen vnd judicis partes etlicher massen an vns nehmen.

²⁾ Люб. арх.... Ihr wollet... der commercien mit ermeldten Rebellen vnd vnserm gantzen Königreich Schweden so lang enthalten, biss wir vnser vorgekommene mittel mit göttlicher hulfе zu ende gebracht haben.

³⁾ Акты, II, № 23.

несравненно ббольшую скорбь причинилъ намъ выборъ времени для панесенія намъ обиды, сдѣланный этимъ, чуждымъ христіанской морали, человѣкомъ“.

„Въ виду этого мы приложимъ все усилія, чтобы, при помощи Бога, справедливѣйшаго карателя всякаго вѣроломства, наказать варварскую дерзость и печестіе нашего врага оружіемъ и со славою отразить нападеніе яростныхъ варваровъ“.

„Пока мы приготовляемся къ войнѣ, намъ кажется нелишнимъ написать объ этомъ вамъ и дружественно предостеречь васъ отъ всякаго общенія съ нашимъ врагомъ и снабженія его военными припасами“.

„Напротивъ того, просимъ при всякомъ удобномъ случаѣ препятствовать подвозу ко врагамъ этихъ припасовъ и стараться устроить такъ, чтобы врагъ не пользовался никакими выгодами въ тѣхъ мѣстахъ, которые онъ захватилъ у насъ въ войну, начатую противъ всехъ законовъ и справедливости во время нашей священной экспедиціи“.

„Мы надѣемся и дружественно требуемъ отъ Васъ исполненія этой просьбы. Вѣдь въ такомъ случаѣ не только будутъ соблюдены законы христіанской справедливости и добраго сосѣдства, но также отстранены неудобства, пронтекающія изъ оскорбленія, панесеннаго дружественному сосѣду — государю; тѣмъ болѣе что у насъ будетъ на морѣ флотъ, при помощи котораго мы будемъ слѣдить за дѣйствіями не только враговъ, но и тѣхъ, кто захочетъ содѣйствовать ихъ вѣроломству, и будемъ преслѣдовать на сушѣ и на морѣ враговъ и всехъ, бывшихъ съ ними за одно за время обѣихъ войнъ“.

Со стороны Швеціи къ Любеку также приходили просьбы — не принимать въ свою гавань сторонниковъ Польши, доставлять шведамъ съѣстные припасы и пр., но Любекъ рѣшился отказать въ помощи и Густаву, и Сигизмунду. Позже въ 1626—1627 годахъ — Любекъ началъ играть въ сѣверныхъ событіяхъ болѣе выдающуюся роль.

Политика Данцига также опредѣлялась исключительно одними меркантильными интересами¹⁾; поэтому и этотъ городъ добивался нейтральности въ борьбѣ Польши со Швеціей. Ожидать отъ Сигизмунда, чтобы онъ отказался воспользоваться превосходною Данциг-

¹⁾ Ср. *E. Leidig*, Die Beziehungen Gustav Adolfs zu Danzig. I, Zeitschrift des Westpreussischen Geschichtsvereins. Heft XVI. 1885. Первая часть доведена до 1625 года.

скою гаванью, представлявшею лучшей операціонный базисъ противъ Швеціи, было большимъ легкомысліемъ, и Данцигъ напрасно пробовалъ достигнуть своего, лавируя между двумя воевавшими сторонами: трудную дилемму городской совѣтъ разрѣшилъ только въ 1626 году, когда рѣшилъ стать на сторону Польши.

Еще въ 1616 году, т. е. до пачала войны съ Польшей, Густавъ Адольфъ обратился къ Данцигу съ вопросомъ, какъ ему смотрѣть на вооруженія, дѣлаемые, по слухамъ, въ городѣ; направлены-ли они противъ Швеціи, или они имѣютъ въ виду другую цѣль. Тогда-же и Сигизмундъ отправилъ въ Данцигъ Щепанскаго, чтобы выяснитъ свои отношенія къ городу. Когда-же война пачалась, Сигизмундъ требовалъ отъ города, чтобы онъ не разрѣшалъ своимъ жителямъ доставлять шведамъ военныхъ запасовъ, дѣлать наборы кнехтовъ и пр. Густавъ также рѣшился или добиться нейтральности Данцига или подчинитъ его себѣ. Если онъ не особенно энергично выполнилъ вторую часть этой программы, то главнымъ образомъ изъ опасенія западныхъ державъ, для которыхъ торговля съ Данцигомъ представляла столько выгодъ, Ганзейскихъ городовъ и Данин, Зундская таможня которой также стояла въ зависимости отъ торговыхъ оборотовъ прусскихъ и ливонскихъ гаваней. Городъ отвѣчалъ королю въ самыхъ общихъ выраженіяхъ и нейтральности не нарушалъ.

Ливонская война возобновилась въ 1621 году. Шведскій флотъ состоялъ изъ 57 большихъ и маленькихъ кораблей съ экипажемъ въ 2078 чел., къ нимъ Густавъ присоединилъ еще 8 военныхъ кораблей и 39 меньшихъ, транспортныхъ и др. Луи-де-Гееръ купилъ для короля въ Голландіи 20 транспортныхъ судовъ. Буря разсѣяла шведскій флотъ, король съ своимъ братомъ должны были высадиться у Перпова, откуда поспѣшили на соединеніе съ главными силами, прибывшими къ Ригѣ 1-го августа. Началась осада Риги. Жители, по обыкновенію, сожгли пригородныя деревни и мужественно встрѣтили первый приступъ шведовъ. Шведы построились лагеремъ у города въ четырехъ пунктахъ; въ одномъ изъ лагерей начальствовалъ самъ король. Флеммингъ и Гюлленгельмъ стояли съ флотомъ у устья Двины, задерживая подвозъ въ городъ съѣстныхъ припасовъ. Осажденные жители неоднократно обращались къ Сигизмунду за помощью, но польское правительство съ непростительнымъ легкомысліемъ отпослало къ нихъ просьбамъ, полагаясь на неприступность крѣпости и отсылая ихъ за помощью къ курляндскому герцогу. Жители оставались вѣрны Польшѣ.

Осада Риги, которою руководилъ Густавъ, свидѣтельствуеъ о его широкихъ военныхъ способностяхъ, о его знаніяхъ въ инженерномъ дѣлѣ ¹⁾. Шведскія батареи все тѣснѣе обступали городъ, подвдигались мины, отрѣзали городъ отъ сѣвернаго берега Двины, откуда на помощь городу ожидался Радзивиль. Осаждавшіе не знали отдыха ни днемъ, ни ночью. 23-го августа всѣ шведскія батареи открыли огонь; до 1000 ядеръ было брошено въ городъ, укрѣпленія котораго сильно отъ этого пострадали. Бомбардированіе Риги продолжалось до 28-го числа. Настроеніе осажденныхъ было удивительное по мужеству и твердости; они твердо уповали на скорую помощь Радзивила. Вѣсть о приближеніи его вызвала энтузіазмъ въ рижанахъ; но разочарованіе наступило уже 31-го августа: не будучи въ силахъ сразиться съ шведами Радзивиль сжегъ свой лагерь и отступилъ. Ригѣ пришлось теперь исключительно рассчитывать на собственные силы свои. 2-го сентября отъ Густава явился гонецъ, предлагавшій начать переговоры о сдачѣ. Городъ отвѣчалъ, что до послѣдняго человѣка станетъ защищаться и не допускаетъ рѣчи о добровольной сдачѣ. Шведы съ удвоенными усиліями принялись подвдигать мины; въ минахъ происходили кровавыя стычки съ осажденными. Послѣдніе защищались съ изумительной храбростію. 12-го сентября Густавъ далъ сигналъ къ возобновленію бомбардированія; вечеромъ назначенъ былъ приступъ, но до начала его Густавъ въ третій разъ обратился къ осажденнымъ и на этотъ разъ не безъ результатовъ: они просили трехъ дней для обсужденія его предложенія. Въ начавшихся переговорахъ Густавъ указывалъ рату, что въ стѣнахъ Риги у Сигизмунда важный операціонный пунктъ противъ шведовъ. Рига для короля то же, что трояпекій конь для грековъ. Король рѣшился поэтому или подчинить себѣ этотъ городъ, или до основанія разрушить его ²⁾. Городъ просилъ перемирія на одинъ мѣсяць, Густавъ категорически отказалъ ему. Городской рать сознавался, что дальнѣйшее сопротивленіе будетъ бесполезно и поэтому 15-го же сентября рѣшился сдать городъ королю. За городомъ были оставлены его вольности и привилегіи; Густавъ присвоилъ себѣ лишь всѣ регалии, церкви и имѣнія, которыя принадлежали раньше польскимъ королямъ, затѣмъ замокъ города и таможеню. Всѣмъ, кто не желалъ оставаться въ городѣ, разрѣшено было оставить его; имущество іезуи-

¹⁾ *Cronholm*, I, 382. *Oxenstjerna's Skrifter*, I, 2, 155, 158 и д. 163—164.

²⁾ *Cronholm*, I, 394.

товъ было конфисковано королемъ ¹⁾. 16-го сентября Густавъ Адольфъ съ своими войсками вошелъ въ городъ; здѣсь онъ подтвердилъ за жителями всѣ ихъ привилегіи. Его первою заботою было обезпечить за рижанами ихъ торговыя преимущества. Онъ привлекъ сюда русскихъ купцовъ, голландцевъ и ганзейцевъ. Рига стала главнымъ стапельнымъ пунктомъ Ливоніи и Курляндіи, однимъ изъ самыхъ значительныхъ торговыхъ городовъ Швеціи въ XVII столѣтіи.

За Ригею шведамъ сдался и Дюпаянде. Густавъ двинулся отсюда на Курляндію. Митава сдалась ему безъ сопротивленія, замокъ защищался всего одинъ день. Поляки стояли въ 2½ миляхъ отъ города. Густавъ вызывалъ ихъ на битву, но они не выходили изъ-за своего лагеря. Нѣкоторые отряды ихъ успѣшно дѣйствовали въ Ливоніи, въ окрестностяхъ Дерпта. За позднимъ временемъ года Густавъ не могъ начать осады этого важнаго пункта, шведы заняли только Вольмаръ, Буртнікъ, Лансъ и другіе замки ²⁾.

Зиму 1621—1622 года Густавъ дѣлалъ приготовленія для новаго похода.

Лѣтомъ 1622 года Густавъ прибылъ въ Ригу; поляки успѣли возвратить себѣ Митаву. Изъ военныхъ событій этого года извѣстно лишь столкновеніе Густава съ Радзивиломъ, въ которомъ послѣдній былъ разбитъ съ большимъ уропомъ (24-го іюля). Послѣ этого пораженія—начались переговоры о перемиріи, которое и было заключено 27-го ноября 1622 года до 1-го іюня 1624 года ³⁾. Сигизмундъ открылъ папскому нунцію, что дѣла его въ безнадежномъ положеніи.

Какъ и во время другихъ перемирій, отношенія оставались очень непрочными и неопредѣленными; Густавъ долженъ былъ быть наготовѣ въ виду сильныхъ вооруженій въ Польшѣ; снова стали приходить извѣстія о грандіозныхъ военныхъ наборахъ для Сигизмунда въ Германіи и Англіи, о постройкѣ флота и пр. Лѣтомъ 1624 года Сигизмундъ обратился за помощію къ инфантѣ Изабеллѣ и отправилъ въ Брюссель своего сына Владислава; онъ долженъ былъ указать ей на то, что шведскій король нарушилъ не только человѣческія, но и божескія права, чѣмъ вынудилъ Сигизмунда взяться за оружіе. Въ

---

¹⁾ Объ осадѣ Риги ср. *Cronholm*, I, 374—396. *Oxenst. Skrifter*, I, 2, 163, 167. *Seraphim*, Aus Kurlands nerzoglicher zeit, 1892, 51. *Seraphim*, 1893, 138 и далѣе.

²⁾ *Seraphim*, 55.

³⁾ *Cronholm*, I, 418. *A. Oxenstjerna's Skrifter*, I, 1, 99. То-же, I, 2. 185 и д. 199; 211 и д.

виду того, что и раньше уже Шидерландское правительство не раз обнаруживало къ Польшѣ свое расположеніе, король и теперь взыскать о помощи противъ своего врага.

Поѣздка Владислава въ Брюссель, такимъ образомъ, имѣла дипломатическую цѣль; ему сдѣлали самый радушный приѣмъ, о чемъ самъ Сигизмундъ говорить въ благодарственномъ посланіи къ Изабеллѣ отъ 27-го октября того же года. Гостепріимство, оказавшее Владиславомъ, было такъ радушно, что молва о немъ прошла по всей Европѣ. „Не выразить радости, какую доставила намъ Ваше болѣе чѣмъ материнское расположеніе и отношеніе къ нашему сыну“ — писалъ король ¹⁾. У данцигскаго рейда то и дѣло показывались шведскіе корабли, чтобы поразвѣдать о намѣреніяхъ польскаго правительства. Прибытіе Сигизмунда въ Пруссію считалось подтвержденіемъ слуховъ о высадкѣ его въ Швецію ²⁾. Густавъ самъ поспѣшилъ къ данцигскому рейду и потребовалъ отъ города отвѣта, намѣренъ ли онъ оставаться нейтральнымъ въ будущей борьбѣ Сигизмунда съ Швеціей или принять участіе въ ней какъ союзникъ Польши. Секретарь города — Миттендорфъ — старался разсѣять всѣ подозрѣнія шведскаго короля, но послѣдній требовалъ болѣе опредѣленнаго отвѣта, онъ настаивалъ на томъ, чтобы гавань Данцига не служила Сигизмунду сборнымъ пунктомъ для высадки въ Швецію. Если городъ не дастъ удовлетворительнаго отвѣта, король отведетъ торговые корабли съ собою и поставитъ на данцигскомъ фарватерѣ 10 военныхъ кораблей съ тѣмъ, чтобы они закрыли гавань Данцига для иностранныхъ судовъ. Густавъ дѣйствительно захватилъ 6 данцигскихъ кораблей, чтобы заставить городъ дать ему скорѣе отвѣтъ. Данцигъ далъ тогда королю обѣщаніе, что не нарушитъ нейтралитета, если только ему возвратятъ его корабли и не будутъ препятствовать торговлѣ. Густавъ вернулся въ Стокгольмъ ³⁾.

Переговоры, которые велись о мирѣ между обоими государствами, снова остановились изъ-за требованія Сигизмунда — вернуть ему шведскую корону ⁴⁾. Они протянулись, однако, до 1625 года; Си-

¹⁾ Акты, I.

²⁾ Oxenst. Skrifter, III, 2, 49 — 50, 52. Cp. The negotiations of sir Th. Roe, Lond. MDCCXL, 168. См. *Rusdorf*, Mém., 274.

³⁾ Oxenstj. Skrifter, I, 2, 215 и далѣе. Тоже, I, 1, 510 и далѣе.

⁴⁾ *Mà non uol ceder punto delle sue ragioni sopra il Regno di Suetia. Nunziat.* Oxenstj. Skrifter, I, 2, 514 и далѣе.

гизмундъ предлагалъ Густаву десятилѣтнее перемиріе ¹⁾; Густавъ принималъ его для Ливоніи, Ингерманландіи и Курляндіи, но оставилъ за собою право сдѣлать вторженіе въ другія польскія земли, что было отвергнуто польскими комиссарями.

Между шведскими и польскими сенаторами началась переписка, любопытная какъ лучшая характеристика непримиримыхъ отношеній обоихъ государствъ другъ къ другу. Первые отстаивали права Густава на шведскую корону, вторые называли его узурпаторомъ ²⁾.

Въ 1625 году Густавъ рѣшилъ снова обратиться къ оружію и уже не соглашался на продленіе срока перемирія. Его планъ состоялъ теперь въ томъ, чтобы одновременно сдѣлать нападеніе на польскія владѣнія съ разныхъ концовъ, чтобы поляки не знали, какое направленіе приметъ главное движеніе ³⁾. Гюлленгельму предписано было высадиться у Виндавы въ Курляндіи, Делагарди долженъ былъ приступить къ осадѣ Дерпта; самъ король имѣлъ въ виду направиться къ Кокенгузену и другимъ городамъ на Двинѣ. Надъ войсками, оставленными для защиты Швеціи, были поставлены пфальцграфъ Іоаннъ Казиміръ и Врангель. Густавъ прибылъ съ своими войсками въ Ригу, сдѣлалъ нужныя распоряженія о провіантiroвкѣ города, такъ какъ опасался нападенія на него поляковъ и ихъ „нечистыхъ ангеловъ“ казаковъ, и здѣсь обсуждалъ вопросъ, идти ли ему на Митаву или Кокенгузенъ; онъ рѣшилъ избрать второй пунктъ, какъ наиболѣе важный центръ для будущихъ военныхъ операцій.

Кокенгузенъ—городъ—безъ особеннаго сопротивленія сдался Бачеру, труднѣе было справиться съ крѣпостью; осадой ея руководилъ самъ король. 14-го іюля онъ предложилъ осажденнымъ сдаться; шведскій огонь сдѣлалъ свое, и 15-го числа крѣпость сдалась, за нею сдалась и крѣпость Сельбургъ; Густавъ овладѣлъ замкомъ Шеффелингъ и двумя незначительными укрѣпленіями—Нерфтенъ и Шедосъ; отсюда онъ рѣшился двинуться къ Бирсену, гдѣ Радзивилъ стоялъ въ своемъ укрѣпленномъ лагерѣ. О правильной осадѣ польскаго лагеря нельзя было, однако, думать въ виду недостатка людей ⁴⁾ и

---

¹⁾ *Nunz.* (Sigismondo) teneua per fermo, che Gostauo non posse per dar più orecchio al trattato, ma che quando acconsentisse, si trouerebbe essa in grand angustia. O Gustavb: Gostauo si lascia intendere di non uoler lasciare palmo di terreno.

²⁾ Подробное изложеніе всей полемики у *Cronholm'a*, I, 436 и далѣе.

³⁾ *Ibid.* 441.

⁴⁾ *Li Lithuani non uogliono parlar della guerra di Suetia prima che giunga*

пушекъ. Шведы успѣли захватить Радзивильки, въ 5 миляхъ отъ Бирсена.

Только въ половинѣ августа шведы приступили къ осадѣ Бирсена. (20-го числа). 5 дней протянулась осада; осажденные запросили мира, замокъ былъ переданъ шведамъ, полякамъ и наемникамъ разрѣшено было выйти изъ него. Въ Бирсенѣ шведы нашли 70 металлическихъ пушекъ. Съ Бирсеномъ въ руки шведовъ перешелъ самый главный укрѣпленный пунктъ поляковъ.

Почти одновременно съ паденіемъ Бирсена, Делагарди 16-го августа, послѣ недѣльной осады, занялъ Дерптъ ¹⁾; за этимъ городомъ палъ Нейгаузенъ. Горнъ успѣшно дѣйствовалъ подъ Маріенбургомъ; кромѣ этой крѣпости онъ заставилъ сдаться Шауенбургъ, Пиркаль и нѣкоторые другія.

У поляковъ оставался одинъ Динабургъ; Горнъ сдѣлалъ попытку осадить эту крѣпость, но былъ раненъ и отступилъ. Въ сентябрѣ шведы овладѣли Митавой ²⁾.

Начало 1626 года ознаменовалось значительной битвой между Густавомъ и Сапѣгой, ставшимъ лагеремъ по ту сторону Двины у Валлофа. Поляки были во второй разъ разбиты королемъ въ открытой битвѣ. Сапѣга потерялъ до 2000 человекъ ³⁾. Этимъ окончилась зимняя кампанія 1626 года. Весною 1626 года ожидали прибытія Густава въ Ригу съ новымъ войскомъ; говорили, что онъ имѣлъ въ виду соединиться противъ Польши съ русскими у Полоцка или Смоленска. Шведы были господами надъ Эстляндіей и Ливоніей. Цѣлая цѣпь крѣпостей по линіи Двины, Огеръ и Аа защищала Ливонію отъ польскихъ владѣній; у шведовъ были и три важныхъ пункта въ Курляндіи — Митава, Бауске и Бирсенъ. Король сталъ раздавать завоеванныя земли своимъ воякамъ и дворянамъ; въ завоеванныхъ земляхъ возникла своя шведская аристократія. Спорныя ливонскія земли, изъ-за которыхъ болѣе полувѣка бился поляки,

---

quà il Generale Radziwilo, che si aspetta in breue, nel resto la Dieta ua quietissima. Nunziatura di Polonia. 1625. Cp. Lettres et memoires de Gustave Adolphe, de ses ministres et de ses généraux, sur les guerres des Suedois en Pologne et en Allemagne depuis 1625 jusqu'en 1632, avec un appendice relatif aux campagnes de 1633 et de 1634: collection tirée des archives de Suede. A Paris, MDCCXC. Издат. Le comte de Grimoard. Cp. *Seraphim*, 67.

¹⁾ Cp. *Grimoard*. Горнъ Оксеншерпѣ, 19/29 авг. 1625.

²⁾ Oxenst. *Skrifter*, I, 1, 103 и далѣе. Тоже, 274.

³⁾ *Ibid.*, 302 и далѣе. *Seraphim*, 76.

шведы, московиты и датчане, въ концѣ концовъ стали владѣніями шведской короны ¹⁾. Швеція пріобрѣла все восточное побережье Балтійскаго моря, что обезпечивало за ней господство на немъ. Владѣніе балтійскими провинціями представляло большія выгоды для Швеціи, какъ по плодородію своему, такъ и вслѣдствіе своего географическаго положенія; эти провинціи лежали на пути къ Россіи и Польшѣ, откуда вывозили хлѣбъ въ Европу, онѣ были, такимъ образомъ, житницами запада, какъ Сицилія для древняго міра. Хлѣбная торговля съ Россіей обращала гавани Эстляндіи и Лифляндіи въ цѣнные перлы шведской короны. Рига производила огромные обороты съ Литвой. Густавъ Адольфъ широко воспользовался правомъ, присвоеннымъ себѣ еще древнѣйшими владѣтелями спорныхъ провинцій—допускать или недопускать вывозъ хлѣба изъ своихъ гаваней; такъ во время 30-лѣтней войны, когда ему необходимо было обезпечить свои войска хлѣбными запасами, онъ запретилъ вывозъ изъ восточныхъ гаваней зерна. Торговля хлѣбомъ, вывозъ его за-границу разрѣшался только королемъ или его канцлеромъ. Ежегодный вывозъ хлѣба изъ Ревеля равнялся 120.000 тоннъ, а изъ Риги 200.000 тоннъ ²⁾.

Ливонцы привѣтствовали Густава какъ величайшаго героя освободителя. Они надѣялись, что онъ добьется въ Германіи императорской короны и возсоединитъ Ливонію съ имперіей. Но такая унія не входила въ планы Густава II Адольфа. Балтійскій вопросъ *всегда* былъ движущей силой его политики; во все свое царствованіе онъ не упускалъ его изъ виду, онъ давалъ его политикѣ единство и послѣдовательность; господство на Балтійскомъ морѣ должно было подготовить Швеціи господство на всемъ скандинавскомъ сѣверѣ; изъ-за него Густавъ послѣдовательно боролся съ Даніей, Россіей, Польшей и имперіей. Только благодаря люценской битвѣ—ливонскій провинциализмъ достигъ своего ненормальнаго развитія ³⁾.

Расширеніе Балтійскаго господства шведовъ—было „бѣльмомъ“

---

¹⁾ *Nunz.* Le cose di Liouonia rimangono ne' soliti termini, essendosi fatto Gostauo Padrone di tutta quella Prouincia (20-го янв. 1626).

²⁾ Ср. *Hammar skjöld*, 209 и д. Отмѣтимъ тутъ же предположеніе католиковъ, что протестанты Польши много помогали Густаву Адольфу: *molte intelligenze, che lui tiene (Густавъ) con molti heretici e mal contenti del Re' di Polonia hà usata industria per rendere odioso e sospetto il detto Rè alla nobiltà ordinaria della Polonia.* (Relatione въ Regina Ватик.).

³⁾ *Ibidem*, 218.

въ глазу Христіана IV, говоритъ одинъ повѣйшій изслѣдователь¹⁾. Этотъ король, такъ ревниво слѣдившій за дѣйствіями Густава Адольфа, съ неудовольствіемъ принялъ вѣсть о Столбовскомъ мирѣ²⁾; когда же шведскій король началъ осаду Риги, онъ воскликнулъ: да поможетъ Богъ, чтобы это предпріятіе Густава не удалось. Но предпріятіе удалось, и тогда то Христіанъ обратился съ запросомъ къ своему рейхсрату о границахъ своего „dominium'a maris Balthici“. Ратъ опредѣлилъ, что dominium Даніи охватываетъ лишь, начинающуюся съ середины фарватера, отдѣляющаго Борнгольмъ отъ Готланда съ одной стороны и Швеціи съ другой, и простирается до Эзеля и Курляндіи, то-есть обнимаетъ весь фарватеръ по прусскому, померанскому и мекленбургскому побережьямъ³⁾.

Послѣ появленія Густава на Данцигскомъ рейдѣ — отношенія между обоими скандинавскими государями настолько обостряются, что въ Европѣ опасаются новой войны между ними. Густавъ не скрываетъ этого и отъ сословій⁴⁾. Между обоими государствами возникли раздоры изъ за торговыхъ и таможенныхъ стѣсненій. Христіанъ нарушалъ постановленія кнередскаго мира, не распространялъ торговыхъ привилегій на новыхъ подданныхъ Швеціи — ревельцевъ и рижанъ, не разрѣшалъ провоза оружія черезъ Зундъ. О враждебныхъ намѣреніяхъ Христіана онъ судитъ по большимъ приготовленіямъ, какія въ Даніи дѣлаются для войны, по извѣстіямъ о дипломатическомъ сближеніи Даніи съ Польшею, по значительнымъ вербовкамъ въ Германіи⁵⁾. Если столкновенія не произошло, то только вслѣдствіе того, что Христіанъ направилъ свою внѣшнюю политику на югъ, на германскія событія; онъ, такъ сказать, выдвинулъ „Европейскую сторону дат-

¹⁾ *Fridericia*, I, 23.

²⁾ Ср. *Форстенъ*, Сношенія Даніи съ Россіей въ царствованіе Христіана IV. *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1892, № 4.

³⁾ *Fridericia*, I, 24.

⁴⁾ *Styffe*, 211. *Oxenst. Skrifter*, I, 2, 226 и далѣе. Тоже, I, 1, 517, 520 и далѣе. Тоже, III, 2, 74.

⁵⁾ Берл. арх. Христіанъ самъ опровергалъ такіе слухи: Idcirco S. R. M. Daniae haud difficile iudicavit se erga Dominum Legatum priori suae resolutioni conformiter declarare, nimirum quod saepe dicti rumores nullum fundamentum habeant, quod S. R. M. Daniae cum R. M. Poloniae nihil vel tractet vel tractare velit in S. R. M. Regnique Sueciae detrimentum: praeterea etiam, quod nullus miles aduersus S. R. M. Sueciae cogatur. *Oxenst. Skrifter*, III, 2, 76. The negotiations of Th. *Roe*, 233.

ской политики“ ¹⁾. „Его соеѣдство съ Германіей, его положеніе— какъ герцога Голштинскій и протестантскій государь“ въ значительной степени опредѣляли собою такой поворотъ датской политики отъ сѣвера на югъ. Христіанъ IV точно желалъ вознаградить себя за Гальмарскую войну расширеніемъ своихъ границъ на счетъ Германіи.

На шередекомъ съѣздѣ 1624 года эти недоразумѣнія были выяснены. Но Густавъ не питалъ довѣрія къ Христіану IV и думалъ уже о союзѣ съ Любекомъ и Данцигомъ противъ него.

Протестантскіе князья, стѣсненные императоромъ и лигистами, уже рано обратились къ сѣвернымъ, скандинавскимъ государямъ, своимъ собратіямъ по вѣроисповѣданію, съ просьбой соединиться съ ними для взаимной борьбы съ католиками. Не будучи въ состояніи водворить единство среди протестантовъ Германіи, многіе сторонники Пфальца надѣялись найти правящую и матеріальную поддержку въ Христіанѣ IV и Густавѣ II Адольфѣ. Всего менѣе сочувствовалъ дѣлу Пфальца Іоаннъ Георгъ Саксонскій, хотя обвиненіе падаетъ не на него одного. Политика всѣхъ протестантскихъ князей была направлена исключительно къ территоріальному расширенію, города же преслѣдовали свои меркантильные интересы.

Главною заботою Христіана IV во все его царствованіе было упрочить за Даніей господство на Балтійскомъ морѣ. Онъ считалъ свои притязанія на „*Dominium maris Balthici*“ тѣмъ болѣе основательными, что въ его рукахъ лежалъ Зундъ, ключъ къ этому морю ²⁾. Рядомъ съ этимъ стремленіемъ мы видимъ, что Христіанъ съ самой 30-лѣтней войны внимательно слѣдилъ и за германскими событіями. Удивительно, говоритъ Фридеріція, что Христіанъ, датчанинъ по складу ума и чувствъ, болѣе другихъ своихъ предшественниковъ обращалъ взоръ на югъ, на германскія дѣла. Онъ точно въ нихъ усматривалъ колючую точку традиціонной политики датскихъ королей. Къ балтійскимъ стремленіямъ король присоединяетъ новыя—сосредоточить въ рукахъ своей династіи наибольшее число сѣверопѣмекскихъ епископій. Старшій сынъ его Ульрикъ пріобрѣлъ епископство Шверинское, второму своему сыну Христіанъ хотѣлъ доставить епископства Бременское, Верденское, Гальберштадское и

¹⁾ *Fridericia*, I. 24.

²⁾ Ср. *Schybergson*, 8.

Оснабрюкское, то-есть обезпечить за своимъ домомъ земли по Эльбѣ и Везеру.

Талантливый, дѣятельный, настойчивый въ преслѣдованіи разъ намѣченной цѣли, честолюбивый—Христіанъ не замедлилъ признать Фридриха Пфальцскаго королемъ Богеміи; въ 1621 году онъ убѣждалъ своихъ ратмановъ въ необходимости вмѣшаться въ нѣмецкія дѣла. Но рать не одобрялъ такого взгляда короля, и онъ отказался отъ участія въ борьбѣ; мысль же объ общемъ евангелическомъ союзѣ нашла сочувствіе и въ ратманнахъ и въ самомъ королѣ. Христіанъ созвалъ нѣмецкихъ князей на конгрессъ въ Сегебергъ въ Голштиніи¹⁾, говорилъ англійскому послу Роберту Апструтеру, что дѣла приняли въ Германіи такой оборотъ, что однихъ словъ мало, надо дѣйствовать; вопросъ идетъ о свободѣ Германіи и о религіи; несмотря на это конгрессъ привлекъ мало представителей и ничего опредѣленнаго не выработалъ; Христіанъ заявилъ, что согласится на дѣятельное участіе въ дѣлѣ протестантовъ только въ томъ случаѣ, если Англія, могущественнѣйшее изъ протестантскихъ государствъ въ Европѣ, соединится съ нимъ. Яковъ Стюартъ оставилъ исканія Христіана безъ отвѣта, и онъ до 1624 года рѣшилъ держаться строгаго нейтралитета по отношенію къ воевавшимъ государствамъ Германіи.

Соперникъ Христіана въ Балтійскомъ вопросѣ Густавъ II Адольфъ также съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за развитіемъ великой Европейской войны: мы уже указывали на то, что онъ на свою борьбу съ Польшей смотрѣлъ какъ на событіе родственное Европейской войнѣ; онъ склонялся, поэтому, и Англію и Голландію помочь ему противъ Сигизмунда; отношенія къ Польшѣ выступаютъ на главный планъ также въ переговорахъ Густава съ Фридрихомъ Пфальцскимъ²⁾. Сочувствуя дѣлу своего единовѣрца, Густавъ тѣмъ не менѣе соглашался помочь ему только въ томъ случаѣ, если бы оказалось возможнымъ слить польскую войну съ чешскимъ движеніемъ³⁾. Пусть чехи сдѣлаютъ первый шагъ, говорилъ Густавъ, и тогда мы, если намъ помогутъ Англія и Голландія, пойдемъ на встрѣчу ихъ желаніямъ. Онъ согласенъ только сдѣлать диверсію на Польшу, чтобы

¹⁾ Объ этомъ конвентѣ см. *J. Goll*, Der Convent in Segeberg 1621. Prag., 1875:

²⁾ Ср. специальное изслѣдованіе объ этихъ переговорахъ *Hammarstrand's* Försök till en historisk framställning af förhandlingarna om Sveriges deltagande i 30 åriga Kriget. Upsala. 1855.

³⁾ *Schybergson*, 16.

не дать ей возможности помочь императору. Послѣ Бѣлогорской катастрофы, когда депутатомъ къ нему отъ Фридриха явился нѣмьцескіи графъ Іоаннъ Казиміръ, онъ снова повторилъ, что польская война—единственный путь, на которомъ онъ согласенъ содѣйствовать ослабленію императора. На активное вмѣшательство въ нѣмецкую войну Густавъ Адольфъ смотрѣлъ какъ на дѣло далекаго будущаго.

До 1624 года Густавъ оставался твердъ своей выжидательной политикѣ: Польша главный врагъ его. Это всего лучше обнаруживается изъ сношеній его за эти годы съ Нидерландами, которые также склонили сѣверныхъ королей помочь протестантамъ Германіи.

Съ іюня 1620 г. до начала 1624 г. Швеція не имѣла резидентовъ въ Гаагѣ, и сношенія съ Нидерландами поддерживались лишь случайными посольствами; изъ этихъ посольствъ извѣстны два Фалька и Рутгерса. Миссія Фалька—побудить Нидерланды не поддерживать Христіана IV въ его стремленіи утвердиться въ Бременѣ и сдѣлать новый заемъ—не удалась.

Изъ инструкціи Рутгерса на Сегебергскій конвентъ видно, съ какимъ безпокойствомъ Густавъ Адольфъ слѣдилъ за политическимъ сближеніемъ Дани и Нидерландовъ. Ему надлежало сойдтись съ нидерландскими дипломатами и ганзейскими послами, чтобы узнать отъ нихъ о политической ситуациі Европы, ему предписывалось далѣе воспользоваться всякимъ представившимся случаемъ, чтобы помѣшать соединенію Нидерландовъ съ Даніей. Рутгерсу поручалось также обѣщать Бремену помощь Швеціи, если бы городъ возсталъ противъ притязаній Христіана IV. Если бы рѣчь зашла о германскихъ событіяхъ, то Рутгерсъ долженъ былъ указать собравшимся на искреннее желаніе своего государя войной съ Польшей помочь Евангелической униі. Рутгерсъ не успѣлъ прибыть въ Сегебергъ и остался въ Гамбургѣ, откуда слѣдилъ за политикой Христіана IV. Въ Гамбургѣ Рутгерсъ получилъ приказаніе Густава Адольфа ѣхать въ Гаагу, тамъ онъ получилъ и новую инструкцію отъ своего короля, помѣченную 1-го іюня. Рутгерсъ долженъ былъ дѣйствовать противъ сближенія Дани съ Нидерландами, но если бы это не удалось, то постараться удерживать въ силѣ прежнія отношенія къ нимъ Швеціи. Далѣе инструкція заключаетъ рядъ пунктовъ относительно Польши. Рутгерсъ долженъ былъ указать Нидерландамъ, что король былъ вынужденъ начать войну, такъ какъ польское правительство отвергнуло все его мирныя предложенія. Затѣмъ онъ долженъ былъ указать, какое большое значеніе война Швеціи съ Польшей имѣетъ для Штатовъ и всей

евангелической партіи. Съ Польшей въ дѣлѣ реакціи дѣйствуетъ и Испанія; если бы Сигизмундъ утвердился въ Швеціи, всѣ сосѣднія государства почувствовали бы на себѣ эту перемѣну. Съ переходомъ престола въ руки Сигизмунда Нидерландамъ грозитъ со стороны Швеціи та же участь, какая предстояла бы Швеціи, если бы испанскому королю удалось подчинить себѣ Нидерланды. Швеція и Нидерланды своей борьбой—первая съ Польшей, вторая съ Испаніей, такимъ образомъ, поддерживаютъ другъ друга. Остальные пункты Рутгерсовой миссіи касались вывоза мѣди изъ Швеціи и новаго займа въ 100.000 риксдалеровъ.

Рутгерсъ, прибывъ въ Гаагу, уже 22-го октября сдѣлалъ Шта-тамъ сообщеніе о польской войнѣ Густава Адольфа. Сообщая объ этомъ Оксеншернѣ, Рутгерсъ прибавляетъ „aequissimis animis auditis sum“. Рутгерсъ съ большимъ оптимизмомъ доносилъ о руководителяхъ политики Нидерландовъ; онъ находилъ, что сближеніе съ Даніей не можетъ внушать Швеціи никакихъ опасеній и ожидаетъ благоприятнаго отвѣта относительно займа.

Вскорѣ потомъ Рутгерсъ свидѣлся съ Морицемъ Оранскимъ, послѣ чего доносилъ своему государю, что настроеніе къ Швеціи снова дружественное и прежнее недовольство исчезло.

Вернувшись въ Швецію, онъ могъ сообщить королю, что нидерландское правительство согласилось продлить срокъ уплаты перваго займа, но новый заемъ заключить ему не удалось, такъ какъ въ Нидерландахъ господствовало совершенное безденежье.

Густавъ Адольфъ ожилъ, представляя себѣ возможность въ близкомъ будущемъ возстановить прежнія „интимныя“ отношенія къ республикѣ. Не смотря на заключеніе съ Польшей перемирія въ 1622 году онъ силился прочнѣе обосновать свои отношенія къ Нидерландамъ. Онъ зналъ, что Сигизмундъ носился съ новыми, обширными планами захвата Швеціи и опасался, что императоръ придетъ на помощь къ Польшѣ. И вотъ планъ диверсіи чрезъ Польшу все болѣе и болѣе занимаетъ Густава: только обезсильвъ совершенно Польшу, могъ онъ двинуться въ наслѣдственные владѣнія Фердинанда, гдѣ надѣялся на возстаніе противъ императора протестантовъ.

Занятый такими планами, Густавъ Адольфъ снова входитъ въ 1623 году въ сношенія съ Морицемъ. На этотъ разъ въ Гаагу отправлены были Рутгерсъ и Горнъ, первый въ качествѣ товарища резидента. Въ трехъ актахъ, врученныхъ посламъ, король всего подробнѣе развиваетъ свои отношенія къ Польшѣ. Въ такъ-называемой

информации шведскимъ посламъ предписывалось оказать принцу Морицу всевозможный почетъ, затѣмъ войти въ сношенія съ тѣми, которыми богатыми и знатными людьми, какъ Hugo Muys, Albert Ioachimi и др., на которыхъ Швеція могла бы вполне разсчитывать. Предъ генеральными штатами послы должны были указать на польскую войну, какъ на главную причину, препятствовавшую Густаву въ точности выполнить договоръ 1614 года и къ сроку выплатить свой долгъ. Перемиріе съ Польшей 1622 года вовсе не обезпечиваетъ Швецію отъ новой войны съ этой стороны. Густаву извѣстно, что Сигизмундъ на рейстагѣ добивался согласія представителей его—порвать свои отношенія съ Швеціей, уничтожить имъ же утвержденное перемиріе; онъ не перестаетъ вооружаться и на сушѣ и на морѣ. Данцигскихъ жителей онъ заставляетъ помогать себѣ; изъ Данцигской гавани былъ уже случай нападенія на шведскихъ торговцевъ. Для защиты послѣднихъ Швеція приходится держать на морѣ значительный военный флотъ, что сопряжено съ немалыми расходами. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ Штаты должны убѣдиться въ невозможности для Швеціи выполнить трактатъ 1614 года, тѣмъ болѣе, что въ немъ была такая оговорка: отъ обязательства взаимной помощи освобождается та держава, которая сама у себя занята войною. Далѣе шведскіе послы должны были указать, что война Густава съ Польшей благоприятно отзовется на судьбахъ Штатовъ, такъ какъ мѣшаетъ Польшѣ помогать Испаніи. Пусть Штаты не забудутъ, что какъ Испанія главная опора папства на западѣ Европы, такъ Польша—на востокѣ, то и другое государство силою и хитростью стараются подчинить всѣ народы римскому престолу. У Швеціи и Штатовъ, такимъ образомъ, общіе враги, противъ которыхъ имъ слѣдуетъ и бороться соединенными силами.

Въ виду враждебныхъ отношеній Польши не только къ Швеціи, но и ко всѣмъ евангелическимъ государствамъ, Густавъ Адольфъ добивался прекращенія торговыхъ сношеній съ Данцигомъ; гавань Данцига, говорилъ онъ, должна быть закрыта для Польши. Въ ней польскій король можетъ выстроить флотъ и со стороны моря напасть на Швецію, препятствовать ея торговымъ сношеніямъ, грабить шведскихъ подданныхъ. Густавъ Адольфъ могъ бы и силою завладѣть Данцигскою гаванью, но не желаетъ причинять насилія своимъ единовѣрцамъ: жители Данцига всѣ протестанты. Онъ добивается отъ нихъ только одного, именно, не допускать въ свою гавань ни одного корабля враждебныхъ Швеціи державъ и не дѣлать изъ Дан-

цига диверсії на Швецію. Такъ какъ его собственныя попытки въ этомъ направленіи были безплодны, то король проситъ Штаты войти отъ своего имени въ сношенія съ городомъ и убѣдить его исполнить волю короля. Отъ Польши послы должны были перейти къ Данин, указать на честолюбивые замыслы Христіана IV, которые грозятъ разединеніемъ евангелическихъ государей сѣвера. Требования, предъявляемыя датскимъ королемъ къ шведамъ, проѣзжавшимъ Зундъ, разныя торговыя стѣсненія, причиняемыя имъ, таковы, что спосить ихъ Густавъ Адольфъ не считаетъ возможнымъ; впрочемъ онъ надѣется, что столкновеніе можетъ быть предупреждено.

Во второй инструкціи Густава Адольфа отъ 7-го августа Рутгерсу предписывается обрисовать передъ Штатами опасное положеніе всѣхъ евангелическихъ государствъ: Ифальцъ палъ въ руки враговъ, силы евангелической уни ослабѣли, остальные князья утратили энергію и не проявляютъ никакой дѣятельности. Англійскій король дремлетъ и тайно переговоривается съ папистами, датскій же нейтраленъ. Вся тяжесть войны, поэтому, грозитъ пасть на генеральныя Штаты и едва-ли послѣдніе въ состояніи будутъ долго нести на себѣ всю войну. Изъ всѣхъ возможныхъ политическихъ комбинацій всего выгоднѣе было бы перенести войну въ Польшу къ границамъ Силезіи и Моравіи. Каждое пораженіе поляковъ является выѣстъ съ тѣмъ и пораженіемъ Имперіи, получающей изъ Польши помощь; съ успѣшнымъ веденіемъ войны въ Польшѣ связано и движеніе протестантовъ въ послѣдственныхъ земляхъ Габсбурговъ—Богеміи, Силезіи, Моравіи и Австріи: они возстанутъ какъ одинъ человекъ противъ поработителя; это пробудитъ и угасшую энергію нѣмецкихъ протестантовъ. Шведскій король согласенъ взять на себя польскую войну, если Штаты и другія государства поддержать его деньгами; если бы Штаты могли давать королю 50.000 имперіаловъ ежемесячно и убѣдили венеціанцевъ и нѣмецкихъ князей также пособить дѣлу, то можно было бы надѣяться на счастливый исходъ. Начавъ съ Польшей войну въ большихъ размѣрахъ Густавъ Адольфъ отвлекъ бы этимъ вниманіе императора отъ Германіи. Успѣхъ былъ бы безусловно обезпеченъ, если бы одновременно съ шведскимъ королемъ съ запада сдѣлали вторженіе въ Польшу Христіанъ Брауншвейгскій и Эрнстъ Мансфельдъ. Предоставивъ Густаву Польшу, они могли бы заняться освобожденіемъ Богеміи. Помощь можно ожидать отъ маркграфа Іегерндорфа и графа Турна, а также отъ Бетленъ Габора; протестанты Польши и православные жители ея также возста-

путь. Оружіе всё положили бы только тогда, когда бы императоръ согласился возстановить Пфальцъ и другія протестантскія землн. Штаты при такихъ условіяхъ могли бы также съ большимъ успѣхомъ дѣйствовать противъ Испаніи. Король предлагалъ наступательный и оборонительный союзъ.

Въ третьей инструкціи Горну (30-го сентября)—та-же осторожность и та-же руководящая точка. И Горнъ долженъ былъ указать, что диверсія противъ католиковъ была бы всего легче и всего успѣшнѣе въ Польшѣ. Инструкція 30-го сентября любопытна и по множеству военныхъ деталей, въ ней раскинутыхъ. Указывалось на значеніе военныхъ силъ, собранныхъ въ Швеціи, на увеличеніе флота, котораго совершенно недоставало Польшѣ. „У Польши нѣтъ и гаваней, за исключеніемъ Данцига“. Швеція отовсюду закрыта для враговъ, Польша же напротивъ отъ курляндскаго берега до Помераніи открыта всякимъ вторженіямъ. Самымъ удобнымъ пунктомъ для высадки Густавъ Адольфъ считаетъ Pudzki въ Польской Пруссіи. Этотъ городъ слѣдовало бы сдѣлать центромъ военныхъ операцій; здѣсь слѣдуетъ построить провіантскіе магазины, собрать войска и содержать флотъ, чтобы поддерживать сношенія съ Швеціей. Отсюда дорога открыта или вдоль Вислы въ Малую Польшу или въ Великую Польшу, въ Познань; послѣдній путь предпочтительнѣе, ибо онъ шелъ вдоль нейтральныхъ государствъ—Помераніи и Бранденбургской марки до Силезіи. Затрудненіе можетъ представить одинъ лишь Данцигъ, да и его при посредствѣ Штатовъ можно склонить къ нейтральности; если же онъ останется на сторонѣ Польши, то и тогда можно будетъ найти средства противодѣйствовать его вліянію.

Далѣе слѣдуютъ чисто техническія военныя детали. Густавъ Адольфъ считаетъ, что ему было бы достаточно имѣть 21.600 пѣшихъ и 3.000 конныхъ воиновъ. Вторженіемъ и опустошеніемъ Польши непременно будетъ достигнуто то, что императоръ и лигистскія войска двинутся въ Польшу, Силезію и Моравію, что будетъ на руку Штатамъ и пѣмекимъ протестантамъ. Пока король въ Польшѣ, другое войско могло бы вторгнуться въ Силезію, или же Габсбургъ, маркизъ Jägerndorf и графъ Турнъ могли бы сдѣлать нападеніе на южныя и западныя провинціи Австріи и Баваріи. Гутъ и Штаты могли бы принять дѣятельное участіе. Если бы они содѣйствовали сформировкѣ арміи для вторженія въ Силезію, императоръ непременно оставилъ бы Германію, и послѣдній бы востокъ Протестанты Богеміи и Силезіи могли бы возстать противъ императора.

Густавъ Адольфъ совѣтуетъ антиимператорскому войску прибыть въ Швецію, а оттуда уже высадиться въ Пруссію и далѣе слѣдовать въ Силезію. Густавъ Адольфъ согласенъ взять на себя всю тяжесть предпріятія противъ императора, если только Штаты помогутъ ему деньгами для уплаты жалованья 10 полкамъ пѣхоты и 3.000 конницы. Его войска будутъ занимать поляковъ, а самъ онъ съ новой арміей, сформированной на счетъ Голландіи вторгнется въ наследственные земли Габсбурговъ или же вмѣсто себя назначить для послѣдняго предпріятія опытнаго полководца. Другіе протестантскіе государи могли бы также принять участіе въ предпріятіи.

Штатамъ представлялась большая выгода отъ всего этого: Польша и Габсбурги, главнѣйшая опора папства, будутъ поколеблены въ своихъ основаніяхъ. Имперіалисты и лигисты всей массой кинутся тушить пламя въ наследственныхъ земляхъ Габсбурговъ.

Осенью 1623 года въ Швеціи находился Камерарій, присланный сюда курфюрстомъ пфальцскимъ; онъ говорилъ о планахъ Густава Адольфа энергично начать борьбу съ Польшей, а затѣмъ и съ Австріей. Онъ былъ бы согласенъ возстановить Фридриха въ Чехіи, еслибы могъ быть спокоенъ относительно Даніи и увѣренъ въ содѣйствіи Англіи.

Нидерландское правительство не отнеслось съ такимъ интересомъ къ проектамъ Густава, какъ онъ надѣялся. Польша лежала слишкомъ далеко, чтобы рисковать силами для борьбы съ нею; ея борьба съ Швеціей слишкомъ исключительно касалась интересовъ однихъ этихъ государствъ. Кромѣ того въ виду всегда имѣлась „меркантильная точка зрѣнія, очень вѣскій моментъ въ политикѣ Голландіи“: успѣшная борьба съ Польшей утвердила бы еще болѣе могущество Швеціи на Балтійскомъ морѣ, которое и такъ стало уже очень чувствительно послѣ покоренія Риги.

Ни Горпъ, ни Рутгеръ не получили одобренія своему проекту въ Голландіи и безъ результатовъ вернулись домой. Офиціальная миссія такимъ образомъ не удалась; тогда Камерарій взялся частнымъ образомъ помочь дѣлу Густава Адольфа въ Нидерландахъ. Онъ сдѣлался политическимъ корреспондентомъ шведскаго правительства въ Гаагѣ и съ этихъ поръ получалъ постоянную пенсію отъ шведскаго правительства; онъ велъ правительственную корреспонденцію съ Оксеншерной, сообщая ему обо всѣхъ движеніяхъ въ политической жизни Европы. Эта переписка съ 1624 года становится однимъ изъ самыхъ важныхъ моментовъ въ дипломатіи Швеціи.

Въ политикѣ Англіи между тѣмъ наступило новое направле-
ніе. Поставленный тотчасъ по своемъ вступленіи на Англіійскій пре-
столь среди двухъ противоположныхъ тенденцій, Яковъ не могъ рѣ-
шительно пристать ни къ одной, ни къ другой. Съ высокимъ пред-
ставленіемъ о своей королевской власти онъ соединялъ и преувели-
ченное представленіе о своихъ личныхъ достоинствахъ. Современ-
ники говорятъ, что онъ охотно сравнивалъ себя съ Самуиломъ. Бракъ
Елизаветы, дочери Якова, съ Фридрихомъ Пфальцскимъ налагалъ на
короля Англіи нѣкоторыя обязательства по отношенію къ протестан-
тамъ Германіи. Яковъ хотѣлъ сыграть роль Генриха IV^о, но она не
пришлась по его посредственнымъ способностямъ. Страстный охот-
никъ, Яковъ изъ наукъ въ особенности интересовался богословіемъ;
тщеславный король считалъ себя ученѣйшимъ человѣкомъ Англіи,
энциклопедистомъ. „Сочиненія, оставленные имъ, носятъ на себѣ пе-
дантическій отпечатокъ эпохи; среди его схоластическихъ аргумен-
тацій попадаются иногда вѣрныя и смѣлыя мысли“. Писатель-ко-
роль былъ однако лишенъ тонкаго литературнаго чутія. Въ своей
жизни Яковъ былъ далекъ отъ тѣхъ идеаловъ, которые онъ выстав-
лялъ въ своихъ сочиненіяхъ. Фаворитизмъ процвѣталъ при Лондон-
скомъ дворѣ, хотя король въ своихъ сочиненіяхъ и порицаетъ пра-
вителя, отдавашагося фаворитамъ.

Яковъ соединялъ въ себѣ самыя противорѣчивыя качества; самую
гибельную чертою его натуры было полное отсутствіе твердости и
постоянства; колебанія его просто изумительны, нпр. въ отноше-
ніи къ Испаніи и Пфальцу. Иностранцы называли его королемъ
только по имени. Всѣ понимали, что на Англію полагаться опасно.
Религиозно-политическое раздѣленіе Европы готово было вторгнуться
и въ семью короля, но къ счастью проектъ брачнаго союза съ Испа-
ніей не удался. Яковъ охотнѣе всего держался политики посред-
ничества и то и дѣло впадалъ въ противорѣчіе ¹⁾). Букингамъ
и Карлъ убѣдили Якова порвать съ Испаніей, они требовали бо-
лѣе активнаго участія въ германскихъ дѣлахъ; въ дипломатиче-
скихъ сферахъ Англіи возникла мысль о составленіи обширнаго
антигабсбургскаго альянса изъ протестантскихъ и католическихъ
государей; Яковъ желалъ руководить новымъ союзомъ, ничего
однако не жертвуя для него; пфальцскій вопросъ представлялся для
него самымъ важнымъ. Религіозные вопросы рѣшено было совершенно

¹⁾ *Ranké*, *Engl. Gesch.*, 106 и далѣе; 140 и далѣе.

игнорировать. Европейскія государства призывались къ союзу противъ Габсбургской монархіи. Англія надѣялась пайти всего болѣе сочувствія во Франціи. Здѣсь, съ вступленіемъ на государственное поприще Ришелье, стали господствовать новыя, „антиклерикальныя тенденціи“, влѣдствіе чего долженъ былъ произойти разрывъ съ Испаніей и сближеніе съ Англіей: Карлъ I женился на сестрѣ Людовика XIII. Но векорѣ уже оказалось, что вражда къ Габсбургскому дому была слишкомъ слабою связью между обоими государствами. Между ними возникли, во первыхъ, раздоры изъ-за торговыхъ вопросовъ; а затѣмъ, Франція не желала жертвовать своими силами для династическихъ интересовъ Англіи: послѣдняя въ концѣ концовъ все клонила исключительно только къ возстановленію Фридриха въ его владѣніяхъ.

Не найдя во Франціи прочнаго союзника своимъ замысламъ, Англія рѣшилась обратиться къ нѣмецкимъ князьямъ и обоимъ скандинавскимъ государямъ. Анструтеръ былъ отправленъ къ Христіану IV и нѣмецкимъ князьямъ, Спенсъ къ Густаву Адольфу ¹⁾. Христіанъ IV, подъ вліяніемъ рата, отклонилъ предложеніе Англіи, такъ какъ оно было слишкомъ неопредѣленнымъ, ненадежнымъ, рѣшительный отвѣтъ Анструтеру король обѣщалъ дать, когда онъ вернется изъ Германіи. Когда Спенсъ прибылъ въ Швецію, положеніе ея было болѣе обезпеченнымъ въ виду значительныхъ побѣдъ надъ поляками. Въ 1622 году между Густавомъ и Сигизмундомъ заключено было перемиріе, продолжавшееся до 1625 года. Но тѣмъ не менѣе Густавъ не принялъ англійскаго проекта; и ему онъ казался слишкомъ рискованнымъ. Густавъ не допускалъ возможности слить въ одинъ союзъ католическихъ и протестантскихъ государей. Религіозный вопросъ, по его мнѣнію, представлялся единственнымъ надежнымъ звеномъ ²⁾. Наступательный и оборонительный союзъ былъ возможенъ только между единовѣрцами. Поэтому необходимо, замѣтилъ король, заключить евангелическую унію; Францію и итальянскихъ государей цѣльзю было принимать въ нее, помощью же ихъ воспользоваться слѣдовало. Задачи уніи должны были быть шире, чѣмъ полагалъ Яковъ, а именно: защита протестантизма, свобода Голландіи, возстановленіе Богеміи и вообще „общее дѣло—*causa communis*“. Самъ король готовъ принять участіе въ новомъ союзѣ, *только исполнѣ выяснивъ свои отношенія къ*

¹⁾ Подробности объ этихъ миссіяхъ въ прекрасномъ изслѣдованіи Шиберсона, 27 и далѣе.

²⁾ Schybergson, 32.

Польшу; выступить противъ императора съ враждебною Польшею въ тылу король считалъ рискованнымъ и опрометчивымъ. Протестантскіе князья, поэтому, должны прежде всего помочь ему окончить войну съ Польшей, которая *также касается интересовъ протестантизма*. Королю, затѣмъ, необходимы и вѣрныя гарантіи противъ Даніи, всегда не доброжелательной къ Швеціи.

Итакъ, мысли, которыя лежали въ основаніи инструкціи шведскимъ посламъ въ 1621 и 1623 годахъ, остаются все еще руководящими для вѣншей политики Швеціи. Густавъ продолжалъ смотрѣть на свою борьбу съ Польшей какъ на общее дѣло всѣхъ протестантовъ.

Нѣмецкіе князья безъ всякаго сочувствія отнеслись къ проекту лондонскаго двора. „Не смотря на это, попытка Англіи сдѣлать европейское равновѣсіе руководящимъ пунктомъ въ международныхъ отношеніяхъ европейскихъ государствъ—интереснѣйшее явленіе въ политической исторіи разбираемаго періода“ ¹⁾.

Импульсъ къ новому развитію идеи евангелическаго союза данъ былъ Бранденбургскимъ дворомъ.

Представителемъ протестантскихъ интересовъ при Бранденбургскомъ дворѣ былъ Христіанъ фонъ Беллинъ, одинъ изъ совѣтниковъ курфюрста Георга Вильгельма.

Пока политика Бранденбурга руководилась Шварценбергомъ, она отличалась большою шаткостью и неопредѣленностью; курфюретъ боялся выступать противъ императора и держался нейтральной политики. Но съ 1624 года рѣшительный перевѣсъ одерживаютъ протестантскіе совѣтники курфюрста, и онъ мало по малу склоняется къ мысли о необходимости дѣятельнаго участія въ дѣлахъ имперіи. Здѣсь, при Бранденбургскомъ дворѣ, зародилась мысль о евангелическомъ союзѣ всѣхъ протестантовъ и ею курфюретъ воспользовался по дѣлиться съ Густавомъ Адольфомъ ²⁾. Въ Данію и Швецію отправленъ былъ Христіанъ фонъ Беллинъ. Его миссія содержалась въ строжайшемъ секретѣ. Христіанъ рѣшительно не высказывался противъ предложенія Беллина, но указалъ на рядъ препятствій къ его выполненію и по совѣту своего рата рѣшился держаться еще выжидательной политики; онъ соглашался лишь съ тѣмъ, что если настоящее положеніе дѣлъ въ имперіи не будетъ измѣнено, пострадаютъ и рели-

¹⁾ *Schybergson*, 36.

²⁾ Ср. *Schybergson*, Om en Evangelisk Alliance, Helsingfors, 18, а также диссертація *Goldschmidt'a* „De liga Evangelica“ 1864.

рѣзкие, и матеріальные интересы Даниі ¹⁾. Христіанъ указаль затѣмъ и на ненадежность Франціи, Англіи и нѣмецкихъ князей; не найдется, сказалъ онъ, опытныхъ руководителей, дисциплинированнаго войска и необходимыхъ сборныхъ пунктовъ. Кто при такихъ обстоятельствахъ кинется въ бой, вынесетъ одинъ срамъ и причинитъ своему государству совершенное раззореніе ²⁾.

Въ Швецію Беллинъ явился въ началѣ сентября. Здѣсь онъ нашель совершенно иное настроеніе какъ въ королѣ, такъ и въ окружавшихъ его лицахъ. Густавъ Адольфъ высказаль Беллину свои взгляды на современное положеніе вещей въ Европѣ и въ основаніи одобрилъ идею евангелическаго союза. Если только другія державы надѣются чрезъ него достигнуть какихъ либо результатовъ для общаго дѣла, замѣтилъ король, онъ готовъ принять дѣятельное участіе въ проектѣ ³⁾. На третій день по пріѣздѣ Беллина, король чрезъ своего гофмаршала позваль его къ себѣ для частной бесѣды; нѣмецкія дѣла служили темою разговоровъ и во время и послѣ обѣдовъ ⁴⁾. Евангелическій союзъ, замѣтилъ Густавъ Беллину, представляетъ для него особенный интересъ не только со стороны религіозной, но и со стороны по-

---

¹⁾ Берл. арх. Донесеніе Беллина 13-го октября 1624 года.... „dass wo ess bey der Catholischen Oberhand ins Reich vorbleyben soll, so wohl ihren teutschen Stiftern alss den geistlichen guetern in Dennemarck, ja auch dem ansehnlichen zoll im Sunde selbstn grosse gefahr daruber zuwachsen werde“.

²⁾ Diuewyl sie ess aber mit der Chrohn Franckreich anerbieten nicht sicher halten, auch den König in Engellandt gar wenig zum kriege geneihet wissen; die Teutschen fursten mehrertheilss nicht von sich selbst, sondern von andern dependieren, mitt ihren rähten aber ihrer Mai. erachten nach, an theillss orten vnsicher zu tractieren vnd ess nebest dem an guten Kriegshauptern, an disciplinirtem Volcke, vnd an nothwendigen musterplatzen ermangelte. Alssso seindt Ihre Maj. fast persuadjret, dass der jenige, so sich zu dieser zeit am tantz bringen lassen wirdt, mehr schimpf alss ehre davon erjagen vnd seine lande rujn, die vielleicht noch ein zeit lang in suspenso vorbliebe, dardurch vmb so viel schlau-niger accelerjren werde.

³⁾ .... vnd wehre erbötig, wan ess darzu gebracht wurde, die handt mi anzulegen, auch seine selbst aygne persohn nicht darunter zuvorschonen, jn deme seine höchste ambitjon wehre, solche in dergleichen occasion zu emplöyren.... Er hette ess auch ohne einige recompens zuthun vrsache, nuhr alleyn darumb, dass er seinem feinde nicht liesse mechtiger werden.

⁴⁾ Донесеніе 13-го октября (Берл. арх.): In Schweden werden gleichwohl dieselbigen difficulteten auch erwogen vnd abgesehen... Der König aber hatt mich alssdann allezeit bey d. Tafel behalten, vnd zu vielen discursen in publicis bey vnd nach dem essen anlass geben. Vnd hatt mich Ihre Maj. den dritten tag nach meiner ankunft—durch den hofmarschall zu sich inss gemach vorbitten lassen..

литической; онъ не можетъ допустить, чтобы прибалтійскіе города сдѣлались достояніемъ его враговъ ¹⁾; уже въ польской войнѣ онъ имѣлъ въ виду интересы протестантовъ, теперь же онъ согласенъ оставить свою прежнюю политику ²⁾ и принять дѣятельное участіе въ борьбѣ съ императоромъ, по на слѣдующихъ условіяхъ.

1) Швеція должна быть „realiter“ гарантирована со стороны Польши; слѣдуетъ запретить доставку изъ прусскихъ гаваней въ Польшу кораблей и военныхъ снарядовъ, слѣдить за тѣмъ, чтобы въ нихъ не укрывались канеры, не допускать однимъ словомъ, усиленія Польши ³⁾.

2) Данцигъ долженъ держаться строгой нейтральности; ганзейскіе города должны помочь Швеціи флотомъ (vmb die schwedische armada zu secundiren) ⁴⁾.

3) Со стороны Даніи должны прекратиться всякаго рода „конроверсіи“ противъ Швеціи. Зависть Даніи можетъ уничтожить все добрыя намѣренія союзниковъ; это государство—главное препятствіе (dass grösste obstaculum) къ участію Швеціи въ союзѣ ⁵⁾.

¹⁾ Сопоставь *Schybergson*, 42—43, прим. 11, 13 и 14 съ слѣд. мѣстомъ изъ донесенія 13-го октября (Берл. арх.): nicht nur wegen gemeiner Religion sondern auch wegen dess Niedersächsischen kreises vnd derer darin gelegenen See stätte, da er dann gar nicht gestatten könnte, dass dieselbe in solche hände vber kurtz oder lang gerieten, dass ihm vnd seinem staat daraus schaden zuwachsen möchte.

²⁾ Er hätte vor diesem die gedanken gehabt wan er dem Könige in Pohlen durch offene Fehde zu schaffen machte, so thäte er der gemeinen sache nicht wenig dienst, in deme er einen solchen mechtigen König distrahirte.

³⁾ musste der königreich Schweden realiter versichert sein, dass auss den haafen von Preussen dem Könige in Pohlen zum besten keine flotte ausszulauffen sollte vorstattet, viel weniger Kriegsschiffe darinne zugerustet oder freybenter darin gelitten werden.

⁴⁾ dass eine reale vnd leale neutralitet von der Statt Danzig mochte obseruirt werden. Ess wehre dann, dass sie ess in geheim den anderen allirten recommendierten vnd wehre das beste mittel darzu, wan die Anzeestätte sich gegen Dantzig vornehmen liesen, sie auss ihrem mittel zuschliessen, da sie die zeit vber dass Schweden im teutschen weesen intricjret, nicht in aufrichtiger neutralitet vorbleiben wurden.

⁵⁾ So musste auch dem Reiche Schweden keine controversien mehr von Denemark moujret, viel weniger einiger Krieg von ihm erreget werden, so lange sich Schweden im gemeinen weesen gebrauchen liesse.... Die jalousie bey Dennemarck möchte verhindern alle gute intentjones. Er befindet aber kein ander mittel Dennemarck in termjnis zubehalten, als dergleichen bereitschaft in der Ost vnd Westsee, wie zuvorn gemeldet, sintemahl Dennemarck ein Herr ist, ut suecj uerbi utar, der sich nicht mit Apfel oder Birnen contentjren lässt, sondern ratjo

4) Со своей стороны Швеція согласна ¹⁾ выставить 12 пѣшихъ полковъ, что составитъ 14.000 человекъ и 2.000 человекъ конныхъ; изъ этихъ 12 полковъ 8—шведскихъ, 4—пѣмецкихъ.

5) Король вышлетъ союзникамъ всю свою артиллерию.

6) Главное начальство (*directorium*) въ войнѣ должно принадлежать королю Швеціи.

7, 9, 10) Союзники должны выставить 24 полка пѣшихъ воиновъ и 6.000 всадниковъ и уплатить имъ впередъ жалованье за три мѣсяца. Уплата жалованья должна производиться правильно.

8) Необходимы нѣсколько сборныхъ пунктовъ—*Musterplatze*.

11) Король требуетъ свободнаго пропуска для своихъ войскъ черезъ земли союзниковъ, для высадки же и отступленія (*retraite*) двухъ городовъ Висмара и Бремена.

12) Союзники должны обезпечить короля провіантомъ, согласиться съ нимъ о веденіи войны (13) ²⁾, не заключать отдѣльныхъ договоровъ съ врагами ³⁾ (14), дать пропускъ его войскамъ, если ему придется отступить ⁴⁾. Наконецъ, въ послѣднемъ пунктѣ (16) король требуетъ отвѣта на все пункты сразу, чтобы онъ могъ, разсмотрѣвши ихъ, устроить свои дѣла въ Польшѣ. Для окончательнаго соглашенія необходимо назначить конгрессъ въ Гаагѣ ⁵⁾.

Изъ перечня условий, поставленныхъ Густавомъ Адольфомъ, видно, что при всемъ его сочувствіи къ судьбѣ притѣсненныхъ единовѣрцевъ, онъ не терялъ изъ виду собственныхъ выгодъ, всегда выдвигалъ во-

conservandi proprii status musse ihm im zaum halten.—Въ своемъ донесеніи Беллинъ говоритъ объ отношеніяхъ Швеціи и Давин; *alleijn an rechtschaffenem innerlichen vortrawen möchte noch wohl ettwass ermangeln.* Сентемалье *er vornehme, wie Dennemarck dass jenige so vorgangen, vor einen affront empfünde.* Vnd möchte *ess dahero bey ihm wohl nicht allerdingss vorgessen sein, besonder auf eine vortheilige uengeance gedacht werden.*

¹⁾ ...wan in obgesetzten dreym puncten annehmlich versicherung gefunden werden kan.

²⁾ *De modo gerendi belli.*

³⁾ *Particular tractaten mit dem Feindt verboten.*

⁴⁾ *begehren Ihr Maj. ihr auch den freyen abzug zu versichern, da die sachen nicht nach wunsch abeliefern.*

⁵⁾ Ср. въ Берл. арх. 2 Propositiones in französischer Sprache nebst einer von dem Könige in Schweden entworfenen alliance cum notibus. Première Proposition. Pour le rétablissement de la paix en Allemagne en son premier estat remettre les princes en leur ancienne liberté et honneur et pareillement remplacer M. le prince palatin Electeur en ses estats et dignités hereditaires il semble estre a propos et necessaire d'attaquer l'ennemy a son propre exemple en plu-

прось о Балтійскомъ господствѣ. Рѣшившись порвать съ тою политикою, какой онъ держался съ 1617 года, и перенести свою дѣятель

sieurs endroits tout a la fois, et parce que l'armée du S. conte de Mansfeld n'est pas bastante pour ce faire, il seroit en besoing d'en dresser vne aultre qui consistat d'enuiron 42.624 hommes de pied et 8.000 en cheval: et que le dit nombre de gens fust leve entretenu du corps d'une ligue en laquelle sil plaisoit au roy de Dennemark... de se joindre avec plusieurs aultres princes en un si bon oeuvre Sa Majeste de la Grande Bretagne ne feroit (peut estre) difficulté de prendre à Sa charge le tiers de la dite guerre. Et parce qu'en affaires de si grande importance que celles cy il convient marcher avec meure deliberation et conseil on a assigné le 20 d'auril aux confederez pour enuoyer leurs deputez a la Haye en Hollande suffisamment instruite et munite d'autorité et pouuoir pour accorder traitter et resoudre sur telles conditions qu'il trouueront reynises(?) et aduiser aux moyens d'entre prendre la dite guerre. Et s'il arriue que le Roy de Dennemarc se veuille excuser et exempter de la ditte ligue a tout le moins qu'en consideration de la cause il luy plaise contribuer sous main quelques sommes d'argent et qu'il n'apporte aucun empeschement ou traverse aux bons et louables desseings des confederes en cette affaire pour les effects quils pourront produire au bien de la Chrestiente au restablissement du prince Electeur palatin et a l'advantage de ses propres interens. Seconde proposition. Articles de l'alliance mises en auant de par le Roy de Suede avec leur explicance. (Порядокъ мной, чѣмъ въ донесеніи Беллина). 1. Les confederez procureront auprez de la ville de Dantzig par voye d'assecuracion qu' aux haures de ceste ville ne soit dressé de par le Roy de Pologne aucune armee venale contre le Roy où le Royaume de Sueden moins qu'avlcun pirate ou nauire de guerre y soit tolere ainsi que la dite ville demoura en une sincere et loyale neutralité. Messieurs les Etats des provinces unies peuvent par le moyen des villes Hanséatiques desquelles Dantzig est une des principales procurer ceste neutralite... et ne faut qu'une lettre de Sa M. de la Grande Bretagne enuers les dits Estats pour les disposer en cette entreprise. 2) De mesme procureront les allies que le Roy de Dennemarc ne suscite plus de controuerses и т. д. Ср. § 3 въ донесеніи Беллина. 5) Que la direction de la guerre depende de luy et de son pouuoir. 7) Pour faire la leuée desd. Regimens et Cheuaux les allies accorderont les haures et places monstrés en leurs villes et territoires. 10) Et seront les confederez tenus d'accorder le passage par leurs territoires toutes fois sans aucun leur dommage. Висмаръ и Бременъ пужны pour y faire le Magasin de la munition et de vivres... Mais pour auoir celle de Bremen il fault employer Messieurs les Estats qui ont du credit aupres de la diete ville. Et le Roy de Suede ne refusera point peut estre de bailler des ostages pour la surete desd. villes. (Всѣхъ этихъ деталей нѣтъ въ донесеніи). 11) Sur la de faire la guerre le Roy de Suede suivra la uolonté des allies, s'accordant sur icelle avec eux pour mettre en tout que le bon Dieu le favorisera l'entreprise и т. д. 15) Il est besoing que sans delai la resolution se prenné sur l'affaire a celle fin que le Roy de Suede se puisse regler en traittant avec... Poloigne et donnant ordre a d'autres necessites reynises pour une sie grande entreprise.

Ср. Oxenst. Skrifter, I, 1, 525 и далѣе.

пость на Германію, онъ преслѣдовалъ и общечеловѣческія, религіозныя цѣли, но, главнымъ образомъ, свои шведскія, традиціонныя стремленія—утвердиться на южномъ берегу Балтійскаго моря.

Осторожный государь, онъ ставилъ условіемъ своего участія въ Германской борьбѣ—уступку ему двухъ гаваней, одной на Нѣмецкомъ, другой на Балтійскомъ морѣ; для обезпеченія со стороны Даніи онъ предлагалъ соорудить два флота—на томъ и другомъ морѣ, при этомъ на Балтійскомъ—исключительно шведскій флотъ, на Нѣмецкомъ—союзный: также замѣчательная деталь! Религіозные и политическіе мотивы одинаково опредѣляли политику Густава; онъ прямо заявилъ Беллину, что хочетъ предупредить несчастія, ожидающія Швецію отъ успѣховъ католической реакціи, а потому и *не допуститъ усиленія императора и ими на южномъ побережьи Балтійскаго моря*. „Густавъ предвидѣлъ, какое рѣшающее значеніе Балтійскій вопросъ въ будущемъ будетъ имѣть для нѣмецкой политики Швеции и предпочелъ предупредить, нежели быть предупрежденнымъ“¹⁾. Соперничество Даніи и Швеции также было отмѣчено Густавомъ, и онъ настаивалъ на томъ, чтобы Данію до поры до времени не посвящали въ его планъ. Отмѣтимъ, наконецъ, и стремленіе его ослабить Польшу, и мы съ рѣшительностью можемъ сказать, что уже въ это время политическіе, государственные интересы преобладали въ королѣ надъ религіозными; убѣжденный протестантъ, человѣкъ глубоко и искренно религіозный, онъ прежде всего думалъ о выгодахъ своего государства, о традиціонномъ въ политикѣ Вазъ Балтійскомъ господствѣ²⁾.

Въ новый евангелическій союзъ Густавъ не допускалъ католическихъ державъ, по считалъ, что помощи, напримѣръ, Франціи отвергать не слѣдуетъ. Къ Франціи онъ не питалъ должнаго довѣрія, потому что въ ней сильны были іезуиты³⁾.

¹⁾ Schybergson, 48.

²⁾ О религіозности Густава ср. Arckenholtz, I, 6; II, Append. IV, 12, 14 и passim; Hallenberg, III, 847 и далѣе. Puffendorf, IV, 84, § 65. Kronholm, III; Schybergson, 47. Droysen, — напрасно игнорируетъ совершенно религіозною стороною дѣла.

³⁾ Ср. Schybergson, 44, прим. 15. Берл. архивъ: Gegen Frankreich wehre er der guten intentjon halber billich danckbahr, stünde aber doch an, ob ess bey Dennemarck grosse auctoritet haben wurde. Zu dem weil bey franckreich die Iesuiten auch die secretissima aussspäheten, dieselbigen aber hin und wieder correspondierten, sehe er nicht gerne dass ihnen die beschaffenheit beeder Konige gemueter kunde gethan wurde, damit nicht darauf neue consilja wieder ihn ge-

Беллинъ, полный надеждъ на осуществленіе проекта евангелическаго союза, вернулся въ Берлинъ. Курфюрстъ одобрилъ планъ Густава, но также настаивалъ на секретѣ его, пока не выскажутся другіе государи. „Беллинъ съ этихъ поръ сталъ душою всѣхъ совѣтовъ при Браденбургскомъ дворѣ“. Въ Берлинѣ главною задачею союза (*scopus belli*) полагали также защиту протестантской религіи и конституціи имперіи ¹⁾. Курфюрстъ на столько воодушевился проектомъ Густава, что сказалъ: если датскій король не согласится уступить ему „*directorium belli*“, его слѣдуетъ къ этому принудить.

Беллину Георгъ Вильгельмъ поручилъ отправиться въ Англію, Голландію и Францію, чтобы познакомить эти державы съ проектомъ Густава Адольфа. Беллинъ въ ноябрѣ 1624 года покинулъ Берлинъ. Въ Гаагѣ его проектъ встрѣтили съ большимъ сочувствіемъ. И Фридрихъ Пфальцскій, и Морицъ Оранскій одобрили всѣ пункты проекта и согласились, чтобы во главѣ всего дѣла стоялъ Густавъ Адольфъ. Въ Лондонѣ Беллинъ нашелъ большую поддержку въ пфальцскомъ послѣ Русдорфѣ и въ извѣстномъ намъ уже дипломатѣ Джемсѣ Спенсѣ. Послѣдній долженъ былъ начать переговоры о союзѣ съ королемъ, Беллинъ-же и Русдорфъ только позже выступить ходатаями его ²⁾. Якову предложено было дать отвѣтъ на три пункта: согласится-ли Англія заключить наступательный и оборонительный союзъ съ Швеціей и нѣмецкими князьями, взять на себя одну треть всѣхъ военныхъ расходовъ и предоставить главное начальство въ войскѣ королю шведскому.

bauet wurden, besondern ess wehre besser, dass ess bey dem gemeinen geschrey vorbleibe, sampt alless grundlicher vorglichen wehre. Cp. *Rusdorf*, *Memoires*, I, 389.

¹⁾ „Pro defensione et gloria religionis, libertatis, jurium cuique competentium et reductione“. *Schybergson*, 50, прим. 24. Густавъ писалъ Георгу Вильгельму 20-го сентября: Nobis iucundum fuit per eum (Bellin) intelligere statum rerum vstrarum et ad singula Legationis capita ita mentem Nostram declarauimus atque ipsius relationi commisimus, ut dubium nobis nullum sit D. V-ra ex ijs facile intellecturam propensum affectum nostrum tam in se, quam rem communem. Quod si praeter haec quicquam officij, mutuae benenolentiae atque amicitiae Dil. V-ac praestare poterimus, est quod sibi cuncta de Nobis amica promittat.

²⁾ *Rusdorf*, *Mém.*, I, 418. 28 Dec. 1624, Londres. Quant aux ouvertures du Roy de Suede et à la négociation de Mrs. Bellin et Spens, nous sommes d'accord entre nous, que la premiere motion et le commencement se fasse par le sieur Spens parlant au nom et par le commandement de S. M. de Suède; après suivra Mr. Bellin et à la fin ce sera mon tour pour solliciter et mieux informer le Roi, le Prince et les conseillers.

Два послѣднихъ пункта вызвали не мало затрудненій при лондонскомъ дворѣ: съ Даніей у короля самыя дружескія отношенія (*Rusd.*, Мém., 427), къ нему отправленъ съ другимъ проектомъ Анструтеръ, нельзя-ли бы было, по этому, войти предварительно въ соглашеніе съ Христіаномъ; можетъ быть онъ согласится уступить „directorium“ Густаву или не откажется матеріально помочь союзу; если-же онъ не согласится, то, по мнѣнію лондонскаго двора, лучше было-бы поставить во главѣ всего предпріятія Фридриха Пфальцскаго или курфюрета Бранденбургскаго — совершенно страшное предложеніе: первый уже обнаружилъ свои сомнительныя военныя способности, а второй никогда не вель ни одной войны! Беллинъ настаивалъ на своихъ пунктахъ; Христіана онъ считалъ менѣе опытнымъ воиномъ, онъ не такъ преданъ дѣлу, какъ Густавъ, онъ-же поддерживаетъ и дружескія отношенія съ императоромъ.

Послѣ продолжительныхъ переговоровъ рѣшено было написать къ Анструтеру, чтобы онъ убѣдилъ Христіана заключить съ Англіей договоръ противъ императора и признать за Густавомъ главное веденіе войны.

Относительно субсидій Беллину дали самый неопредѣленный отвѣтъ; объ этомъ король и его совѣтники общали поднять вопросъ на конгрессѣ въ Гаагѣ, который долженъ былъ открыться въ апрѣлѣ 1625 года ¹⁾.

Въ январѣ 1625 года Беллинъ отправился во Францію. Услышавъ отъ него о проектѣ Евангелическаго союза, Людовикъ XIII называлъ проектъ „великодушнымъ и много обѣщающимъ для общаго дѣла“. По разнымъ причинамъ онъ однако не могъ открыто присоединиться къ союзу—этого не желали ни въ Стокгольмѣ, ни въ Берлинѣ, но готовъ содѣйствовать шведскому королю деньгами—милліонъ ливровъ онъ доставить ему впродолженіе двухъ лѣтъ ²⁾; въ Гаагу онъ при-

¹⁾ *Roe*, The negotiations, 325: королева Богемская Томасу Ро, 27-го дек.: The King of Sweden offers as much as can be desired; I woulde my vncle woulde doe so too; but he is more bakwarde, then so neere a Kinsman shoulde bee. Ср. *Rusdorf*, Мém., 421.

²⁾ Archives du Min. des Aff. Etr. (Paris), *Prusse—Berlin*. I. Le Roy a considéré les offres faictes par le Roy de Suede, les estime magnanimes et fortables pour la cause commune et entierement delibéré dy entendre, non pas toutes fois que S. M. veuille estre de l'Alliance qui se projette pour des considerations tres importantes au public: mais elle y veult contribuer par dessous main, a scauoir un million de livres en deux ans.

шлетъ 300.000, а 200.000 доставить тотчасъ-же, когда на вербованная армія начнетъ свои дѣйствія. Самъ король выставитъ значительныя военныя силы въ Италію, чтобы этимъ отвлечь вниманіе Испаніи отъ германскихъ дѣлъ. Мансфельду онъ будетъ платить въ мѣсяць 60.000 экю и въ своемъ королевствѣ будетъ имѣть наготовѣ большую армію. На все это — для общаго дѣла — король будетъ истрачивать въ мѣсяць болѣе 2 милліоновъ ливровъ ¹⁾. Армія, какую Густавъ Адольфъ думаетъ выставить, король находитъ слишкомъ многочисленной; она будетъ чувствовать недостатокъ въ провіантѣ, кромѣ того вызоветъ и рядъ другихъ неудобствъ. По мнѣнію Людовика къ наличнымъ силамъ шведскаго короля (14000 пѣхоты и 2000 чел. конницы) достаточно присоединить столько-же пѣхоты и 4000 конницы; на помощь королю выступить и Мансфельдъ съ своими 20000-нымъ войскомъ и 2500 всадниками. Людовикъ готовъ разрѣшить шведамъ на вербовать во Франціи 4 роты пѣхоты. Со своей стороны король предложитъ-бы шведскому королю слѣдующій маршрутъ: по Везеру, или отъ Бремена до Касселя и черезъ Гессенъ въ Пфальцъ. Главою всего евангелическаго союза Людовикъ охотно признаетъ Густава, но это не должно исключить права Христіана участвовать въ войнѣ. Если-же оба государя не захотятъ дѣйствовать за одно, то всего лучше поручить начальство курфюрсту Бранденбургскому, но не королю Богемскому.

Проектъ — разглашать не слѣдуетъ ²⁾; цѣль союза Людовикъ полагалъ — въ восстановленіи прочнаго мира въ Германіи и въ удовлетвореніи интересовъ всѣхъ обиженныхъ князей ³⁾. Во избѣжаніе

---

¹⁾ Le tout revenant a plus de 2 millions de livres par mois quelle emploie pour cet effet.

²⁾ Que le tout passe le plus secretement que possible sera.

³⁾ La restitution d'une paix assuree en Allemagne par un juste retablissement des interets des diuers Princes lezés. Въ рукоп. истопин Урбана VIII *Nicoletti* (Bibl. Barberini) говорится (II, 960): In quel mentre givnse auviso certo all' Imperatore che alla corte di Francia erano arriuati gli Amb—ri delli Re di Danimarca, e Suezia, e dell' Elett-re di Brandenburgh, et haueuano fatta istanza al Crist:ssimo che si dichiarasse apertamente contro l'Imperatore e la casa d'Austria con far entrate le sue genti unite con quelle del Mansfelt nella Borgogna e nell' Alsazia, mentre li sud-ti — collegati sariano entrato nella Boemia; ma essendosi tenuto consiglio, fu risoluto che tutti insieme tirassero diritto nel corpo dell' Imperio et iui facessero la guerra, e ch'era stato chiamato l'Amb-re Veneto presidente in Parigi, perche teneuasi che fosse pensiero di Veneziani et Olandesi l'innuadere la Borgogna e l'Alsazia.

споровъ при окончательномъ раздѣлѣ — необходимо обратиться къ посредникамъ (*arbitres*). Людовикъ находитъ, что по справедливости таковыми должны выступить Англія и Франція. Они могутъ, однако, заключить миръ только съ согласіемъ главнаго предводителя всего предпріятія.

Беллинъ не былъ уполномоченъ вести переговоры „о посредничествѣ“ Франціи и Англіи и только принялъ къ свѣдѣнію это требованіе короля ¹⁾).

Окончивъ свои дипломатическія порученія Беллинъ долженъ былъ признать, что только въ Швеціи нашелъ полное сочувствіе идеѣ евангелическаго союза; онъ ничего не ожидалъ отъ будущаго конгресса въ Гаагѣ. Когда онъ изъ Парижа вернулся въ Лондонъ, онъ уже узналъ, что положеніе дѣлъ въ сѣверной Европѣ значительно измѣнилось: Христіанъ IV° заявилъ о своей готовности стать во главѣ антигабсбургскаго предпріятія. Въ началѣ 1625 года онъ порвалъ съ своей нейтральной политикой. Еще въ октябрѣ 1624 года онъ возобновилъ свои переговоры съ Англіей, выразивъ согласіе принять участіе въ борьбѣ съ императоромъ, если только Англія поможетъ ему; въ декабрѣ Анструтеръ вернулся въ Копенгагенъ и окончательно убѣдилъ короля обратиться къ активной политикѣ ²⁾). Участіе Дани въ 30-лѣтней войнѣ было вызвано цѣлымъ рядомъ причинъ. Отмѣтимъ прежде всего мотивы религіозные; какъ протестантскій государь Христіанъ долженъ былъ стать за своихъ единовѣрцевъ, такъ какъ по ихъ покореніи императоръ посягнулъ-бы и на вѣронсповѣдную свободу Шлезвига-Голштиніи, владѣтелемъ которыхъ былъ король Датскій. Но религіозные мотивы не были рѣшающими; какъ въ частной жизни короля, такъ и во всей его политикѣ недоставало той гармоніи, которая давала бы намъ возможность говорить о немъ, какъ о религіозномъ героѣ. То, что мы видимъ въ Христіанѣ, говоритъ одинъ изслѣдователь, мы встрѣчаемъ и въ его современникахъ, которые изъ-за политическихъ выгодъ готовы забыть религіозную рознь ³⁾). Въ политикѣ Христіана главными побудительными мотивами были всегда политическіе расчеты ⁴⁾). Онъ состоялъ въ родствѣ съ главнѣйшими нѣмецкими протестантскими

¹⁾ *Schybergson*, 56.

²⁾ *Schybergson*, 63 и далѣе. *Rusdorf*, *Mém.*, 516.

³⁾ *Fridericia*, I, 26.

⁴⁾ *Ibid* Мы слѣдуемъ въ оцѣнкѣ политики Христіана датскому ученому изслѣдователю Фридеріциу, опирающемуся на громадномъ арх. матеріалѣ.

государями, Пфальцскимъ, Брауншвейгскимъ, Бранденбургскимъ, Саксонскимъ и Мекленбургскимъ. Его стремленія сосредоточить въ рукахъ своихъ сыновей все сѣверо-западные нѣмецкія епископства, дѣлали его покровителемъ и заступникомъ тѣхъ духовныхъ князей, которые не имѣли отъ императора патентовъ на свои владѣнія. Не маловаженъ и фактъ сближенія Англіи и Франціи противъ Габсбурговъ, оба государства привлекали къ союзу Данію, обѣщали ей значительную матеріальную поддержку ¹⁾. Вмѣшательство Христіана въ 30-лѣтнюю войну стояло въ связи и съ его сѣверной политикою. Отношенія къ Нидерландамъ составляютъ въ этомъ отношеніи очень важный моментъ. При Ольденбарневельдѣ штаты заключили договоръ съ Швеціей, потерявшій совершенно свое значеніе съ его смертію. Христіану было очень важно порвать эту сѣверную лигу штатовъ, Ганзейскихъ городовъ и Швеціи, и ему, какъ выше было указано, это удалось. Сближеніе Даніи съ Нидерландами вызывалось желаніемъ ослабить Швецію; энергичнымъ вмѣшательствомъ въ дѣла Германіи Христіанъ могъ надѣяться на то, что Нидерланды и Ганзейскіе города перейдутъ на его сторону. Кромѣ славы, Данія ожидала и матеріальныхъ выгодъ отъ этого; ей представлялась возможность не только обезпечить свое положеніе въ сѣверной Германіи; имѣя Англію, Голландію и нѣмецкихъ князей своими союзниками Христіанъ могъ надѣяться на господство на всемъ Скандинавскомъ сѣверѣ и на Балтійскомъ морѣ. Соперничество Швеціи было-бы ему не страшно ²⁾.

¹⁾ Arch. du Min. des Aff. Etr. Danemark. I. Transumptum de la proposition de l'Amb. de France le s-r des Hayes proposee le 30 jour d'Auril 1625. (Le Roy tres Chrestien) ne veult pas laisser d'y contribuer encore plus qu'elle n'avait resoluë et pour cest effect a continué a faire fond pour l'armee du Comte de Mansfeld, et outre cela a augmenté de 4000 hommes son armee d'Alsace qui est entierement destinee pour les affaires d'Alemagne et qui secondera l'Armee de Sa Majeste de Danuemarck suivant les aduis et les Conseils qu'elle donnera a Sa Majesté tres Chrestienne qui donne sa parole a Sa M. de Dannemarck qu'elle n'entendra a aucun accommodement pour les affaires d'Allemagne que sad. Majeste de Dannemarck n'en soit d'aduis et que tous les Princes qui s'en seront meslez ne soyent satisfaits. Ср. Акты, I, № 115. Nicoletti, 964: poiche il disegno di Danimarca era non solo di rimettere il Palatinato nei suoi stati, ma anche nel regno di Boemia, e di accomodar d'altri stati buoni i proprii suoi fig-li coll' unione del Mansfelt e del Rè di Suezia.

²⁾ Ватик. библ. Regina. Cod. 887. Relazione dello Stato dell' Imperio e della Germania per tutto l'anno 1628. Здѣсь стремленія Христіана выражены такъ: de stabilire il Regno tra'l Wesser e'l Albis d'assaltare il Paese Brunsvicense d'eliminar il Duca di Luneburg e di ridurre all Imperio e ditione sua gl'Ham-

Планъ Христіана не былъ такъ обширенъ, какъ проекты Швеціи и Бранденбурга, поэтому и приготовленія къ войнѣ дѣлались въ болѣе ограниченныхъ размѣрахъ; король слишкомъ много полагался на помощь Англіи, что оказалось совершенно легкомысленнымъ, потому что финансы Англіи не давали ей возможности много жертвовать на внѣшнія предпріятія. Рать и на этотъ разъ отклонялъ Христіана отъ рискованнаго предпріятія, но король не обратилъ вниманія на его совѣты.

Какъ скоро въ Англіи узнали о готовности Христіана стать во главѣ антигабсбургскаго союза, тамъ покинули проектъ Беллина, его точно забыли. Никакіе резоны дипломатовъ—Русдорфа, Сиенса и др., — не дѣйствовали ¹⁾. Данія требовала меньше, нежели Швеція, и это было достаточнымъ мотивомъ предпочесть союзъ съ Даніей союзу съ Швеціей. За Англіей и Голландію и, что всего удивительнѣе, Бранденбургъ—стали на сторону Даніи. При Берлинскомъ дворѣ снова усилилось вліяніе Шварценберга.

Когда Беллингъ въ бытность свою въ Стокгольмѣ спросилъ короля, на какую помощь съ его стороны проектировавшійся союзъ можетъ рассчитывать, если не опъ, а Данія станетъ во главѣ его, король отвѣчалъ ему: „ни на какую“. Теперь же державы, которыя раньше одобрили проектъ Густава, сдѣлали попытку поставить во главѣ предпріятія обоихъ королей. Въ Голландіи выработанъ былъ проектъ—выставить въ Германіи двѣ арміи, одну подъ начальствомъ

---

burgensi, Bremensi, Lubecensi et altri. Затѣмъ странное заключеніе: ...a conseguire li suoi alti pensieri in particolare d'esser eletto Imperatore (!); а дальше: „...d'estentere il suo Regno a tutto il paese ch'è fra il fiume Albis, Reno, Wesser, Odera, et impadronirsi delle Città Ansiatiche, al qual fine fabrica il forte Glicstat per opprimere Amburgo e fortificato Krempen, et altri luoghi, togliendo all'Arcivescouado di Brema Staden, et allargando il Suo potere quanto l'ardire e la fortuna li concedeua, indi passato a più alti pensieri e disegni pensò d'occupare l'Imperio“. — Эти свѣдѣнія авторъ донесенія заимствовалъ изъ разсказовъ герцогини Брауншвейгской, бѣжавшей отъ своего мужа въ Брюссель, чѣмъ, конечно, и объясняется ихъ малая правдоподобность.

¹⁾ *Rusdorf, Mém.*, 543: Je trouve de la contradiction et confusion en ce que le Roi de Dannemark fait, et crains qu' il ne nous brouille les cartes et qu'il ne perde le jeu. On favorise ici, à bride abattue, ses propositions, ses conseils et actions, on ne veut admettre aucune explication et raison. Les gens ici et le Roi se persuadent qu'ils ont déjà tout gagné, puisque le Roi de Dannemark entreprend la guerre. Ils se moquent de tout ce que nous proposons au contraire. Le repentir vient en croupière, quand la confiance imprudente marche devant, assise en la selle. То же, II, 29.

Густава, другую подъ начальствомъ Христіана. Каждая изъ нихъ должна была равняться отъ 15 до 20000 чел. пѣхоты и 5—6000 конницы. Детали должны были быть выработаны при содѣйствіи уполномоченныхъ отъ обоихъ государей на конгрессѣ въ Гаагѣ ¹⁾). Камерарію поручено было передать этотъ новый проектъ Густаву. Король отвергнувъ его; если кто либо—сказалъ Густавъ—возьметъ на себя такое рискованное предпріятіе, какъ борьбу съ Габсбургами, то онъ охотно уступаетъ ему такую честь; интересы же его государства не позволяютъ ему идти на такой рискъ ²⁾). Какъ Густавъ, такъ и Христіанъ отказался отъ проекта Голландскихъ дипломатовъ. За то онъ пришелся какъ нельзя болѣе по душѣ Берлинскому двору.

Курфюрстъ хотѣлъ даже устроить свиданіе обоихъ королей, чтобы они сообща могли обсудить, какъ вести борьбу съ императоромъ, но не успѣлъ этого. Его посолье сообщалъ ему изъ Швеціи, что Густавъ снова вернулся къ своей политикѣ до 1624 года, то-есть имѣлъ въ виду исключительно только польскую борьбу; если протестанты желаютъ помочь ему противъ Сигизмунда, онъ согласенъ на сближеніе съ ними ³⁾). Это видно изъ предложенія короля, отправленнаго имъ въ Голландію. Вотъ оно: король могъ бы одновременно съ Христіаномъ двинуться на императора двумя путями—или вдоль Одера чрезъ Померанію и Бранденбургскую марку, или черезъ Пруссію и великую Польшу. Первый путь не возможенъ, такъ какъ ведетъ черезъ земли дружественныхъ шведамъ державъ и Польша могла бы воспользоваться отдаленностью Шведовъ и вторгнуться въ ихъ владѣнія. Второй путь всего лучше обезпечить положеніе Швеціи и лишить поляковъ возможности помогать императору противъ протестантовъ. Если остановиться на второмъ пути, необходимо прежде всего обезпечить себя со стороны главнѣйшей польской гавани въ Пруссіи—Данцига; если Польша будетъ владѣть ею, Швеція никогда не можетъ быть спокойна съ ея стороны; напротивъ, если бы этотъ городъ сдѣлался достояніемъ союзниковъ, они имѣли бы въ немъ прекрасную гавань для своего флота, безопасный складочный пунктъ для оружія, сборное мѣсто для войска; Данцигъ представилъ бы имъ

¹⁾ См. любопытное примѣчаніе на стр. 78 у *Schybergson'a*.

²⁾ Берл. арх. Письмо Оксеншерны Камерарію, 6-го апрѣля.

³⁾ Оксеншерна говорилъ про Густава, что онъ, *nihil quaesivit aliud, quam ut status rerum germanicarum pristino loco maneret atque ut cognati amicieque sui tam Religionis quam status libertate gauderent; neve Pontificij cum periculo huius Regni pedem ad mare Balticum figerent.*

удобное отступление. Если бы союзники помогли Густаву, онъ безъ труда подчинилъ бы себѣ Данцигъ, затѣмъ заставилъ бы Польшу отказаться отъ всякихъ враждебныхъ намѣреній, что также не представило особеннаго затрудненія ввиду внутреннихъ раздоровъ въ государствѣ и дурнаго финансоваго состоянія его. Можетъ быть, и Бетлена Габора можно было убѣдить сдѣлать нападеніе на Польшу со стороны Венгрии. Покончивъ съ Польшею, Густавъ готовъ былъ бы перенести войну въ Силезію, Такимъ образомъ—Густавъ опять выдвигалъ на первый планъ ослабленіе Польши и захватъ Данцига, который съ Ревелемъ и Ригею обезпечили бы за нимъ господство на Балтійскомъ морѣ, а войну съ императоромъ откладывалъ на неопредѣленное время.

Если, сказалъ Густавъ Бранденбургскому послу, ему не дадутъ опредѣленнаго отвѣта на его проекты до іюня мѣсяца, онъ отказывается отъ всякаго участія въ нѣмецкихъ дѣлахъ. Густавъ держался твердо своего слова, и всѣ попытки дипломатовъ убѣдить его принять иную политику—были напрасны ¹⁾. Видя слабость и нерѣшительность протестантскихъ государей онъ вернулся къ борьбѣ съ Польшею. На конгрессѣ въ Гаагѣ Густавъ не принималъ участія, да и конгрессъ, состоявшійся въ ноябрѣ 1625 года, не привелъ ни къ какимъ существеннымъ результатамъ ²⁾. Общанія, какія Англія дала тутъ Христіану IV, она не могла выполнить, и оставленный своими союзниками Христіанъ сразу же потерпѣлъ роковое пораженіе при Луттерѣ.

Предоставивъ протестантовъ ихъ судьбѣ, Густавъ создавалъ планъ новаго похода въ Польшу.

Въ 1626 году Густавъ Адольфъ рѣшился перенести войну въ Пруссію. Аксель Оксеншерпа указалъ ему на всѣ выгоды такого маневра. Дѣйствительно, съ утвержденіемъ на Вислѣ, какъ говорилъ канцлеръ короля, ему была бы открыта дорога въ Мазовію и Варшаву; захвативъ и обезпечивъ за собою Пруссію гавани, онъ лишилъ бы Польшу всякаго значенія на Балтійскомъ морѣ. Густава всего болѣе страшилъ каждый новый шагъ Польши въ этомъ направленіи ³⁾; затѣмъ приморскія таможни доставили бы ему богатый источ-

¹⁾ См. объ этихъ попыткахъ у *Шиберсона*, 95. Ср. *Relatione* въ Ватик. арх.: *ma il Rè non pare, che ui habbia dato orecchie* (просьбамъ протестантовъ) *premendoli piu il proprio interesse, che quello del compagno.*

²⁾ *Schybergson*, 108.

³⁾ Ср. Берл. арх. письмо Густава къ Христіану, 28-го марта 1625: *Veriti*

никъ доходовъ; заперевъ устье Вислы, онъ остановилъ бы весь вывозъ хлѣба изъ Польши; наконецъ—война въ Пруссіи сближала Густава Адольфа съ великими Европейскими событіями, она косвенно была выгодна и для протестантскихъ государей, такъ какъ отвлекала силы Польши, не давала королю ея возможности активно помогать католической лигѣ; изъ Пруссіи Густавъ Адольфъ, если бы обстоятельства потребовали, могъ идти въ Силезію на соединеніе съ Бетленъ Габоромъ ¹⁾. Курфюрсту Бранденбургскому слѣдуетъ только указать, что война нисколько не коснется его страны, напротивъ—успѣхи шведскаго оружія остановить движеніе императорскихъ войскъ въ Бранденбургъ, что уже давно имѣется въ виду ²⁾.

Прусская война ³⁾ грозила экономическому благосостоянію крупныхъ землевладѣльцевъ; не имѣніе сбыта создавало финансовый кризисъ—

tamen, ne factio Pontificia superatis omnibus amicis nostris, secus littora maris Balthici alicubi pedem figat ac post junctis cum Polono viribus, tanto grauior nobis euadat... Ad minimum tamen illud Dil. V-ae praestabimus, si partes has in se susceperit, ne diuersio aut impressio aliqua interim fiat ex Polonia vel alijs huiusmodi locis in Regnum vestrum quo Dil. V-a ab omni mora et impedimento expedita et secura, publicam rem promouere queat.

¹⁾ Берл. арх. Оксеншерна фонъ Гётцену, 5-го янв. 1626: Primine postremi an medij sitis quos communes hostes abripiant, perinde esse existimo (verendum est) ne hostis communis Polono junctissimus oram maris Balthici occuparet et nos a Subsidio Vobis ferendo intermedius quasi arceret ac separaret.

²⁾ Въ relatione dello stato dell'Imperio 1628 — намѣреніе Швеціи выражено такъ: Il Rè di Suetia anch' egli per trattenere il Polacco s'apparecchiava per infestare la Liuonia e per concludere e riunire molti nemici e publici e segreti, quali affliarono l'armi per combattere coraggiosamente contro Cesare et era l'animo loro d'attirarlo se per caso la fortuna se le fosse una uolta mostrata benigna.

... Non solo restaua spauentato Cesare dalli Ess: ti nemici uniti, ma ancora il Rè di Polonia temeuа il quale era in questi giorni molestato dal Re di Suetia, che soccorso dal Gabor (это невѣрно: проектировалась только помощь Габора), entrò con numerosissimo essercito nella Prussia, doue occupò molti luoghi, Braunsberg, Fraunsberg, Elbing, Mariaburg (донесеніе, не забудемъ, 1628 года), à quali luoghi furono imposte grauissime somme de denari. Questa subita inuasionе fu di grandissimo pericolo a tutta la Polonia, il quale sarebbe cresciuto non poco, se Betleem et il Mansfelt unitamente hauessero condotte le loro forze in quel Regno, come era loro persuaso dal Sueco, e si fossero con esso uniti trà Dansica e Wistula. Ma hauendo Cesare notitia di tutto questo per la prigionia di colui, che trattaua attendeua con diligenza à prouedere acciò il Sueco non sortisse con l'intento. Cp. *Roe, Negatiations*, 501.

³⁾ Главный источникъ для прусскаго похода Густава—*Israel Hoppe's Burggrafen zu Elbing Geschichte des ersten schwedisch-polnischen Krieges in Preussen nebst Anhang*, 1887—1888. Cp. I, 49 и далѣе.

вотъ почему вѣсть о выгодахъ шведовъ въ Пруссіи послужила импульсомъ польскимъ панамъ, и они съ большею готовностью согласились помочь королю въ войнѣ, чѣмъ раньше. ¹⁾ Въ Литвѣ, напротивъ, общественное мнѣніе было настроено въ пользу мира ²⁾. Въ мирныхъ предложеніяхъ шведскихъ сенаторовъ польскіе вельможи видѣли хитрый, коварный пріемъ—не болѣе ³⁾.

Курляндія въ предстоящей войнѣ рѣшилась держаться нейтралитета ⁴⁾. Военныя контрибуціи были уже собраны въ Польшѣ къ веснѣ 1626 года; онѣ были очень значительны и полякамъ недоставало только опытнаго полководца.

Воевода Виленскій уже старъ, говоритъ одно современное донесеніе, начальство же надъ войсками онъ согласенъ передать только своему сыну, который—по общему мнѣнію—совершенно неспособенъ къ этой должности. Возникъ вопросъ о назначеніи полководцемъ королевича Владислава, но ни на чемъ не могли остановиться ⁵⁾. Во всѣхъ донесеніяхъ о Польшѣ читаемъ о небывалой медлительности и перѣшительности правительства; воевода Виленскій потерялъ все свое мужество, Гонсѣвскій—лучшій воинъ королевства—въ раздорѣ съ маршалкомъ Литовскимъ, сыномъ виленскаго воеводы и отказывался сначала отъ участія въ войнѣ; среди другихъ капитановъ также возникло недовѣріе къ начальству и до 2000 солдатъ были отпущены. Правительственная машина точно остановилась; король ни о чемъ не заботился, ни о наборѣ войска, ни о доставкѣ средствъ для войны. У противниковъ—шведовъ—войско прекрасно дисциплинировано и воодушевлено надеждою на успѣхъ ⁶⁾.

¹⁾ *Nunz.* 20-го января, Варшава: Si ricevono già d'ogni parte auvisi delle risoluzioni fatte nelle diete piccole de'Palatinati, che concorrono tutti unitamente a dar aiuti di contributioni contro lo Sueco... Li Lithuani se bene concorrono prontamente con gli altri alla guerra, uogliono, che prima si facci ogni sforze per accordar con Gostano.

²⁾ *Bibl. Nat. Estat des affaires de Pologne.*

³⁾ *Акты*, I, № 105 f.

⁴⁾ *Nunziatura di Polonia* (Ватик. арх.): il Duco di Curlandia ha dimandato anch' esso di poter esser neutrale in queste guerre, mà non é stato compiaciuto, uolendo S. Maesta che come Feudatario si adopri con gli altri in seruitio della Republica.

⁵⁾ *Акты* I, 105 g.

⁶⁾ *Arch. des aff. Etr. Danemarc.* I. Manchot à Richelieu, 10 aoust 1626: Le Roy de Suede est venu aussi avec une armee nauale de 100 voiles et a esté veu au Haure de Colberg en Pomeranie; et ayant passé plus outre a mis pied en

Въ маѣ происходилъ смотръ паемнымъ войскамъ поляковъ въ Данцигѣ; король желалъ довести свое войско до 11000 чел. Начальство надъ ними удалось въ концѣ концовъ сосредоточить въ рукахъ Гонсвскаго.

Густавъ Адольфъ дѣятельно готовился къ высадкѣ въ Пруссіи ¹⁾. Съ флотомъ изъ ста кораблей онъ 21-го іюня отплылъ изъ Швеціи, 26-го — кинулъ якорь у Пиллау; городъ, составлявшій ключъ къ Пруссіи, не оказалъ ему никакого сопротивленія ²⁾. Шанцы города занялъ Александръ Лесле, шотландскій кондотьеръ, съ двѣнадцатью отрядами кнехтовъ; въ гавани поставлено было нѣсколько военныхъ кораблей; Густавъ велѣлъ взимать пошлину со всѣхъ торговыхъ судовъ, проѣзжавшихъ Пиллау. Онъ самъ писалъ прусскимъ чинамъ, что по праву занялъ Пиллау, такъ какъ изъ его гавани польскій король всегда могъ предпринять враждебную диверсію противъ Швеціи. Пиллау онъ называлъ проходомъ изъ Швеціи въ Пруссію, который долженъ быть свободнымъ для него ³⁾.

Польское правительство заподозрило курфюрста Бранденбургскаго въ тайномъ сближеніи съ Швеціей, и послѣднему пришлось въ рядѣ писемъ опровергнуть взведенное на него обвиненіе. И дѣйствительно, Георгъ Вильгельмъ не измѣнялъ Польшѣ, напротивъ, съ большимъ неудовольствіемъ высказывался противъ высадки шведскаго короля въ Пруссіи. Курфюрстъ и фаворитъ его Бургсдорфъ проводили время въ придворныхъ празднествахъ, тратили на нихъ большую часть доходовъ и совершенно не думали о защитѣ прусскихъ гаваней. Шведы, между тѣмъ, не встрѣчали нигдѣ серьезнаго сопротивленія, быстро подвигались впередъ, имъ сдавался городъ за городомъ. Король не упускалъ изъ виду и Данцига, въ рейдѣ города то и дѣло

terre en Prusse pres de Elbing appartenant au Roy de Pologne. Ses nauires sont bien garnies... Il a denoncé par lettres patentes a la ville de Danzig de ne payer plus les gabelles au Polonnois, mais a luy, qui tient l'emboucheure de leur haure serré de nauires de guerre, sous le commandement du Colonel Sperling. Betlem Gabor en vertu de confederation le doit seconder aussi.

¹⁾ Акты I, № 105, i и далѣе.

²⁾ *Норре*, 50. Берл. арх. Resolutio nomine ac jussu sacrae Regiae M-tis Domini Nostri clementissimi, data illustrissimi Principis, Domini Georgij Wilhelmi, S. Rom. Imperij Electoris etc. Consiliario secretiori, nobili ac strenuo D-no Sam. Winterfeldt. 15 Jun. 1626: Idcirco ostium maris Borussiae Pillow S. R. M-tis cogetur obtinere, ac suis praesidijs insessum tenere, quo ipsi introitus et exitus tuto pateat, donec in Borussia haerendum erit.

³⁾ *Норре*, 60 и далѣе.

появлялись шведскіе корабли. Перейдя Фришъ-Гафъ шведы высадились у Пассарге, а отсюда двинулись къ Браунсбергу.

Появленіе шведовъ въ Пруссіи вызвало самые разнообразныя толки. Кто говорилъ, что намѣреніе короля клонилось къ захвату Данцига, кто ожидалъ соединенія его съ Мансфельдомъ, третьи думали, что король, оставивъ въ гаваняхъ небольшое число кораблей, будетъ задерживать движеніе поляковъ въ Ливонію. Густавъ, между тѣмъ, разочаровалъ и тѣхъ, и другихъ, предпринявъ движеніе на Браунсбергъ. И этотъ городъ не оказалъ ему большого сопротивленія; жители сожгли было предмѣстье города, но уже послѣ вторичной бомбардировки они разбѣжались. Питомцы знаменитой іезуитской семинаріи успѣли спастись, также и отцы іезуиты, исключая двухъ, которые были заключены на шведскихъ корабляхъ. Густавъ сказалъ о іезуитахъ, что они — главные и единственные виновники его раздоровъ съ двоюроднымъ братомъ ¹⁾.

Вскорѣ вся Вармія отдалась шведамъ; все католическое духовенство и тутъ успѣло спастись. Густавъ началъ осаду Эльбинга ²⁾. Городской совѣтъ обратился за помощью къ Сигизмунду, но не получилъ ея; 5-го іюля городъ былъ уже шведскимъ ³⁾. Осада Мариенбурга была нѣсколько продолжительнѣе. Сознавая важность владѣнія этимъ городомъ, поляки сосредоточили въ немъ значительныя военныя силы—1.500 человекъ и многочисленныя запасы. Не доставало только опытнаго руководителя при оборонѣ его. Жители, какъ и Эльбингцы, обратились къ своему королю за помощью; общественное мнѣніе требовало отъ правительства, чтобы оно употребило всѣ старанія къ защитѣ Мариенбурга; всѣ настаивали на томъ, чтобы къ осажденному городу отправленъ былъ Владиславъ съ 2 или 3 тысячами всадниковъ; этого числа было бы достаточно для защиты города, такъ какъ и у Густава было всего 6,000 человекъ. Разъ король оказалъ бы помощь

¹⁾ Ср. *Hipler*, Braunsberg in der Schwedenzeit, въ *Zeitschrift für Gesch. und Alterthumskunde Ermlands*, VIII.

²⁾ См. акты, I, 105 п., о, р. и далѣе. *Horpe*, 69 и далѣе. Издатель хроники Гоппе, *фонъ Теннекъ*, цитируетъ *Faber'a*, Die Einnahme Elblings durch G. Adolph, въ *Beiträge zur Kunde Preussens*, I, 41 п. „Донесеніе“ въ *Crichton*, *Urkunden und Beiträge*: оба сочиненія остались неизвѣстными намъ.

³⁾ *Horpe*, 70 говоритъ о жителяхъ Эльбинга: *wiewol der gemeine Man sich mehr forchtete vor der polnischen Hülffe als vor der schwedischen Feindlichkeit, weil das polnische Volk den Namen hat, das, da keine Disciplin, und dass sie denen Leuten, welchen sie helfen, gemeiniglich alles Ihrige nehmen und die gröste Feindseligkeit zufügen.*

Маріенбургу, поднялось бы мужество въ другихъ городахъ, а особенно въ Данцигѣ, среди населенія котораго уже стали слышаться голоса въ пользу шведскаго протектората. Но Сигизмундъ не внималъ голосу общественнаго мнѣнія, „онъ точно окаменѣлъ въ своей перѣшительности и медлительности“. Все, что онъ сдѣлалъ, ограничивалось назначеніемъ Замойскаго начальникомъ городской обороны. Между назначеніемъ и прибытіемъ Замойскаго на мѣсто назначенія прошло, однако, около мѣсяца. Сдѣлалъ король также воззваніе къ прусскому дворянству, побуждая его придти на помощь противъ шведовъ. Современникъ замѣчаетъ: при такой бездѣятельности Сигизмунда, при совершенномъ отсутствіи энергіи, Густавъ могъ бы сдѣлаться безъ труда господиномъ надъ всей Вислой и сосредоточить въ своихъ рукахъ всю торговлю страны.

Густавъ приложилъ всѣ силы свои, чтобы довести осаду Маріенбурга до конца; онъ принудилъ жителей Брунсберга дать ему 100.000 флориновъ, монастырь Олива онъ обложилъ податью въ 60.000 флоринговъ; и на эти деньги онъ выплатилъ жалованье и своимъ солдатамъ и войскамъ, стоявшимъ въ Ливоніи. Осада крѣпости Маріенбурга представляла не мало затрудненій; 500 защитниковъ ея выдержали три приступа, ⁸/₁₈ іюля она, наконецъ, сдалась ¹⁾). Густавъ принялся укрѣплять и Маріенбургъ, и Эльбингъ ²⁾), жителей заставлялъ выплачивать денежную пепю, но строго слѣдилъ за своими воинами, чтобы они не причиняли жителямъ покоренныхъ городовъ какихъ-либо притѣсненій или жестокостей. Черезъ Вислу энергичный король построилъ мостъ и задерживалъ тутъ всѣ корабли, направлявшіеся къ Данцигу. Теперь Данцигъ находился въ полной зависимости отъ Густава Адольфа, отъ него зависѣло пускать или не пускать въ Данцигъ торговые корабли. Господство надъ Балтійскимъ моремъ съ береговъ Ливоніи до Помераніи было безусловно въ рукахъ шведскаго короля.

Вскорѣ палъ Гейльсбергъ и та часть епископства Варміи, которая еще оставалась непокоренной. Королю приписывали намѣреніе испытать счастье и подъ стѣнами Данцига, но строгая нейтральность этого города была для него достаточною гарантіей, что Сигизмундъ въ этомъ городѣ не найдетъ ни помощи, ни опоры. Нейтральной политики держались Торгау, Торнъ и др. города.

¹⁾ Норре, 78.

²⁾ Норре, I, 103.

Успѣхи Густава въ Пруссіи стали беспокоить Сигизмунда; на венгерско-австрійской границѣ захваченъ былъ въ началѣ августа агентъ шведскаго короля, шедшій отъ Мансфельда для переговоровъ съ Бетленомъ Габоромъ. У него нашли нѣсколько шифрованныхъ писемъ и инструкцій, и онъ открылъ намѣреніе своего государя привлечь къ войнѣ противъ Польши и Мансфельда и Габора ¹⁾. Опасаясь соединенія Густава съ Габоромъ, Сигизмундъ самъ рѣшился отправиться въ Пруссію, созвалъ туда воеводъ Мазовин, Полоцка, Подляхін, Помераніи и др. Воеводы Краковскій и Сендомирскій должны были приготовиться къ отпору войскамъ Габора и внимательно слѣдить за всѣми дѣйствіями этого ненадежнаго сосѣда. Отъѣздъ Сигизмунда предполагался въ началѣ августа.

Въ половинѣ августа папскій пунцій отправилъ въ Римъ радостное извѣстіе о пораженіи шведовъ въ Ливоніи воеводою Смоленскимъ. Густаву теперь едва ли удастся, писалъ пунцій, удержать подъ своею властью все занятыя имъ мѣста, такъ какъ въ распоряженіи его всего 7.000 человекъ пѣхоты и 1.200 человекъ конницы. Въ это же время—половина августа—къ Сигизмунду пришло собственноручное письмо отъ курфюрета Бранденбургскаго, въ которомъ онъ увѣрялъ короля, что ни чѣмъ не содѣйствовалъ успѣхамъ Густава въ Пруссіи. У Густава, по словамъ курфюрета, было 200 кораблей и 27.000 солдатъ, оказать сопротивленіе которымъ было не въ его силахъ. Курфюретъ неоднократно просилъ Густава перенести войну изъ Пруссіи въ другое мѣсто, убѣждалъ его возвратитъ Бранденбургу Пиллау, указывалъ ему, что изъ за него онъ—курфюретъ—терпитъ отъ Польскаго короля, напрасно: король всею этимъ мало трогался.

18-го августа Сигизмундъ прибылъ въ Торнъ; здѣсь онъ намѣревался провести всего три дня, а затѣмъ двинуться на встрѣчу Густаву, который находился между Маріенбургомъ и Данцигомъ. Данцигъ сталъ колебаться; чуть Густавъ замѣчалъ, что городъ измѣняетъ нейтральной политикѣ, онъ прибѣгалъ къ репрессаліямъ, захватывалъ Данцигскихъ купцовъ и отправлялъ ихъ въ Торнъ. Данцигъ въ отместку за это задерживалъ у себя его маршала ²⁾.

Отъѣздъ Сигизмунда изъ Торна былъ отложенъ почти на цѣлую недѣлю, и только 23-го августа онъ пошелъ по направленію къ

¹⁾ Акты, I, 260, № 112 п.

²⁾ Норре, 88 и далѣе.

шведскому лагерю. Походъ короля совершился съ небывалою медлительностью. Сенаторы находили, что выступать противъ Густава съ такимъ малымъ числомъ людей, какъ было у Сигизмунда, не достойно его королевскаго величества ¹⁾. Густавъ стоялъ въ Диршау, неподалеку отъ Данцига, и имѣлъ три пути къ отступленію—Померанію, Пиллау и Путцигъ. Въ шведскомъ лагерѣ было большое изобиліе провіанту, чего не доставало полякамъ.

Въ это время къ Густаву явились послы отъ Голландцевъ и Датчанъ. Первые отправили къ королю одного уполномоченнаго города Амстердама и просили его не препятствовать торговымъ сношеніямъ Голландцевъ съ Данцигомъ. Голландцы терпять громадный убытокъ отъ задержки шведами купцовъ на пути ихъ къ Данцигу и принуждены будутъ вступить за городъ, если притѣсенія не будутъ оставлены. Послы отъ Христіана IV также жаловались на стѣсненія датскихъ купцовъ и на убытокъ, причиняемый королевской казнѣ вѣлѣдствіе того, что Данцигцы, занятыя Густавомъ, не могутъ посылать своихъ кораблей на западъ черезъ Зундъ.

22-го сентября Густавъ отступилъ изъ подъ Диршау съ 3.000 человекъ и сталъ за траншеи. Изъ современныхъ донесеній видно, какъ различно вели войну шведы и поляки. Густавъ бдительно слѣдилъ за тѣмъ, чтобы войны его не грабили покоренныхъ городовъ, не жгли селеній, не убивали. Малѣйшій проступокъ такого рода влекъ за собою суровое наказаніе ²⁾. Однажды ему пришлось выручить изъ рукъ своихъ воиновъ католическую церковь и богатый католическій монастырь. Папскіе пушціи писали: Густавъ врагъ всякихъ грабежей, человекъ—гуманный, великодушный, вѣжливый ³⁾; этимъ онъ привлекаетъ къ себѣ расположеніе всѣхъ, и народы, которыхъ поляки притѣсняли и грабили безъ всякой пощады, находили защиту у шведскаго короля и дѣлались ревностными приверженцами его. Онъ заботился о томъ, чтобы поля не оставались не воздѣланными, чтобы крестьяне не были лишены осенней жатвы, поляки же вели самую опустошительную войну, оставляя по себѣ вездѣ слѣды разрушенія и убійствъ. Не думая о будущемъ, они все безумно жгли и опу-

¹⁾ Nunziatura di Polonia: procedendo auanti lentamente, senz' auuicinarli a Gostauo, perch' i Senatori affermano, non esser dignita di S. M. il comparir con si poca gente.

²⁾ Bibl. Nat. Estat de Pologne.

³⁾ Ср. Ватикан. библи. Regina. Relatione dello stato dell' Imperio. Gostauo rè di gran spirito e uiuacita e per ciò guerriero.

стошали. Густавъ Адольфъ при всей своей храбрости обнаруживалъ большую военную опытность; рѣшительный и мужественный, онъ ни на минуту не терялъ благоразумія и введя примѣрную дисциплину среди своихъ воиновъ онъ берегъ ихъ, боясь безъ надобности потерять лишняго человѣка. За шведскимъ королемъ всегда слѣдуютъ побѣды. У поляковъ не было опытнаго предводителя, иностранныхъ же капитановъ и инженеровъ они не желали призывать, мало того—съ какимъ то ужасомъ отвергали всякія предложенія такого рода.

Таковъ отзывъ о Густавѣ Адольфѣ и его способѣ вести войну папскаго нунція, котораго, разумѣется, нельзя занедозрить въ пристрастіи къ протестантскому королю; въ его интересахъ было скорѣе умалить его достоинства, а не прикрашивать ихъ. Французскій дипломатическій агентъ также отдаетъ должное шведскому королю: у него, пишетъ онъ, до 23.000 войскъ, отлично вооруженнаго и дисциплинированнаго, на манеръ голландскихъ войскъ школы Оранскаго; порядокъ въ войскахъ замѣчательный, король — первый въ каждомъ опасномъ предпріятіи, во всѣхъ трудныхъ стычкахъ; ежедневно въ его войскахъ читались молитвы; нравственность и дисциплина не оставяла желать лучшаго ¹⁾.

Въ началѣ октября война приняла характеръ мелкихъ стычекъ между поляками и шведами; театромъ ихъ служили окрестности Диршау. Польскій сенатъ сталъ уже побуждать короля къ миру; Сигизмундъ отказался отъ этого предложенія, выставивъ на видъ, что первому заговорить о мирѣ значило бы умалить свое королевское достоинство.

Изъ новаго письма Густава къ Габору, перехваченнаго поляками, послѣдніе узнали, что намѣреніе Густава заключалось въ томъ, чтобы совершенно отрѣзать Польшу отъ Балтійскаго моря, занявъ устье Вислы и гавань Данцига. Если бы Габоръ двинулъ свои войска въ Польшу, выиграли бы и союзники его въ Германіи, и дѣла шведовъ пошли бы успѣшнѣе въ Польшѣ. Необходимо поднять противъ Польши и московскаго Царя, и татаръ. Польша же находитъ поддержку и въ Испаніи, и въ Австріи; политика ея преслѣдуетъ тѣ же цѣли, что и политика Габсбурговъ. Ослабить Польшу значитъ осла-

¹⁾ Акты, 105 t. Nunz. di Polonia. Gostauo non ha permessi mai in alcuna parte incendij ò altri danni, anzi ha fatti ogni opera con imporre grauissime pene, per conseruar illeso, com' ha fatto, dalle mani de' suoi una chiesa e monastero bellissimo, ch'è in Poplino. I nostri all' incontro fanno in ogni luogo danni infiniti, et guastano tutto il paese.

бить и испанско-австрійскій лагерь. Изъ Польши представится возможность вторгнуться въ наслѣдственные земли Габсбургской монархіи.

Такіе планы шведскаго короля должны были произвести подавляющее впечатлѣніе на умы въ Польшѣ. Сигизмундъ сталъ уже сдаваться на убѣжденія сенаторовъ и готовъ былъ начать съ шведами переговоры о мирѣ. Его только останавливало одно, какъ на это взглянуть другіе европейскіе государи, то-есть австрійскіе и испанскіе Габсбурги и въ особенности папа. Онъ обращался даже по этому вопросу къ папскому пунцію. Условія, какія предъявилъ шведомъ Сигизмундъ, были на столько невыгодны для нихъ, что Густавъ ихъ отвергнулъ. Войнѣ суждено было еще на долго продлиться.

Густавъ занялъ цѣлый рядъ пунктовъ по ту сторону Вислы, какъ Стульмъ, Диршау, Путцингъ и др.; во многихъ изъ нихъ построены были новыя укрѣпленія по правиламъ новѣйшей фортификаціи. Шведы построили укрѣпленія и у самаго Данцига для захвата торговыхъ судовъ, направлявшихся къ городу. Въ одномъ допесеніи изъ Нанси говорится о крупномъ столкновеніи шведовъ съ поляками, въ октябрѣ; битва продолжалась цѣлыхъ три дня, поляки сожгли свой лагерь и отступили. Опасались, какъ бы эта битва не повлекла за собою паденія Данцига ¹⁾.

Въ концѣ 1626 года къ польскому королю явились запорожскіе казаки съ весьма страшнымъ предложеніемъ—перевести свои суда на Балтійское море и тамъ атаковать шведскій флотъ. Сигизмундъ принялъ предложеніе казаковъ, хотя и не питалъ большихъ надеждъ на успѣхъ предпріятія: во-первыхъ, перевести свои корабли въ Балтійское море будетъ сопряжено для казаковъ съ большими затрудненіями; во-вторыхъ, они не знакомы съ географическими условіями Балтійскаго моря, бурнаго, полнаго подводныхъ камней; имъ трудно будетъ найти на немъ и какую-нибудь безопасную гавань ²⁾. Проектъ, поражающій своею фантастичностью, разумѣется,

¹⁾ Брюсс. арх. A. M. de Faille Benoit de Bellecourt, Nanci, 6 Nov. 1626. Le bruit est quil sest fait dans la Lusitanie vng grand combat entre les Rois de Pologne et de Suede, et que la victoire ayant esté douteuse par l'espace de deux ou 3 jours, ledict Roy de Pologne apres auoir fait des merueilles avecques ses gens auroit mis le feu dans son camp et s'estoit retiré, qui cause une apprehension que la Ville du Dantsic ne se perde.

²⁾ Nunz. di Pol.: per poter poi con le loro barche passar a danni della Suetia. Мотивы недовѣрія Сигизмунда: si per la difficulta di trasportar dette barche, come per la diuersita de Mari, essendo il Mar Balthico piene di scopi, senza che detti Cosacchi possano trouar in quello alcuna ritirata sicura.

не былъ осуществленъ. Необходимо отмѣтить еще стараніе обоихъ воевавшихъ государей склонить на свою сторону Москву. Казалось, что при общихъ интересахъ, связывавшихъ Швецію и Москву, сближеніе между ними должно было непременно осуществиться.

Вскорѣ по заключеніи Столбовскаго мира Михаилъ Ѳеодоровичъ уполномочилъ своихъ пословъ искать союза Швеціи противъ Польши. Но тогда предложеніе царя не было принято. Густавъ тѣмъ не менѣе внимательно слѣдилъ за русско-польскою войною и просилъ своихъ комиссаровъ обстоятельно обо всемъ разузнавать и доносить ему ¹⁾. Карлъ Карлсонъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Новгородомъ и Псковомъ и за сообщенія, какія онъ доставлялъ этимъ городамъ о движеніи поляковъ, онъ получалъ даже подарки и отличія. Изъ писемъ Карла Карлсона Густаву видно, что Михаилъ Ѳеодоровичъ также опасался за Новгородъ и Псковъ; въ послѣдній онъ отправилъ двухъ своихъ воеводъ и бывшаго дьяка новгородскаго Семена Лотохина. „Человѣкъ добрый, Лотохинъ сообщилъ шведамъ, что если бы Псковичи уже рѣшились отстать отъ царя, то они скорѣе бы отдалися Швеціи, нежели Польшѣ“ ²⁾. 14-го февраля шведскіе комиссары писали своему государю, что царь дѣятельно готовится къ войнѣ съ Сигизмундомъ, что въ его распоряженіи 20.000 человѣкъ; въ государствѣ Московскомъ полное согласіе и единство; всѣ глубоко предапы царю и поклялись стать за него какъ одинъ человѣкъ. Лучше смерть, чѣмъ *то поляковъ*—вотъ общественное мнѣніе всѣхъ русскихъ ³⁾.

Когда Густавъ началъ войну съ Польшей, онъ въ свою очередь склонялъ Москву къ помощи противъ Сигизмунда. Любопытно, что и послѣдній дѣлалъ попытки союза съ Москвою противъ Швеціи.

„Лѣтомъ 1625 года Густаву Адольфу доносили, что въ Москву явилось посольство отъ Сигизмунда Польскаго, состоявшее изъ 70 человѣкъ; цѣлью этого посольства было убѣдить Московскаго царя—

---

¹⁾ Huadh Rysslands tilstondh ahulanger, dherom E. K. M. befholer oss i sin nädigste schriffuelse, att wy grundtlighen schole förflara och hoss Rysche sendhebudhen oss förspörge, så haffue wij sädhant på thett bedste och fogheligeste sett wy haffua kunnat medh all flytt giordt och oss dherom wynlangdt.

²⁾ См. *Styffe-Konung Gustaf II Adolf Skrifter*. Stockholm 1861, стр. 113, 116, 174 и д.

³⁾ Hela landett är enigt och Storfursten trogett, säsom och sigh försuoritt, att stå för een man för honom, och heller alle till hopa döe, änn sigh undher dhe Pälers twängh och ook mehra giffua.

отправить въ Финляндію, Ингерманландію и Ливонію 30000 человекъ, чтобъ отвлечь силы Густава Адольфа отъ литовскихъ границъ. Самъ король Польскій не желалъ выставять своихъ лучшихъ войскъ противъ шведовъ въ виду господствовавшихъ на литовскихъ границахъ повальныхъ болѣзней и думалъ занять Густава Адольфа войною съ русскими въ его ливонскихъ владѣніяхъ. Если бы царь Михаилъ Ѳеодоровичъ выполнилъ эту просьбу, то король Польскій готовъ былъ бы заключить съ нимъ вѣчный миръ и уступить ему нѣсколько крѣпостей и городовъ въ Сѣверской области“.

„Московскіе бояре отвѣчали польскимъ посламъ, что Шведскій король—братъ и другъ ихъ государя, и что поэтому онъ, Московскій царь, не можетъ принять предложенія Сигизмунда; пусть самъ онъ тревожитъ владѣнія Шведскаго короля въ Ливоніи, если этого требуютъ военныя и стратегическія соображенія. Получивъ такой отвѣтъ, польскіе послы стали просить Московскаго государя отпустить въ Польшу 40 или 50000 вольныхъ казаковъ, чтобы король могъ выставить ихъ противъ шведовъ. Но и на эту просьбу послѣдовалъ рѣшительный отказъ. Михаилъ Ѳеодоровичъ велѣлъ тщательно оберегать границы, чтобы не дать возможности казакамъ уходить въ Польшу. Такъ неудачно кончилась попытка Сигизмунда III завязать дружескія отношенія съ Россіей“.

„Между тѣмъ Густавъ Адольфъ успѣлъ вторгнуться въ Литву, гдѣ занялъ рядъ городовъ и крѣпостей. Безымянный шведскій источникъ, изъ котораго извлекли мы вышеприведенный рассказъ о польскомъ посольствѣ въ Москву, сообщаетъ еще и слѣдующій любопытный фактъ. Узнавъ объ успѣхахъ шведовъ въ Литвѣ, одинъ изъ царскихъ секретарей и двое бояръ обратились къ царю съ дерзкою рѣчью. „Медлить больше печего“, сказали они ему,—„пора тебѣ выступить въ поле противъ поляковъ и показать, что ты царь и государь; теперь не время спокойно сидѣть дома. Шведскій король отнимаетъ у Сигизмунда III городъ за городомъ, грозитъ занять и Краковъ. Въ виду столь стѣсненнаго положенія Польскаго короля, для насъ настала самая удобная минута борьбы съ нимъ. Очнись и выступи съ своимъ войскомъ къ Смоленску, возврати себѣ давнишнюю вотчину Московскихъ государей!“ За этими словами послѣдовалъ рядъ другихъ дерзкихъ обращеній. Присутствовавшій при всемъ этомъ патріархъ обратился къ царю и сказалъ ему, что послѣ такого оскорбленія ему остается лишь сложить съ себя царскій вѣнецъ и скипетръ. Царь готовъ былъ уже это исполнить, какъ всеъ присутство-

вавшие бояре пали въ ноги къ царю и умоляли его не покидать ихъ и остаться ихъ государемъ. Дерзкихъ бояръ они выдадутъ царю головою. 15-го августа провинившіеся секретарь и два боярина, предварительно ослѣвленные, были казнены. Царь исполнилъ просьбу своихъ подданныхъ и остался ихъ государемъ“¹⁾.

„Въ слѣдующемъ 1626 году (20-го февраля) Густавъ Адольфъ далъ весьма любопытную инструкцію своимъ штатгальтерамъ въ Ревель Броману и фопъ-Унгеру относительно переговоровъ съ Мо-

¹⁾ Стокр. арх. Kunska-per från Muschow. Dhen 29 Junij 1625 kom en gesant till Muschow, som war 70 Personer starck, hans wärf blef strax beuiliort och effter Pälerne befruchtade sigh för infall vthi Littowen af H. K. M's Krigsmacht vthur Sverige, derföre mädan dhe icke wille sit bästa folck for Pestilenzien skull der emot ewentijra, begerte gesanten 30000 man, der med at infalla vthi Finland Ingermaland och Liflandh, på thet at then Swenska Krigsmachten mätte deremot wendes ifrån Littowen och H. Z. M. wille thet ingä och bewilgia, så skulle i tillkomande ähr giöras en euigh fridh emillan Poland och Musschow och dhe Siuersky befastningar och land skulle nu strax igen leffwereras.

Storfursten hafuer dertill suarat, at H. K. M. i Suerige ähr hans broder, och gode wän, therföre will han H. K. M. med ingen fiendskap geenom sine Vnder-säter besöka läta hafuer H. M. i Päländ något emot den Swenska Krigsmachten det må han vtföre. Sedan hafuer gesanten begierat at Storfursten wille efterläta K. M. i Päländ at föra 48 eller 50000 man af de Voluntarij wilde Cossaker ige-nom Ryssland in at Sueriges gräntzen, det blef bonom strax affslagit, och sädant till at förhindra, hafuer Storfursten läthit beläggia alla sine gräntzer med myckit folck, at Cossakerne ingalunda skulle derigenom komma. När samma gesant war affärdat kom der Kundska-per, at H. K. M. war med sin krigsmacht infallen vthj Littowen, och der nägre fasta städer och slot bestorma lathe och hela lifland in-tagit. Dä hafwer en aff secretererne och 2 andre Boiarer af Krigsbefalet sagt till Storfursten, huad dröger du efter, hui wilt tu icke en gäng vthi fält at beuisa tig wara en Zaar och herre, ähr nu tidh at sitta stilla. Konungen i Suerige ta-ger in land och städer, och gifuer Polacken nogh till at giöra, och will icke Po-lacken wenda sin krigsmacht emot honom, så jegar han honom vthur Krachow, nu ähr tidh at du läter en gäng *bläsa på tigh*, och drog med sit folck vnder Smalenschow och togh dhe gamble Mushouiternes landh igen, mädan Polacken hafuer at giöre med kon. i Swerige, och nägre andre ohöfueelige spotske ordh gifuet theres herre. Dä hafuer Patriarcken sagt till Storfursten at han skulle lefrera scepteret och Cronan från sigh, effter han så blef spotsket, lade thet och neder för them. Dä föllo Boiarerne alla Storfursten till föta och bodo at han wille blifua theres Herre, som för och läta hembd vthan näder gä öfuer de 3 förbd. huilket och strax skedde den 15 Aug. at theres ögon blefue vtstuckne och sedan rättade.

Въ концѣ донесенія извѣстіе о томъ, будто царь Михаилъ Ѳеодоровичъ хотѣлъ жениться на дочери „Галесина“, но бояре отравили ее, и она прожила послѣ этого всего три дня; тогда выборъ палъ на Gabriola Michaelo, дочь Хлопова.

сковскимъ царемъ, слѣдующаго содержанія ¹⁾). По полученіи королевской инструкціи штатгалтеры должны отправиться въ Нарву и оттуда войти въ сношенія съ воеводою новгородскимъ, чтобъ узнать, гдѣ находится великій князь, къ которому шведскіе послы имѣютъ передать грамоты отъ своего короля. Какъ скоро они это узнаютъ, имъ слѣдуетъ отправиться въ Новгородъ или Псковъ; перейдя русскую границу, вести себя такъ, чтобы не унижена была честь и репутація Шведскаго короля; русскимъ они не должны уступать въ ихъ неосновательныхъ требованіяхъ относительно титуловъ ихъ государя, — иначе они слишкомъ возгордятся, но все-таки соблюдать мѣстные обычаи. Когда послы будутъ уже близко Москвы, имъ слѣдуетъ добиться возможности отправить въ Москву одного изъ посольской свиты съ предупрежденіемъ о ихъ прибытіи; если имъ этого не позволятъ, то настоять на томъ, чтобъ это было сдѣлано однимъ изъ приставовъ. По прибытіи въ Москву—добиться скорѣйшей аудіенціи. Допущенные къ царю, послы должны выразить ему свое почтеніе, соблюдая и отставая при этомъ достоинство своего короля; затѣмъ, передавъ королевскую грамоту, спросить о здоровіи царя, довести до свѣдѣнія его о положеніи дѣлъ въ Европѣ и склонить его къ помощи противъ Польши, съ которою за одно дѣйствуетъ императоръ и король Испанскій. Какъ скоро послы увидятъ, что докладъ ихъ слушается съ удовольствіемъ, они должны подробно описать царю и его совѣтникамъ зловредную политику Сигизмунда III, раскрыть все его замыслы и яркими красками обрисовать намѣреніе Польши искоренить евангелическую и греческую вѣру, чѣмъ имъ навѣрно удастся сильно возбудить царя противъ Сигизмунда; посламъ разрѣшается даже преувеличить опасность со стороны Польши, чтобы только достичь своей цѣли—возстановить Московскаго царя противъ Польши. Царя необходимо ознакомить съ грандіозными планами Польши и Австріи объ универсальной монархіи; имѣется въ виду раздѣлъ Европы, такъ чтобы Австрія получила всю Германію, Италію, Францію, Испанію, Англію, Нидерланды и Венгрію, а Польша—Россію, Швецію и Данію. Покоривъ себѣ всю Европу, оба монарха предпримутъ походъ противъ турокъ съ цѣлью изгнанія ихъ изъ Европы,

¹⁾ 1626, 20 Febr. Instruction och vnderättelse som Kong. May. hafuer befallet gifua stathollaren på Räfle Edell och wälbordig Ewert von Broman och Hindrich von Vngern, öfwer de ähranden dem hoos Storfursten i Muskou att förätta, förrodde äre.

а затѣмъ и Турція будетъ раздѣлена между ними. Такимъ честолюбивымъ замысламъ Фердинанда II и Сигизмунда III слѣдуетъ воспротивиться; теперь это еще не поздно, лишь бы только Московскій государь захотѣлъ примкнуть къ анти-австро-польскому союзу. Великій князь могъ бы поднять на поляковъ татаръ, отвлечь отъ нихъ запорожскихъ казаковъ, которые ради спасенія и защиты православія, безъ сомнѣнія, готовы были бы воевать съ поляками.

Такой характеръ послы должны придать своему донесенію только въ томъ случаѣ, если они въ великомъ князѣ замѣтятъ желаніе выслушать во всѣхъ подробностяхъ ихъ плачь; въ противномъ же случаѣ они по возможности должны меньше говорить о польскомъ союзѣ и ограничиться развѣдываніемъ внутренняго состоянія Русскаго государства, выяснить, на какомъ фундаментѣ зиждется тамъ власть царя, какія въ государствѣ партіи, и которая изъ нихъ пользуется наибольшимъ значеніемъ, наконецъ, въ какихъ отношеніяхъ состоитъ Московскій царь къ сосѣднимъ державамъ; далѣе—разузнать о ходѣ внутренней торговли, о вывозѣ шелковыхъ тканей изъ Персіи, о цѣнѣ на хлѣбъ и т. д.

Если бы пословъ спросили, каковы намѣренія ихъ государя по отношенію къ Польшѣ, думаетъ ли онъ продолжать съ нею войну или начать переговоры о мирѣ, то послы „ambigue“ должны заявить, что хотя относительно этого они точныхъ свѣдѣній и не имѣютъ, но думаютъ, что король ихъ, отвергнувъ предложенія своихъ союзниковъ о посредничествѣ, все-таки еще будетъ продолжать войну съ Сигизмундомъ въ виду вышеизложенныхъ стремленій послѣдняго; но если уже никто не поддержитъ его, то, вѣроятно, придется склониться къ миру. Такимъ неопредѣленнымъ отвѣтомъ они должны оставить московитовъ въ невѣдѣніи и сомнѣніи. Инструкція оканчивается требованіемъ короля, чтобы послы какъ можно скорѣе по окончаніи аудіенціи и полученіи отвѣта отъ царя Михаила Ѳеодоровича вернулись домой и донесли ему обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ ¹⁾).

¹⁾ Strax efter denne Instruction och medföllande Creditif äre anammade skall (имена....) förfoge sigh på den vägen äth Narfwen, och derifrån genom Stådt-hollaren Anders Erickssons skrifvelse lathe Woiwoden på Nougårdhen wetha att de af K. M. äre afferdade till Storfursten med breff och gode saker, och begäre derföre att wetha huarest Storfursten är till att finna, såsom och huad wägh han menar de bequembiligen taga skole (§ 1). Så snart suar kommer tillbaker, skole sendebuden begifua sigh med sitt medföllie till wägs äth Nougården eller Pleskou huillken wägh dem wijst warder, och när dhe komma in öfuer Ryske Grändzen,

Съ 1627 года отношенія Швеціи къ Россіи продолжают сохра-
нять мирный характеръ; комиссары Густава доносили ему, что русскіе
обнаруживаютъ къ нимъ дружбу и любовь, хотя и случается, что они

dä förholla sigh efter sedwanligt bruk allenast att de hafua K. M-s högheedt och reputation i acht och *icke cederendes* Rysserne i sine fäfengheeter, gifua dem tillfalla att billa sigh någon högheet eller praerogatif in, och allt efter som den nationen för dette ärr bleffuedt omgängett (§ 2). Efter de och vthan twifuell blifue medh Prestaf förde och med Rysk kost frijholdne, då skole de iu så lage att de vthi allt icke desto mindre tesgmoniere H. K. M. högheedt, så att de sådane acter och Legationer icke frambdeles i någon måtte praeiudicere, vthan fast heller der de kunne sigh och dem andre till efter döme någon fryheet tillholla, att de dedh doch medh högligheedt och efter Landsens bruk göre (§ 3). När de komme näste nattlägrett in mott Muskow, skole de begära att senda en deres medföllie förräth at förkunna deres ankompst, så framt dem blifuer dedh tillathet, men om dedh icke blifuer dem tillatedt, må praestafwen göra (§ 4). Sedan dhe komme i Muskow skole dhe holla an anten gjenom deres Tollk eller Prestafwerne efter lägenheethen om Audientz jw förre ju heller, och så snart dhe komma till audienz och blifue förde in för Storfursten, skole dhe med scheligh reuerentz så at K. M's högheedt erholles, wänskapen icke desto mindre skjiner och Storfurstens wijrdningh hafues i acht, ställa sigh der för honom, och då efter siellfwa breffwetz innehollth först fråga Storfursten huru han må, och sedan referera honom all statum rerum, säsom och incitera honom till att vnderstodie dedh gemena wäsendh och hindra Keysarens sampt Kongen i Spaniens och Pälackens framgångh derigenom att han retraherer Pälacken ifrån de andres absistence aldeeles med de orde former och sädt allenast mutatis mutandis som siellfue breuedt till Storfursten vtwyser (§ 5). Finne de Storfursten benägen att wela Pälacken i häredt och höra deres taall gärna så skole dhe, der discusserne gifues, så mijckedt mehra äggia honom, refererendes honom eller Rådedh tillståndedh i Tyskland, Italien, den starcke correspondence emillan Keysaren, Kongen i Spanien och Päländh så och Päwen och dem Catholiske, till att vtrotha alle andre religioner den Ewangeliske serdeles och Gregiske Religionen. Enkanterligen skole sendebuden exaggerere de store förföllierser som i Päländh äre ochristeligen anställte emott den Grekiske Religionen, huilcken dher sompt medh list, sompt med wäldh söke att dempa och vtrota, oachtadt huad lijffte och försäkringar deremott giorde äre i . . . . . Sedan huru de måge vnderleggie sigh alle andre kongeryken, och huru de allarede hafue parteret sin emillan Europam vthi deres hagh och rådslagh, så att dedh hus Österrijk skulle beholla Tysklandh, Italien, Franckeryke, Spanien, Engelland och Nederlandh, och sedan Hungern och att konungen i Päländh och hans barn skulle intaga Rysklandh, Sverige och Danmark och legge dem vnder Päländh och sedan skulle de både så dedh hus Österryke som Päländh tasta Turcken an, och byta hans Ryke sin emillan (§ 6). Och endoch sådana deres deseigner säge någodt wijdt vth, så hade de allarede likwäll gått der ett gott skoff opå, så att huar dedh icke i tydh ginges emott, ware alltydh till befruchta att huar de ähn icke aldeeles fullborda sine tanckar, så wore doch intedt till att tuiffa

принимають къ себѣ и укрываютъ шведскихъ перебѣжчиковъ ¹⁾). Вопросъ о границахъ на востокѣ еще не былъ вполнѣ рѣшенъ, но онъ не нарушалъ мирныхъ отношеній.

att de iu skulle bringa oss andre vthi fahra, men om de andre interesserede potentater fahra fortt som dhe hafue begijnt, och Storfursten wille på sin syda ochså giöra sitt till saken, då ähr intett tuifuell, att man kan genom guds nådhe komme dem sielfue att periclitera af sin egen stat (§ 7). Sendebuden skole och på dedh falledt att Ryssen synes willigh, föreslå honom om han icke wille reta Tartaren op emodt Pälacken, item om han icke wille läggie sigh i tractat medh de Zaporouski Cossakerne att abstrahere dem ifrån Päländh och insenda dem at vtplundra Päländh, huillkedh synes lätt att nåä, efter de seyes mijckedt at wara offenderede af Pälacken enkannerligen för Religionens skuldh som kon. i Päländh söker att vthrota och mængestädes allerede hafuer fullbordat (§ 8). Hwadh nu härvthi kan vtträttas, dedh är gott, men finne de Storfursten och hans Råd mindere dertill benägan, så må de och wara så myckett sparsamare i desse discurser, och ju latha sigh wara anlägett att förfara grundtligen så Ryksens som Storfurstens egen stat, på huadh fundament han nu står, och huad partie som nu där i landedh högste röst hafuer och huru dhe ähre en och annan sin Nabor affectionerede (§ 9). Huru dedh sigh och hafuer der i landedh med köphandelen, enkannerligen med Sijdenhandelen vthur Persern, så och Kornhandelen och annadt slykt, dedh skole de och med flijtt förhöra och wetha at göra H. K. M. relation om (§ 10). Fräges någott om krigett emellan H. K. N. och K. i Päländh skall continueras eller komma till tractat och afhandlingh, så mäge sendebuden suara ambigue att de wäl intett annatt wethe, än at krigett skall continueras för de orsaker skuldh som tillförende ähre förmällte, men så wore wäll nägre store herrar som willie lägge sigh der emellan, och wore wäll skrifter derom wäxlade, men ingen lijknellse ännu der till, wijdare ähn huar H. K. M. säge ingen annan potentat mehre att wele tage sigh saken om, kanskee torde H. K. M. och sökia medell att vpskiuta desse twister till bättre lägenhett, der till Pälacken intett sijntes obewägen. Medh sådane relationer moste sendebuden holla Ryssen emellan tw, (§ 11). När dette wore förrättatt, skole sendebuden sökia en snar expedition och der med sökia at komma med första tillbaker igen och giöra relation (§ 12).

¹⁾ Henrich Olufsson и Henrich Jönsson Густаву Адольфу, Выборгъ 28-го августа 1627.... Ifrån Ryslandh hafue wij sådane aviser, att E. K. Ms. tro man och Stådtholere opå Kexholm W. Hinrich Månsson hafuer efter E. K. Ms. nådige befallningh schrifuit till Woiwoden opå Nougården och begäredh de willie förordne sine Män och vthskieke till att rödie grentzerne, efter som begges Gräntze Commissarieerne förafschiedet hafua, men han Woiwoden opå Nougården hafuer der opå till swar gifuit, emedan sådant inthet är aftalt wordet emellan store sendebuden opå E. K. M. sydha Grefue Jacob Delegardie och hans medhförordnade samt Knäs Daniell Iwanowitz och hans medhbröder, eij heller är det vthj Fridz Contracten infördtt, så kunne dhe opå deres sijdh der till icke samtyckie, opå det att icke dett ewigwarande Fridsfördraget derigenom icke må blifue violeret, i huadh meningh sådant kan wara giordtt, kan man icke wetha, dogh eliest i

Сигизмундъ сдѣлалъ въ началѣ 1627 года попытку склонить на свою сторону Любекъ и другіе ганзейскіе города; онъ убѣждалъ ихъ не доставлять шведамъ провіанту, не поддерживать съ ними вообще сношеній ¹⁾. Узнавъ, что въ Любекъ прибылъ шведскій корабль (*sub insignio Romi aurei*) съ разнаго рода военными снарядами ²⁾, онъ требовалъ выдачи себѣ всего содержимаго на кораблѣ ³⁾. Такое стремленіе Сигизмунда совпало съ новыми грандіозными маритимными замыслами Испаніи, возникшими еще въ 1625 году.

Положеніе Ганзы въ началѣ XVII вѣка, какъ мы уже видѣли изъ исторіи сѣверныхъ войнъ, было самое безотрадное. Источивъ свои силы въ ливонской войнѣ XVI столѣтія, представители Ганзы старались уже не о территоріальномъ развитіи, не о господствѣ на Балтійскомъ морѣ, а о томъ, чтобы имѣть возможность пользоваться свободно торговлею на немъ. Все существованіе Ганзы связывалось съ свободою Балтійскаго плаванія; постановленія, дѣлавшіяся на ганзетагахъ, близкія по своему характеру съ позднѣйшимъ актомъ мореплаванія лорда протектора Англіи, не соблюдались морскими держа-

andre måtte ställe och förhålle de sigh naborligen och wenligen, allenast att dhe emott tagha wäre förlöpare, så wäl knechter som böndher som öfuer till dem rymde, och hafua dem än opå be- te Hindrich Mänssons schrifuelsse och begäran icke tillbaka igen lefuererett. Стокгольмскій архивъ.

¹⁾ Люб. арх. Сигизмундъ Любеку 29-го января 1627 г. „ne subsidia, com-
meatum, aut aliud quiduis mari nauibusque ullo modo mittere praesumant, aut om-
nino navigare in Suetiae loca ulla, uel ad Portus aut Ciuitates Liouoniae, Prus-
siaeue, quae in eius potestatem vel arbitrium aut amicitiam rebellione, deditione
vel neutralitatis praetextu uenēre, aut quomodocunque a nostro obsequio plena-
que subiectione, se se hosti eiusque communioni immiscuerunt uel applicuerunt,
Alias si huic nostrae publicae declarationi aliquis nauclerorum, mercatorum, et
quorumuis negotiatorum contrauerit ac hosti illisque qui ad eum defecerunt,
uel quomodocunque ei coniuncti sunt, commeatum mercesque et apparatus bellif-
cum, aut quiduis aliud suppeditare praesumpserit, contra tales procedi et agi
mandabimus et potestatem classiarijs militibus nostris faciemus, ipsos nauesque et
res illorum ubicunque deprehensi fuerint pro hostibus habere, uendicare et pu-
nire... Quam declarationem nostram ut in Ciuitate Sua et territorio illius publicari
Grat. Vrae faciant diligenter et beneuole ab eis requirimus.

²⁾ Люб. арх. Сигизмундъ Любеку, 30-го января 1627 года: cum tormentis
alioque omnis quouis metallo et rebus eo fine ut in Ciuitate Grat. Vestrarum diuen-
dantur.

³⁾ Quando quidem vero omne illud metallum, aliaeque res sic abreptae et abs-
portatae proprij Regni nostri Poloniae et Prouinciae Prussiae sunt nec ullo iure
alienari aut peregrini iuris esse possunt... ut et ipsam nauem, et quidquid in illa
allatum est, id in sequestrum seu arestum nostro et Regni Poloniae nomine.

вами, и торговля Ганзы падала съ каждымъ годомъ. На собраніи ганзейскихъ представителей въ 1604 году рѣшено было подчиниться императору, если онъ согласится поддерживать привилегіи городовъ; все города обязывались взаимомощью, постановлено было сдѣлать рядъ попытокъ возстановить прежнія ганзейскія конторы въ иностранныхъ государствахъ. Чтобы исполнить все подобныя постановленія, требовались денежныя средства, а касса ганзейцевъ давно уже была пуста, ей главнымъ образомъ и недоставало „этого перва“. Отсюда — необыкновенная вялость, характеризующая все дѣйствія ганзеатовъ. Внутреннія смуты въ городахъ усиливали вѣшнюю политическую слабость. Недостатокъ денегъ, своекорыстіе отдѣльныхъ городовъ и внутреннія смуты—вотъ главныя причины, вызвавшія совершенный упадокъ Ганзы. Единство могло бы еще придать городамъ силу, они могли бы достигнуть урегулированія Зупдской пошлины, добиться отмены тѣхъ постановленій, которыя были противны привилегіямъ городовъ, противны *jus gentium et liberum maris usum*. Общее благо страдало изъ-за индивидуальных интересовъ; дѣла замедлялись, время уходило на безконечныя формальности, на утомительные доводы *pro* и *contra*. Нерѣдко, говорить современникъ, языки ганзейскихъ ораторовъ связывались страхомъ, часто также и испанскимъ золотомъ. Одни города тянули въ одну сторону, другіе въ другую; одни стояли за императора, другіе за Испанію—и все это опредѣлялось личными выгодами, *salus propria* Ганзы въ совершенномъ забвеніи. Все дѣла и проекты откладывались *in infinitum*, на тагахъ дальшихъ положеній „*generalia*“ не шли; ничего не порѣшивъ, добрые ганзейцы (*Hänse*) разлетались въ разныя стороны, какъ гуси (*Gänse*), а этимъ временемъ прекрасно пользовались враги: то они блокировали городъ за городомъ, то готовили осады ихъ, то внезапно завладѣвали ими¹⁾. Въ европейскихъ войнахъ города добивались нейтральности, но сами не имѣли силъ и средствъ поддержать и отстоять такую политику, многіе же увлекались выгодами запрещенной торговли и вопреки рещесамъ поддерживали сношенія съ воевавшими государствами. Начиная съ скандинавскихъ государствъ ганзейскіе города теряли свои привилегіи во всехъ остальныхъ государствахъ Европы, на ихъ протесты никто не обращалъ вниманія. Такъ Карлъ I Англіійскій велѣлъ зорко слѣдить за сношеніями ганзейцевъ съ Испаніей, запрещалъ вывозъ на югъ, чѣмъ наносилъ городамъ большой убытокъ. За-

¹⁾ Ср. *Reichard*, 55—56.

хватъ и арестъ ганзейскихъ кораблей получили законную силу благодаря Букингаму. Англія рѣшила даже послать флотъ въ Зундъ, чтобы тамъ контролировать любекскій экспортъ, но Христіанъ IV не допустилъ англичанъ въ свои воды. Густавъ Адольфъ запрещалъ сношенія городовъ съ Польшей, Сигизмундъ съ Швеціей. И въ Даніи ганзейскія привилегіи зависѣли отъ каждаго новаго поворота ея вѣншей политики ¹⁾. Когда во время Кальмарской войны Любекъ вздумалъ ослушаться короля и послалъ въ Швецію 20 кораблей, Христіанъ IV велѣлъ своему адмиралу блокировать Травемюнде. Жалобы Любека императору, договоръ его съ Нидерландами и Швеціей—вызвали указъ Христіана о совершенномъ запрещеніи городамъ торговать въ Даніи. Во время войны съ Фердинандомъ II Христіанъ поставилъ у Гельзингера часть своего флота съ специальною цѣлью—контролировать сношенія Любека съ Испаніей; когда же Любекъ по просьбѣ императора отправилъ посольство въ Гамбургъ, чтобы отклонить послѣдній отъ союза съ Даніей, Христіанъ закрылъ Зундъ любекскими кораблями и поставилъ 10 военныхъ судовъ у устья Травы, съ тѣмъ чтобы не допускать въ городъ подвозъ провіанту. Не забудемъ и самовольныхъ повышеній зундской пошлины, которымъ всего чаще подвергались ганзейцы. Съ 1619 года Христіанъ началъ постройку Глюкстада, съ тѣмъ чтобы утвердиться на устьѣ Эльбы и подчинить себѣ Гамбургъ; на этихъ отношеніяхъ его къ Гамбургу мы будемъ еще имѣть случай подробнѣе остановиться. Выгодный договоръ ганзейцевъ съ Нидерландами потерялъ всякое значеніе съ тѣхъ поръ, какъ штаты потребовали прекращенія торговыхъ сношеній съ испанскими подданными. Нейтральная Голландія не признавала нейтральности другихъ державъ ²⁾.

Въ виду такой слабости Ганзы, Габсбургамъ пришлось на умъ—явиться защитниками городовъ, доставить имъ матеріальную поддержку, но съ тѣмъ, чтобы обратить ихъ въ послушное орудіе своихъ универсальныхъ стремленій. Для Испаніи города были желательнымъ орудіемъ въ борьбѣ съ Голландіей, для Австріи для поддержки Польши въ борьбѣ ея съ Швеціей, для водворенія чрезъ нихъ католицизма на Скандинавскомъ сѣверѣ.

Испанія нѣсколько разъ въ продолженіе второй половины XVI столѣтія дѣлала попытки приобрести дружбу скандинавскихъ государей.

¹⁾ *Reichard*, 60.

²⁾ *Ibid.* 63.

нѣсколько разъ прибѣгала къ дипломатическимъ миссіямъ, чтобы склонить ихъ къ союзу противъ Голландіи, но это ей не удавалось. Болѣе свѣтлая перспектива открылась Испаніи со вступленіемъ на шведскій престолъ Сигизмунда III, но правленіе этого короля было слишкомъ непродолжительнымъ, чтобы осуществить широкія намѣренія испанскаго правительства. Послѣ неудачи великой армады Филиппы Испанскіе обратились къ Балтійскому морю, главной кормовой артеріи штатовъ, для ослабленія которыхъ государи Пиренейскаго полуострова ничего не жалѣли. Въ 17 столѣтіи вся сила, все богатство Нидерландовъ заключалось въ ихъ балтійской торговлѣ, „матери всѣхъ коммерцій“. Планы Испаніи въ виду этого и были направлены къ тому, чтобы лишить голландцевъ Балтійскаго моря. Испанія и сама нуждалась въ балтійской торговлѣ, ганзейскіе города могли доставлять ей хлѣбъ, строевой лѣсъ и пр. Первоначальный маневръ Испаніи состоялъ въ томъ, чтобы помочь городамъ противъ притѣснявшей ихъ Англіи. Сигизмундъ III, вначалѣ поддерживавшій англійскую факторію въ Эльбингѣ, теперь сталъ дѣйствовать заодно съ Испаніей противъ нея. Филиппъ III привлекалъ ганзейцевъ на свою сторону обѣщаніемъ имъ помощи противъ Англіи и свободной торговли въ своихъ владѣніяхъ; онъ обѣщалъ основать для нихъ новую факторію въ Севиллѣ, даровать свободное плаваніе въ Индію. За все это онъ требовалъ только одного: чтобы гавань Любека была открыта военнымъ судамъ Испаніи и закрыта для всѣхъ враговъ Испаніи. Ганзейцы требовали возстановленія привилегій, дарованныхъ городамъ Эмауиломъ Португальскимъ въ 1503 году; они легли въ основу всѣхъ будущихъ переговоровъ Испанскаго правительства съ ганзейскими городами ¹⁾. Сначала Филиппъ III соглашался возстановить требуемыя привилегіи, но, заподозривъ города въ политическомъ сближеніи съ Голландіей, отмѣнилъ ихъ. Въ 1624 году Оливаресъ обѣщалъ прекратить всѣ стѣсненія, если ганзейскіе города заключать договоръ съ Испаніей. Къ этому времени относится и новый проектъ „торговой компаніи“; датчане были разбиты при Луттерѣ, и ганзейцы, казалось, готовы были отдаться императору, что давало еще болѣе надеждъ на осуществленіе торговой компаніи, къ которой необходимо было привлечь ганзейскіе города. Планъ „торговой компаніи“ возникъ въ Испаніи, авторъ ея Оливаресъ ²⁾, министръ Филиппа III.

¹⁾ Ср. *Reichard*, 66.

²⁾ Такого мнѣнія держится *Mareš*, *Die Maritime Politik der Habsburger in*

Онъ познакомилъ съ своимъ проектомъ прежде всего графа Шварценберга, обратилъ его вниманіе на то, какъ Голландія и Зеландія усилились вслѣдствіе своей обширной торговли. Давно, замѣтилъ Оливаресъ, пора подумать о средствахъ—лишить эти провинціи ихъ богатствъ и значенія; если бы удалось забрать въ свои руки торговлю ихъ, сокровища Индіи наполнили бы собою не только Испанію, но всю Европу. По новому проекту не только испанцы, но и нѣмцы, должны бы были соединяться въ общія кумпанства, строить корабли, основывать торговые общества, *Admirantascos*, продавать на сѣверѣ Европы южные товары и предметы роскоши. Всего важнѣе привлечь къ дѣлу Ганзейскіе города. Императору необходимо для безопасности плаванія овладѣть двумя гаванями въ Остфрисландіи, Нортонъ и Гритонъ; предложомъ можетъ послужить стремленіе защитить священную римскую имперію отъ нападений голландцевъ. Этою мѣрою императоръ оказалъ бы важную помощь католической вѣрѣ и поднялъ бы свой собственный авторитетъ. Усилившись въ двухъ названныхъ гаваняхъ, императоръ безъ труда отниметъ у голландцевъ города Эмбденъ и Милортъ и присоединитъ къ имперіи всю Остфрисландію ¹⁾. Шварценбергъ одобрилъ планъ Оливареса, но указалъ на нѣкоторые затрудненія его выполнить. Императоръ, по его мнѣнію, не можетъ посягнуть на остфрисландскія гавани, такъ какъ необходимо вооружить противъ себя владѣтельныхъ князей Фрисландіи и сосѣднихъ нѣмецкихъ князей. Было бы гораздо лучше, если бы остфрисландскіе графы сами отъ себя просили императорскаго заступничества и покровительства.

Это первая часть проекта. Закрывши Голландію отъ Нѣмецкаго моря, слѣдовало уничтожить и торговлю ея на Балтійскомъ морѣ. Взглядъ Оливареса на необходимость сближенія съ Ганзой раздѣлялъ и его государь. Такимъ образомъ, въ виду имѣлось основать испанско-нѣмецкую торговую компанію, обезпечить ее флотомъ, руководство которымъ предоставить императору. Новая компанія должна была поднять значеніе ганзейскихъ городовъ, поставить ихъ въ прямую зависимость отъ императора, ослабить вліяніе иностранцевъ на Балтійскомъ и Нѣмецкомъ моряхъ. Идея—великая, спасительная для

den Jahren 1625—1628. Mittheilungen des Instituts für österreich. Geschichtsforschung, v. Mühlbacher. 1880 и 1881. Innsbruck. 544, и *Gindely*. *Reichard* считаетъ инициаторомъ проекта императорскихъ министровъ.

¹⁾ *Mareš*, 545.

единства имперіи, отвѣчавшая насущнымъ потребностямъ націи, открывавшая великія перспективы, обѣщавшая матеріальное и моральное благосостояніе Германіи ¹⁾). Казалось, пѣмцкой торговлѣ суждено было возродиться на новыхъ основаніяхъ, за дѣло взялся самъ императоръ. Новая блестящая перспектива для національных интересовъ. Все зависѣло лишь отъ того, въ состояніи ли будутъ Габсбургскіе государи, Филиппъ и Фердинандъ, осуществить его, съумѣютъ ли они придать всему дѣлу именно національный характеръ, и не подчинять ли они возродившіеся города своимъ династическимъ, габсбургскимъ интересамъ. Шварценбергъ, узнавъ о проектѣ новой компаніи, уѣхалъ съ нимъ въ Вѣну, гдѣ сообщилъ его императору и князю фонъ Эггенбергу ²⁾). Удача проекта, по мнѣнію Шварценберга, зависѣла отъ секрета его: преждевременное разглашеніе его принесетъ только вредъ. Эггенбергъ, которому Фердинандъ поручилъ пересмотрѣть проектъ, нашелъ его выполнимымъ, хотя и затруднительнымъ; важность его такъ велика, по мнѣнію князя, и для габсбургскаго дома, и для римской имперіи, и для всей католической церкви, что оставлять его безъ вниманія нельзя. Безъ согласія курфюрстовъ императоръ не можетъ взяться за него; но разъ удастся соединиться съ Испаніей и ганзейскими городами, императору уже печего будетъ опасаться Англіи, Давіи и Голландіи. Императорскій флагъ будетъ красоваться на всѣхъ моряхъ. „Гдѣ торговля и мореплаваніе, тамъ и богатство. Только на морѣ можно разбить враговъ имперіи, которые всѣ сильны именно своимъ флотомъ. Много выиграетъ и католическая церковь, такъ какъ, завязавъ торговые сношенія съ еретическими народами, будетъ надежда обратить ихъ въ католичество. Достаточно привести въ примѣръ Индію“ ³⁾).

Испанія, повидимому, рѣшилась дѣйствовать. Оливаресъ отправилъ пословъ въ Брюссель къ инфантѣ Изабеллѣ, издалъ указъ о по-

¹⁾ *Reichard*, 69.

²⁾ Это былъ одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ совѣтниковъ Фердинанда II. О немъ мы читаемъ въ *Relatione dello Stato del' Imperio*: Il signore Principe d' Ecchemberg é assoluto Padrone della uolontà del Imperatore il quale ha tanto credito al suo consiglio, che per non perderlo, essendo per lo più S. E. impedito di mali di podagra, colici et altri: uà alle sue stanze et auanti il suo letto fa consiglio... e ueramente il giuditio suo è mirabile. Ha S. E. un artificio grandissimo, e maniera di mandar tutti quelli che negotiano seco sadisfatti negando in modo le gratie, che coloro à chi le nega non restono disgustati,—e zelatissimo della religione, e degno ueramente d'hauere hauuto et hanere la fortuna che hà.

³⁾ *Mareš*, 549.

стройкѣ кораблей и о наборѣ моряковъ; 31-го октября уже vyplыли въ море 9 вооруженныхъ кораблей, которые уничтожили до 70 торговыхъ барокъ и возвратились съ большою добычею домой. Но въ 1625 году уже обнаружилось, что Испанія имѣла ввиду не интересы Германіи, а исключительно свои собственные, она надѣялась въ союзѣ съ Императоромъ на столько усилиться на морѣ, чтобы имѣть возможность уничтожить торговую силу голландцевъ ¹⁾. Это своекорыстіе Испаніи, какъ увидимъ, было подмѣчено и Баваріей, и императоромъ.

Желая узнать мнѣніе Баваріи относительно испанскаго проекта, Фердинандъ отправилъ ко двору Максимилиана донъ Балтазара де Маррадасъ. Соперничество Баваріи и Испаніи было настолько сильно ²⁾, что можно было а priori предсказать скептическое отношеніе курфюрста къ проекту. Интересы ихъ, какъ извѣстно, столкнулись изъ за Пфальца; недоволенъ Мадридскимъ дворомъ былъ Максимилианъ и вслѣдствіе сильнаго вліянія его на императора. Онъ боялся, чтобы опираясь на Испанію императоръ не достигъ абсолютной власти въ Германіи, не вздумалъ подчинить себѣ территоріальныхъ князей и обратить ихъ въ служебное орудіе. Раздоры между представителями католическаго міра были весьма не своевременны: Франція соединилась съ Венсціей и Савойей для захвата Веллина, Бранденбургъ и Швеція вели переговоры о евангелическомъ союзѣ, во главѣ котораго долженъ былъ стать Густавъ Адольфъ. Букингамъ направлялъ и Англію противъ Испаніи. Извѣстный впослѣдствіи историкъ Кевенгиллеръ, которому нерѣдко поручались дипломатическія миссіи, переписка котораго проливаетъ такъ много свѣта на дипломатическія отношенія его времени, долженъ былъ, по порученію императора, склонить Баварію къ наступательному и оборонительному союзу съ Испаніей. Въ виду имѣлась новая католическая лига, куда принимались и не-католики, напримѣръ Оливаресъ стоялъ за включеніе въ нее курфюрста Саксонскаго. Кевенгиллеръ представилъ слѣдующіе четыре пункта для обсужденія. 1) Всѣ члены лиги, заключаемой для борьбы съ повстанцами и непокорными подданными, должны дѣйствовать совмѣстно, не заключать отдѣльныхъ договоровъ и не объявлять отдѣльно войны. 2) Испанія должна была настоять у папы, чтобъ въ Италіи не заключали мира, не включивъ въ него Германіи. 3) Желательно склонить къ участию въ лигѣ и итальянскихъ князей.

¹⁾ *Khevenhüller*, X, 1018.

²⁾ *Rusdorf*, *Mém.*, 223.

4) Вопросъ о нижнемъ Пфальцѣ откладывался до слѣдующаго рейхстага ¹⁾.

Для обсужденія всѣхъ этихъ вопросовъ, какъ и для новаго балтійскаго проекта Филиппъ IV предложилъ католическимъ государямъ съѣхаться на конгрессъ въ Брюссель. Англо-Голландскій союзъ и выступленіе Данин на театръ войны заставило католиковъ тѣснѣе сплотиться; но на этомъ то конгрессѣ, представляющемъ такую важность въ исторіи дипломатическихъ отношеній въ 30-ти лѣтней войнѣ, и сказалось, какая принципиальная рознь отдѣляла Баварію отъ Испаніи. Съ этихъ поръ въ католическомъ мірѣ возникъ расколъ и говорить о какой либо сплоченности, о какомъ либо единодушіи католиковъ болѣе нельзя ²⁾.

Переговоры на брюссельскомъ конгрессѣ открылись въ началѣ мая 1626 года и окончились въ октябрѣ. Представителемъ Австріи на конгрессѣ былъ графъ Людвигъ фонъ Шварценбергъ, всецѣло проникнутый идеей о необходимости развитія въ Германіи абсолютизма, „глава фаланги абсолютистовъ“, считавшій, что обязанность курфюрстовъ отвѣчать только да или нѣтъ, что они не могутъ имѣть самостоятельнаго голоса. Представителемъ Баваріи былъ баронъ Христофъ фонъ Прейсингъ, представителями Испаніи—сама инфанта, Шёнбургъ, Гондомаръ и Спинола. Положеніе Испаніи было въ это время лучше, чѣмъ когда либо; съ Франціей заключенъ былъ барселонскій миръ, важный для Испаніи потому, главнымъ образомъ, что теперь она могла быть спокойна со стороны Франціи и направить все усилія на борьбу съ Голландіей; кромѣ того итальянскіе союзники Франціи теперь въ ней совершенно извѣрились, разочаровались, такъ какъ миръ съ Испаніей былъ заключенъ французскимъ правительствомъ безъ ихъ вѣдома. Затѣмъ для Испаніи имѣла большое значеніе размолвка Англіи съ Франціей, да и вообще отчаянное положеніе дѣлъ внутри Англіи. Ришелье не могъ забыть того, что Букингамъ поддерживалъ протестантовъ Ларошеля, онъ былъ не доволенъ и заключеніемъ лиги между Англіей и Голландіей.

Денежный кризисъ въ Англіи возрасталъ съ каждымъ годомъ, королю приходилось изъ за своихъ разстроенныхъ финансовыхъ дѣлъ сзывать парламентъ, что было рѣшительно противно воззрѣніямъ Бу-

¹⁾ Mareš, 552, на основаніи вѣискаго архива.

²⁾ Для исторіи Брюссельскаго конгресса ср. Reichard, Mareš, Gindely и наши акты. I, №№ 107, 108, 109, 110, 111, 112.

клингама¹⁾. Вражда къ Испаніи также была очень сильной въ правительственныхъ сферахъ; король подъ вліяніемъ своего фаворита²⁾ запретилъ своимъ подданнымъ посѣщать испанскія гавани, что вызвало сильное неудовольствіе и ропотъ въ ирландцахъ и шотландцахъ.

Денегъ въ Англіи нѣтъ—согласно повторяли всѣ дипломатическіе агенты, возвращавшіеся изъ Лондона. Депутаты Христіана IV напрасно напоминали лондонскому двору о его обѣщаніи помочь ихъ государю деньгами; ужь если разъ—говорить одинъ дипломатъ—Христіанъ ничего не могъ добиться отъ Англіи *rebus integris*, то его послы подавно и теперь уйдутъ ни съ чѣмъ, такъ какъ дѣла въ Англіи въ самомъ отчаянномъ положеніи. Въ Карлѣ I дипломаты отмѣчаютъ какое то отвращеніе къ нѣмецкимъ дѣламъ вообще, онъ не охотно говоритъ о нихъ, не желаетъ ничѣмъ жертвовать ради своего родственника—курфюрста Пфальцскаго. Непріязнь англичанъ къ Букингаму все растетъ, пишетъ одинъ дипломатическій агентъ въ апрѣлѣ 1626 года; раздаются голоса противъ разрыва съ Испаніей. Парламентъ прямо ставитъ удаленіе Букингама условіемъ помощи королю. Если вѣрить словамъ одного дипломата, то Букингама въ Англіи ненавидѣли всего болѣе за то, что по его винѣ возникла вражда съ Испаніей, прекращеніе съ ней торговыхъ сношеній. Не любима была и королева, интриги которой противъ Испаніи встрѣтили сочувствіе въ фаворитѣ короля. Русдорфъ писалъ изъ Лондона: мы въ ужасномъ лабиринтѣ, выйти изъ него нѣтъ силъ, всѣ точпо обезумѣли.

Карлъ I, какъ и отецъ его, имѣлъ очень высокое представленіе о своей власти; молчаливый, скрытный, пунктуальный, онъ не имѣлъ своей воли; политикою Англіи руководилъ Букингамъ—человѣкъ распутный, тщеславный, растрчивавшій средства государства на собственные затѣи. Букингама всѣ въ государствѣ ненавидѣли. Но онъ ослѣпилъ короля и твердо держался. По смерти фаворита, политика Карла характеризовалась двойственностью и нерѣшительностью. Сначала Карлъ рѣшилъ порвать съ политикою отца и вступить въ борьбу съ Испаніей, но скоро оставилъ ее; затѣмъ началась борьба съ Франціей, также неудачная; съ 1629 года Англія въ великой европейской войнѣ держится нейтральной политики³⁾.

¹⁾ *Rusdorf*, *Mém.*, 671. Тоже, II, 45. 75.

²⁾ *Ibid.* On touche à la prune de son (Нюва) oeil, si l'on touche à son favori. *Ibid.*, II, 42, 77. Ср. стр. 155: *Bukinghamius enim omnia est Sacerdos, Praetor, Parochus, idem Senatus idemque populi caput, ut loquitur Varro.*

³⁾ Кромѣ *Папке*, ср. превосх. характеристику Букингама у *Chateaubriand*,

Положеніе дѣлъ въ Голландіи также обѣщало Испаніи успѣшную борьбу съ ней; тамъ снова подняли голову арміянце. Налоги все возрастали, цѣны падали вѣдствие прекращенія торговли съ Испаніей, многіе люди безъ дѣла и занятій, число недовольныхъ увеличивалось. Не могли штаты похвалиться и отношеніемъ къ нимъ Франціи и Англіи. Отъ послѣдней они за доставленную ей помощь требовали высадки во Фландріи и активнаго участія въ борьбѣ съ Испаніей. Настроеніе же англійскаго правительства, какъ мы выше упомянули, было далеко не воинственное. Весною 1626 года дюнкирхенскіе корабли успѣшно дѣйствовали противъ голландцевъ; дня не проходило, чтобы они не захватывали торговыхъ судовъ ихъ, что придавало мужество инициаторамъ новой морской и торговой компаніи.

Припомнимъ, наконецъ, что въ началѣ 1626 года и дѣла Христіана IV были не особенно успѣшны; король жаловался на то, что онъ отъ Любека не могъ добиться даже права расположиться стоянкою на его территоріи. 8-мъ кораблей, присланныхъ Христіану на помощь отъ Швеціи, были разбиты бурей. Англія ему не помогала, дойдя до совершеннаго банкротства. На Саксонию также пельзя было падѣяться.

Іоаннъ Георгъ держался пассивной политики; о Пфальцѣ онъ замѣтилъ, что возстановленіе его не отъ него зависитъ, что пристать къ анти-габсбургской лигѣ онъ не можетъ, не нарушивъ своего договора съ императоромъ. Когда посолъ Христіана пригрозилъ ему опустошеніемъ его территоріи, курфюреть отвѣтилъ, что въ такомъ случаѣ „онъ будетъ всѣмъ тѣломъ своимъ служить императору, тогда какъ раньше служилъ ему только однимъ пальцемъ“.

Что удивительнаго, если Испанія, при такихъ счастливыхъ политическихъ сочетаніяхъ, высоко держала голову и не шла ни на какой компромиссъ съ остальными католическими державами. Вся ея политика была направлена противъ Голландіи, она стремилась и императора сдѣлать служителемъ своихъ политическихъ плановъ. Въ Испаніи въ продолженіи всего 1626 года шли усиленные приготовленія къ морской и сухопутной войнѣ; надо было лишить голландцевъ ихъ торговли, захватить Бременъ, Эльбу и Везеръ ¹⁾. Они, какъ древніе

1846, II, 90: Buckingham — prodigue, débauché, d'une beauté fode, d'un orgueil démesuré, d'un esprit étroit et fou, un de ces hommes tout physiques, où la chair et le sang dominant l'intelligence.

¹⁾ Bibl. Barberini. Della Vita di Papa Urbano Ottavo scritta da Andrea Nicoletti Canonico di San Lorenzo in Damaso. II, 981: Il modo poi di guidar la

аонинис, писалъ секретарь инфанты, сильны исключительно своимъ флотомъ и торговлей. Разстройство Вестиндекой компаніи было уже сильнымъ ударомъ ихъ благосостоянію. Надѣяться на совершенное паденіе Голландіи, продолжаетъ тотъ же корреспондентъ, можно только уничтоживъ ихъ торговлю. Съ сильнымъ флотомъ Испанія могла бы держать голландцевъ въ постоянномъ страхѣ, и торговцы ихъ не стали бы подвергать себя риску, не показываясь бы въ открытомъ морѣ. Въ Испаніи готовы были уже торжествовать побѣду надъ сретическою Голландіей и Англіей. Какая великая польза ожидаетъ все христіанство, воскликнулъ одинъ изъ совѣтниковъ Изабеллы, если бы удалось обратить все проекты и замыслы Англіи съ Голландіей „въ дымъ и въ пичто“.

Сѣздъ депутатовъ на конгрессъ начался еще въ январѣ. Въ концѣ мѣсяца туда ожидали Шварценберга; онъ кромѣ торговаго проекта везъ съ собою еще и проектъ брачнаго союза между Фердинандомъ королемъ Венгерскимъ и инфантою допною Маріей Испанской. Изабелла получила отъ императора абсолютное полномочіе содѣйствовать заключенію мира съ Даніей. Графу было ассигновано для его миссіи 12.000 флориновъ. Только въ началѣ мая состоялась его первая аудіенція у инфанты, что объясняется желаніемъ Шварценберга дожидаться Баварскаго посла ¹⁾. 21-го января въ Брюссель явился уполномоченный отъ Филиппа IV; онъ сообщилъ Инфантѣ, что король продолжаетъ вооружаться въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, чтобы „напастъ ужасъ на тѣхъ, кто надѣялся внушить ему страхъ“. Мысль о новой компаніи не покидаетъ короля и онъ созвалъ сословія Арагоніи, чтобы добиться отъ нихъ денежныхъ субсидій для осуществленія своего по-

guerra era per potersi meglio diffendere e far guerra offensiva d'impadronirsi di Brema e di tutto il fiume Albis e Vesper, perche con questi ueniuasi ad escludere in buona parte il Rè di Danimarca e tutto il settentrione dalle insinanze(?) de Principi Protestanti dell' Imperio. Si ueniua a porre un giogo al circolo di Sassonia inferiore et all' investitura di città ansiatiche. S'impediua in buona parte il soccorso agli eretici e nemici della casa Austriaca nell' Imperio, degli Stati di Olanda à quali leuandosi tali corrispondenze si nuocerebbe anche in estremo. Che se cio fosse riuscito saria stato assai buono per la Religione Cattolica per l'Imperio e per tutto il Settentrione, essendo attualmente in poter di Cesare Minden, Alberstat e l'Arciuescouado di Magdeburgh.

¹⁾ Bibl. Nat. Fonds Français. 17941—42. De Bruxelles, le 9 may 1626. L'Ambassadeur de l'empereur n'a eu que le lundy dernier sa premiere audience et n'a encore rien auancé a desployer ses instructions; l'on croyt quil ny touchera quapres larriué de l'Ambassadeur de Bauiere qui est en chemin.

ваго проекта. Исполненіе его дастъ Испаніи возможность очистить всѣ моря и заставить безъ сомнѣнія враговъ призадуматься ¹⁾. Самоувѣренность Филиппа дошла до того, что онъ поручилъ своимъ представителямъ на конгрессѣ провести постановленіе, чтобы католики Германіи не имѣли права заключать мира между собою безъ согласія Испаніи, но постановленіе это не было принято другими державами ²⁾.

Представитель Баваріи прибылъ въ Брюссель только въ іюнѣ; 14-го числа была первая аудіенція его. Баронъ Прейсингъ и его спутникъ—Христофоръ Танеръ—помѣстились въ одномъ домѣ съ императорскимъ посломъ. Французскій резидентъ при дворѣ инфанты прибавляетъ: я думаю, что и инструкціи баварскаго и императорскаго пословъ написаны одними чернилами, сходны между собою въ главныхъ мысляхъ.

Исходная точка испанскаго правительства состояла въ томъ, чтобы слить голландскую войну съ нѣмецкой и ослабить вліяніе лиги и въ особенности Баваріи на императора; Испаніи въ виду ея стремленія утвердиться въ Пфальцѣ, необходимо было расторгнуть дружескія отношенія Австріи и Баваріи. Испанія могла всегда указать на то, что Баварія поддерживала близкія дипломатическія сношенія съ Франціей, политика которой издавна была направлена противъ Габсбурговъ. Дѣйствительно, Бурбоны, поставившіе задачей своей внѣшней политики ослабить Габсбургскій домъ и расширить восточныя и южныя границы свои, приобрѣсти здѣсь нѣкоторые твердые стратегическіе пункты, не упускали случая поднять противъ Габсбурговъ нѣмецкихъ князей; очень характеренъ въ этомъ отношеніи мемоаръ, данный французскому агенту Друару для передачи Мансфельду ³⁾. Являясь заступниками территоріальной независимости нѣмецкихъ князей, Бурбоны, на дѣлѣ, имѣли въ виду только одну цѣль—ослабить своихъ соперниковъ.

¹⁾ Акты, I, Correspondance historique.

²⁾ Парижск. арх. Observations de M. de Schomberg. 1626. L'assemblée de Bruselles a voulu faire entrer le Duc de Saxe dans la ligue catholique et proposé que les catholiques d'Allemagne ne pussent faire la Paix entre eux que du consentement d'Espagne ce qui n'a pas eu de lieu. L'Ambassadeur d'Espagne qui est icy a receu ordre de Bruselles d'entretenir la mesintelligence entre France et Angleterre. L'infante a obtenu un pouvoir absolu de l'empereur, de traiter la paix de Danemarck, il faut user de diligence pour prevenir aupres dudit Roy de Danemarck cette negotiation.

³⁾ Memoire portant creance de ce que le S. Drouard aura a dire au Comte de Mansfelt. 1626. Que le Roy est tousiours disposé a luy continuer l'assistance qui luy a esté promise pourveu que l'Angleterre contribue aussy de sa partee a

Такъ еще при жизни Матѳея, когда возникъ вопросъ объ избраніи ему наслѣдника, Франція указала на Максимилиана Баварскаго, какъ на достойнѣйшаго кандидата на императорскій престолъ. Его избраніе составитъ благо Германіи, говорили въ своихъ письмахъ и донесеніяхъ французскіе дипломаты, оно обезпечитъ въ Германіи будущность католической церкви, облегчитъ борьбу съ турками. Универсальныя тенденціи Габсбурговъ всегда были на устахъ у французскихъ дипломатовъ ¹⁾; они сравнивали политику Габсбурговъ съ политикой римлянъ. Стремленія Габсбурговъ къ универсализму такъ очевидны, что, по словамъ французскихъ дипломатовъ, остается или рабски склонить голову подъ испанско-австрійское ярмо или мужественно стряхнуть съ себя это ненавистное всѣмъ господство ²⁾. Французскіе дипломаты знали, что больше ихъ правительства универсализмъ Габсбурговъ ненавистенъ территориальнымъ князьямъ Германіи и, главнымъ образомъ, Баваріи, которая всегда поддерживала *status quo* имперіи и энергично выступала противъ каждаго шага Фердинанда, направленного противъ абсолютизма князей, и вотъ они выдвигаютъ ту мысль, что первымъ шагомъ къ возстановленію прежней конституціи имперіи должно быть освобожденіе Германіи изъ подъ вліянія Испаніи. Германія, по признанію самого императора, есть основаніе, на которомъ покоится августѣйшій домъ Австрій. Габсбурги охотѣе

quoy elle s'est obligée, sans la quelle assistance le secours que le Roy seul luy feroit bailler ne seroit pas suffisant pour satisfaire a l'entretien de son armée.

Le Roy ne peut accorder la leuée de six mil hommes de pied et mil chevaux françois demandez par le S. Comte de M. par ce que les troupes seroient toutes ruynées avant que d'estre rendues au lieu ou ledit comte s'en desire servir. Посоль д. высказать сожалѣніе короля, что онъ король—такъ мало знаетъ о дѣлахъ въ Германіи датскаго короля и Мансфельда.

Le Roy conuie ledit comte de M. de continuer a travailler courageusement et affectionnement au soulagement des Princes opprimez en Allemagne, et sa Mté l'assure pourveu qu'elle le sçache en estat de faire quelque chose de bon, et qu'en effect il travaille utilement en Allemagne, pour les auciens amis et alliez de ceste Couronne qu'elle ne l'abandonnera pas et qu'elle continuera a luy donner secours d'argent a commencer du jour que les Anglois l'assisteront. (Это всегдашнее условіе Франціи).

¹⁾ Arch. du Min. des Aff. Etr. Il y a quelque centaines années que la maison d'Autriche aspire ambitieusement à la monarchie universelle et surtout la branche qui domine l'Espagne. Eux mêmes et leurs historiens n'en font point la petite bouche et l'aduoquent par leur parolles et par leurs escrits.

²⁾ Il faut donc désormais que tous les Princes et peuples de l'un et l'autre monde ou subissent ce joug laschement ou le secouent courageusement.

отказались бы отъ богатыхъ индѣйскихъ владѣній, нежели отъ Германіи; здѣсь, въ центрѣ Европы, имъ всего удобнѣе основать мѣсто-пробываніе своего государя; получая отъ входящихъ въ составъ имперіи князей и городовъ по одной только ротѣ кавалеріи, императоръ уже прибрѣтетъ силу, достаточную для успѣха всѣхъ своихъ предпріятій. Съ другой стороны, въ приморскихъ городахъ—Гамбургѣ, Любекѣ, Бременѣ, Эмбденѣ и др., у нихъ будетъ и морская сила, съ помощью которой имъ легко будетъ удержать въ своей власти весь сѣверъ Европы. Они остановятъ всю торговлю Франціи, Англіи, Дании и Швеции, они покорятъ себѣ государства, еще не испытывшія на себѣ ихъ силы, и тогда они будутъ близки къ тому универсализму, къ которому вотъ уже два столѣтія стремятся ¹⁾).

Изъ всѣхъ нѣмецкихъ князей Франція всего болѣе надѣялась на Баварію; въ письмахъ другъ къ другу Ришелье и Максимилианъ говорили объ общихъ интересахъ, связывающихъ Францію съ Баваріей и тонко льстили другъ другу ²⁾). Не всѣ, однако, питали во Франціи довѣріе къ Максимилиану. Нѣкоторые французскіе дипломаты прямо говорили, что невозможно разъединить интересы Баваріи и лиги отъ императора. Въ силу договора, лигисты должны помогать императору и въ нѣмецкой, и въ италіанской войнѣ; если они нарушатъ свой договоръ и обнаружатъ враждебное намѣреніе къ императору, онъ тотчасъ соединится съ протестантскими князьями, земли которыхъ заняты *Баваріей* и ея союзниками; въ виду такого сплетенія интересовъ императора и лиги, Фридрихъ Пфальцскій по мнѣнію тѣхъ же дипломатовъ долженъ былъ бы соединиться съ протестантами противъ Баваріи, насильственно захватившей ихъ земли; борьба съ узурпаторомъ, конечно, дѣло не легкое; вернуть то, что похищено лигистскими „гарніями“, возможно развѣ только при содѣйствіи императора, а по-

¹⁾ L'Allemagne est encore bastante pour leur dessein, comme le plus ample, riche et puissant royaume de la Chrestiente, et auquel sont tant de grands Princes, Villes imperialles, la plus part marchandes et opulentes sises sur grandes rivières, le tout au milieu de l'Europe; qui leur sera un grand avantage pour y establir le siege de la monarchie; car quand ce pretendu Monarque ne tireroit de chacune bonne ville et de chaque puissant prince que l'entretienement d'une compagnie de Cauallerie ou d'infanterie; cela suffira pour auoir tousiour en pied une grosse armee, suffisante pour tous leurs desseins.

²⁾ Образчики этихъ писемъ въ Актахъ. Ср. въ Bibl. de l'Institut de France письмо Максимилиана къ Ришелье, по случаю назначенія его въ кардиналы, 21-го мая 1624 г. Ришелье воспользуется своимъ авторитетомъ, говоритъ герцогъ, —pour favoriser le succes et l'aduanancement du bien de la Religion Catholique.

слѣднее станетъ возможнымъ только въ томъ случаѣ, когда императоръ будетъ совершенно увѣренъ въ измѣнѣ Баваріи и лиги. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что и императоръ, и Испанія въ душѣ скрываютъ недовѣріе и недовольство лигистами. Въ виду послѣдняго сближеніе Франціи съ Баваріей казалось бы вполне цѣлесообразнымъ, но Баварія не искренна, ей вѣрить нельзя; дѣлая видъ, что высоко цѣнитъ дружбу христіанинѣйшаго короля, она лишь забавляется его довѣріемъ и старается удержать Францію отъ агрессивной политики въ нѣмецкихъ дѣлахъ. Извѣстно, что Максимилианъ дѣлится съ императоромъ всеми своими свѣдѣніями; убаюкивая Францію своимъ дипломатическимъ коварствомъ, она даетъ императору полный просторъ дѣйствовать въ Германіи и Италіи ¹⁾. Такой пессимистическій взглядъ на Баварскаго курфюрста раздѣлялся однако не всеми. Въ самый разгаръ Брюссельскаго конгресса, Максимилианъ заявлялъ о своихъ симпатіяхъ къ Франціи, о готовности содѣйствовать вмѣстѣ съ нею водворенію мира въ Германіи; съ Баваріей и другіе католическіе князья Германіи готовы были за одно дѣйствовать съ Франціей ²⁾. Главная задача лигистовъ должна состоять въ томъ, чтобы не дать Испаніи завладѣть Гейдельбергомъ и Мангеймомъ, другими словами Нижнимъ Пфальцемъ, о чемъ Максимилианъ будетъ въ особенности стараться чрезъ своихъ пословъ на конгрессѣ. Максимилианъ просилъ Ришелье не помогать Даніи противъ католической лиги и отвѣчалъ за всѣхъ лигистовъ, что они не соединятся съ Испаніей, а употребятъ все стараніе къ примиренію партій ³⁾. Свое появленіе на Брюссельскомъ конгрессѣ онъ объяснялъ желаніемъ выслѣдить политику собравшихся тамъ государей.

О франкофильской политикѣ Максимилиана знали и въ Вѣнѣ, и въ Мадридѣ, и ею не рѣдко упрекали курфюрста.

Итакъ положеніе дѣлъ на конгрессѣ было такое: Испанія хотѣла склонить императора къ войнѣ съ Голландіей, Баварія и лигисты отстранить всякое вліяніе Испаніи на Германскія дѣла.

Брюссельскій конгрессъ снова выдвинулъ идею Балтійскаго господства Габсбурговъ. Оба представителя габсбургскаго дома надѣялись съ утвержденіемъ на Балтійскомъ морѣ безъ труда под-

¹⁾ Акты, I, № 104, стр. 225.

²⁾ Акты, I, № 107.

³⁾ Ср. Bibl. de l'Institut de France, подл. письма герцога Лотарингскаго Людовика XIII, въ которомъ онъ пишетъ о Максимилианѣ: *puisque je scay l'intention et volonté dudit sieur Duc de Baviere mon beau frere estre entierement vouée à son service.*

чинить Швецію Сигизмунду польскому, унижить Данію ¹⁾, лишить голландцевъ выгодныхъ торговыхъ сношеній съ сѣверными и сѣверо-восточными государствами Европы и, такимъ образомъ, открыть широкій доступъ въ еретическую Европу католической пропагандѣ, что составляло святую цѣль всѣхъ ихъ предпріятій ²⁾. Весьма любопытенъ проектъ, предложенный правительницей Нидерландовъ Данилою Фиккомъ. Онъ болѣе сорока лѣтъ находился на службѣ у польскихъ королей, у курфюрста Трирскаго и у императора Германскаго, былъ преданнымъ сыномъ католической церкви и проникнутъ усерднымъ желаніемъ служить Габсбургскому дому. Хотя онъ самъ себя и называетъ опытнымъ дипломатомъ, но, судя по его проекту, это былъ одинъ изъ тѣхъ прожектеровъ, который любилъ строить неосуществимые планы; такъ въ Вѣнѣ онъ развивалъ планъ католической пропаганды не только во всей Европѣ, но въ Азіи и Африкѣ. Въ проектѣ, представленномъ инфантѣ, рѣчь шла о водвореніи Габсбурговъ на Балтійскомъ морѣ. Фиккъ начинаетъ очень сильными нападками на Густава Адольфа; это второй Аттила, стремящійся покорить себѣ весь сѣверъ и искоренить католичество. Если во время не остановить его, онъ можетъ падѣлать много бѣдъ имперіи. Габсбургамъ слѣдуетъ прежде всего утвердиться въ ганзейскихъ городахъ. Тилли долженъ захватить крѣпость и гавань Любека, а, если это не удастся, построить у Травы же новую крѣпость и захватывать всѣ корабли купцовъ. Важно склонить на свою сторону Бременъ, Гамбургъ, Ростокъ, Висмаръ и др. города. Къ веснѣ (1628) пужно имѣть на готовѣ обширный флотъ; наемникамъ слѣдуетъ аккуратно выплачивать жалованье, чтобы враги ихъ

¹⁾ Sur la quelle (Зундъ, Гельсингеръ) on veut dire, que les Espagnols ont leur visée pour retrancher auxdits Holandois leur commerce de grains. *Bibl. Nat.*

²⁾ ... et de plus si une fois ils ont en leur pouvoir les villes Anséatiques et maritimes, Hambourg, Lubec, Breme, Emden et autres qui sont tant plus proches du peril que les armes et armées ennemies en sont près, ils auront moyen dy dresser et equisiper flottes et navires pour tenir en bride le septentrion et incommoder le Midy, non seulement pour empescher le commerce des Danois, Anglois et François, mais aussi pour conquerir ce qu'ils n'ont pas et reconquerir ce qu'ils auront perdu: c'est pour quoi on les voit si aspres et animez à attaquer de toutes leurs forces le Roy de Dannemark et les villes et pais de la basse Saxe, de laquelle ils ont ja occupé bonne partie et peu sen faut qu'ils ne soient tantost maistres du total si on les laisse faire et que leur Roy vienne a succomber et ainsi toute l'Allemagne subjuguée leur servira de marche pied pour monter ou plustost de fondement ferme et assuré pour y esleuer leur bastiment monarchique et triompher en fin de toute la chrestiente!

не переманивали на свою сторону. Фиккъ слышалъ въ Виттенбергѣ отъ одного саксонца, что, если бы курфюрстъ только захотѣлъ, онъ могъ бы склонить на службу къ себѣ добрую половину арміи Тилли. Польша могла бы много помочь дѣлу, разрѣшивъ у себя наемъ казаковъ. Сигизмундъ сдѣлаетъ все отъ него зависящее, разъ его обнадежатъ возможностью водвориться на шведскомъ престолѣ. Фиккъ охотно возьметъ на себя переговоры съ этимъ государемъ. Если бы удалось къ веснѣ 1628 г. собрать значительныя военныя силы и поставить ихъ между Гельзингёромъ и Гельзингборгомъ, а затѣмъ вторгнуться внутрь Швеціи, шведы пришли бы въ совершенное замѣшательство и поспѣшили бы заключить съ Польшею миръ. Важнѣе всего помочь Сигизмунду III вернуть себѣ наследственный престолъ; подданные короля ничего ему не дадутъ; да и поляки мало пригодны для морской войны и для осады крѣпостей, а подчинить Швецію возможно только морскою войною. Главное не медлить и не щадить враговъ: *qui inimico parcit, mortem sibi generat*. Предпріятіе противъ Швеціи должно быть скрыто до поры до времени отъ поляковъ, не желающихъ новой войны и мало расположенныхъ къ королю. Средства для выполненія проекта найдутся у ганзейскихъ городовъ, купцы которыхъ очень богаты, владѣють цѣлыми бочками золота. И все это „*nunc aut nunquam*“¹⁾.

Большую сенсацию во время Брюссельскаго конгресса произвелъ проектъ патера Лемормена, духовнаго отца Фердинанда II, изложенный имъ въ письмѣ къ одному гильдесгеймскому іезуиту²⁾. Въ немъ заключаются всѣ *pia desideria* Габебургскаго дома. Уже Дройзенъ указалъ на связь универсальныхъ стремленій габебурговъ съ Балтійскою политикою ихъ³⁾; первую задачею пивеллирующей политики габебурговъ было повсемѣстное распространеніе католичества и уничтоженіе свободы городовъ, сначала Магдебурга, Брауншвейга, Гильдесгейма и Ганновера, а затѣмъ приморскихъ городовъ. Курфюрсты императору не страшны. Ихъ можно рядомъ уступокъ удерж-

¹⁾ Акты, I, № 118.

²⁾ Мы пользовались латинскимъ и датскимъ изданіями письма въ Копенгаг. Королев. библиотекѣ; тамъ хранится и письмо другого іезуита отъ 1628 года. Датское заглавіе акта таково: *En Missiue, som Hans Röm: Keyserl. Mayestats Skrifte Fader til en fornemme Iesuit til Hildesheim med en aff deris orden hafuer tilskreffuen, Huer wdi Alle Paffuens Practicker imod de Tydske steder, Danmarckis, Suergis oc Engellands Kroner, oc en part de Herrer Stadter general wdi Hollandt er befattet, offuersat paa Danske. Wdi det Aar MDCXXV.*

³⁾ *Droysen, Studien zur baltischen Frage, Hist. Zeit. 1866, стр. 272.*

жать на своей сторонѣ, а затѣмъ уже приняты за покореніе ихъ ¹⁾. Леморменъ считаетъ величайшею ошибкою императора, что онъ даровалъ протестантамъ столько привилегій. „Мы, католики, уподобились глушцу, дающему безумцу въ руки оружіе; мы упустили случай вырвать мечъ политическаго могущества изъ рукъ безумствующихъ и бѣсноватыхъ, хотя могли это сдѣлать путемъ благочестиваго обмана, мягкихъ словъ и теплыхъ обѣщаній“ ²⁾.

¹⁾ Men effterdi Eders Hederl. er bekient, huad for en farlig og suag ting det er, naar en Seyervinning bliffuer sat paa en blind Impetum, Jiffer, Fyrighed oc Vold, fornemlig wdi it Rige, huis Styrcke icke enda aldeelis er nederlagt, Efftersom det endnu, desver, met voris kiere Tydskland sig saaledis bestaar, at wdi de Kaetteriske Provintzer oc isönderlighed wdi Stederne en stor Mact, dog met forskel, endnu resterer, Saa haffuer hans Keys. M. effterfølgende Proces allernaadigst siglade behage. Stederne inden Lands liggendis, som ere Magdeborig, Brunschwig, Hildesheim, Hannoffer, som ocsaa alle andere, huilcke ingen Hielpe til Söes kand haffue, Skal vnder alle haande skin ombedis at indtage en guarnison til Hest oc Foed, Da frembt de det affskaar, belegeris strax oc met Vold eröftris, Ibland disse bliffuer eders By Hildesheim den förste, Effterdi mand haffuer der til den beste skin oc en stoer Rijgdom der sammestets at forvente, Oc torde begiffue sig it blodigt Exempel, de andre der met dis snarer at bevege at accommodere sig oc at giöre effter voris Vilie, Effterdi der skal vare sammesteds haardnackede, forvegene, ja galne Folck, som foruden yderste Vold icke vilde gaa til Haande, Huarfor Eders Hederl. met alle Geistlige sig oc deris gods i tijde haffuer at tage i act. Nu skulde vel nogen sige der imod, at denne Maneer er bygget paa en iiffrig Vold, Huilcken jeg suar huad jeg tilforne haffuer formeldet om den Impetu oc Vold, som er, naar den Impetus oc Vold icke haffuer vnder sig en bred oc vis Foed effter Politisk Fornufft, Thi naar mand den haffuer, maa met stor hast brugis Macten, lige som mand offuer den, som er dömt til Suerdet, snart skal lade gaa executionen.

²⁾ Fidem enim haereticis seruare idem est quod Cadholicam frangere, et animas misere deceptas festinatissimo cursu in gehennam praecipitare. Et sane parum hactenus sapuimus Catholici, qui in fide Lutheranis Calvinianisque data, tantum religionis posuimus (?) idem enim cum eo fecisse stulti visi sumus qui subversae mentis homini, quod rethale uollet, aut habeat ferrum, eblandiri cum posset, aut uollet, aut multo nocentique laedendi Instrumentum ipsi subministraret, qui propterea meo calculo et penitioris dementiae et omnis damni ex eo emergentis reus merito est habendus, et, paria cum isto nos Catholici annectimus, quia spiritualiter insanientibus aut furentibus gladium Potestatis Politicae cum pia fraude verbis molli-bus et promissis ambiguus ad beatam ipsorum resipi (или reppi) scientiam, cum extorsisse potuissemus, non extorsimus? Sed abripior mi Domine frater, nullo autem T. R. causa, sed ejus qui summam belli vestris in locis administrat, ut is quoque ex suggestionem. V. R. horum consiliorum ratione doctus suas actiones ex ijs dirigere possit.

Справиться съ приморскими городами императору будетъ трудно ввиду того, что они могутъ всегда получать помощь отъ скандинавскихъ государей, Англіи и Нидерландовъ. Въ особенности трудно покорить Гамбургъ, Любекъ и Бременъ, потому что они не разобщены между собою ни сушею, ни моремъ и всегда могутъ другъ друга поддерживать. Единственнымъ средствомъ ослабить эти города Лемормень считаетъ посягательство на ихъ торговыя сношенія съ соседними государствами. „Если намъ посчастливится, говоритъ онъ, захватить Кремпе и Глюкстадъ, да три или четыре крѣпости на Эльбѣ, которыя мы вооружимъ большими крѣпостными орудіями, то мы безъ сомнѣнія легко овладѣемъ Гамбургомъ. Одно только пугаетъ меня, какъ бы населеніе Гамбурга, понимающее прекрасно свои интересы, не провѣдало о нашихъ намѣреніяхъ и не предупредило ихъ, отказавъ снабдить насъ провіантомъ и другими необходимыми для вооруженія крѣпостей принадлежностями, безъ которыхъ мы не можемъ ни удержать Кремпе и Глюкстада, ни даже овладѣть ими. Веѣ наши планы тогда пойдутъ прахомъ“ ¹⁾).

Своевременно слѣдуетъ устроить лагерь между Любекомъ и Гамбургомъ и лишить эти города возможности помогать другъ другу, затѣмъ не позволить Любеку пользоваться поддержкой его порта.

---

¹⁾ Hamburgum, Lubecam et Bremam tres numeramus Civitates, quae in praedicta difficultate curam aliquam nobis ingerunt, quia nec terra adeo, nec mari semotae sunt, quin invicem sibi succurrere possint; verum, Brema jam circumquaque ita cingitur, ut saltem precariam habeat mercium et viarum libertatem eaque denegata, necessario nobis manus et jugulum datura sit. Nec de eo Tillio quicquam est dubij et si fiat, commeatus à Brema Hamburgensibus sit vestigijs ista agentur, quemadmodum Brema quoque quos trahit compedes nec dum sentit.

Stadâ vero devicta, Crempis et Gluckstadij fatis imminebimus, et quae obsidioni necessaria videbuntur Hamburgenses ad id corrupti Mercatores affatim subministrabunt. Uterque locus etsi natura atque artificio sit munitissimus, nihilominus, quia utrobique miles gallus praesidiorum maximam partem habet, et rei summae praesidet eorum fidem nobis, aut emerocabimur, aut militum nostrorum indefessum robur, in expugnandis ijs experiemur. Et si hic fortuna adnuerit, de Krustandia, et tribus aut quatuor ad Albim jacentibus locis inaudimus, ut si ea occupemus, et tormentis grandibus condigne instruamus, Hamburgum quoque sub arbitro nostro futuram: Solum hoc me mordet, quod valde metuo, ne vulgus Hamburgensium, suarum rationum satis gnarum, hæc nostra consilia subolfaciat et denegando commeatu, coeterisque quae ad rem tormentariam faciunt, sine quibus Crempiam et Gluckstadium nec obsidere, nedum iis potiri poterimus, praecooccupet, atque ita filum hoc omne incidat aut abrumpat.

„Сначала мы попробуемъ дѣйствовать мягкими словами, а затѣмъ силою“¹⁾).

Такой же пріемъ слѣдуетъ примѣнить ко всѣмъ городамъ, лежащимъ у Балтійскаго моря, между которыми первенствующую роль играетъ, какъ извѣстно, Стральзундъ. „Мы приложимъ всѣ старанія захватить его, притомъ осторожнѣйшимъ образомъ; а сосѣднимъ владѣтелямъ и Ганзейскимъ городамъ, Любеку и Гамбургу, заткнемъ ротъ безконечными обѣщаніями; въ этомъ дѣлѣ намъ много помогутъ буллы и дипломатія“.

Едва-ли представится труднымъ предупредить помощь городамъ со стороны иноземныхъ государей, богатство и могущество которыхъ зависяетъ отъ свободы торговыхъ сношеній.

„Путемъ пространныхъ императорскихъ грамотъ о вольностяхъ и привилегіяхъ мы привлечемъ ихъ на нашу сторону, мы обезпечимъ себѣ вѣрность ихъ и упрочимъ ихъ положеніе полнымъ покровительствомъ противъ завистливыхъ сопредѣльныхъ государей“.

„Потомъ, мы, скрывъ все неблагопріятное, разложимъ передъ датчанами сѣти мира, которыми, къ радости нашей, опутана вся Германія, — только бы выгоды этого мира не озлобили герцога Голштинскаго, его знатнѣйшихъ сановниковъ и, вслѣдствіе родственныхъ связей, курфюрста Саксонскаго“.

Приступитъ къ этому плану и привести его въ исполненіе будетъ нетрудно, такъ какъ всѣ, и датскій сенатъ и знатнѣйшіе классы, единодушно желаютъ мира и король будетъ вынужденъ умириться, примѣняясь къ ихъ желанію.

„Итакъ, нужно общими силами искать человѣка, подходящаго по своимъ природнымъ качествамъ и знакомаго со всѣми привычными намъ уловками (а такого-то человѣка какъ-разъ и не достаетъ), который сумѣлъ бы втереться въ довѣріе къ совѣтникамъ Датскаго короля и влѣзть ему самому въ душу и, ловко обманувъ всѣхъ, дѣйствовать въ пользу католиковъ, прикинувшись лютераниномъ“.

„Помнится мнѣ, что Его Императорское Величество имѣлъ кого-то въ виду для этой должности, но отъ кого я могъ это слышать?—не помню“. Лемормень указываетъ на Альтрингера, какъ на виднаго и

¹⁾ Inter Lubecam et Hamburgum suo tempore castra locabimus, quibus ipsis quoque mutinas suppetias adimamus, deinde Lubecam portus sui subsidio excludemus, eaque omnia opportuno, ut dixi tempore, nam mollibus primum verbis tentata, si nostris partibus non accesserit, in vita victoriae concedet, et cervicem praebebit.

услужливаго человека, знакомаго съ сокровищѣйшими знаніями вѣка и со всей наукой о благочестивыхъ обманахъ, краспорѣчиваго и въ то же время умѣющаго благоразумно молчать.

Курфюрстъ Саксонскій, герцогъ Голштинскій, Брюссельскій инфантъ, князь Фридландскій, графъ Тилли, а также и Альтрингеръ посулятъ датскому королю золотыя горы и укажутъ на счастливое возвращеніе блаженныхъ временъ, и, польщенный этимъ, благородный государь, доступный къ тому же всѣмъ похвальнымъ вліяніямъ, благосклонно отнесется къ мирному проекту и, если онъ совершенно не выйдетъ изъ войны, то будетъ однако слѣдить и противодѣйствовать нашимъ замысламъ менѣе энергично.

„Пока датскій король будетъ тщательно взвѣшивать всѣ невыгоды, вызываемыя войной мы исподволь будемъ, сообразно съ тайными и явными планами, дѣлать нашествія на сосѣднія съ восточнымъ моремъ государства, которыя намъ многое, по нашимъ расчетамъ, должны уступить, такъ какъ они будутъ лишены помощи короля“.

Дѣйствительно, если король пришлетъ на помощь имъ хоть одного слугу или рядового, то сенаторы королевства поднимутъ шумъ о новыхъ оскорбленіяхъ, наносимыхъ Императору (а сенаторовъ мы давно въ этомъ убѣдили и внушимъ имъ это чрезъ упомянутаго уполномоченнаго нашего) и будутъ громко роптать, что мирному прогрессу представляется немаловажное препятствіе, а также будутъ всѣхъ предостерегать.

Между всѣми инструкціями названные комиссары должны особенно точно выполнять двѣ: 1) конечно печясь о судьбѣ Крѣмпе и Глокстадта, равно какъ и Стральзунда и 2) сообразуясь съ обстоятельствами, составить планъ о принятіи или отклоненіи мирныхъ переговоровъ ¹⁾.

---

¹⁾ Eademque agetur, cum omnibus ad Orientalem Oceanum jacentibus urbibus fabula, inter quas, ut praecipuam esse novimus Stralsundiam, ita praecipuam quoque operam in ea subjuganda collocabimus, pransaturi quam poterimus cautissime et Principes finitimos et vicinas Anseaticas, Lubecam et Hamburgum iugentibus promissis, etiam supra vota sua oneraturi, bullae quoque et diplomata ad haec fidem suam nobis libenter commodabunt. Et utcumque ingens obijciatur difficultas, quomodo dictis civitatibus exterorum Principum subsidia interverti possunt, quorum opes mercaturae necessaria commutatio, et vires, vulgus dictarum Civitatum nimium quantum suspectant nihilominus parum laborabimus, dummodo ex veteri nostro artium licitarum acervo unius fidei dubiae aut suspectae pulviscu-

„Если же боевое счастье будетъ служить намъ и мы завладѣемъ этими городами, то мы возстановимъ только Ютландію, но не иначе, какъ подъ тѣмъ же обезпеченіемъ, а послѣ того продолжимъ предпріятіе, напавъ на Любекъ и Гамбургъ такъ, какъ это окажется

lum inter eos dispergamus; huius enim radicis tam ferox est utriusque partis cor et corpus, et tam efficax virtus, ut vel ei soli modicam nostrorum successuum partem libenter imputemus. Itaque per amplas et speciales concessionum imperialium Bullas quae affectant Civitates privilegia, ijs confirmabimus et ne, sub vicinorum principum invidia laborent protectorijs plenissimis communemus. Deinde Dano pacis utilitas neminem alium quam principem Holsatiae, ejusque Nobilitatem et ex affinitatis respectu, Electorem Saxoniae stringat. Neque istud aggredi aut perficere indifficile erit, nam et Senatus Regni Danici, et nobiles universi, unice pacem exoptant et Rex ad ipsorum nutum sese componere necesse habet: Itaque unice curandum, ut, qui solus in fabula hac deficit conquiratur, Vir a natura ad hanc rem factus, et omni arte nobis sveta instructissimus, qui dicti Regis Ministerio ingeri ipsiusque lateri adjungi, et fraude felicissima sub Lutheri larva personatum Catholicum agere possit. Et talem quendam virum eo destinasse Caesaream M: tem memini, sed ex quo audiverim, non gravate inquirat, non dubitem, quin ipsi a proprio nota cognitus sit: Mihi quidem eum sic pinxerunt ut et spectabilem et gratiosum dicerent, et qui secretissimam hujus seculi prudentiam, et piarum fraudum aut discipularum totam disciplinam, doctus eloquentiam juxta, ac silentium prudenter dispensare posset: In quo nihil ultra desideres, quam ut Catholico Cordi, lingvam et professionem quoque Catholicam, Deus, Summi Colophonis et absolutae perfectionis loco, largiri elementer dignetur. Per illius latus Elector Saxonicus, Dux Holsatiae, Infans Bruxellensis, Princeps Fridlandiae, Comes Tilliensis et Altringerus quoque (omnes, scil. Principes et Viri Imperatorem praeter suam voluntatem obligare non valentes) Regi Daniae aureos montes et beati seculi felicissimam reductionem ostentabunt et pollicebuntur, quibus generosissimus et propterea ad omnes laudabiles motus facilis Princeps. inescatus, pacis consilia familiaris admittat, et si non totus Martio campo excedat tamen remissiorem manum mentemque adversus nostrorum machinamenta praestet.

Itaque Dano belli incommoda veris pretijs, pacis vero ludibria aut imitamenta falsis gaudijs aestimante et suspectante, nos Civitates maris orientalis finitimas clandestinis et apertis consilijs pedetentim invademus, satis hisce consilijs nobis concessuras, et ab ipsius auxilijs exclusas. Nam si vel calonem aut manipularem militem unum ijs submittat, Regij senatores (quibus hoc jam per dictum istum fidelem nostrum satis profunde persvasum insculptumque erit) Caesaris novas offensas clamitabunt, et pacis progressus insanabili vulnere incidi serio, nec vana submonitione conquerentur. Nec levia videantur ista aut parum virium habitura, cum et ardenti et flagrantissimo isto pacis (?) speratae desiderio nostris rebus callide attemperato saepius et multo levioribus astragalis, nobis, optimos successus in sinum nostrum accumulaverimus. Non tamen Caesar istud in publicum agat: quin potius commissarijs suis Pacis tractandae et conficiendae plenissimam potestatem, etiam de rato cavens, sub ingentis cerae decipula, aut hieroglyphico dabit,

всего удобнѣе. Овладевъ этими и вышеупомянутыми городами, и стремясь удержать ихъ въ подчиненіи удобными средствами, мы медленной и легкой осадой безспорно завлечемъ въ свои сѣти остальные государства, подвластные Имперіи, и достигнемъ безусловнаго господства въ Германіи“.

„Саксонскаго курфюрета мы ослабимъ посредствомъ роскоши и полнаго безмятежнаго наслажденія и въ то же время будемъ поддерживать благовиднѣйшимъ образомъ дружбу съ датскимъ королемъ, находящимся хотя и внѣ Германской Имперіи, но все же въ ближайшемъ соеѣдствѣ съ нею. Затѣмъ озаботимся приготовить достаточное для переправы въ Скандинавію 50—60 тысячъ войска количество судовъ. Если мы все это исполнимъ, то нашъ жребій брошенъ и если онъ упадетъ счастливо для насъ, то мы сряду же получимъ въ руки власть и надъ этими государствами“.

Шведскому королю императоръ выкажетъ все признаки дружбы, стараясь въ то же время тайно направить противъ него Польшу и помочь ей войсками; это все направлено къ тому, чтобы онъ не вздумалъ и не могъ помогать изнемогающей Германіи. Императоръ вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ ему угождать, считая вполне позволительнымъ такой обманъ, который можетъ служить во благо католической церкви.

На западѣ Спиннола будетъ тревожить и тѣснить голландцевъ, такъ что они будутъ принуждены забыть объ иноземныхъ дѣлахъ и

eamque illi omnium oculis, humanissima fronte, exponent, verum quod secreto jussi sunt, obstinato silentio premens, interim pacis negotia trahendo sustentabunt, et in omnia temporum momenta, fortunae suae, intentissimi, consilia, et eosdem istos pacis tractatus dispensabunt, nec nisi summe coacti et constricti vel apice minimo nobis largito suorum successuum benevolentiam corrumpent, de omnibus vero diligentissime Caesari nuncios missitabunt, inter quos ego tunc non inter postremos munerabor, Duo autem inter omnia mandata, quae singulariter observent dicti commissarii stricte injuncta habent, nimirum Krempij, Gluckstadijque et Stralsundae quoque fortunam introspicere, ex eaque pacis dandae aut denegandae rationes componere, Qui enim istorum locorum naturalis est situs, quem cum singulari artificio conjunctum ad summam perfectionem industria subvexit, non inconsulte istud placuit, maximum enim in utraque parte, sive pacis feriendae, sive belli conficiendi momentum habent. Nam si irritis conatibus obsidebantur, indubie Iutia et Holsatia Dano rursus cedent, dummodo Imperij negotijs nunquam ulla de causa sese ingesturum jurato promittat, et senatores Regni sui idem adstipulentur.

заниматься исключительно своими собственными, а для этой борьбы у нихъ едва-едва хватитъ средствъ ¹⁾.

„Возлагавшіяся на Букинггана надежды исполнились наилучше въ нашу пользу и нельзя рѣшить, выказалъ-ли онъ болѣе вѣрности нашему дѣлу или совершилъ благочестивый обманъ въ отношеніи къ своему королю. Нынче также онъ вторично вывелъ, съ громадными усиленіями, большой флотъ противъ Франціи, такъ какъ ему, какъ человеку самой природой созданному для подвиговъ, императоръ и король Испанскій, въ видѣ награды, едва его достойной, торжественно обѣщали по смерти нынѣшняго короля корону Британіи подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ возвратилъ британскую церковь къ ея прежнимъ обрядамъ“.

„Вотъ при такомъ положеніи дѣлъ Римской Имперіи, когда ея гра-

¹⁾ Si contra Mars a nostris partibus benignior, nobis ea loca tradat, nihil nisi Iutiam et quidem eadem [sub] cautione restituemus, et eodem ausu postea Lubecam Hamburgumque quomodo oportunitas videbitur invademus.

Atque hisce duabus, et quas superius diximus urbibus ita potiri et de eorum subiectione per idonea praesidia secuti, quod reliquum est Imperialium Civitatum, lenta et facili obsidione, sine ullo negotio in nostras Casses intricabimus, nec quicquam ad consummationem tandiu destinati et tantis cum difficultatibus ex divorum manibus q̄ extorti Germaniae absolutissimi dominatus, testabit, quam ut post lautissimam q̄. Coenam, bellariorum sapidissimorum ferculum stomachi ad tot Victorias et objectissimum Rebellium servitium nauseantis, appetitu excitando, Saxonem Electorem apponamus, cumque per delitias et voluptatem solidam et jam securam carptim consumamus, atque interim cum Dano, utcumque extra Germanicum Imperium, tamen in confinio ejus posito amicitiam speciosissime cultam fovebimus, nec rerum quoque modicarum gratiam, fidei ejus confirmandae denegabimus. Inprimis vero eorum qui ad Clavum ipsius sedent, conscientiam nostris emolumentis adsiringemus et tantum navium bellicarum praeparari occulte curabimus, quantum transvehendis 50 aut 60 millibus militum sufficere videantur; si hoc fecerimus, jacta alea nostra non nisi felicissime ceciderit et deinceps quaecumque sub occasione arbitrium istorum quoque regnorum capessemus. Nec minus Sueco Caesar omnia summa necessitudinis symbola exhibebit interim tamen Poloni arma adversus ipsum clandestinis suggestionibus excitaturus, et submisso quoque milite adjuturus, idque propterea ne ille quoque Germaniae laboranti opem ferre in animum inducat aut possit. Quin imo si dictus Suecvs alia via quam jurata perpetua pace, excludi ab hisce motibus non possit, etiam hoc pacto Caesar ipsi morem gerit, pietissimam istam fraudem ducturus, qua Ecclesiae Catholicae saluti consuli possit. Atque interim spes erit, quo Casu et summe dolenda erit totius Sueciae conditio, ita maximum rei nostrae obstaculum, optima nostra cum fortuna fuerit submotum. Hollandos Spinola istis modis punget atque exercebit, ut externarum rerum obliti, cum suis satis pugnae, et tandem ad pugnas istas vix satis arenae sint habituri.

ницы безопасны и прочны, и наши, какъ я уже сказалъ, повидимому твердо установлены и на сушѣ и на морѣ, императоръ объявлялъ папѣ, что онъ, а если только ему самому не будетъ повода или удобнаго случая, то онъ обяжетъ наиболѣе знатныхъ (такъ какъ это послужитъ для спасенія души) принуждать еретиковъ къ почитанію католической религіи, не останавливаясь передъ благочестивыми обманами, особенно же дѣйствуя превосходствомъ силы*.

Испанія должна напасть при первомъ удобномъ случаѣ врасплохъ на Зеландію, зерно датскаго королевства, и отнять у датчанъ владычество надъ прославленными проливами и переправить изъ Германіи возможно большее число воиновъ для удержанія захваченнаго. „И въ этомъ дѣлѣ я частенько упоминалъ, да и политики тайно рассчитывали, что послѣ такого захвата морскихъ государствъ, знатнѣ и лучшіе граждане переберутся въ различныя мѣстности, а наши единовѣрцы-пришельцы могутъ занять ихъ владѣнія и жилища. И уже упоминалъ о необходимости возведенія для большей безопасности крѣпостей въ нѣкоторыхъ городахъ. Теперь я повторю слѣдующее: этотъ Орезундскій проливъ — единственный въ Европѣ, посредствомъ котораго восточныя владѣнія могли бы отдѣлиться отъ западныхъ, а эти въ свою очередь отъ сѣверныхъ при помощи морскихъ транспортовъ; въ особенности могли бы изолироваться голландцы, такъ какъ они имѣютъ громадныя запасы“.

„Но я все опасаясь, что голландцы и шведы предугадаютъ о нашихъ стараніяхъ и предупредятъ наши замыслы; въ Брюсселѣ прошелъ недавно слухъ, будто голландцы не скрываютъ своихъ намѣреній насчетъ Зундскаго пролива. Боюсь, что въ случаѣ осуществленія ихъ замысловъ, датскіе граждане запрутъ въ городѣ заодно съ голландцами (тѣ и другіе терять много притѣсненій отъ знатныхъ; первые особенно подвергаются жестокимъ мученіямъ) и самымъ непріятнымъ для насъ образомъ предупредить всѣ наши намѣренія“.

„Да восторжествуетъ это угоднѣйшее Богу дѣло первостепенной важности для процвѣтанія католической церкви, отъ котораго зависитъ самое спасеніе. Мы будемъ счастливы, если этотъ посѣвъ искусныхъ плановъ, понавѣ на плодородную почву, принесетъ плоды сторицею“.

„Да пожелаетъ и да сдѣлаетъ это Богъ со всѣми своими святыми“¹⁾.

¹⁾ *Spes vero in Buckinghamium collata, omnium optime nobis cessit, et dubium est, fidei ejus in nostram causam an piarum fraudum in regem suum ma-*

23-го мая Шварценбергъ обратился въ Брюссель къ испанскимъ посламъ съ вопросомъ, на какую помощь со стороны Испаніи императоръ можетъ разсчитывать въ борьбѣ съ общими врагами, то-есть съ Даніей и протестантскими князьями. Испанія ожидала этого вопроса и готова

jera extent specimina. Nunc quoque iterato molimine, in Galliam ingentem classem eduxit, propterea viro ad omnia magna a natura facto, Caesar cum Hispaniarum Rege, in mercedem vix satis dignam, Britannicam Coronam ipsi despondit, quam post hujus Regis obitum ea lege accipiat, ut ad pristinos ritus Ecclesias Britannicas reducat. Rebus ita undiquaque in Romano Imperio, et finibus ejus paratis atque tranquillis, nostris autem terra marique, ut dixi, constitutis, in specie, hoc quoque Caesar Pontifici jurato spopondit, utcumque nulla ipsi detur causa vel occasio nihilominus, quia ad animarum curam, supra omnes, summates summe obstringantur, ut hereticos, ad fidem Catholicam suspiciendam, omni pia fraude et fallacia, viribus praesertim egregijs fulta (?), cogere teneantur, et ni faciant, (cum occasio lubricitate sua nemini non illudat) horrendae peccati in S-r sanctum abominatione subiaceant, sese prima occasione Selandiam Meditullium Regni Danici ex improvise impetiturum ejusque celeberrimi freti Dominium interversurum ac pro eo retinendo tantum quantum, ex Germania cogi militum possit eo transmissurum. Ergo in hac causa saepicula quoque submonuj nec alienum a Politicorum arcanis rationibus esset, ut et Civitatibus maritimis ita occupatis, Patritij et Civium potissimi in dissita loca transportarentur et peregrini e contra, nostraeque fidej homines, eorum loca ac domicilia occuparent de arcibus quoque in singulis urbibus pro majore securitate extruendis quaedam suggessi. Istud autem etiam nunc repeto Oresundicum istud fretum praecipuum esse in tota Europa locum, in quo Orientales Provinciae ab Occidentalibus, et utraeque a Septentrionalibus per maritimos commeatus sejungi et seperari et Hollandi praecipue, Granarijs praepingvibus excludi possint. Verum unicus mihi restat metus, ne Hollandi et Svecus ista nostra molimina praesentiscant, et consilia nostra occupent, Bruxellis enim nuper est dispersus rumor, Hollandos idem istud de freto Hafniensi non occulte praese ferre, et si hoc fiat, oppido formido ne Cives Dani cum rusticis (qui utrique a nobilibus satis inclementer habentur, illi praesertim duriter admodum vexantur) Hollandis istis conjungantur, et pessimis modis nostra omnium consilia intervertant. Atque ista sunt, quae hoc quidem tempore ad V. R. dare, Caesarea M: tas serio jussit, qui V. R. tum ob alia virtutum specimina, tum illam rerum Occidentalium exactam notitiam elementissime favet nec Characterum chryphys usus sum, quod et nuncij fidej, et viarum securitati satis crederem. Rogat vero praeterea Caesarea M: tas, ut ipsius Commissarios pro pace tractanda ablegatos, e vestigio V. R. sequi, eorumque consilia admodum supra scriptum dispensare ac monerari, et quae singularia occurrunt, mecum communicare velit, praesertim uero cum eo, qui arcanis Dani servitijs destinatur, singularem ariani fidem contrahere adlaboret. Ita praestitert. opus Deo gratissimum, in quo scilicet Ecclesiae Catholicae summus apex et ipsissima salus vertitur, Et uterque nostrum felicissimus si haec honorum consiliorum sementis, fertilem agrum nacta mille cupulos fructus ferat, Quod Deus cum omnibus suis sanctis velit et facit, cui R. V. summa cum devotione iterum commendo. Praga. 8 April. Anno 1628.

была пожертвовать своими еще дружескими отношениями съ Давіей, если императоръ поможетъ ей усилиться на Балтійскомъ морѣ, предоставивъ въ ея распоряженіе какую нибудь гавань на немъ. Въ іюнѣ курьеръ везъ императору извѣщеніе о согласіи Испаніи доставить Тилли 6,000 пѣхотинцевъ, 1,200 конницы и нѣсколько пушекъ. Инфанта и представители Филиппа IV^о предложили императорскимъ и баварскимъ депутатамъ заключить съ ними лигу противъ Давіи и всѣхъ враговъ имперіи, если Испаніи предоставятъ какой нибудь пунктъ на Балтійскомъ морѣ, откуда можно было бы слѣдить за дѣйствіями ганзейскихъ городовъ и не допускать торговли голландцевъ ¹⁾).

На это предложеніе Испаніи не согласились остальные представители конгресса ²⁾); они выразили опасеніе, какъ бы это слишкомъ не раздражило имперію и въ особенности ганзейскіе города, какъ бы это не подняло противъ императора и нейтральныхъ князей и тѣхъ, кто еще на его сторонѣ; война приметъ еще бѣльшіе размѣры. Испанія настаивала на своемъ и ставила выполненіе своихъ требованій условіемъ помощи Тилли.

Въ іюнѣ испанскіе дипломаты поставили новое условіе къ заключенію лиги противъ протестантовъ, а именно, чтобы Баварія уступила Испаніи всѣ запятые ею пункты въ Пфальцѣ и чтобы *императору, а не лигистамъ* принадлежало исключительное руководительство всѣми дѣлами новой лиги или союза. Ясное стремленіе вызвать расколъ въ отношеніяхъ Мюнхена и Вѣны!

И баварскіе и австрійскіе послы были не мало удивлены требованіями Испаніи. Они просили за немѣнимъ полномочія разрѣшенія отложить свой отвѣтъ. До открытаго разрыва съ Испаніей Максимилианъ, какъ извѣстно, не хотѣлъ доводить дѣла. Противникомъ Испаніи былъ и Кельнскій курфюрстъ, недовольный тѣмъ, что Испанскія войска заняли его территорію и проектировали проведеніемъ новаго канала отрѣзать Голландіи всю рейнскую торговлю ³⁾).

¹⁾ Акты, I, № 110.

²⁾ Брюсс. арх.: no depender del dho Principe (Макс.) Elector ni de las estados de la union Sino de S. M. Cessarea.

³⁾ Ср. Акты, I, изъ переписки Изабеллы съ Филиппомъ IV. Новымъ средствомъ для ослабленія Голландіи было лишить ихъ рейнской торговли, для чего составленъ былъ проектъ канала между Рейномъ и Маасомъ и между Маасомъ и Шельдою. Противъ этого возсталъ курфюрстъ кельнскій, который ради этого только и прибылъ на конгрессъ и требовалъ удаленія испанскихъ войскъ съ кельнской территоріи. Въ августѣ 1626 года рѣшено было соединить Рейнъ съ Мозелемъ, отсюда планъ канала между Nuys'омъ и Venlo; этимъ путемъ Issel

Шварценбергъ настаивалъ на тѣсномъ соединеніи Фердинанда съ Испаніей; онъ не представлялъ себѣ возможнымъ, чтобы императоръ одинъ справился и съ Даніей и съ внутренними движеніями, которыя начались въ предѣлахъ наслѣдственныхъ габсбургскихъ земель и которыя находили поддержку, какъ гласила молва, въ протестантскихъ государствахъ. Баварія становилась все неуступчивѣе по мѣрѣ усиловъ Тилли, этого не по заслугамъ возвышеннаго баварскаго генерала, надъ датчанами. Въ октябрѣ Прейсингъ покинулъ Брюссель, съ тяжелымъ сознаніемъ, что Австрія на пути къ внутренней реформѣ имперіи въ духѣ абсолютизма.

Шварценбергъ сдѣлалъ рядъ попытокъ поддержать конгрессъ, не дать ему распасться до принятія какихъ либо общихъ рѣшеній. Онъ предложилъ брюссельскому кабинету согласиться очистить нижній

будетъ почти безъ воды и лѣтомъ можно будетъ легко перейти его и вторгнуться съ большою арміею прямо въ сердце Голландіи. Вся торговля Германіи будетъ въ рукахъ Испаніи, поднимется значеніе Брабанта и Лимбурга.

Въ сентябрѣ (21-го — день св. Матвѣя) графъ Henry Bergh приступилъ къ прорытію новаго канала во имя его величества короля испанскаго и правительницы Нидерландовъ „quod felice faustumque sit“. Рѣшено было начать каналъ отъ Рейна у Nuys'a, гдѣ на протяженіи двухъ лье тянутся болота, до истока рѣки Neerssen; затѣмъ отъ Гельдерна до Venlo—пространство въ три лье, гдѣ также будетъ легко копать, такъ какъ земля тамъ рыхлая и мягкая. Рейнъ откроютъ тамъ, гдѣ всего легче добиться стока воды въ каналъ. Если этотъ проектъ канала удастся, предполагалось провести другой отъ Ринберга въ Мозель. На первый каналъ не потребуются большихъ издержекъ, онъ самъ покроетъ ихъ, такъ какъ по нему можно будетъ безпрепятственно отправлять товары изъ Германіи въ Брабантъ—что будетъ очень выгодно. Къ концу октября надѣялись уже окончить его; изъ Брюсселя туда было отправлено большое число ремесленниковъ, съ жалованьемъ по 10 су въ день. Враги Испаніи расположились съ своими войсками въ подумли отъ мѣста постройки канала, чтобы мѣшать работамъ. Генрихъ Бергъ охранялъ работавшихъ. Въ началѣ октября онъ вышелъ побѣдителемъ изъ незначительнаго столкновенія съ голландцами, за что Изабелла привѣтствовала его въ собственноручномъ письмѣ и обѣщала довести его подвигъ до свѣдѣнія короля. Постройка канала благопріятствовала прекрасная, сухая осень, но тѣмъ не менѣе дѣло шло очень медленно; первое намѣреніе начать копать у Nuys было оставлено, предпочли провести каналъ отъ Ринберга въ надеждѣ, что тогда земли кельнскія и юлихскія, а также Гельдернъ и Лимбургъ будутъ совершенно свободны. Число рабочихъ доходило до 5.000 чел. Голландцы то и дѣло препятствовали постройкѣ. Бергъ разбилъ ихъ вторично, Изабелла велѣла поэтому случаю служить благодарственные молебны и пѣть „Te Deum laudamus“. Вскорѣ война съ Голландіей приняла такіе размѣры, что проекты каналовъ были оставлены и планъ отрѣзать голландцевъ отъ рейнской торговли не осуществился.

Пфальцъ и вычеркнуть изъ своей программы опалу на Голландію, убѣжденный, что тогда ничто не помѣшаетъ тѣснѣйшему единенію Испаніи съ Баваріей и императоромъ. Изабелла обѣщала довести объ этомъ до свѣдѣнія Филиппа.

Переговоры окончились, брюссельскій конгрессъ закрылся. Результаты его были чисто отрицательные; вражда между лигой и Австріей все усиливалась, вмѣстѣ съ тѣмъ непримиримыми становились и интересы Испаніи и Баваріи. Одинъ изъ дипломатовъ писалъ, что каждый въ Брюсселѣ искалъ исключительно своихъ, а не общихъ интересовъ—*unusquisque quaerit quae sua sunt*. Пфальцскій вопросъ на время долженъ былъ уступить мѣсто Балтійскому. Мирнаго разрѣшенія этого вопроса не удалось однако достигнуть. И тутъ усилія испанско-австрійской дипломатіи оказались тщетными.

Изъ множества проектовъ, выдвинутыхъ съ цѣлью ослабить торговлю Голландіи, любопытенъ одинъ, посвященный русской торговлѣ Голландцевъ; она въ высшей степени выгодна имъ, и авторъ предлагаетъ правительству обратить вниманіе на слѣдующіе пункты:

1. Во первыхъ надо принять во вниманіе, что самая большая торговля, которую голландцы ведутъ теперь и вели долгіе годы и которую они считают наиболѣе обезпеченною, такъ какъ она совершается путемъ менѣе извѣстнымъ и менѣе доступнымъ для королевскихъ кораблей, это—торговля съ сѣверомъ и главнымъ образомъ съ Москвою.

2. Нужно знать, что въ упомянутую Московію они ежегодно посылаютъ большое количество суконъ, какъ англійскихъ, такъ и приготовленныхъ и выкрашенныхъ у нихъ же, въ Голландіи; кромѣ того много издѣлій Гаарлема, какъ полотна, бумагу и другія ткани, фабрикующіяся въ Гаарлемѣ, Лейденѣ и другихъ мѣстностяхъ Голландіи; они посылаютъ туда разнаго рода пряности, получаемыя изъ восточной Индіи, шелкъ, шелковую, золотую и серебряную парчу, золотыя и серебряныя нитки и безчисленное множество другихъ товаровъ; сверхъ того они посылаютъ туда большія суммы золотомъ и серебромъ, для поддержки своей большой торговли.

3. Извѣстно, что въ прошлые годы изъ одного города Амстердама они вывезли, какъ товарами такъ и наличными деньгами, на сумму отъ 18 до 20 бочекъ серебра.

---

¹⁾ Cette conference rompaît sans conclusion. Il y a moins d'intelligence que l'on ne pense entre les Catholiques d'Allemagne. Изъ Брюсс. донесенія.

4. Сверхъ того то, что посылають туда англичане доходить до суммы отъ 800 тыс. до милліона флориновъ и нельзя сомнѣваться, что они сдѣлають большій оборотъ теперь, когда торговля въ другихъ мѣстностяхъ сдѣлалась труднѣе и опаснѣе.

5. Корабли, нагруженные указанными товарами и приготовленные къ отплытію изъ Амстердама, конвоируются обыкновенно всего однимъ военнымъ кораблемъ, а на остальныхъ, которыхъ бываетъ 14, 15 или 16, находятся 4, 5, 6, 8, 10 до 12 желѣзныхъ пушекъ, называемыхъ *Gotelingen* и небольшое число людей для управленія ими.

6. Рейсы предпринимаются Голландцами съ конца мая и до конца іюня, вслѣдствіе морозовъ и другихъ неудобствъ моря въ этихъ мѣстностяхъ, позже выѣзжать нельзя; въ пути они находятся никакъ не больше 3 или 4 мѣсяцевъ.

7. Для прекращенія этихъ сношеній Голландіи съ Москвою, какъ и для захвата ихъ флота, рекомендуются слѣдующія мѣры.

8. Слѣдовало бы имѣть на готовѣ эскадру по крайней мѣрѣ изъ 12 большихъ кораблей и 3 малыхъ, хорошо снабженную на 5, 6 мѣсяцевъ съѣстными припасами и военными орудіями; адмираломъ долженъ быть человекъ опытный, хорошо знающій положеніе дѣлъ, способный поддерживать порядокъ между матросами и солдатами.

9. Нужно, чтобы при упомянутомъ адмиралѣ было нѣсколько хорошихъ, преданныхъ совѣтниковъ, по возможности тоже изъ жителей Голландіи.

10. Экипажъ долженъ состоять по меньшей мѣрѣ изъ 3,500 человекъ.

11. На каждомъ кораблѣ должно быть по двое кормчихъ и нѣкоторые изъ нихъ голландцы; это нужно для большей безопасности и сдѣла ли вызоветъ затрудненія.

12. Армія и флотъ должны быть готовы въ Бискайѣ въ половинѣ апрѣля или, самое позднее, въ концѣ мѣсяца или къ первому маю.

13. Важно, чтобы ни генералъ, ни кто-либо изъ капитановъ, а тѣмъ менѣе другіе, не знали, куда идетъ флотъ; а, выѣхавъ изъ Бискайи и проплывъ 150 миль или около того по направленію къ западу, пусть адмиралъ или начальникъ призоветъ къ себѣ всѣхъ капитановъ и расскажетъ о данномъ ему порученіи.

14. Хотя кормчимъ и придется въ началѣ путешествія дать карты и вулингъ, которыхъ потребуется по два на каждого, тѣмъ не менѣе цѣль поѣздки должна быть такою тайною, какъ исповѣдь, иначе неприятель можетъ быть предупрежденъ и принять мѣры предосторожности.

16. Въ случаѣ, если въ Голландіи нельзя безъ труда достать 3.500 человѣкъ матросовъ и солдатъ, то пополнить ихъ число можно въ Бискайѣ, гдѣ у Его Величества ихъ очень много.

17. Упомянутый флотъ, пройдя 150 миль къ западу, какъ уже сказано, долженъ будетъ направиться прямо къ Бѣлому морю, которое они называютъ Бѣлымъ озеромъ (Witte see), такъ какъ оно окружено со всѣхъ сторонъ точно бухта; въ него впадаетъ Архангельская рѣка въ Московіи.

18. Если флотъ, придя въ Бѣлое море, найдетъ его еще не годнымъ для навигаціи вслѣдствіе морозовъ (что иногда случается), то это не должно пугать нашихъ людей; имъ нужно только отправиться къ острову Kildyn, мѣстности ничѣмъ не защищенной и населенной лишь небольшимъ числомъ бѣдныхъ рыбаковъ, подданныхъ Москвы, — островъ этотъ лежитъ немножко сѣвернѣе рѣки Cola въ 50 миляхъ отъ устья Witte see. Они должны остерегаться приставать въ Warhuysen, такъ какъ этотъ городъ принадлежитъ королю Датскому и тамъ можетъ встрѣтиться опасность; наоборотъ, гавань Kildyn, какъ сказано, безопасна, защищена отъ всѣхъ вѣтровъ и можетъ вмѣстить болѣе 100 судовъ.

19. Флотъ долженъ быть снабженъ англійскими и голландскими флагами, чтобы пользоваться ими во время этого путешествія съ цѣлью не быть узаннымъ.

20. Если флотъ встрѣтитъ непріятельскія суда, то пусть уничтожить всѣ, если они не годятся для упомянутаго дѣла, а суда дружественныхъ или нейтральныхъ государствъ задержать въ безопасности до окончанія предпріятія.

21. Желательно также захватить суда, ежегодно въ половинѣ апрѣля идущія изъ Голландіи на ловлю рыбы къ рѣкѣ Cola, Pínoy и другимъ окрестностямъ, во первыхъ, съ тѣмъ, чтобы нельзя было открыть насъ, во-вторыхъ, чтобы получить отъ нихъ всѣ свѣдѣнія о корабляхъ, которые должны придти изъ Голландіи и о другихъ обстоятельствахъ, а также достать у нихъ свѣжей рыбы и другихъ припасовъ для нашихъ людей; нужно знать, что суда упомянутыхъ рыбаковъ, называемыя *fluutes*, не имѣютъ ни пушекъ, ни оружія и ихъ легко взять шлюпками.

22. Рыбакамъ на Kildyn нужно высказывать расположеніе и услужливость, причѣмъ выдавать себя за голландцевъ, ѣдущихъ торговать въ Московію.

23. Во время пребыванія въ Kildyn падо каждый день посылать

одну яхту узнавать, не растаяло ли Бѣлое море и не могутъ ли ходить по нему суда, для того чтобы, получивъ это извѣстіе, немедленно отправиться туда и распредѣлить корабли слѣдующимъ образомъ.

24. 3 корабля помѣстить прямо у устья Архангельской рѣки, которая въ устьѣ узка, 9 кораблей за мѣстностью называемой *Gran Wen* или *Blan Wen hoesck*, находящейся въ 11 миляхъ отъ Архангельска, и 1 корабль съ 2 яхтами у острова *Sousem Wits*, называемаго иначе *cruu Eylant* и расположеннаго у входа въ упомянутое *Witte'see* по правой рукѣ и въ 15 миляхъ отъ упомянутой мѣстности *Gran Wen* или *Blan Wen hoesck*, для того чтобы пересѣчь море и видѣть суда, которыя должны придти; это слѣдовало бы сдѣлать и на сушѣ, на упомянутомъ *Blan Wen hoesck*, такъ какъ это большая и высокая гора и, слѣдовательно, годится для этого.

25. Для поясненія вышесказаннаго слѣдуетъ замѣтить, что устье *Witte See* имѣетъ только 8 миль въ ширину, а такъ какъ въ этомъ морѣ есть большая мель, называемая на туземномъ языкѣ *pentecost bancg*, которой должны избѣгать все суда, то въ упомянутомъ морѣ остаются для навигаціи только 5 миль въ ширину, и такъ какъ все суда должны пройти черезъ этотъ узкій проходъ, то нѣтъ возможности не замѣтить ихъ, тѣмъ болѣе, что солнце свѣтитъ тамъ и день и ночь.

26. Полезно будетъ задержать такимъ же образомъ все лодки рыбаковъ, какъ отправляющіяся такъ и возвращающіяся, съ тою же цѣлью — не дать имъ возможности предупредить другія суда, какъ выше было сказано.

27. Во время этого дѣла не слѣдуетъ однако прекращать переписки съ довѣренными лицами въ Голландіи, напротивъ—необходимо сообщать имъ все секретныя извѣстія, какія будутъ извѣстны о нашемъ проектѣ.

28. Такимъ образомъ, безъ большихъ трудностей, приготовленій и расходовъ съ Божьею помощью все суда и товары изъ Голландіи и Англіи, столь большой цѣнности для насъ, попадутъ къ намъ въ руки, въ наше полное распоряженіе.

29. Съ этой цѣлью слѣдовало бы всемъ матросамъ, солдатамъ и другимъ людямъ, которые будутъ участвовать въ этомъ предпріятіи, запретить подъ страхомъ смертной казни грабить, расхищать или брать въ добычу что-либо на упомянутыхъ корабляхъ, пообѣщавъ имъ лучше въ случаѣ успѣха заплатить по возвращеніи за 5 или 6

мѣсяцевъ жалованье сверхъ положеннаго или другую подобную награду, чтобы удовлетворить ихъ и тѣмъ держать въ повиновеніи.

30. Затѣмъ, слѣдуетъ дать особый приказъ, чтобы наши силы были увеличены непріятельскими кораблями, взятыми въ Московіи, числомъ до 30 и болѣе; пусть 3.500 человекъ направятся на ловлю китовъ къ острову Шпицбергену, паходящемуся на ихъ пути въ 260 миляхъ отъ Архангельска.

31. Отъ Шпицбергена они должны направиться къ острову Jan Iacolsen Meua, лежащему на томъ же пути на 200 миль южнѣе (plus par deça); на этихъ двухъ островахъ они найдутъ отъ 15 до 20 большихъ хорошихъ кораблей, которыми легко будетъ завладѣть, такъ какъ матросы ихъ частью находятся на сушѣ, а частью заняты ловлей.

32. Увеличивъ такимъ образомъ упомянутыми кораблями флотъ до 40 судовъ они могутъ напасть на рыбаковъ, ловящихъ сельдей у Шотландіи и Шетландскихъ острововъ, разорвать и уничтожить ихъ сѣти и завладѣть военными кораблями, которые сопровождаютъ и охраняютъ этихъ рыбаковъ, и не ожидаютъ встрѣчи съ непріятелями.

33. Все это предпріятіе, а также и возвращеніе во Фландрію, можетъ и должно совершиться въ 4 или 5 мѣсяцевъ, и въ августъ или въ половинѣ сентября Его Величество увидитъ полный успѣхъ этого дѣла и отчаяніе, а можетъ быть и возмущеніе голландскаго населенія, которое лишится трехъ лучшихъ и наиболѣе вѣрныхъ средствъ для жизни.

34. Славная и выгодная побѣда будетъ одержана безъ большаго труда. Да благословитъ насъ Богъ ¹⁾).

Всѣ три проекта—Фикка, Лемормепа и послѣдній—де-Бальбасса инфанта приняла къ свѣдѣнію. Признавая за ними большую важность, она не вѣрила, однако, въ возможность ихъ полного осуществленія. Гораздо болѣе увлекался ими Филиппъ.

Для приведенія въ исполненіе новаго торговаго проекта и вѣнскій и мадридскій дворъ рѣшили въ сношенія съ ганзейскими городами и Польшей ²⁾. Фердинандъ II назначилъ послами въ ганзейскіе города Шварценберга ³⁾ и Іоанна Венцеля. Филиппъ IV—

¹⁾ АКТЫ, I, № 126.

²⁾ Pour acheminer d'autant plus facilement ce Negoce, il a faict en sorte que l'Empereur s'est joint et uny avec luy (исп. кор.) au mesme dessein.

³⁾ Этимъ назначеніемъ были очень довольны въ Испаніи; король и Conde Duque сказали: buena election nizo el emperador ser el conde de partesuy moy afeto a nostra cosa. *Mareš*, 556.

графа Солра (Solra), который долженъ былъ также отправиться въ Данцигъ и Польшу ¹⁾. Король снабдилъ его рекомендательнымъ письмомъ, въ которомъ просилъ города во всемъ довѣриться графу, какъ если бы они имѣли дѣло съ самимъ королемъ. Въ немногихъ словахъ король говорилъ въ своемъ письмѣ о прежней дружбѣ городовъ съ Испаніей, о важности ея для ихъ обоюдной торговли и т. д. Изабеллѣ онъ поручилъ дать графу болѣе подробныя указанія насчетъ его важной дипломатической миссиі въ Польшу и къ ганзейскимъ городамъ. Если Филиппъ оптимистически относился къ затѣянной дипломатической миссиі, то Изабелла держалась совершенно противоположныхъ воззрѣній: она рѣшительно заявила графу de Solra, что не надѣется на сочувствіе Ганзы; никогда, говорила инфанта, города не предоставятъ Испаніи своего флота; самое большое, на что можно надѣяться—это на готовность нѣсколькихъ частныхъ лицъ продать королю небольшое число кораблей. Изабелла еще до брюссельскаго конгресса указывала Филиппу на то, какъ важно было бы для успѣха балтійскаго проекта водворить миръ между императоромъ и Даніей, это дало бы возможность сосредоточить всѣ силы на приобрѣтеніе удобной гавани на Балтійскомъ морѣ ²⁾. Инфанта постоянно выдвигала важность для Испаніи подчинить себѣ приморскіе города Балтики и не допускать туда мятежныхъ голландцевъ, но не путемъ переговоровъ, а путемъ войны ³⁾.

Для переговоровъ съ ганзейскими городами избранъ былъ моментъ, когда Валленштейнъ занялъ Шлезвигъ и Гольштинію и когда датское войско послѣ двухъ пораженій должно было отступить за датскія границы.

¹⁾ Pour les inviter et pareillement les autres villes Anseatiques et maritimes d'Allemagne et de Pologne d'entrer en la diste Compagnie avec offres par les dicts princes de leur protection et des plusieurs priuileges, franchises et libertes. Флор. арх. 16-го іюня: Parti per Pollonia il personaggio auuisato mandatovi da Spagna e si crede che porti negotij di lega, mediante il quale il Cattolico sia per dare ogn'aiuto al Pollono. Ср. Акты, № 116.

²⁾ Брюсс. арх. у assi podria V. M. en sta se gauda parte ajustarse con el Emperador Duque de Bauiera y Principes Catholicos de Alemania que hagan vivamente la guerra al Rey De Danimarca y procuren reduzir a lor Villas Hanseaticas a la obediencia del Emperador principalmente a las maritimas y que para ello le assista V. M. con todo el mayor esfuerso que pudiere a condicion que quiten el comercio total a olandesses declarandolos por rebeldes comoya lo tengo escripto a V. M. en carta de ultimo del passado.

³⁾ Акты, I, № 111: изъ иереніиски Филиппа IV съ инфантою Изабеллою. Ср. № 116. Ср. прекрасную характеристику инфанты въ Relatione del Cardinale Bentivoglio. Venezia, MDCXXXVI. Стр. 129.

Послы императора и испанскаго короля (1627 г.) должны были прежде всего увѣрить ганзейскіе города въ миролюбивыхъ стремленіяхъ императора, въ желаніи его доставить городамъ всевозможныя удобства для торговли, возвратить имъ прежнее положеніе и значеніе, освободить отъ стѣсненій, причиняемыхъ имъ иностранными государствами. Онъ снова дастъ имъ свободу плаванія и торговли и убѣждаетъ ихъ отдаться подъ его покровительство, соединиться съ торговою компаніей въ Испаніи и вернуться къ прежнему благополучію.

Во второй инструкціи императоръ предписывалъ своимъ посламъ вести переговоры съ городами только съ согласія и вѣдома Валленштейна, все ему сообщать, обо всемъ съ нимъ совѣтоваться. Прежде всего они должны были добиться для императора какой-либо гавани на Балтійскомъ морѣ, всего желательнѣе Висмара, Валленштейнъ же долженъ былъ удерживать за императоромъ устья Эльбы и Везера, а Тилли графства Ольденбургъ, берегъ и воды графства Эмбдена до Везера.

Позже Кратцъ извѣщалъ Христіана IV ¹⁾, что узналъ изъ достойнаго источника о требованіи, обращенномъ Тилли къ Гамбургу и Любеку о доставкѣ ему ежемѣсячно по 5000 (а по другимъ извѣстіямъ по 8000) талеровъ. На это требованіе уstraшенные города ничего не отвѣчали.

Въ Вѣнѣ такъ увлеклись новымъ проектомъ, что подумывали уже о возможности имѣть прямое сообщеніе между Прагою и Нѣмецкимъ моремъ по Эльбѣ. ²⁾

Чтобы Густавъ не могъ помочь городамъ возстать противъ требованій императора и Испаніи, рѣшено было всѣми мѣрами поддержать Польшу и продлить войну ея съ Густавомъ. Маневръ былъ замѣчательный!

Густавъ-Адольфъ предвидѣлъ, что Сигизмундъ рано или поздно обратится за помощью къ Испаніи или Императору. Желая предупредить первый шагъ Сигизмунда, онъ вошелъ даже въ сношенія съ Испаніей, предлагалъ заключить съ Филиппомъ торговый договоръ, разрѣшалъ его подданнымъ вывозъ мѣди изъ Швеціи. Густавъ соглашался даже принять посредничество Испаніи для примиренія съ Польшей. ³⁾

¹⁾ Копенг. арх. Hansestaederne, 19.

²⁾ Mareš, 53. Акты, I, стр. 252 и 277.

³⁾ Bibl. Nat. Lettres de M. d'Espesses de Hollande. Extrait d'une lettre de Mons^{ieu}r de Baugy. 29 janvier 1627. Въ Голландіи думали, что Испанія приметъ предложеніе Густава. Въ виду имѣлось уже, говорили тамъ, поставить въ Гамбургѣ

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Густавъ самъ не надѣялся на успѣхъ своей дипломатической уловки, но онъ имѣлъ въ виду этимъ путемъ хотя нѣсколько задержать доставку помощи Польшѣ изъ Испаніи. Филиппъ IV отказался отъ торговаго договора съ Швеціей. Сигизмундъ испугался сближенія Швеціи съ Испаніей; уже въ началѣ января онъ спѣшилъ предупредить Изабеллу отъ такого шага „ради дружбы съ Польшей“; онъ доказывалъ Инфантъ, что, если просьба Густава будетъ выполнена, Польша сильно потерпитъ. Густавъ имѣетъ въ виду своимъ проектомъ усилить голландцевъ. Инфанту Сигизмундъ проситъ всесторонне и зрѣло обдумать предложеніе Густава и не допускать усиленія общаго врага. Съ своей стороны Сигизмундъ готовъ веѣми отъ него зависящими мѣрами отстоять честь, пользу и достоинство католическаго короля Испаніи. ¹⁾

Изабелла успокоила Сигизмунда, категорически заявивъ ему, что ничего не отвѣтитъ Швеціи, не извѣстивши объ этомъ сначала польское правительство и не узнавши предварительно мнѣнія Сигизмунда относительно веѣхъ вопросовъ по сношеніямъ съ Швеціей. ²⁾

Этотъ отвѣтъ Изабеллы какъ нельзя лучше рисуетъ намъ характеръ отношеній, возникшихъ между Польшей и Испаніей. Съ двухъ противоположныхъ пунктовъ Европы протягиваютъ другъ другу руки двѣ католическія державы; казалось, никакая сила не будетъ въ состояніи расторгнуть это соглашеніе.

Вскорѣ въ Брюссель явился секретарь Сигизмунда Станиславъ Маковский съ просьбою уступить королю 12 военныхъ кораблей изъ Дюнкирхена. Тогда же Инфанта получила и новое письмо отъ Сигизмунда, заключавшее въ себѣ цѣлый обвинительный актъ противъ Густава. Сигизмундъ писалъ: онъ—Густавъ—насилъственно захватилъ престолъ, по закону принадлежавшій Сигизмунду, онъ вѣроломно нарушилъ перемиріе и вторгся въ предѣлы Польши, когда Сигизмундъ былъ занятъ борьбою съ турками; веѣ переговоры о мирѣ ведутся имъ только для того, чтобы лучше приготовиться къ новому походу. Такъ

особаго чиновника, qui visitera les Marchandises qu'on voudra transporter en Espagne pour voir sil y en aura aucunes de manufacture ou appartenans aux Hollandois et quilz en auront aussy vn en Espagne, qui aura le mesme soing sur les vaisseaux et Marchandises de la Compagnie qui y aborderont etc. Въ Брюсс. арх. Copia de vn Poder et plenipotencia del Rey de Suedia dado a Erico Larson Comissario de los mercaderes del Reyno de Suedia tratantes de cobre. 18 июня 1626.

¹⁾ Акты, I. № 117.

²⁾ Брюсс. арх. assurant a V. Ser-te qu'aussi rien ne se ferat (avec Suede) sans en aduertir V. Serenite pour sauoir ce qu'elle jugerat conuenir.

Густавъ внезапно вторгся въ Пруссію, пренебрегши мирнымъ предложеніемъ короля и, съ прошею замѣчаетъ Сигизмундъ, навѣрно мотивировалъ такой поступокъ свой миролюбіемъ. Напрасно, продолжаетъ обвинитель Густава, Ларссонъ увѣрялъ Инфанту, что государь его совершенно уклонился отъ сближенія съ враждебными Испаній протестантскими государями; перехваченныя письма короля свидѣлствуютъ о совершенно другомъ. Пусть Инфанта знаетъ, что Густавъ получаетъ постоянную помощь отъ Голландіи, на нее главнымъ образомъ опирается въ своей борьбѣ съ Польшей; изъ Польши Густавъ имѣетъ въ виду вторгнуться въ предѣлы имперіи и выполнить относительно ея свои печетивныя намѣренія. Сѣдерманландскій герцогъ всѣмъ поетъ о своемъ миролюбіи, отъ чего онъ всего болѣе далекъ. Самъ Сигизмундъ призываетъ Бога въ свидѣтели своего миролюбія и съ радостью готовъ принять посредничество императора и Испаніи. Ларссонъ—сынчикъ, которому поручалось вывѣдать объ отношеніяхъ Испаніи къ Польшѣ, разузнать, не готовится ли ей помощь отъ Нидерландовъ. Опасеніе Густава вызвано безъ сомнѣнія посольствомъ въ Польшу графа de Solra. Не придавайте вѣры Густаву, писалъ Сигизмундъ въ заключеніе, не допускайте своихъ подданныхъ къ торговымъ сношеніямъ съ нимъ, не разрѣшайте имъ вывозить товаровъ въ Швецію, такъ какъ этимъ путемъ Вы лишь усилите Швецію и дадите возможность правителю ея исполнить свое намѣреніе по отношенію къ Польшѣ, а затѣмъ объявить войну и августѣйшему дому Австріи¹⁾. Сигизмундъ, какъ видно изъ писемъ его, ловко умѣлъ повсюду впутывать голландцевъ, одно имя которыхъ уже волновало и пугало испанское правительство. Такъ, говоря о Густавѣ, онъ постоянно повторяетъ, что онъ получаетъ помощь изъ Голландіи, что интересы его одни съ штатами.

Изабелла приняла Маковского съ большимъ радушіемъ и почетомъ и обѣщала тотчасъ же извѣстить о прибытіи его Филиппа IV.

Филиппъ IV, разумѣется, склонился скорѣе къ союзу съ Польшей, нежели къ сближенію съ Швеціей и обѣщаль Сигизмунду значительное подкрѣпленіе противъ Густава, такъ онъ имѣлъ въ виду послать въ Балтійское море 24 военныхъ корабля. Изабелла должна была позаботиться о хорошемъ, знающемъ адмиралѣ, при покупкѣ же кораблей и оснащеніи ихъ пользоваться совѣтами De Roy. Барону Auchy, отправленному въ Польшу, король поручилъ захватить предва-

¹⁾ Акты, I. № 117.

рительно въ Вѣну и убѣдить императора также оказать содѣйствіе Польшѣ, чтобы тѣмъ успѣшнѣе изгнать шведскаго пирата изъ польской и прусской территорій. Между императоромъ, Испаніей и Польшей предполагалось заключить лигу для борьбы съ Густавомъ и для водворенія ихъ на Балтійскомъ морѣ. Сигизмундъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ обѣщанной помощи, онъ просилъ доставить ему хотя 12 кораблей, съ которыми онъ не только захватить двѣ балтійскія гавани, но и покорить себѣ всю Швецію, возстановить въ ней свои наслѣдственные права, отъ этого выиграетъ и Испанія; заливъ Швецію Сигизмундъ лишитъ голландцевъ ихъ торговыхъ привилегій на скандинавскомъ сѣверѣ. Широкая перспектива открывалась и католической пропагандѣ.

Къ ганзейскимъ городамъ Филиппъ отправилъ de Roy, онъ долженъ былъ представить имъ, какъ необходимо для осуществленія торговой компаніи соединить свой флотъ съ испанскимъ; король согласенъ хоть на время нанять ихъ и предоставить управленіе ими ганзейцамъ же, обѣщалъ имъ большія награды и привилегіи. Адмираломъ флота Филиппъ хотѣлъ назначить старшаго сына польскаго короля.

Прошелъ, однако, цѣлый годъ раньше, чѣмъ де Роа предпринялъ свою поѣздку въ сѣверную Германію.

Занятый мыслью—о важности утвердиться на Балтійскомъ морѣ, король и инфанта указывали и Валленштейну, какъ необходимо было бы захватить померанскія гавани и не дать шведамъ высадиться въ Германію. Валленштейнъ сходилъ со взглядами испанскаго правительства и также стоялъ за поддержку Польши, чѣмъ, по его мнѣнію, Густавъ будетъ лишенъ возможности вступиться за протестантовъ. Помощь, въ которой теперь нуждается Польша, обойдется имперіи гораздо дешевле, чѣмъ борьба съ Густавомъ. Гиндели считаетъ такую политику Валленштейна своекорыстной, и говоритъ, что онъ уже тогда помышлялъ о территориальномъ вознагражденіи въ Германіи и хотя еще не имѣлъ опредѣленныхъ плановъ на этотъ счетъ, но „честолюбіе его тогда уже приняло высокій полетъ“.

Когда Валленштейнъ узналъ о просьбѣ, съ какою Сигизмундъ обращался къ императору и Испаніи, ¹⁾ онъ приказалъ одному изъ

¹⁾ Флор. арх. 11 марта, Prapa. Объ аудиенціи польскаго посла: *ma porta altri negozii appartenenti al traffico che si desidera di leuare alg' Olandesi et all'assistenze che di qua sono state promesse a quella corona contra'l Re di Svezia acciò non possa unirsi con Danimarca.*

своихъ полководцевъ (Пехманну) имѣть на готовѣ 2000 драгунъ и 5 ротъ всадниковъ для отправки ихъ въ Польшу. Такое же приказаніе было отдано герцогу Голштинскому, который дѣйствительно съ тремя полками нѣмецкихъ наемниковъ двинулся въ Польшу, ведя съ собою и отряды, нанятые самимъ Сигизмундомъ.

Война Густава съ Польшей принимала характеръ коалиціонный: противъ Швеціи готовилось движеніе изъ трехъ католическихъ государствъ; цѣль этихъ движеній—не дать Швеціи возможности помѣшать намѣренію габсбургскихъ государей утвердиться на Балтійскомъ морѣ.

Въ іюнѣ 1627-го года Аучу прибылъ въ Варшаву и когда онъ заявилъ о готовности Филиппа помочь Польшѣ флотомъ, ни Сигизмундъ, ни Владиславъ не могли скрыть своего изумленія: щедрость. Испанія оказалась выше ихъ ожиданія! За то шляхта съ недовѣріемъ относилась къ испанской помощи, она опасалась, какъ бы Филиппъ не помогъ Сигизмунду сдѣлаться абсолютнымъ правителемъ своего государства.—Въ миссію Аучу также входило убѣдить Сигизмунда не соглашаться на перемиріе съ Густавомъ, а продолжать войну. Посредниками мира выступили въ это время Голландскіе штаты, торговля которыхъ сильно терпѣла отъ войны въ Пруссіи; они склоняли Густава помочь имъ въ борьбѣ съ императоромъ и Испаніей, меркантильныя стремленія которыхъ стали еще яснѣе обнаруживаться послѣ успѣшныхъ битвъ съ Христіаномъ IV.

Подъ давленіемъ Польши и императора и Бранденбургъ присоединился къ наступательному союзу противъ Швеціи и доставилъ помощь Конецпольскому; Кенигсбергу онъ запретилъ поддерживать торговыя сношенія съ Швеціей.

Густавъ легко расправился съ Бранденбургомъ, разбилъ отрядъ войска курфюрета, присвоилъ себѣ все таможи, грозилъ ему открытою войною.

Голландскіе послы отъ Густава прибыли въ Варшаву. Здѣсь противъ нихъ успѣшно орудовалъ Аучу. Голландія, говорилъ онъ королю, всего болѣе виновна въ настоящей войнѣ, она ее вызвала и довѣряться теперь ея мирному настроенію никакъ нельзя.

Сигизмундъ сурово принялъ голландскихъ пословъ, не давалъ имъ содержанія, отмѣнилъ обычныя при пріемѣ представителей иностранныхъ державъ церемоніи, не разрѣшилъ имъ надѣть шляпы во время всей аудіенціи. Король отвергнулъ посредничество штатовъ; отуманенный грандіозною помощью Испаніи, онъ рѣшилъ продолжать войну.

Испанская дипломатія одержала верхъ надъ голландскою. Аучу просилъ маркиза Айтопа, находившагося въ Вѣнѣ, посрѣдничать закупкою оружія и наборомъ пифантерін; де Роа долженъ былъ скорѣе прибыть въ Данцигъ и тамъ на вербовать матросовъ, купить корабли. Сигизмундъ желалъ, чтобы все приготвленіе по сооруженію флота дѣлалось безъ шума, секретно, чтобы имени Испаніи не упоминалось.

Де Роа не успѣлъ начать переговоровъ съ городами, какъ уже сталъ сомнѣваться въ успѣшномъ исходѣ ихъ; онъ не довѣрялъ Данцигу, не ожидалъ помощи отъ городовъ; его опасенія раздѣлялъ и Айтопа.

Въ это время Валленштейнъ получилъ предписаніе отъ императора двинуться изъ Силезіи въ сѣверную Германію и завладѣть нѣсколькими гаванями на Балтійскомъ морѣ, которыя и должны были служить станціоннымъ пунктомъ для проектировавшагося флота. Узнавъ объ этомъ, Филиппъ IV, считавшій дѣло уже выиграннымъ, предложилъ императору назначить на балтійскій флотъ двухъ адмираловъ, хорошо знакомыхъ съ моремъ; отъ себя онъ предлагалъ назначить вице-адмираломъ графа фонъ-Мансфельда; все остальные назначенія онъ предоставлялъ императору; дѣло должно было принять такой видъ, точно самъ императоръ снарядилъ весь флотъ ¹⁾).

Война съ Польшей, между тѣмъ, возобновилась; Густавъ нанесъ полякамъ пораженіе близъ Диршау; рядомъ съ военными дѣйствіями велись переговоры о перемиріи. 26-го октября Густавъ уѣхалъ въ Швецію.

Валленштейнъ сочувствовалъ какъ балтійскому проекту Габсбурговъ, такъ и рѣшенію Испаніи открыть Габсбургамъ путь къ Балтійскому морю. Онъ имѣлъ въ виду построить ниже Гамбурга два форта, чтобы отсюда мѣшать торговлѣ на Эльбѣ. Валленштейнъ готовъ былъ помочь и дипломатическимъ переговорамъ императорскихъ и испанскихъ пословъ съ ганзейскими городами.

Какъ мы видѣли, проектъ посольства къ ганзейскимъ городамъ былъ задуманъ еще въ 1626 году. Мы уже упоминали, что выборъ

---

¹⁾ Филиппъ желалъ получить привилегію на закупку въ Польшѣ всего хлѣба, съ тѣмъ, чтобы ганзейскіе торговцы доставляли его въ Испанію. На это Сигизмундъ не могъ согласиться, такъ какъ уже издавъ указъ о запрещеніи вывоза хлѣба въ продолженіе трехъ лѣтъ и отмѣнить его могъ только съ согласія сейма; да и ганзейскіе города въ кредитъ Испаніи не вѣрили и требовали себѣ впередъ денегъ за перевозъ хлѣба.

императора палъ на Шварценберга и Венцеля, выборъ Испани—на де Сольра, впоследствии замѣненнаго де Роа¹⁾). Устройство испанско-нѣмецкой торговой компаніи стояло въ тѣсной связи съ вопросомъ о сооруженіи военнаго флота на Балтійскомъ морѣ, а это послѣднее намѣреніе могло осуществиться съ продолженіемъ шведско-польской войны. Сложная, но много обѣщавшая программа!

Шварценбергъ и Венцель должны были прежде всего познакомить Валленштейна съ тѣмъ, что уже было сдѣлано испанскимъ и австрійскимъ правительствами для учрежденія торговой компаніи, затѣмъ убѣдить его занять Висмаръ.

Ганзейскимъ городамъ Шварценбергъ и Венцель должны были указать, какъ много торговля ихъ страдаетъ отъ войнъ, что императоръ готовъ придти къ нимъ на помощь, готовъ содѣйствовать непосредственнымъ торговымъ сношеніямъ ихъ съ Испаніей, просить Любекъ и другіе города обратиться къ его императору покровительству, а не къ иноземнымъ державамъ.

Шварценбергъ имѣлъ специальное порученіе переговорить съ Любекомъ. Какъ скоро проектъ компаніи былъ бы принятъ, ему слѣдовало учредить для торговыхъ сношеній консульства, назначая въ дѣло надежныхъ людей и чиновниковъ²⁾. За покровительство императора говорилось въ его инструкціи, города обязаны будутъ платить ему лишь извѣстную подать. Если между членами компаніи возникнутъ несогласія, то высшей инстанціей будетъ императоръ. Шварценбергъ и Венцель должны были, затѣмъ, переговорить съ ратомъ о торговыхъ и о военныхъ судахъ, нужныхъ императору, и сказать, что онъ заплатитъ за нихъ то слѣдуетъ. Въ будущемъ величественный планъ! Наиболѣе значительные торговые города Германіи должны были стать въ прямую зависимость отъ Вѣны, и этимъ путемъ императоръ приобрѣталъ такое значеніе и вліяніе на ганзейскіе города и Балтійское море, какъ ни одинъ императоръ до него. Балтійское море наконецъ становилось Нѣмецкимъ!³⁾.

¹⁾ Съ титуломъ: ein kayserlicher neben dero armada im Oceanischen vnd baltischen Meer verordneter generalis Commissarius.

²⁾ *Gindely*, 15—15 (по Вѣиск. арх.).

³⁾ Въ Любекскомъ архивѣ слѣдующіе акты касаются испанской торговой компаніи и балтійскаго проекта Габсбурговъ: Hispanica, III: Acta der von Kays. M. ad conventum Hanseaticum abgeordneten legaten, Grafen von Schwarzenberg und des Reichs Hoffraths Wenzel pro liberi commercii nach Hispanienn Correspondence mit Gabriel le Roy. 1629—1635. Ср. *Rusdorf*, *Mém. et négoc. secrètes*, II, 239.

Къ сожалѣнію, для выполненія столь заманчиваго проекта недоставало одного—довѣрія городовъ къ императору; они опасались, какъ бы вѣнскій дворъ вмѣсто защиты торговли не употребилъ средства ганзейскихъ городовъ для своихъ военныхъ затѣй.

Выполненію проекта мѣшали еще и тѣ своеобразныя отношенія, какія издавна установились между сѣвѣрною и южною Германіей, религіозная рознь между ними, опасеніе, какъ бы сближеніемъ съ императоромъ не навлечь на себя неудовольствія Голландіи, Англіи, Швеціи и Даніи и вмѣсто выгоды не пережить собственнаго банкротства.

Послѣдуюмъ, однако, за Шварценбергомъ въ Любекъ. Императоръ и Валленштейнъ успѣли уже написать рату города, чтобы онъ склонился къ ихъ проекту¹⁾. Магдебургъ, Гамбургъ и Ростокъ приготовили Шварценбергу прекрасную встрѣчу; они одобряли новый проектъ, предвидя большія выгоды отъ непосредственныхъ сношеній съ Испаніей. Съ Валленштейномъ императорскіе послы сошлись на томъ, чтобы Испанія не имѣла никакого вліянія на проектировавшійся балтійскій флотъ, одинъ императоръ будетъ распоряжаться имъ, чтобы этимъ путемъ спасти проектъ на первыхъ же порахъ отъ непопулярности.

Шварценбергъ такъ увлекся первыми счастливыми предзнаменованіями, что уже представлялъ себѣ всю Германію у ногъ императора. Вся его надежда была на Валленштейна; о немъ онъ писалъ Кевенгиллеру: „слѣдуетъ вполне довѣриться герцогу Фридландскому, рвеніе котораго на пользу и честь имперіи больше, чѣмъ у всѣхъ васъ, господъ со-вѣтниковъ Фердинанда II“. Въ декабрѣ 1627 года Шварценбергъ послалъ въ Вѣну письмо, въ которомъ говоритъ, что проектъ балтійской компаніи близокъ къ осуществленію; онъ въ короткое время надѣется окончить это счастливое предпріятіе. 8-го января 1628 года—новое восторженное донесеніе, что все скоро будетъ благополучно окончено. 14-го февраля состоялся ганзетагъ, 6 городовъ уже высказались за проектъ²⁾. Въ то время какъ Шварценбергъ былъ за-

¹⁾ Люб. арх. Фердинандъ Любеку, 4-го сентября. Вѣна. 1627: проситъ городъ во всемъ слушаться его пословъ. Ibidem—письмо Валленштейна, 28-го октября 1627 г. Hauptlager zu Jetzeho. Въ этомъ письмѣ цѣль проекта выражена въ слѣдующихъ словахъ: zur eröffnug der commercien vnd des den widerwertigen eine lange zeit hero verhinderter freyen schiffarth wie auch einer Coniunction mit der Cron Hispanien. *Rusdorf*, II, 441: De dominio maris Balthici et Oceani questio sit.

²⁾ Флор. арх. Germania, № 4377. Il conte di Swartzemburgh scrive d'hauer condotto felicemente a fine il suo negotiato con le citta Anseatiche, le quali s'era-

нять венскими городами, де Роа, снабженный рекомендательными письмами Сигизмунда III, явился въ Данцигъ, чтобы склонить и этотъ городъ къ торговой компаніи. Вотъ, что писалъ городу Сигизмундъ: намъ сдѣлалось извѣстнымъ, что императоръ, озабочиваясь о возведеніи Германіи, между прочимъ, хлопочетъ о возстановленіи прежней независимости приморскихъ городовъ, для чего послалъ своихъ уполномоченныхъ, графа Шварценберга и другихъ, въ главнѣйшіе приморскіе города. Въ виду этого, заботясь объ удобствахъ и процвѣтаніи нашихъ подданныхъ вообще, а вашего города въ особенности, мы рѣшили дать вамъ знать объ этомъ намѣреніи, а также указать на представляющійся удобный случай къ возстановленію свободы мореплаванія и къ уничтоженію препятствій въ торговлѣ, которыя наносили немалый ущербъ государствамъ и частнымъ лицамъ, пока мореплаваніе было или вовсе невозможно или затруднено. Итакъ мы считали бы необходимымъ, чтобы вы, обсудивъ разносторонне это дѣло со всеми, кого можетъ интересовать общее благо или частныя выгоды, прислали съ рѣшеніемъ, сообразнымъ съ вашимъ значеніемъ и вашими интересами, своихъ уполномоченныхъ въ Любекъ для окончательнаго и подробнаго обсужденія вопроса. На этомъ совѣщаніи представители должны обмѣняться мнѣніями о томъ, какія мѣры принимать въ интересахъ отдѣльныхъ государствъ для успѣха мореплаванія и торговли, а затѣмъ составить союзъ, на попеченіи котораго впредь была бы не только безопасность мореплаванія и торговли, но и дальнѣйшее развитіе ихъ.

---

no tutte contentate d'entrare nella Compagnia accordatasi in Fiandra, che sara di molto pregiudizio agl' Olandesi et Inglesi. Il conte di Swartzemburgh scriue d'hauer terminato il suo negozio della Compagnia del mare con le 6 principali città Anseatiche et che l'altre si sarebbero dichiarate doppo d'hauer tenuto un loro consiglio, che si douena fare a 14 del seguente mese, et che intanto parte di esse pregauano S. Maesta a uoler proibire l'ingresso delle pannini Inglesi. Cp. письмо 4-го марта: Vorebbero le Città Ansiatiche che si proibissero le pannine Inglesi et gli spagnoli che si lasciasse ogn' altro traffico con gli Olandesi, che sarebbe di grand'utile a tutta Italia, et particolarmente a Venezia, donde uerebbero la maggior parte delle pannine et drogherie, che si consumano in queste parti.

Cp. Relatione dello Stato dell' Imperio (Ватик. библ. Regina); Il conte di Suartzemburg ridusse a buon termine con le città Ansiatiche la compagnia del mare con la Corona di Spagna sperandosi da questa grandissimi buoni effetti per la casa d' Austria, essendo entrati in Frisia Orientale per pigliar quartieri sei regimenti della lega Cattolica et andandosi preparando nelli Porti del mar Baltico un' Armata per il Imperatore di 60 Vascelli grossi.

Намъ было бы очень пріятно видѣть, чтобы нашъ городъ находился на высшей точкѣ процвѣтанія, а также насъ очень озабочиваетъ, чтобы онъ пользовался милостивымъ расположеніемъ его католическаго величества, находился съ нимъ въ соединеніи, что не только можетъ послужить къ возвращенію прежняго процвѣтанія торговли и независимости, но также къ упроченію новыхъ привилегій и льготъ“¹⁾).

Габріэль де Роа предложилъ, чтобы ганзейскіе города образовали спеціальныя общества (*societates*) для торговли съ Испаніей, которыя бы составили одно цѣлое съ испанскимъ *Almirantazgo*²⁾). Для этихъ обществъ должна быть учреждена общая касса, куда всѣ ганзейскіе и другіе купцы должны были дѣлать вклады. Чѣмъ больше будетъ денегъ въ кассѣ, тѣмъ легче будетъ доставлять товары изъ Испаніи въ Германію и обратно. Необходимо также какъ можно скорѣе соорудить корабли. Нужно побудить и частныхъ лицъ принять участіе въ столь полезномъ дѣлѣ. Кассою должны завѣдывать опытные и честные люди; они должны отмѣчать приходы и расходы обществъ, распредѣлять товары и пр. Чтобы ускорить выполнение проекта Роа предлагалъ разослать объявленія по всѣмъ городамъ и назначить срокъ, къ какому всѣ желающіе примкнуть къ обществамъ должны быть на лицо. Кто же къ сроку не заявитъ о своемъ желаніи присоединиться къ обществамъ, будетъ лишенъ привилегій и выгодъ ихъ. Во избѣжаніе продолжительныхъ процессовъ — предполагается учредить особый купеческій судъ (*judicium mercatorum*). Соединенныя³⁾ съ испанскимъ адмиралтействомъ торговыя общества скоро достигнутъ значительнаго процвѣтанія. Ректоры обществъ наши бы такой „modus“, при которомъ бы исчезли взаимные споры, торговцы были бы ограждены отъ голландцевъ, за ними

¹⁾ Акты, II, № 232.

²⁾ Du dessein des Espagnols d'attirer en Espagne le principal commerce de l'Europe: le roy d'Esp. apres avoir faict deliberer 14 mois durant en son conseil d'Estat, et en ses autres conseils pour attirer en Espagne le principal commerce et trafic de l'Europe, a estably a cest effect en son cour à Madrid un souverain conseil du commerce et en la ville de Seville une admiraute ou compagnie pour le commerce, en la quelle entreront ceux de la province d'Andalousie et du Royaume de Grenade et aussi ceux des Provinces des Pays Bas qui sont sous son obeissance et pareillement les subjets de l'Empereur, du Roy de Pologne et d'autres Rois, qui y voudront entendre.

³⁾ doch saluis saluandis et demptis demendis.

сохранились бы всё привилегіи и преимущества ¹⁾. Иностранныя державы императоръ познать съ новымъ проектомъ торговой компаніи особыми „публикатами“, въ которыхъ объяснить, что торговля общества не имѣютъ вовсе въ виду вредить ихъ торговлѣ, а исключительно преслѣдуютъ одну цѣль: доставить иѣмцамъ свободное плаваніе и торговлю ²⁾.

Если бы иностранныя державы не захотѣли признать новой торговой компаніи, можно было бы прибѣгнуть къ репрессаліямъ и поддержать честь иѣмецкой націи.

Изъ этого обращенія Роа мы видимъ, что онъ выдвинулъ многія детали общества, о которыхъ Шварценбергъ ничего не упомянулъ.

Военные корабли императоръ имѣетъ въ виду выставить въ морѣ единственно только съ цѣлью оберегать торговлю и конвоировать торговые суда компаніи, которыя всегда будутъ находиться подъ императорскимъ штандартомъ.

Общество должно, наконецъ, присвоить себѣ какое-нибудь специальное названіе, чтобы его не смѣшивали съ другими „лигами“ ³⁾.

Депутация отъ городского совѣта объявила испанскому агенту, что городъ согласенъ войти въ переговоры объ этомъ съ остальными ганзейскими городами. Данцигскій секретарь прекрасно охарактеризовалъ стремленіе Испаніи и Австріи. Новою компаніей оба государства ищутъ не усиленія и процвѣтанія Ганзы, а подчиненія себѣ всѣхъ гаваней южнаго берега Балтійскаго моря, созданія на счетъ городовъ обширнаго флота, который бы обезпечилъ за ними господство

¹⁾ ein solcher modus „wordurch den fraudibus et collusionibus cum Hollandis et simul unitis der weg verendert vndt die certificationes in eine solche Ordnung gebracht werden könnten, dass man sich in Hispanien ferner kaines betruges zuuersehen, die Schieffstendt wahren mit arresten vndt andern beschwerlichkhaiten weiter nicht zuebeladen, sondern die händischen bey ihren Priuilegien vndt freyhaiten auch dem libero commercio, nach inhalt aller völccker Recht, vnturbirt zuelassen hette.

²⁾ dass die Teutsche Nation in libero usu commerciorum suorum zue Wasser vndt zue Landt, wohin es ihnen geliebet vnd ihre notturfft oder nutzen erfordert, nicht verhindert, interrumpirt oder turbirt, viel weniger derselben, als der vornembsten auff ihren aigenen oder doch publicis fluminibus et maribus maas vndt ordnung, wie vndt wordurch auch mit was fur wahren, sie traficiren sollen oder nicht furgeschrieben werden.

³⁾ zum Beschluss, muss alwege der Tittul der societet gegeben werden, dass es nemlich ein rechte societet sey, auch das sie solle vnder vndt mit Kays. Standardo schieffen vnd von allen anderen Ligen hinfort abstehen, auch kain könfflig haimlich oder offentlich ohne Kays. consens in oder ausser des Reichs eingehen.

на Балтійскомъ морѣ, а также скорое подчиненіе себѣ Голландіи и пропаганду католичества ¹⁾. Такого же воззрѣнія держались въ Штеттинѣ ²⁾. Роа уѣхалъ къ Валленштейну, гдѣ свидѣлся съ Шварценбергомъ и Венцелемъ, и всѣ трое направились въ Любекъ. Не успѣли они прибыть въ городъ, какъ уже получили письма отъ Валленштейна, въ которыхъ онъ побуждалъ ихъ дѣйствовать съ энергіей и твердостью; онъ прослышалъ, что Любекъ можетъ выставить 18 военныхъ кораблей, послы должны постараться добиться уступки ихъ Валленштейну уже весною; они должны также подумать о постройкѣ новыхъ кораблей. Если все это удастся, да если еще и Испанія пришлетъ обѣщанныя суда, то къ веснѣ сформируется значительный военный и транспортный флотъ. Причина заботливости Валленштейна о флотѣ опять-таки лежитъ и въ личныхъ стремленіяхъ его; онъ не упускалъ изъ виду Мекленбурга и зналъ, что только съ моря можно окончательно утвердиться въ немъ ³⁾. Флотъ долженъ былъ прежде всего служить его личнымъ интересамъ, а затѣмъ уже интересамъ Польши, Австріи и Испаніи. Испанскому агенту, графу Сфорца, онъ сказалъ, что не можетъ идти на Остфрисландію, пусть туда направятъ Тилли, онъ же долженъ со всѣми силами кинуться къ Балтійскому побережью и тамъ подчинить себѣ главныя гавани. Онъ просилъ Спинолу прислать къ нему свѣдущаго моряка, совѣтами котораго онъ бы могъ воспользоваться при занятіи балтійскихъ гаваней. Изабелла отправила къ нему Don Fermin de Lodosa, командовавшаго испанскимъ флотомъ въ Дюнкирхенѣ. Вскорѣ уже Валленштейнъ проситъ прислать еще нѣсколькихъ свѣдущихъ въ морскомъ дѣлѣ людей. Предъ Сфорцей онъ развилъ планъ своихъ будущихъ дѣйствій. Если императоръ захочетъ заключить съ Даніей миръ, то онъ ему доставитъ епископства магдебургское и гальберштадтское, которыя и прокормятъ войска. Если же Фердинандъ захочетъ продолжать войну съ Даніей, то Валленштейнъ согласенъ вести ее на свои средства еще шесть лѣтъ. Онъ раздѣлитъ свою армию на 4 части, изъ нихъ одна должна осадить Кремпе и Глюкстадъ, вторая —заняться покореніемъ датскихъ острововъ, третья — утвердиться въ Помераніи и Мекленбургѣ, чтобы закрыть доступъ

¹⁾ Catholicam Rom. Religionem extirpat a purioris religionis confessione et exercitio. *Reichard*, 75—76.

²⁾ Ibid. 97.

³⁾ *Gindely*, 16.

въ Германію, Данію и Швецію, четвертая—остановиться въ Шлезвигѣ и Ютландіи, чтобы съ суши оказать содѣйствіе обоимъ флотамъ въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ; своихъ рейтеровъ онъ размѣститъ по всей имперіи. Теперь его армія раздѣлена между Помераніей, Мекленбургомъ, Неймаркомъ, Франконіей и Швабіей; капитаны его заняты рекрутскими наборами для пополненія арміи. Графа Шлика онъ назначитъ губернаторомъ Ютландіи, графа Шаумбурга—губернаторомъ Гольштиніи, полковника Арнима—губернаторомъ Помераніи и Мекленбурга, Lorenzo del Maestro—губернаторомъ Неймарка и Мансфельда—губернаторомъ Франконіи, Швабии и Эльзаса. Король испанскій долженъ доставить многочисленный флотъ и отправить его къ устьямъ Эльбы и Везера, чтобы отсюда причинять голландцамъ всевозможный вредъ. Кромѣ моряковъ Валленштейнъ проситъ инфанту прислать къ нему и хорошаго инженера, при содѣйствіи котораго онъ бы могъ начать прорытіе канала отъ Кили въ Нѣмецкое море; онъ полагаетъ стоимость канала въ 100.000 тал., но, если бы этой суммы не достало, онъ проситъ испанское правительство помочь ему. Выгоды отъ проектированнаго канала очевидны. Корабли, находившіеся на Нѣмецкомъ морѣ, можно было бы легко соединить съ флотамъ Балтійскаго моря и тогда уже съ увѣренностью на успѣхъ начать борьбу съ врагами. Торговля также выиграла бы отъ этого. Если Испанія доставитъ 24 корабля, самъ Валленштейнъ добудетъ также 24 и надъ всѣми будетъ командовать въ качествѣ имперскаго генерала. Планъ о назначеніи Валленштейна генераломъ Океанійскаго и Балтійскаго морей, выработанный въ Прагѣ только въ апрѣлѣ 1628 года, уже теперь былъ выдвинутъ самимъ имъ въ ноябрѣ 1627 года. Испанія, по мнѣнію Валленштейна, также должна была усиленно продолжать войну съ Голландіей, чтобы послѣдняя не могла помочь Даніи и Швеціи и такимъ образомъ затруднить осуществленіе балтійскаго проекта. Валленштейнъ обѣщалъ во всемъ соблюдать интересы Испаніи; не было, сказалъ онъ, императора, болѣе расположеннаго къ Испаніи, чѣмъ Фердинандъ, не было въ Германіи и генерала, болѣе преданнаго ей, чѣмъ Валленштейнъ ¹⁾).

Мы оставили Шварценберга и его спутниковъ въ Любекѣ.

Въ длинной рѣчи, обращенной къ рату, Шварценбергъ представилъ, какой вредъ терпитъ Германія отъ иностранныхъ торговыхъ компаній, монополизирующихъ всѣ отрасли торговли, закрывающихъ

¹⁾ Gindely, по Брюс. арх.

ганзейцамъ свободное плаваніе, свободную торговлю и вырывающихъ у нихъ изъ рукъ хлѣбъ¹⁾. Императоръ искренне желаетъ помочь дѣлу, вернуть Ганзѣ ея славу и возстановить прежнюю репутацію и авторитетъ Германіи²⁾. Обогащаются не только города, но все государи, ибо все будетъ открыта и испанская и индійская торговля³⁾. Съ этою цѣлью онъ желаетъ привлечь все города къ торговой компаніи, которая не будетъ нуждаться въ иноземной помощи, но подѣ покровительствомъ и защитою императора будетъ пользоваться полною свободою и на морѣ и на сушѣ. Первымъ результатомъ этого поваго общества явились бы непосредственные торговые сношенія съ Испаніей; Филиппъ IV согласится на сближеніе съ Ганзой, какъ скоро продукты Германіи и Испаніи будутъ транспортироваться исключительно на нѣмецкихъ и испанскихъ корабляхъ. Участіе иностранныхъ торговцевъ въ компаніи запрещалось; при вялости и отсутствіи всякой предприимчивости у испанцевъ, нѣмцы рано или поздно сдѣлаютъ всю торговлю съ нею своею *монополіей*, что подниметъ торговое значеніе павшей Ганзы⁴⁾. Пусть рать обдумаетъ этотъ проектъ и подѣлитъ своими взглядами съ остальными городами. Де Роа ближе ознакомить любчашъ съ деталями новой торговой компаніи.

Покровительство католическаго императора сразу дѣлало весь проектъ несимпатичнымъ въ глазахъ протестантскаго города. Прямо однако онъ не отказался принять предложеніе Шварценберга и на 2-е марта 1628 года рѣшено было созвать общій ганзетагъ; Шварцен-

¹⁾ das brodt gleichsamb vor der Faust abgeschnitten. Люб. арх.

²⁾ dardurch denselben widerumb auf die bein geholfen vndt sie zue jhrem alten flore gebracht, die Edle teutsche Nation auch zue Ihrer vorigen authoritet, reputation vndt hoheit restituirt, vnd dorbey zue ewigen zeithen erhalten werde. Ibid.

³⁾ solche Communion vndt in sonderheit die vnmittelbare einführung der Hispanischen vndt Indianischen wahren ins Teutschland nicht allein den löblichen, hochberumbten Hansee Stätten, sondern auch allen Furstenthumben, Landen vndt Ständen des H. R. Reichs zu sonderm vorthail vndt auffnehmen, ja gleichsamb aintzig vnt allein zue erquicklung vndt wiederhereinbringung dessen was die leidige krig vndt hochbeschwärliche leuffe hinweg genomben, geraichen würden. Ibid.

⁴⁾ Gindely, 19. Въ подлинномъ докладѣ пословъ (Люб. арх.) это мѣсто читается такъ: eine solche coniunctur vndt correspondenz anzustellen, damit alle merces vndt commercia, so in—vndt aus den Hispanischen khönigreichen vnd Landen geführt, vndt getrieben werden, zwischen des Reichs teutscher Nation, vndt den Khön. Hispanischen vnderthanen, *allein verbleiben*, von denselben reciproce vndt immediate gegen einander geführt, vndt wo es einem, oder dem andern theil geliebt, hernach versilbert, verschleust oder sonst weiter verhandlet worden mögen.

бергъ убѣдилъ Любекъ поспѣшить созывомъ тага на 4-е февраля. Городской совѣтъ жаловался ему на стѣсненія, какія терпятъ ганзейскіе торговцы въ Испаніи¹⁾). Время до ганзетага Любекъ употребилъ на то, чтобы переговорить о предложенномъ проектѣ съ остальными городами и съ Голландіей. Многіе мелкіе факты раскрыли Шварценбергу глаза на отношенія городовъ къ императору. Такъ, когда онъ далъ приказаніе приступить къ постройкѣ двухъ военныхъ кораблей, любекскій ратъ запретилъ ему это; рядъ непріятностей доставилъ Шварценбергу и Гамбургъ, за что онъ посовѣтовалъ Валленштейну занять островъ Краутцандъ и отсюда пренятствовать торговлѣ непокорнаго города. Любопытно, что Христіанъ IVъ всѣми силами старался удержать Любекъ отъ сближенія съ императоромъ; онъ грозилъ даже городу союзомъ противъ него съ Голландіей, Швеціей и Англіей. Шварценбергъ, однако, не терялъ надежды на успѣшность своей миссіи. Венцель же въ письмѣ къ Траутмансдорфу заявлялъ, что у императора нѣтъ друзей въ сѣверной Германіи; тамъ больше склонны къ сближенію съ протестантскими государями Швеціи, Даніи и Голландіи, нежели съ императоромъ. Каждую минуту можно ожидать образованія враждебной императору коалиціи. „Пессимизмъ Венцеля былъ болѣе основателенъ, нежели фантастическій оптимизмъ Шварценберга“.

Императорскій дворъ не раздѣлялъ взглядовъ Венцеля; Валленштейнъ умѣлъ усыплять его своими обѣщаніями и ничего, дѣйствительно, не безпокоило Фердинанда. Изабелла между тѣмъ прислала къ Валленштейну Лодозу и Сфорцу и побуждала его зимою по льду отправить войско въ Зеландію и занять твердую *позицію въ Зундѣ*.

Все это совпало съ передачей Валленштейну императоромъ *герцогства Мекленбургскаго*. Валленштейнъ получилъ желаемую награду. Съ 1628 годомъ императору открывалась, повидимому, блестящая перспектива: войска его стояли у Балтійскаго моря. Густавъ Адольфъ былъ занятъ войною съ Польшей, Франція враждовала съ Англіей и искала даже помощи у Испаніи. Валленштейнъ обѣщалъ ежечь шведскій флотъ, онъ падѣлся на помощь Испаніи. Испанія соглашалась доставлять императору ежегодно 400.000 скуди съ тѣмъ только, чтобы голландцы были преданы оналѣ и чтобы миръ въ Германіи былъ заключенъ только со включеніемъ въ него Испаніи. Филиппъ IVъ соглашался помочь лигистамъ; доставляя имъ 200.000 скуди, онъ выразилъ

¹⁾ Люб. арх. Hispanica, III.

готовность взять на себя всѣ расходы по постройкѣ флота; герцогу Баварскому онъ обѣщалъ кромѣ того 40.000 талеровъ ежемѣсячно, Валленштейну титулъ герцога Вестфрисландскаго и ежегодную пенсію въ 24.000 талеровъ.

На одномъ только настаивала Испанія: чтобы ея флотъ на Балтійскомъ морѣ былъ совершенно отдѣленъ отъ императорскаго и чтобы начальство надъ обоими принадлежало Валленштейну только во время военныхъ операцій ¹⁾).

Пессимистическія воззрѣнія Вепцеля между тѣмъ стали все болѣе и болѣе оправдываться. Въ приморскихъ городахъ Германіи никто не желалъ дѣйствовать по указаніямъ императора. Гамбургъ высказалъ послу Христіана IV, что онъ всегда пребудетъ вѣрнымъ слугою Дании и только для виду сдѣлалъ нѣкоторыя уступки Тилли. Вскорѣ датскій посолъ Кратцъ прибылъ въ Любекъ, но здѣсь, вѣроятно, былъ подкупленъ императорскими агентами и, соединившись съ ними, открылъ имъ всѣ планы Христіана IV и побуждалъ сдѣлать экспедицію на Зеландію. Вскорѣ и Шварценбергъ, до сихъ поръ полный надеждъ на успѣшный исходъ своей миссіи, сталъ съ безпокойствомъ озаряться на медлительность городовъ, при которой они едва ли успѣютъ къ веснѣ выстроить 300 военныхъ и транспортныхъ судовъ. По его мнѣнію, слѣдовало занять Краутзандъ и Травемюнде, укрѣпиться въ нихъ, „и не дать врагамъ времени даже перевести духъ“. Между тѣмъ, императорскія войска спокойно оставались въ своихъ гарнизонахъ, офицеры, повидимому, не думали готовиться къ войнѣ въ большихъ размѣрахъ. Ужъ лучше заключить миръ, писалъ Шварценбергъ къ Траутмансдорфу, такъ какъ при настоящемъ настроеніи развѣ только какимъ нибудь чудомъ можно добиться исполненія своихъ плановъ. Врагъ не дремлетъ, онъ ведетъ переговоры, работаетъ и вооружается. Вначалѣ казалось, что ганзейскіе города изъ усердія готовы сломать свои дома, чтобы изъ нихъ выстроить корабли для императора, пожертвовать послѣдней рубашкой на паруса; теперь же—чѣмъ дальше, тѣмъ они проявляютъ меньше готовности. Къ Эггенбергу онъ писалъ, что ни одинъ нѣмецкій морякъ не станетъ подъ команду испанскаго адмирала, никто не продастъ ему и корабли и какъ скоро узнаютъ, что испанцу предоставлено будетъ начальство надъ флотомъ—переговоры съ ганзейскими городами совѣмъ остановятся. Шварценбергъ просилъ Валленштейна скорѣе прибыть на сѣверъ; пятимѣсяч-

¹⁾ Gindely, Брюсс. арх.

ное праздное пребываніе Валленштейна въ Прагѣ, дѣйствительно, было какъ нельзя болѣе несвоевременнымъ, и герцогъ Фридрихъ успѣлъ только склонить императора передать ему громкій титулъ адмирала.

Шварценбергъ былъ правъ: когда въ Любекѣ узнали о назначеніи командиромъ флота неспособнаго фаворита Изабеллы—Don Fermin de Lodosa—все возсталъ; жители приходили къ Шварценбергу и отказывались исполнять данное уже обѣщаніе. И самъ Шварценбергъ и де Роа—также возстали противъ новаго назначенія и писали въ Прагу, что какъ скоро оно дѣйствительно состоится, они считаютъ свою миссію въ Любекѣ окончившею и будутъ просить отозвать ихъ ¹⁾.

Валленштейнъ внялъ ихъ представленіямъ, и Лодоза получилъ другое назначеніе.

Въ половинѣ февраля 1628 г. былъ ганзетагъ въ Любекѣ ²⁾. Все присутствовавшіе тутъ депутаты городовъ Любека, Бремена, Гамбурга, Данцига, Стральзунда, Ростока, Висмара, Люнебурга, Брауншвейга, Магдебурга и Кельна высказались за скорѣйшее заключеніе мира и выставили свою бѣдность главнымъ препятствіемъ къ выполненію проекта Шварценберга. Любекъ не могъ допустить и постройки двухъ яхтъ, такъ какъ боялся, что населеніе, прознавъ объ этомъ, возстанетъ ³⁾. Шварценбергъ, видя такое настроеніе городовъ, совѣтовалъ прибѣгнуть къ силѣ. Онъ совѣтовалъ съ оружіемъ въ рукахъ отнять у городовъ ихъ флотъ, что въ своихъ государствахъ должны были бы сдѣлать и все остальные государи Англіи, Франціи, Испаніи и Даніи. Напрасно Венцель пробовалъ представить городамъ все выгоды нѣмецко-испанской торговой компаніи, напрасно онъ выставилъ на видъ желаніе императора вернуть городамъ ихъ прежнее значеніе и величіе, сдѣлать Балтійское море нѣмецкимъ; напрасно указывалъ на самоволіе англичанъ, на то, какъ они стремятся монополизировать все отрасли торговли, на позорную транзитную пошлину въ Зундѣ. Можетъ ли, говорилъ онъ, императоръ долже сносить такіа оскорбленія? Чтобы уничтожить ихъ, онъ и вошелъ въ сношенія съ ганзейскими городами, которые при желаніи могли бы сами помочь себѣ. Импера-

¹⁾ Gindely, 24. Rusdorf, II, 449 и д.

²⁾ Ср. The negotiations of sir Thomas Roe, London, MDCCXL, 776—Abstract of a letter from Hambourgh, 4/11 Mars 1628, и стр. 779: Abstract of a letter from 16/25 Mars 1628.

³⁾ Ср. Reichard, 76—77.

торь уже добился того, что испанскій король предоставилъ всю испанскую торговлю шести вендскимъ городамъ—Любеку, Гамбургу, Ростоку, Висмару, Стральзунду и Люнебургу, имъ разрѣшаетъ онъ закупать товары въ Англіи и распродавать ихъ въ другихъ государствахъ; чрезъ нихъ онъ согласенъ получать товары всѣхъ другихъ государствъ и, такимъ образомъ, города явятся посредниками въ торговыхъ сношеніяхъ Испаніи съ европейскими государствами. Все было напрасно: въ мирное время города еще согласились бы на этотъ „заманчивый“ проектъ, теперь же они знали, что принять проектъ торговой компаніи значитъ содѣйствовать морской политикѣ Габсбурговъ, помочь имъ искоренить своихъ же единовѣрцевъ и унижить тѣ государства—датское и шведское,—съ которыми связано было все существованіе ихъ. Принять предложеніе императора значило поставить на карту все свое существованіе, такъ какъ каждый городъ понималъ, что принятіе проекта вызоветъ тотчасъ же вооруженное давленіе со стороны антигабсбургскаго лагеря. Находясь между двумя тисками, ганзейскимъ городамъ оставалось держаться такой политики, чтобы избѣгнуть сильнаго давленія какъ съ одной, такъ и съ другой стороны. Города добивались нейтралитета; они представили агентамъ Габсбургскихъ государей всю затруднительность своего положенія, говорили, что не могутъ нарушить своихъ договоровъ съ сѣверными государями, скрѣпленныхъ цѣлыми вѣками; въ городахъ стали подумывать, нельзя ли бы было подкупить кого нибудь изъ совѣтниковъ императора и хотя такимъ путемъ добиться совершеннаго нейтралитета. Шварценбергъ, узнавши объ этомъ, писалъ Траутмансдорфу, чтобы онъ отвергнулъ всякія денежныя предложенія городовъ, ибо съ ними связано одно безчестіе императора. Теперь слѣдуетъ, писалъ Шварценбергъ, обнаружить непоколебимую твердость по отношенію къ городамъ, а *то изъ ганзейскихъ городовъ можетъ возникнуть Новая Голландія* ¹⁾.

Новый ганзетагъ долженъ былъ собраться въ сентябрѣ. Города обѣщали Шварценбергу не возобновлять своего договора съ Голландіей, срокъ котораго истекалъ въ концѣ іюня; они говорили, что если представится возможность, то они доставятъ императору корабли. Императору любекскій ратъ писалъ, что новый ганзетагъ оказался необходимымъ какъ въ виду важности на очереди стоящаго дѣла, такъ и въ виду того, что не всѣ еще успѣли всесторонне обдумать проектъ. Пусть, писалъ Любекъ, императоръ не сочтетъ замедленіе

¹⁾ Gindely, 26.

городовъ за преступленіе, а вѣрить, что оно вызвано единственно только недостаткомъ времени ¹⁾). Своего обѣщанія города никогда не исполнили, оно было продиктовано подъ вліяніемъ страха, въ виду значительныхъ военныхъ приготовленій, какія императоръ дѣлалъ въ началѣ 1628 года.

Осенью 1628 года между Шварценбергомъ и Валленштейномъ произошелъ совершенный разрывъ. Причины этого факта намъ неизвѣстны, и мы можемъ только догадываться о нихъ; такъ вѣроятнымъ представляется, что Валленштейнъ былъ недоволенъ рядомъ упрековъ, какіе по его адресу дѣлалъ въ Вѣнѣ Шварценбергъ. Были, вѣкъ всякаго сомнѣнія, и другіе мотивы. Еще въ началѣ 1628 года Валленштейнъ писалъ, что Шварценбергъ затѣялъ въ Любекѣ „плохую стирку“, что его слѣдуетъ оттуда отозвать, такъ какъ пасилія, къ какимъ онъ прибѣгаетъ, приводятъ многихъ въ отчаяніе. У Фердинанда Валленштейну не трудно было добиться отозванія Шварценберга, ему стоило лишь пригрозить тѣмъ, что онъ покинетъ армію, если не будетъ выполнено его желаніе. Любопытна догадка Кевенгиллера, отмѣченная Гиндели, будто бы Валленштейнъ тогда уже началъ переговоры съ Даніей о мирѣ, которые и привели къ необходимости порвать съ Шварценбергомъ. Кевенгиллеръ говоритъ, что съ тѣхъ поръ какъ Валленштейнъ получилъ въ даръ герцогство Мекленбургское, онъ рѣшился *quocumque modo* добиться мира съ Христіаномъ IV, чтобы Христіанъ болѣе не поддерживалъ Мекленбургскихъ герцоговъ. Выполненіе торговаго проекта принесло бы наибольшій вредъ Даніи и поэтому то, желая угодить Христіану, Валленштейнъ настоялъ на удаленіи Шварценберга.

Многое, по мнѣнію Гиндели, говоритъ въ пользу этой догадки; дѣйствительно, если бы нашелся хоть одинъ документъ, подтверждающій ее, многое выяснилось бы въ отношеніяхъ полководца самодержца къ ограниченному монарху.

29-го марта Фердинандъ потребовалъ Шварценберга въ Вѣну; это поразило послѣдняго, онъ сразу увидѣлъ во всемъ вліяніе Валленштейна, и съ этихъ поръ между ними возникаютъ уже совершенно враждебныя отношенія. Свое удивленіе и обиду на письмо императора Шварценбергъ выражаетъ въ письмѣ къ Кевенгиллеру ²⁾).

Послы ганзейскихъ городовъ вскорѣ послѣ этого явились въ Прагу,

¹⁾ Люб. арх.

²⁾ *Gindely*, 28, примѣч. 2.

гдѣ добивались у императора признанія ихъ нейтральными. Только въ июнѣ послѣдовалъ отвѣтъ Фердинанда и, конечно, отрицательный; онъ требовалъ отъ городовъ помощи противъ своихъ враговъ, настаивалъ на военной контрибуціи, на военномъ постое въ городахъ и на другихъ поборахъ.

На ганзетагѣ 2-го сентября единодушно рѣшили совершенно и окончательно отклонить предложенный императоромъ проектъ нѣмецко-испанской торговой компаніи и держаться въ войнѣ строжайшаго нейтралитета ¹⁾. Въ виду важности испанской торговли, вся Ганза рѣшилась письменно обратиться къ испанскому королю съ тѣмъ, во-первыхъ, чтобы оправдать себя въ обвиненіяхъ въ изготовленіи фальшивыхъ паспортовъ, во вторыхъ—чтобы добиться уничтоженія эдикта, изданнаго въ Испаніи де-Роа противъ ганзейцевъ и, въ третьихъ, чтобы возстановить прежнія безпрепятственные торговые сношенія съ подданными испанской короны. Вотъ текстъ знаменитаго письма соединенныхъ городовъ Ганзы къ Филиппу IV: на совѣщаніи союзныхъ государствъ тевтонской Ганзы, созванномъ для обсужденія дѣлъ союза, однимъ изъ первыхъ былъ возбужденъ вопросъ о мѣрахъ, какими можно было бы добиться признанія законной силы за племенными свидѣтельствами — сертификатами, которыми запасаются всѣ ганзейцы, посѣщающіе по торговымъ дѣламъ Испанію. Вслѣдствіе доносовъ нашихъ недоброжелателей стали съ недовѣріемъ относиться къ нимъ и подозрѣвать подлогъ; ганзейскіе торговцы стали подвергаться невозможнымъ стѣсненіямъ въ испанскихъ гаваняхъ, нерѣдко имъ грозить смертію. Все это вызвало необходимость обсудить вопросъ, что можетъ оградить торговцевъ отъ такого съ ними обращенія. Города надѣялись уже, что при посредничествѣ императора недорозумѣнія съ Испаніей выяснятся, какъ вдругъ де-Роа, „объявившій себя агентомъ Вашего католическаго Величества, прочелъ, неожиданно для насъ, копію съ не давно обнародованнаго эдикта противъ городовъ; въ немъ говорилось, что всѣ ганзейцы, отправляющіеся въ Испанію, должны быть снабжены особыми паспортами, подписанными де Роа или какимъ нибудь другимъ агентомъ испанскаго короля, въ противномъ случаѣ корабли и товары ихъ будутъ конфискуемы. Такой эдиктъ явился тѣмъ неожиданнѣе, что вѣдь, по совѣсти говоря,

---

¹⁾ Голоса на тагѣ подавались въ такомъ порядкѣ: Der Juncker, der Schonefahrer, der Kauffleute, der Bergefahrer, der Newgardischen Contors, der Rigefahrer, der Gewandschneider, der Kramer, der Rohtbrawer. Люб. арх.

мы никогда не переставали выказывать повиновеніе и преданность Вашему Католическому Величеству; тѣмъ болѣе горько и тяжело намъ будетъ видѣть, если порвутся, какъ бы однимъ ударомъ, старинныя узы дружбы, существовавшія столько вѣковъ, благодаря торговымъ дѣламъ, между нашими согражданами и купцами и подданными вашего католическаго величества.

„Такимъ образомъ мы, движимые чувствомъ долга и справедливости, не можемъ рѣшиться упустить случай подробнѣе изложить какъ причины негодованія, вызваннаго въ насъ этимъ эдиктомъ, такъ и справедливѣйшія желанія наши, причемъ ожидаемъ получить отъ вашего величества неблагопріятныя извѣстія только въ такомъ случаѣ, если того потребуетъ справедливость“.

„Прежде всего мы, согласно долгу и обязанностямъ магистрата, протестуемъ рѣшительно противъ всѣхъ выдумокъ нашихъ недоброжелателей и доносчиковъ и утверждаемъ, что всѣ дѣла, касающіеся удостовѣреній и изготовленія свидѣтельствъ, по сіе время исполняются нами и приставленными отъ насъ для этой цѣли лицами такъ, какъ того требуетъ отъ насъ законъ и достоинство нашего положенія. Мы твердо держимся обычаевъ и традицій и наблюдаемъ съ напряженнымъ вниманіемъ (какъ у насъ это практикуется во всемъ) за тѣмъ, чтобы все безукоризненно исполнялось и заслуживало полнѣйшаго довѣрія. Если приять во вниманіе этотъ способъ веденія дѣлъ въ нашихъ государствахъ, то только совершенно цѣлѣугодному человеку позволительно будетъ подозрѣвать фальшь въ этихъ дѣлахъ. Такъ предки установили обычай, что клятва произносится въ присутствіи консуловъ или сенаторовъ, или секретаря въ канцеляріи, или въ присутствіи одного президента сената; хотя мы и держимся того взгляда, что безразлично вполнѣ, передъ кѣмъ произносится клятва, лишь бы она была правильная—все же эта церемонія производится безъ перемѣны. Поэтому вполнѣ заслуживаютъ довѣрія подтвержденныя клятвой показанія нашихъ гражданъ, что товары, подлежащіе вывозу, принадлежатъ имъ по праву собственности и что никто другой не имѣетъ на нихъ никакихъ правъ; также вполнѣ вѣрить можно и записямъ въ корабельномъ журналѣ, гдѣ обозначено количество товара и всего, относящагося къ этому, и торжественной присягѣ, что данный корабль не нагруженъ и не будетъ нагруженъ другими товарами, кромѣ объявленнаго. Всѣ эти данныя вносятся секретаремъ республики послѣ присяги въ удостовѣренія, снабженныя го-

сударственной печатью, и ихъ купцы постоянно должны имѣть при себѣ“.

„Далѣе, если обратимся къ самому способу доказательства, то, основываясь на свидѣтельствѣ Священнаго Писанія, нельзя найти ни у какихъ народовъ ничего болѣе надежнаго и совершеннаго, чѣмъ клятва и публичное завѣреніе; потому то желающему имѣть основаніе болѣе прочное, чѣмъ наши свидѣтельства, придется искать чего нибудь такого, что не находится во власти человѣка“.

„И такъ наши свидѣтельства, какъ правильно составленные и оцѣненные по всеѣмъ правиламъ справедливости, не могутъ подать ни повода, ни малѣйшаго основанія для подозрѣнія и сомнѣнія въ честности нашихъ удостовѣреній“.

„Однако, когда стало извѣстно, что это дѣло основывается на неконныхъ традиціяхъ, то нашлись злонамѣренные люди, которые подъ прикрытіемъ подобныхъ удостовѣреній провели агентовъ короля своими обманами и лукавствами; мы не можемъ сказать даже, въ чемъ состоялъ обманъ и когда это произошло, и рѣшительно отвергаемъ всякую солидарность съ виновниками этого проступка, навсегда и заранѣе объявляемъ, что мы ни къ какимъ обманамъ не прибѣгаемъ и ведемъ дѣло на чистоту, любителей пускать неблаговидныя сплетни о другихъ и примѣшивать свое имя къ чужимъ для введенія въ заблужденіе Вашего Величества мы не считаемъ порядочными людьми и не желаемъ, чтобы ихъ обвиненія считались исходящими отъ насъ, вообще настоятельно просимъ Ваше Королевское Величество не довѣрять недоброжелателямъ нашимъ, распространяющимъ о насъ и нашихъ союзникахъ всякія неблаговидныя извѣстія“.

„Если же найдутся клятвопреступники, которые не остановятся предъ такимъ преступленіемъ для полученія отъ насъ удостовѣренія, то мы не только не одобримъ ихъ дѣйствія, но со своей стороны примемъ мѣры, чтобы святотатцы были наказаны по всей строгости закона, только бы они были несомнѣнно обличены въ обманъ и преступленіи, а не только обвинены и подвергнуты, на этомъ недостаточномъ основаніи, наказанію (на это многіе изъ нашихъ жалуются до сихъ поръ)“.

„Въ случаѣ, если возникнутъ непріятности изъ за ложныхъ слуховъ или неблаговидныхъ ухищреній испорченныхъ и лживыхъ людей, то это не должно отражаться никакимъ образомъ на нашей независимости, мы не должны отвѣчать за преступленіе и нести наказанія и даже можемъ ограничиваться такимъ же извиненіемъ,

какое приносится въ подобныхъ случаяхъ сосѣднимъ дружественнымъ королямъ и принцамъ, во владѣніяхъ которыхъ совершеніе такого проступка не можетъ быть предусмтрѣно“.

„Конечно, если поручить дѣло постороннимъ или частнымъ лицамъ, то будетъ полное основаніе опасаться, что обманамъ и злоумышленіямъ праздношатаевъ будетъ открыто обширное поле дѣйствія, такъ какъ нарушеніе клятвы будетъ легко и безопасно. Нѣтъ надобности и основанія приводить всѣ неудобства, могущія произтекати изъ такой постановки дѣла“.

„И такъ въ этомъ дѣлѣ, которое не можетъ быть поручено частному лицу, обязанность изготавлять эти государственныя удостовѣренія ложится на насъ по обязанности магистрата и въ силу соотвѣтствующаго законоположенія. Поэтому, чтобы древнія традиціи не могли подвергнуться измѣненію, мы предлагаемъ предоставить высшее предварительное рѣшеніе вопросовъ Императору Священно-Римской Имперіи, отъ котораго, какъ источника и главы, мы получили власть въ качествѣ чиновниковъ Римской Имперіи“.

„Мы твердо убѣждены, что, если случится нѣчто такое, что какъ нибудь можетъ поколебать и даже потрясти до основанія права и власть Имперіи, или сословій, или должностныхъ лицъ ея, то даже тогда Его Католическое Величество, по своему благочестію и справедливости, только ограничится порицаніемъ, если же этотъ случай будетъ объясненъ недостойными наущеніями, то благосклонно объявить свое милостивое Королевское помилованіе“.

„Въ концѣ концовъ мы желаемъ почтительнѣйше и усерднѣйше просимъ Ваше Католическое Величество, нашего всемилостивѣйшаго государя, обуздать Вашимъ авторитетомъ интриги злодѣевъ и наущниковъ, пускающихъ въ ходъ выдумки и другія средства, чтобы только выманить деньги и имущества отъ нашихъ соотечественниковъ, заслуживающихъ полного одобренія за отнѣнно дружественное отношеніе къ испанскому народу“.

„Вторая просьба наша: отмѣнить и уничтожить королевскій эдиктъ, (о которомъ было говорено выше), чтобы плаваніе нашихъ земляковъ въ Испанію, подвергавшееся такимъ многочисленнымъ опасностямъ со всѣхъ сторонъ, поскорѣе упорядочилось; чтобы торговля сношенія производились съ прежней свободой и государственныя свидѣтельства за нашей союзной печатью получили законную силу“.

„Мы увѣрены, что получимъ отъ справедливѣйшаго и благочестивѣйшаго короля все, о чемъ мы просили согласно обычаю и пра-

виламъ справедливости, такъ какъ нѣтъ средства болѣе необходимаго и пригоднаго для поддержанія общенія народовъ, какъ покровительство свободѣ торговли; потому то мы считаемъ невѣроятнымъ уничтоженіе этой связи, данной Богомъ для соединенія всѣхъ частей и уголковъ вселенной настолько прочно между собой, чтобы всякое открытіе въ одной мѣстности сдѣлалось извѣстнымъ всему остальному міру“.

„Затѣмъ мы покорно и благоговѣнно повергаемъ къ стопамъ Вашего Католическаго Величества наши чувства преданности и признательности и горячо молимъ Бога о дарованіи Вашему Величеству успѣховъ во всѣхъ дѣлахъ и счастья во славу Божию и *къ блигу всего христіанскаго міра*. Дано за печатью Любекской Республики, употребляемой во всѣхъ дѣлахъ союзнаго совѣта, 27-го октября 1628. Вашего Королевскаго Католическаго Величества покорные слуги консулы и сенаторы государствъ Ганзейскаго Тевтонскаго союза. Филиппу IV, католическому королю“ ¹⁾.

Не помогли воззванія ганзейцевъ; до самой смерти Роа отношенія съ Испаніей оставались враждебными. Дипломатическія хлопоты Арнима о постройкѣ кораблей не удались; съ небольшимъ числомъ кораблей онъ 1628—1629 годы оставался въ Висмарѣ. Бездѣйствовала и Испанія, такъ какъ серебряные занасы, шедшіе изъ Америки, были перехвачены голландскими каперами и слѣдовало ожидать новой присылки драгоценныхъ металловъ.

Въ 1629 году Испанія не могла думать о балтійскомъ проектѣ еще и въ виду столкновенія съ Франціей въ Италіи (Монферратъ) и новой борьбы съ Голландіей. Вообще Испанія въ XVII вѣкѣ представляла далеко не такую силу, какъ въ XVI, и тѣмъ не менѣе ее все еще боялись, ей приписывали величественные проекты универсальной монархіи; въ летучихъ листкахъ, выразившихъ собою общественное мнѣніе, этотъ страхъ передъ Испаніей не имѣетъ границъ. На дѣлѣ же вся испанская политика „была одною только спекуляціей, боровшейся съ воображаемыми величинами“, сила ея было гораздо меньше ея славы ²⁾. Не даромъ же Оливаресъ говорилъ, что Испанія стоитъ задумать самую незначительную комбинацію, чтобы бумага тотчасъ окрылялась, перья получили жизнь и міръ забрасывался книгами, полными самыхъ несправедливыхъ нареканій.

Такимъ образомъ моритимные проекты Габсбурговъ на этотъ разъ

¹⁾ Акты, II.

²⁾ Reichard, 107.

ничѣмъ не окончились; унущенъ былъ удобный моментъ—1626 и 1627 годы, затѣмъ возникло разногласіе во взглядахъ на Балтійскій вопросъ имперіи и Испаніи; наконецъ, личные интересы руководителя дѣла—Валленштейна—заставили его съ меньшимъ противъ прежняго рвеніемъ стараться о выполненіи проекта. Фердинандъ испортилъ все дѣло тѣмъ, главнымъ образомъ, что желалъ и надѣялся осуществить его при помощи Испаніи, вліяніе которой на имперію было такъ не популярно и вредно. Можетъ быть, дѣйствуя за одно съ князьями, онъ бы могъ сдѣлать Германію и тогда уже морскою державою.

Одинъ голландскій дипломатъ, разсматривавшій испанскій проектъ, сказалъ, что опасность отъ выполненія его—песомыслиная, польза—сомнительная; весь проектъ непрактиченъ. Гарантіи, обѣщанныя Габсбургами, гораздо незначительнѣе угрозъ, которыя готовились со стороны скандинавскихъ государей ¹⁾).

Новые моритимные планы габсбурговъ возникаютъ въ концѣ 30-хъ годовъ XVII столѣтія.

Въ слѣдующей главѣ мы отмѣтимъ вліяніе, какое моритимныя стремленія Габсбурговъ и начавшаяся въ виду этихъ стремленій осада Стральзунда Валленштейномъ имѣли на внѣшнюю нѣмецкую политику Густава Адольфа, а теперь остановимся нѣсколько на послѣднихъ годахъ войны съ Польшей и на мирномъ разрѣшеніи ея въ 1629 г.

Мирные переговоры посредниковъ—Голландіи ²⁾ и Бранденбурга—въ началѣ 1628 года не привели ни къ какимъ результатамъ ³⁾. Уполно-

¹⁾ Reichard, 102 и далѣе.

²⁾ Relatione dello Stato dell' Imperio: Gli Olandesi poi machinatori di tutte le fraude e trame d'Europa mandarono loro Ambasciatori in Prussia con carito lupina per procurare la pace fra il Re di Polonia et il Sueco, et accio non fossero impediti li Porti del mar Baltico per li grani et legni, con li quali sostentano li loro Esserciti et armate marittime; ma discoperta la loro fraude non ottennero il loro fine desiderato, però l'Imperatore e li Spagnuoli tuttauia nell'istesso tempo non stettero otiosi, circa le solite loro stratagemme, poiche hauendo tenuto segreto trattato in Wessel, ma discoperto, all'improuiso si uoltorno à Grol, la qual piazza non soccorsa ò per negligenza, ò pro competenza di precedenza fra la Nazione spagnuola et italiana nell'essercito del Conte Henrico de Berges fù da loro occupata con pericolo di lingenen. (Это къ проекту канала см. стр. 230). Торговля голландцевъ сильно страдала вслѣдствіе войны: per due anni continui hanno patito essi grandissima carestia e di grano e di legnami.

³⁾ Сигизмундъ не желалъ отказываться отъ своихъ притязаній на Швецію и не признавалъ за Густавомъ титула „König von Schweden“, welchen—иметь Густавъ курфюрсту Бранд.—jhme alle Potentaten der Welt. auch die Persianer,

моченный Сигизмунда Замойскій снова выставилъ такія невыполнимыя требованія, что Оксеншерн долженъ былъ ихъ отвергнуть. 25-го мая Густавъ Адольфъ высадился въ Пиллау и съ артиллеріей направился къ Маріенбургу ¹⁾. Главныя силы поляковъ стояли на Вислѣ, у Меве; въ іюнѣ къ нимъ присоединились вспомоگательныя войска императора, которыхъ Шварценбергъ видѣлъ на пути въ Польшу у Дессаускаго моста. Польскому королю приписывали намѣреніе отправить въ море 12 кораблей для захвата торговыхъ судовъ на пути въ Кенигсбергъ, Ригу и другія ливонскія гавани ²⁾. Въ Голландіи сдѣлали даже распоряженія, чтобы военныя корабли сопровождали торговые, даже въ московское государство не рѣшались отправлять суда безъ конвоя. Голландія болѣе прежняго терпѣла отъ войны. Ея агенты писали, что штаты поддерживаются еще только торговлею съ русскими ³⁾.

tribuiren. (Берл. арх.) Cp. Relation wass auff Ihr Churf. D. zu Brandenburg etc. Abschickung an den König Gustavum Adolphum höchst ermeldter Churf. geheimbter secretarius Christian Winter verrichtet hatt. (Берл. арх.). По поводу посредничества Бранденбурга Густавъ писалъ курфюрсту: Gratum est S. R. M-ti studium Celsitudinis Electoralis in redintegrandis tractatibus pacis inter S. R. M-tem regnumque Sueciae, ac Regem regnumque Poloniae et Magnum Ducatum Lithuaniae. Nec minus acceptum hos prae se ferre animos a pace et tranquillitate non alienos. Atque utinam facta verbis corresponderent, neque illud pacis desiderium magis in hostium labris quam fibris fixum esset, haud immerito meliores tractatum eventus, quam hactenus expectandi forent. Verum cum Celsitudo Electoralis bene sperare videatur, S. R. Maiestas nihil non tentandum putat, quo alma pax hisce regnis et provinciis restitui queat. Locum tractatui S. R. M-tas commodiorem nullum novit, quam inter Dirschaviam atque castra hostium medium. (Берл. арх.).

¹⁾ 1. Dass seine Schiffe für den Portt Mümmel zu den ende geleet wehren, die Kaufmanuschiffe zu zwingen, den alten Portt auf die Pillaw zu haltenm.

2. Dass kein Beyhufe zwischen Riga vndt Königsperg angelegett werde. vndt solches ex eo fundamento, weil die Inducien, ob sie schon einen andern Nahmen hetten, dennoch in effectu nichts anders als eine neutralitet wehren, so auff der Königsperger neutralitet fundiret.

3. Das sein König den Polonicis Consilij seine consilia entgegen setzen müste. Vnd weil Er nun auff der Ostsee commendirte, würde Er allenthalben die Kauffmans schiffe, wo sie anzutreffen, anhalten lassen, auff den Portt in die Pillaw zu laufen.

²⁾ Опасались захвата Кенигсберга Валленштейномъ; Густавъ писалъ „dass er gewisse Nachricht hatte, dass sein intent auf Preussen vndt Königsberg gerichtet wehre“. Берл. арх.

³⁾ Брюсс. арх.

Густавъ Адольфъ рѣшился лично явиться предъ Данцигомъ и объявилъ городу, что бы онъ не ждалъ отъ него пощады, разъ онъ не соглашается порвать съ Сигизмундомъ: у данцигскаго рейда взорванъ былъ одинъ иностранный корабль, другой былъ такъ поврежденъ, что съ 30 орудіями пошелъ ко дну. Появленіе шведской флотиліи передъ Данцигомъ тотчасъ отразилось на балтійской торговлѣ, въ Голландіи поднялись цѣны на хлѣбъ. Въ сентябрѣ въ рукахъ шведовъ были Маріенвердеръ ¹⁾ и Нейенбургъ. Густавъ Адольфъ третировалъ курфюрста Бранденбургскаго, какъ врага, требовалъ у него провіанту для своего войска; въ концѣ августа онъ обратился къ нему съ рѣшительнымъ требованіемъ — порвать съ имперцами. Оксеншерпа требовалъ денежной помощи у Эльбинга. Всѣ попытки Густава вызвать поляковъ на открытую битву не удались. На зимовку король расположилъ свои войска въ Пруссіи.

Густавъ писалъ Георгу Вильгельму: „мы, Густавъ и проч., привели сюда свои войска, чтобы изгнать изъ вашихъ и сосѣднихъ владѣній врага и устранивъ бѣдствія, которыя онъ можетъ причинить какъ нашимъ, такъ и вашимъ подданнымъ.

Мы надѣялись, что въ Вашемъ герцогствѣ, не найдя дружбы, мы не встрѣтимъ, по крайней мѣрѣ, и враждебнаго отношенія; однако, сверхъ ожиданія, случилось совершенно обратное: когда для достиженія нашей цѣли нужно было пройти чрезъ Маріенбургъ, то начальникъ города не только, вопреки договорамъ, не дозволилъ намъ этого, но даже сталъ готовиться къ бою и закрылъ ворота; такимъ образомъ, намъ стоило большихъ усилій устранить препятствія къ переходу. Въ Ризенбургѣ же и Гардензее, а также въ Пруссіи, не только не соглашаются отпустить провіантъ, хотя и за хорошую плату, но нѣкоторые даже осмѣливаются невѣжливо отвѣчать на вопросы. Врагамъ же нашимъ, напротивъ, они охотно оказываютъ услуги въ подобныхъ случаяхъ, мы же просили только небольшое количество провіанта за соотвѣтствующую плату.

Въ виду этого дружески просимъ Вашу Свѣтлость прекратить такое враждебное и недостойное отношеніе и во имя дружественныхъ договоровъ отдать приказаніе доставлять необходимое для нашего лагеря. А голодное войско едва ли подчинится дисциплинѣ; доставить

---

¹⁾ Король „hat die stadt alsofort inn besetzung zunehmen begehrt, vnnndt da solches nicht gewilliget werden könne, diesselbte alsofort mit gewaltd angefallen, vnnndt eingenommen wordenn“. Берл. арх. Ср. *Норре*, 277 и дал., 284 и д.

же провіантъ въ достаточныхъ размѣрахъ въ эту мѣстность больше не откуда. Если голодъ заставилъ кого нибудь изъ моихъ солдатъ просить пищи до этого времени, то, будьте увѣрены, это сдѣлано или дѣлается безъ нашего согласія.

Если Ваша Свѣтлость согласитесь на перемиріе подъ условіемъ сохраненія за каждымъ занятого, то мы будемъ стараться ничѣмъ не возбудить неудовольствія противъ себя. Отъ души поручаемъ Васъ покровительству Бога¹⁾.

Въ концѣ 1628 года возникли новые переговоры о мирѣ; Данцигъ, Торнъ и Бранденбургъ склонили Сигизмунда прекратить войну. Оксеншерпа во время начавшихся переговоровъ объявилъ, что очистить Пруссію только въ томъ случаѣ, если его государю заплатятъ за все военныя расходы и если прочность перемирія будетъ гарантирована. Фердинандъ съ неудовольствіемъ принялъ вѣсть о новыхъ переговорахъ Швеціи и Польши о мирѣ. Если, писалъ онъ въ Польшу, миръ будетъ заключенъ, то пусть король добьется, чтобы и императоръ былъ включенъ въ него, что заставить Густава Адольфа вывести войска изъ Стральзунда. Валлепштейнъ повторялъ императору постоянно о необходимости какъ можно дѣятельнѣе поддерживать Польшу и недопускать примиренія ея съ Швеціей. Въ виду такого настроенія императора и его полководца, Сигизмундъ отвергнулъ предложеніе Оксеншерпы, и война продолжалась.

Положеніе Польши было тяжелое, Сигизмундъ не переставалъ молить своихъ габсбургскихъ союзниковъ о помощи. Онъ писалъ Изабеллѣ, что Густавъ Адольфъ руководится исключительно совѣтами однихъ голландцевъ, намѣренъ замедляетъ переговоры о перемирії и въ сущности желаетъ продолженія войны, давъ ей только новое направленіе противъ лиги²⁾. Въ виду такого настроенія Густава Сигизмундъ въ умоляющемъ тонѣ проситъ помощи. „Мы наиболѣе нуждаемся въ помощи друзей“—пишетъ онъ правительницѣ Нидерландовъ; Роа ничего не успѣлъ съ своей миссіей въ Любекѣ и другихъ городахъ. Король не знаетъ, что ему теперь дѣлать, что предпринимать, откуда ждать помощи! Сигизмундъ убѣжденъ, что Испанія могла-бы совершенно измѣнить положеніе дѣлъ на сѣверѣ, если-бы только выслала

¹⁾ Акты, II, № 57.

²⁾ Изъ одного донесенія конца декабря видно, что Густавъ отнималъ товары у нидерландскихъ купцовъ, а корабли обращалъ въ транспортныя: *die Waren ausszulösen vndt Soldaten einzunehmen vnd nach Kalmar zu führen*. Берл. арх.

свой флотъ въ Балтійское море къ Эльфсборгу и сдѣлала высадку въ Швецію съ запада. Если-бы Швеція подверглась вторженію съ нѣсколькихъ пунктовъ, Густавъ былъ-бы не въ силахъ отстоять свою корону ¹⁾).

Въ августѣ Сигизмундъ повторилъ свою просьбу Изабеллѣ, доказывая, какіе великіе результаты могла-бы имѣть морская экспедиція Испаніи въ Балтійское море; Испанія ничѣмъ-бы не могла лучше доказать своей дружбы и расположенія къ Польшѣ, какъ соединившись съ ней противъ Густава Адольфа.

На всѣ эти воззванія Изабелла могла только отвѣтить, что дюнкхирхенскій флотъ весь въ распоряженіи императора. Сигизмундъ, по неволѣ, долженъ былъ примириться съ такимъ отвѣтомъ. Въ Вѣнѣ агенты Сигизмунда соглашались уступить императору всю Пруссію, только бы онъ помогъ Польшѣ противъ Густава ²⁾).

1629 годъ начался пораженіемъ поляковъ при Gorznow ³⁾). Съ продолженіемъ войны положеніе курфюрста бранденбургскаго становилось все затруднительнѣе. Сигизмундъ требовалъ у него помощи противъ шведовъ, страна сильно терпѣла и отъ императорскаго полководца и отъ лигистскихъ войскъ, герцогство прусское должно было содержать шведскіе гарнизоны и терпѣть грабительства поляковъ. Не разъ Георгъ Вильгельмъ обращался къ Оксеншернѣ съ просьбою облегчить населеніе отъ тяжести квартировокъ — напрасно. Курфюрсту оставалось на выборъ одно изъ двухъ — союзъ съ Швеціей или Польшей ⁴⁾). Если-бы онъ рѣшился соединиться съ Швеціей противъ Польши, онъ навлекъ-бы на себя опалу императора; если-бы Густавъ Адольфъ одержалъ побѣду надъ Польшей, то курфюрстъ не могъ быть увѣренъ,

¹⁾ Брюсс. арх. Акты, I, 281, 1.; 282, m.

²⁾ Nam Caesaris animus satis cognitus est non tam ex conjecturis et rationibus, quam ex eo, quod Comiti Negromontano Viennae nuper claris verbis a Consiliariis et Ministris Caesaris dictum fuit, Imperatorem scilicet sibi et Imperio acquisitum et subjectum, quid quid milite suo in Borussia occupavit et cepit. Istas enim regiones ab Imperio per fas et nefas avulsas et substractas esse. Adhaec Borussiam bonum sacrum et ecclesiasticum esse, quod Caesar aequae ac caetera familia bona, a Principibus usurpata, Ecclesiae restitui velit. Polonus quidem non indignabitur, etiamsi Imperator totius Borussiae dominus fiat, Nam isto modo sperare imo certus esse potest, Imperatorem saltem partem aliquam Borussiae uni ex filiis suis, qui Caesaris ex sorore nepotes sunt, in beneficium concessurum esse. Ista ratione se plus consecuturum novit, quam a Polonis unquam sperare potest.

³⁾ Hoppe, 360 и д.

⁴⁾ Gindely, 38.

что онъ не воспользуется этою побѣдою для достиженія полного господства на Балтійскомъ морѣ. Союзъ съ Швеціей, такимъ образомъ, не принесъ-бы Бранденбургу никакихъ существенныхъ выгодъ и развѣ только на время облегчилъ-бы ему тяжести войны, въ будущемъ же грозили территоріальныя потери. Если-бы курфюрстъ соединился съ Сигизмундомъ, то онъ могъ-бы надѣяться на изгнаніе изъ Пруссіи шведовъ, и стремленіямъ Швеціи къ *dominium maris balthici* нанесенъ былъ бы сильный ударъ: Густавъ-бы не выдержалъ борьбы съ коалиціей трехъ державъ Польши, Бранденбурга и Австріи. Кромѣ отнятія Пруссіи отъ шведовъ курфюрстъ могъ надѣяться и на какое-нибудь вознагражденіе въ Бранденбургской маркѣ. Это одна сторона медали. Союзъ съ Польшей равнялся-бы сближенію, „*alliance*“, съ императоромъ, что совершенно не уживалось съ протестантскими интересами страны; съ пораженіемъ шведовъ католицизмъ распространился-бы до самыхъ береговъ Балтійскаго моря. Императоръ и Валленштейнъ могли хуже Густава распорядиться съ Бранденбургомъ. Такимъ образомъ, ни шведскій, ни польскій союзъ ничего не давали для будущаго. Пока въ совѣтѣ курфюрета вліяніемъ пользовался Шварценбергъ, политика его была австрофильской; провести-же эту политику на дѣлѣ мѣшали прусскіе города, рѣшительно нежелающіе помогать Сигизмунду ¹⁾).

Густавъ Адольфъ старался упрочить свои отношенія съ Даніей и Голландіей, входилъ въ сношенія съ протестантскими курфюрстами, обращался за помощью къ Москвѣ.

31 мая 1629 года Густавъ Адольфъ предпринялъ свой послѣдній походъ въ Пруссію ²⁾); онъ высадился въ Пиллау, занялъ Эльбингъ;

¹⁾ *Rusdorf* Оксеншерпф, *Lugduni Batavorum*, *Idibus Iulii*, 1629.

²⁾ *Ex Polonia*, d. 15 jun. 1629. *Regnum nostrum*, ut ante, sic et nunc, inquietum est: praesertim tempore induciarum finito. Pr. *Wladislaus* cum quibusdam Senatoribus ad Pacis tractationem Regio menti habendam fuit destinatus sed non ablegatus. Hinc nonnulli pacem desperant. *Alias plus a Cuesarcanis, quam a Succis* infestatur molestaturque Regnum. Quid in singulos menses et dies cupiant, catalogus monstrabit inclusus. Impossibile erit Regno, tot et tantos facere sumptus. Verendum, ne miles iste sua petulanti licentia Polonis irritet crabrones, ut adversus ipsum arma tandem sumat. Prudentiores qui sunt, nil nisi servitutem praevident futurum sive vincimur, sive vincimus, capti sumus; prudentis senatoris prudens nuper dictum fuit. *Gustavus* pro festo ascensionis magno cum exercitu *Elbingam* venit, quae loca petiturus brevi percipiemus. Cp. *Hoppe*, 398.

узнавъ, что императорскія войска готовятся осадить Диршау, онъ посѣдѣлъ къ этому городу. Въ июлѣ произошли двѣ битвы съ соединенными польско-австрійскими войсками; Густаву едва удалось пробиться къ Маріенбургу. Арнимъ, начальникъ императорскихъ вспомогательныхъ отрядовъ, не смотря на побѣду, одержанную надъ шведами, не желалъ болѣе оставаться въ Польшѣ; онъ жаловался на отсутствіе въ полякахъ всякой дисциплины, указывалъ на ихъ безчеловѣчную жестокость: трупы враговъ они такъ обезображивали, что въ нихъ нельзя было узнать людей. Сказавшійся больнымъ, Арнимъ просилъ отставки, которую и получилъ.

Въ концѣ іюля поляки сдѣлали попытку занять Маріенбургъ, но были отбиты съ большимъ урономъ. Сигизмундъ сталъ склоняться къ необходимости мира, посредницей на этотъ разъ выступила Франція.

Не порвавъ еще съ императоромъ, Франція вела противъ него дипломатическую войну, поддерживала его враговъ и готовила ему новыхъ. Никто не представлялся Франціи болѣе желательнымъ союзникомъ, чѣмъ Густавъ Адольфъ; онъ занялъ польскою войною, необходимо — поэтому — прекратить эту войну, сдѣлать попытку примирить Густава съ Сигизмундомъ — вотъ рядъ мыслей, возникшихъ въ головѣ знаменитаго кардинала-дипломата. Положеніе дѣлъ во Франціи ухушилось къ 1629 году: Испанія успѣла отдѣлать ее отъ Германіи цѣлою цѣпью владѣній отъ Нидерландовъ до Испаніи, эту стѣну необходимо было пробить; такъ какъ борьба съ обоими габсбургскими

Catalogus eorum quae militi Caesariano in singulos dies a Polonis danda sunt. 6666—floren. 3000—brodt, 180—tonnen bier, 180—seiten fleisch, 50—ochsen, 8—last weizen. 30—last haber.

Von deren(?) wierdt wochentlich von einem Königischen Proviantmeister zweymal hienauss ins Kayserl. lager geschickt, dass obgenandtt, brodt, bier, fleisch haber, salts, vndt allerhandt andere notturft pro pecunia. *Ist auch oft mangel am brodt*, wan dass hienauss geschicket wierdt, weil nicht so schnelle kan gemahlen vndt gebacken werden, wiewol korn genug vorhanden.

Vber dass begehren auch die Caesareani zweymahl hundert tausendt auf die handt, ehe sie etwass tentiren wollen. Dergleichen wollen auch die Pohlen nichts tentiren, sie bekommen dann frisch geldt auf die handt, welches dem lande schwer fallen wierdt.

Ex Polonia. 10 juli(?): Nova perscribuntur: Caesareanum militem nolle progredi in campum, donec ipsi enumerentur singulis mensibus 200.000 florenorum. *Succus jam appulit, circa Pilavam versatur summo cum exercitu, cui Rex Angliae 6.000 millia iuvandi gratia misit.*

государями была слишком затруднительной, слѣдовало занять одного изъ нихъ новою борьбою, борьбою съ Швеціей. Такой маневръ много общалъ Франціи и дипломаты ея взялись осуществить его.

Ришелье отправилъ въ Пруссію Шарнассэ¹⁾; онъ сначала обратился къ Сигизмунду, который тогда находился въ лагерьѣ подъ Мариенвердеромъ. Король сначала отклонилъ посредничество Франціи и выразилъ даже удивленіе, что Людовикъ безъ всякой просьбы съ его стороны предлагаетъ ему свое посредничество; подумали, что Шарнассэ вовсе не посланъ отъ короля, а отъ французскихъ купцовъ, для торговыхъ сношеній которыхъ шведско-польская война была сильнымъ подрывомъ. Шарнассэ „съ достоинствомъ“ отвѣчалъ на холодный пріемъ поляковъ, сказалъ, что и не выдаетъ себя за посла — *ambassadeur*, — а лишь за агента — *envoyé*; на предположеніе поляковъ, что онъ присланъ французскими купцами, онъ отвѣчалъ, что Франція не пуждается въ продуктахъ Польши, такъ такъ можетъ дешевле купить ихъ въ Дашин и Норвегін. Шарнассэ упрекнули въ томъ, что его государь черезъ Des Hayes поднималъ на Польшу московскаго царя. Шарнассэ отвергнулъ и это обвиненіе, сказавъ, что миссія Des Hayes преслѣдовала чисто торговыя цѣли. На дѣлѣ, однако, Des Hayes точно долженъ былъ предложить Михаилу Ѳедоровичу соединиться съ Бетлепомъ противъ Польши и императора.

Послѣ такого неблагопріятнаго пріема Сигизмундъ всетаки согласился принять французское посредничество. Шарнассэ уѣхалъ въ шведскій лагерь.

Густавъ-Адольфъ съ самаго вступленія своего на престолъ старался поддерживать дружескія отношенія съ Франціей, завязавшіяся

¹⁾ Instruction et Depesche baillee à Mons. de Charnasse allant en Allemagne. Du 25 janvier 1629 a Troyes 1629 (Парижъ, Bibl. de l'Arsenal; Codex 4530): Sa Majeste est portee principalement pour l'interest dudit Roy de Pologne, considerant que sy le Roy de Suede vnist avec luy le moscouitte ainsy que sa Ma-te a apris qu'il en a desseing, ceste vnion luy pourroit causer vn notable prejudice, outre que la durée de la guerre est ruineuse a tous ceux qui l'entreprennent et que ledit Roy peut bien juger que jusques a present elle ne luy a porté aucun aduantage. Il (Charnassé) essayera par tous moyens de noier sil se peut vne conference entre les ministres des deux Roys pour paruenir a vng bon accord, pour lequel ledit s. de Ch. fera tous les offices qu'il verra conuenables au nom de sa ma-té laquelle luy ordonne d'exhorter ledit Roy de Suede de sunir estreitement avec le Roy de Dannemarc pour leur commune conseruation et seureté, la perte ou abaissement del'vng ne pouuant arriuer sans beaucoup de prejudice de l'autre, les desseings de la maison d'austriche estans assez cogneuz a ceux qui en obseruent la suite. Cp. *Norpe*, 434 и д.

еще при его отцѣ и дѣдѣ. Во время борьбы Франціи съ Англіей; онъ предложилъ Людовику свое посредничество ¹⁾, писалъ, что отъ войны страдаютъ торговыя сношенія шведовъ съ французами и въ Швеціи, вслѣдствіе этого, ощущается недостатокъ въ соли. Пока есть какая нибудь надежда на продолженіе торговыхъ сношеній съ Франціей, писалъ Густавъ, онъ не станетъ искать сближенія съ другими странами.

Густавъ отправилъ въ Парижъ своего придворнаго Лаврентія Николая и просилъ Людовика чрезъ него отвѣтить, разрѣшить ли онъ шведамъ по прежнему закупать въ своихъ владѣніяхъ соль и безпрепятственно вывозить ее въ Швецію. Онъ обѣщаетъ по отношенію къ французскимъ подданнымъ исполнять всѣ обязанности, налагаемыя на него взаимнымъ расположеніемъ ²⁾.

Франція также давно поняла, какого важнаго союзника она могла бы имѣть въ шведскихъ Вазахъ младшей линіи, съ тѣхъ поръ какъ выяснилось враждебное отношеніе ихъ къ Габсбургамъ. Понятно по этому, что Шарнассъ былъ встрѣченъ шведами какъ самый желательный посредникъ. Между Шарнассомъ и Оксеншерною завязалась оживленная переписка; канцлеръ Густава указывалъ ему на всю ненадежность польскихъ обѣщаній. Поляки, писалъ Оксеншернъ, мѣняють каждый день свои взгляды и слова; перемирія они добиваются для того только, чтобы лучше приготовиться къ войнѣ ¹⁾. Онъ слишкомъ хорошо знаетъ поляковъ, чтобы поддаться ихъ хитростямъ. Мы не

¹⁾ Акты, II, № 56, стр. 135 и д. Ср. A. Oxenstjernas Skrifter, I, 2, 389 и д. 465 и д.

²⁾ Arch. du Min. des Aff. Etr... Nullum vero tempus quo id (т. е. посредничество) faceremus, se obtulit commodius praesenti... Quocirca, si res ac rationes vestrae id ullo modo paterentur, ut aliqua saltem via componendi huius Gallo-Britannici belli inueniretur, quo haec et animorum et consiliorum diuisio vicissim commode coalesceret. Obtestamur eam amice, ne vigilantiam in eo ullam desiderari patiatur: sed id bono publico condonet, ut totus mundus videat, per eam stetisse, quod pristina regnorum Europae salus, hoc deplorato tempore restituta sit. Nos certe si interuentione nostra eam rem aliquousque iuuare possemus; quemadmodum id summopere necessarium iudicemus; ita haudquaquam foremus ad quamcumque sententiae vestrae significationem imparati. 9-го декабря Густавъ снова писалъ къ королю и благодарилъ его за посредничество; того же числа онъ писалъ между прочимъ и королевѣ Франціи: Ut autem nos quoque cupide desideramus, caeteras omnes animorum conjunctiones, quae inter antecessores nostros Serenissimos Reges Regnaque Sueciae ac Franciae ab antiquo non interrupte seruata sunt etiamnum integre sincereque conseruare: ita quicquid de commerciis his in oris agendum habuit Suae Serenitatis legatus, id omne calculo nostro ita comprobauimus ut speremus felices habiturum eventus.

желали, говорить Оксеншерна въ письмѣ къ Шарнассэ, открывать Вислу торговцамъ безъ пошлинъ, и это постановленіе принадлежить къ числу наиболѣе выгодныхъ для насъ, оно можетъ возмѣститъ и облегчить всѣ наши убытки въ войнѣ. Поэтому король всегда и ставилъ этотъ пунктъ необходимымъ условіемъ мира, требовалъ, чтобы онъ былъ исполнѣнъ ясно формулированъ. Удивляюсь, говоритъ канцлеръ, что польскіе уполномоченные требовали для своего правительства свободы рѣкъ и гаваней и совершенно упустили изъ виду море, которое по своей величинѣ, конечно, превосходить Вислу и другія рѣки. Если бы поляки дѣйствительно имѣли въ виду интересы своего государства и ради этого настаивали на своихъ требованіяхъ, меня бы это не удивило; на дѣлѣ же во всѣхъ ихъ замедленіяхъ и оттягиваніяхъ другой мотивъ. Оксеншерна разумѣетъ — надежды поляковъ на императорскую помощь. Шведскій король, продолжалъ канцлеръ, не можетъ довести дальше своихъ уступокъ; онъ сдѣлалъ ихъ только ради державъ посредницъ. Король ничего не приобретаетъ по этому миру, напротивъ, онъ прибавляетъ себѣ только тяжелую обязанность поддерживать въ мирное время войско, что особенно трудно и дорого; затѣмъ въ виду того, что по миру будутъ возстановлены многіе очень значительные города, положеніе шведовъ въ Пруссіи будетъ довольно ненадежнымъ ¹⁾.

Отсрочки, о которыхъ просятъ католики, ни къ чему не приведутъ. Въ августѣ Шарнассэ велъ переговоры съ Конечпольскимъ; послѣдній требовалъ уступки Польшѣ нѣкоторыхъ пунктовъ въ Ливоніи; въ Пруссіи Польша желала удержать Мариенбургъ, Гѣфтъ и устье Вислы. Густавъ настаивалъ на „dominium“ въ прусскомъ Гафѣ. Новые переговоры въ Данцигѣ велись между Шарнассэ, Жолкѣвскимъ и бранденбургскими послами. Георгъ-Вильгельмъ соглашался уступить Швеціи временно Мемель и бережную полосу съ Фришгаузеномъ и Лохштедомъ, но съ своей стороны требовалъ, чтобы Густавъ отказался отъ Мариенбурга, Гѣфта и Гроссвердера и удовольствовался Эльбингомъ, Клейнвердеромъ, Брунсбергомъ, Фрауенбургомъ и Пиллау и обѣщаль понизить таможенные сборы въ Данцигѣ и Пиллау ²⁾.

Густавъ принялъ условія ³⁾, но съ оговоркою: если переговоры о

¹⁾ Акты, II, № 58. Ср. *Mém. de Richelieu*.

²⁾ *Droysen*, II, 24. *Cronholm*, II, 562.

³⁾ *Richelieu*: En tout le traité le roi de Suède témoigna un grand courage et en toutes les difficultés qui survenoient, faisant paraître la guerre et la paix lui être indifférentes, mettant toujours le marché à la main aux Polonois, lesquels,

мирѣ не приведуть ни къ какимъ результатамъ, онъ оставляетъ за собою Мариенбургъ и Гѣфть. Услышавъ объ этой сдѣлкѣ шведовъ съ бранденбургскими послами, поляки подняли свои требованія, присоединивъ къ прежнимъ пунктамъ еще уступку Вендена, Вольмара и какого нибудь пункта въ Ливоніи. Но Густавъ рѣшительно отказывался отъ какихъ бы то ни было уступокъ въ Ливоніи; онъ сказалъ, что ничего не уступить и въ Прусскомъ морѣ и въ Фришгафѣ. Польша потребовала отмены пошлинъ, Густавъ не соглашался.—Такъ обстояли дѣла, когда въ концѣ августа число дипломатовъ увеличилось прибытіемъ англійскаго посла Томаса Рё (Thomas Roe). Въмѣсто того, чтобы дѣйствовать согласно съ Шарпассэ, англійскій посолъ постоянно ссорился съ нимъ и употреблялъ всѣ старанія къ тому, чтобы въ глазахъ шведскаго короля дискредитировать его, оба иностранца-дипломата желали каждый отстоять супериоритетъ своего государя ¹⁾.

^{16/26} сентября переговоры посредниковъ съ воевавшими державами привели, наконецъ, къ заключенію между ними десятилѣтняго перемирія въ Альтмаркѣ при Стумѣ на слѣдующихъ условіяхъ ²⁾. Густавъ Адольфъ изъ своихъ завоеваній возвращалъ герцогу курляндскому Митаву, польскому королю—Страсбургъ, Диршау, Danziger-Werder, Гутштадтъ, Вормдитъ, Мельсакъ и Фрауенбургъ, гавани же и побережье Густавъ удерживалъ за собою. Фрауенбургъ онъ уступалъ съ тѣмъ, чтобы король не могъ его укрѣпить, а всѣ другіе перечисленные пункты съ условіемъ свободнаго прохода черезъ нихъ шведамъ.

Швеція удерживала всю Ливонію, въ Пруссіи за ней оставались Браунсбергъ, Толькемнъ, Эльбингъ, Fischauer-Werder, значительная часть большаго Вердера, низменную часть данцигской территоріи (Danziger Nehrung) и часть Пиллау. Бранденбургъ уступалъ Швеціи Лохштедтъ, Фишгаузенъ, часть Шапенской области, низменную часть Куришъ-Гафа (Kurische Nehrung) и Мемель. Густавъ, какъ выше упомянуто, возвращалъ курфюрсту Мариенбургъ, Гѣфть, часть большаго Вердера и Стумъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ эти земли были уступ-

au contraire, ne pouvoient céder le desir qu'ils avoient de mettre fin à leur différend, bien qu'ils fussent assistés particulièrement en cette année des forces de l'Empereur.

¹⁾ Въ своемъ донесеніи Шарпассэ (Bibl. de l'Arsenal) говоритъ, что Рое въ концѣ концовъ оказался въ смѣшномъ видѣ. Наобщавъ многое полякамъ, онъ навлекъ на себя неудовольствіе шведовъ; да и сами поляки въ концѣ концовъ смѣялись надъ нимъ, видя, что онъ не могъ выполнить своихъ обѣщаній.

²⁾ *Норре*, 667.

лены Швеціи, если перемиріе не приведетъ къ заключенію постояннаго мира съ Польшей.

Польша обязывалась не стѣснять сторонниковъ Швеціи; торговля была объявлена свободной, также и вѣроисповѣданіе. Польша, Швеція и Бранденбургъ въ случаѣ пужды обязывались другъ другу помогать.

Въ февралѣ 1630 года заключенъ былъ отдѣльный договоръ Швеціи съ Данцигомъ. Швеція получала право взимать со всѣхъ приходившихъ въ городъ и выѣзжавшихъ изъ него торговцевъ $3\frac{1}{2}\%$ стоимости товара; $2\frac{1}{2}\%$ получалъ городъ. Данцигъ обязывался не строить военныхъ кораблей и не принимать въ свою гавань иностранныхъ военныхъ судовъ ¹⁾.

Съ заключеніемъ десятилѣтняго перемирія съ Польшей, для Густава исчезло самое важное препятствіе къ вмѣшательству въ европейскую войну. Онъ могъ теперь безъ опасенія отдаться своимъ завоевательнымъ планамъ, добиться абсолютнаго господства на Балтійскомъ морѣ.

Продолжительный періодъ балтійскаго вопроса, когда разрѣшеніе его зависѣло отъ борьбы двухъ представителей дома Вазы—протестантскаго и католическаго—окончился въ 1629 году. Онъ былъ богатъ по своимъ слѣдствіямъ для Швеціи. Россія была отодвинута вглубь своей территоріи, балтійскаго побережья ей уже не такъ легко было достигнуть, какъ прежде въ орденскую эпоху ливонской исторіи. Польша дошла до совершеннаго финансоваго изнеможенія вслѣдствіе почти 30-ти лѣтнихъ войнъ, которыя она вела съ цѣлью ультрамонтанской пропаганды; теперь было ясно, что Польшѣ не по силамъ было стать морскою, балтійскою державою. Весь спорный востокъ этого моря, изъ за котораго велись кровопролитныя войны со второй половины XVI вѣка, былъ теперь подъ властью Швеціи. Ей оставалось обезпечить за собою еще южное побережье его и это заставило ея государя объявить войну Фердинанду II. Данія, разбитая въ двухъ битвахъ, сошла со сцены европейской исторіи и только издали, со своихъ острововъ, слѣдила за великой борьбой, которая должна была сдѣлать ея соперницу первымъ государствомъ на Балтійскомъ морѣ, а слѣдовательно и на всемъ сѣверѣ.

---

¹⁾ 1-го октября 1629 года Шарнассэ извѣщалъ Риксехе о достигнутыхъ имъ результатахъ... Et j'assure que ie fusse mil fois plus tost mort que de consentir a aucun accommodement qui eust peu resenter Son Egalité. Ср. *Акты*, II, № 38.

ГЛАВА III.

Валленштейнъ и осада Стральзунда. — Положеніе Помераніи въ 30 л. войну. — Сближеніе Густава съ Стральзундомъ. — Соперничество Данин. — Любекскій миръ. — Реституціонный эдиктъ. — Вопросъ о войнѣ Швеціи съ императоромъ. — Рейхсратъ и король. — Война съ императоромъ вызвана политическими соображеніями. — Переговоры Густава съ императоромъ о мирѣ. — Отношенія Швеціи и Данин до 1630 года. — Высадка Густава на пѣмеккой территоріи и первые военные успѣхи. — Трактатъ съ Богиславомъ Померанскимъ. — Военныя событія 1631 года. — Рейхстагъ въ Регенсбургѣ. Лейпцигскій конвентъ. — Предварительные переговоры Франціи съ Швеціей. — Бервальдскій трактатъ 1631 года. — Паденіе Магдебурга. — Сближеніе Густава съ Бранденбургомъ и Саксоніей. — Брейтенфельдская битва и ея значеніе. — Настроеніе въ Вѣнѣ. — Сближеніе Густава съ Москвою. — Военныя событія конца 1631 и начала 1632 годовъ. — Проектъ Ришелье о нейтралитетѣ лигистовъ. — Переговоры съ Густавомъ Адольфомъ. — Возвращеніе Валленштейна. — Военныя событія на Дунаѣ. — Война переносится въ Саксонію. — Общественное мнѣніе о Густавѣ. Лютценская битва. — Урбанъ VIII. — Событія въ Германіи послѣ смерти Густава. — Оксеншерна. — Франція, Швеція и протестантскіе князья. — Гейльбронскій конвентъ. — Нордлингенъ. — Сближеніе Швеціи съ Франціей. — Пражскій миръ. — Польско-шведскія дѣла. — Отношенія Швеціи и Россіи. — Миръ Швеціи съ Польшей.

Послѣ неудачныхъ попытокъ Габсбурговъ склонить на свою сторону ганзейскіе города и утвердиться на Балтійскомъ морѣ, они рѣшились силою добиться того, чего недостигли путемъ дипломатическимъ. Фердинандъ II, который все болѣе и болѣе подпадалъ подъ вліяніе Испаніи и своего духовнаго отца іезуита, рѣшился теперь поручить Валленштейну занятіе главнѣйшихъ портовъ Балтійскаго моря. Генералъ Балтійскаго и Океанійскаго морей началъ осаду Стральзунда. Планы Габсбурговъ теперь уже ни для кого не были тайною; занявъ Стральзундъ, они могли со стороны моря легко перенести войну въ самую Швецію, возстановить тамъ права Сигизмунда и окатоличить всю Скандинавію. Господство на Балтійскомъ морѣ обуславливало

успѣхъ іезуитской пропаганды. Никогда страхъ протестантской Европы и Франціи передъ Испаніей и Австріей не былъ такъ силенъ какъ въ это время, послѣдніе годы датской войны. Данія, для которой оккупация Балтійскаго моря Габсбургами была жизненнымъ вопросомъ, вопросомъ ея существованія, начала уже склоняться къ миру съ императоромъ. Въ то время какъ Тилли и Валленштейнъ разбивали датчанъ, испанцы удачно вели войну съ Голландіей; отъ Пфальца и до границъ нижней Саксоніи все было во власти католиковъ. Не безъ основанія публицисты стали толковать о нарушеніи Европейскаго равновѣсія ¹⁾, „которое они усматривали въ балансъ двухъ великихъ религіозныхъ партій“. Страхъ охватилъ все общество. Снова стали подумывать о коалиціяхъ противъ Испаніи и Австріи. Начало сдѣлала Франція, заключившая договоръ съ Савойей и Венеціей. Протестантамъ помогали еще только рознь, возникавшая въ католическомъ мірѣ—соперничество Испаніи и Баваріи, недовѣріе послѣдней и лигистовъ къ Габсбургскому дому.

Неудача дипломатическихъ сношеній Габсбурговъ съ Ганзейскими городами не смутила Валленштейна, онъ рѣшилъ силою уничтожить флотъ городовъ и начать постройку собственнаго. Арниму онъ отдалъ приказаніе сжигать все датскіе, а въ особенности шведскіе корабли, гдѣ бы онъ ихъ не встрѣтилъ. Со шведами, писалъ онъ ему, у насъ нѣтъ никакихъ договоровъ; Густавъ Адольфъ любитъ всехъ водить за носъ, полагаться на этого государя нельзя; разъ онъ удовольствуется своимъ собственнымъ государствомъ, ему нечего высылать свой флотъ въ море; если же у него какіе нибудь виды на насъ, очень важно вредить ему; не теряйте времени, ничего не жалейте ²⁾. „Мы должны внимательно слѣдить за шведскимъ королемъ, чтобы онъ не сталъ твердою ногою на померанской территоріи“; „Густавъ Адольфъ опасный гость, за нимъ надо смотрѣть въ оба“ ³⁾. Неправильность къ Густаву Валленштейну становилась, по выраженію Фёрстера, демоническою; онъ искалъ какъ говорили, смерти Густава, обѣщалъ убійцѣ 35.000 талеровъ; по звѣздамъ гадалъ о судьбѣ Густава. Иногда Валленштейнъ писалъ Арниму до 8 писемъ въ день о необходимости сжечь шведскій флотъ. Для постройки кораблей Арнимъ долженъ былъ воспользоваться контрибуціями съ Ростока и Стральзунда. Къ веснѣ 1628 года флотъ долженъ былъ быть готовъ.

¹⁾ Reichard, 25.

²⁾ Förster, № 56; ср. № 60. Ср. №№ 99, 100, 105, 107, 117, 119, 129, 130.

³⁾ Förster, Wallenstein, § 16, стр. 80; § 20, стр. 99.

Успѣшность постройки кораблей зависѣла отъ содѣйствія Испаніи; но она ограничивалась только одними обѣщаніями; такъ маркизь д'Айтона отъ имени своего государя обѣщалъ ежегодную субсидію въ 100.000 кронъ, говорилъ, что соединенный испанско-дюнкирхенскій флотъ займетъ Зундъ и не допуститъ въ Балтійское море голландцевъ. Висмаръ рѣшено было обратить въ военный портъ. Такія широкія обѣщанія ни къ чему не привели; въ апрѣлѣ 1628 года рѣчь была уже только о высылкѣ въ Балтійское море нѣсколькихъ кораблей подъ императорскимъ штандартомъ съ цѣлью сохраненія морскихъ проливовъ. Деньги присылались, но дѣло шло медленно впередъ; какъ и всегда „Габсбургская дипломатическая машина дѣйствовала и на этотъ разъ крайне вяло“.

Съ весны 1628 года на Балтійскомъ морѣ новый агентъ Испаніи — Мансфельдъ; Валленштейнъ и ему предписывалъ изыскивать средства для скорѣйшей постройки флота. Въ Висмарѣ онъ, дѣйствительно, былъ занятъ постройкою небольшой флотилии. Его часто титуловали „командиромъ *будущаго* военного порта“. Съ апрѣля 1628 года и Валленштейнъ сталъ официально титуловаться генераломъ Океанійскаго и Балтійскаго морей ¹⁾. Въ апрѣлѣ же Фердинандъ далъ своему генералу самое широкое полномочіе распоряжаться всѣми кораблями на Балтійскомъ морѣ, раздавать должности, набирать матросовъ, закупать корабли, управлять будущимъ флотомъ и руководить судопроизводствомъ. Офицеры должны были его слушать, какъ если бы самъ императоръ говорилъ съ ними. Валленштейнъ какъ бы самъ становился императоромъ.

И говорить нечего, что новый титулъ Валленштейна не былъ сочувственно встрѣченъ балтійскими государями; ни Швеція, ни Данія не признавали его. Морскія силы, на которыя опирался новый адмиралъ, были пока еще очень незначительны; не многочисленныя корабли, какіе ему удалось набрать, были разбиты датчанами. Мансфельдъ имѣлъ возможность съ своими кораблями препятствовать торговымъ сношеніямъ Любека и др. городовъ. Занятіе имперцами Висмара подняло энергію у Валленштейна. Онъ надѣялся къ веснѣ 1629 года собрать многочисленный флотъ.

Положеніе Помераніи въ 30-лѣтнюю войну было еще тяжелѣе, нежели въ семилѣтнюю сѣверную; и теперь, какъ тогда, политика герцоговъ

¹⁾ *Ranké*, Wallenstein, 76, гов., что еще Рудольфъ II имѣлъ въ виду назначить рейхсадмирала. Ср. *Bülow*, De jure imperatoris circa maris, § 31.

нерѣдко расходилась съ политикою городовъ, которые исключительно интересовались вопросами торговыми. Герцоги рѣшились съ самаго начала войны оставаться вѣрными императору, несмотря на то что протестантскіе государи Германіи и остальныхъ государствъ прилагали все усиліе къ тому, чтобы они оставили свою нейтральную политику. Вскорѣ стало обнаруживаться, что Помераніи не избѣгнуть бѣдствій войны; съ одной стороны къ границамъ ея съ юга подвигались военные отряды Магсфельда, съ другой—шведы, воевавшіе съ Польшей, требовали себѣ свободнаго прохода черезъ померанскія земли. Тогда то составила особая коммиссія съ цѣлью освѣдомиться о состояніи границъ, крѣпостей и гаваней; рѣшено было занять войсками главные проходы, гавани Кольберга и Вольгаста, Одеръ, проходы у Грейффенгагена, Гарца, Стендаля, Пасевалька, Нейензунда, Трентова, затѣмъ Даммъ, Демминъ, Дамгартенъ и Трибзее; города должны были выставить нужное количество пѣхоты и конницы. Богиславъ, соединившій въ 1625 году въ своихъ рукахъ и штеттинскія и вольгастскія земли, обратился въ 1626 году съ манифестомъ ко всему населенію, чтобы всѣ были готовы въ случаѣ нужды доставить нужное количество людей, конницы, провіанту; всѣмъ запрещалось паникаться на службу къ иностраннымъ государямъ. Возбуждался вопросъ о составленіи особой военной кассы, но дальше проектовъ не пошли ¹⁾. Положеніе Помераніи ухудшилось когда шведы перенесли войну въ Пруссію. Герцоги не разрѣшали шведамъ переходить чрезъ ихъ земли, а города поддерживали съ шведами дружбу, обезпечивавшую ихъ торговыя привилегіи въ Швеціи. Шведы, какъ мы знаемъ, не обратили вниманія на герцоговъ, перешли границы Помераніи близъ Анклама и причинили жителямъ убытокъ въ 5 бочекъ золотомъ.

Въ виду того, что страна такъ легко могла быть вовлечена въ войну, сословія обѣихъ частей Помераніи снова принялись строить проекты по укрѣпленію границъ герцогства; составили особую „военную директорію“. Императоръ побуждалъ Богислава не допускать въ своихъ владѣніяхъ вербовокъ для иностранныхъ государей, герцогъ готовъ былъ исполнить это требованіе, но просилъ, чтобы и императорскія войска оставили померанскую территорію. Послѣдняго условія императоръ не принималъ. Въ 1627 году герцогъ Голштинскій,

---

¹⁾ *Rudel*, Die Lage Pommerns vom Beginn des 30-jährigen Krieges bis zum Eintreffen Gustav Adolfs. Baltische Studien für Pommersche Geschichte. 1889.

доставившій отъ имени императора помощь Польшѣ противъ шведовъ, при возвращеніи домой также прошелъ по померанскимъ владѣніямъ. Вооруженія, предпринятые въ герцогствахъ, шли крайне медленно, также и наборы войска, практиковалась давно уже всеми оставленная средневѣковая ленная система.

Съ осени 1627 года надъ Помераніей собрались еще болѣе грозныя тучи. Валленштейнъ въ это время уѣхалъ въ Богемію и передалъ начальство надъ своею арміею Гансу Георгу фонъ Арниму¹⁾, съ приказаніемъ занять все гавани Помераніи и Рюгена, поставить въ нихъ гарнизоны, захватить все корабли въ гаваняхъ, запретить вывозъ изъ Помераніи хлѣба²⁾. Арнимъ въ виду такого приказанія стянулъ все свои войска къ мекленбургско-померанскимъ границамъ и отсюда вошелъ въ сношенія съ Богиславомъ. Богиславъ соглашался деньгами откупиться отъ тяжелыхъ требованій императорскаго полководца, но денегъ не принялъ: требовали уступки всей территоріи, требовали, чтобы самостоятельный государь сдѣлался покорнымъ служителемъ императора, открылъ ему свои сокровища, допустилъ однимъ словомъ у себя полное хозяйничанье императорскихъ полководцевъ солдатъ. Сопротивленіе было бесполезно, Богиславъ надѣялся на великодушіе Арнима, допустилъ его войска въ Померанію. Пробылъ часъ политической самостоятельности Помераніи! 10-го ноября подписана была капитуляція Богислава съ Арнимомъ; она состояла изъ 42 §§, обезпечивала за Помераніей свободныя торговыя сношенія, общала главнымъ городамъ свободу отъ постоя и другія привилегіи.

Герцогъ вѣрилъ въ силу капитуляціи, но она не была выполнена: Помераніи пришлось на свои средства содержать армію Валленштейна, что обходилось въ мѣсяць въ 40.000 рейхсталеровъ наличными деньгами. Противъ такого гнета возстали города, и первый изъ нихъ Стральзундъ. Онъ ссылался на свои привилегіи, обезпечивавшія за нимъ свободу отъ постоя, не соглашался принимать въ свои стѣны императорскихъ войскъ. Расколъ въ померанской политикѣ: герцоги на сторонѣ императора, города—противъ него.

¹⁾ *Zober*, Ungedruckte Briefe A. von Wallenstein und Gustav Adolfs, Straßs. 1830, 13—15. Ср. *Chlumecky*, Ungedr. Briefe K. Ferdinand II's, Alb. von Waldstein und R. Grafen Collalto, 1856.

²⁾ *Förster*, № 84. Ich werde bericht das 28 Märhaven in Pommern sein sollen, nun ist es ziemlich viel, aber seis wies will, so müssen sie alle besetzt und fortificirt werden... der herr halte alle schief an, denn ein theils wollen wir armiren und ein theils zum übersetzen gebrauchen.

Императорскія войска все брали, что могли; объ условіяхъ кани-туляціи забыли, особенно тяжело приходилось дворянамъ, у которыхъ отбирали все ихъ имущество. Богиславъ обращался съ жалобами къ Арниму и Валленштейну, его не слушали, Арнимъ былъ произведенъ въ фельдмаршалы.

Въ августѣ 1628 года у береговъ Помераніи показался Христіанъ IV; Богислава заподозрили въ сообщничествѣ съ датскимъ королемъ, положеніе его становилось отчаяннымъ. Христіанъ высадился на Уседомѣ, прогналъ имперцевъ изъ шанцевъ при Пеенемюнде, перешелъ Пеене и безъ сопротивленія занялъ Вольгастъ ¹⁾.

Валленштейнъ явился къ Грейфсвальдену и заставилъ датчанъ отступить; сжегши Вольгастъ Христіанъ удалился на Уседомъ. Вольгастъ снова перешелъ въ руки Валленштейна; онъ поставилъ въ немъ сильный гарнизонъ. Вскорѣ Христіанъ оставилъ и Уседомъ.—Богислава обнадеживали скорою очисткою его владѣній отъ постоя, на дѣлѣ же грабительствамъ и самоволію солдатъ не предвидѣлось конца; жителей до гола обирали; солдаты стали вторгаться въ церкви, изгоняли пасторовъ, нарушали службу, выносили все драгоценное. Такіе поступки солдатъ наказывались двухъ и трехдневными арестами! Солдаты господствовали въ Помераніи; описанія голода и нужды жителей внушаютъ ужасъ. Страна обратилась въ пустыню. Лучше было объявить императору войну, чѣмъ ни за что терпѣть такой гнетъ. Такимъ образомъ дѣйствій увѣщаніе первое появленіе габсбургскихъ солдатъ у Балтійскаго моря!

Одинъ Стральзундъ рѣшился дать Валленштейну отпоръ. Осада этого города—одинъ изъ любопытнѣйшихъ эпизодовъ въ исторіи 30-лѣтней войны, одинъ изъ рѣшающихъ моментовъ въ Балтійской политикѣ Швеціи, почему намъ и необходимо пообстоятельнѣ остановиться на немъ.

Валленштейнъ началъ съ того, что потребовалъ у города контрибуціи; городъ отказалъ, что и послужило поводомъ къ началу осады. Валленштейнъ былъ тогда въ Богеміи, говорили мы, и поручилъ начало дѣла Арниму. Онъ предписывалъ сгруппировать у стѣнъ города главныя военныя силы. Отступить отъ Стральзунда, ничего не сдѣлавши, значило бы подать другимъ городамъ гибельный примѣръ возстанія противъ своего государя. Началась осада города. Жители предвидѣли, что имъ не обойдись безъ иноземной помощи; она могла явиться или

¹⁾ *Chlumetsky*, 78, CXXXIX.

отъ ганзейскихъ городовъ, или отъ скандинавскихъ государей. Съ положеніемъ первыхъ мы уже знакомы; ихъ стѣснялъ императоръ и польскій король, единства среди нихъ не было никакого; только къ сентябрю 1628 года до Стральзунда дошла помощь ихъ въ количествѣ 15.000 рейхсталеровъ. Данцигъ въ этой помощи не участвовалъ.

Осада Стральзунда сильно заняла общественное мнѣніе, она была, такъ сказать, политическимъ вопросомъ дня; „съ ея судьбою связывали судьбу нѣмецкихъ городовъ, Германіи, Европейскаго сѣвера, всей Европы“¹⁾. Выразителемъ общественнаго настроенія явилась обширная брошюрная литература. „Стральзундъ образовалъ форпостъ новаго сѣвернаго союза, поставившаго себѣ цѣлью борьбу съ универсальными планами Габсбурговъ“²⁾.

Густавъ Адольфъ съ большимъ вниманіемъ и интересомъ слѣдилъ за движеніемъ Габсбурговъ къ Балтійскому морю; не допустить ихъ утвердиться на южномъ побережьи его—вотъ главное стремленіе его вѣншней политики. Еще въ 1625 году онъ давалъ Стральзундцамъ обѣщаніе, что не забудетъ ихъ въ нуждѣ и всегда явится къ нимъ съ помощью³⁾. Теперь такой моментъ—для Швеціи очень желательный—насталъ. Король повторилъ еще разъ городу свое обѣщаніе, думалъ даже лично явиться въ городъ, стянуть сюда свои войска, а въ Пруссіи измѣнить наступательную войну на оборонительную. Но до этого дѣла не дошло; измѣненіе всей вѣншней политики не могло произойти такъ быстро, слѣдовало всесторонне взглянуть въ открывавшіяся политическія конъюнктуры, внимательно взвѣсить ихъ и потомъ уже сдѣлать рѣшительный шагъ. Христіанъ IV еще воевалъ съ императоромъ, поэтому Густавъ и рѣшилъ побудить его оказать вмѣстѣ съ нимъ одновременную помощь осажденному городу. Казалось, скандинавскіе государи готовы были забыть взаимное соперничество и впервые согласно дѣйствовать противъ общаго врага ихъ политической, религіозной и коммерсiальной свободы—Габсбургскаго дома. Въ началѣ все складывалось какъ нельзя было лучше. Густавъ указывалъ Христіану, какъ близко ихъ интересовъ касается судьба осажденнаго Стральзунда, говорилъ, что ему одному не по силамъ помочь ему, а совместно они могли бы предупредить паденіе этого города или, что равносильно,

¹⁾ *Droysen*, I, 343. Ср. для исторіи отношеній Швеціи къ Стральзунду, кромѣ *Хемминга* и *Пуфендорфа*, *Neubur*, Beiträge zur Gesch. des 3 j. Krieges, *Bartold*, Geschichte Pommerns, IV, *Cronholm*, V.

²⁾ *Ranke*, Wallenstein, 85.

³⁾ *Hallenberg*, V, 339. *Le Vasseur*, II, 461; *Geijer*, VI, 117.

предупредить утверждение императора на Балтійскомъ морѣ. Густаву пришлось раздѣлить свое вниманіе между Польшей, Пруссіей и Стральзундомъ, то и другое требовало большаго напряженія вниманія, большаго такта, политической зрѣлости, и онъ успѣлъ довести до конца и свои счеты съ Польшей и стать преградой прогрессивному движению Габсбурговъ на сѣверъ. Швеція явила первое серьезное сопротивленіе военной карьерѣ Валленштейна.

Христіанъ не сразу согласился на предложеніе Густава, онъ требовалъ отъ него теперь уже активнаго участія противъ императора, что никакъ не могло входить въ интересы Густава, занятаго еще борьбою съ Сигизмундомъ III. Онъ указывалъ Христіану и на недостаточность военныхъ силъ и на то, что разсчитывать на города слишкомъ рискованно, тѣмъ болѣе что они не ждутъ вовсе помощи отъ сѣверныхъ королей.

Христіанъ отправилъ въ Стральзундъ своего совѣтника Стейнберга и чрезъ него побуждалъ жителей осажденнаго города мужественно и стойко держаться противъ враговъ. Вскорѣ онъ прислалъ на помощь городу три вооруженныхъ корабля и 600 человекъ. Вскорѣ и Густавъ, узнавъ изъ перехваченнаго письма Стральзунда къ Данцигу о ихъ крайнемъ положеніи, прислалъ къ нимъ небольшое количество пороха¹⁾. Его посланникъ—гофъ-юнкеръ Георгъ Бургардъ—долженъ былъ выразить сочувствіе короля къ судьбѣ города и готовность его откликнуться на помощь, какъ скоро его о таковой попросятъ. Король указывалъ городу на общность ихъ интересовъ и желалъ тѣснѣе соединиться съ нимъ²⁾. Въ Стральзундѣ обрадовались новымъ видамъ на помощь. Но помощь, какъ увидимъ, не была безкорыстной: повторилась исторія отношеній Эрика XIV къ Ревелю. Въ маѣ городъ отвѣчалъ королю; благодарилъ его за помощь, просилъ поддержать его противъ Валленштейна. Стральзундскіе послы, прибывшіе въ Мариенбургъ, гдѣ тогда находился Густавъ, яркими красками рисовали ему отчаянное положеніе города; императорскіе полководцы стремятся овладѣть гаванью, говорили они, чтобы тамъ построить армаду и господствовать на всемъ Балтійскомъ морѣ, подчинить себѣ сѣверныя государства и водрузить въ нихъ знамя католичества³⁾.

¹⁾ Khevenhüller, X, стр. 188. Neubur, прилож. 64; ср. Geijer, VI, 118, Ranke, Wallenstein, 116.

²⁾ Neubur, 255. Puffendorf, II, § 6.

³⁾ Neubur, Förster, 116. Ср. Lönnom, Historiskt Archiv, Stockh. 1774, d. III: Diarium eller kort Relation på alt det, som på H. K. M. Preussiska Resan (29

Стральзундъ обратился къ королю за помощью, и Густаву пришлось разрѣшить очень трудную проблему: одновременно ли дѣйствовать на два фронта—на востокъ противъ Польши, на западъ противъ Валленштейна, или покончить свои счеты съ Польшей, чтобы исключить вниманіе сосредоточить на Стральзундѣ. Значеніе Стральзунда въ общей схемѣ политическихъ отношеній никто лучше Густава не понималъ. Разъ лигисты займутъ эту гавань, имъ открытъ доступъ въ Зундъ, они господа Балтійскаго моря. Не дать этому совершиться, самому стать твердою ногою на берегу Помераніи—вотъ политическая мечта знаменитаго короля, которую ему отчасти привелось выполнить. Программа дѣйствій была такова: продолжать въ Пруссіи наступательную войну, помогать и поддерживать Стральзундъ, не объявляя императору войны, тѣснѣе соединить этотъ городъ съ шведскою короною, чтобы затѣмъ уже имѣть возможность отразить нападеніе императорскихъ войскъ не на шведской, а на нѣмецкой, чужой территории.

Въ іюнѣ Стральзундъ получилъ отвѣтъ отъ короля: онъ обѣщалъ поддержать его. Вскорѣ туда прибылъ секретарь короля Саттлеръ, чтобы заключить тѣснѣйшее сближеніе Швеціи съ городомъ. 25-го іюня 1628 года подписанъ былъ договоръ короля съ Стральзундомъ—67 лѣтъ послѣ перваго утвержденія шведовъ по другую сторону Балтійскаго моря, въ Эстляндіи¹⁾. Договоръ заключался на 20 лѣтъ; цѣль его была защитить Стральзундъ и его гавань, а вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить свободу Балтійскаго моря, сдѣлать безпрепятственными торговые сношенія на немъ; обѣ стороны должны были имѣть въ виду общую пользу и всѣми силами оказывать другъ другу помощь и поддержку. Договоръ не долженъ былъ имѣть никакого вліянія на отношенія города къ императору и померанскимъ герцогамъ. Обѣ стороны дѣйствуютъ согласно противъ общихъ враговъ—„кто бы они ни были“. Городъ будетъ оказывать Швеціи посильную помощь, не отдѣляясь отъ нея, не заключать трактатовъ съ ея врагами безъ согласія Швеціи или не включивши въ нихъ и Швецію.

Apr. 1628) passeradt är, intill den 30 oct. Изъ этого діарія видно, что Густавъ отправилъ Стральзундцамъ полковниковъ Фриза и Дюваля съ 600 мушкетеровъ. Ср. *Neubur*, № 64. См. *Норре*, 252.

¹⁾ *Mailath*, III, 212, наз. этотъ договоръ „дипломатическимъ софизмомъ“ со стороны Густава Ад. Ср. *Cronholm*, V, 2, 240 и д. Договоръ см. *Норре*, прилож. 621—623. *Khevenhüller*, XI, 229—232. Ср. *Mauvillon*, 210 и д. *Geijer*, *Droysen* и др., гдѣ договоръ приведенъ въ эксцерптахъ. Ср. *Норре*, 263.

Договоръ не касался отношеній Стральзунда къ прочимъ ганзейскимъ городамъ; онъ долженъ стараться, напротивъ, о томъ, чтобы привлечь къ договору и остальные города. Если городу и съ помощью Швеціи не отбиться отъ враговъ, шведскій король пришлетъ къ его стѣнамъ свою армію и флотъ, и городъ долженъ, пока это возможно, доставлять имъ за деньги провіантъ. Городъ долженъ открыть шведамъ свои ворота какъ для входа войскъ, такъ и для свободнаго выступленія ихъ. Если бы между городомъ и Швеціей возникли какія-нибудь недоразумѣнія, слѣдуетъ прибѣгнуть къ посредничеству Нидерландскихъ Штатовъ и Ганзейскихъ городовъ. Съ согласія обѣихъ сторонъ „алліансъ“ можетъ быть расширенъ новыми членами.

25-е іюня 1628 года знаменательный день въ исторіи нашего вопроса. Стоя уже крѣпкою ногою на восточномъ побережьи Балтійскаго моря, владея на немъ такими прекрасными гаванями, какъ Ревель и Рига, Густавъ завязываетъ нити новыхъ дипломатическихъ сношеній съ третьимъ важнымъ пунктомъ и уже на южномъ побережьи этого моря. Это былъ первый трактатъ Густава Адольфа съ нѣмецкимъ городомъ, первый тѣсный договоръ, сближавшій его съ нѣмецкими дѣлами. Густавъ Адольфъ искусною рукою закинулъ петлю и крѣпко ее стянулъ ¹⁾. Въ договорѣ городъ обязывался идти съ нимъ противъ его враговъ, а кто они—всѣмъ было ясно: Габсбурги, Польша. Густавъ имѣлъ теперь прочную основу для своихъ дальнѣйшихъ дипломатическихъ ходовъ, разчитанныхъ *исключительно* только въ Балтійскихъ интересахъ Швеціи. Традиція Вазъ ожила. Предъ нами развертывается зрѣлище, похожее на то, которому мы въ своемъ изслѣдованіи были свидѣтелями въ 1561 году. Только Густавъ II дѣйствовалъ осторожнѣе пылкаго Эрика, его руки были еще связаны польскою войною; онъ достигъ, какъ говорилъ Сальвій, не реальнаго подчиненія города, а дружескаго сближенія съ нимъ, онъ даровалъ ему и *patrocinium*, и *clientelam nominalem*. На первый разъ этого было достаточно. Густавъ проявлялъ изумительную дѣятельность, онъ вездѣ успѣвалъ, все самъ предварительно взвѣшивалъ; сдерживалъ свои честолюбивые порывы, неохотно, можетъ быть, но внималъ осторожнымъ и благо-разумнымъ совѣтамъ своего великаго канцлера.

Настроеніе осажденных ожило, когда прибыла обѣщанная помощь скандинавскихъ королей. 27-го іюня къ стѣнамъ города подступилъ самъ Валленштейнъ съ новымъ значительнымъ войскомъ.

¹⁾ *Droysen*, I, 337.

Рой честолюбивыхъ замысловъ занимать умъ Фридрихсбургскаго герцога. Онъ настойчиво добивался занятія Стральзунда и, думая, главнымъ образомъ въ виду своихъ собственныхъ личныхъ интересовъ, какъ владѣтель Мекленбурга. Такая догадка всего лучше оправдывается поведеніемъ Валленштейна при мирныхъ переговорахъ съ Даніей. Самое ужасное, когда государь ввѣряется цѣликомъ одному человѣку. Такъ было съ императоромъ Фердинандомъ II. Валленштейнъ имѣлъ въ своихъ рукахъ судьбы имперіи, такъ какъ распоряжался главными военными силами ея, былъ ея диктаторомъ; но онъ не оправдалъ надеждъ Фердинанда; онъ слишкомъ увлекался личными, честолюбивыми замыслами и далъ своимъ врагамъ основаніе оклеветать его передъ безхарактернымъ Габсбургомъ и добиться его отставки. Нѣтъ сомнѣнія, что Валленштейнъ всегда могъ добиться и лучшихъ условій мира съ Даніей и твердаго положенія на южномъ побережьи Балтійскаго моря. Какъ же дѣйствуетъ Фридрихсбургъ: онъ энергично преслѣдуетъ осаду Стральзунда, такъ какъ городъ ему нуженъ для обезпеченія Мекленбургскихъ владѣній, которымъ грозила и Данія и враждебно къ императору настроенные приморскіе города. Въ переговорахъ съ Даніей онъ добивается *только* общанія со стороны ея не трогать его Мекленбургскихъ земель; объ интересахъ императора онъ точно забылъ, Даніи возвращаетъ все у нея завоеванное, что вызываетъ восклицаніе удивленія со стороны Христиана IV, и дѣйствительно выговариваетъ себѣ у короля неприкосновенность Мекленбурга. Обезпеченный со стороны Даніи онъ бросаетъ осаду Стральзунда, отступаетъ отъ города и удаляется на время со сцены войны ¹⁾.

Первый штурмъ города, назначенный Валленштейномъ, не удался; всякое сопротивленіе раздражало и озлобляло его. Онъ прибѣгъ къ переговорамъ, писалъ Арниму: „занимайте жителей мирными переговорами и въ то же время продолжайте строить укрѣпленія; стральзундцы распущены, ихъ слѣдуетъ наказывать, переговоры же важны для усиленія ихъ энергіи. За зло, какое они намъ причинили, я имъ, конечно, отплачу“. Но осажденные жители предвидѣли неискренность Валленштейна, переговоры неудались. Возобновилась осада; теперь уже Валленштейнъ требуетъ отъ города абсолютнаго подчиненія ²⁾. Поколебалось мужество стральзундцевъ, они стали уже подумывать о

¹⁾ Ср. *Wittich*, Wallenstein und die Spanier, въ *Preussische Jahrbücher*, 1868, т. 22, стр. 334 и далѣе, 339 и 344.

²⁾ Ср. *Khevenhüller*, XI, 689.

соглашеніи съ Валленштейномъ, но въ эту минуту подошла новая помощь отъ датчанъ и шведовъ. Это было во второй половинѣ іюля. 24-го числа Валленштейнъ снялъ осаду города. Стральзундъ былъ спасенъ¹⁾. Вскорѣ—въ сентябрѣ—произошло соглашеніе Швеціи съ Даніей относительно Стральзунда. Швеція обѣщала такъ защищать городъ, чтобы онъ былъ въ полной безопасности со стороны лигистовъ и императора; Данія оставляетъ въ городѣ лишь самое незначительное число людей—300, которые должны во всемъ зависѣть отъ шведскаго короля. Привилегіи города оба короля обѣщали охранять. Когда Валленштейнъ отступилъ отъ Стральзунда, Богиславъ сталъ требовать отъ Густава Адольфа, чтобы онъ отвелъ свой гарнизонъ изъ города, онъ несочувствовалъ вмѣшательству иноземнаго государя въ дѣла подчиненнаго города, онъ предвидѣлъ, чѣмъ это шведское покровительство окончится²⁾. Въ отвѣтъ на это въ городъ явилось еще 4000 человекъ пѣхоты и 1000 человекъ конницы. Городъ сталъ при шведской помощи укрѣплять свои стѣны. Удаленія шведовъ требовалъ и Валленштейнъ, грозившій въ противномъ случаѣ выставить противъ нихъ 140.000 человекъ. Ни Стральзундъ, ни Густавъ не придали значенія угрозѣ. Столкновеніе Швеціи съ Габсбургскимъ домомъ было неминуемо.—Упрочивъ свое положеніе въ Стральзундѣ, Густавъ весь отдался борьбѣ съ Польшей, окончившейся, какъ мы знаемъ, лишь въ 1629 году. Къ этому времени на западѣ заключено было два мирныхъ договора — Англіи и Франціи въ Сузѣ, Даніи и Имперіи въ Любекѣ; къ этому времени императоръ приготовилъ и свой знаменитый реституціонный эдиктъ. Все эти факты имѣютъ глубокий интересъ для балтійскаго вопроса, его развитія и разрѣшенія, почему намъ необходимо и на нихъ остановиться.

Покончивъ съ гугенотами, Ришелье могъ съ болѣею свободою отдаться виѣшней политикѣ, направленной къ ослабленію Габсбурговъ и къ совершенному политическому обезсиленію Германіи; миръ въ Сузѣ оберегалъ Францію со стороны Англіи, оба государства могли дѣятельнѣе отнестись къ событіямъ въ Германіи. Съ этихъ поръ дипломатія преслѣдуетъ одну цѣль: примирить всѣхъ воюющихъ за предѣлами Германіи и привлечь ихъ на обширную Германскую арену борьбы, въ которой должны были найдти себѣ разрѣшеніе и вопросы о внутреннемъ устройствѣ Германіи, и вѣроисповѣдныя

¹⁾ См. у *Mittag'a*, *Wunderwüdiges Leben und Thaten Gustav Adolfs*, 1740, стр. 61—образчикъ монеты, вычеканенной Валленштейномъ.

²⁾ *Norpe*, 274.

споры, и чисто культурныя проблемы. Вниманіе дипломатіи естественно обращено было на сѣверныхъ государей, сильныхъ флотомъ, а изъ этихъ государей, главнымъ образомъ, на шведскаго, котораго льстецъ Ришелье называлъ новымъ восходящимъ солнцемъ ¹⁾).

Любекскій миръ снялъ со сцены европейской борьбы Христіана IV. Мы уже нѣсколько выше высказали предположеніе, что этотъ миръ явился продуктомъ честолюбивыхъ замысловъ Валленштейна, и снова повторяемъ это. Христіанъ не разъ добивался мира съ императоромъ, но всегда встрѣчалъ рѣзкій отказъ со стороны Вѣнскаго кабинета; Валленштейнъ—герцогъ Мекленбургскій—осуществилъ то, что казалось раньше не возможнымъ. Переговоры начались въ Любекѣ; Густавъ Адольфъ желалъ участвовать на конгрессѣ, но ему рѣшительно отказали въ этомъ и опять-таки по винѣ Валленштейна. Ему же очень важно было быть принятымъ въ договоръ съ Габсбургскимъ домомъ. Король уже снарядилъ пословъ, далъ имъ обстоятельную инструкцію, какъ дѣйствовать и ожидалъ только разрѣшенія. Густавъ требовалъ возстановленія Германіи въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала до 1620 года; онъ настаивалъ на денежномъ вознагражденіи Стральзунда и на возвращеніи изгнанныхъ герцоговъ Мекленбургскихъ. Депутаты лиги соглашались допустить пословъ Швеціи на конгрессъ, Валленштейнъ же рѣшительно возсталъ противъ этого „непрощеннаго“ вмѣшательства ненавистнаго короля во внутренній дѣла Германіи. Онъ не могъ простить Густаву его заступничества за Стральзундъ.

Густавъ Адольфъ счелъ „отказъ“ Валленштейна высшимъ для себя оскорбленіемъ и выставилъ его однимъ изъ мотивовъ къ борьбѣ съ императоромъ. Валленштейнъ же не желалъ допускать присутствія шведскихъ пословъ изъ опасенія, чтобы они не помѣшали заключенію мира съ Даніей, котораго онъ во что-бы то ни было добивался: онъ чувствовалъ уже, что въ имперіи, среди лигистовъ, поднимается оппозиція противъ него.

Переговоры съ Даніей вначалѣ не обѣщали успѣховъ; нѣмцы настаивали на удержаніи всѣхъ завоеванныхъ земель, Христіанъ IV ничего не хотѣлъ уступать; кромѣ того Данія требовала включенія въ договоръ Франціи, Англіи, Голландіи и Швеціи, Валленштейнъ исключалъ Швецію и требовалъ, чтобы Христіанъ закрылъ Зундъ для всѣхъ враговъ Габсбургскаго дома. Франція всѣми силами ста-

---

¹⁾ Mém. de Richelieu, XVII, 372.

ралась удержать Данию отъ заключенія мира съ императоромъ, сулила помощь и поддержку, хотѣла разъединить лигистовъ и Фердинанда и добивалась мира Данин только съ первыми ¹⁾). Шарнассэ рассчиталъ все свое краспорѣчье передъ Христіаномъ IV, но не могъ ничего добиться; онъ говорилъ о вредныхъ замыслахъ Габсбургскаго дома противъ протестантовъ, говорилъ о стремленіяхъ Фердинанда и Испаніи утвердиться въ Зундѣ и на Балтійскомъ морѣ, о важности ослабить императора сближеніемъ съ лигистами. Не заключать мира съ императоромъ убѣждалъ Христіана и Густавъ Адольфъ, свидѣвшійся съ нимъ въ это время въ Ульфбекѣ. *Ceterum censeo* Валленштейна—необходимость скорѣйшаго мира съ Даніей. Онъ точно предвидѣлъ неизбѣжность скорой борьбы съ болѣе сильнымъ врагомъ; ему приписывали и планъ борьбы съ Турками.

Наиболѣе вѣроятнымъ представляется гипотеза Кевенгиллера, что Валленштейнъ хотѣлъ обезпечить Мекленбургъ со стороны Данин и поэтому соглашался на требованія Христіана возвратить ему все завоеванія имперцевъ. Миръ былъ подписанъ 2/12 мая. Христіанъ обѣщаль болѣе не вмѣшиваться въ дѣла Германіи и не искать для своихъ сыновей новыхъ духовныхъ мѣстъ. Все земли, занятія императорскими и лигистскими войсками, возвращались ему. „Печальный конецъ гордаго начала“ — говоритъ Дройзенъ. Такой исходъ борьбы предвидѣлъ Густавъ, когда его проектъ евангелическаго союза былъ отвергнутъ и Христіанъ одинъ отважился начать борьбу съ императоромъ. Евангелическіе князья Германіи ничего не выиграли отъ вмѣшательства Данин въ войну, напротивъ: окончивъ войну съ Даніей императоръ нанесъ имъ послѣдній рѣшительный ударъ, онъ 6-го марта 1629 года издалъ реституціонный эдиктъ.

Первымъ насильственнымъ шагомъ Фердинанда было лишеніе Фридриха Пфальцскаго его курфюршества, безъ совѣщанія съ имперіей. „Второй актъ насильственной драмы“, говоритъ J. G. Droysen, начался походомъ Валленштейна въ сѣверную Германію, къ Балтійскому побережью; третій моментъ его самовольной политики — было изданіе реституціоннаго эдикта. Фердинандъ не останавливался ни передъ какими радикальными мѣрами; о рейхстагахъ, о правѣ, о законѣ, о пунктахъ своей избирательной канитуляціи онъ точно забылъ. Кто противился ему, подвергался опалѣ. Новая, Фердинандова монархія,

¹⁾ Ср. *Lettres du Cardinal de Richelieu*, III, 387, № CCX. Когда старанія Франціи оказались тщетными, кардиналъ недостойно отзывался о Христіанѣ. Ср. Мемоары Ришелье, XX, V, 119.

взявшая себя за образец Испанію, не щадила ни какихъ гражданскихъ порядковъ и постановленій, „характеръ ея былъ чисто революціонный“. „Въ своемъ церковномъ и военномъ радикализмѣ она была непреодолима“. Реституціоннымъ эдиктомъ Фердинандъ заманивалъ въ свой лагерь католическихъ князей; онъ хотѣлъ обезпечить за собою ихъ голоса при будущихъ выборахъ наслѣдника. Въ имперіи поднялся ропотъ; кромѣ военной диктатуры протестантамъ грозилъ вѣроисповѣдный гнетъ. Валленштейнъ высказался противъ эдикта, такъ какъ онъ усиливалъ католическихъ курфюрстовъ: послѣдніе еще болѣе возненавидѣли его. Реституціонный эдиктъ былъ рѣшительнымъ разрывомъ императора съ евангелической Германіей. открытымъ манифестомъ войны вѣмъ протестантамъ; эдиктъ разрушалъ то, что создавалось впродолженіе цѣлаго столѣтія. „Полвѣка національнаго развитія было какъ бы вычеркнуто, кассировано“.

Съ 1628 года въ политическихъ возрѣніяхъ Густава Адольфа совершился рѣзкій поворотъ; заключивъ договоръ съ Стральзундомъ, онъ измѣнилъ свои планы относительно габсбурговъ; теперь, казалось ему, диверсія противъ послѣднихъ удобнѣе не со стороны Польши, а со стороны Помераніи. Съ 1628 года Швеція владѣла прочной позиціей въ сѣверной Германіи и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма удобнымъ операціоннымъ базисомъ для борьбы съ имперіей. Мы уже указали на то, какъ энергично Валленштейнъ старался продлить борьбу на востокъ; ему надо было протянуть войну двухъ Вазъ до окончанія своихъ счетовъ съ Давіей и Стральзундомъ. И дѣйствительно, Сигизмундъ, поддерживаемый Австріей, упорно отвергалъ все посредничества державъ, война окончилась только въ 1629 году. Мысль о борьбѣ съ Габсбургами не покидала ни Густава, ни Оксеншерпу; борьба съ ними должна была имѣть мѣсто не въ Швеціи, а на чужой территоріи, то-есть, въ Германіи. Предстояла только трудно-разрѣшимая дилемма — вести ли наступательную войну съ Польшей и продолжать защиту Стральзунда, или держаться по отношенію къ Польшѣ дефензивной политики, а въ Германіи перейти въ наступленіе, или дефензивную политику предпочтительнѣе продолжать и въ Германіи, и въ Польшѣ. Мнѣнія короля и канцлера въ разрѣшеніи этой дилеммы расходились. По мнѣнію канцлера, оборонительная политика скорѣе всего приведетъ къ цѣли и будетъ сопряжена съ меньшими расходами; оффензивная политика рекомендуется имъ только по отношенію къ Польшѣ; въ Германіи гораздо легче держаться оборонительнаго образа дѣйствій, достаточно имѣть сильный гарнизонъ въ од-

помъ Стральзундѣ, снабжать его провіантомъ, и городъ выдержать продолжительную осаду со стороны императорскихъ войскъ. Стральзундъ, по мнѣнію Оксеншерны, могъ бы быть для Швеціи тѣмъ же въ Германіи, чѣмъ для нея былъ Ревель во время борьбы изъ за ливонскихъ земель, въ половинѣ XVI столѣтія. Разъ Данія въ войнѣ съ императоромъ, Швеція можетъ оставаться покойною; если же императоръ осилитъ Христіана IV и овладѣетъ Зундомъ, тогда уже Швеція не устоятъ противъ императора. Безопасность Швеціи зависитъ отъ ея флота, который надо довести до такого состоянія, чтобы онъ былъ въ состояніи закрыть доступъ въ Балтійское море иностраннымъ государствамъ.

По мнѣнію Оксеншерны, Швеція должна была послѣ четырехлѣтней войны собрать свои силы, отдохнуть, что невозможно при наступательной войнѣ. Держась въ Стральзундѣ оборонительной политики, король могъ бы не порывать съ императоромъ, а дѣйствовать лишь какъ посредникъ, путемъ дипломатическимъ, обезпечить за собою ганзейскіе города и протестантскихъ князей; шведскій флотъ могъ бы круглый годъ крейсировать у померанскихъ береговъ. Этого было бы достаточно, чтобы уничтожить планы императора и поддержать энергію въ Даніи ¹⁾.

Густавъ Адольфъ стоялъ за оффензивную политику въ Германіи и въ защиту своего мнѣнія приводилъ рядъ замѣчательныхъ доводовъ. Наступательную войну въ Пруссіи онъ считалъ невозможною вслѣдствіе совершеннаго истощенія этой провинціи, вслѣдствіе того, что войско не можетъ найти въ ней себѣ пропитанія; наступательная война въ Пруссіи слишкомъ отвлекла бы Швецію отъ Балтійскаго моря, отъ ея флота. Для оборонительной же войны средства всегда найдутся въ Пруссіи, надо только, чтобы Пиллауская таможня лучше выполняла свои обязанности.

Сопоставленіе Стральзунда съ Ревелемъ, сказалъ король, очень мѣткое, но канцлеръ не принялъ въ расчетъ разницу между русскими и лѣмцами; у первыхъ не было тогда и лодки, на которой они могли бы показаться на морѣ, среди нихъ не нашлось бы тогда и человѣка, что либо понимавшаго въ морскомъ дѣлѣ; у императора же въ распоряженіи громадныя средства для постройки флота, у него найдутся и свѣдующіе моряки. Если мы не предупредимъ всѣ его

---

¹⁾ Krigshist. archiv, I, 6—14; 14—20. Ср. *Cronholm*, V, 2, 200 и далѣе и *Droysen*, II, 7—8.

грандіозныя приготовленія, то неизвѣстно еще, на чьей сторонѣ будетъ побѣда. Гавани его такъ защищены, что вредить имъ изъ Стральзунда не будетъ возможности, блокировать его гавани также трудно. Осенью, при попутномъ вѣтрѣ, намъ трудно будетъ помѣшать высадкѣ враговъ въ самое Швецію, разъ всѣ наши корабли будутъ сгруппированы въ одномъ Стральзундѣ. Заставить императорскаго адмирала отступить отъ балтійскаго побережья можно только, перенеся *sedes belli* въ самую Германію. Если двинуться въ Германію съ большою арміею, то Валленштейнъ долженъ прекратить военную помощь Польшѣ; онъ не будетъ въ состояніи продолжать и осады Стральзунда. Энергичнѣе будетъ дѣйствовать тогда и Данія. Шведскій флотъ помѣшаетъ всѣмъ морскимъ предпріятіямъ Испаніи и имперіи. Высадка въ Германію пробудитъ къ дѣятельности и всѣхъ едино-вѣрцевъ Швеціи въ Германіи, которые только и ожидаютъ случая освободиться. Ганзейскіе города не будутъ опасны, какъ скоро шведы будутъ такъ близки къ нимъ. Появленіе шведовъ въ Помераніи будетъ не безопаснымъ и для Польши со стороны Одера и Варны, такъ что и это государство не осмѣлится перейти къ активной политикѣ.

Густавъ указывалъ, затѣмъ, на нетвердое, колеблющееся настроеніе въ Стральзундѣ, при которомъ шведы не могутъ быть вполнѣ безопасными въ этомъ городѣ.

Если король съ сильнымъ войскомъ будетъ стоять въ этомъ городѣ, тогда только Стральзундъ можетъ запятъ то положеніе, какимъ Ревель пользовался въ русской войнѣ XVI столѣтія. Наконецъ, говоритъ король, шведы могутъ разсчитывать на помощь Нидерландовъ, Англіи и ганзейскихъ городовъ. Мы всего слабѣе въ Швеціи, продолжалъ онъ, по этому театръ войны долженъ быть перенесенъ въ другое мѣсто. Предупредить высадку въ Швецію, приморская линія которой тянется на такое далекое пространство, невозможно, флота не хватитъ на то, чтобы защитить всѣ многочисленныя гавани ея.

Вотъ, почему оффензивную войну слѣдуетъ предпочесть дефензивной, выгоды первой я лучше покажу на дѣлѣ, чѣмъ на бумагѣ, были заключительныя слова короля ¹⁾.

Послѣ любекскихъ переговоровъ императора съ Даніей, къ участию въ которыхъ, какъ мы видѣли, было отказано Густаву, онъ еще болѣе убѣдился въ враждебномъ отношеніи къ себѣ Фердинанда II. Съ

¹⁾ Krigshist. archiv, I, 25, 33.

заключеніемъ любекскаго мира, говорить Дройзенъ, со стороны императора началось грандіозное движеніе, грозившее и Швеціи, и Нидерландамъ, и Италіи, и Франціи ¹⁾).

1629 годъ прошелъ, Густавъ Адольфъ не успѣлъ еще подготовиться къ нѣмецкой войнѣ. Вернувшись изъ Пруссіи, онъ собралъ въ Стокгольмѣ всѣхъ своихъ совѣтниковъ, чтобы съ ними еще разъ обсудить нѣмецкія дѣла и выслушать мнѣнія каждаго въ отдѣльности. Тогда, по крайней мѣрѣ, сказалъ Густавъ, меня не упрекнуть въ томъ, что я, не спросившись своего рата, самовольно кинулся въ опасное предпріятіе. Король предложилъ своимъ совѣтникамъ обсудить, какими путями всего лучше защитить отечество отъ враговъ, императора и папистовъ, съ каждымъ днемъ приближающихся къ Швеціи и уже успѣвшихъ привести въ исполненіе часть своихъ обширныхъ комбинацій Балтійской оккупациі. Швеція должна ждать отъ императора открытой войны. Рейхсратъ долженъ отвѣтить, что лучше—рѣшить ли, положившись на Бога, дѣло съ оружіемъ въ рукахъ, или предупредить столкновеніе путемъ дипломатическимъ; ждать ли враговъ въ своемъ отечествѣ или пойти къ нимъ на встрѣчу въ Германію; наконецъ, что выгоднѣе для Швеціи—наступательная или оборонительная война. Рейхсратъ раздѣлялъ взгляды своего государя на враждебное настроеніе къ Швеціи императора; его политика посягаетъ на самостоятельное существованіе Швеціи. Доказательства его враждебности многочисленны. Стремленіе его къ господству на Балтійскомъ морѣ и къ подчиненію себѣ всѣхъ мопархій міра — достаточно обнаруживаетъ, чего Швеція должна ожидать отъ него. Пусть, поэтому, король своевременно подумаетъ о средствахъ къ борьбѣ съ нимъ. Всѣ преимущества на сторонѣ нападающаго, а не того, на котораго дѣлаютъ нападеніе.

Впродолженіе всего 1629 года въ Швеціи исключительно только помышляли о новой войнѣ, о средствахъ къ ней, о томъ, чего можно ожидать отъ нея, задавали себѣ вопросъ, нельзя ли предупредить ее дипломатическими переговорами и пр. Сохранившіеся и изданные протоколы рейхсрата вводятъ насъ въ эту дѣятельную среду шведскихъ сановниковъ, знакомятъ насъ со взглядами ихъ на предстоящій рѣшительный шагъ Швеціи, раскрываютъ передъ нами ихъ міровоззрѣніе, ихъ надежды и уопованія.

27-го октября рату впервые предложенъ былъ вопросъ, вести ли

¹⁾ Preuss. Politik, II, 69.

съ императоромъ наступательную или оборонительную войну. Густавъ Адольфъ предоставлялъ каждому члену рейхерата свободно высказаться, самъ же сначала выставилъ аргументы *pro defensivo* и *contra offensivum*, затѣмъ *pro offensivo* и *contra defensivum*. Аргументы въ пользу оборонительной войны были слѣдующіе: большая армія и значительный военный флотъ въ 48 кораблей будутъ достаточны для самозащиты; помощь окажутъ Данія и штаты, въ интересахъ которыхъ сохранить свободу Балтійскаго моря ¹⁾. Для новыхъ наборовъ Швеція слишкомъ истощена, настроеніе народа будетъ противъ новой войны; такъ какъ война будетъ вестись на Одерѣ, Везерѣ и Эльбѣ, она породитъ враждебныя отношенія къ Даніи, Англіи, нѣмецкимъ князьямъ и Штатамъ. Голландія можетъ соединиться съ Даніей противъ Швеціи, и послѣдней придется имѣть дѣло съ ихъ флотами. Въ виду ненадежныхъ отношеній къ Даніи придется оставить въ Швеціи значительныя военныя силы и прибѣгнуть къ наемникамъ; транспортъ людей и коней будетъ также сопряженъ съ большими затрудненіями. Враги тотчасъ прекратятъ свою вражду съ Италіей и Франціей и сосредоточатъ все свои силы къ отпору шведовъ. На Германію полагаться нельзя—одинъ тамъ ненавидитъ другого; наконецъ, король послѣ продолжительныхъ войнъ нуждается въ покоѣ.

Таковы были „*argumenta pro defensivo et contra offensivum*“.

Шитте поддерживалъ эти аргументы, присоединивъ отъ себя еще слѣдующіе: императоръ очень силенъ, все, кто сталкивался съ нимъ, были разбиваемы; было бы и противъ Бога и противъ совѣти подкапываться подъ монархію Габсбурговъ. Собственныхъ силъ недостаточно для борьбы, на Францію и Италію полагаться нельзя. Если король будетъ побѣдителемъ, нѣмецкіе князья не присоединятся къ нему; если будетъ побѣжденъ, они отстранятся отъ него. Цѣль войны единственно только собственное обезпеченіе, котораго можно достигнуть иными путями. Въ случаѣ несчастнаго поворота борьбы, вся сила враговъ обрушится на Швецію.

На эти доводы отвѣчалъ самъ король. Онъ указывалъ, что все монархіи переходили отъ одной династіи къ другой, не въ нихъ—династіяхъ—дѣло, а въ конститутціяхъ. На Францію король можетъ всегда надѣяться, такъ какъ она теперь уже обѣщала денежную помощь; нѣмецкіе князья будутъ все во власти короля, если только

¹⁾ Svenska Riksrådets Protokoll, med understöd af statsmedel i tryck utgifvet af K. Riks-Archivet genom N. A. Kullberg, I, 1621—1629, Stockh. 1878, стр. 214 и далѣе.

онъ выйдетъ побѣдителемъ изъ войны. Если дѣла пойдутъ несчастливо для шведовъ, они всегда будутъ безопасны у себя дома, гдѣ въ ихъ распоряженіи будетъ 30 военныхъ кораблей.

Съ своей стороны король привелъ рядъ мотивовъ въ пользу наступательной войны. Мира, сказалъ онъ, мы не добьемся отъ императора безъ войны; наши интересы непримиримы, такъ какъ онъ желаетъ искоренить всѣхъ протестантовъ и добиться универсальной монархіи. Три государства только могутъ противостоять такимъ стремленіямъ его—Галлія, Штаты и Швеція ¹⁾. Безопасность (*securitas*) Швеціи будетъ скорѣе достигнута наступательною войною. По обѣимъ сторонамъ Стральзунда необходимо имѣть флотъ, который бы могъ слѣдить за спокойствіемъ на морѣ; если удастся занять еще Висмаръ, то императоръ окончательно будетъ лишенъ господства на морѣ ²⁾. Если не объявить императору войны, онъ изъ Висмара будетъ препятствовать торговымъ сношеніямъ на Балтійскомъ морѣ, онъ въ открытомъ морѣ сразится съ нашимъ флотомъ, исходъ же такихъ открытыхъ битвъ неизвѣстенъ. Наступательною войною мы не дадимъ врагу усилиться на морѣ, мы подорвемъ его значеніе въ Германіи; въ скоромъ времени онъ ослабитъ князей своею солдатчиною, что опять таки на руку намъ: чѣмъ слабѣе они, тѣмъ безопаснѣе Швеція ³⁾. Если мы не объявимъ императору войны, Штаты не замедлятъ сдѣлать это; усилившись на морѣ они будутъ намъ еще опаснѣе. Если не поддержать стральзундцевъ, мы потеряемъ все ихъ довѣріе, пострадаетъ наша репутація; только войною можемъ мы помочь нашимъ единовѣрцамъ, только войною удержатъ на своей сторонѣ ганзейскіе города, которые иначе передадутся атеистамъ (голландцамъ) и папистамъ (*superstitiosis*). Война обезпечитъ наши отношенія къ Польшѣ. *Nisi eamus eo*, императоръ посягнетъ на наши прусскія владѣнія. При настоящемъ положеніи дѣлъ мы можемъ достигнуть мира только войною.

Среди долгихъ преній за и противъ наступательной войны нѣкоторые совѣтники короля прямо, безъ прикрасъ, указывали на то,

---

¹⁾ *Cronholm*, V, 2, 209, говоритъ по ошибкѣ Англія, Штаты и Швеція; мы пользовались протоколами.

²⁾ *Si Wismaria quoque potiremur, ablatum ipsis foret totum fere Balthici maris imperium: nullo amplius portu in eorum potestate reliquo ad hoc mare.*

³⁾ *Impediremus incrementum ejus in Germania. Ut nempe sine pecunia, solis inquarteringer fördt krijget, ita brevi provincias Germaniae ruinabit. Atque ita tanto erit Svecia securior, quanto illi delibiores.*

что главною побудительною причиною войны былъ Балтійскій вопросъ. Такъ Габріэль Густавссонъ сказалъ: главная причина нашей войны съ цезаремъ та, что онъ желаетъ занять Швецію и Балтійское море. Всѣ остальные счеты съ нимъ—одни только фразы ¹⁾.

3-го ноябрю король велѣлъ собирать голоса; оказалось, что всѣ стояли за наступательную войну съ императоромъ.

Король обратился тогда съ рѣчью къ своему рату и въ ней повторилъ, что начать войну съ императоромъ побуждаетъ его *исключительно только польза отечества* (*patriae utilitas*); онъ не скрываетъ отъ себя большихъ затрудненій и опасностей, съ какими война будетъ сопряжена, указываетъ на примѣръ Христіана Датскаго. „Я насытился славою, сказалъ король, и не домогаюсь ея болѣе. Никто меня не можетъ упрекнуть въ томъ, что въ настоящей войнѣ я руководился пустымъ честолюбіемъ; польза и обезпеченіе отечества—вотъ мои стремленія“ ²⁾.

Мы подробнѣе остановились на двухъ собраніяхъ шведскаго рата, чтобы показать, что балтійскій вопросъ главнымъ образомъ опредѣлялъ всю внѣшнюю политику Швеціи. *Ceterum censeo* всѣхъ представителей рата и самого короля — обезпечить за Швеціей Балтійское море и создать ей крѣпкій флотъ, отъ чего зависить все экономическое благосостояніе Швеціи ³⁾. Померанія и балтійское побережье—вотъ единственные надежные бастионы Швеціи противъ императора, говорилъ въ 1644 году Оксеншерна, изъ-за нихъ Густавъ началъ нѣмецкую войну. Всѣ были въ Швеціи воодушевлены новымъ грандіознымъ предпріятіемъ; плачь нѣмецкой кампаніи, цѣлью которой было создать Швеціи прочное положеніе на Балтійскомъ морѣ, былъ съ энтузіазмомъ принятъ; недовольныхъ не было. Города обѣщали королю соорудить 16 кораблей; рыцарство и духовенство послѣдо-

---

¹⁾ Principalis causa belli inter nos et Caesarem est, quod is vult Sueciam et mare Balticum occupare. Reliqua, quae Caesar nobis hactenus intulit, sunt tantum prophases.

²⁾ Kullberg, I, 228—229.

³⁾ Quod Gustavus Magnus animo volvisset, temerarium est pronunciare: hoc utique certum est, ejus beneficio tam accolae, quam alias nationes debere, quod Mare Balthicum a Duce Frilandiae liberatum, tuto nunc nauigent. Nec cuiquam, qui vetitis portibus abstinuisset, Sueci liberum istius maris usum inviderunt unquam, aut ex litore Curlandiae dominium ejus arrogandum sibi putaverunt. ...Cum Gustavus ejusque posterі maris balthici dominium sibi vindicare semper studuerant. (Paris, Archives Nationales).

вали ихъ примѣру; они рѣшили собрать деньги и за границей купить готовые корабли.

Нѣмецкая экспедиція была рѣшена; цѣлью ея была собственная безопасность; поводомъ, вызвавшимъ ее, самозащита. „Эта экспедиція находилась въ тѣсной связи съ Европейской политикой, она должна была послужить средствомъ къ достиженію другихъ цѣлей, она явилась факторомъ иностранныхъ дипломатическихъ расчетовъ и вождѣній; въ однихъ нѣмецкая экспедиція возбуждала надежды, въ другихъ страхъ“¹⁾. Конфликтъ короля съ императоромъ лежалъ въ отношеніяхъ обоихъ ихъ къ Балтійскому вопросу, вопросу чисто политическому. Для Густава Адольфа балтійская политика Фердинанда съ самаго начала его царствованія была предметомъ заботъ и беспокойствъ; императоръ, по мнѣнію Густава, „мѣтилъ въ самое сердце шведскаго государства“.

Эту политическую сторону въ столкновеніи Швеціи съ императоромъ выдвигали уже и современники. Многіе публицисты послѣ смерти Густава задавали себѣ вопросъ о намѣреніяхъ такъ быстро сошедшаго со сцены исторіи короля; почти всѣ держались такого взгляда, что Густавъ началъ борьбу не изъ религіозныхъ побужденій, а единственно только изъ политическихъ, ради Балтійскаго господства, не *religione*, а *regione*, какъ тогда говорилось. Въ одномъ разсужденіи, озаглавленномъ „о войнѣ австрійскаго дома съ Густавомъ, королемъ шведскимъ“, говорится, что война Густава съ императоромъ была преимущественно вызвана съ тою цѣлью, чтобы совершенно искоренить католическую религію, свести на пѣтъ главенство Римскаго папы, а взамѣнъ того ввести ересь Кальвина или отступническое ученіе Лютера или же печестіе атеистовъ; всего же сильнѣе было желаніе ослабить могущество Австріи, обуздать ея стремленія къ учрежденію всемірной монархіи и дать возможность отдѣльнымъ князьямъ пользоваться всѣми своими правами и преимуществами. — Слова и дѣйствія самого короля Густава, говорится въ другомъ современномъ донесеніи, лучшее доказательство того, что религіозная борьба тутъ была не причеиъ. У короля слова никогда не расходились съ дѣломъ; изъ-за религіи онъ никого не преслѣдовалъ; онъ милостиво обезпечивалъ неприкосновенность монаховъ, не оскорблялъ даже іезуитовъ, которыхъ протестанты такъ ненавидили; храбрость его была такова, что онъ никогда не оставлялъ невыполненнымъ какого-либо дѣла изъ боязни; настойчивость —

¹⁾ *Droysen*, II, 37.

необычайная, человѣчность такая, что никто, обращавшійся къ нему за помощью, не получалъ отказа, побѣжденные въ его лицѣ находили себѣ всегда надежную защиту. Король былъ строгимъ къ проступкамъ солдатъ, щедръ, умѣренъ, удивительно исправенъ при заготовленіяхъ всего необходимаго, быстро выполнялъ разъ задуманное, дѣлалъ удивительные по быстротѣ переходы. Таковы были качества короля, поставившаго себѣ задачею разбить мечты императора объ универсальной монархіи; ему приписывали даже намѣреніе двинуться въ Италію. Политическіе мотивы руководили всей его политикой ¹⁾).

До самаго выступленія своего на нѣмецкую территорію Густавъ все еще поддерживалъ переговоры съ императоромъ, въ надеждѣ, какъ онъ говорилъ, добиться мира съ нимъ, на дѣлѣ же только для того, чтобы скрыть отъ императора свои настоящіе замыслы и среди самыхъ переговоровъ, неожиданно для него, вторгнуться въ Померанію. Густавъ говорилъ, что согласенъ на миръ съ императоромъ, если за Балтійскимъ моремъ будетъ обезпечена полная безопасность. Посредникомъ между королемъ и императоромъ являлся Христіанъ IV; послѣдній желалъ мира, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшилъ не допустить въ трактатѣ никакихъ выгодныхъ для Швеціи пунктовъ. Мирный конгрессъ долженъ былъ открыться 1-го апрѣля 1630 года въ Данцигѣ. Густавъ требовалъ отъ императора удаленія его войскъ изъ Саксонскихъ округовъ, уничтоженія всѣхъ укрѣпленій на Балтійскомъ побережьи, возстановленія протестантскихъ князей. Валленштейнъ настаивалъ на томъ, чтобы открытіе конгресса было отложено на одинъ мѣсяцъ, надѣясь въ это время уладить нѣсколько свои отношенія къ Густаву. Христіанъ IV писалъ своему рейхсрату, что въ Данцигѣ слѣдуетъ добиться такого мира, чтобы онъ ослабилъ Швецію и закрылъ ей всѣ пути къ захвату господства на Балтійскомъ морѣ. Если же, говорилъ Христіанъ, императоръ выполнитъ требованія Густава, онъ не замедлитъ объявить послѣднему войну.

Представителями Швеціи на предстоящемъ конгрессѣ должны были быть Аксель Оксеншерпа, Габріэль Оксеншерпа, Карлъ Банеръ и Петръ Снарре.

Представитель императора—Карлъ Ганнибалъ фонъ Дона—прибылъ въ Данцигъ уже въ апрѣлѣ. Онъ употреблялъ свое время на то, чтобы поднять Данцигъ противъ Швеціи, приглашалъ къ себѣ

¹⁾ Актъ, II, № 64.

бургомистровъ и другихъ вліятельныхъ лицъ, давалъ имъ банкеты, „жалъ руки на лѣво и направо“, говорилъ, что Данцигъ выбранъ мѣстомъ переговоровъ съ цѣлью предпринять отсюда что-нибудь противъ Швеціи ¹⁾. Низшее населеніе Данцига съ недовѣріемъ относилось къ нему. Рать же города обнаруживалъ рѣшительное недружелюбіе къ Швеціи, что Густавъ приписывалъ вліянію Даніи и Нидерландовъ.

Узнавъ объ интригахъ Доны Оксеншерна сталъ требовать другого мѣста для конгресса, а именно Эльбинга, по датскіе комиссары отказались. Тогда Оксеншерна предлагалъ, чтобы переговоры велись датскими посредниками въ Данцигѣ съ императоромъ, въ Эльбингѣ со шведами. Когда оказалось, что въ инструкціи Доны вовсе не упоминалось о Швеціи, что Густаву даже отказывали въ титулѣ короля и что императоръ имѣлъ въ виду только переговорить о Стральзундѣ, всѣ попытки придти къ какому-нибудь соглашенію были напрасны. Данцигскій конгрессъ только яснѣе обнаружилъ враждебныя отношенія къ Швеціи какъ императора, такъ и Даніи.

Густавъ Адольфъ имѣлъ въ виду предъявить императору слѣдующія требованія: чтобы императоръ вывелъ всѣ свои войска изъ обонхъ саксонскихъ округовъ, уничтожилъ всѣ возведенныя имъ укрѣпленія на Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ и не присваивалъ себѣ побережныхъ земель этихъ морей, чтобы всѣ нѣмецкія гавани были свободны, военные корабли уведены, а новые не строились; чтобы Данія получила обратно всѣ свои земли и распустила свое войско, чтобы всѣ архіепископства были поставлены подъ контроль курфюрстовъ и сословій римской имперіи; Германія возстановлена въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала до войны; преступленія по отношенію къ императору наказываемы денежнымъ штрафомъ по рѣшенію курфюрстовъ и остальныхъ чиновъ имперіи, чтобы Густавъ Адольфъ обѣщалъ за это вывести изъ Стральзунда свой гарнизонъ, даровать городу его прежнюю свободу и привилегіи и, кромѣ того наставлялъ на денежномъ вознагражденіи за причиненные городу во время осады убытки; Швеціи не должно болѣе ставиться въ упрекъ, что она оказывала помощь Стральзунду. Императоръ не долженъ впредь помогать врагамъ Швеціи. Пѣнные освобождаются безъ выкупа; всѣмъ даруется амнистія, миръ заключается между императоромъ, Швеціей, Даніей и обонми саксонскими округами. Участво-

¹⁾ *Droysen*, 135—136.

вать въ мирѣ могутъ Англія, Франція, Трансильванія, Голландскіе штаты. Трактатъ долженъ быть скрѣпленъ подписаніемъ и печатью всѣхъ участниковъ конгресса.

Таково было содержаніе 17 §§ инструкціи шведскимъ посламъ. Предъявляя имперіи такія требованія, Густавъ Адольфъ имѣлъ въ виду возстановить миръ въ имперіи и обезпечить какъ свои, такъ и интересы другихъ протестантскихъ государствъ на Балтійскомъ морѣ. Четыре § требовали, чтобы Габсбурги оставили свои балтійскіе проекты, остальные, чтобы возстановлено было прежнее положеніе дѣлъ на Балтійскомъ и Шмепкомъ побережьяхъ. Все, однимъ словомъ, вело къ обезпеченію свободы южно-балтійскаго побережья.

До начала войны съ Габсбургскимъ домомъ, Густаву Адольфу было необходимо прочнѣе установить свои отношенія къ Даніи. Христіанъ IV всегда съ опасеніемъ оглядывался на усиливавшееся значеніе Швеціи на Балтійскомъ морѣ; заступничество Густава за Стральзундъ было противно интересамъ Даніи, еще же болѣе—утвержденіе шведовъ на Руденѣ, который находился подъ датскимъ протекторатомъ. Густавъ писалъ, что безъ Рудена ему нѣтъ никакой пользы отъ Стральзунда. Сапгвишикъ король готовъ былъ начать новую войну съ своимъ сѣвернымъ соперникомъ, но его совѣтники удержали его на этотъ разъ отъ рокового шага, и Христіанъ отдался своимъ счетамъ съ Гамбургомъ. Враждебныя отношенія короля къ свободному ганзейскому городу продолжались до 1643 года. Въ 1628 году Фердинандъ даровалъ Гамбургу привилегію, въ силу которой никто не имѣлъ права строить на Эльбѣ шанцы и укрѣпленія; императоръ хотѣлъ нанести этимъ указомъ вредъ Даніи и перетянуть богатый городъ на свою сторону. Христіанъ IV, послѣ Любекскаго мира, вошелъ въ сношенія съ Валленштейномъ, чтобы чрезъ его посредство добиться у императора уничтоженія привилегіи 1628 года. Король желалъ въ ущербъ Гамбургу поднять, расширить значеніе Глюкстада; онъ давалъ жителямъ этого города большія привилегіи, привлекалъ туда иностранцевъ, освободилъ городъ на 25 лѣтъ отъ всякихъ повинностей и постоя. У Глюкстада поставлена была военная флотилія, которая должна была взимать пошлины со всѣхъ кораблей, направлявшихся въ Гамбургъ. Это было въ мартѣ 1630 г. Поднялась цѣлая дипломатическая борьба между Гамбургомъ и Христіаномъ Датскимъ. Гамбургъ обращался за помощію къ императору, въ маѣ прибѣгли къ вооруженной силѣ. Но и на этотъ разъ совѣтники Христіана убѣдили его не доводить дѣла до войны, они ука-

звали ему на несвоевременность разрыва съ Ганзою въ виду вооруженій Швеціи. Послѣ этого Христіанъ снова отдался дипломатіи. вошелъ въ сношенія съ Нидерландами, съ цѣлью, конечно, заключить съ ними новый договоръ. Рать снова вмѣшался въ дѣло, онъ настаивалъ на возобновленіи прежняго договора и рѣшительно отвергалъ необходимость новаго, въ которомъ, по желанію короля, долженъ былъ быть выдвинутъ Балтійскій вопросъ, такъ какъ такой договоръ вызвалъ бы протестъ со стороны Швеціи. Въ 1630 году Христіанъ прибѣгъ къ значительнымъ вооруженіямъ, и всѣ были убѣждены, что онъ имѣлъ въ виду враждебную диверсію противъ Швеціи.

Борьба Христіана съ Гамбургомъ подала Густаву мысль искать сближенія съ этимъ городомъ и остальными ганзейскими городами. Послѣдніе переживали тяжелыя времена. Австрія рѣшилась силою подчинить ихъ себѣ. „Первымъ актомъ насилія со стороны Австріи — была осада Стральзунда Валленштейномъ; къ этому факту присоединялась цѣлая цѣпь враждебныхъ мѣропріятій“. „Солдатчина“ Валленштейна страшно разоряла всю Померанскую линію; Валленштейнъ самъ писалъ, что населеніе такъ истощено и разорено, что многіе крестьяне добровольно налагаютъ на себя руки. Рядомъ съ солдатчиною императорскаго генералиссимуса Габріэль де Роа „коммиссаръ Балтійскаго и Океанійскаго моря“ съ своею флотиліей захватывалъ корабли ганзейцевъ на Балтійскомъ морѣ. Въ Испаніи вышелъ указъ — конфисковать всѣ корабли, которые явятся въ испанскія гавани безъ паспортовъ отъ Роа. Испанскій король желалъ во всѣхъ городахъ имѣть своихъ официальныхъ агентовъ, которые бы мало по малу подчиняли города такому произволу. Злѣйшимъ врагомъ городовъ былъ Валленштейнъ; онъ называлъ ганзейцевъ голландцами имперіи, зачищниками всякихъ невзгодъ и безпорядковъ, и добивался уничтоженія ихъ союза. Онъ началъ выполнять свой планъ, осадивши Ростокъ, эрцгерцогъ Леопольдъ долженъ былъ занять Магдебургъ, Тилли — начать блокаду Бремена.

Такъ какъ всѣ подобныя мѣры въ одинаковой мѣрѣ грозили и городамъ, и Густаву Адольфу, то сближеніе ихъ являлось болѣе чѣмъ естественнымъ ¹⁾. Густавъ усиливалъ свой гарнизонъ въ Стральзундѣ, посылалъ корабли для блокированія тѣхъ гаваней, которыя были осаждены имперскими войсками, онъ запретилъ плаваніе на Висмаръ и Ростокъ. Мысль о необходимости сближенія ганзейцевъ

¹⁾ *Droysen*, II, 97 и далѣе.

съ Швеціей была распространена во множествѣ листовъ и брошюръ; авторы ихъ вызвали и къ стральзундцамъ, убѣждая ихъ крѣпко и мужественно держаться и не слушать іосифовыхъ пѣсенъ императора; все, что имъ преподносятъ агенты Фердинанда—то же, что рѣчи Рейнеке Фукса гусямъ. „Не вѣрьте бумажнымъ обѣщаніямъ“. Любекъ и Гамбургъ—оберегайте ваши стѣны! Ради васъ Пилать и Иродъ недавно стали друзьями. Нѣмецкая свобода ходить на ходуляхъ и, того гляди, повалится и сломастъ себѣ шею“!

Такія воззванія разжигали умы, воспаляли чувства патріотизма и единства. Уже въ исходѣ 1628 года Гамбургъ, Любекъ, Бременъ и Брауншвейгъ заключили между собою договоръ. „Реституціонный эдиктъ и конфискація, предпринятые императоромъ, переполнили чашу терпѣнія“. Теперь никто не обращалъ уже вниманія на указы императора, запрещавшіе наборы кнехтовъ для Швеціи и вербовки были правильно организованы. Валленштейнъ писалъ, что всѣ ожидаютъ Густава, какъ евреи Мессію. Война съ Швеціей представлялась ему рѣшительно необходимой; для успѣшнаго веденія ея Валленштейнъ совѣтовалъ скорѣе покончить дѣла въ Италіи и обезпечить за имперіей миръ съ Франціей. Въ ноябрѣ 1629 г. былъ газетатъ въ Любекѣ; на немъ Гамбургъ, Любекъ, Бременъ, Магдебургъ, Брауншвейгъ и Гильдесгеймъ заключили между собою оборонительный союзъ. Проектирована была военная касса въ Гамбургѣ; Гамбургъ долженъ былъ имѣть на готовѣ 6.000 человекъ, Любекъ и Бременъ по 3.000, Гильдесгеймъ—2.000.

Участіе Даніи въ 30-лѣтней войнѣ не принесло ей ничего; Любекскій миръ возвращалъ ей всѣ завоеванія—и только: за то вліяніе ея въ сѣверной Германіи пало, надежды на сѣверо-нѣмецкія епископства исчезли, попытка создать себѣ прочное положеніе въ борьбѣ протестантизма и католицизма оказалась неудачной. Въ будущемъ у Даніи уже не было въ рукахъ того вѣрнаго компаса, съ которымъ только и можно было найдтись въ запутанныхъ политическихъ отношеніяхъ ¹⁾. На моральную или дипломатическую поддержку протестантскихъ государствъ нельзя было разсчитывать. Любекскій миръ поставилъ Данію въ напряженныя отношенія къ нимъ. По отношенію къ Швеціи „этотъ миръ былъ сигналомъ къ возвращенію прежнихъ тенденцій. Самый существенный вопросъ о Балтійскомъ господствѣ былъ совершенно обойденъ въ трактатѣ. Габсбурги еще не оставили сво-

¹⁾ *Fridericia*, I, 108.

ихъ плановъ утвердиться на Балтійскомъ морѣ. Испанская флотилія крейсировала еще въ 1630 году передъ гаванями Ростока и Висмара“.

Если Валленштейну и не удалось его стремленія создать Габсбургамъ прочное положеніе на Балтійскомъ морѣ, то и Данія должна была проститься съ своими притязаніями на господство, они перешли къ давнишней соперницѣ ея Швеціи. И вотъ Данія вынуждена была вернуться къ своей прежней политикѣ—не дать Швеціи расширить своего могущества на Балтійскомъ морѣ. Увеличеніе Зундской пошлины, стремленіе тѣмъ или другимъ путемъ вернуть своей династіи сѣверо-нѣмецкія епископства и утвердиться на Эльбѣ во вредъ Гамбургу,—вотъ вопросы, съ какими датской политикѣ приходилось имѣть дѣло. Они приближали Данію и къ великимъ мировымъ задачамъ, стоявшимъ на очереди. „Соединеніе столь различныхъ стремленій и интересовъ, которымъ только побѣда могла придать гармонію, сдѣлалась главною причиною политическихъ бѣдъ Даніи“¹⁾. „Всемирно-историческое значеніе участія Даніи въ 30-лѣтней войнѣ заключается въ томъ, что оно дало возможность организовать настоящей, твердой оппозиціи противъ Габсбурговъ“. Если къ 1629 году католическая реакція благодаря Любекскому миру и реституціонному эдикту и достигла наивысшаго развитія своего, то на сколько серьезнѣе была борьба, которая ей теперь предстояла съ Швеціей въ сравненіи съ тѣмъ слабымъ сопротивленіемъ, какое ей оказывали съ самой бѣлогорской битвы. Франція боролась съ Габсбургами въ Италіи, Нидерланды всецѣло заняли вниманіе испанской линіи этого дома, а пустое мѣсто среди антигабсбургской коалиціи, оставленное Даніей, заняла Швеція.

Послѣ Любекскаго мира Англія первая обратилась къ Даніи, желая снова привлечь ее въ проектировавшуюся коалицію противъ Вѣны. Англійскій посолъ—Thomas Roe—нашелъ дѣла въ Даніи въ большомъ замѣшательствѣ. Война создала внутреннюю, социальную немощь, несогласіе среди сословій. Король мало говорилъ, иногда только раздражался цѣлымъ потокомъ неудовольствія по поводу той пассивной роли, какая ему выпала; какая то безпокойная меланхолія овладѣла имъ; онъ едва отвѣчалъ послу. Roe долженъ былъ также добиться отъ короля уменьшенія зундскихъ пошлинъ. Зундскій вопросъ, повторяемъ, становился теперь однимъ изъ самыхъ главныхъ

¹⁾ Ibid. 109.

моментовъ въ отношеніяхъ Христіана къ западнымъ государствамъ, важность и значеніе этого вопроса росли съ каждымъ годомъ, пока, наконецъ, онъ не вызвалъ новаго столкновенія съ Швеціей. Возвышеніе цѣнъ на всѣ товары въ Европѣ и развитіе такъ называемаго регализма въ финансовой системѣ Европы безъ сомнѣнія вѣрно выдвинуты Фридрицией какъ мотивы, значительно содѣйствовавшіе возвышенію Зундекой пошлины, чтобы этимъ путемъ увеличить казну. „Возвышеніе пошлинъ—замѣчалось по всей Европѣ“. Рое ничего не могъ добиться отъ Христіана. Также безуспѣшны были и старанія французской дипломатіи, направленные къ тому, чтобы удержать Данію отъ сближенія съ императоромъ.

Съ Швеціей отношенія оставались по видимому дружественными; переписка обоихъ королей велась въ самомъ миролюбивомъ, дружескомъ тонѣ. На дѣлѣ же эти отношенія никогда не могли быть вполне искренними. Христіанъ не могъ допустить первенствующаго значенія Швеціи на Балтійскомъ морѣ. Густавъ не желалъ войны съ Даніей, но онъ ясно намѣтилъ планъ усилиться на Балтійскомъ морѣ на счетъ Даніи.

17-го іюня 1630 года шведскія войска отплыли изъ Эльфснаббе; черезъ недѣлю они были уже между Рюгеномъ и Уседомомъ. 26-го числа шведы высадились при впаденіи рѣки Пеене въ море. Положеніе ихъ послѣ высадки оставляло многого желать, у нихъ не было достаточно провіанту, и король просилъ Оксеншерну отовсюду свозить его. Вскорѣ построены были первыя укрѣпленія—ретрапшементы и редуты, 28-го числа произведена первая рекогносцировка. Къ концу іюня весь Рюгенъ былъ уже во власти шведовъ, гавани Уседома и Воллина открывали имъ путь въ Померанію: выполнена была первая стратегическая задача, устье Одера было въ рукахъ Густава ¹⁾. Въ Стральзундѣ Густава встрѣтили съ большою радостью, его въѣздъ въ этотъ городъ совпалъ съ празднованіемъ столѣтняго юбилея аугсбургскаго вѣроисповѣданія ¹⁾. 3-го іюля шведы заняли Вольгастъ. Разсказываютъ, что воины Густава отказывались идти на второй приступъ; король сказалъ имъ, что если они не желаютъ слѣдовать за нимъ, онъ одинъ кинется на приступъ. Воодушевленные рѣчью своего короля шведы мужественно штурмовали городъ и взяли его.

Шведы не встрѣчали никакого сопротивленія или препятствія ни на пути къ Помераніи, ни при высадкѣ. Многіе удивлялись счастью ко-

роля. 10/20-го іюля Густавъ явился къ Штеттину съ 15.000 чел. Еще въ іюнѣ императорскіе полковники просили у Богислава права помѣстить въ городѣ три полка кавалеріи, но имъ отказали. Герцогъ тогда занять былъ укрѣпленіемъ стѣнъ его; шведскіе комиссары обѣщали помощь своего государя и настаивали у города на томъ, чтобы имперцевъ въ него не пускать. Но если Богиславъ не желалъ допустить въ свою столицу имперцевъ, то онъ также мало склоненъ былъ видѣть въ немъ шведскія войска. Герцогъ далъ знать Густаву, что рѣшился оставаться въ мирѣ съ императоромъ и въ войнѣ сохранить полную нейтральность. Густавъ отвѣчалъ, что не желаетъ слышать о нейтральности, пусть Богиславъ прямо отвѣтитъ, считать ли королю его своимъ врагомъ или другомъ. Опъ—Густавъ не явился въ Померанію, чтобы причинять герцогу вредъ, а съ цѣлью освободить и его и другихъ нѣмецкихъ протестантскихъ князей отъ притѣсненій императора и лигистовъ, даровать имъ прежнюю свободу и обезпечить свое собственное государство. Онъ будетъ всѣми силами содѣйствовать тому, чтобы герцогъ былъ на дѣлѣ таковымъ, а не только по имени. Онъ возвратитъ все, что удастся отнять у враговъ ¹⁾.

О сопротивленіи герцогу нечего было и думать; населеніе съ энтузіазмомъ отнеслось къ Густаву и сдало ему городъ. Король принялся укрѣплять Штеттинъ, построилъ траншеи, усилилъ артиллерію. Съ жителями города опъ обращался совершенно по отечески.

По взятіи Штеттина заключенъ былъ трактатъ Густава съ Богиславомъ. Въ введеніи къ трактату особенно ярко подчеркнуты интересы Швеціи на Балтійскомъ морѣ; имъ грозятъ со стороны императора, главные силы котораго расположены въ Помераніи. Померанія обращена въ „оффицину“, откуда препятствуютъ свободѣ торговыхъ сношеній, гдѣ замышляются разнаго рода враждебные проекты противъ Швеціи. Цѣлью своего похода въ Германію король выстав-

---

¹⁾ K. Arch. du Min. des Aff. Etr. 20 Iuillet. Le Duc de Pomeranie ayant enuoyé des deutes au Roy de Suede pour le prier de ne passer outre et de ne luy causer de l'incommodite, le Roy leur declara, qu'il n'estoit pas venu a cet effect, mais plus tost avec intention de le deliurer avec les autres oppressez de celle qu'ils auoyent souferte si longtems, de les remettre en leur estat et liberte, et de pouruoir a la seurete de son propre estat, que s'il plaisoyt au duc d'aggreer ses offres, il estoit prest de le faire duc de Pomeranie, ce qu'il n'est pas a present, et luy rendre comme au vray maistre tout ce qu'il prendroyt par l'espee, desirant enfin, que le Duc luy assignat tems et lieu ou il pourroyt conferer avec luy.

ляетъ желаніе вернуть Помераніи ея прежнее, независимое положеніе, обезпечить за своими подданными безпрепятственныя торговыя и дипломатическія сношенія съ нѣмецкими князьями, отомстить императору за рядъ враждебныхъ мѣръ, принятыхъ императоромъ противъ него. Возстановлялся Штеттинскій договоръ, между Швеціей и Помераніей заключался оборонительный союзъ на вѣчныя времена, который черезъ каждые десять лѣтъ долженъ быть возобновляемъ. Торговыя сношенія объявлены свободными. Договоръ не направленъ ни противъ императора, ни противъ имперіи, напротивъ — онъ долженъ ограждать имперію отъ всякихъ нарушителей спокойствія и мира сохранять ея конституцію. Богиславъ обязывался не заключать ни съ кѣмъ договоровъ безъ согласія короля, не уступать и клочка земли иностраннымъ государямъ. Если герцогъ умретъ безъ наслѣдниковъ, за Густавомъ остается право удержать въ секвестрѣ все померанскія земли до тѣхъ поръ, пока курфюрстъ Бранденбургскій не подтвердитъ договора Швеціи съ Помераніей въ той формѣ, въ какой онъ теперь заключался и *не дастъ Швеціи удовлетворенія* за все понесенные ею военные расходы.

Вопросъ объ удовлетвореніи скрывалъ въ себѣ стремленіе Густава получить какой нибудь пунктъ на Балтійскомъ морѣ; онъ легъ въ основаніе будущихъ дипломатическихъ сношеній Швеціи съ Бранденбургомъ.

За Штеттиномъ, взятіе котораго является вторымъ значительнымъ стратегическимъ успѣхомъ Густава, ему сдались Анкламъ, Уккермюнде, Грейфсгагенъ, Гартцъ и Старгардъ. Кромѣ Грейфсвальдена и Кольберга вся Померанія была подчинена Швеціи.

Богиславъ, подписавшій июльскій договоръ съ Густавомъ, писалъ къ императору, что былъ вынужденъ необходимостью на этотъ шагъ, но тѣмъ не менѣе желалъ остаться вѣрнымъ членомъ имперіи. Если бы Богиславъ не принялъ предложенія Густава, его бы, по всей вѣроятности, постигла судьба герцоговъ мекленбургскихъ. У мелкихъ князей имперіи не доставало силъ удержаться на самостоятельной ногѣ. Флорентійскій посолъ писалъ, что герцогъ Померанскій, ограбленный императорскими солдатами и лишенный всехъ своихъ привилегій, въ полномъ отчаяніи отдался въ руки шведскаго короля, своего освободителя.

У Густава Адольфа было теперь три корпуса — въ Штеттинѣ, Уседомѣ и Стральзундѣ; общая численность его силъ опредѣляется въ 30.000 пѣхоты и 1.200 конницы. Вскорѣ это число значительно воз-

росло; по извѣстіямъ изъ Гамбурга пѣхоты было до 42.600 человекъ. Ближайшая задача Густава состояла въ томъ, чтобы занять и обезпечить за собою всю переднюю Померанію (Vorpommern). Для зимовки онъ избралъ Мекленбургъ и имѣлъ въ виду растянуть свои силы по всему балтійскому побережью.

Осенью шведы, построивъ мосты чрезъ Рекенитцъ, успѣли еще занять Рибнитцъ, на Мекленбургской границѣ; отсюда Густавъ Адольфъ обратился къ населенію Мекленбурга ¹⁾ съ требованіемъ, чтобы оно снова признало своихъ прежнихъ князей и не повиновалось Валленштейну. Но населеніе оставалось глухимъ къ такимъ воззваніямъ. Надо помнить, что у шведовъ все еще было очень мало приверженцевъ и нужна была вся энергія Густава, чтобы не впасть въ отчаяніе; на всѣхъ князьяхъ лежала какая-то апатія, какая-то неподвижность, и они пассивно выжидали будущее.

Въ октябрѣ Густавъ измѣнилъ свой первоначальный планъ относительно зимовки въ Мекленбургѣ и рѣшилъ искать открытой битвы съ врагами. Въ это время Горцъ на востокѣ занятъ былъ осадой Кольберга, который былъ необходимъ шведамъ для обезпеченія Стральзунда ²⁾.

Положеніе императорскаго войска было очень дурное и Шаумбургъ, смѣнившій Конти, просилъ помощи у Тилли. Онъ не въ состояніи былъ мѣшать шведамъ, успѣвшимъ до конца года еще утвердиться въ Гартцѣ и Грейфсгагенѣ. Въ началѣ слѣдующаго года главная квартира Густава была въ Неймаркѣ.

Тилли все это время оставался въ полномъ бездѣйствіи; на Везерѣ онъ ожидалъ подкрѣпленій и равнодушно принималъ донесенія отъ Шаумбурга, рисовавшаго ему отчаянное положеніе войска. Онъ сдѣлалъ непростительную стратегическую ошибку, говорить Дройзенъ, оставаясь празднымъ зрителемъ успѣховъ Густава. Только 30-го декабря онъ двинулся къ сѣверу. Дойдя до Ландсберга и принявъ на пути вѣсть о паденіи Грейфсгагена и Гартца, онъ вернулся въ Франкфуртъ. Сдѣлавъ смотръ своимъ войскамъ, онъ сталъ еще болѣе

¹⁾ Di Ratisbona, 26 Agosto 1630: Continua il Re di Suetia a fare progressi con le sue armi, essendosi impadronito della maggior parte del Ducato della Pomerania e molti tengono, che possa uoltarsi hora uerso li vescovati di Magdeburgh et Alberstat, ancorche dichono altri, che sia per attaccare la Slesia et il Ducato di Mechelburgh.

²⁾ Aug. Hackradt, Gustav Horn, schwedischer Feldherr im 30-jähr. Kriege, Dissert. 1883. Halle, 24 и далѣе.

„меланхоличнымъ и мальконтентнымъ“. Съ такимъ войскомъ, сказалъ онъ, я рискую потерять свою репутацію; не съ такими силами бороться съ шведами! Въ началѣ 1631 года Густавъ Адольфъ имѣлъ въ виду выставить 5 армій; первая, подъ личнымъ начальствомъ короля, должна была служить базисомъ балтійскихъ завоеваній шведовъ, двѣ другія—оберегать Одеръ и дѣйствовать противъ Силезіи, четвертая—идти къ Магдебургу, пятая—стать у Везера. Численность военныхъ силъ Густава равнялась уже 100.000. Оксеншерна не одобрялъ этого плана и совѣтовалъ королю не столько заботиться о новыхъ вооруженіяхъ, сколько о томъ, чтобы оберегать уже завоеванное, а поэтому считалъ необходимымъ 11.400 человекъ раздѣлитель гарнизонамъ въ городахъ, а остальные силы раздѣлить на двѣ арміи; съ одной Густавъ могъ бы дѣйствовать противъ Тилли, съ другою Горнъ предпринялъ бы маршъ въ Силезію.

Густавъ принялъ совѣтъ Оксеншерны, и въ январѣ шведы заняли Демминъ, Клемпеноу и Лойтцъ. „Фронтъ шведовъ составлялъ линію, образуемую Требелемъ и Толлензе, съ городами Рибшитцемъ, Дамгартеномъ, Трибзее, Демминомъ, Клемпеноу, Трептовымъ и Нейбранденбургомъ; отсюда фронтъ ихъ шелъ къ Пренцлоу черезъ Одеръ; у Гартца и Шведта, гдѣ Густавъ построилъ сильный лагерь, онъ поворачивалъ на правый берегъ Одера и затѣмъ шелъ параллельно съ линіей Варте-Нетце“¹⁾. Между этимъ фронтомъ и городами Франкфуртомъ и Магдебургомъ расположились враги. Въ тылу первой арміи шведовъ незанятымъ оставался Грейфсвальденъ, въ тылу второй—Кольбергъ. Густавъ рѣшилъ занять эти два пункта, но внезапное появленіе Тилли на Мекленбургской территоріи заставило его измѣнить планъ дѣйствій. Тилли осадилъ Нейбранденбургъ; шведы были здѣсь очень немногочисленны и городъ палъ, Тилли удалось перехватить нѣсколько писемъ Густава къ Кнингаузену, въ которыхъ онъ писалъ какія то тайны, столь важныя, что, по словамъ Тилли, онъ ему дороже взятаго города²⁾. Храбрость шведовъ испугала и изумила Тилли. Воины его предали Нейбранденбургъ совершенному раззоренію. Своею побѣдою Тилли не сумѣлъ воспользоваться, снова медлилъ, бездѣйствовалъ, требовалъ подкрѣпленій, и только 14-го марта тронулся въ путь, но не впередъ противъ шведовъ, а назадъ: онъ отступилъ на югъ. Не за долго до паденія Нейбранденбурга

¹⁾ *Droysen*, II, 269.

²⁾ Ватик. арх., (107).

шведы заняли Кольбергъ, гдѣ нашли 40 пушекъ, 200 бочекъ пороху, селитры и разныхъ военныхъ снарядовъ.

Тилли пошелъ къ Магдебургу, Густавъ хотѣлъ преградить ему дорогу, но не успѣлъ. 3-го апрѣля король занялъ Франкфуртъ. Шведы взяли 1.000 человекъ въ плѣнъ, 1.700 человекъ было убито. Густавъ разрѣшилъ своимъ солдатамъ разграбить Франкфуртъ въ отместку за Нейбранденбургъ ¹⁾).

Франкфуртъ безъ всякаго сопротивленія сдался шведамъ, что всѣхъ изумило. Тилли снова оставилъ Магдебургъ и, не зная, на что рѣшиться, сталъ между Бранденбургомъ и Берлиномъ. Черезъ двѣ недѣли послѣ взятія Франкфурта, шведы были и господами Ландсберга; они легко могли проникнуть въ Силезію ²⁾). Всѣ эти успѣхи Густава производили удручающее впечатлѣніе на католическій міръ. Теперь въ немъ серьезно стали опасаться блестящихъ успѣховъ шведскаго короля; при императорскомъ дворѣ говорили, что короли едва ли уже удастся вытѣснить изъ занятыхъ имъ земель, которыя лишь послужатъ ему ключемъ къ проникновенію въ послѣдственныя земли Габсбурговъ. Военную дисциплину короля всѣ прославляли, говоря, что она всего болѣе подходитъ къ военной системѣ Голландцевъ. Дѣла католиковъ ухудшались съ каждымъ днемъ; отъ Испаніи помощи не приходило, она сама нуждалась въ подкрѣпленіи въ виду сильныхъ движеній, начавшихся во Фландріи; ненадежны были и дѣла Габсбурговъ въ Италіи ²⁾). Тилли самъ писалъ къ Фердинанду II, что у него никогда еще не было столь опаснаго врага, съ такими военными дарованіями, какъ шведскій король. Къ концу марта половина Мекленбурга была уже въ рукахъ шведовъ, потерины были устья главнѣйшихъ рѣкъ; по нимъ шведы могли двинуться впередъ въ глубь Германіи; въ морскихъ гаваняхъ сосредоточены значительныя гарнизоны. „Страхъ предъ шведскимъ королемъ все растетъ“. Это сказывалось на всемъ ходѣ войны; свободнѣе вздохнули и города, и князья, долго сносившіе Валленштейнову солдатчину; Тилли не въ

---

¹⁾ C'est un passage des meilleurs qui soit sur lad. riviere de Varte au dessus de la forteresse de Custrin—иметь боронъ Попръ Бутилъ, по случаю взятія Ландсберга Валленштейномъ въ 1633 г.; par cette dite prise l'on coupe le chemin aux Suedois de tenter dorénavant dans la Silesie et aussi le feu de Roy de Suede ne l'avoit prise a autre dessein, que pour avoir l'entree libre depuis la Pomeranie en la Silesie.

²⁾ Cronholm, I, 73—80.

состояніи оказать имъ сопротивленія; силы императора раздѣлены между Италіей, Фландріей, Венгріей и Магдебургомъ; въ самой лигѣ большія несогласія. Всѣмъ стало ясно, что Густавъ Адольфъ и опытъ, и счастливѣе Христіана IV.

Какъ отнеслись къ высадкѣ на нѣмецкую территорію протестантскіе князья и католическій міръ?

Намъ необходимо оглянуться на католическій міръ, а также разобратъ въ политикѣ протестантскихъ государей Германіи за первый годъ войны съ Густавомъ. Густавъ Адольфъ началъ войну съ императоромъ, не имѣя ни одного союзника въ Германіи; онъ надѣлся, что евангелическіе князья тотчасъ по его прибытіи на нѣмецкую территорію соберутся подъ его знаменемъ, но онъ „слишкомъ высоко таксировалъ нѣмецкихъ князей“. Всего важнѣе для Густава было заручиться союзомъ съ Іоанномъ Георгомъ Саксонскимъ, считавшимся главнымъ представителемъ евангелической Германіи; онъ ждалъ, что курфюрстъ рѣшительно возстанетъ противъ реституціоннаго эдикта; на дѣлѣ же вышло другое: вѣнскимъ дипломатамъ удалось совершенно убавить курфюрста обѣщаніями, что экзекуція его владѣній не коснется, что курфюрстскія земли будутъ свободны отъ военнаго постоя и пр. Густавъ Адольфъ въ цѣломъ рядѣ писемъ обращался къ Іоанну Георгу, по саксонскій „Bierkönig“, какъ его называли, не отвѣчалъ королю. Густавъ, когда явился въ Германію, спрашивалъ его, можетъ ли онъ разсчитывать на него, какъ на друга, но опять таки не получилъ отвѣта. Курфюрста столь же безуспѣшно склоняли къ активной политикѣ противъ императора ганзейскіе города, мекленбургскіе и померанскіе герцоги, Магдебургъ.

Георгъ Вильгельмъ Бранденбургскій проявлялъ столь же мало склонности къ союзу съ Густавомъ Адольфомъ. Разница лишь та, что Іоанна Георга самъ Густавъ осаждалъ просьбами и посольствами, Георгъ же Вильгельмъ въ цѣломъ рядѣ посольствъ старался предупредить движеніе Густава въ Германію. Курфюрстъ Бранденбургскій занималъ престолъ съ 1619 года; ему было всего 20 лѣтъ, когда умеръ Іоаннъ Сигизмундъ. Не безъ проицательности и пониманія политическихъ конъюнктуръ эпохи, онъ былъ государемъ не самостоятельнымъ; ему недоставало смѣлости и рѣшительности, выдержки и силы; чувство собственнаго достоинства было ему чуждымъ. Его занимали по преимуществу мелочи, онъ жилъ однимъ настоящимъ. Всѣ его предпріятія оставались неудачными влѣдствіе постоянного колебанія и недовѣрія къ себѣ. Поли-

тика Бранденбурга опредѣлялась тѣмъ, кто изъ министровъ въ данную минуту пользовался расположеніемъ государя, былъ фаворитомъ его. Но вообще Георгъ Вильгельмъ не раздѣлялъ политическихъ взглядовъ своего отца, сближался съ Австріей и Саксоніей. Нерѣдко политика курфюрста представляла удивительныя метаморфозы: изъ рукъ Шварценберга, курфюрстъ вдругъ переходилъ въ лагерь Беллина и протестантовъ, увлекался, какъ мы видѣли, проектомъ евангелическаго союза, но такіе протестантскіе проблески у Георга Вильгельма были очень непродолжительны, гасли также скоро, какъ зажигались, и государь снова поддавалъ вліянію всемогущаго Шварценберга, „политика его вступала въ прежній кругъ противорѣчій и фальшивыхъ положеній“ ¹⁾). Особенно тяжело приходилось Георгу Вильгельму послѣ высадки Густава въ Германію. Государство было разорено; императору приходилось платить громадныя контрибуціи; солдаты Валленштейна проходили черезъ Бранденбургскія владѣнія на своемъ пути въ Померанію и обратно и страшно разоряли страну и грабили жителей. Такимъ бѣдствіямъ не предвидѣлось конца, читаемъ мы въ письмахъ бранденбургскихъ дипломатовъ къ извѣстному намъ уже Шарнассэ. Въ такой тяжелый для Бранденбурга моментъ, къ нему обращается Густавъ Адольфъ, требуя категорическаго да или нѣтъ. Курфюрстъ боялся порывать съ Фердинандомъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ бѣда грозила его рейнскимъ владѣніямъ—Клеве и Юлиху. Жалобы, просьбы, дипломатическія миссіи—ни къ чему не приводили ²⁾).

Курфюрстъ Бранденбургскій добивался совершеннаго нейтралитета Бранденбурга въ борьбѣ Густава съ императоромъ; онъ предлагалъ даже свое посредничество къ примиренію Швеціи съ

¹⁾ *Droysen, Geschichte der Preuss. Politik*, 637.

²⁾ *Archives du Minis. des Aff. Etr. Prusse. Knesbeck à M. le Baron de Char-nassé. Berlin, 3 juin 1630: Quant à l'estat de cest Electorat, nous nous trouvons encor bien charges, aussi bien par les grandes contributions, qu'il faut continuer pour la soldatesce Imperiale, comme par les marches de ces troupes là, qui vont en Pommern, ou qui viennent de là, lesquelles prennent toutes leur passage par ces pais icy, et le ruinent tout à fait. Nous ne voyons aulcune fin de ces miseres, si ce n'est que Dieu nous octroye une bonne paix et cela bientot. Mais cela sera peut estre plustost a soubhaiter qu'à esperer.... Mons. Bergman va maintenant en Ambassade au Roy de Schwede.—То-же, 8-го іюля: Electeur se promet tout advancement de ses affaires de vostre bonne recommandation et cherchera les moyens de s'en revancher par toute commode occasion qu'elle pourra trouver... Pour l'estat de ce pais, nous gemissons encores sous le fardeau de certes grandes contributions, qu'il faut desbourser pour l'armee Imperiale et avons le pais plus que la moitié gasté et ruiné, toutes nos complaints jusques a cest heure n'ont rien operé*

Фердинандомъ II. Густавъ писалъ своему родственнику, что предпріятіе его твердо рѣшено, *jacta est alea*, перейденъ Рубиконъ-объ отступленіи не можетъ быть рѣчи; онъ говорилъ, что началъ войну не ради личныхъ выгодъ, а ради безопасности своего государства; онъ перечислялъ въ письмѣ къ курфюрету всеѣ обиды и несправедливости, причиненныя ему императоромъ, выдвигалъ маритимные проекты Габсбурговъ, грозившіе Швеціи. Пора же, писалъ король курфюрету, раскрыть глаза и понять, что императоръ старается обратить его въ своего штатгальтера, слугу. *Qui se fait brebis, le loup le mange* ¹⁾. О нейтральности король не хотѣлъ и слышать. „Борьба идетъ между Богомъ и дьяволомъ“, если курфюрестъ захочетъ дѣйствовать за одно съ Богомъ, пусть соединяется съ Швеціей, въ противномъ же случаѣ съ императоромъ: *tertium non dabitur*. Если бы, говорилъ Густавъ въ другой разъ, оба курфюреста соединились съ ганзейскими городами, сколько бы они могли сдѣлать, имѣя, напримѣръ, энергію Морица! Цѣль короля сохранить имперскую конституцію, а не видоизмѣнять ее. На все доводы Бранденбургскаго посла, прибывшаго къ нему съ тѣмъ, чтобы остановить его отъ дальнѣйшаго движенія въ Германіи, онъ отвѣчалъ, что для собственнаго обезпеченія онъ долженъ имѣть въ своихъ рукахъ что либо реальное, чернилъ и бумаги ему мало. Последнее слово Густава было, что курфюрестъ долженъ соединиться съ нимъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ какъ врагъ, будетъ третировать его. Георгъ Вильгельмъ не зналъ, какъ ему быть и обратился за совѣтомъ къ Іоанну Георгу Саксонскому; онъ выразилъ опасеніе, какъ бы шведскій король, занявъ всю побережную линію, не обошелся съ нимъ, какъ съ герцогомъ Померанскимъ. Совѣтъ саксонскаго курфюреста можно было предвидѣть: онъ совѣтовалъ Георгу Вильгельму еще разъ обратиться къ Густаву и склонить его къ отступленію. Вернувшись въ Берлинъ, курфюрестъ созвалъ представителей сословій на конгрессъ и съ ними обсуждалъ, какія мѣры предпринять въ наступившихъ сложныхъ обстоятельствахъ.

Изъ разныхъ мнѣній всего любопытнѣе мнѣніе Арнима, совѣтовавшаго своему государю тѣснѣе соединиться съ Саксоніей; къ этому мнѣнію присоединилось большинство голосовъ; почти всеѣ были за нейтральную политику и не совѣтовали начинать борьбы ни съ Швеціей, ни съ императоромъ.

¹⁾ *Droysen*, II, 225. Ср. *Cronholm*, V, I.

На новомъ съѣздѣ съ курфюрстомъ Саксонскимъ Георгъ Вильгельмъ указывалъ на все опасныя послѣдствія, съ какими связана нейтральная политика; въ отвѣтъ на это Іоаннъ Георгъ замѣтилъ, что императоръ справится со шведами и что всего лучше оставаться въ дружбѣ съ нимъ.

Долгія колебанія Георга Вильгельма привели, наконецъ, его къ такому рѣшенію, что онъ отдалъ коменданту Кюстрина приказаніе давать пропускъ и имперцамъ, и шведамъ. Во время этихъ перѣшительныхъ колебаній двухъ главныхъ протестантскихъ государей, императоръ рѣшился созвать рейхстагъ въ Регенсбургъ.

Рейхстагъ въ Регенсбургъ ¹⁾ (іюнь—ноябрь 1630) былъ созванъ Фердинандомъ съ тою цѣлю, чтобы провести на немъ избраніе своего сына въ римскіе короли. Лигисты имѣли въ виду добиться на этомъ съѣздѣ отставки Валленштейна. Соперничество Баваріи и лигистовъ съ Испаніей сказалося тутъ въ наиболѣе яркомъ свѣтѣ, лигисты желали, чтобы съ отставкою Валленштейна начальство надъ всеми войсками принадлежало Максимилиану; представители императора стояли на томъ, чтобы назначеніе новаго начальника всецѣло зависѣло отъ императора ²⁾. Противъ Испаніи естественно возставалъ папскій нунцій, въ октябрѣ говорившій съ Максимилианомъ и доказавшій ему, какъ важно удержать самостоятельнымъ войско лиги для служенія интересамъ католической церкви въ Германіи. Максимилианъ отвѣчалъ нунцію, что все затрудненіе въ томъ, гдѣ найдти средства для поддержки войска; члены лиги такъ истощены войною такъ у нихъ мало средствъ, что они едва ли въ состояніи долго удержаться; многимъ изъ нихъ приходилось давать больше, чѣмъ сколько у нихъ доходовъ; дѣло затрудняется еще и вслѣдствіе того, что министры императора не позволяютъ солдатамъ лиги становиться на квартирахъ въ императорскихъ земляхъ, съ цѣлю, разумѣется, окончательно погубить лигистовъ и присвоить себѣ ихъ войска. Испанцы, такимъ образомъ, вселяютъ въ императора недовѣріе къ Баваріи и лигѣ. Взаимная вражда доходила на рейхстагъ до того, что нѣкоторые представители

¹⁾ Ср. спец. изслѣдованіе объ этомъ рейхстагѣ *Heyne*, *Der Churfürstentag zu Regensburg*; затѣмъ *Ranke*, *Wallenstein*, стр. 122 и далѣе. *Droysen*, *Gustaf II Adolf*, II.

²⁾ Ватик. арх. *Nunziatura di Germania*. Di Ratisbona da Monsignore Nuncio li 9 sett. 1630, decif. li 26 detto... et i spagnoli fanno a S. A. gran guerra in questo negotio, proponendo, che con hauer la casa di Bauiera le Armi in mano, potrebbe leuar l'Imperio dalla casa d'Avstria.

лиги хотѣли покинуть его, но императоръ не допустилъ ихъ до этого ¹⁾. Раздоры испанцевъ и баварцевъ принимали угрожающій характеръ.

Представителемъ Франціи на Регенсбургскомъ рейхстагѣ былъ Père Joseph. Его старанія клонились къ тому, чтобы воспрепятствовать избранію сына Фердинанда II въ Римскіе короли ²⁾. По мнѣнію іезуита дипломата Франціи необходимо было поддержать добрыя сношенія и съ католическими, и съ протестантскими курфюрстами, чтобы соединить тѣхъ и другихъ противъ императора. Изъ рейхстага Père Joseph вынесъ такое впечатлѣніе, что Франція одна можетъ примирить интересы лиги съ интересами другихъ протестантскихъ государствъ—Саксонскаго и Бранденбургскаго. Франція должно принадлежать посредничество между князьями и Испаніей. Король долженъ обѣщать помощь и протестантамъ и католикамъ ³⁾; онъ долженъ разрѣшить также своимъ дипломатамъ раздавать пенсіи въ количествѣ 10.000 эку; важно было бы подкупить и Шварценберга. Безъ этого нельзя рассчитывать на успѣхъ ⁴⁾. Интригамъ французскаго дипломата слѣдуетъ такимъ образомъ приписать побѣду князей надъ императоромъ.

Императоръ не въ состояніи былъ отстоять Валленштейна, но онъ и не добился избранія своего сына въ римскіе короли: двойное поражение.

Любопытны отзывы, высказывавшіеся на рейхстагѣ о Густавѣ Адольфѣ; они были не въ пользу послѣдняго; всѣ были убѣждены, что новый врагъ вовсе не страшенъ, силы его немногочисленны и разсѣять ихъ не представляетъ затрудненія ⁵⁾. Король, говорили лигисты, только и держится субсидіями, которыя ему доставляетъ Фран-

¹⁾ Акты, I, 312.

²⁾ Paris, Bibl. d'Arsenal. Memoire sur l'estat des affaires d'Allemagne du Pere Joseph a son retour de Ratisbonne. Janvier. 1631. Pour retirer l'avantage qui se rencontre dans l'estat present des affaires d'Allemagne, en suite de ce qui s'est passé en la diette de Ratisbonne par l'entremise et l'auctorité du Roy pour le bien général, il faut continuer le soin que l'on a pris de porter les Eslecteurs Catholiques et Protestants a mettre en la personne de sa Majesté leur affection et leur appuy, et de les destacher par consequent de la despendance servile dans la quelle la maison d'Austrie les a tenuz depuis longtemps.

³⁾ de forces suffisantes pour les preserver de l'invasion de la maison d'Austrie.

⁴⁾ Акты, II, № 50.

⁵⁾ Париж. арх. Di Ratisbona li 2 settemb. 1630: Anzi si dice che le forze del sueco non i sono tali, quali si presupponeuano e qui si spera poterlo in breue

ція и Венеція. Въ виду этого, по мнѣнію лигистовъ, слѣдовало заключить миръ въ Италіи и обѣщать итальянскимъ государямъ, что императоръ не будетъ требовать отъ нихъ никакихъ поборовъ ¹⁾. Валленштейнъ цѣнилъ болѣе правильно новаго участника въ борьбѣ противъ Габсбурговъ и старался всѣми силами поднять противъ него Дачію ²⁾. Переговоры ихъ объ этомъ мы еще разберемъ ниже. Отмѣтимъ теперь только, что въ Регенсбургъ явились и депутаты отъ Христіана IV, которые передали императору твердое желаніе своего государя сохранить съ нимъ дружескія отношенія и не соединяться съ его врагами. Они должны были, затѣмъ, добиться отъ императора уничтоженія Эльбскихъ привилегій Гамбурга, служившихъ предметомъ споровъ короля Христіана съ этимъ городомъ ³⁾. Никто изъ курфюрстовъ не сочувствовалъ притязаніямъ Христіана; почти всѣ, а въ особенности Майнцъ, были на сторожѣ Гамбурга. Рѣшено было весь спорный вопросъ передать особой комиссіи. Обѣ стороны должны были оставить незаконныя пошлины, Христіанъ же отвести свой военный флотъ и не продолжать постройки шанцевъ на Эльбѣ ⁴⁾. Императоръ въ письмѣ къ королю проситъ его все оставить въ прежнемъ видѣ до разсмотрѣнія дѣла специальною комиссіей. Дипломатическія агитаціи Габсбургскихъ депутатовъ достигли своего: Эльбскія привилегіи 1628 не были кассированы императоромъ.

fare ritirare ne suoi stati, pensandosi continuamente di spingere soldatesca a quella volta, auanti che l'inimico faccia maggiori acquisti, mediante i quali potrebbero collegarsi seco altri Principi Protestanti, che fin hora non hanno haunto ardire di manifestarsi.

¹⁾ Акты, I, стр. 311.

²⁾ Arch. du Min. des Aff. Etr.: Aduis generaux d'Allemagne du 12 juillet 1630. Ratisbonne. Quant aux affaires du Roy de Danemark et de la ville de Hambourg, elles sont tousjours indecises. Ne voulant le premier se soubsmettre à la chambre de Spire, mais bien à l'Empereur, de la part du quel il est tousiours sollicité de faire la guerre au Roy de Suede, de la descente du quel en Allemagne on parle tousiours avec incertitude aussi bien que des courses des Turcs en Hongrie.

³⁾ *Fridericia*, I, 173. Ср. донесеніе изъ Регенсбурга 23-го сентября (Arch. du Min. des Aff. Etr.). Si troua qui l'Ambasciatore del Re di Danimarca, ch'hà significate alla Maesta dell' Imperatore ch'il suo Re intende di conseruarsi seco in buona amicitia, e che non si collegerà con gl'inimici di S. Maestà.

⁴⁾ Les pretentions du Roy de Danemarc sont si grandes quil y a peu d'esperance de s'accomoder, et ayant faict bastir vn fort de bois a l'embouchure de l'Elbe, ou tous les nauires doibuent passer, il a commence de lever grosses contributions, des quelles ne demcureront exempts que les Anglois.

Если бы Валленштейнъ еще былъ при силѣ, споръ Данинъ съ Гамбургомъ былъ бы рѣшенъ въ пользу короля.

Датскіе послы, не простившись, покинули рейхстагъ, что вызвало не мало толковъ.

Сохранилось любопытное извѣстіе, что Густавъ Адольфъ обращался къ императору въ Регенсбургѣ съ предложеніемъ мирно рѣшить возникшіе между ними раздоры; какъ было принято это предложеніе—неизвѣстно; но молва гласила, что на рейхстагъ явится посольство шведскаго короля ¹⁾).

Въ ноябрѣ 1630 года рейхстагъ въ Регенсбургѣ закрылся ²⁾. Рѣшено было снова собраться въ Франкфуртъ на Майнѣ ³⁾. Побѣдителями вышли лигисты, то-есть католическіе курфюреты—новый моментъ розни, раскола въ Германской имперіи. Лигисты рѣшительно возстали противъ „новой формы имперіи“, о которой мечталъ Валлен-

¹⁾ Di Ratisbona li 28 ottobre 1630. *Il Re di Suetia hà scritto lettere alla Maesta dell' Imperatore* con le quali da qualch' apertura di uolersi aggiustare con S. Maesta e per cio corre qui voce, ch'in breue possa comparire a questo convento Ambasciatore del medesimo Sueco con trattati di Pace. (Arch. du Min. des Aff. Etr.).

²⁾ Cp. Bibl. Nat. Dupuy, 10. *Journal des preparatifs de la Diete ou assemblée tenue a Ratisbonne. l'an 1630.* Здѣсь мы читаемъ о Фердинандѣ II: Il porte mine de 55 ans, est de fort mediocre statue, a la barbe courte et la cheveleure pendante vn peu a l'Allemande, rousse et meslee de gris. L'imperatrice est de 35 ans, fraische, gaye, le visage plein, l'oeil noir, la main, les dents et le seins blancs en perfection.

О Фердинандѣ III: lui estoit sur le derriere de son carroce, jeune prince de 22 ans, graille et aiant le visage long et maigre, la leure grosse, sans barbe, les cheueux noirs assez courts sur le hault et derriere de la teste, avec deux moustaches sur les deux temples a l'Espagnolle, vestu au reste à l'Italienne (какъ родитель его). Слѣдуетъ подробное описаніе прибытія въ Регенсбургъ, избранія Фердинанда III въ короли и т. д. Celui de Bauiere de 55 ans portant la teste vn peu chauue, la barbe assez touffue de couleur rousse, meslee de gris, Prince fort pieux et moderé, qui se cognoist, et trauaille mesme fort bien en desseins de peinture et sculpture et qui parle outre son Allemand, l'italien, l'espagnoil, le françois, et le latin en perfection, le hongrois et esclauon aussi.

Celui de Cologne de 50 ans, mais qui n'en monstre pas 40, aiant le visage plein et frais, le poil noir, la taille plus riche que son frere qui l'a fort mediocre.

Le Roy de Hongrie rend la visite aux Electeurs et mesme l'Empereur, commençant par le Ecclesiastiques. Le duc de Bauiere a esté visité le dernier.

³⁾ Cp. въ Bibl. d'Arsenal Memoire au s-r de Gournay. Le Roy l'enuoyant vers les Electeurs Catholiques et en l'assemblée de Francfort ou ils doibuent enuoyer leurs deputez.

штейнъ. Императорская диктатура разбилась о дружное сопротивленіе территориальныхъ князей; Валленштейнъ хотѣлъ построить абсолютную власть габсбурговъ на милитаризмъ; если бы онъ сохранилъ за собою генералатъ, и если бы борьба съ Густавомъ окончилась столь же успѣшно для габсбурговъ, какъ и борьба съ Христіаномъ, легко могли бы осуществиться ихъ мечты объ универсальной монархіи; Испанія занялась бы Франціей и Нидерландами, Италія безъ поддержки Франціи признала бы суверенитетъ Австріи, Австро-Испанское знамя развѣвалось бы на всѣхъ европейск. моряхъ ¹⁾. Рейхстагъ былъ блестящимъ триумфомъ ультрамонтанской партіи; онъ раскрылъ глаза перѣшительному курфюрсту Саксонскому; онъ не добился никакихъ льготъ по отношенію къ эдикту 1629 года, императоръ обязалъ протестантскихъ курфюрстовъ также участвовать въ новыхъ пожертвованіяхъ для войны съ Швеціей ²⁾. Этого Іоаннъ Георгъ не ожидалъ. Недовольный императоромъ, онъ рѣшилъ въ началѣ слѣдующаго года созвать въ Лейпцигѣ конвентъ евангелическихъ князей, съ цѣлью образованія такъ называемой третьей партіи. Воплиѣ усвоивъ себѣ Альбертинскую политику, онъ не допускалъ возможности борьбы князей съ императоромъ и протестовалъ противъ вмѣшательства въ дѣла Германіи иноземныхъ государей.

Лейпцигскій конвентъ открылся въ началѣ февраля и продолжался до апрѣля 1631 года ³⁾. Приглашеніе участвовать на немъ получилъ и Христіанъ IV, что объясняется традиціонною дружбою Саксоніи къ Даніи—вспомнимъ Августа и Фридриха II во вторую половину XVI столѣтія—и общими религіозными интересами ихъ. Оградить себя и отъ императора и отъ вмѣшательства въ нѣмецкія дѣла Швеціи—вотъ цѣль, къ которой стремился Іоаннъ Георгъ Саксонскій; съ достиженіемъ ея удовлетворены были бы и интересы Саксоніи, и интересы Даніи.

Христіанъ, однако, приглашенія Саксоніи не принялъ, сославшись на то, что между приглашеніемъ на конвентъ (29-го декабря) и открытіемъ его (6-го февраля) слишкомъ мало времени. Христіанъ предпочелъ пойти другимъ путемъ; онъ рѣшилъ начать непосредственно переговоры съ курфюрстомъ какъ для политическаго, такъ и для родственнаго сближенія.

¹⁾ Ср. *Droysen*, II, 91.

²⁾ *Helbig*, 29 и далѣе.

³⁾ *Helbig*, 33—40; *Droysen*, II, 290—296.

Если среди представителей католической Германіи не было согласія, то еще менѣе его было среди протестантовъ. Это сказалося всего ярче на конвентѣ. Тогда какъ Саксенъ-Веймарскіе герцоги и ландграфъ Гессенскій стояли за тѣсное единеніе съ Швеціей, Саксонія рѣшительно отвергала его. „Бранденбургъ принялъ среднее положеніе“. Георгъ Вильгельмъ предложилъ собрать нѣсколько униатскихъ армій и вмѣстѣ съ тѣмъ воспользоваться помощью Швеціи ¹⁾. И на Лейпцигскомъ конвентѣ присутствовалъ дипломатическій агентъ Франціи, Делиль ²⁾; officialнаго характера его миссія не имѣла ³⁾; Делиль долженъ былъ только увѣрить обоихъ протестантскихъ курфюрстовъ въ совершенной преданности къ нимъ Людовика XIII и въ готовности его помочь имъ; цѣль французскаго правительства—добиться прочнаго мира въ Германіи. Король обязанъ взять на себя это дѣло потому высокому положенію, какое онъ занимаетъ среди христіанскихъ государей и дабы не отступить отъ программы дѣйствій, завѣщанной ему его предшественниками—всегда поддерживать стѣсненныхъ соседей ⁴⁾. Делиль долженъ былъ указать на то, что въ данную минуту единственное средство для протестантовъ выйти изъ тяжелаго положенія—это соединиться съ католическими курфюрстами и совместно отстаивать свои права; они не должны выбирать сына императора въ римскіе короли, не должны давать императору согласія на новыя контрибуціи, на самовольную передачу имперскихъ земель, на служеніе испанскимъ интересамъ ⁵⁾; христіаннѣйшій король сочувствуетъ цѣлямъ; какими задался конвентъ, желаетъ ему успѣха и общаетъ поддерживать князей своею помощью ⁶⁾.

¹⁾ *Fridericia*, I, 186: Resultatet af det Hele blev et kompromis, men af den art kompromis'er, der kun ere en Afstumpning af de forskjellige standpunkter.

²⁾ Bibl. d'Arsenal. Memoire pour le s—r de L'Isle allant en l'assemblée de Lipsic. 29 іюнь. 1631.

³⁾ non pour y comparoistre publiquement pour ne donner ombrage à l'Empereur, mais pour faire entendre aux Electeurs de Saxe et Brandenbourg ce que sa Majesté a estimé leur faire scauoir de sa part sur les occurrences presentes.

⁴⁾ Que la paix entre l'Empereur et sadite Ma-té ne l'empeschera pas de les assister pour establir vn ferme repos dans l'Empire, sy tenant obligée par le rang qu'elle tient dans la chrestienté et pour garantir ses allies et voysins d'oppression suiuant en cela le louable exemple des Roys ses predecesseurs.

⁵⁾ ce qui peut causer de grands maux en la Germanie et la remplir de toutes parts de troubles et d'ennemis.

⁶⁾ (Louis)... approuve fort l'intention de l'assemblée de Lipsic et que les deputes des Princes et des villes feront bien de pourvoir à leur defense, et de s'y tenir'prepres pour n'estre preuenuz.. De quoy (о помощи Швеціи) le dit s—r leur

Прежде всего на конвентѣ поднять былъ вопросъ о религіозныхъ стѣсненіяхъ; къ императору отправлено было письмо съ просьбою сохранить за Германіей ея прежнее устройство, религіозную свободу и пр. Императоръ въ отвѣтъ на это письмо потребовалъ распустить конвентъ. Іоаннъ Георгъ, политическія стремленія котораго клонились къ образованію третьей средней партіи, убѣждалъ собравшихся, что необходимо сохранить почетъ къ императору, какъ главѣ имперіи; особой военной организаціи протестанты не должны были предпринимать. Предположеніе Браденбурга о трехъ арміяхъ, въ 25,000, въ 15,000 и 10,000 человѣкъ, было отвергнуто имъ ¹⁾. Каждый округъ долженъ былъ позаботиться о собственной защитѣ.

Въ recessѣ конвента ни единымъ словомъ не упоминалось о Швеціи, что тѣмъ болѣе удивительно, что Густавъ прислалъ на конвентъ Мартина Хемпница, который долженъ былъ представить князьямъ, что цѣль его государя вовсе не пересоздать имперію, а сохранить въ цѣлости ея прежнюю конституцію. На убѣжденія Швеціи оказать помощь Магдебургу—отвѣчали общими выраженіями сочувствія осажденному центру протестантовъ.

Новый протестантскій союзъ не проявилъ ни смѣлости, ни рѣшительности ²⁾. По отношенію къ императору представители его рѣшились держаться оборонительной политики, по отношенію къ Швеціи нейтралитета. Недостатокъ энергіи, политическая немощь, какая то умственная вялость—вотъ черты, характеризующія „новыхъ шмалькальденцевъ“. Не съ такими качествами можно было думать объ осуществленіи третьей, средней партіи. Густавъ Адольфъ писалъ о нихъ, что они сами не знаютъ, лютеране они или паписты, сторонники ли Габсбурговъ, или нѣмецкіе князья, свободные или рабы.

Нѣтъ сомнѣнія, что съ точки зрѣнія политической независимости Германіи, планъ третьей, средней партіи для цѣлостности нѣмецкой

---

parlera en telle sorte que cela serue a les engager de donner du leur et ne se pas attendre seulement, a la France. Король обѣщалъ „qu'elle les soustiendra puissamment au cas que l'Empereur les voulust attaquer, pourveu qu'ils s'obligent de ne point donner leurs suffrages pour l'eslection du Roy des Romains durant la vie de l'Empereur, ce que le dit s—r de l'Isle leur dira sans leur donner lieu ny ouverture de pouvoir juger sur qui l'on vouldroit porter cette eslection“.

¹⁾ Diese Punkte, гов. Іоаннъ Георгъ, sind überaus schwer, sorglich, gefährlich und weitansehend: Ihre K. D. pflegten in ihren Actionen behutsam, mit guter raison und vorsichtig zu verfahren.

²⁾ *Droysen*, II, 295, называетъ его новымъ шмальвальденскимъ союзомъ.

территоріи былъ бы самымъ спасительнымъ; вмѣшательство какой бы то ни было иностранной державы во внутренніи дѣла имперіи не могло ни для кого быть желательнымъ. Но для проведенія этой идеи нужны были дѣятели болѣе сильные, нежели нѣмецкіе князья XVII столѣтія.

Ришелье усердно добивался союза протестантскихъ и католическихъ курфюретовъ, это было его величайшимъ желаніемъ, онъ надѣялся этимъ путемъ успѣшнѣе всего дѣйствовать противъ Габсбурговъ. De Mazan писалъ ему въ іюлѣ, что все въ Германіи ждутъ спасенія отъ одной только Франціи, послѣ Бога одинъ христіаннѣйшій король только въ состояніи возстановить порядокъ и миръ въ Германіи; все удивляется, что Франція не воспользуется удобнымъ моментомъ для ослабленія габсбурговъ. Имперіалисты трепещутъ при одной мысли объ активномъ вмѣшательствѣ Франціи въ войну ¹⁾. Въ 1631 году Ришелье внялъ общему голосу и спарядилъ въ Германію два посольства съ St. Estienne и Шарнассэ во главѣ. Инструкція перваго отмѣчена 11-го іюля, втораго 27-го октября ²⁾. Первый долженъ былъ

¹⁾ Mémoire de M-r de Mazan 23 Iuillet 1631. Aucuns Princes Comtes et gentilshommes de mes amis en allemagne m'ont depuis quelque tems en ça fort presse de remonster au Roy, duquel ilz sont tres humbles et tres affectionnez seruiteurs, qu'a ce desbris de l'Empire ou le Roy de Suede ne faudra pas de faire son jeu du costé de la mer Baltique, sa Ma-té feroit bien de prendre garde a l'occasion qui s'offre d'estendre les frontieres de son Royaume et brider le Duc de Lorraine qui nous met tant en jalousie. Vn Comte de Hohenloe me dit vn peu auparavant mon parlement quil auoit ouy dudit Saxe en parlant de l'Empereur ces paroles. Je vous prie qu'on me die vn seul poinet que l'Empereur ait tenu de tout ce qu'il a promis. Et jls (курфюреты) reconnoissent bien tous quil travaille plus a l'agrandissement de sa maison et a establir son filz le Roy d'Hongrie qu'a aucune autre chose. Encore y en a il qui ont cette creance quil n'a pas este marry de la venue du Roy de Suede a fin quil peust tousiours garder les armes. Vn braue homme et qui a charge soubz l'Empereur a dit dernièrement ces mots a vn de mes amis. Nous ne nous soucions pas du roy de Suede ni des protestans rebelles (c'est la qualité quils donnent a ceux qui ont este nouvellement assemblez a Leipzick), mais si le Roy de France s'en mesle nous sommes perdus. Autant en a dit vn officier de Tresues il ny a pas longtemps. Je me suis trouué cent fois en Compagnie ou on ma demande en ces mots: Est il possible que le Roy vostre maistre n'ouure jamais les yeux aux occasions qui se presentent? Il n'y a que luy apres Dieu qui puisse restablir les affaires et nous faire jouir de la paix que nous auions cy deuant.

²⁾ Bibl. d'Arsenal. 1) Instruction au s-r de Saint Estienne, le Roy l'enuoyant en Allemagne pour affaires concernants son service. 10 juillet 1631, à St. Germain en Laye. 2) Instruction baillée à mons-r de Charnassé s'en allant en Allemagne, du 27 octobre 1632, à Chasteau Thierry.

указать католическим курфюрстамъ, что французскій король соединился съ Швеціей единственно только для борьбы съ императоромъ; онъ затыгивалъ переговоры съ ней, въ надеждѣ, что императоръ дастъ ему удовлетвореніе въ Италіи; такъ какъ примиренія съ Фердинандомъ не послѣдовало, пришлось прибѣгнуть къ союзу съ Швеціей. Посоль могъ сказать, что помощь, которою Франція обязалась по отношенію къ Швеціи, крайне ничтожная, это всего небольшая сумма денегъ ¹⁾). Какъ скоро князья соединились бы между собою и съ Франціей, они успѣшно скинули бы съ себя невыносимое ярмо Габсбурговъ.

Инструкція, данная Шарпассе, болѣе обстоятельная. Въ ней прежде всего проводится параллель между политикою Габсбурговъ и Бурбоновъ; какъ первые въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій стремились къ универсальной монархіи и желали всѣхъ себѣ подчинить, такъ, напротивъ, вторые всегда ставили своею цѣлью—доставить каждому свое, удержать Габсбургскій домъ въ его рамкахъ и не дать ему слишкомъ усилиться. Католическимъ князьямъ Шарпассе долженъ былъ сказать, что его государь *заставилъ* Густава сохранить повсюду неприкосновенными католическія церкви ²⁾). Король обязалъ также Густава ничего не предпринимать противъ Баваріи. Всѣ старанія Франціи были направлены къ сохраненію нейтральности Баваріи; какъ скоро Баварія порветъ свой союзъ съ Австріей, Густава безъ труда удастся удержать отъ вторженія въ нее. Нейтральность католическихъ князей въ борьбѣ Густава съ Габсбургами обезпечила бы за ними неза-

¹⁾ A quoy il adjoustera que l'assistance que le Roy donne au Roy de Suede de quelque argent est de nulle consideration, a l'esgard de l'utilité que l'accez qu'il a vers ledit Roy peut apporter pour reduire les choses a quelque bon accommodement. Dans lequel lesdits eslecteurs doivent considerer, combien il leur importe de se joindre avec sa Majesté pour ne pas perdre l'occasion en appaisant les troubles presents d'abaisser l'excessiue puissance de la maison d'Austriche... et d'un joug perpetuel pour tous les Princes d'Allemagne. En quoy sa Ma-té pour sa part est tenue de prendre garde, tant pour l'amitié quelle leur porte, que pour son interest.

²⁾ ...Sçavoir d'arrester le cours de la violence de la maison d'Austriche qui s'est voulu esleuer a vne grandeur formidable à la plus part des Princes Chrestiens, qu'elle a monsté depuis ces derniers siecles auoir pris à tasche de reduire soubz le joug la France ayant eu pour but au contraire de conseruer à vn chacun ce qui luy appartient et contenir la maison d'Austriche dans les bornes qu'elle ne deuoit pas entreprendre d'outre passer... Le Roy de Suede est obligé de laisser libre la Religion Catholique en tous les lieux qu'il pourra conquérir.

висимость какъ территоріальную, такъ и церковную. Если же Максимилианъ не захочетъ отдѣлиться отъ Австріи и станетъ просить у Шарнассэ помощи и содѣйствія его правительства, посолъ долженъ былъ указать курфюрсту, что внутреннія дѣла Франціи не позволяютъ королю предпринять еще одну виѣшнюю войну ¹⁾.

Если бы даже Франція рѣшилась прислать помощь Баваріи, то нельзя поручиться, чтобы Густавъ, съ своей пылкой натурою ²⁾, не соединился съ императоромъ, съ цѣлью только сохранить за собою приморскія гавани въ Помераніи. Австрія имѣетъ единственно только въ виду подчинить себѣ Баварію и другихъ князей; теперь Баварія ей нужна для борьбы съ протестантами; а когда послѣдніе будутъ уже подчинены, она обратится и на католическихъ князей. Если же Густавъ Адольфъ, покончивъ съ императоромъ, кинется на Баварію, тогда Франція ни минуты не будетъ медлить и объявить его своимъ смертельнымъ врагомъ и заодно съ католиками Германіи подниметь оружіе противъ него.

Императорскую корону Людовикъ желалъ бы перенести на Виттельсбаховъ, для ослабленія же Габсбурговъ онъ стремился направить Густава на востокъ, въ наслѣдственные земли ихъ ³⁾.

Оба французскихъ дипломата при всемъ своемъ усердіи немногаго достигли. Въ то время, какъ они добивались нейтральности для Баваріи, Максимилианъ допустилъ вторженіе Тилли въ Саксонію; о Максимилианѣ они писали, что онъ становился холоднѣе мрамора ⁴⁾, когда рѣчь заходила о нейтральности. St. Etienne, прибывши въ Саксонію, взваливалъ всю вину вторженія Тилли въ Саксонію на испанцевъ, на ихъ интриги и подстрекательства. Самъ курфюрстъ Баварскій,

---

¹⁾ que l'Estat present des affaires de son Royaume ne luy permettoit peut estre pas d'assister le Duc de Baviere.

²⁾ Dans l'humeur prompte et violente que lon recognoist en luy.

³⁾ d'ailleurs l'on ne pretend pas destruire la maison d'Autriche, mais bien la mettre en estat de ne pas destruire les autres... la maison de Baviere peut estre montera a l'Empire... Tout ce qui est donc a present à desirer est de reduire les choses à ce point que le Roy de Suede tourne ses forces sur les Etats et terres hereditaires de l'Empereur... pour arrester le cours de la puissance du Roy de Suede. Избраніе Габсбурга „pourroit acheuer de ruiner la liberté d'Allemagne. En un mot n'opprimer point la Religion Catholique suivant la promesse que le Roy de Suede en a faite au Roy et n'attaquer point Baviere et la ligue Catholique—sont deux points qui assurent audit Roy le secours de la France et le deliurent de l'opposition d'un grand corps.“

- ⁴⁾ Baviere s'est montré plus froid que marbre. (Arch. du Min. des Aff. Etr.).

говорилъ онъ, вовсе не причастенъ къ этому факту. Въ Саксоніи St. Etienne отвѣчали, что Максимилианъ политикъ болѣе тонкій, нежели французскій король (*plus fin que le roy*). Слава Богу, пишетъ французскій посолъ въ своемъ донесеніи, Баварія поддала жару Саксоніи ¹⁾; теперь Іоаннъ Георгъ навѣрно соединится съ Швеціей, чего бы никогда не было, если бы Тилли не вторгся въ его владѣнія.

Нерѣдко французскіе дипломаты паталкивались на очень непріятные случаи; такъ, въ то время какъ они увѣрили курфюрета саксонскаго, что Баварія не виновна въ вторженіи Тилли въ предѣлы Саксоніи, императоръ въ письмѣ къ Іоанну Георгу складывалъ всю вину на Максимилиана. Если бы, писалъ Delisle, предпріятіе Тилли увѣнилось успѣхомъ, и Фердинандъ II. и Максимилианъ поспѣшили бы раздѣлить между собою плоды этой побѣды. Въ Бранденбургѣ французскимъ дипломатамъ замѣтили, что ни они, ни ихъ государь какъ дипломаты не могутъ сравниться съ курфюретомъ Баварскимъ. Вы вѣрите, сказалъ одинъ изъ совѣтниковъ Георга Вильгельма, словамъ Максимилиана, мы же только его поступкамъ ²⁾.

То, о чемъ такъ мечталъ Ришелье, то-есть соединеніе католическихъ и протестантскихъ князей Германіи противъ Габсбургскаго дома, оказывалось неосуществимымъ.

Обращаясь къ переговорамъ Франціи съ Швеціей, надо замѣтить, что они начались еще въ 1629 году, когда Шарпассе явился посредникомъ въ примиреніи послѣдней съ Польшей. Ришелье хотѣлъ поднять противъ императора и Италію, и Нидерланды, и нѣмецкихъ курфюретовъ, и Швецію; война предполагалась въ Италіи, Нидерландахъ и Германіи, на По, Рейнѣ, Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ.

Ловкій кардиналъ никакъ не ожидалъ, что переговоры съ Швеціей встрѣтятъ столько затрудненій, удивился, когда оказалось, что Густавъ желаетъ переговариваться съ Франціей, какъ равный Людовику государь, и не соглашался быть покорнымъ орудіемъ въ рукахъ своекорыстнаго дипломата. Переговоры, которые велись съ Франціей до 1629 года, никакого политическаго значенія не имѣли ³⁾, и Густавъ,

¹⁾ et Bauire qui s'est montré si froid, aura besoin de chaleur pour eschauffer Saxe.

²⁾ Vostre maistre et vous n'etes pas assez fins pour luy, vous croyez a ses paroles et nous a ses faits, son general, ses gens que j'ay defait son canon que j'ay pris et les patentes que le conte Fugger a donnez parlent assez...

³⁾ На нихъ останавливается *Cronholm*, V, 2, стр. 96 и далѣе.

какъ мы видѣли, рѣшительно отказывался отъ вмѣшательства въ нѣмецкія дѣла до заключенія мира съ Польшей. Въ 1629 году въ Данію прибылъ Des Hayes, принадлежавшій къ многочисленнымъ противникамъ системы Ришелье; онъ долженъ былъ добиться для французовъ торговыхъ сношеній съ Россіей не Бѣлымъ моремъ, а черезъ Зундъ и Нарву, для чего онъ и вошелъ въ сношенія и съ Христіаномъ IV, и съ Густавомъ Адольфомъ. Оба короля отозвались на просьбу Де Гэ и рѣшили допустить новое направленіе французскихъ торговцевъ. Христіанъ IV согласился вѣсто пяти процентовъ, которые онъ обыкновенно бралъ со всѣхъ торговцевъ, направлявшихся въ Нарву, брать съ французовъ всего одинъ процентъ, и эту льготу онъ давалъ имъ на 8 лѣтъ. Такое ограниченіе было сдѣлано чисто формально, чтобы не вызвать неудовольствія со стороны англичанъ и голландцевъ, которые бы тотчасъ и для себя стали домогаться уменьшенія пошлины¹⁾, Кромѣ этой льготы Христіанъ разрѣшилъ французскимъ торговцамъ брать въ Норвегій весь нужный для постройки кораблей, мачтъ и матеріалъ.

Отъ Густава Адольфа Шарнассэ добился важныхъ льготъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ Нарвою; онъ ограничилъ таможенные сборы 2⁰/₀.

Вопросъ о торговыхъ сношеніяхъ Франціи съ Москвою возникъ

¹⁾ Акты, I, № 122. Ср. Bibl. Nat. Fonds Fr. № 23, 591. Lettres patentes du Roy de D. en faueur des marchands françois passant par le destroit. Datum in Castro nostro Eutinensi die 14 mensis julij anno 1629: Ideoque testamur nos praedicti serenissimi ac Christianissimi Regis subditis quidditatem negotiationem versus Naruam Russicam exercebunt concessisse sicut et vigore praesentis nostri diplomatis Regij concedimus, vt de mercibus istis quae versus dictam Naruam Russicam transportantur, ab ipsis aut inde reuehantur cuiuscunque sint generis centesimam saltem partem seu vt loquuntur pro singulis centum vnum, inundo et tantumdem in redeundo pendere abstricti sint, eaque immunitate ad octo annos continuos sequentes absque villo vel nostro, vel successorum nostrorum impedimento vti, frui, possint.

Hanc autem concessionem de vectigali quod de mercibus exoluj consuevit, non vero de aurej rosatis quae pro Corpore nauis soluj solent intellectum volumus.

Etiam nobis liberum esse volumus merces ex ijs navibus si quibus ad vsus nostros opus habuerimus pro ea estimatione seu iudicatione secundum vectigal de ijs penditur retinere.

Reliquae vero naues Gallicae quae ad alias portus regna aut prouincias per dictum fratrem nostrum Oresundanum commeant concessione hac neuiquam comprehensae erunt, sed vectigalia debita pro more recepto soluent.

еще въ концѣ XVI столѣтія. Первое появленіе французовъ въ Бѣломъ морѣ относится къ царствованію Ѳедора Іоанновича. Въ мартѣ 1587 года царь далъ разрѣшеніе французамъ торговать въ сѣверныхъ гаваняхъ Московскаго государства. Онъ писалъ своимъ воеводамъ, намѣстникамъ и другимъ служащимъ въ его наслѣдственныхъ городахъ Новгородѣ, Псковѣ, Холмогорахъ, Архангельскѣ, Вологдѣ и Ярославлѣ, что по просьбѣ французскихъ агентовъ Николая де Ренель и Гильома де ла Бистрамъ, явившихся къ нему отъ имени синьора Исака Паранъ въ Парижѣ, онъ даруетъ имъ паспорта для пріѣзда въ свое государство на корабляхъ и разрѣшаетъ имъ торговать во всѣхъ выше упомянутыхъ городахъ и въ Москвѣ. Царь приказываетъ своимъ воеводамъ и намѣстникамъ не препятствовать ихъ торговлѣ; онъ разрѣшалъ французамъ платить вдвое меньше противъ другихъ иностранцевъ, по причинѣ и въ уваженіе того, что они первые изъ французовъ рѣшились прибыть въ Архангельскъ для торговли въ московскомъ государствѣ. Если у нихъ, говорится далѣе въ письмѣ царя, окажутся товары, пригодные для нашего государства, и если они захотятъ пріѣхать въ Москву, вы пропустите ихъ безъ всякихъ помѣхъ и непріятностей, окажите содѣйствіе и помощь ¹⁾. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ снова возникъ проектъ торговаго сближенія съ Франціей ²⁾.

¹⁾ Акты, I, № 91.

²⁾ Вотъ, что писалъ Людовику Михаилъ Ѳеодоровичъ по поводу миссіи Де Гэ: Мы, великій государь и т. д. прославленному и т. д. Людовику XIII Бурбонскому, милостію Божіею христіанскому королю Франціи и Наварры и державному государю многихъ другихъ земель. Ваше королевское Величество прислало къ намъ, великому самодержцу, вашего посла Людовика съ письмами и мы, великій самодержецъ, признали его посломъ къ намъ, приказали выслушать его посольство и соизволили принять его письма, подписанныя Вашею рукою и скрѣпленныя Ломеіе, въ которыхъ вы желаете, чтобы Богъ даровалъ преуспѣаніе намъ, великому самодержцу, и заявляете, что хотя наше государство находится далеко отъ вашего и хотя они раздѣлены многими землями, тѣмъ не менѣе слава нашей великой державы дошла до васъ, что ваши предки и наши жили прежде въ большой дружбѣ и полномъ согласіи и что подобнымъ образомъ и вы желаете, чтобы Богу угодно было, чтобы такая же дружба и согласіе утвердились и существовали между нашими царскими особами, чего мы, великій самодержецъ, весьма желаемъ; но мы не знаемъ, чему приписать то, что наше имя, наши титулы и наши званія были забыты въ письмѣ, которое вы намъ написали. Всѣ государи въ мірѣ, султанъ Турецкій, царь Персидскій, императоръ Татарскій, императоръ Римскій, короли Англійскій и Датскій и многіе другіе государи, когда пишутъ къ намъ, великому самодержцу, то ставятъ наше имя на письмахъ и не забываютъ ни одного изъ титуловъ и званій, которые мы

Не всё во Франціи одобряли миссію Des Hayes въ Москву; многіе не сочувствовали проекту торговаго сближенія съ Москвою. Такъ Годафроя выдвигалъ рядъ затрудненій, съ которыми французамъ придется столкнуться на пути своемъ въ Москву. Спошенія съ этимъ государствомъ могутъ протекать или черезъ Балтійское море (Нарва), или чрезъ Ледовитый океанъ, мимо Норвегіи и Лапландіи,

имѣемъ. Мы не можемъ одобрить вашъ обычай желать быть нашимъ другомъ и отказывать намъ въ должномъ, лишая насъ титуловъ, которые Всемогуцій Богъ даровалъ намъ и которыми мы съ такимъ полнымъ правомъ обладаемъ; если впредь вы хотите жить въ дружбѣ и добромъ согласіи съ нами, великимъ самодержцемъ, такъ чтобы наши царственные особы и наши царства, находясь въ союзѣ, внушали ужасъ всему свѣту, то нужно, чтобы вы приказали въ письмахъ, которыя вы намъ будете впредь писать, выставять весь нашъ санъ великаго самодержца, наше имя, наши титулы и наши званія такъ, какъ они выставлены въ этомъ письмѣ, которое мы вамъ отъ себя посылаемъ, мы будемъ такъ же поступать съ вами, выписывая въ письмахъ, которыя будемъ вамъ посылать, всё ваши титулы и всё ваши званія, такъ какъ друзьямъ свойственно скорѣе взаимно увеличивать ихъ титулы и званія, чѣмъ уменьшать или отбрасывать ихъ.

Ваше Королевское Величество пишетъ еще въ своемъ письмѣ, что важныя дѣла, которыми вы были заняты, какъ усмиреніе смутъ въ вашемъ государствѣ, защита и помощь государямъ, вашимъ друзьямъ и союзникамъ, помѣшали вамъ раньше отвѣтить на засвидѣтельствованіе въ дружбѣ, которое наше Величество передало вамъ въ годъ отъ рожденія Іисуса Христа 1615 г. черезъ нашего посла Ивана Condironin и что теперь, когда вы усмирили многія провинціи и побѣдили всѣхъ вашихъ враговъ, вы хотѣли засвидѣтельствовать намъ ваше желаніе жить на будущее время съ нами, великимъ самодержцемъ въ дружбѣ и добромъ согласіи и пожелали прислать къ намъ вашего посла Людовика Де Гэ кавалера де-Курмезэна, вашего совѣтника и *maître d'hostel ordinaire* и *Gouverneur de Montagrès* и приказали ему доложить намъ о нѣкоторыхъ вещахъ, касающихся общаго блага нашихъ царствъ и пользы нашихъ подданныхъ, и просите насъ, великаго самодержца, оказать полное довѣріе вашему упомянутому послу. Мы, великій самодержецъ, узнавъ объ этихъ вещахъ, повелѣли, чтобы вашъ упомянутый посолъ вступилъ въ совѣщаніе съ знаменитыми вельможами боярами нашей думы, княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ, нашимъ двоюроднымъ братомъ, наслѣдникомъ Казанскаго царства и предводителемъ нашихъ войскъ, Михаиломъ Борисовичемъ Штейномъ, главнымъ губернаторомъ Смоленска, Семеномъ Васильевичемъ Головиннымъ, *Ferdrouitz*, Лихачевымъ и Ефимомъ Теленевымъ нашимъ *chancelier*, которымъ мы дали письменно широкое полномочіе выслушать посольство.

Посолъ Вашего Королевскаго Величества засѣдалъ съ упомянутыми боярами нашей думы и сообщилъ имъ о желаніи Вашего Королевскаго Величества впредь жить съ нами, великимъ самодержцемъ, въ дружбѣ и добромъ согласіи, и чтобы лучше упрочить ихъ, желаете, чтобы такое же согласіе существовало и между подданными нашего русскаго государства и французами; что вы позволяете всѣмъ

(Архангельскъ). Пользованіе первымъ путемъ сопряжено съ большими затрудненіями, такъ какъ проѣздъ въ Балтійское море зависитъ отъ Датскаго короля; онъ по своему желанію можетъ открывать или закрывать Зундъ; подъ разными предлогами онъ нерѣдко захватываетъ корабли иностранныхъ государствъ, товары конфискуетъ. Нормандскіе кунцы, по заявленію Де Гэ, давно уже не привѣзжаютъ

нашимъ подданнымъ торговать въ подвластныхъ вамъ земляхъ и желаете, чтобы и мы, великій самодержецъ, согласились, чтобы французы, ваши подданные, могли свободно торговать въ упомянутыхъ земляхъ нашего государства, жить въ городахъ, которые они сочтутъ удобными для торговли, безпрепятственно уѣзжать изъ нашего царства, когда захотятъ; чтобы мы, великій самодержецъ, освободили упомянутыхъ французскихъ купцовъ отъ пошлины, слѣдуемой съ товаровъ въ нашу казну, чтобы упомянутые французскіе купцы могли жить, пользуясь свободой вѣроисповѣданія, и держать при себѣ какихъ хотятъ священниковъ или монаховъ римской вѣры; чтобы наши судьи и офицеры не вмѣшивались въ споры, которые могутъ произойти между упомянутыми французскими купцами, чтобы мы дозволили имъ судиться однимъ изъ своихъ и торговать съ татарами, персами и другими чужеземными купцами. Когда все это было по совѣту нашего святѣйшаго отца великаго государя Филарета Никитича, патріарха всея Руси и вельможъ нашего царства доложено намъ, великому самодержцу, то мы повелѣли выше названнымъ боярамъ нашей думы передать вашему послу, что мы охотно принимаемъ предложеніе, которое намъ дѣлаетъ Ваше Королевское Величество, жить впредь въ дружбѣ и согласіи съ нами, великимъ самодержцемъ и что мы съ своей стороны будемъ по возможности постоянно стараться продолжать ихъ и увѣковѣчить между нашими преемниками, мы позволяемъ также всѣмъ французскимъ подданнымъ Вашего Королевскаго Величества безпрепятственно пріѣзжать для торговли въ наше государство какъ моремъ въ Архангельскъ, такъ и сухимъ путемъ въ Новгородъ, Исковъ и Москву, даемъ имъ свободу договариваться и торговать со всѣми нашими подданными, платя только въ нашу казну два процента пошлины; мы дозволяемъ также всѣмъ французскимъ купцамъ, вашимъ подданнымъ жить въ нашемъ государствѣ, пользуясь свободой совѣсти, исповѣдовать римскую вѣру и держать при себѣ священниковъ или монаховъ, чтобы причащать ихъ, но изъ опасенія соблазна мы не можемъ позволить, чтобы исповѣданіе римской вѣры открыто совершалось въ нашемъ государствѣ. Что касается до суда, то мы запретимъ нашимъ судьямъ вмѣшиваться въ споры, которые могутъ возникнуть между французскими купцами, вашими подданными, но если французъ поссорится съ нашимъ подданнымъ, то мы хотимъ, чтобы наши судьи разобрали дѣло. Мы предлагаемъ Вашему Королевскому Величеству способствовать по мѣрѣ возможности успѣху вашихъ дѣлъ и даемъ свободный пропускъ съ лошадьми и припасами посланъ и гонцамъ, которыхъ вы впредь пожелаете послать черезъ наше царство въ Татарію или Персію; какъ мы и теперь поступили относительно вашего посла.

Что касается персидскихъ и восточныхъ товаровъ, то мы будемъ такъ дешево продавать ихъ вашимъ подданнымъ, что имъ не будетъ нужды ѣхать за

въ Балтійское море изъ за зундскихъ стѣпеній¹⁾). Затѣмъ, проѣхавъ Зундъ, нельзя пристать ни къ какому пункту Московскаго государства безъ соизволенія Швеціи, которая господствуетъ на всемъ востокѣ Балтійскаго моря. Какъ датскій король, такъ и шведскій не преминетъ воспользоваться случаемъ и назначить высокія пошлины; въ своихъ гаваняхъ онъ господинъ, и случаи конфискаціи тутъ также возможны, какъ и въ Зундѣ. Швеція вѣрнѣ всего, по мнѣнію Годафроя, и вовсе не захочетъ допустить торговыхъ сношеній Франціи съ Москвою, предпочитая быть посредницей въ торговлѣ ихъ и извлекать наибольшую выгоду. Для Швеціи это легко, такъ какъ и плаваніе черезъ Зундъ свободно для нея въ силу трактата съ Даніей 1624 года, и въ Московскомъ государствѣ шведы добились значительныхъ выгодъ и привилегій.

Что касается до пути въ Ледовитое море и Архангельскъ, то онъ слишкомъ дологъ и продолжителенъ и, безъ сомнѣнія, вызоветъ протесты со стороны англичанъ и голландцевъ, которые давно уже съ большою выгодною пользуются имъ. Французы явятся тамъ повичками, тогда какъ англичане и голландцы уже успѣли изучить природу мѣстности, знаютъ всѣ источники доходовъ и пр.; англичане, раньше другихъ открывшіе это плаваніе еще въ 1555 году, одарены кромѣ того и цѣлымъ рядомъ привилегій со стороны московскаго правительства.

Въ виду такихъ затрудненій, французское правительство должно было прежде всего войти въ сношенія съ обоими скандинавскими правительствами и добиться отъ нихъ извѣстныхъ привилегій для своихъ торговцевъ; Годафроя думаетъ, что хорошо было бы и Данію и Швецію заинтересовать русскою торговлею, чтобы вмѣстѣ съ ними установить правильныя торговыя сношенія съ русскими. Для этой цѣли во Франціи слѣдуетъ основать особія компаніи сѣверной торговли, на подобіе проектируемой въ Испаніи Севильской компаніи.

ими куда-либо и во всемъ мы будемъ благопріятствовать вашимъ подданнымъ, чтобы они тѣмъ охотнѣе пріѣзжали торговать въ наше государство и царствѣ. Мы отсылаемъ вашего посла Людовика, не удерживая его больше, чтобы онъ далъ отчетъ Вашему Королевскому Величеству о нашихъ добрыхъ намѣреніяхъ: пребывать всегда въ дружбѣ и братскомъ расположеніи какъ къ Вашему Королевскому Величеству лично, такъ и къ вашей королевской державѣ. Писано въ нашемъ царскомъ дворцѣ въ городѣ Москвѣ 12-го дня ноября мѣсяца 7138 года“.

¹⁾ Акты, I, № 122.

Важно также конвоировать торговые суда военными ¹⁾. Если бы устранились были все затруднения и французы могли бы пользоваться Нарвским плаванием—они очень обогатились бы. Шарнассэ уехалъ въ Данию, а въ началѣ слѣдующаго 1629 года, когда оказалось, что все старанія французскаго правительства предупредить заключеніе Любекскаго мира были напрасны, снова прибылъ въ Швецію.

Шарнассэ былъ опытнымъ дипломатомъ, съ большимъ запасомъ свѣдѣній, много путешествовавшій. Des Hayes былъ его противникомъ и сначала ему удалось подорвать довѣріе скандинавскихъ правительствъ къ дипломатическому представителю Франціи, но скоро уже его клеветы были обнаружены, и Шарнассэ приобрѣлъ репутацію честнаго и искренняго человѣка—*un très honnête homme, sincère et loyal en ses actions*.

По заключеніи перемирія Швеціи съ Польшей, Шарнассэ въ своемъ разговорѣ съ королемъ естественно коснулся нѣмецкихъ дѣлъ. Густавъ былъ очень не доволенъ тѣмъ, что Шарнассэ не могъ сказать ничего опредѣленнаго о намѣреніяхъ своего государя. Что касается лично его — короля, то онъ готовъ теперь же объявить императору войну, лишь бы представилась возможность окончить ее съ честью, а не такъ, какъ случилось съ Христіаномъ IV ²⁾. Людовикъ желалъ, чтобы Густавъ прислалъ во Францію уполномоченнаго для переговоровъ о средствахъ возстановить притѣсненныхъ государей Германіи. Оксеншерпа сказалъ Шарнассэ, что его государь желаетъ заключенія формальнаго договора съ Франціей, гдѣ бы точно были обозначены обязательства того и другого государства. Такъ какъ Шарнассэ не былъ уполномоченъ заключать договора, то шведскіе дипломаты и самъ король съ недовѣріемъ стали относиться къ нему. Густавъ боялся, что Шарнассэ только стремится узнать планы и намѣренія Швеціи, не открывая взглядовъ своего правительства. Имѣлось въ виду отправить во Францію Карла Банера, но его миссія не состоялась. Густавъ поручилъ переговоры съ Франціей своему резиденту въ Гаагѣ. Инструкція, данная Густавомъ своему резиденту въ Гаагѣ Камерарію относительно договора съ Франціей, была отмѣчена 10-го декабря 1629 года. Цѣлью своего сближенія съ Франціей Густавъ ставилъ взаимную оборону, безопасность Нѣмецкаго и Балтійскаго морей, свободу торговли, возстановленіе

¹⁾ Акты, I, № 125, стр. 300.

²⁾ Акты, II, № 40.

651

